

2012

MONUMENTA LINGVAE NECNON LITTERARUM
UKRAINO-RUSSICARUM (RUTHENICARUM)
a collegio archaeographico Societatis Scientiarum Sevčenkianae edita.
VOL. VI.

ПАМ'ЯТКИ
УКРАЇНСЬКО-РУСЬКОЇ МОВИ І ЛІТЕРАТУРИ

ВИДАЄ

АРХЕОГРАФІЧНА КОМІСІЯ

НАУКОВОГО ТОВАРИСТВА ІМЕНИ ШЕВЧЕНКА.

ТОМ VI.

У ЛЬВОВІ, 1910.

З друкарні Наукового Товариства імени Шевченка
під зарядом К. Беднарського.

ПАМ'ЯТКИ

українсько-руської мови і літератури.

VI.

MONUMENTA LINGVAE NECNON LITTERARUM
UKRAINO-RUSSICARUM (RUTHENICARUM)
a collegio archaeographico Societatis Scientiarum Ševčenkianae edita.
VOL. VI.

ПАМ'ЯТКИ
УКРАЇНСЬКО-РУСЬКОЇ МОВИ І ЛІТЕРАТУРИ

В И Д А Е

АРХЕОГРАФІЧНА КОМІСІЯ

НАУКОВОГО ТОВАРИСТВА ІМЕНІ ШЕВЧЕНКА.

~~~~~  
ТОМ VI.  
~~~~~

У ЛЬВОВІ, 1910.

З друкарні Наукового Товариства імені Шевченка
під зарядом К. Веднарського.

И. 34328/6

CODEX APOCRYPHUS

e manuscriptis ukraino-russicis collectus opera Dr. Joannis Franko.
Vol. V, Legendarum de sanctis pars prima.

АПОКРІФИ І ЛЕГЕНДИ

З УКРАЇНСЬКИХ РУКОПИСІВ.

ЗІБРАВ, УПОРЯДКУВАВ І ПОЯСНИВ

Др. Іван Франко.

ТОМ V.

Легенди про святих.

Часть перша.

З одною подобизною старого друку.

У ЛЬВОВІ, 1910.

Накладом Наукового Товариства імени Шевченка.

7 р.

Збірка М. С. ВОЗНЯКА

Львівська бібліотека

АН УРСР

№ И- 36 206

МЦА АРІЛА , ВЪПОРЫН ДНЬ . ЖИТІЕ ИЖИЗНЬ , ПР ПОДОБНЫА МТРН НАШЕА МАРІИ ЕГИПТЫКІА . СПИ СНОБОФРОНІЕМЪ , ПАТРІА РХОМЪ ІЕРАІМЪКІМЪ .

БАВИ , ШУЕ .

ТАКО ЧРЕДЪ ДОРО ЕСТЬ ТАМЪ ПИ И А
ДЕЛА БЖІА ПРОПОВЕДАТИ ПИСАЛМО
ЕСТЬ . ТАКО БО РЕЧЕ АГГЕЛЪ КЪ ТОВАМЪ И
ПЛАЧЕНІЕМЪ ЕГО ПРОВЕРЕНІИ ОМІЕ ПЛАЧЕН
ОУИ . НЕУРАНИТИ БО ТАМІНЫ ЦОА И ПАГУ
БНО ЕСТЬ НЕАЛЗНЕМЪ АУЖЕ МОУАТИ АДЕЛА
БЖІА ПИСАЛА БІЕ ДУ АШН НАНОСНТ .
ТІЕ МЪЖЕ НАЗЕ БОЖА МОЛАТИ ДЕЛА
БЖІА ВОСПІНАЛА ИДУ РАБА ОНОГО И
ПРИИШАГО ГНА ТАМАТИ ПЕДН ВЗЕМАН СО
КРЫША И ПОКІДА НИМЪ НЕОТВОРША .
ПОВСЕ ПТИ АЗЕ СЫША СЪ НИ КЪ КЪЖИ
НЕКОТО ТАТИН , И НИКОТОЖЕ НИ ШЛАТЪ
КЪ СЕБѢ ДИ СЫША СЪ ПИСАЛА ИА . НЕМИН
МЕНЕ ГОРАЩАА И АНЬ АСА И АНІИ СЕМ
ВАНІКОИ . НЕБЕДНИИ БАГАТИ НАСТЫА .
АЩЕИ ДОПЪ КЪЦЫН УТЮЩЕИ КНИГИ СІ
ДНЪ БО ПОТЪСА СЕБІ ДВАЩЕА ИДУТА
ЦЕ ШЕРОАТИ И БІДНИИ МЪ ГНА .
ТИНЕ МОЩЕИ АЛЕКСІА ПОМЫШАЛИЩЕ И
НЕПРАТНА ТВОРАТИ НАМИ ГЛАМО
УЩЕХЪ ПТО ОУЖЕ ПОДОБИИ ЕСТЬ НАУА
ТИН ПОСЪСЪТЪ ИЩЕ ПРЪДНЕМЪ БЫАЩИ
БРОДѢ НАШЕМЪ . БЫСТА НЪ КТО СТА
РІЧЪ ВРЕАНОМЪ ШТАКІТНИКЪХЪ МО
НАСПЫРИИ И ЖИТИЕМЪ НЕЛОВОМЪ ОУІРА
ШЕМЪ ШСА МЪХЪ ПІАЕНЪ ВОЗРАСТА ОУІ
ИУККИИИ ОБЫТАН И ВЕЩАИИ ВОСИ МАЖЕ
БЕ НИА СПАРХУ ТЮИ . И НЕКИИИ НИКІТО
ЖЕ АКО ОНЪ СЕН ЕСТЬ ВОСИ МА ЕРИТИНЪ И
АЩЕ ИДОБЕМА НИМА ІАНО ЕСТЬ . ПО СЕН
ОУІВО СИИМА ПРЪДАВИИ , БІА ОБРАЗЪ ПО-

ЦЕНІА НАДЕЛА ТВОРАШЕ И НА СПРАДАНІА
ХРАМАШЕ . НИ БІЕ ТВОРА О НИНИКОИ ЖЕ Ш
ОУТЕНІА ЕСТЬ ХЪ СЛОБЕ СОУЛАВА . МО ИДЕА
НАСТАВАЛА . ИДУКАМА ДЕРЖА ДЕЛО О ИТІИ
ЩА АКУШАА , АЩЕ ДОСТАЮНТЬ ПИЩА НА
РЕЩИ О ЕАЖЕ БІДШАШЕ . ІАНО ОУБО ДЕЛО
НИ АШЕ НЕ МОУБЕНОУЖЕ ПІТТИ ПИСНО .
ЩА МОГЕО МАДА БЫСТАВА БААНЪ БІЕ АМО
НАСТЫРЪ , АПАТНАДЕСАТИГОРЪ АСТА
СОПБОРН БНЕМЕ . ТАКІЖЕ ЕМД ЖИДОЩ
ЖИМАСТЫРН , ПОМЫСАИ БІЕ БІ ГЛА . ЕСТЬ
ИИ ОУБО ИНИХЪ НАЗЕМЛЕИ И ИЖЕМН ПОСА
ЖЕ ПЕ ОБРАЗЕ ЖИТИА И ЕГОЖЕ НЕКОТО
РНХЪ . МОЖИ ПЕЖЕ ИИ АИЖЕ ОБРЕПІНА
АИДЕТЪ ИНИ И АШН ИМЕНЕ АДЕЛОМЪ .
ИЩЕЖЕ ПОМЫШАЛИЩО СПАРХУ ІАЕН
СА ЕМД АГГЕЛЪ И РЕЧЕ ЕМД . И СОБЪОРЕ
МА , АУБРЕ ОУЕО ІАКО УАКЪ ПОДВЕНДЕ
СА СЕН И МОНИТОЖЕ БО ВЕРШЕМЪ ЕСТЬ .
МО ДА РАЗБИЕШН ІАНО ІАКО ИИХЪ ЕСТЬ
ШЕ РІЧЕ СПІЕНІА ИЗЫА ИЗЪ МЛА И ІАКО
ЖЕ АУРАМА ИЗЪ МД ШЦА СВОГО О ІАДИ
ЖИМАСТЫРЪ СІЩІИ ПРН РЪРАДІЕМЪ . ЖЕ ІАЖЕ
СПАРХУ ИЗЫАЕ ШМАСТЫРА СВОГО А
ІАДИ БІЕ АДЕ ГЛАГОЛЩАГО ИЖЕ ІАНО БО
ІАНО ВОДИНЪ ПРІАБЕЖИМАСТА ВЪРЪОРАМА
ІАКО . ПОІАКІМЪ БІЖЕ ВОРАТА И ПОВЕДА
МО БЫСТА ИДУМЕНЪ . АЩЕЖЕ ПОКЛОНИА
ПОВЕЧАЮ УРНЕТЬСЯ МО . ВОСПРОСИТЕ ЕГО
ИДУМЕНЕ . ШІДО А СЕН БРАТЕ О ИУЕО РАДН
ІАНИЩЕМЪ МАЖЕ ПІАЩЕМЪ ПРН ДІЕЩЕ
ЩАБЕ ВОСИМА И НЕКОТОШАИ МЕНЕ ШКАДО
ПРІАДОХЪ ПОЛОЗЫ РАДН ПРН ДОХЪ . ТАБИ
ШАХЪ БО ВАШЕ БІЕ АМО ВІАНИКО ИДОБТОУВА
МО И МОГЩА АША ПРОВОДИТИ КЪ ХЪ БІЧ
НАШЕМЪ . РЕЧЕЖЕ ЕМД ИДУМЕНЪ БІЧЕ ІАНИ
БРАТЕ НЕЩЕ АМАИ УАКІИИ РОДЪ Р ІАОН
АМА ОУИТИ ПІБІ ІАНАСЪ БОАН ШОЕН Х
И НАСТАВИТИ ПІБІЕ СОПЕРИТИН БІА ПТО
АВЗНА . ІАІА РІАКІШ ИДУМЕНЪ СОБЪОРЕ ИЖЕ
ОИЖЕ ПОКЛОНИТЕА ИСОПБОРН МАПАД И
РЕЧЕ АМАНИ И ИРЪБІСТА ІАПОМЪ МОА
СТА ИРН . ВНАЩЕ ПТД ИНОИ Х АДЕ АМИИ
ИДУАИ БІАЩА И ИДУМЕНЪ ГОРЩА О ПЕ

Передмова.

Пятий том моєї збірки апокріфів і легенд, узятих переважно із українсько-руських рукописів, містить вибір житій святих і інших оповідань чи то апокріфічного, чи літературного змісту, уложених ось по якому плану: I. Апостольські сучасники і ученики, II. Мученики перших віків, III. Найстарші аскети, IV. Віднайденя святих річий (обр'єтенія), V. Архангельські чуда і VI. Повістеві та новелістичні теми. Задля богатства матеріалу, що повинен вийти в сей том, ділю його на дві часті, і випускаю отсю першу часть як шестий том „Памяток української мови і літератури“. Друга часть, що крім зазначених висше трьох розділів містити ме доповненя до перших розділів і спеціальну розвідку про зібрані у обох частях матеріали, вийде в однім із дальших томів „Памяток“.

Львів, дня 11 червня 1910.

І. Фр.

I. Апостольські сучасники і ученики.

I. Житіє Марії Магдалини. Копія з рукопису Михайлівського Золотоверхого ман. у Києві.

Мѣца тоꝗ кѣ. днь. житіє мѣри магдалини избранъ ѿ мнѡгиꝗ писаній стѣхъ.

Откшєніє грѣшникѡ, ѡбраꝗ кающиꝗ сѧ, оучителница блѡꝗникѡ, израꝗна в'сѣꝗ добродѣтелъ къ истинномꝗ дꝗхꝗнію, в'сѣмъ сїѡꝗ ѿ д'шєремъ храмꝗ хꝗѧ, даєтъ нѣкѣ блѣннаѧ не вѣста ѿ стѧа грѣшница магдалини. ѣдже началѡ скврꝗно, конєꝗ же избрѧдеꝗ. ѿ житіѧ вѣсовска ѿ сꝗ вѣꝗ в'ней ѡвїтеꝗ четотѣ ѿ чер'тоꝗ стѣхъ трѡица. ѿ сꝗсꝗда скврꝗнаго вѣꝗ чѧша къ пїтїю црѧ високаго достоїнъ трапѣзѣ єгѡ, вꝗзникавѧдна въ єдиноꝗ градѣ. сꝗбѣꝗсѧ чюꝗна дꝗченїєꝗ в'семꝗ мирꝗ. вѣꝗт магдалина четнѣꝗ родїтель ѿ сїѡꝗ їнѣвѣ. ѿ виданїи града блѣжнаго їєролімꝗ, сестра ѿскрꝗна мар'ѡѣ ѿ лѧзарѧ. їже лѣꝗт свонꝗ дошеꝗши родїтелеꝗ же єѧ скѡро ѿ сєгѡ кѣꝗкоꝗ прешєꝗшиꝗ, имѣли мнѡжество изб'ѡвїлѣж мїр'ска ѡстаѡиша. лѣꝗпотꝗ телєснѡ вѣш'ше ѿныꝗ нмоꝗще, ї ѿ похотѣнїѧ телєснаго ѿ сꝗвѣꝗта члѣꝗкаго залѡго, ѿ сꝗзѧтел'наго н'рава, ѿ къ залѡмꝗ ѡвѣꝗчаю приклонєна ѿ ко жїзни ѿ пїци врємєн'нѣѣ ѿ прострѧн'но житїєꝗ в'дѧ сєкѣ. попоꝗщѧюꝗе скврꝗноѣ пакти похѡти єгѡ, єнємже єсѧꝗ дїѧ ѿ добродѣтелъ погнєѧєтъꝗ. рѧлїчно їдѧꝗще, ѡдѣканїемъ мнѡгоꝗцѣныꝗ оꝗукраєншисѧ ѿ прѣꝗ ѡчїма члѣꝗкѣма їѧв'лѧтїєꝗ, ѿ самѧ в лѣꝗпотѣ своєѣ надѣѧшєсѧ ѡчн свонѧ тꝗꝗцєтоꝗ ї оꝗꝗши къ злѣꝗ вєсѣꝗдѧꝗ зѧїтї. ї їзѣꝗкъ глѡꝗ мнѡгїꝗ подѧтї, ко лнкоѧнїю ѿ вєсѣꝗдѣꝗ сѧѣтнѣѣ т'шєꝗкѣ вѣтнї, ѿ мѧтѣꝗкѣ же ѿ поꝗстѣꝗ ннкоѧнє не радїтї. сїѧ пол'зѧ єѣ вѣꝗт къ врєженїю ѿ поꝗꝗꝗєнїю нєслѣꝗдїѧ вѣꝗчнаго. ѿ сїꝗце помѧлѧсѧ дꝗꝗрѧдїшеꝗ блѡꝗꝗ ѿ вєсѣꝗдѣꝗ, пєꝗꝗкѣ тѧїно, ѿ по-

се^м і в^к, и сїце думнѡжисѧ злобою, іако ве^о іер^оли^м гра^д кромѣ: ё^д гнѡснѣиша не имѣаше, и в^сак че^{те}и гнѡшашесѧ ё^д. мнѡжашесѧ гр^ѣх^ъ на гр^ѣх^ъ, і еденъ гр^ѣх^ъ друг^аго призываше, съ дѣзы того геенскаго верига единокъ друг^а припа^ктшесѧ. и в^к раба дѣвола, сїце іако в^на седмъ в^ксо^в в^селѡшасѧ, іже прѣвѣ ё^д дшѡу нжннѡ свѡзѡша, іако испол^нена гор^дости сегѡ свѣта, нечистотѣ телесной, лакомства на в^зѡтїе сребра, гнѣвѡ, блѡдослѡвїѧ, забрости, ненависти, ѡв^жїр^ства и тѡ^кости помыслъ къ іс^х боу, к^немоу же ѡвратїти ср^дца набѡ^жными мѡслами не воз^можє. сїи в^ксы в^рѣнѣиша пѡче неже и ёгда т^кло^м страждет, и п^кны г^кца, ѡкаче же и аз мнѡмаю секѣ сїѧ же дшѡ ё^д в^сицевы^х гр^ѣх^а порабѡтїша, іако и т^кло ё^д моу^чїша и къ землї метѡша и къ ѡгнь, и ѡпочиненїѧ т^кла ё^д не дѡша, да сїце смѡтрѣнемъ ко^жїи къ дѡзнѡнїю прїити в^змѡже. и ёгда спсїтель сїѧ свою на^в в^ксы іав^лаше, и ѡ всїх^х чл^кк^ъ изганѡше, мѡжѡ же иными прїевѡдена вѡ и сїѧ магдалины и прїѡтъ бл^гдть, іако ѡ неѧ и^згнѡ сѣ^лмъ ѡнѣ^х гнѡсны^х в^ксовѡ, съв^кт^нники всѡкы^х злѡх^ъ гр^ѣх^о. имѣюще магдалины мир в^т т^кл^к своѣмъ, слышѡше словесѣ дшѡекаго в^рѡча и г^а, ѡ вѡїде ё^д в^ктрѣ ѡстрѡй сѡдѡк вѡїи^х, іако мѡслити начѡ ѡ гнѣвѣ и ірости вѡїи на^в гр^ѣшники. Размышлѡше съв^к страшныѧ кѡзни сѡдѡма, помсты на^в вѡу^чнїцею магдалини^ю, и грѡзы в^з законѣ на сїцевы^х сѡтворѣно, иже ѡ нас сїѧ но дѡв^крѣнна быти, помѡбѡ ѡ см^рти истѡк^нїе т^кла своѣго, ра^ссѡдѡла мѡжи геенскїѧ, іаже сѡтворїша ёї стра^х лѡтвыи, іако трепѡтѡти^о, и ѡчѡлѡшисѧ и млѣти и плакати неѡтѣшно начѡ. но ёгдаже вторѡй в^ктрѣ бл^готи іс^х х^вы в^кзвѣѡ, и^зѡвѡ ёї бл^готѣ и безчисленнѡ мл^ть вѡїю, в^ней же ёї доврѣмене в^к истрѣп^к, и ка^ко ё^д не мѡсти и ко геенѣ не послѡ, и іако пр^ор^окъ ѡ^н і дѡчїтель велїкїи іс^х, иже и^зкави ё^д ѡ в^ксѡ^в, къ вратѡ^м мл^рдїѧ вѡїѧ гр^ѣшны^х ѡв^рѡзным дѡказѡуѧ і и^х прїемлѡ и набѡчѡл и к^в сѡѣ призывѡл, и тог^дѧ блѡгоу мѡслѣ имѣти начѡ, і ѡ ѡчѡлнѧ ѡхѡждѡше и къ дѡв^крѣнїю велїкомѡ прїидѣ, и дѡклѡнїе гѡ іс^х х^а размышлѡюще и знѡменїѧ ёго іаже творѡще помнѡше, к^рѣпко дѡв^крїсѧ, іако сїи ёстѣ сїѣ вѡїи послѡннѡй къ мир^у на ѡц^кщѣнїе гр^ѣх^о чл^ккы^х и на в^зыскѡнїе дшѡ погївшнѣ. имѡу^чи оубѡ всю надежѡ свою в^н не^м, іако силнѣ ё^о ѡмѡти всѡ безакѡнїѧ ё^д, и в^злюбн ёго іако гѡ вѡ своѣго тѣплы^х ср^дцемъ, и ѡ сегѡ врѣмени начѡ бл^гоодѡрныѧ и в^злюбленныѧ и слѡвїѧ і дѡмѡлныѧ слѣзы ѡ свѡи^х ѡчїи іако ѡ двѡи^х истѡчник испѡускати. і іако ёльє желѡетъ на истѡчники ко^жныѧ, тѡко ѡнѡ начѡ желѡти вѣсѣды х^вы. ѡвїе томѡ иже нѡ нѡ в^зыраше, и тѡмо съ нею

вж тво вѣлъ, и срѣце еѣ прѣмѣнна, и ко себѣ притагнуѣ, и въ-
звѣсти еѣмѣ ѡбращеніе свое и сѣкрѣшеніе срѣца, смиреніе и жа-
лост ѡ грѣсѣхъ своихъ прѣ нимѣ сѣтвори. іѣвѣе растерза на себѣ
ѡдѣаніе многѡцѣнное, иже мірскомѣ светію слѣжаше, і ѡбле-
чѣса в хоудѣла рызы и взѣши сіе иже имѣаше иѣзѣнѣишаго
в домѣ своеѣ, сирѣч миро чѣстное и сѣклад бѣговоноѣ, бѣго же на лю-
бовѣ помыслѣ своихъ оуживаше, тече оубо и иѣскаше гѣ на тоѣ
мѣстѣ, на немже оучаше. и тѣмо нашѣши бѣго, бѣгдаже оубидѣ, іако
в домѣ еѣсть сімоновѣ фарисѣа иѣккого, чѣла чѣта, и понѣже не
достѡаше внѣйти прѣ ѡчѣма чѣла стѣа женѣ влоуѣнниці, еѣлаж не-
зѣанѣи иѣкким, и чаѣ ѡбѣдѣ вшѣствѣа бѣи възвраніи. ѡложивше
же всѣа нрѣвы и стѣжѣ и поношеніе, нехѡтѣще ѡкладѣти иѣспѣвѣдѣ-
нѣа грѣховѣ своихъ, ѡ великѣа любвѣи и вѣкры немогоуѣще оудрѣжѣ-
тисѣа, и авѣе вѣвѣже в дѣомѣ іѣко безѣмна и лицѣ свое слѣзѣми по-
ликаше, и вѣасы главѣи распрострѣтѣ, и въ смиренноѣ ѡдѣанѣи
припадѣ къ ногѣмѣ гѣимѣ, и гѣы еѣа плачѣ къ іѣ иѣспѣвѣдѣнѣи,
ногѣи слѣзѣми ѡмѣтѣе и вѣасы главѣи своеѣа ѡтѣртѣе и сѣ врѣше-
нѣе же дѣломѣ еѣа иѣзѣаніе міра мнѡцѣнаго и на нѣстѣ хѣвѣ.
и кто иѣзрѣи възможе тѣа велико сѣкрѣшеніе срѣца бѣи стѣго, иже
плакаше ѡ грѣсѣхъ, самѣа на себѣ жалѡуѣщи, прѣ тыѣ еѣмоу же сло-
вѣсѣ не трѣвѣтѣ, иже на срѣце еѣа іѣко бѣа взыраше? кто иѣзчѣтѣ ка-
пѣлкѣ слѣзѣ еѣа, и мѣже коупель на ѡмѣтѣе ногѣ гѣниѣ сѣтвори?
ѡ вѣженѣа грѣшнниці, іѣко вѣго нача себѣ! кто тѣа такоѣа сми-
ренѣа набѡчи? ѡ кого видѣла еѣси такоѣо покаженіе? ѡ іѣко же-
стоѣко зрѣши къ плѣти видѣщи вѣла, ѡ негѣ же ѡпоуѣненѣа грѣ-
хоѣ просѣиши! но слѣпо еѣсть ѡко фарисѣа ѡного, иже похѡули
гѣа и женѣ, іѣковы невидѣше женѣи сеѣа, что бѣѣ, а жѣноу мнѣще
іѣко влоуѣница вѣк. тѣкѣже ѡбѣкѣа вѣщма изѣбѣди. занѣ бѣгѣа гѣ
помышлѣнѣе бѣго видѣщи, іѣко дѣлѣ женѣи сеѣа не оубидѣ, сѣго
рѣди гѣ моудре казнѣа бѣго гѣлюще еѣмѣ: тѣи мѣкѣ такоѣа вѣрѣти
не іѣви іѣкоже сѣа женѣа, ѡ неюѣ лоуѣше прѣатѣкѣ вѣхѣ пѣче нежели
ѡ тебѣ. тѣи водѣи на нѣстѣ мой не дѣлѣ еѣси, а сѣа слѣзѣми и жа-
лостію ѡ грѣсѣхъ своихъ ѡмѣла ногѣи мой, и вѣасы главѣи своеѣа
іѣко понѣкѣою ѡтрѣ. тѣи цѣловѣнѣа не дѣлѣ ми еѣси, а сѣа непре-
станно цѣловѣа ми нѣстѣ. тѣи мѣслоѣ главѣи моеѣа не помазѣлѣ
еѣси, а сѣа женѣа не токмо главѣи нѣ и ногѣи моѣа міромѣ помазѣ ми.
и еѣгаже тѣако гѣ еѣа сѣкрѣшеніе и любовѣ еѣа хѣвалѣше, вѣ оуѣслы-
шанѣе сімонѣ и прѣчѣи тѣамо вѣвшѣи, сѣтвори ѡ сѣсѣдѣ мѣти-
вѣи іѣко гѣ и соудѣа всѣчѣскѣхъ, нанѣ же иѣзрѣче сѣсѣнный изѣвѣтѣ: ѡ-
нѣщѣаѡтѣса грѣсѣи твои мнѡзѣи и вѣра твоѣа сѣсѣтѣ тѣа. иди в мірѣ.
вѣра твоѣа, еѣюже еѣси сицевѣа любѣи и сицевѣа смиреніе, сицевѣа

млѣтѣнію ѿ грѣсѣхъ сконъ показала, къ смиренію тѣ вжїю приведе и благѣти ѣго. изыде шправдана іако израѣно ѿмкїта, и іако не вѣста оукоашена женихъ своэмѣ. ѿ глоубинѣ милосрдїѣ вжїѣ ка ющи^нса! (Ѹ) блженнаѣ жено, іако таковїи и звѣтѣ ѿ хѣ прїала ѣи: ѿпоуціѡтса грѣси твои, поне сице великїѣ, поне сице гнѡсныѣ и скврѣныѣ!

(Ѹ) сего времени магдалина въ ненавидѣ мїръ и іаже въ мїрѣ сжѣтнаѣ, прилежѣ покаѣнію всѣхъ срѣцемъ ѿ грѣсѣхъ сконъ, поне и вставлено ѣи вѣ. зане іако дѣдѣ слышѣши ѿ прѡрка, іако вѣст ѿпоуціенъ грѣхъ ѣго, но дондеже живѣ вѣст, николи^н ѿ немѣ не престѣи каѣти^н, плакатисѣ, глїюще: грѣхъ мой предо мною ѣо вѣнѣ, и койжѣо нѡщи слезѣми моими постѣлю мою ѿмочю, такоже і ѿна сътвори. и порѣчївши всѣ іаже въ домѣ мѣрдѣ сестрѣ своей, самаже къ добродѣтели прилежѣ и кромѣ оученїѣ хѣѣ вѣти неозмѡже, зане ѿ неѣ силѣ къ блгомѣ и зкїраше. вездѣ съ гѣмъ хожаше, гдѣ тѣкмо ѡвертисѣ по градѣхъ и въ вѣсехъ съ оученїемъ сконъ сладкы^н. тако срѣце ѣѣ любовѣ хѣѣ ѿдрѣжа, іако безъ него вѣти не возмѡже. таковѣ сладѡт ѿ оученїѣ ѣго невѣнаго и мѣше, іако слышѣнїѣ ѣѣ радїи трѣды и хожденїѣ не вѣша тѣжка. и раздѣюще и мѣнїе свое ниши^н, тѡкмо ѿставлѣюще чїмъ вѣ ницетоу хѣѡу покрїти, въ ѿномъ же шѣстїи въ поутѣхъ кто исповѣст тѣлоу срѣце ѣѣ и тѣлоу любовѣ къ вѣѣ спїсїтелю ѣѣ, въ него^н таковѣ блгодѣтѣ ѡверѣтѣ, іако ѣѣ люблѣше самъ хѣс, и до^н ѣѣ посѣщѣюще въ видѣнїи, гдѣ мѣрда сестрѣ ѣѣ вѣ. вїемже ѣгѣѣѣ слѣчїсїѣ гоу вѣти, мѣрда ѣго прїѣтъ слѣжѣще ѣмѣ и пища и трапезѣ гетѡвѣше, магдалина же слезѣми и слышѣнїемъ слова чѣѣше оу нѡгѣ ѣго прїсѣдѣще. и ѿ се^н мѣрда на на разїѣрїсѣ, съжали сї прѣ гѣмъ, и ре^н: гїи, не врежїши ли, іако сестрѣ моѣ ѿпоустїѣла дѣлѣнїе домовѡе и ѣдїнѣ ма ѿстави слѣжитїи? рци ѣи дѣ мї помѡже^т. гѣ же ѣвїе показѣ хранѣще своеѣ магдалины, іако ѣмѣ вѣ лоучше прїсѣдѣнїе, нежелїи мѣрдѣ дѣлѣнїе, зане же мѣрда пища телѣсныѣ строаше, а магдалина дѣшѣ ѣго вжѣткнѣю весѣлѣше, желѣюще и зкїрающе пища ѿ словѣсъ къ спїсїнїю дїѣи своеѣ. прїзѣчнѣю (рече гѣ) мѣрїѣ чѣо сеѣѣ и зѣра, іаже не ѿиметса ѿ неѣ. Сїце възлюбеленѣ вѣша гоу всѣ дѣла магдалины блженныѣ, іако и на^н ѡвѣра^н къ оученїю показѣ, да и мы троудѣ ра^н и сѣтїи мїрскы^н вѣгомшлѣнїѣ дѣхѡвны^н людїи не покрежѣли, и сѣнѣ и^н кжмїрскы^н троудѡ^н николиже прилагѣти не дрѣзноули.

Времени нѣкоѡго, ѣгѣѣ гѣ оуклѣнѣсѣ іоудѣйскаго радїи соурѡвѣтѣ, и братѣ ѣи лѣзарѣ велми недоугѣѣ, желѣѣ къ гѣ,

иже болѣзни своѣѣ бжѣтвною ржкою врачеваше, послаша къ гоу марда и маріа вѣщающе емѣ, ѿко сѣи ѣго же любѣши, волнѣ, ничтѣже вѣщаше прилагаше, тѣкмо сѣице разсмѣюще: доваѣтѣ, гнѣ, въ вѣстѣти ти потребна сѣхѣ ѿже любѣши, занѣ ты любѣщѣи не вѣтавиши. хѣ же хотѣ ѿсквѣтити и хѣ и видѣти вѣрѣ и хѣ къ сѣвѣ и вѣстнѣ, не прѣиде ѣвѣ, но оудрѣжа, дондеже лазорѣ оумрѣ. и попвѣсти ѿмѣ великѣи матѣ на вѣзлюблѣнныа дщѣри своа, да въ величѣи скорѣи болше оутѣшѣніѣ полоучат и вгоу болшею славою и чудесѣмъ велики. оужѣ четѣри вѣше днѣи, ѿко лаза лежа в грѣбѣ, и ѣрѣа прѣиде въ видѣнію гѣ. вѣпрѣшаше ѿ магдалѣни и призвати ѣи къ сѣвѣ повелѣ. ѿ немже ѣгда оуслѣшаша, вѣжа ѿ людѣи ѣже пришлѣ вѣше ѿ ѣрѣалима и оутѣшаше ю, и вѣжа къ гоу и припадѣ къ ногѣ ѣго глѣюще: гнѣ, аще вы вѣздѣ, не вы оумрѣлѣ братѣ на. и се рекѣше велми плакаше. такова вѣше любѣвѣ и вѣжѣ гѣа нашегѣ, ѿко плачѣюще магдалѣни и сѣними плакала и вѣ дѣхѣ вѣзмѣти. тако ѿко гоудѣи сѣи видѣше рѣшаша, ѿко сѣгѣ любѣи. и гѣ же вѣпрѣшаше, гдѣ положѣнѣ вѣ. плача раѣ магдалѣни своѣа сѣтворѣ се великое чѣдо, и вѣзва лазарѣ гласомъ: лазарѣ, гдѣи вѣнѣ. ѣвѣ изыиде оумерлѣи сквѣзанѣ, и ѣже вѣсѣмъ зрѣвѣи, и разрѣшѣти ѣгѣ повелѣ. тако мнѣго вѣзможѣ плачѣи магдалѣни и люкоѣ ѣа къ гѣ, ѿко брата своѣго вѣскрѣи. сѣ ни же по нѣкиѣ днѣхѣ, ѣрѣа гѣ вѣзлѣже оу трапѣзѣи въ видѣніи, гдѣ емѣ марда вечерѣю оутѣговѣи, Магдалѣна вѣторѣе, коупѣвши мнѣгоцѣнноѣ миро, вѣгооухѣнныа арамѣты, плачѣюще пакы ѿ грѣсѣи своиѣ, припадѣ къ ногѣмъ хѣи и помѣза мнѣгоцѣнныа мироа, и вѣасы главы своѣа ѿтрѣ нѣсѣ ѣгѣ, и наполнисѣа хрѣмина вѣгоухѣнѣа. се же видѣи гоудѣа негодѣваше ѿ сѣи, ѿко вѣсѣже мнѣгоцѣнномѣ сѣа гѣвѣль вѣ, ѣже можаше в мнѣсѣк продѣно вѣти и радѣтисѣа ници. сѣгѣ желѣюще ѿко емѣ къ продѣнію не вѣше дѣно, да вѣсѣа нѣчто ѣго крадежи достѣло. вѣше во тѣтѣ и вѣмѣгѣѣмаѣ крадѣше. гѣ же, иже видѣи оубѣо срѣце ѣа, гѣа ѿ ней хвалѣти ѣа вѣ томѣ начѣ, и мѣтѣна ѣа прѣѣмѣаще и рече: что стоужѣаѣте женѣ сѣи не дѣйте ѣа, добрѣ дѣло сѣтворѣи. нищѣа во вѣсѣа и матѣ сѣа собѣю, менѣже тако видѣмаго не вѣсѣа. сѣтворѣи погрѣвѣніѣ моѣ сѣи, прѣжде вѣремени чтѣше тѣло моѣ. и сѣго ради ѿвѣщѣа ѣи хѣ къ црѣкви дѣже до скончѣнѣа мѣра великѣю славу, ѿко кожѣо, кто хѣ и ѣвлѣѣ ѣгѣ прѣимоуѣѣ, славити ѣа и маѣ. и ѿко хрѣминѣа ѿна исполнисѣа вѣагооухѣнѣа, сѣице чѣти и славы ѣа исполниѣна и маѣ. вѣти црѣкви вѣжѣа и по вѣсѣмѣ мѣрсѣ расѣкѣнныи. что и до сѣгѣ днѣ вѣсть въ всѣхѣ вѣрныѣхѣ и добродѣтелныѣхѣ, ѿже ревнѣют ѣи и нрѣва ѣа послѣдѣюще.

И егда же время придет спасения нашего, и страсть нас ради сна жита, яко бы преданъ поганы на поношение и крещение, и на крестъ между двема разбойниками повешенъ, егда обученици рабъгоша и гда своего и учителя враговъ Вебгоша, магалина всегдо соудовства жидовскаго и архирейскаго не оустрашиса, но на ихъ неправость къпаше слезы и плач великий издаѣа на страстию, аже въ ѿ ни тръпаше. и стоаще при крестѣ егдо съ прчтою вѣною, аже въ скорби той вкрне жалостию ѿной помагаше, ей же скорби не въ концѣ. в'не же плакани неизреченно погрее члво егдо. и неможще ткла егдо стаго мастями мнугоцкниными помазати стла ра великаго и сжобы, к' неделаю рано съ инкми миробсицами къ гробу приближиса тькмо въ велицкй скрвни оуткшашиса, яко емс поне мртвомс по смрти сажити възможе. но тако са ей сѣ желаніе гоу в'с подовало. симъ аакъ естъ. яко прѣжѣ нежелан инк оученико възставши ѿ мрткы оузрѣ егдо, еже ткла мртвомс сажити въсхотк. Егда же придетъ къ гробу гню и камень велии, имже гробъ приваленъ въ, силою аггальскою ѿваленъ въ, и ткла га своего тамо не наиде, и не имоуще что помазати, но имкюще чесо ради плакати, приво би болезни и слезъ не тькмо смртъ сице люта, но ѿ погвлени ткла скла скрваше. и превъ оу гроба не ѿходаще и плачуще. петръ іѡанъ неѡврктше ткла пойдоша ѿ гроба, ѡнаже престоа гробу погвѣи възлюбленнаго оучителя своего, оупованіе свое, яко мртва, стоа никогже невоциса, и ктоже ей люткйша сътворити възможе паче сегдо, яко га своего не ѡврктѣ. и чогоса воати имѣ, егда животъ свой погвѣи? и ѿ жалости пакы къ гробу приниче, еце ѡчима своима некрвдюще, сзрк два аггла, иже въпросиша ю: жено, что плачешиса? — и яко же, рче, неима плакатиса, яко взаша га моего ѿ гроба и нектъ гче положиша егдо. и никако же виденіа ѿного не оустрашиса ниже оусжмнѣса, но акоже прѣжѣ плакашеса и ничимже оуткшитиса не можще. но ѿ жено, што та аггли оуткшают: не пла! но ѡна рче аггло: га ицс, а не аггло. и к томже матеки превк. но что творіши, възлюбленный ісе? елма ты видиши слезы ей? плакалъ еси и въскрвсилъ еси врата еа хстаще оуткшити еа; но чтоже и инк завываши сѣа, ач тепло възлюби та? видиши ли, яко еа никоеже сътвореніе оутолити възможе кромк тебе? ави ей лице твое, имкти воуде дшс свою, да глѣ твоѣ възгласитъ къ оуши еа. іавіе егда на странѣ ѡвратиса магалина, ависа ей въ и не познаше его, яко крътоградарѣ егдо мнѣши. въпроси еа іс: жено, что плачши? когд ициши? — яко въпросаши ма, гд не мой, почто

плачѣса? понѣже погуби тѣ, оупованіе своѣ и жизнь и душѣ своѣю? ѿко вѣрошашѣши, кого ищиши, егда ты са^х еси скрѣпѣ еси? и звѣстисѣ рабѣ и тако теплѣи оученици твоѣи. ѿна^х ре^х емо^х: ги, аще ты еси взѣлъ, повѣжъ ми, гдѣ еси положи^х егѣ, и азъ взѣмѣ егѣ. ѿкаче ѿко ко аггло^х не ре^х, аще вы взѣша, а ни^к мжре кѣ; пра^х и видѣ невидѣши, ѿко ѿ^х взѣ его, и ѿ^х са^х себѣ кѣзвѣди. ѿ како вѣдрѣзновѣніе еси! взѣмѣ егѣ, рече, гдѣ еси егѣ положи^х? и аще вѣ егѣ оу^х плаѣта положи^х илѣи оу^х ирѣда, егда дрѣзѣла вы взѣти ѿ ни^х? великомоужество невѣсты нене-кѣстной. Поимѣла же еѣ гѣ, кѣзвѣсти ей ѿ себѣ и имене^х. еѣ кѣзвѣ, ѿко позна егѣ ѿ прѣтаго глаѣса. тамо са тогда душѣ еѣ кѣ ней кѣзвѣрати, и недово^к еи ѿ познѣніа кѣ ногѣмъ егѣ тѣрашесѣ, и по ѿбѣчаю своѣмъ поклонисѣ емоу^х. но рече ей іс: не прикасайсѣ ми^к, не оу^ко кѣзвѣдо^х кѣ ѿцѣ моѣмоу^х. ісѣ рече ей: иди паче кѣ братѣи моѣи, и рѣци и^{мъ}, ѿко вѣсхѣожѣ кѣ ѿцѣ моѣмъ і ѿцѣ вашѣмъ, но чѣчѣсѣ и вѣроу вашѣмъ. и сѣтѣори ю проповѣдѣниѣ кѣ всѣ^х апѣлѣ^х, сѣио весѣлѣю нѣрѣдѣио вѣшѣ прѣжѣи и зѣваѣиоци, и кѣ прочѣи^х еѣ посылаѣиоци.

Наоучѣмжесѣ и мы ѿ сеѣ чѣчѣнѣи женѣи плакѣти и скрѣвѣти кѣ хѣоу^х и кѣрне егѣ искѣти. порѣвноуѣи грѣшникуоу ѿ грѣшной, еи же ѿпоустѣшасѣ грѣси. пла^х, егда хѣ грѣхѣми своѣми погубѣиши, и в немъ все оупованіе и мѣѣши, и оу^тѣшѣніе^х ины^х крѣмъ его самого не оу^тѣшѣи себѣ, и егда ищиши его, ни^чтоже бойсѣ. и поищи егѣ кѣ грѣкѣ срѣца своѣго, ѿврѣзи жестѣокѣсти твоѣѣ каменѣ, и всѣ затѣори ѿ вѣры твоѣи, и похѣть миѣ сегѣ и зѣмѣи ѿ срѣца твоѣго, и зри ѿпасно, аще в не^х ѿбѣтѣѣтѣ. и по се^х оу^кѣси, аще еѣ сѣкрѣшѣніе и блѣволеніе и всѣкѣи спѣеннѣи вѣщи. аще^х тамо не ѿврѣшѣи сегѣ, пла^х непрѣстѣнно, скрѣви дондеже иакѣтѣисѣ. Не тѣкѣмо оу^ко все вре^{мѣ} магдаѣины видѣ гѣ своѣго кѣ плѣти по кѣскрѣнѣю и з мѣтѣи^х, но и посе^х мнѣгокрѣтѣ сѣ и^нѣми оученикѣи и женами. і ѿ сегѣ срѣце еѣ сѣ болше вѣлюбѣи, кѣ нѣмоу кѣзгорѣ. сѣце ѿко и здравѣа своѣго по вѣрѣ егѣ испѣвѣдѣнѣи не кѣзвѣрѣни. Егда оу^ко гонѣніе прѣвое ѿ жидѣи на оученикѣи хѣви прѣидѣ, ѿкѣ оу^ко по^киша, ѿвѣи и згнѣша, и сѣю оу^ко сѣ и^нѣми хрѣтѣи^х смѣрти ѿсѣдѣиша и в лѣди на мѣре вѣз кормѣла поустѣиша ю. гѣ же вѣхѣ хрѣнѣтѣлѣ еѣ, и зѣидѣ водою чѣчѣне кѣ ѣфрѣкѣсио, вѣ грѣ масѣли, гдѣ вѣрѣ хѣсѣ мнѣжѣше. егда мѣрдѣ сѣ и^нѣми двѣамаи в мѣнастѣри ѿстѣвилѣи, магдаѣина вогѣмѣслѣнѣи жѣтѣио наоучѣна сѣщи кѣ поустѣиоу гѣвѣкѣю поидѣ, гдѣ ей гѣ вѣ мѣсто и вѣрѣтѣи^х и^ккѣи показѣ. и з неѣ же агѣлѣскѣи сѣзѣнѣи^х лѣотѣи и стрѣш-

ныя смѣлы съ многими змѣнами изгнаны сѣхъ. и тамо много
 время в покаяніи превѣсѣ, каменіе шное слезами шмакаючи. іако-
 выдѣ тамо въ ковскаѣ наважѣніа претерпѣ, и іако во шбронѣ агглас-
 кой превѣсть, трѣбно изрещи кто ѡмѣт. кореніемъ тѣкмо и водобою,
 ёѡже въ шноѣ вертѣпѣ поданіеѣ кжѣнѣ за молитвою своею ѡмѣ-
 ше, и сиѣ питашесѣ. По сеѣ пища ей въѣ пѣніе агглаское, ёгдѣ же
 на кожѣ днѣ слышаше, и на воздоухѣ бываше възносима агглас-
 скіа ржкѣама. Много кратѣ шбѣ спасітѣла своего тамо видѣ,
 и поѣ крѣтѣ, иже въѣ въ крѣтѣпѣ поставленѣ аггласкими ржкѣама,
 мѣтвы твораци, всѣ тамо тайны гдѣна и дѣканіи шнѣкѣ, на нѣже
 оубѣ и сама взыраше, видѣ съ великимъ оутѣшеніеѣ сконѣ. нѣк-
 тоже ѡ чѣкѣ ѡ ней тамо вѣдаше. ни ѡ когдѣ помочи не ѡмоу-
 ци. ёгдѣ же растѣша и распашесѣ шдѣканіе ёѣ, власкі же по-
 крываше всѣ тѣло свое. и жившци тамо лѣтѣ ѣ. ёгдѣ же скончаніе
 ёѣ приближисѣ, смотрѣнемъ вѣжѣнѣ слышисѣ на мѣсто шное
 презвітерѣ нѣкѣй, иже такожеѣ провожаше житіе поустѣнническо,
 іавленіеѣ же гдѣниѣ видѣ, іако агглас ёѣ на въздоухѣ къ слышанію
 пѣнѣи въѣношахѣ и приношахѣ ей жѣтѣ (?) вѣмѣсто пища и оукрѣплѣ-
 ніе тѣла ёѣ. и заклинаючи ю вѣоѣ, кто се въѣ, и слышѣ гласѣ: ма-
 гдѣалѣна ѣзѣ всѣмъ оубѣ, грѣшница шнаѣ, ѡ ней же бѣлѣ свидѣ-
 телствоуѣтѣ. и нѣѣ приближѣтсѣ чѣѣ исхожѣніа моего. ёгдѣ же
 менѣ раѣ бѣ тѣ послалѣ ёѣ? — извѣстѣи ёѣ всѣ житіе свое, и послѣ
 ёгдѣ ко маѣимѣнѣ ёпѣпоу, да ждѣтѣ ёѣ в неѣлю в цркви и вжѣтѣ-
 ныѣ тайнѣ оуготѣвѣтѣ. и тако събѣстѣсѣ. сѣѣ іаже аггласкими рж-
 кѣама въѣ ношѣна, изыти ѡ сѣгдѣ скѣта крѣмѣк причѣстѣѣ кжѣтѣ-
 ныѣ тайнѣ невосухотѣ. и сѣѣ іаже къ грѣбѣ хѣтѣ на аггласѣхѣ ѡ црн
 аггласкомѣ пытаючиѣ неперестѣвала, и при смѣрти своей недовоѣлю-
 щисѣ аггласкиѣ ношѣнемъ къ самѣмѣ хѣтѣ тѣшисѣ. иже естѣ
 къ вожѣствѣнѣи тайнѣ жѣртѣкѣ. і тамо тѣла ёгдѣ стѣго съ вели-
 киѣ вѣгогѣкѣствоѣ мѣжѣж сѣѣнниѣ въ шлатѣри причѣстѣвшисѣ
 оумѣлно къ хѣтѣ възыраше, дѣхѣ стѣиѣ тамо къ шлатѣри в роуѣцѣ
 хѣтѣ предѣтѣ. енѣ мы мѣтѣами вѣрѣчѣйми молащисѣ рѣѣ, да сѣѣ еже
 ѡ мѣртѣвѣхѣ въскрѣнѣе вѣрата своего ѡ рѣа оумолѣи, и наѣ оубѣ
 истинное съкрѣшѣніе и слѣзы грѣхѣи шмывающе, и плоды истин-
 наго покаяніа нехѣдотѣнѣ оубѣ рѣа нашего іс хѣ. Поклобѣніе и чѣѣт
 вѣчнаѣ боѣ нашѣмѣ, ёмоуѣ слава всегдѣ і нѣѣкѣ и прѣно и вѣѣкы
 вѣкоѣ ѣминѣ.

II. Свѣтій Іван Хреститель.

Рукописе Народного Дому у Львові ч. 67, стор. 204—206.

Мѣца августа въ кѣ. стѣго славнаго прѣрка и прѣдѣтчи и крѣтителѣ гнѣа іѣанна слово на оубѣсѣкно-веніе чѣтѣ его главы. Блѣки ѡчѣ.

Родивши сѣа іѣсоу въ вифлѣѡмѣк іѣудейстѣкмъ възмысканіе сѣтворилъ іѣродъ четверовастникъ, іѣкожъ би погоубилъ рождше сѣа ѡтточа. Бѣзвѣстивъ іѣрглѣ гнѣ къ іѣсифѣ, іѣко кѣзати ѡтточа и мѣрѣ его и ити къ іѣгупет. и сѣтвори тако. и превываюшѣ емѣ сѣ ѡтточатемъ и сѣ мѣрїю его, и не ѡверѣтаемѣ іѣсоу іѣродомъ повѣлѣк дѣкти сѣщлѣ извѣнти въ вифлѣѡмѣк. іѣансаветѣ же възмши сѣа своего іѣѡанна вѣжашѣ вѣ подгорїе. іѣрѡдъ же іѣсакѣ іѣѡанна и не ѡверѣте его, и поустѣ кѣ захарїи ѡцѣ его глѣа: гдѣ іѣсть снѣ твой и гдѣ іѣси скрѣлъ? привѣди ми его. и ли не вѣси, іѣко кровѣ твоѣа подъ рѣкою моѣю іѣсть? рече же захарїа: не вѣкмъ гдѣ іѣсть снѣ мой, азѣ ко слоужитель іѣсмѣ гдѣ вѣа. слышавшижъ іѣродѣ посла оубѣйци своѣа оубе противѣ свѣтѣс и заклаша захарїю въ сѣтлицѣи вѣїи.

Иъ оубѣрѣи же днѣи прїѣдоша вси людїе въ сѣтлицѣи и ноужахѣ захарїю вѣ часѣ цѣлованїѣа. коснѣшѣ же іѣмоу дрѣзноушѣи нѣкциѣи ѡ нѣхъ вѣнидоша въ сѣтлицѣи, и сѣе гласъ вѣстѣ глѣа: захарїа оубѣинѣ вѣстѣ. сѣтвориша жъ вси людїе плачъ и жалостьъ великѣ до сѣдми днѣи и сѣдми ноциѣи. вѣше же кровѣ захарїина сѣгоустѣла сѣа оубѣ трѣвѣнника іѣки камень, а тѣкло не ѡверѣте сѣа нѣкакоже.

Иъ вѣнегда іѣдѣщѣи іѣансаветѣи подъ горнюю сѣ снѣмъ своимъ, и тѣрднѣи іѣзнемогши вѣше, но и гонѣщѣи мнѣше сѣа по нѣи нѣк-

кыхъ, възопи глѣни: горо вѣѣа, прійми мѣрѣ с' чадомъ неправеднѣ гонимоу. ѡбѣе же в' неже мѣсто пристѣни, растѣниса гора ѿ вниде в' ню. ѿ вѣаше ходоше с' сѣомъ своимъ посредѣ расталини, и не вѣаше никакогож в'хода. прихоженіе высть ѡггльское елисавети непремо¹⁾, іако не выти ѿ в' недостатцѣ, ѣдинствѣюци ѿ на горѣ. ѿ оубо ѿ нѣции же іродовы ѡбѣе гнаша посаждаѣ ѿ прійдоша до распалины, в' ней же хожаше, ѿ не вѣаше никакогоже в'хода. вѣ мѣсте же томъ пребываше елисаветѣ. вѣаше такий источникъ ѡ лѣвоюю, ѡдесноюю же хлѣбъ безпрестанн приносимы.

ѿ в'негдаж выст ѡтроча патью мѣцей, рече ѡггль елисавети: ѡмлаччи ѡтроча, ѿ ктомоу да не прійметѣ сосѣца мѣре своеа. но в'земли вѣршіе финнично, ѿ не ѡскѣдѣтѣ медѣ дивій ѿ камене, ѿже над главою твоєю, ѿ дай ѣмѣ іасти. не ѡскоудѣтѣ во медѣ ѿ вѣршіе, дондеже повелитъ гѣ вѣ вам ѿзыити ѡсюдѣ.

Бывшиже ѡтроча мѣцями гѣ. ѿ къзмоужавшоу ѣмоу питаемѣ ѡ ѡггла, начат ногами порискаѣ ходити. ѿ рече ѡггль къ елисавети: ѿзыиди ѡсюдѣ, ѿди в' дом ѡца своего, ѣлмаж захаріа моуж твой оубѣен ѣсть, ѿ ѿциции сѣа твоего измроша, ѿ с' ними гнѣк ѿхѣ. ѡвѣща же елисавет: гѣ, не ѡвѣрѣтаю пѣти по немѣ же ѿзыидѣ. ѿ дрѣжаци ѣй отроча на лонѣ своемъ, ѡбѣе вѣ ѿстѣпленіи выст, аки ѿдѣци ѿй вѣздѣхомъ, ѡбѣе же растоуниса распалина ѡсюдѣ ѿ ѡноудѣ же оубѣстави сѣ іако ѿ прежде. ѿ ѡбѣе познавши поутѣ ѿмже вѣк прішѣла, радѣючиса ѿ веселачиса ѿде в' дом свой.

ѿѡан'ноу же бывшѣ вѣ. лѣтѣ, хожаше²⁾ вѣ в'са грады ѿ веси проповѣдаѣ крѣпленіе ѿ покаяніе вѣ ѡпѣщеніе грѣхѣ. ѿ вѣздѣжаніе ѿ чистотѣ ѿ постѣ. вѣаше пища ѣго финничное вѣршіе ѿ медѣ дивій. ѡдежда ѣго ѡ космѣ вел'боуждихѣ ѿ поѣсѣ на чреслѣхѣ ѣго кожанѣ. ѿ іако пребыв лѣтн мнужайшаѣ, сѣтворн преложеніе вѣговѣствѣемымъ, іако прійде ѡ немѣ прославленіе вѣ всю вселенноую.

Слышав же ірод ѡ іѡан'нѣк прізвав ѣго къ собѣ. вѣаше тогда іѡан'нѣ лѣ. лѣтѣ: ты ли ѣси іѡанѣ захаріинѣк сѣнѣ? не вѣси ли іако кров твѣа под рѣкѣ моєю ѣсть? іѡанѣ же на оубѣсѣа преценіа црѣа ѿ іакости лица ѣго, ѿ величаніа сама ѣго, ѿ славы величествіа ѣго, но тихимъ лицемъ вѣѡрѣжнѣвѣ тѣло ѡрѣжѣемъ нѣнкимъ сѣпротивѣ распати сѣ велможи изволи. ѿ пакы свѣрѣа задавала,

¹⁾ В рядку при кінці сего слова дописано ще баїдим чорнилом у.

²⁾ В рукоп. хожаша.

своими длани помакала к' немѸ ѡвѣщиваше гл҃а: захаріинъ снѣ
 ѣсмь, ѣгож ты кров проліа въ цркви вожїи. ѣгож кров не погубѣ-
 нет до днѣ сѣднаго. ѿ обличающїи безаконїе твоего нестроѣнїа не
 стыдиши ли сѧ іродѣ ниже войши сѧ бѧ, ꙗко крата своего поатъ
 сѣвѣ женѸ? ірѡд бив іѡанна тѧжко и вѣрѣже его въ темницѸ.
 іѡанноу же сѣщѸ въ темници се паче гл҃ше ірѡдѸ, ꙗко не досто-
 итъ ти женѸ крата своего ѿмѣкти. хотѣше же оубо ірѡд поустити
 ти іѡанна дрѣзгаго ради ѡвѣта, оубдрѣжаваше же ѣго іродїа,
 ꙗко не ѡпѣстити іѡанна. и наплѣнивши ірода гнѣвомъ прїѣла
 извед ис темници ѿ мѣчїи. ѿ извед и повелѣ повѣсити на дре-
 вѣкъ стрѣмѣглак ѿ до четырехъ часовъ подкѣрити. іѡанъ же ѡвѣ-
 щаше іродѸ: по что оублажаша сѧ обличаѣмъ истинною. гл҃ахъ
 во тѣбѣ, ꙗко не достоинтъ ти ѿмѣкти женоу брата своего. ірѡд
 же рече: ѿмамъ в законѣ гѧ бѧ написано, ꙗко аще ѡженнвый [сѧ]
 оубрѣтъ безчаденъ, тогда пойметъ братъ ѣго женѸ ѣмоу. іѡаннъ
 же рече: въ законѣ гнѣи пишетъ сѧ, ты же что крыѣши? то гѧ обли-
 чить твѡа дѣканїа. ты ѣще живѸ сѣщѸ братѸ твоемоу люкодѣй-
 ство сѣтвори с' нѡю, ꙗже ѿ тревокавши выстъ люкодѣйца. по-
 томъже помысли оубойница моужеска выти с тобою, оубойнице
 братен, и свѣта зла зарѡкъ положижъ, оубравѸ сѣтворша оумо-
 рїста, ѿ благочестивѣк живша филиппа. ѿ ты оубойникъ братен ѿ
 кров ѣго вѣпѣтъ ѡ рѣкѸ вашѡю, ѡ нѡхъ же слово к' коу ѡвѣща-
 ѣте. сїю жизньъ салѣ ѡпровадїта¹⁾ ѿ конецъ сѣ болезнїю прїїмета.

Тогда ірѡдъ въ многѣк печали бывъ вѣверѣже пакы въ тем-
 ницѸ іѡанна, размышляла, что оубо сѣтворити. выстъ же въ той
 днѣ рожденїа сѣвершати іродѸ, ѿ внѣгда твораше пир ѿ множе-
 ства вина представльшѸ ѿ пїпѡлы и гоусли и пласанїа предложив.
 ѿ вшѣдши же дѣщи ѣго ѿ пласавши оубоуди ірѡдѸ ѿ вѣзлежащимъ
 с' нѡм. іродъ же красовавѣ сѧ пласанїемъ дѣщери своѣѡ, прїѣмъ
 ѿ лѡвза ю и рече ѣй сѣ клѡтвою: ꙗко аще ѣгож просїши, дамъ ти
 ѿ до полъ црства. сѧ же текши ко мѣри своѣй рече ѿ вѣпрѡшала
 ѣѡ, что оубо просити? онажъ рече ѣй: проси на блюдѣк главы іѡан-
 новы. сѧ же наставлена мѣрїю своєю проси главы іѡанновы да-
 ти ѣй на блюдѣк. іродъ же печаленъ клѡтвы ради дѣла ѿ вѣзле-
 жащихъ с' нѡмъ, посла въ темницѸ повелѣ ѣй оубѣщїи. ѿ принесѣна
 на блюдѣк глава іѡаннова, ѿ дастъ ю дѣщеры своѣи. ѿ сѣкравше сѧ
 оубѣщїи ѣго ношїю вѣзаша тѣло ѣго ѿ сѣкрыша. аѣглатъ же гнѣ
 прїставленный къ ѣлисаветїи въ мѣстѣк горетѣмъ рече ѣй: вѣстанї
 и ѿди к' вѣфлѡмъ ѿ вѣземши тѣло сѧа своего ѿ погребѣи ѣ,

1) В рукоп. ѡпровадїша.

идѣже ѿць его: захарїа погрѣвєнь єсть. речеже елисаветъ: гїи, не вѣкъ гдє єсть снѣ мой. и поємъ ю а̀ггль за рѣкѣ єа веде ю и́деже: бѣченици іоанновы хождахоу размышляюще. и рече ей а̀ггль: се бѣчїци сїа твоего. вземши оубо несѣте къ храмъ бжїи, идеже закланъ быст ѿць его. азъ же ведоху вы тамо. и внигда же иде, быст троусъ. вшедшоу же ємоу въ сѣило и́ громъ быст зѣло великъ, іакоже вѣсѣмъ и́звѣгноти вонъ. и елисаветъ же паде ниць оставши єдина вноутрѣ. и́завѣшимъ же всѣмъ и́ авїе затвориша сѣ врата сѣнаѣ. а̀ггль же бесѣдова къ елисавети и́ оукрѣпи ю. и введе ю и́деже лежаше моужъ єа захарїа бѣ тревника. ѿкры вѣ сѣ мѣсто, в немъ же лежаше. вѣзємъше сѣ а̀гглом соущїи гѣло іоанново положиша и сѣ ѿѣемъ его. и авїе сѣстѣни сѣ мѣсто и́ покрыта сѣ телеси нх, и ѿстоупи а̀ггль. и гласъ быст глѣ елисавети: се кровъ захарїина съгоустивъшаѣ сѣ, іаже не погыбєт въ вѣкы лѣтъ на обличєніє іродѣ. мѣста же захарїина и́ іоаннова никтож не оубѣстѣ николиже. ѿ вещи моужєска, не оужасши сѣ прєциїа црѣва. ѿ вещи сѣа мѣжа, іаже хлѣвнаго наслаженїа не вѣоусившиѣ. ѿ вещи моужа правдива обличєнїю бывшоу безаконнѣ и́ скверноу о́вою моужа и́ жены. ѿ крѣпости моужа праведнаго, іаже аки на веселїє тѣшащаго сѣ на смѣртъ. ѿ вещи моужа сѣа, колша вѣзданїа ѿвѣрѣши ѿ земныхъ нѣснаѣ. ѿ вещи моужа праведна, измлада бывшѣ и́рмоноснїкоу правыѣ вѣкры хѣвы. ѿ вещи мѣжа правдива, на ѿстакленїє грѣховъ привєдша члѣкы. ѿ вещи мѣжа чѣтна ѿ млада вытїа ѿ рѣки а̀ггловы питаѣма. ты прѣвїи бѣчїтель покланїю быстѣ. ты образоу вѣрномоу єдинъ бѣчїтель быв єще въ чревѣ мѣрны сый и́ хѣ проповѣдаѣ. и в лонѣ ѿца нѣснаго къдворающе сѣ. іродїадоху же ѿсоудї напрасное мѣсто соуда. твоя точїю глава о́врѣте сѣ на земли кєз правды о́сѣждєна на іадєхъ црѣсѣхъ положити сѣ на блюдѣ. нї на сребреннѣ нї на златѣ, то во тоѣ мрѣзко єсть, но на блюдѣ чистѣ стѣкланѣ принесет сѣ црїю. іродїа же не остави дѣцєрѣ свою законѣ моусєовѣ нї набучи єа кнїгамъ прорчѣскимъ, но и́гранїю нїстовноу дѣцєрѣ набучи и́грати. тѣмъ же сїа пласанїемъ главоу правдиваго прїатѣ, дѣци же єа оубѣчена водою помрѣзшою, и́ принесєна выстѣ глава єа на лонѣ ѿца єа, сама же вєта долѣ вѣ водѣ под лєдомъ оубѣкшиимъ¹⁾. ѿ водо блѣвеннаѣ ѿ сѣго іованна, аки бритва желѣзна не точїю грѣхы шчищающе, но и́ плємени іродовѣ на крок неповиннѣ вѣставшѣ и́ скоротечнїє сѣтворшоу, и́ оубѣкнѣ іованна мечемъ, сїа же во-

¹⁾ В рукоп. летомъ оубѣкшиихъ.

дею помрѣзано бѣсѣчена вѣсть. Ѡ водо блѣвеннаѣ, очищаюци грѣхы. Ѡ водо естрѣиша меча Ѡсѣкаюци главоу на овланеніе некрнымъ. Ѡ гробе стѣго мѣжа въ храмѣ гни съкровентъ сый, Ѡ гробѣ же нечестивыхъ подъ землею плоти не приемѣла, но немыслими Ѡ чрѣвами Ѡ птицами всякими изъядены, а другыя невидимы водою выша. Ѡ гробе нечестивыхъ всего трѣса Ѡ скрежета зѣвнаго плѣне.

Оуспѣченъ же вѣсть стѣый іванъ іродіады ради іродомъ црѣмъ мѣца августѣ въ ктѣ. црѣствоуюциѣ іродѣ, а вѣ насѣ црѣствуюциѣ гѣ нашему ісѣ хѣ, емоужъ слава Ѡ дрѣжава съ Ѡцемъ Ѡ стѣымъ дѣомъ Ѡнѣ Ѡ прѣсно Ѡ въ вѣкы вѣкомъ. аминь.

Се житіе Івана Хрестителя оскване в переважній части на відомім апокріфічнім евангелію Якова (пор. Памятки т. II, стор. 69, 107, 150).

Оригінальних тут лише кілька рисів, таких як біте Івана Іродом та повішене його. Оповідане про смерть Іродіади, якій лід на ріці відрізає голову, див. також Памятки II, стор. 340. Там же стор. 358—362 була надрукована частина житія Марії Магдалини, яке в повній формі передруковано вище як перша стаття цього тома.

III. Юда зрадникъ.

Збірник Василянського монаст. у Львові ч. XII, стор. 258
і Боринська Миняя стор. 235.

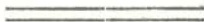
Юда же иже ѿ прѣдатель, ѿ немже рече Папѣ оучникъ Іованна бѣговѣстника¹⁾, въ четвертый повѣдалъ словесъ, каши зрацихъ великъ нечѣстїю оуказъ. егда еще живѣ каши в мирѣ семъ, имже поутемъ колесници прихожахъ, Юда же тоужде съ великою ноуждею ѣдва протаснаше сѧ главнаго ради ѿтока. вѣжди же ѿчїю его толико израстеша сѧ, ѿкожъ емжъ ни весьма свѣтъ възмоци видѣти. ѿчи же емжъ яко ни враческомжъ зеркалжъ явити сѧ, велїю ко зѣло глаубинѣ имѣаху ѿ вышнаго възора. погляд же его въскко небѣдовѣствїа ѿ зла ѿсполненъ. тайныя же оуды, рекше срамна ѿста, всякого ко стоудѧ ѿ безвбразїа ѿсполненъ. по всемжж телеси имѣ теци гною ѿ червїю кипѣти въ досадоу ноужбноую. по многихъ же моукѧхъ ѿ мѣнїахъ въ своемъ емоу селе сконча сѧ. якожъ ѿ тогда пѣсто ѿ ненаселено оустависѧ село ѿно даже ѿ до днѣс. якоже ѿ досели не моци ни пойти мѣсто ѿно никому смрада ради, аще не рѣкама воздри заградить. в толицѣ тѣло его на земли соудѧ подѣать, яко же ѿ въ боудоушемъ горшаа.

Сей текст — уривок із більшої цілости, як сказано в перших його рядках, узятий із книги Папія Єрапольського, христїанського письменника II віку по Хр., що мала заголовок: „Поясненє слів Господних“ і складала ся з пяти частин; наш текст узятий із чет-

¹⁾ Вас. Зб. еуганста.

вертої частини. Подаємо його у перекладі з нашого, декуди до повної безмисности переплутаного тексту, а з грецького оригіналу, що зберіг ся лише в уривках; наш текст частинна третього уривка. Читаємо там: Аполлїній каже: не в озері вмер Іюда, але пережив довго, поки був похоронений. Се вказують Дїяня апостолів, що повісившись трепав ся, поки з нього не вийшли кишки. Се ширше подає Папій ученик Іванів у четвертій книзі своїх Господніх слів, мовлячи ось як: „Великий приклад безбожности на сьому світі був Іюда, ходячи з тілом так напухлим, що куди легко проїздив драбинний віз, він ледви міг пропхати ся, така величїнь голови, і не самої голови, була у нього. А пов'їки його очий так були розпухли, що сам не бачив світла, а очий його анї через лікарське зеркало не можна було добачити — так глибоко лежали вони від зверхньої покриви. Соромні члени його якимось робом споганені видавали ся ще соромнійшими і більшими, а по його тілі тїк гнїй і кубдли ся хробаки до купи з відпадками. Та по многих муках і болїстях умер, кажуть, у своїому селї, а те село задля смороду і доси опущене і не має ніяких жильців. І ніхто аж до винїшнього дня не може пройти біля того місця, не затикаючи ніздрів руками. Таким сопухом напоїло його тіло всю околичну землю“.

Як бачимо¹⁾, автентичний текст Папія, особливо в початку, дуже мало згоджуєть ся з нашою версією, і тільки з оригіналу можна догадати ся, що значать і з чим вяжуть ся такі слова, як „въ четвѣртый пов'ѣдала словесъ... баше зрацихъ“ і т. д. Се очевидні останки пропусків, між якими повипадали цілі слова.

¹⁾ Див. Franciscus Xaverius Funk, Opera petrum apostolicorum, volumen II, Tübingen 1881, стр. 289—291.

IV. Свѣтій Конон.

Рукопис Василіанського монастиря у Львові ч. XIV,
стор. 244—5.

В той же днь стрѣть стого мѣнка дръгаго конона и ж и ко асѣрин.

Сей дже стын кононъ вѣ в' лѣта стѣхъ апелъ ѿ села гѣмаго видан'са ѿстоѣща нї. поприць ѿ савѣръскаго града. счѣтав же сѣ с' женою не токмо не приближи сѣ ей, но и оуѣкща ю д'квествовати и вѣ прочее время превысть іакъ с' сестрою. крѣтил и ар'хистратигъ миханлъ, той же и в'крѣ хѣе наоучи и чѣстити в' тронцы єдинаго вѣа непреложна. и дасть ємоу ѿ стѣхъ тайнъ и до конца съ нимъ баше и преславныхъ тайнъ чюдєсь д'ктель подасть. крѣсти же и родителѣ своѣ, ѿцѣ же его нестеръ по хѣ пострадади сподобисѣ, зане идоломъ противлѣше сѣ. Кононъ же гѣше, іакъ єдинъ єсть хї вѣ, а не ииъ, ѿни же творѣхъ богы идолы в' наж' в'крѣваша. и сѣтвориша залогъ с конономъ гѣше: се идемъ на мѣсто, и д'кже стоять боги нши, и хощемъ пожрети им. и ты пойди ии'кмъ пѣтемъ; аще оупреднши, сѣтвори еже хотѣ. аще ли ѿ насъ варить тѣ кто, и тогда развѣши. ѿни же на конєхъ, а кононъ п'кшь, варивъ и сѣкрѣши идолы. ѿставивъ єдинаго вѣзкратив сѣ ср'кте тѣ мирослѣжителѣ, и чюдиша сѣ вси сѣкляющїи сѣ тоу. єлины же вєстѣднїи же сѣще помолнша сѣ ѿставшємоу капищюу, иищци оуѣкдети, кто єсть вѣкъ болїи. той рече: хї вѣкъ кононовъ проповѣдаємыи. тогда вѣзопи нарѣд: єдинъ вѣкъ кононокъ приѣдолѣ. и в'крѣваша хїи. таковыи же гѣтъ и до ии'кшнаго днїи савранѣк гѣють в' памать стго конона. прїатъ же надъ вєсы ѿвѣдєсть: ѿвы оуѣстрон д'клати на

селѣ, а плоды хранити, швы же в' тетарех' заключи и запечатвѣ въ погребе подъ основаніемъ своего домоу. и по бѣсмертїи домоу его на црковь бѣстроеноу копающїи же шсновою цркви шбрѣтоша же сосѣдъ свѣделный. мнѣвшимъ злато, и скрѣпшиша єдинѣ і изыдоша в'ксі в' видѣнїи шгнѣнѣ и всѣ бѣстрашѣт сѣ, іакѣ немощи прїити и з домоу по захоженїи слнца, дон'деже помолѣт сѣ стѣмѣ кононоу и пекы ичезахѣ. шбразѣ же мѣнїю его снцѣ в'к. и гѣмоноу магдавоу пришедшоу іатѣ вьсть и хѣ ишпорѣда и не покориѣ сѣ пожрети идолом' свѣзнѣ вьсть и вїенѣ вел'мї. и стекши сѣ людїи множество да бѣвїють и гѣмона, и сен шбеже. понмши же конона и кровь штерши єю же в'к шмазанѣ, в'к своему домоу бѣстроїша и. и потом' два лѣт поживѣ в'к в'с ш- и де бѣже в'злюбї.

V. Святий Аверкій.

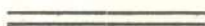
Рукопис Василянського монастиря у Львові ч. XIV,
стор. 56—57.

Мѣца тогож, въ кѣ. днѣ. стѣго Аверкіа, єїпа єропольска, влѣн ѿ стѣмъ.

Стѣмъ Аверкій ѿцѣ нашъ вѣ въ лѣта Марка Антонина. єпѣпъ въ єраполїи, сїен ѿ стѣмъ апѣлѣ. вѣ же чудотворецъ славен. ѿ вѣксы ѿ члѣкѣ ѿгонаше, ѿ сѣкрѣши ѿдолы въ єраполїи. ѿ кес градъ наоучи вѣровати хѣн. хотаже вѣкс ѿскоусити єго ѿ вѣннде въ дщєр црѣкоу ѿ рече: аще с тоа ма проженет, то оувѣдаю ѿко сила вѣжїа въ немъ єсть. многимъ вѣлѣхомъ ѿ врачємъ прилежаще ємоу ѿ не изгнаша єго. рече же вѣкс: аще не прїйде Аверкій єїпъ ѿ єраполїа, не ѿзыдоу. написанїа же ради црѣва прїйде въ Римъ Аверкій. повелѣ же сѣсѣкѣ вѣланати вѣдоу въ єдинъ мѣхъ. ѿ вино ѿ масло древаное ѿ то ѿ єда что вѣсходаше Аверкій ѿзликающємоу сѣбѣсѣ, вино что ѿли водѣу ѿли масло ѿзъ єдиногѣ мѣха. єгда ли слоуга таї стѣго ѿланати сѣкѣ хотѣ, ѿ ѿсходаха смѣшенїа¹⁾. прїшедъ же въ Римъ дщєр црѣкоу ѿсѣкланѣкѣ. видѣвъ же каменнъ стѣпъ велїи влизъ црѣвы полаты въ трѣбїца столѣць, повелѣ вѣсоу вѣзати ѿ ѿ нести въ єраполїжъ рекѣ: ѿко ты сѣтвори въ Римъ потроудити сѣ, азъ ти повелѣваю нести сїи каменъ ѿ положити на горѣ на грѣбѣ моемъ. ѿже ѿ сѣтвори вѣкс повелѣнїємъ стѣго. ѿ ѿна многа сѣтвори чѣудеса. въ шкроужныхъ градѣхъ ѿ селѣхъ волныхъ ѿсѣклан. ѿбратиже сѣ въ свое мѣ-

¹⁾ Речєня неясєе, пор. II. редакцїи рядки 1—4 на стор. 21.

сто стѣй аверкій. хотя ѿ ѿскоусти дѣволъ въ шеразкѣ жены,
 приступи ко стѣмоу влѣвеніа хотя ѿ него. възрѣвъ же аверкій
 на лице еѣа, притолкнуоу ногоу свою ш камень десноую, дѣвол же
 расмѣавъ са въ свой шераз приложи са ѿ гѣа ко стѣмоу аверкію :
 не мни ма ѿ тѣхъ соущихъ хоудыхъ вѣсов, ѿже ты различно раз-
 гонши. азъ бо есмь старкѣй. се пазвоу ѿ мене пришь еси. ѿ се
 рекъ въниде въ единого юношоу. шнь же запрѣкти ѿ ѿгна вѣса
 ѿ юношкѣ. тако дар приат ѿ Бѣа, ко Гоу ѿиде.

УІ. Житіє святого Аверкія.

Друга редакція.

Рукопис бібліотеки львівського університету ч. 1 F. 15.

Слово ѿ прїдвѣнїк ѿверкен епискоупїк ерапольскѡмъ. гїї влѣски ѿ ѿе.

В ераполїи бѣаше епїпъ малъ тѣломъ, но смиренїемъ высокъ, кротокъ и млстивъ. дарова емоу вѣкъ даръ вѣсмы проонити ѿ члвкъ. и ѿ многыхъ члвкъ изгнаше вѣсмы. единою же ношїави са вѣскъ и рече емоу: многа ми зла твориши, не даси ми ни на единомъ члвцѣ почити. оустрою тѣа быти в римоу. и рече ѿверкїи вѣсоу: ни вранъ кости моя не изнесетъ в римъ, занеже далече рим ѿ іарамполѡ. и той изрекъ вѣскъ иыйдѣ в римъ и внидѣ къ цркоу дщери. и печалкнъ вьвѣ црѣ и црца ѡ дщери, и боаре и вси людие, занеж єдина дщери ѡу црѡ того. в тоже врѣмѡ бѣахоу приши гостї изъ іарамполѡ в рим, и повѣдаша црїю ѡ аверкїи, іако вѣсмы изгоннїтъ ѿ члвкъ. и радъ вьвѣ ѡ томъ црѣ, и ѿради боарина сиана и с нимъ моужей и коней иноходцевъ ко властелемъ, занеж не вѣ его црствѣк той град, да быша повѣдали старца того, чтобы петроудна са дойти до его црствїа. и ехаша ѡни многы днї до іарамполѡ ѿ рима, многы грады минуша и допросиша са до монастыря того, и внидоша в хоудѡ пещероу, в неже старецъ пребываше. и вшедише к нему и влѣскиша са и повѣдаша емоу црѣва словеса и болезнь дщери его. и рече ѿверкїи: шкѡанный вѣсе, хоцещи двїгнути старость мою! и рече посломъ: азъ ни црѡ ради вашего хоцїю быти ни дщери его дела, ни вас дѣла, но идоу тамъ да изгоню вѣса ѿтоудоу. За троудъ свои вѣздамъ емоу дѣло. и приведоша емоу конї иноходци и молиша старца, да бы шелъ на

на. и повелѣ старецъ слоужѣ своему оубебсоу и масло древаное и вино въ единѣ мѣхѣ оулити. егда восхоуиеть старецъ что излнати изъ мѣхѣ, то емоу исхождааше, а егдаж слоуга въсхоуиеть излнати сокѣ, то смѣшено исхождааше. и ехавше много днѣ и доехаше до рима. к тож вркѣмѣ шехѣ црѣ на бранѣ, а црци повелѣ аще приехавѣ старецъ исцелить мою дщерь, шверзи емоу полатоу, что же оубсхоуиеть то сокѣ возмѣть, чтож срѣдце его оумыслить. и пришедше слоугы повѣдаша црци, иже приехаша послы црвы и с ними старецъ аверкѣй. и рада бысть црца и посла множество слоугѣ противоу старца. и придоша с нимѣ къ црци и видѣвши црца поклони сѣ старцю и рече емоу црца: помѣнса члѣче вѣоу, да здрава была дщи мож. и рече еѣ старецъ: шѣ бѣа всѣ возможна соутѣ. и въвѣдоша его в полатоу, и дѣже каше дщерь еѣ. и видѣвъ вѣксѣ аверкѣа и абѣе поврѣже дѣцю и повѣже предъ всѣми воскличавѣ глѣ: аверкѣе, не рѣх ли ти, что ти быти в римоу. и рече аверкѣй: сквернавѣй и нечстивѣй вѣксѣ, что еси двигноуѣ старость мою. и азѣ тобѣ въздамѣ дѣло. и абѣе бысть здрава дѣца, а вѣксѣ исцезѣ. и почи старецъ много днѣй и всѣхотѣ пакы възвратити сѣ въ ирополь. и црнца по црвоу словоу повелѣ полатоу шворити и призва старца и рече емоу: шчѣ, се ти срѣбро и злато, возми что оубоудно твоѣма шчинама. и рече старецъ къ црци: црнице, шчи члѣкоу габсоку, а свѣтъ сѣй члѣвоу оумиленѣ. а намѣ не рекѣ вѣ мзды имати. но не хошю вѣксѣ томоу покорити сѣ. и рече црнца: что хоцеши проси оуб мене. и рече старецъ: дай ми той камень, иже въ великоую вхрѣда полатоу положенѣ. црца же помысливши, аще ли порекоу. шнѣ же молвитѣ: допроваде же со мною, а камень аспиденѣ, цѣкноу емѣ кто можетѣ оурѣци, а величество его шниж вы стоу моужѣ двигноути. и рече црца: возми, шчѣ. но кто ти възможетѣ допровадити къ ирополь? и рече аверкѣй: вѣсоу, что ми троуд доспѣлѣ еси, се ти велю донести ми камень сѣй во ирополь и положи на гробѣ моемѣ. то рекѣ вѣослвникѣ домѣ црвѣ и многы днѣ ехавши приехавше къ ирополь сѣ старцемѣ. и принесѣ вѣксѣ камень и положи в цркви оуб его монастырѣ. по вркѣмениж томѣ престави сѣ старецъ аверкѣй и положиша камень той на гробѣ его до днѣшнего дне къ славѣ стѣомѣ авѣркѣю. тако во прославлаетѣ вѣ славацихѣ его не токмо в животѣ но и смрти много чюдеса творить въ славкоу оубоудникѣ своѣхѣ. боу нашему слака всегда и инѣ и вѣ кѣкы вѣком.

УІІ. Свята Ирина.

Василіянський Пролог ч. XIV, стор. 152 – 153.

Стих: Мечем оумръши и поживше
странно, и мирно оумръла вси Ирина!
Ирина посечена бывши безъ ѡбрашанія
и оумри въ патын.

Та баше ёдинородна соущи Ликиніа Василииска и Ликиніа
мѣре, ѿ града македонскаго, Пиналопѣи прѣвѣке ѿ родителей ѡме-
новавши сѧ. баше же тѣломъ лѣпа и красотою многыа перешед-
шѣа. на висоцкѣ столпѣ прѣываше, егже ѿць еѧ създаде баше,
съ отроковицами прекрасными тринадесятію. много и нескждно
изобилваніе ѡмѡщїа богатество, прѣстоль и трапеза и свѣщникъ
златомъ искованыи баше же, вънегда ѿць еѧ създаде стлѣпъ лѣ-
томъ шестымъ. Апеліаномъ иккимъ старцемъ наказема¹⁾, егже
оунеѧ Ликиніа оучилъ сѧ баше. видѣвши голжеѧ въшедша и но-
саща сѡщецъ масличенъ и на трапезѣ положившаго, таже пакы
видѣ: ѡрла несѡща вънець ѿ различныхъ цвѣтцѣъ, и на трапезѣ
положившаго. и пакы ѿ иного ѡкенса гаврана въшедша, носѡща
змїю и положившаго на трапезѣ. недооумѣвающи сѧ еи и по-
мышлѡющи еи, что бѣдетъ виденіе и что вѣщъ ѡблѡкетъ, ста-
рецъ же Апеліанъ то ѡсказа, ѡко голжеѧ естъ наказаніе нравѣъ,
а сѡщецъ масличныи назнаменаніе вѣщемъ и ѿвръстїе крѣщенїю;
ѡрла же црѣа горамъ сѡщцаго вънца ради, егже ѿ избранныхъ еѧ
и добрыхъ назнаменѡѧ съѡдоленіе. гавранъ же съ змїею скръѣь
и напасть ѡблѡюще. и всѧ елика тѣ ѡповѣда подвигъ ко мѣнїю

¹⁾ На марг. дописано півнійшою рукою: оучина.

назнаменована, иже Ба ради хоташе поудати вездепреславнаа вса. ѿ неже глѣтса поноуженоу быти еи имени и реченоу аггломъ въ мѣсто Пинолопи Ирина, и ѿ хѣ еи сказавшъ, яко бждѣт ѿ неа спсены дша многыа тысяща. такового къ неи аггль рекшъ, и яко доидеть къ неи Павлоу дѣчнкѣ Тимофен, и тѣ крсти ю. таковоу же съвышъ са, съкръшивши ѿскыа идолы и долъ низврѣже. мѣчима же къ прѣвѣе своимъ ѿцѣмъ, и конми поспати са еи повелѣ. въ нѣже единомъ коню скочившъ нѣкако напрасно и похытившъ десню рѣжъ црѣж и съкръшившъ, и того дѣмртвнѣ, и члѣскимъ гласомъ стѣю мѣнцию дѣблжающѣ. ѿна же ѿ дѣзъ ѿрѣшивши са тамо и дѣмолина быши ѿ сажившихъ са тамо, и мѣткою въскрѣн ѿца иже не трети тысящами и своєю женоу и мѣрною са стѣла вѣроваша въ хѣ и въспрѣаша стое крѣщеніе. ѿставъ же црство на стѣпѣ, егоже дѣщери създадѣ ваше, прочіе житіе пожив. къспрѣимшъ же црство Седекію авіе въ понуженіе пожрѣти идоломъ приведена быши и не покоривши са въ ровъ гажбекъ стрѣмглавъ низринѣта быст, идеже бахѣ змни лдовитаа и прѣсмькаема различнаа. и по четиринадесѣт дѣи невѣрдима и зѣшедши, прѣстрогаша нозѣ еи, авіе аггломъ и сѣкливши. таже на колеси тѣю привазавше, и прѣста текѣща вода валающа коло, и стѣла безъ вѣда съхранши са. ѿ такомъ же чюдеси пристѣпиша къ хоу дша словесныа и. тысящѣ.

Седекіюж црю ѿпадшъ ѿ црства, Сарж же сѣж его воевавшъ на изгнавшихъ ѿца его, дѣзрѣвши его стѣла Ирина оу вратъ градскихъ, того самого и всѣхъ сѣщнихъ с ним мѣткою ѿслѣпи, и пакы помоливши са зрѣти того сътвори. пригвоздиша гвоздми пати еи и время пѣно пѣска на ню вѣрше гнана быст три поприща. земли разврѣши своѣ воки и сажы мѣтвы пожре и ѿ невѣрныхъ вѣ. тысящѣ мѣжнъ вѣнже авіе [час] прѣидоша къ вѣркѣ хѣтѣ, мѣжнъ до г-юхъ тысящѣ. единаче црю въ невѣрнѣ прѣбывающѣ, аггль гнѣ пришедъ порази его. вышивъ мѣнци въ ѿсѣвнѣ сквозѣ градъ хоудѣи, многа прѣславнаа твореніа и чюдодѣкства съдѣлова са еа ради. пришедши же онъ къ стѣпѣ, идеже каше ѿца са съ Тимофеемъ прозвѣтеромъ, пѣть темъ дѣи своимъ дѣчителствомъ просвѣти, прѣити къ хѣ прѣткори. и оуже с нею дѣченныа моужа къ стѣпѣ л. и г., всѣмъ хѣжъ подаетъ печатъ и крѣщеніе. въ градъ же Калникъ пришедши, идеже каше Нжмеріанъ црѣ, сърдникъ своимъ прѣвымъ цремъ, и томъ въ лице ѿвалъши и хѣ исповѣдавши, въ г. волю мѣданы ражжены въврѣжена ѿ прѣваго въ вторын, ѿ втораго въ г., да егда въ третнѣ волю въложена быст, прѣславнаа показа са: дѣнѣши са волю и

походившъ, а потомъ даже разсѣдшъ са ѿ стѣки нешпалнѣки ѿшедши. ѿ пристѣпиша къ хѣ ѿ вѣроваша ѿ темъ. а црѣви развратившъ са къ смрти, заповѣда епархъ различно мѣчити стѣю. шномоуж желѣзы стѣою повсюдѣ сказавше ѿ скопавшъ шгнь многыми дровы запаливше з дола. прѣвѣст стѣа невредима, аглаж же оузы развръшъ, ико оудивити са епархъ ѿ ѿже съ нимъ. ѿ вѣроваша, пристѣпиша къ хоу. слажъ ш ни прославшъ Саворъ црѣ прѣскын мечем главѣ ен ѿскци повелѣ. ѿ томъ бывшъ въ гробъ положена вѣст, ѿ авѣ аглашм вѣскръшена, вѣжена бывши ѿ него, за еже хѣ ради ѿповѣда, ѿ еа же ради вѣровавшен.

ѿ еже по врѣмени вѣспоминанѣ еа по мечном посѣченѣи ѿ еже из мртвыхъ вѣскрснѣ глѣтса вѣктѣъ масличнѣю въ рѣцѣ дрѣжащѣ, ѿ вѣниде къ град Мелемврѣа, ѿ авлѣшъ са црѣю. црѣ же стѣю видѣвъ вѣрова въ хѣ ѿ вѣрѣсти са Тимофеем прозвѣтером съ множествомъ темъ р. ѿ ѿ. таже прѣнде стѣа въ град Маледон къ родителем своим, ѿ обрѣте шѣа оуже ѿшедша ѿ житѣа, ѿже множество плакавѣши са оучини секе прѣвѣвати съ мѣрѣю. швалком же вѣсхушѣна бывши ѿ поставлена въ ѿфесѣ ѿ ходаше сквозѣ град творащи чудеса многа и что равно ико и съ апсавъ. по сем же шврѣте Апелѣана, еже постави оучителя сѣеннымъ писменемъ шѣъ еа на стѣпѣ. стѣа же въ ѿфесѣ секе оучинивши и повѣши з. мѣж ѿ Апелѣана ѿзодоша вѣнь из града ѿ обрѣтши ковчегъ празденъ ѿ новъ, ѿдеже никтож положенъ вѣше, ѿ вѣнь стѣа вѣшедши ѿ повелѣ вѣшедши заповѣда даже до четырёхъ днѣи не двигнѣти каменя, егоже ѿмаетъ врѣхъ положити ковчегъ Апелѣанъ оучитель. трѣмаже днѣма мимошедшама шврѣтоша камень швалень ѿ тѣло стѣа ѿшедша. такова же по тѣцѣтнолѣж съмыслѣ чѣческому неавторѣрна соут, шваче же аще ѿ прилѣчно са вѣдетъ тако, никтоже вѣктѣ, занеже ѿ Бѣ всѣ возможна сѣт, еже ѿ чѣкъ не вѣзможно сѣт.

Прѣдста стѣа прѣвѣе шѣю своемоу Анкинѣю на ѿспытанѣе, таже Седекѣю, Саворѣю ѿ Ноумерѣанъ сѣж Савостѣановъ ѿ ѿ епархова вѣдана ѿ Савора прѣского црѣа. градове же, ѿдеже пострада, сѣт сѣи: Маледонъ шчѣство еа, Калиникъ, Константѣа ѿ Мелемврѣа. моученѣа же еа ѿ вѣспоминанѣе списа¹⁾ Апелѣанъ оучитель еа.

¹⁾ В рукоп. списана.

VIII. Иринею мученіе. З рукопису XV в. в Троїцко-Сергіевій Лаврі, ч. 752, к. 166—187.

Мѣдѣ майѣ въ ѣ. днѣ мученіе стѣла ѿ славныхъ хрѣствъ ѿ прѣбныхъ мученіца Иринеи. бл҃гвѣ ѿч.

Бѣ она времена бѣ црѣ ѿменемъ Ликиній въ градѣ мегід'сцѣк. баше же дщи Пеленпій прелѣпа видѣнїемъ ѿ красна тѣломъ, яко чудитисѣ всѣмъ члвкомъ доворотѣ еѣ. црѣ же видѣ яко доброта еѣ подобашисѣ лоучамъ слнчнымъ, възвѣсти црци гл҃а: свѣтлость дщери нашѣ годѣкиши ми естъ паче слнчнаго снаниѣ быти. ѿ неже помыслихъ дѣтищюу създати столпъ, имоуши покровы гї. ѿ дщери гї, шдръ ѣ., шкрстѣже столпа быти стѣнкѣ. и да бѣдѣтъ стрѣщїи ею. сътвориѣк же дщери наши трапезѣ златѣ и г. чаши, ѿ в ней же естъ злато, и вси соуды еѣ да бѣдоутъ злати. ѿ гї. штроковица избранны красны и свѣтлы соуша на слоужбоу чадѣ нашемѣ. да бѣдѣтъ же прѣстѣль златѣ и подножіе, вода же ключї въсходѣши до гї. помостѣ на слѣжбоу дѣтищѣ. да боудоутъ же и сады различїи во дворѣхъ имоуши плоды црскы. и егда видѣтъ дщи наша въ столпъ, да въсходитѣ ѿнеіанѣ старецѣ оучѣль еѣ, и тако невидимо за запонами да оучитѣ дщери нашѣ книгамъ, въ оурочныи час да въсходѣтъ ѿ исходитѣ.

Се же рече и повелѣ црѣ авїе оустрон[ти] мѣжа на дѣло тѣ. приставникъ, а творѣщїхъ зданїѣ г. ѿ ф., хрѣдожникѣ с. ѿ л. и работникѣ же на все требованїе. заповѣда же седмью мѣць здати столпъ. кончанюу же вышѣ столпѣ, призва црѣ на сїніе ѣ. дрѣг. събравши же сѣ народѣ повѣлѣ црѣ заклати волю и швца многы. и бы сїніе ѣ. днѣ. на оутрїи же днѣ прїимѣ црѣ дщери свою гл҃аше бї: чадѣ, добро дѣло створиѣхъ тебѣ ради красно, и добротѣю выше всако[го] зданїѣ члвчскы любве извѣсто и неразроушнмѣ всѣхъ совѣта шнованно. се оубѣ мышлю тѣ днѣ въвести въ столпъ, да сотвориши лѣта дрѣгла в немъ, дондеже достигнешї къ бракоу шщемѣ. не скорби же чадѣ. декаѣ декаѣ ѿ д. бѣ видѣтъ с тобою, на прѣмостѣк коемѣждѣ поставлю ѣ. бѣ съхраняющѣ тѣ. и да бѣдоутъ гї. штроковица въ слоужбѣ тебѣ, Карїѣ же старїишїна боудетѣ имѣ, съвѣтїица ти и сѣдаюши и адѣши с тобою. всю добротѣ оустронѣ, да не боудетѣ скорбѣ во срдци твоемѣ.

Бѣж слышавши штроковица вѣзопїи горко и рече: живоу ли ма кѣ дверех ада погреблаши, шѣе, идеже к томоу не вѣзмогоу г҃ла мѣри моеа слышати не иноа жены, с҃нца не вижоу, птиць нѣсных не виждю, по земли не хождю, ни вебвенїа же тревоюю лѣпотѣ? не ходаши бо мї по земли не трѣвѣ ми есть се, сверѣстїиць бо свонх не вижою, всеа твари лишаюса. вшедши бо въ столпѣ к томоу не изыдоу конѣ штоудѣ, жина бо ми есть швсюдѣ. шѣе, живоу ма шплачете, добрии родители.

Бѣ же еи рекши бы вѣенїе и слезы и плачь. прїшедши бо цр҃ца рѣкама выю дщере вебнїиши г҃ше цр҃ки: не шстаноу чада моего, но с нею да оумрѣ. Днї же единомуу минуоуши оустроивса цр҃ь, и понамѣ дщерь свою введе въ столпѣ, ѡже сѣтворї еи, и с нею г҃ї. штроковица. и положи же и девать десат и двѣ, шкоже г҃ла, внесе же всеа сѣсѣды сѣвжеѣ еи златы. Бсемоу же повелѣнїю скончавшесѣ, оувѣщавшесѣ родителя и вси домашнїи отидоша. затвори же внѣшнюю двери цр҃ь запечатлѣ своимѣ прѣстенем г҃ла: да не шверзоутсѣ, дондеже dospѣть дщи ма кѣ бракѣ шещемѣ. внѣтрѣ донде же *(щось пропуцено)* стѣнкѣ прочїих. прїхожааше всеа сѣвжеа еи. Прїхожааше же шпелїанѣ старецъ оучѣлѣ кнїгам, не видѣ лица еа. внїде дѣа ш. лѣт на столпѣ.

Бтворшї же еи и дрѣвоую ш. лѣт и трї мѣци, оузрѣ восточными дверьми входащѣ голоуѣи имоущѣ соучецѣ масличнѣ, ѡ положи на трапезѣ изиде. и по голоуѣи вѣннїде шрелѣ ѡмыи вѣнѣць и положи на трапезѣ и ѡзиде. внїде же г҃дѣськими дверьми вранѣ, ѡ змїю имы ю свитоу, ѡ се положи на трапезѣ и ѡзиде. видѣши же дщи цр҃ва и свѣтнїца еа Карїа. оужаснѣ же бывши вебѣ прѣвѣста двѣщисѣ. Пришедшю оучѣлю по швычаю, вѣзвѣстїста емоу еже видѣста. старецъ же рече: слыши, Пелонопїи, дщи цр҃ва, голоуѣи сказанїе есть силѣ и сїрїню, вѣтѣв же маслїчнаа знаменїе повелѣнїемѣ и обновленїе крїстїа, шрелѣ же цр҃ь силны и велїкѣ, а свѣтѣйсѣа вѣнѣць избранным и свершенным на спѣхѣ. Вранѣ же цр҃ь немощным, искүсникѣ зломѣ, а свїтаа змїа гоненїе праведнїком и стрѣтѣ ѡ скорби и нестроенїю. слыши оубо цр҃це, ты звана еси великым цр҃ем. и тѣи ти всеа швїть.

Би рекѣ внїде кѣ оурочнѣ годнѣ. На оутрїа же рече (цр҃ь) женѣ своей и всѣмѣ боларомѣ своимѣ, да внїдѣ кѣ столпѣ и вижоу дщерь си, понеже dospѣ оуже кѣ бракоу общемоу. вшед же видѣ дщерь си, и вѣ лице еа свѣтло акї лоучѣа с҃нца свѣтла. радость же прїимѣ рече: чадо, се dospѣла еси растенїемѣ, рцї

ми, коего ти црѣ сѣтъ годѣ есть, да со тѣмъ тѣмъ вѣнчаю. она же рече: придай же ми шче седмь днѣи, да помыслившю глѣю к тебѣ. Слышав же црѣ и вѣровавъ ѿнде. тогда пѣвши власы Пелопоннѣи, пришедши ко идоломъ рече: аще вы есте бѣзи, то оуслышите ма. ноудѣтъ ма ѿщѣ мои мѣжоу ѿдати, аз же предахса всѣмъ вдовѣствоу, смиренію сиротѣства, скорѣви вечадыа, житію печали. во истиннѣ бо завѣнѣе влѣомъ ѿ вѣзрѣненіе к коу сѣтъ сѣи. аще оубо есте бѣзи, то рцѣте ми, поммоу ли моужь или нѣ. И вбращишса на вѣстокъ вѣзрѣвши на нѣо рече: аще ты еси вѣ, егоже Галліѣи исповѣдѣють, ави ми, аще ми есть лѣпо моужа помти или ни. и се рекши Пелопоннѣи оумолча.

Наставши же ноци видѣ аггѣла гѣдна в вѣлы ризы шельчѣна влизь сѣвѣ, иже глѣаше еи: Пелопонни, ктомуу не наречишса Пелопоннѣи, но Ирѣиѣи. вѣдешѣ ко многимъ прѣвѣжнице, и товою рѣ. темъ вѣкроуютъ бѣи, и има твоѣ велико и днево по всеи вселѣнѣи коудѣтъ. всего, еже рече Апеліанъ старецъ во явлѣшихса вама птицахъ, ѿстинна есть, шхо дхѣ вѣ ѿ глѣ имъ. и не далече еси црѣства нѣнаго. прѣидетъ же единъ чѣвкѣ именовъ Феотимъ, ѿ Павла апсѣла оучѣнѣа вѣдомъ, имать бо тоу еписѣтолѣа и почитаетъ. и се прѣидетъ в настоашоую ноцѣ аггѣлоу приходашоу, и разверзѣ столпѣ видѣтъ и дастъ ти еже во Хсѣкъ крѣпнѣе моужа чѣтѣи, вставленѣе грѣховъ. сеж рекъ аггѣлъ ѿнде.

Дѣа же вѣше в радости велѣцѣ, чаюши прѣишествіа Феотимѣа, да прѣиметъ Хсѣво крѣпнѣе, вѣ бо ѿерѣи бѣжи праведенъ. ѿ настоашоую же ноцѣ прѣидѣ Феотимъ вѣдомъ аггѣломъ, ѿ расскѣдшюса столпоу видѣ къ стѣи дѣк и рече: что се толико тѣпаніе? она же рече: время есть шче исповѣдати грѣхи мои и ѿпоустити нечѣтѣе незаконію моемъ. авѣе же вѣскоре влѣсви водоу и масло, крѣсти прѣстолѣкнѣю дѣоу, съ нѣю же и штроковница, аже преже сверши Ирѣиѣю словомъ оученіа. ѿ ѿнде нерѣи бѣжи, много заповѣдавъ Ирѣиѣе.

Она же прѣрада бывши, и влѣсѣаше Бѣа непрѣстанно, и вѣзвшѣи вѣи ѿ сѣ гѣ. прѣмостѣ сверже а шконцемъ на земли глѣше: аще есте бѣзи, то сѣстѣ сѣ сами. летѣше же съ толики высоты и рассыпашасѣ яко прахъ. Кончавшоу же сѣ ѣ. днѣ ѿ прѣшедъ црѣ глѣа к нѣи: чадо, се скончасѣа приложеніе днѣи, иуже просишѣ. еше же емоу глѣюшоу прѣидѣ црѣа и вси колѣре видѣти дѣтѣица, иже повѣлѣша свѣстѣю в полатоу, да сѣ назратъ доброты сѣа. вѣаше бо стѣмъ дхѣомъ цветоуши. штроковница же ѿвѣрѣа: вѣ нѣноую полатоу вшѣдѣши Бѣа моего знаменіемъ, ктомъ земныа

полаты не възлюблю. Рѣша же вси к нѣмъ: шѣаче ѿкоже ты глѣши
 бѣи? она же рече: извѣсто разсѣлан есте, яко Хѣа раба есмь.
 не видѣсте ли шконцемъ погибели бѣговъ вашихъ, иже смѣтаеми
 на землю сами себѣ не помогѣтъ. то како вамъ спѣсете вѣдоутъ?
 хотѣла надеже трѣдѣ вашѣ, злато бо и сребро, еже подобааше
 вдати вдовамъ и сирымъ и ницим оубоимъ, но призваше
 дѣлатела бѣи сковасте, и бысте лишающе ницла а врази Боу
 живому, слѣги вѣсом, прелюбодѣи, лъстыци, блѣудници и мно-
 зѣмъ блазнителн. не престаеете свирѣпоующе яко оуница не оучена
 въ нго невѣпразаема. оувидите Бѣа живаго, разоумѣите могоу-
 щаго оумрѣвити и живити. внигда бо аще прѣидеть свѣтиликъ
 вѣи въ срѣца ваша, тогда вѣжитъ ѿ вас дѣволъ звавыи
 васъ ѿ свѣта, изводан вас ѿ ограды вѣи и в погибель вы
 ввѣла, преставаа вы ѿ десныхъ на шоуюю. вѣжите ѿ сего, яко
 горекъ и лють есть; се есть Готона покрыви шчи срѣдць ва-
 шихъ и оумрѣваа помышленѣа бѣоразоумѣнѣа вса. разоумѣите,
 яко время есть преже даже не прѣидеть днѣ соудныи, вонъ же не
 можетъ никтоже дѣлати. к тебѣ же ми слово, ш шѣе. егдаже
 вѣсхотѣ столпъ сен народъ многъ? събравъ шнованѣе дѣла оу се-
 моу, сирѣчь т. приставникъ, трѣ тисоуца и ф. дѣлатель знѣв-
 щихъ дѣла и ниѣи же мнози работахоу скончанию дѣла, и самъ
 же прихожааше подвизаа, яко чюдѣнъ бысть, и въ д. мѣць
 сверши дѣла оу конецъ. ты же смрѣтнъ сы прославлаешиса, али Бѣа
 не хоуши славити? Ты црѣ са на земли вѣшѣрази и пристави
 стража, Бѣа же вѣсѣхъ вѣкѣ единемъ словомъ створи нѣса и слѣнце
 и лоуноу и звѣзды, аже ницете, шнова великоюу стѣноу земли,
 повелѣ водамъ тецѣи въ слоужбоу нашу, дастъ же и дрѣва раз-
 лична шва на сѣдѣ, а дроугаа дѣла на потребу, сътвори же
 четвероногаа, гады и птица, съдѣлаа и члѣва, създавъ своима
 роукама прѣстома, егоже и постави гѣа всемъ, покоривъ емоу
 вса мирьскаа. положилъ есть шѣразы и громъ и молнѣа на
 слоужбоу плодомъ землянымъ, тѣиже истин нарече свѣтъ днѣ,
 а тмѣ ноцъ, положи годѣны, мѣа и времена и лѣта. се все
 сътвори Бѣа единъ своимъ словомъ, еже есть Іс Хс, егоже
 жидове распаша. сен гонѣнъ бывъ, оукорѣнъ и моучен и погрѣ-
 венъ, и въ третѣи днѣ воскресъ възнесиса на нѣса и сѣдѣ
 шдѣсноую шѣа, се шестѣи дѣнь все оустрои. И сего прѣшествѣемъ
 свѣтъ свѣтъ вѣображашиса, истиннаа на истинноу тецааше, не-
 доужнѣи исцѣлахоуся, вѣснѣи исцѣлаваахъ, ослабленѣи жилами
 скакаахъ, прокаженѣи оцицахоуся, слѣпѣи прозирахоу, мрѣви вѣ-
 стаахоу, нечѣви бѣговѣкровахъ, нечѣнѣе проповѣдаашиса, пока-

аніе заповѣдалашеся, вѣтавленіе грѣховъ блговѣщашеся, и до вѣка мѣсть хѣва не искоудѣваше. шче, ты в малѣ дѣлѣ прослависа. не дивнишиса и трепещи гл҃са скончавшаго вса вѣс. днїи и в мирѣ таковоу блгдѣть вѣрваша члвкомъ? се рекши еи, болѣзнь прїятъ вса слышаша.

И рече цр҃ь: велїкъ часъ вгладшїхомса чадо въ сласть по слоушаючи гл҃ъ твоихъ. да идемъ въ град, да и тамо възвѣстиши се. поимше же стоюю дѣвоу Хсѣвоу идалоу въ град. цр҃їца же Анкїнїи, мтїи еа, идоуши въ слѣдъ чада своего, идѣже стѣпаше, прекланяюшиса и вимаше ѿ прѣсти гл҃ши в себѣ: яко се земли стѣки нози прикоснетаса. боудже ми се на стнїю, на вѣтавленіе грѣховъ. тоже творашѣ и вси градоуцини. видѣ же цр҃ь, ни единомѣ не възбранаше. приближвшїмъ же са ѿмъ къ градуу изидоша вси въ стрѣтенїе штроковица. и оузрѣвше покланашѣса еи и ницимъ же не възбранаше прїблжатиса еи. и вси же течаюу на высокая мѣста подвижаюшиса видети лице еа. дроузи сѣплетше вѣнца приношаоу дѣвѣ гл҃ючи: прїими вѣнца града нашего, яко подоваеть ти оувазатиса ѿми, понеже дщї цр҃ва еси. доброта бо еа сретеса съ возрастомъ твоимъ. се бо ѿ двоюнадесятъ лѣтоу соуци сѣпостиже высоту шца своего. еаше бо зѣло юнѣ цр҃ь.

И ако приближшася полатк, входоши же срѣте ю дѣмон гл҃а: ничтоже твѣк и мнѣ, отроча, ѿиди ѿ града нашего. никтоже бо хрестѣанин живет здѣ. крѣпка же штроковица гл҃а к дѣмоноу: бо има Іс Хсѣво, ты кто еси? ѿн же рече: азъ есмь дѣмонъ, приставнїи Яполоновъ прѣвыи, инѣхосѣ идоломъ. азъ есмь оучтѣль прѣлюбождемъ и любождемъ, лїтла понты и сказа многи, вѣлѣхом поспѣшникъ и вождь татем, дроутъ малакїевъ и глаумитель пѣанїцамъ, сѣложь елиномъ и на пролитїе крови радоуяса, злоу всакомоу шцѣ и всакоу неправды жадал. азъ велика наковална, в нюже разивашеся всака дїа грѣшных. се възвѣстихъ ти, ѿиди ѿ града нашего, да не ражжегоу нѣкако ѿца ти и оуморю та имъ.

Слышаоу же вси и боахоуся гл҃са дѣмона. Блаженна же дѣва запрети емоу гл҃аши: въ има Іс Хсѣво повѣлкѣваю ти, изїди дѣмоне! и вѣстрепета авїе изиде. вѣжа же гл҃а въ оухѣ шцїю еа рекы: мон ли еси Анкїнїе, подвижиса, дщї ти прѣлїчена естъ. сѣ сѣбладъ изиде ѿгонимъ.

Ражженъ же бывъ цр҃ь до конца наважденїемъ дѣмонимъ, призвавъ цр҃цю рече: что сотворикѣ, яко дщї наю прѣлїчена бысть? да выхъ и не творилъ столпа сего. хотѣ бо съхранити дѣтище, погоубенхъ надежоу мою.

Црѣца же рече: неразумны глѣши глѣши. то чимъ са прельсти дщи наю? нѣкъ что видѣвъ таковаа глѣши? црѣ рече: Хѣа ѡспо- вѣдаючи вѣговъ ѡмещетса. Лоукиниа же рече: вѣзи, иже не створиша нѣсе и земля, да погнбеноутъ. прикосноу же са штрочати мо- емѸ слава Хѣа звавшаго ю к жизнь вѣчноую. Тогда прогнѣ- васа црѣ повѣлкѣ ѡзриноути црѣцю ис полаты. текшиж едина ѡ равныи възвѣсти прѣдвѣнѣи дѣкъ глѣши: мѣти твоа тебе ради из- гнана выст ис полаты, и шѣъ ти гнѣвается на тѣ. она же ре- че: не бойтеса, сила Мракийна колико можетъ. ѡдем к нему. вси же боларе възбранахоу еи глѣюще: встаннса днѣкъ шспоже видети шѣа своего. арестъ его шреть горы. Стѣла же вѣжиа штроковница рече: живѣ Гѣъ Бѣъ мой, яко авлюса емѸ днѣкъ. шни же скорбаше идахѸ въ салѣдъ еа. егда же прѣблужишаса к пола- тѣ, вопль высть: дщи црѣ хоцетъ вшити. затворенна бо вѣк в полатѣ гнѣва ради црѣва. слышавше же вратнѣи ѡврѣзоша двери, припадоша к неи глѣши: бес повелѣнѣи ѡврѣзохомъ. но встаноу станиши ли вѣкъ, днешнѣи же дѣкъ не авлнса емоу. яко бо левъ на ловъ, тако арестъ его на тѣ. рече же им: живѣ Гѣъ Бѣъ мой, авлюса емоу. повѣдаше же емоу: се дѣктице твое прѣиде видетъ тебѣ. и шнѣ рече: да ввидетъ. вшедши же еи по- ниче црѣ ражѣзаемъ гнѣвомъ. Она же рече: что ти лице драхлѣо есть? црѣство ти не престало, ни вранъ прѣдлежитъ. дщи же твоа азъ пришла есмъ. полата ти сѣхранена есть. не вѣдѣкъ ѡвсѣдѸ ти печаль есть. Црѣ же рече: влѣзѣ ми чадо, да вых тѣ не родилъ. тебе бо ради створихъ красно дѣло, положъ емоу тверды стѣ- ны, стража оустроихъ, вѣвъ девать десать и девать приставиухъ на слоужбоу, трапезѸ и свѣциникъ, подножѣе и прѣстлы, вса сѣсоуды златы тебѣ дахъ, ѡ на шсѣе[нѣе] призвахъ ѣ. црѣи с на- родомъ, пирѣ великъ створихъ з. днѣкъ. ты же чадо въздала ми еси злаа въздобраа. она же рече: ави ми, что зло сѣтворихъ? црѣ рече: мало ми еси зла, яко Хѣа нарицаеши, вѣ ѡмещишаса? Ирнѣи рече: ничтоже оубо зла створихъ, шѣе, на Хѣа взираючи. Ликинѣи рече: пожри вѣгомъ, Пелонѣи. она же рече: не превра- щай шѣе, Ирнѣи нарицаюса. се бо ми има наричено есть въ столѣкъ. Ликинѣи рече: тоуждъ плодъ а не мон. пожри вѣгомъ! Ирнѣи рече: не пожрѸ разжизающимъ вѣсомъ, плодъ бо сѣтъ родѣствоу шгни, емоуже прѣатъ швычан елинескъ. сматъ же са црѣ рече: да не боудеть се мнѣ лоукавное ѡночадов чудо. и по- вѣлкѣ въвериши ю, да станеть привазана под кони колесничными, яко да попрана кони боудеть и оумреть и ѡлбчитса ѡ житѣа сего.

Имше же стѣю дѣоу слоуги црѣвы слезаща, ведоша на оуреченноую смрть. и поставаше ю оу кон въпнахоу къ сѣвѣ: золь соудъ црѣвъ, да селико немлрдие створи на свою дщерь. конь же прѣвыи возвищавъ велми претрѣгъ оуже, и разметавъ древо колесничное скакаше. оустремивса на црѣ и зоубы имъ оукоуси емоу десноую рѣкоу яко травы. швраще же са стѣ на мѣстѣ своем, възопи же горко црѣ, паде на земли и издъше. конь же прѣимъ члвчъ глас и рече: слыши Хсѣа раба, блжна ты еси в женахъ. ты ко возможе попати змю, юже прѣа Бвга въ свѣтѣ. ты на земли коюема еси, а къ нѣсѣхъ любовю питаешиса. ты безаконнымъ предана еси, ты же прѣчтешиса праведнымъ. тогѣ свѣтѣ на нѣси сиаетъ и поконце блжно естъ. тѣлом оубо жена еси, дѣомъ же доврое воннство авлаеши. глюще же коневн: се козакъ прѣа, яко оумре црѣ. прочи же коні паче колесници привазахоу не подвижати Хсѣвы дѣвы, аглом шрѣшны.

Стѣла же Ирѣни далѣ колесници ста. юже видѣвши народи съ слезами к ней глаше: помнлоуи шѣа оумрша, вижъ родителя мрѣтва и рѣкѣ шрѣженѣ. млсрдѣ излѣи на шѣа издыхакаша. блженаа рече: приложите рѣкоу штрѣженоуж! и швращешиса на вѣстокъ помолиса глаголющѣ: авва шѣе, неразоримое шснованѣе, слнце праведное, неподвижимыи камень, престѣла сило, непресѣкомыи желе, превечныи истопоутъ снѣа, шброучникъ коудѣщаа славы ѣ наслѣдѣа неизѣадомаа пище, начатѣе блгимъ вѣдоущимъ, исполнѣаи деснымъ и шоунимъ блгаа, хотѣаи своею колею спѣтиса вѣакомоу члвоку и в развѣмъ истинныи прѣити, ты Гси Исѣ Хсѣе снѣ Бѣа живаго, прѣиди надѣ мрѣтвѣ снѣ въскрѣсѣ ѣ, да славнѣса има твоѣе и разоумѣютъ всѣи, яко ты еси Бѣа всѣи вселѣнѣи. ѣ сице помолнѣса еи сѣдѣ мрѣтвѣ Хсѣвою агницю [възведенѣ]. Видѣвши же всѣи оукоашаса сѣкло, и вопѣахоу глше: ты еси Бѣа Ирѣниинѣа, и нѣсть Бѣа развѣе тебѣа.

Вѣставъшю же шѣцю и ходалю, и роукоу цѣлоу имѣще, бысть вѣлаа вѣра в людѣхъ, и вѣровавшѣе гѣснѣ ш. дшѣ. и прѣимъ црѣ блжноую Ирѣнѣю рече: ш чадо, велиа стрѣсти повѣды твоѣа. велиа ти възданѣа на нѣсѣхъ. ты еси стѣжанѣе вѣние и причѣтъ твореню Ис Хсѣоу. ты своего шѣа не шстави, ты родителя из мрѣтвѣхъ шживи и роукас емоу нецѣли. таковаа чада родителя дрѣжатса. блжимъ та родители твои, ты иночада намъ авнѣса. ты иночадомѣ снѣоу принесе даръ родителяа своѣа, и наслѣдѣника црѣткою нѣсномоу сѣтворила еси причѣститиса. ты чадом оуспѣхъ, ты родителемъ наставнѣе. се ти глѣю, яко крѣстьянѣ есмѣ, Хсѣвъ хошоу рабѣ быти. шставляю црѣство мое

инномуу црви, егда како црствоуа лишоуца блгдти: съмирноу бо мдртъ и кротость любитъ Бѣ и близъ есть въздыхающимъ, и радуется ш кающиса. тѣи бо послушаетъ швидемыхъ. поим оубо мтръ твою чадо, да въжоу ндѣже текѣ свѣтъ восіа. текѣ подокаеть моучитиса.

На оутрїа же поимъ црцю и слоуги крстныа иде въ столпъ. Глаше гражданомъ шхода: ниште сами свѣк црл. азъ крстѣанъ сын, не могуу црствовать. шшедшо же емоу и просвѣщающи[са] словомъ истиннымъ, минувшимъ тремъ днѣмъ слышавъ црѣ Гедекїа все бывшее, писа Ликїїе тако: швладдающеу всею вселеною Ликїїю црви Гедекїа радоватиса. начальныа бѣи шставлѣи по ествоу мтрїи шврѣхса, глїю же ш млсти еѣ: оутоужнаса еси ничтоже искавъ бѣи, оукоренье црмъ и людемъ поношенье. гради тебѣ плачутса и воини досажють. тѣмже оубо скажи ми начатокъ вѣци, аще бо истинноу хрѣтъанин еси, или чимъ поршгани выхом?

Прїимъ црѣ Ликїїїн кнїгы въ столпѣ и почетъ, въспїса сице: блдцѣк земля и моря, Гедекїе црїю Ликїїїне радоватиса. дрѣзости паче расмотръ начаток живота, шврѣтъ скоудѣюшю истиннѣ и нетвердо дрѣжащоуца въслѣдованїа, по саноу дѣмонном нарекованїе творите, шычани въ неразвѣмѣхъ шчыскыхъ. понеже дїаволь прельсти и члвкы наоучи идоломъ кланатиса. шнюдоуже и азъ прїимъ ш разоушнаго шычала, превращьса в неразоумноую глвкноу ш премоста спадша видѣх испроврѣженїе слѣжѣк твари паче зижителя прельщенъ ш дѣкства. коракъ бо ествомъ, поспѣшнїкъ дїаволоу вѣхъ. нїѣ же поманоу ма Бѣ за множество млсти, и не остави мене до коньца всего погнвоути. иночадо бо штроча преславнаа знаменїа и велїа створьши на явленїе, сїсе ма. сего ради шставнх црство мое и весь миръ, хрѣтъанъ сын живомоуж боу живѣ. развїе инога врата есмъ азъ же и ты. нїѣшнее оубо црство текѣ подаю. взиди въ град си велик соушь, и владѣи в немъ.

Поимъ се въспїса црви. почетъ же Гедекїа писанїе прьвое поскорѣк, второе же порадоваса, шко соугоубъ црѣ хоташе быти. минѣвши же еї. днї събравъ народъ црѣ взиде въ град мегидьскъ. И прїшед к нимъ пожеръ шполоунѣ, и сице копраша гражданы: гдѣ есть црѣ вашъ Ликїїїе? шни же рѣша: въ шрѣк столпѣк прѣкываетъ. шнѣ же рече к нимъ: коль далече есть ш града? выкъ бо на шсїїїе не могъ расмотрити. шни же рѣша: седми поприць вдале. црѣ же рече: или штроковница есть с нимъ? шни же швѣщаша: нї, гн, в домѣ есть шпелїана оучїла ея. слышав же црѣ оумлѣча.

Въ оутрѣи же днь посла црѣ воины къ црю Ликинію гла: прїиди сѣи въ градъ свой и въроучїи ны по въычаю. воинномъ же рекше се црю рече Ликиніи: добороднии моужїи, рцѣте црви: свѣтлѣ въ црнѣ подаеть ти црѣтво мое. он же въкровавъ владаше всѣмъ еже стажа Ликиніи. Кончавшим же сѣа тремъ днемъ прїзва црѣ Апеліана. прїшедшю же емѣ рече Седекїа црѣ: глїи и ты старче, дѣтїище оу тебе ли есть? он же рече: еи, црю. Седекїа рече: что мыслит, не въксі ли? Апеліанъ рече: шноа мысль моя есть и въдѣши Бѣ истовааго. Ѡ вечера до вечера не асть, жкїю хлѣба и чашию воды, трапезы не въксть, одра не имать, на голѣ земли плотїю лежитъ, ноцъ и днь оучїїа еа къ Боу не престають. Се слышавъ црѣ чудїса. призавъ же Ѡрка епарха гла емѣ: иди къ штрополице и рци еи: зоветь тѣа црѣ. она же не замедливши неаестно прїиде. входоши же еи оукидѣвъ црѣ въставъ хожааше. видѣвъши и дѣце рече: радоуїса црю. он же рече еи: радоуїса и ты, свѣтлое чадо. Дѣаа рече: что ма вси звалъ, вышшии всѣху црїи? гла еи црѣ: садѣвѣ и стажемса ѡ мирѣ и ѡ любви. дѣа же рече: в сонмѣ соуетнїкмъ не садѣ. црѣ гла: то чимъ оубо мы законпрестѣпнї есмы? Ирїиїи гла: всакъ чтый еанна престоупаетъ законъ. црѣ рече: ноудиши ма мѣчїити тѣа и не помиловати тебѣако дщери црвы. Ирїиїи рече: что есть, црю? се же и ты, ими же ми прѣтїиши моужами, нанеси. црѣ рече: встававши всако владѣнїе, пожри вѣомъ всею мыслью. Стѣа дѣа рече: все матешїса црю, раждизаетъ бо тѣа на ма Готона. но не послѣжоу емоу, ни плоти моеа пощажѣ.

Разгнѣвав же сѣа црѣ рече слоугамъ своимъ: распротрете власы главы еа! глїи еи: пожри вѣомъ, не бо пощадѣ тебе црѣ. сътвориша же повелѣнное слоуги. и рече црѣ: пожри, да избеоудиши моукъ. дѣа рече: моучима многи плоды сътворитъ, и азъ же аце постражѣ тѣлом, дѣмъ Бѣа оувидѣ. не оустраилъ же сѣа вси црю, но оуготови моукы не оустрашающїи мене.

Разжїнъ бывъ аротїю црѣ гла Яроуву епархс: оуготови хитрость мѣкамъ, ако да въскорѣ мѣчїима оумреть. не могоу еа зрѣти, понеже оутрѣа ми смоуцаетса. Црѣ же повелѣ быти роуѣ ѡ. стопъ в высотѣ и в широтоу, и вметати тоу аспїды ѡ ехїидны и керастїи и васїанскы, и тогда въврещи дѣс, и въскорѣ въскдовати еи къ адоу. и повелѣвшю црю кончано бысть дѣло: въврѣном бысть змїем. рече Хсѣвъ невѣстѣ: пожри вѣомъ, люта бо ти моука оуготовлена есть. стѣа же Ирїиїи рече: Хсѣ печетса ѡ мнѣ. сѣхранїкый Данила пророка въ амѣ ѡ левъ, и три штропокы в Па-

вилонѣ в пещи прикрывъ, тѣмъ нѣкъ и мене изкавит ѿ знанїа змїнна. Црѣ рече: вѣверзите ю в ровъ, да видимъ, спѣтъ ли ю Хс. слоуги же плакахуся глѹще: почто не пожрши вѣомъ, но тако погибашши, црѣ соуши, дїи црѣва! стѣла же Ирїин рече: оумлѣчнѣ, братїе, не вѣстеса глѹше. и зраше на нѣо рече къ слоугамъ: како выдоу? шни же рѣша: вриноути тѣ есть црѣ повелѣ. шна же прослезившиса сама вѣскочи в ровъ къ змиа мѣ глѹше: спѣстеса, братїе! дошедши же и на дно рова, всѣ же змїа стѣгнахъ прилепше оумроша. аггль во гснь снуде съ стѣю дѣюю. шна же начатъ молитиса глѹши: Бже сынъ вездѣ и бытїе чѣвкомъ даровавъ, сынъ съ шїмъ и преже бытїа мирѣ Ис Хсе, сынъ преже, сынъ нѣкъ, сынъ преживан, ты ѿ дѣмъ рождїса всѣ шатанїа дѣвола разруши. дасть блгдѣ чѣвкомъ оувидѣти тоба истиннаго Бѣ. ты милѣши, ты спѣши всѣ надѣюшася на тѣ. Бѣ во сынъ далѣ еси власти чѣвкомъ настѣпати на змїа и скорпїа и на всакѣ силѣ вражїю. Хвалю тѣ блгдо гн Ис Хс, не преслѣдай мене, но ако и в рѣкъ том¹⁾, тако схранн ма.

И яко превысть къ рѣкъ дїи ї. стѣла дѣа, вѣзвана бысть повѣленїемъ црѣкомъ. и въ оутрѣкї днѣ сѣде црѣ на сѣдищи и рече стѣкї дѣк: пожри вѣомъ, ти во оумрткївше змиа животъ ти даша. Ирїин рече: ѿ Бгтоно мною свѣзанный, когда двѣдани бзи змиа оуморатъ? шни, погразни во тмѣ кровѣшнѣкї оуготованнѣкї ти, идѣже плачь и скрежетъ зѣвомъ.

Тогда црѣ повелѣ глѣ: приведите ми древодѣлю и пила. и пришедшемъ двѣма древодѣламъ рече има црѣ: вземша съсоудъ посреди повѣкшша претрѣктаю. шни же начаста трьтїю, пила же влачима притоуплашеся не прикасающе [са] стѣкї дѣк. и паче же троуца преломїста пила посред. црѣ же глѣ: дайте дрѣгсїю пила болше прывы. принесеннѣже бывши пила рече древодѣламъ: съ главы ю претрѣкта! шна же створшша кровѣкъ и престѣю привѣзавша дрѣвѣхъ, вѣзложїста пила на главѣ еа. и яко вѣсхотѣста терти пилою, преломїса пила посреди, и дрѣжаща дрѣводѣли полъ каждо пила съпадоста на землю и сърѣзастаса шѣа. блженна же рече: хвалю тѣ гн Ис Хс, яко сподобилъ ма еси многимъ моукамъ, да не погибнетъ дїа ма. Бидѣв же црѣ яко оумроста дрѣводѣли рече къ предстоющимъ²⁾ народомъ: не хитрѣк оустроїста дѣла и влачаста пилою претрѣрти, сама са прѣрезаста. дадите ми штрѣкїшю пила. слѣгн же оустроїшша пила трѣзѣвоу,

¹⁾ У Тихонр. ако и кровѣ такѣ.

²⁾ В рукоц. прѣстѣшим.

и принесоша ко црѣви. ѿн же повелѣ двама слугама претрѣтї ю въ чресла, положиша ю на землю свѣзавше, и каменїа антрѣи тї. на грѣдї еи възложиша, и възложиша на чресла пилоу, и повергши единою второе натрѣша нози влжнѣмъ. видѣв же црѣ восмиавеса рече: ѿ Ирїни, гдѣ есть Бѣ твои? аще есть сила в немъ, тогда пришед исцѣлитъ тѣ. смѣючи же са црѣю никтоже¹⁾ не смѣаше авѣ плакатица, и слезаще горко своими мыслями, предтекоющюю коудѣ шкровавиша. Внезапоу же вьсты въздохъ и сматенье, и вьша молнїа и громи и воззнь велиа. црѣ же рече: идемъ кїиждо в домъ своа, да встанетъ едина шканла под каменїемъ лежаци. ѿшедшимъ же вѣмъ едина прїдѣна жена Куржакии превывающе съ стѣю гл҃аше: с тобою оумрѣ и азъ, не встаноу тебе, Бѣ жилаго слуга. црѣ же паче и народи подвизающиса мнѣхса домы дойти, внезапоу же обрѣтѣса близъ стѣи Ирїни, и тогда разоумѣша, яко Бѣ повараеть еи. воззнію же шдрѣжкими сташа не мѣгѣще постѣпити. смѣтающе во са аероу вьстѣ трѣсъ великѣ. снїдоста ко два аг҃ла с нѣсе и взѣста каменїе ѿ немъ. и прїстѣпаша ко вреднымъ ногама, исцѣлѣвша же Хѣс рабѣ ѿидоша. прїиде же люта тѣча на люди противнѣмъ съ многомъ градомъ, и потопи дшѣ ѿб. и тї. Видѣвше же вставши народи исцѣленїе влжнѣи мѣнци и погоубеленье многомъ, оустрашишася воззнію Бѣи и вѣроваша Бѣи дшѣ ѿи. вопїюще и гл҃ше: ты еси Бѣ единѣ оутвержани грѣмы и множан молнїа, двизали вѣтры и хранани влгвѣрнѣмъ. к тебѣ прїеѣгаемъ, Гїи, зижителю нашемъ, помилоуїи люди кающася.

Сим же кающимса. и оубодеа црѣ, и по часѣ рече: Ирїнѣи, почто исцѣлѣвшѣхъ тѣ вѣ свѣщени не прославиш? Отѣа же Ирїнин рече: слѣпе и многосъоузне сатано, всеобразне, не боишя николи Бѣи, не видѣте ли лютости тоужа, и не сѣхрани ли тебе Бѣи везъ раны? шваче не на вѣрѣ твою, но на сохранїнїе мое. Црѣ рече: тако ми вѣзи, не извѣжнїши ѿ рѣкоу моею. прїзвавъ епарха рече: не раздѣлѣши ли, како погоубимъ дѣоу сїю? епархъ рече: повели да ведѣтъ ю подѣ сепоты, и ставлѣше коудѣ приважоутъ ю близъ колеса оу крѣга, яко досати спицамъ колеснымъ пазоухоу еа, и поущенѣ коудѣ врьтася коло оуморїтї ю. повелѣвшоу црѣю ведоша прїдѣноую на мѣсто, и оуставлѣши водоу приважаша многовѣднїю мѣнїю крѣзѣ. поустїи же водоу теци на ню. повелѣнїемъ же вѣжнїмъ потече окрѣстѣ еа. стожащи же црѣ и коларе его вопїахъ гл҃юще: прѣтворила есть коудѣ

¹⁾ В рукоп. никтоже.

ество, и сего ради не пожре вѣгомъ. Ирїинї же възрѣвши на на рече: во истинноу обидоша ма яко пчелы сотъ. во истинѣ шкрѣстъ мене нечїстивнїи ходять. обидоша ма пси мнози и юнци тоучнїи шдрѣжа ма. азъами оуязвенъ азыки ихъ, льстни глїи оустенъ ихъ. добрѣ проречекоша вѣжнїи пророци ш васъ, лицемѣрїи. Седекїа же рече: шбаче взиди ш колеси, и лютѣйшла ти мѣки сѣтворю. изыде же неврежденна. видѣвши же¹⁾ граждане гоненїе взаша на црѣа глїюще: нѣси ти нашъ црѣ. и каменїемъ вїюще изриноуша изъ града. шн же грады исполнь гнѣва и прещенїа, донде до града своего, и пожигъ ѣ. днїи оумре.

Црѣствова же в него мѣсто сїѣ его Савахъ. миноувши же днїи восемь мана прїнде въ град мегидьскъ съ многимъ гнѣвомъ, понеже шца его вїюще каменїемъ изъ града изъгнаша. имѣаше же съ собою р. тысящъ моужь ворець и ннѣ много народъ. слышавше же мегидьсци граждане и оубошася зѣло, понеже идаше црѣ погубити града и вса оубити. и егда же приближшася къ граду, затвориша врата вопїюще и плачюще. сѣла же Ирїинї рече к нимъ: что плачете? шни же рѣша: не е[сть]же ли тебе ради погнѣаемъ? и сѣла Ирїнеа рече: не боуди того, братїа, азъ во изидѣ противоу емѣ. шни же рѣша: преж срѣтенїа ти оубїеть тѣ. единъ же ш народа именемъ Александръ рече гражданамъ: скоро забысте сїлоу вѣжїю: змнѣ во рѣк оумрѣтви, водоу оустави и нна многа чудеса сѣтвори. аще толкѣ видѣхомъ сїлоу нмоуша, не можетъ ли шрости члѣвка смрѣтна штавити? тогда вѣровавшѣе граждане поустїиша ю нн.

И прїшедъ къ црїю видѣк много народъ ш нем и рече: Гї Бїе, послушавѣ ѣслїсѣа, оуслыши и ма, и порази невидимо азыкъ снї, яко града погоубити градеть. и да разшмѣють, яко ты вси Бїе единъ. помолши же са ен шслепѣ црѣ и вси сѣщнїи с нимъ. и оутвердишася паче соущенъ въ градѣ мегидьсцѣ. црѣ же рече къ прїдѣвѣнїи Ирїнѣе: ннѣк разоумѣхъ, яко непобѣдима²⁾ сила вожа есть. помолшася оубо, да прозрю и вси соущїи со мноу. Помолвнши же са їен, и прозрѣша вси.

Потом же вниде црѣ въ град, и оумлѣча в тот днѣ. на оутрїа же призва стоую Ирїнїю и рече ен: градъ оустремленке презрю, на тѣ же подвижоуся. и люднѣ во тебе ради повиша шца моего. сїа глѣ глїю к тебѣ днѣ, да плода ихъ вкоушши бѣдши проста в мире семъ. пожрї вѣгомъ, да ти полза бѣдетъ.

¹⁾ В рукоп. видѣжнїе.

²⁾ В рукоп. неподима.

Ирїїн рече: прах и попел глѣ твои, шко лѣкавое и постре-
каемое, емѣже свѣтъ погнѣе. кѣю хитрость словесы жвляши?
или хоцѣши акн шѣ ты здѣлати ш мнѣ, и елико та Го-
тона наважаеть творїти?

Разнѣкавъ же са црѣ рече слугамъ: помнше всадите ю в
темнїцю. к болгаром же рече: какою мѣкою можем погѣбити
злохитрѣю сїю? шни же рѣша: да вобнють еи в патѣ еа тѣ.
гвозден, и да возметь вретнїце пѣска, и да влечеть ю слуга крѣ-
покъ сын ѣ. воинъ, да ведѣт ю чрес чотыре поприща, да нан
вѣровавшї пожреть вѣомъ, ли мѣчнма оумреть.

Сѣтвори же еи в темнїцѣ ѣ. днї, ависа еи сїсѣ глѣ:
не конса дци, азъ бо емѣ с тобою¹⁾ оутвержали та зѣло. се же
рек и оукрѣпї ю Гсѣ шиде.

На оутрїа призвана бысть црѣмъ шко дѣжна соуши по-
жрети вѣомъ. не швѣщаючи же еи, гнѣкѣ сѣтвори црѣи.
и разнѣкавася повелѣ в патѣ ввити еи тѣ. гвозднн. насы-
павше же вретнїце пѣска вѣзложи на плеще еа, и вложише
вразды вѣ оуста прїдѣнѣи дѣкѣ, влекоша шко скотѣ законопре-
стоупнїци. добродоная же мчїце в лютѣ моуцѣ худаци глѣше
къ Гсѣоу: во истиноу шко скотѣ вух оутѣкѣ Гсї, и азъ вѣиноу
с тобою. дрѣжалъ еси за роукоу деснѣю мою, и свѣтомъ тво-
имъ наставилъ ма еси, и сѣ славою воспрїатъ ма. оузрѣше же
шдѣсноую страннѣ полкъ аггѣлъ гнѣ, и радѣюшнса видѣнїю до-
нде на оурочное мѣсто ѣ. попрїць. и вѣзвращешеса с нею слѣгы
потѣзюще врозды, влечашъ къ градѣ ругающеса. дошедшнмъ
же имъ до рока црѣва всемѣ народоу, видѣ стѣла прѣд²⁾ собою
аггѣла вїюща землю. и рече стѣла Ирїїн: пагоуба врагомъ днѣ хо-
цеть быти. дошедшю же еи сѣ водащнми ю, вnezапоу зиноу
земла и пожре нечѣткыа слѣги. испадоша же гвоздїа из ногоу еа,
и вретнїце пѣска сѣ плещѣ еа сѣ враздами. и погрѣзоша всн
везаконнїи в земли, стѣла же непобѣдимая мчїца Хѣва славащи
Бѣ хождаше славащи Бѣ сдрава сѣщи.

Видѣв же црѣ сѣ народомъ сѣщи бывшее вnezапѣ знаменїе
и рече: вѣзи разверше землю и погроузиша слоуги ш вѣлѣхвы
снѣ. не препирающежса црїю нї иже соутъ с ннмъ, шко Бѣ живѣ
естъ сѣ стѣоу мчїцею Ирїноу, но смѣкющежса рѣгаоу дѣкѣ. нѣш-
коудоу прїиде аггѣлъ Гснѣ бнвыи землю, и пагоуби люди и не-
чѣтивыхъ сѣще тѣ. тысоуць. шставшїи же вѣпїахоу къ Гсѣоу глїючи:

¹⁾ В рукоп. тозо.

²⁾ В рукоп. прѣ.

Бже Ирїїниъ, пощадн ны, іако к тебѣ привѣгоухом и вѣрва-
хом! и в той днѣ вѣрваша ѿ и ѿ. мѡж. црю паче невѣроу-
юще, вбращеш же сѧ аггѣль и расскче и. и по семѣ вѣрваша мно-
жанши паче привѣгоуѡше к Бгоу.

Пришедше же стѣла дѣла въ град всѧ оучаше словеси бжїю.
и приношаахоу к неи колѣщам лютыми недоуғы, авѣе исцѣлева-
хсѧ, влгѣть во кжїа влаше. принесено же вустѣ штроча к неи ѿ.
лѣтѣ оутрапиво зѣло и засхло, нехожахс во и емѡ из ноздрїю
червїе съ гноемѣ, вреждена имы слоуха, нѣмо и глухо, шноуд
вскми колѣзньми шдрѣжимо. видѣвши же стѣла и въздоушнѣ-
ши съ слезами рече мѣри штрочате: колико имат лѣт животоу?
шна же рече: ѿ. лѣт имать. Стѣла же Ирїїн вземши штроча
к рѣцѣк и ставши на вѣстокѣ рече: Бже и шче всеѧ стѣна,
прїведыи насѣ ѡ небытїа в кытїе, не хотѣа погненоути всѧ-
комоу члѣвкѡ, внемлаи во повѣды сотенїны, како нїѣк роженши
младенець просмради ѿ. лѣтнѡ чадѡ лице сматї[но], и твое
зданїе прїчтї на земли. ави ми Бже дрѣзньшваго дѣмона.
молѣщи же сѧ ен посланѣ вустѣ аггѣль бжїи Язанаѣ, и свѣ-
завѣ дѣмона прїведе кѣ преподобнѣи. тѣи ко аггѣль проразн
землю и погоуви множество нечѣстивых и црѣ. тогда препо-
добнаѣ рече: повѣжѣ ми ты, почто оумѡчи штроча? и рече
дѣмонѣ: азѣ не велю вреднхъ е, рава бжїа. стѣла же прѣтащи ре-
че: аще ты ничтоже не вреди, то чимѣ се оуневолено естѣ? дѣ-
монѣ же воаса рече: посланѣ вѣхѣ, молю тѣ. тревѣжнаѣ рече: Бж
не искѡшатѣ ни единого же, не искусникѣ во естѣ злом, своего
вбрана вїти тобою не хоцетѣ. Кто оубо пославыи, повѣжѣ ми?
дѣмонѣ же рече: Бж не посла мене, но члѣци ваднїци. Ирїїн же
рече: гонты¹⁾ сѣтъ Бж тоужди и намѣ дрѣзи, на врази пооучают ны
на шместїа сѣвѣ. Блаженѣа же рече: иди, прїзови пославшаго тѣ.
дѣмонѣ рече: повѣдѣк ти, кто сѣтъ? Ирїїн рече: повѣдѣжѣ. Диман,
Иефалїе, живоушии прї велицѣмѣ столпѣк трепезари. Стѣла же
бжїа дѣла призвавши же прежереченыѣа рече: видите ли, что глѣть
дѣмонѣ ш ваю? шни же рѣста: глѣы, аже глѣть, не вѣмы. Ирїїн
же рече: поспѣшнїкѣ ваю дѣмонѣ повѣда дѣканїа ваша. авѣ естѣ,
іако истинны не глѣть дѣмонѣ. шваче же въстрѣпетавѣ и възбо-
лвса Бж, мню ако истинноу рече. и кѣ прѣстоушнїмѣ рече: братїе,
дѣмонѣ истинны николиже не глѣть. шваче повѣдантѣ ми преже
сего, еанко слыша что лоукаво ш ннх. шна же рѣста ен: гсже, ѡ

¹⁾ Гонтѣ, грецьке γόητος — дословно крикун, ревуха, переносно чарївник,
дїнар.

вѣтъ прѣаша начатокъ сен и многи вредиша. Ирїин же прїимше ѿ рече: то аще акн чѣвци съгрѣшисте, то и покантеса, щцстїте грѣхї ваша. не подоклетъ бо тварї вѣїа сїцею стѣртїю свѣзати. аще же ваю естъ зло и не женть [са] ми, въ оутробѣ ваю да възгорить шгнь и да съжжетъ вы. еше же еи глїци възгорѣса шгнь въ срѣце ею и ижеже ѿ зраци всѣмъ. и всѣхъ страхъ прїатъ. снма же оубїеномъ бывшемъ прїимші штроча и много мѣшнса, цѣклое предасть мѣри своен. народи же видѣвше безаконнымъ погнєнїе и штрочати исцѣленїе и дѣмоноу жкленїе, мнози вѣроваша Бѣи.

Мнооувиши же з. днї изношаахс мѣртвє на шдрѣ. родителѣ же его плакастеса горко, иночад бо каше има. шцї мѣртвца текъ къ гснн агнїци, и к ногама еи припад рече: млю тѣ, нешдрѣжи маѣ дѣе, шповѣдимаѣ мѣнца, вѣдѣ аще прїкоснєннса шдрѣ, то снѣ мои из мѣртвухъ възстанеть. и мы бо Хсвї рави есмы. егда бо аглѣ оубї незаконнїкы, с нимъ тогда и мы вѣровахомъ Бѣи Іс Хоу. Блѣжнаѣ же слышавши и видаци чѣвка оунывша плачемъ, прослезн[са]. и подвижєса над мѣртвцъ, рече же несашимъ поставити на землю одрѣ. и соушимъ с нєю рече: подвигнитеса со мною къ молкоу, братїе. всѣмъ же плачущимса, шврѣзъши оуста своѣ къ Гсоу рече: Вѣчныи црю хєроувимом, воеводо аглѣ, праведенъ имъ хранителѣ, дѣкїствовавши съ шцї нашими и тѣми страшнаѣ показав, Бжє, пророче и апсакъ гї Іс Хсє, прикосноувынса рацѣ и вѣскрєсныи вдовнча снѣ, ты бо еси рекши: дѣла аже азъ творю и вы творите, и больша снхъ створите. и ннѣа тоиже еси гї Ісє Хсє, прїиди над мѣртвцъ сен и вѣскрєси и шживи, яко сен иночад естъ родителєма своима. скончавши же мчнцѣ стѣки мѣтровоу, мѣртвцъ вскочн хожаше. видѣвши еси блгговѣстнша и славахоу Бѣ дїкащнса ш бывшемъ чюдєси, яко вѣрвати Хсви множєствоу многс, снрѣчь н. тьсоуць.

Повелѣнїемъ вѣїимъ прїидє Фєштнм нерѣки крїци стооуо Ирнєю, его же видѣвши блѣжнаѣ дѣѣ рада бывші срѣтє и. поимши же нде въ столпѣ къ шцїю и къ мѣтри. рече и ко вѣрвакшнмъ въ слѣдѣ ити въ столпѣ. повѣдаша же црєви, и повелѣ двєри всѣ шврєстн, и взндє съ црєєю протнкоу имъ. и видѣвша дщєрѣ припадша цѣклоаста ю плачуща. шна же рече: не плачита, но пачє радощнса, яко Боу живомоу вѣроую. се бо прїидє велїкн нерѣн. прїимѣта крїценїе снса нашгєго Іс Хсѣ. шна же рѣста: хошемъ и мы, чадо. тогда клгсви вѣїи нерєн елєнн и водоу, и крєстн црѣѣ с жєною и всѣѣ прншєдшаѣ є. темъ т. и л. и ф. иже вѣѣхоу въ столпѣ оурєчени на слоужвоу црєви.

и вѣкшавші прѣбнаа неревн и родителма своима, изыдоу ис стопа¹⁾ съ множествомъ, вставшемъ тѣ. толико и трі слоужащн црѣвн. вѣкшав же и прѣбнѣи и прочимъ Фаѡтимъ неревн Фиде. рече же прѣбнаа къ множеству вѣровавшимъ: оутвердите[са], братіе, всакъ во вѣрѡан Гсѣвн шцицаетса и храниетьса не согрѣшати. и нна многаа заповѣдѣвши оутвержалше крѣпнѣнѣ. бысть радость велѣа и многаа въ градѣ.

Мнимошедшима же двема днѣмъ прѣведена быста два прокаженнаа къ Хсѣвѣ мѣнцѣ, аже издалеча прѣидоста. слышаста бо, яко многаа исцѣлѣнѣа Хсѣвою силою творить. Стѣа же вѣжнаа мѣнца видѣщи прахъ на лицн нма и шбоутелѣ юю оутлѡ, разоумѣ, яко издалеча прѣидоста, и рече к нѣма: что прѣидоста ко мнѣ? азъ бо жена всмѣ нища, ничто же имоущи своего. шни же рекоста: багдѣтъ, гсѣже, творѣши глѣщи. се сомирнѣню плодѣ ны глѣши²⁾. и прикоснувшиса колѣкноу еа глѣста: Помилуѣи ны, знаема Бгѡмъ, и исцѣли ны, можешн бо Хсѣа ради. шна же болѣзною дѣнню прилѣжно помолнса исполнена слезъ, яко же въздающн мольбы Бгѣи, видѣ аггѣлѣ възходящѣ дверьми, и рече: Гсѣи Бгѣ нѣоу и земан, [багдарю тѣ], яко не шврати мѣтвы моеа, но посла аггѣла исцѣлнти стражѣшаа. и ако глѣ, се источникъ воды начат теши на мѣстѣ, идѣже стоа аггѣлѣ. видѣщи же Ирѣнѣ водѣ преславное течнѣе рече: се источникъ Иерданѣ есть, в немъ[же] шчѣстѣса Невманѣ асѣрскы, его же вѣгослови пророкъ Слѣсен. вама оуко глѣю прокаженныма, прѣдѣкта измыетаса з болзнѣю, и изыдете здрава, яко юна штрока. и прѣа болзнь вса.

Сѣтворѣші же ен три лѣта в Мегидѣхъ, взискаша еа ш црѣа Ноумерѣана, снѣ Севастѣнна. прѣведена же бысть ко Калннѣкѣ етерѣ, хранима же вѣ до пришествѣа его, тако во вѣ повелелѣ. и по чѣтырѣхъ днѣхъ приведе ю съ множествомъ многомъ, слышанѣа бо ради стѣнѣ штроковица множае народѣ прѣнде. и коньже час внѣде црѣ пожертѣи Артемѣе. на оутрѣа же сѣдѣ на сѣдѣ, повелѣк призвати стѣоую. и пришедши ен рече боларомъ своимъ: подовнѣтса шцю своемѣ дѣа. но шбаче оувогаа чада wskрѣслають родителѣ своа. за штроковица бо сѣа ради доврѣнн шцѣ Анкѣннѣ, нже вставѣа црѣство еа ради, злом препожаса и ннѣ е[сть] свѣкне црѣства. братѣ же Седекѣа кнны ради сѣа оумрѣ. и снѣ ми его Савора, тако ми есть развѣмѣти, си оуморн. лѣкаво гувеленѣ црѣмъ жена снѣ. и рече к ннѣ: что глѣши ты жннѣ? пожрѣши ли бгѡмъ,

¹⁾ В рукоп. истопа.

²⁾ У Тихонр. плодѣ ннглаешн.

или еще превываши в погвѣнкѣ оумѣ? Ирини же знаменаши [сѣ] рече: послѣшан цѣю, еже рече ш погвѣненіе црѣмъ. и ты оубо не оубонши ли сѣ Хсѣмъ малі днѣ твои, и въскорѣк конецъ ти. тогда Ноумеріанъ въскрежтавъ зоубы яко левъ рече къ слѣгамъ: разожжете три воны мѣданы палаца шгнемъ! и оуготоваше слоуги рѣша: якоже повелѣ дръжава твоѣ, ражжегоухомъ мѣданы воны, и соуть яко шгнь влещишесѣ. и видѣвъ црѣ рече къ прѣдобенѣи: вѣлѣшестви твои ради ражжегоухомъ се. да вгда тѣ въвергоуть в первыи, ты прѣдолѣши вѣлѣшествомъ своимъ, ввергѣтъ тѣ во вторыи. аще же и тоу волѣхуоваши порѣгашишесѣ, то ввержена вѣдши во третии. и тако мѣчима зла зломъ вѣдши, да оумриши. прішедъ во пожри вѣомъ, да жива вѣдши. аще ли ни, нандоуть на тѣ, шже рѣхъ.

Вышшиа же всякоѣ стрѣти мѣнца рече къ црѣю: Язъ дѣмономъ нечѣтымъ не жрѣ, нѣ вѣтавлю Хсѣа. да не ленісѣ неразѣмныи Ноумеріане. црѣ же сматъсѣ рече: неразѣмна ли ма творіши, трепроклатаѣ? тако ми вѣзи, не пощаждъ тебе. тогда повелѣ проповѣдникомъ вѣйти, да сѣ звергѣтъ народъ. Вверженѣ же вывши вѣжнѣи (въ) мѣданыи волѣ, вопіахѣ всѣ, како оуность погвѣи. шна же молашесѣ глѣци: виждъ Бжѣ трішрѣжнныи сѣи пламень, и пріидеши на помощь мнѣ, яко именіи твоего ради стго сѣ стражию Гси. шваче по твоемоу сѣ высть Бжѣ смотренію мнѣ. ражженъ воуденъ ссѣд и вѣси яко стражию по шцѣк и снѣк и н стѣомъ дѣк, да авитсѣ стѣа і оумоніѣа тройца. глѣце же еи сѣ, ависѣ аггѣлъ гнѣ глѣа: не бонсѣ дѣо Хсѣва, не прикоснеть ко сѣмъ тебѣ пламень ни мѣка люта, понеже Бжѣ живѣи с токою естъ. азъ же посланъ есмь слоужити тѣбѣ. радоваше же сѣмъ вѣгороднаѣ мѣнца, яко такои славѣ сподобисѣ. оугасши же шгню и оустыдши мѣди и рече црѣ предстоѣщимъ: не рѣхъ ли вамъ, яко вѣлѣхъ естъ сѣ. видѣсте ли, како оугаси огнь. вѣзмите и верзите во вторыи шгнь вѣщиши. шна же ввержена вѣгѣваше Бжѣ непрѣстающии. аггѣлъ во гснѣ оугаси вторыи огнь, прѣдвенѣи же не прикосноусѣ шгнь. паки же рече црѣ: въверзите въ третіи волѣ. шна же ввержена славаше Бжѣ радующисѣ, оугасши шгню аггѣломъ. яко плоть пріимъ мѣданыи волѣ, прѣиде четвѣртѣ часть попріца и паки вѣзратисѣ. народоу же сѣшрѣ многоу оужасшусѣ, дивив же сѣмъ црѣ. и дошедше к народоу расѣдѣсѣ вназапоу, ави же стрѣтрѣицю мѣнцю Хсѣвѣ, яко неоудовае и огнь. и возопиша вси глѣци: помилѣи ны Бжѣ по велѣцѣи млѣти твоеи. ты еси Бжѣ нашъ сотвораѣ прѣславнаѣ знаменіѣ. вѣаше же глѣцихъ сѣ і. темъ,

иже вѣроваша Хсѣви. уста же народъ инъ много, вѣлахоу же многою скорбию събралиса. оувидѣ же црѣ, яко мнози вѣроваша Хсѣви, превѣлюющѣ же емѣ в хсѣлѣ, прїшед же аггѣлъ гнѣ съводе и. оуби же и народъ много с нимѣ. хотя же оумрети црѣ повѣле Баводианоу епархѣ оубитї а. повелѣвшоу же емоу оумре злою смртїю.

По оубїенїе же црѣк и иже с нимѣ оутвержахсѣ вжїи людие. створи же еи въ градѣ калнїчьствѣк днїи чотырѣк. Хсѣва дѣла показа и тоу знаменїа многа, многы ѿ недоугѣ и болѣзни исцѣклити. Иерѣи же вжїи крѣсти всѣа прїшед вѣровавѣша Хсѣви. по скончанїе же трїдесѣт днїи дошед епархѣ Баводом въ градъ Константїн прїзва стѣю дѣс. тоу соущѣ емѣ приведоша же ю сказанѣ, и вїдѣвъ ю епархѣ повѣлѣ разрѣшитї ю. разрѣшенѣк же еи рече к ни епархѣ: вѣси ли, яко вѣдана ми власть есть на та? прїстоупи оубо пожри вѣомѣ. да ти не досаждю азѣ. Ирїнїи рече: слыши епархе, еже ти глїю, Бадонѣ. въздвигни на мѣраны и принеси моученїа, да оувѣси силоу вжїю дѣкїствѣющю во мнѣ. Бадонѣ рече: тако ми всѣхѣ вѣвъ, не имаши ми порѣгатнѣса. и повелѣ сътворити лѣсѣ желѣзнѣ и привязати мѣнцю посреди верїгамн. привязавше же ю поставиша лѣсѣ и принесоша дрова, и смердїмыи влаки и смолоу со лонм. и подложивше вгнѣ възвгнѣктиша стѣю вострѣ сѣрѣс. вшедшю же вгнѣю на высоту, дондеже разгорѣшасѣ дрова, одрѣ же съ верїгамн вгнемѣ свѣтащюсѣ, аггѣлъ гснѣ поставї ю внѣк вгнѣа. и вїдѣвъ епархѣ страшное знаменїе, прїпадъ кълѣкоу еи рече: прїдѣнаа, не погсѣби мене, яко и црѣа, молю ти сѣ. помилшї мѣ, и азѣ крѣтїанѣхѣ хощѣ быти. тако ми снѣ вжїа. и вѣровахомѣ съ епархомъ народъ много.

Аггѣлъ бо гснѣ въздвиже череа Фештїма, и веде и въ градъ Константїнѣ. и крѣтївшесѣ вѣроваша во има ѿца и снѣа и стѣго дѣа. и вїде радужсѣа. по патидесѣти же днїи слышавѣ Баворѣ црѣ прѣскын ѿ стѣки Ирїнѣки, посла воинѣ. повелѣ ю прївести въ градъ мѣндѣскѣ связаноу. Приведена же ависѣа црѣки. и якоже нмыи мечѣ в рѣцѣк скон, повелѣ яростїю расѣчїи влѣжноу ю. взята же и погребенна. рече црѣ: страшно еѣ слышанїе: потреки црѣа. ннѣк же глїю: кдѣк есть помощнїкѣ еѣ? почто азѣ оубїенѣ не выхѣ? миноувшїм же чотырѣмѣ днѣмѣ аггѣлъ гснѣ с нѣсе шедъ въскрѣсе ю из мртвѣхѣ. и рече еи: се оуже съврѣши мученїе. ктомоу зла не авїтъ ти црѣа. прїпадѣ бо помолитѣ ти, и мнози вѣрѣють тобою. влѣжна ти в женахѣ, свершѣна на нѣсѣхѣхѣ.

Блжннаа же в рѣцѣ дръжаци вѣтвь маслинна прїде въ градъ вѣсѣщи Бѣ. оувидѣвши же гражане вси стекошася противъ ея, гласомъ велиемъ вопїюще гл҃юще: дѣвѣнъ Бѣ Ирїнїнъ, развїе тебѣ инаго нѣсть Бѣ. Бывшоу же гл҃сѹ повѣдѣша цр҃кви, яко преподѣннаа вѣскр҃се из мр҃твых. оубо ав же са зѣло, и призвавъ ст҃ою прїпадъ к нѣи молашася гл҃а: разсмѣхъ, яко Бѣ велики имашн. прѣвѣди оубо въ градъ нашемъ. блжннаа же створи въ градъ Мѣницѣ днїи ѿ. и вѣрова ея Бѣи народъ много, аже кр҃стивъ прїшедъ иерен вѣїи Ѧфѣтимъ. и высть всѣхъ дш҃ь вѣровавшнхъ Бѣи, якоже рече агг҃лъ гс҃нь къ ст҃ки Ирїнїи въ столпѣ, ѿ. тем и ѿ.

Обѣтовавши же ст҃ла иерю вѣїю и ѡцю и всѣмъ гражаномъ мегидьскомъ и ѡнде и вѣрѣте ѡца оумр҃ша ѡ Гс҃ѣ, и прослезися. вх҃одящїи же ея въ градъ шлакъ вземъ ст҃ою постави во Ѧфесѣ. и вѣ въ градѣ томъ показаци знаменїа и чюдеса и исцѣляющи многи. створиши ея тѣ лѣтъ ѣ. прїде оучтѣль ея Апелїанъ и видѣвъ ю поклонися ея до земли. на оутрїи же рече к народѣ: радочитеся братїе моя, миръ вамъ, вѣгодше ствѣдите и крепитеся, оутро во ѡхожою. добрѣ створїте прїемлющїи ма страннѣ сѣшоу. всакъ во прїемлани страннаго на земли, знаемыи др҃г вѣращеся въ небснхъ Бѣу. гл҃ша же гражане: камо градеть? др҃зїи гл҃ахоу: не во шнѣ почїваеть? ннїи же гл҃ахъ: достонна сѣщи Бѣ, паки же ли вземлетсѣ ѡ шчїю нашею, яко мы грѣшнїи есмы. въ оутрїи же днѣ гл҃а блжннаа Ирїнїи Апелїанѣ оучтѣлю своемъ: понм с собою мѣжъ ѣ. и пондете къ слѣд мене изъ града. бывші же на мѣстѣ етерѣ оузрѣ ракъ мрамораноу лежащю многа лѣта, не вѣ во в нѣи никто же положенъ. гл҃а же прѣдѣннаа мѣжемъ: братїе, вѣзше покрывше вложите сврхъ твердо покров, и по четырёхъ днїи не прїстѣпанте никто же къ мѣстѣ. створиши чл҃вци якоже вѣ повѣлѣнно имъ, вѣзратїшася въ град. по четырёхъ же днѣхъ шед Апелїанъ на мѣсто не вѣрѣте телеси ея. и помыслї сн, яко Бѣ Іс Хс҃ъ прѣложї ю в ран. и вшедъ къ градъ проповѣда сѣ. стекше же са мнози и видѣвши дивншася во истиннѣ з колзнїю славахъ Бѣ.

Се дѣло бл҃городныа мѣнца, се теченїе и подвигъ прѣдѣныа и прѣстѣныа дѣа и мѣнца, молитъ за всю вселеноюю. почи же мѣца мана ѿ. днѣ. се же написа Апелїанъ старецъ дх҃ом ст҃ымъ слава ѡца и сна и ст҃аго дх҃а и ннѣ и пр҃сно в вѣк вѣком аминь.

Житїе св. Ирїни належитъ до тихъ житїи святнхъ, що були внесенї в индексъ забороненихъ книгъ. В компїльованїи индексї Тїхонора-

вова воно стоїть під ч. 57 (Н. Тихонравовъ, Памятники отреченной русской литературы, т. I, ст. VI). В південно-руських Прологах маємо тільки короткі переповіді того житія, а повне житіє трапляє ся дуже рідко. Тихонравов опублікував його із рукопису Троїцько-Сергієвої Лаври ч. 752, писаного в першій половині XV віку в своїй збірці II, 146—163. Сим виданем покористували ся й ми для повноти збірки, подавши перед тим коротке проложне житіє, в яким св. Ірина являє ся хрещеницею апостола Тимофія, ученика апостола Павла. В просторім житію ся обставина затемнена о стільки, що із Тимофія зроблено Феотима. Пор. Acta Sanctorum Boll. Mai II, 4; A Dictionary of Christian Biography. London 1882, III, ст. 283.

IX. Страсть св. Антипи, еп. армасійського. (Рукопис Нар. Дому).

Стрсть стго сїенно мч. Антипы єїпа Армасїйскаго.

Тъ вк въ времена Демїана црѣ сълнковникъ стѣх аплѣ. ѣгда бо вѣсловецъ Іоаннь въ Патомскый островъ заточен быст, ѿ якож ѡ немъ Павелъ въ посланїи пишеть, счителѣ его ѿ ѡчїнка нарицѣл. съ въ Пергансткѣй цркви чьстител стѣй Антипа въ старости съкрѣшень сѣло. ѿ ит же быст ѡ ѿдолослѣжител чгомух тѣхъ вѣсовѣ явлѣшимсѣ ѿм, яко не мощно имъ на мѣстѣ томъ жити Антипы ради. того ради итѣ быст ѿ приведенъ къ ѿгемонѣ, ѿ томѣ повинѣжши его пожрѣкти ѿ доломъ ѿ прѣдлагажши ѿеллинскѣ слѣжбѣ прѣвѣйшѣ бывшѣ ѿ чѣстїкѣйшѣ, нововѣленноу хрѣстїанскѣ неразвѣнѣ свѣсѣ, ѿ не ѡуѣкѣцѣнъ же быстѣ ѡ притча, нѣ колма ѡблѣчи ѿеллинскѣ слѣжбѣ, ветхѣ бо сѣщїѣ злоу рекѣ. Кань бо ветхїй быст прѣвѣйшїй члѣкъ прѣвозданнимъ ѿ ѡуѣйца братоу быст. и разгнѣвавши сѣ вѣвръгоша ѿ въ кол мѣданъ раждежень ѿ конецъ прїати мира сего красна паче вѣдѣщїихъ вѣлгѣ ѿзволїшїи, медѣвна же каплѣ сладостъ явлѣтѣть мира сего сладкѣхъ, ими же тѣ прѣкльщѣжъ своѣ дроугѣ не вѣставѣтѣть нѣхъ ѡ своемъ пѣци сѣ сїснїи.

Доповнення до I. розділу.

IV. б) Святий Конон. Василіанський Пролог XVI в. №. XIV.

Місця тогож (марта) въ д. днѣ. пам'ятъ прѣдобеннаго мѣника Конона иже ѿ Исаврїа.

Стих: Внташи к тому самому
Боу възложеніем
Въ земан ѿстаннѣ свое
тѣло, Кононе!

Съи ваше въ вѣкмена аїсль ѿ веси глѣмыа Внданїа, ѿстожи шемнадѣсат стадїи ѿ града Исаврїискаго, снѣ Нестеровин и Ядинѣ. възраста же достигъ и женоу поавъ и въ вѣкма съчтанїю претворїю дѣйствовати. и прочее житъ съ нею не яко съ сѣпрѣжницю, нж яко съ сестрою. Ктомууж прїиде архистратигъ Миханьль, яко еже пасти онѣх, и тако въ свѣтлѣ ризкѣ предста им и наоучи ихъ къ Хѣтѣ вѣрѣ и стѣла Троица предложивъ имъ има, крѣстивъ же того и вѣствнымъ таннамъ того причастивъ, и котомъ даже¹⁾ и до конца не вставаше его, невидимо с нимъ прѣкыкла и прѣславныхъ чудодѣйствїихъ подаж. того ради славныхъ мѣченикъ женж свою Яннж, тако бо ваше има еи, мѣрствовати съ нимъ сътвори, и тоа родителѣ приведе и крѣсти въ вѣрѣ Хѣж. и нарицаетъ же сѣ ѿць его Нестерь.

Хѣа ради исповѣданїа томъ атоу быти и мѣнїю томъ спудельшѣ сѣ. стѣи же Кононѣ къ вседѣкѣ идоцеслоужевникимъ пристоупивъ. въпрошенїю ихъ сжцѣ, кїи дѣво ѿ коговъ лжчїи ест, ёго же ли Кононѣ четѣ, ли имъ же они жрѣтвѣ приношаютъ? ибо хотѣахъжъ своѣмъ вѣсѣхъ праздникъ сътворити. и видацимъ стѣго мѣсто хотѣахъжъ нѣ-в-каторѣ шплотѣ тѣмнѣ и мрачнѣ и тамо сътишисѣ. шнѣмъ же с конми идѣцимъ, и стѣомъ пѣкшжъ шествїе творащѣ, яко и прѣвѣоמוу того състиг'шемъ, по истиннѣ окѣцавшю сѣ сажговати проповѣдаемому симъ Боу и того лжчша быти. толико же стѣмоу налегшоу шествїю, яко състигнѣти мѣсто. да ёгда имъ донти, вседѣвати косно и многотрѣдно. постѣмъ же и мѣтѣвою и пѣкнїемъ твора гонзїе, яко и многимъ ѿ

¹⁾ В рукоп. даждь.

невѣрныхъ дивити ся събывъшемъ ся. Ёдиначе прилѣжно нападающимъ и молацимъ ся еже ш истѣканнѣмъ дѣлѣти, кто болинъ Бѣ ест, стѣмоу повелѣвшъ самомоу къ водотоку понти, таже потѣмъ и онѣмъ снити. и томъ бывъшъ вѣсѣмъ изыити, и вѣсѣмъ къ ногама стѣго пришедшъ и възопившъ: „Ёдинъ естъ Бѣ Хѣ тобою блговѣствѣемыи!“ и къ множествѣмъ народа рекъ вѣрвати ёдинъ Бѣмъ Конановъ, [яко] съшдолѣ. таковинъ бо гласове иже къ Исаврѣхъ въ днѣмъ памяти мѣнка даже и доселе велелѣсно проповѣдаемъ сѣт.

Толикъ, рече, блгдѣть пріать на вѣсы, яко и сквосѣкъ полатѣхъ повѣждати и растацити плодомъ стражники тѣхъ поставивъ, вѣтѣхъ же въ съсѣдѣхъ скѣдѣлничихъ затворивъ и запечатавъ и къ шснованію домѣмъ ш долѣмъ погрѣвшъ.

Свѣдѣтелствожъ мѣниа ёго прѣвѣкъ сице баше. Магнъ и҃гемонъ съ црѣскими повелѣніи еже на хрѣстіаны гоненію, достиже и мѣста шного, цѣть и и къ сѣбѣ приведе. и Хѣмъ исповѣда, обаче не покори ся жрѣтѣмъ идоломъ принести, свѣзанъ бывъ и велми вѣень. множествѣмъ жъ народѣмъ сътекшѣмъ, вѣнегда веденъ быти стѣмъ, яко и повѣити и҃гемона, и҃бо ш него блхъмъ вѣси просвѣциени и разѣма истиннаго и Хѣмъ вѣрѣ ш него наоучени. Магнъ же и҃гемонъ шцѣтнѣмъ повѣже. стѣгожъ расказавъше и кровь, ёюже тои шеліанъ баше, штрѣше, къ своему домѣ ёго поставивша, и҃де же и дѣкѣмъ лѣтѣмъ поживъ къ Гѣмъ шидѣ.

Глѣютъ же, яко по кончинѣмъ ёго и къ Гѣмъ шшествою домѣ ёго къ црѣковъмъ прѣложеномъ бывшѣмъ, обрѣтоша скѣделници, и҃де же затворилъ баше лоукавыя дѣхы. и потажавѣмъ мѣкѣвши, яко злато и҃мѣти, и ёдинъ швѣрѣзше и҃зыидоша вѣсѣмъ виденіемъ огньнымъ, яко вѣсѣмъ по земли пасти и҃ зидаемъмъ раздрѣшшѣмъ, колоу же и҃ древесѣмъ съгорѣти. и҃же и҃ весма по захоженіи слѣнечнѣмъ не смѣти никомоужъ тѣдѣмъ минути. нѣ не на мносѣмъ ш сложеніа прогнани быша, мѣтвѣми и҃ постомъ и҃ вденіемъ оупразднишѣмъ, стѣмъ мѣнкѣмъ помолъшѣмъ ш нихъ.

Подаемо тутъ другой, повѣйшій проложный текетъ житія св. Конона Исаврійскаго, винятый изъ т. зв. стшшого Пролога бібліотеки Василіанскаго монастыря у Львовѣ ч. XIV. Про сего Конона дав. коротеньку статью в англійскѣмъ Dictionary of Christian Biography I, ст. 621.

IV. в) Повно житіе св. Конона. Супрасльський рукопис
к. 121 г. — 127 в.

Мѣсяца марта въ ѿ. днь чюдотворення ст҃аго Конона ѿже въ Исаврїи.

Въ врѣменехъ ст҃иныхъ апостолѣ, ѿгда словоу божьства и въплыщенїа бус'моштрение чловѣкомъ проповѣдаше сѧ, тѣгда вселенки проповѣдникъ и апостолѣ Паулѣ похода азыкы донде и къ странамъ исаурьскимъ, и буслышавъ, яко вси гради имъ и мѣста паче инѣхъ азыкѣ вѣсы имѣтъ къ коумирьскимъ прѣлестемъ, хотѣаше ити къ горьниимъ мѣстамъ. нѣ възбрани ѿмоу ст҃и дхъ многоаго ради ихъ невѣрства, яко не имѣтъ прияти проповѣданїа, по реченоубоумоу отъ га: не помешгате вѣсѣра вашего свиннимъ. бѣклони сѧ отъ нихъ ноуждѣ сѣвѣ сътворивъ и инѣмъ прѣжде жьдѣштимъ проповѣдати слово бѣсѣлазна по отѣкрѣвенїю дх҃а ст҃ааго.

Потомъ же Нисторѣ нѣкто въ тѣхъ мѣстѣхъ добрааго корене обрѣтъ сѧ, Нада нарицаемъ имы женѣ, живѣшта въ вси нарицаемѣ Вндана, сѣшти отъ града Исаурьскааго иї. попыриштѣ. и прозавоста плода благовѣрѣнааго, и нарекоша имѧ ѿмоу Кононѣ. сѣмоу же възрастомъ съврѣшеноу въвѣшоу, родителѣмъ ѿмоу съвѣштаста сѧ женити съ дѣвицеѣмъ именемъ Янна. дошедъшоу же врѣмени бракоу яви сѧ Кононоу архаггелѣ Михаилѣ акы мжжѣ въ одежди свѣтѣлѣ, и вѣсѣдоуѧ съ нимъ оглашаше истиньныѧ танны. онѣ же бѣвѣштавъ сѧ и тоу авнїе срьдьце вѣдавъ прошалше крѣштенїа. молаше же сѧ акы мжжюу архаггелоу, мнѧ сѣго чловѣка сѣшта. архаггелѣ же разоумѣвъ Конона бѣвѣштакъша сѧ и вѣсѣмъ бѣмоу приїмъшы слово и просашта крѣштенїа, веде ѿго къ водѣ. и сѣведъ ѿго въ стѣжѣ и блаженѣжѣ тронцѣ, и давъ ѿмоу комѣкание и знаминавъ ѿго, и свѣтивъ отнде невидимо. видимо бо прѣкѣвлавше съ нимъ, дожде ст҃и сѧ и іспѣльнѣ вѣстѣ ст҃ааго дх҃а.

Родители же ѿмоу сѣго не вѣдѣшта свѣтѣ о брацѣ твораста, и привѣдъша ожениста. онѣ же въпрьвоѣ вѣземъ вѣжжѣнѣ свѣштѣ, положивъ подѣ спждомъ и рече къ женѣ своїен сѣшти іен дѣвици: что іестѣ слажде, свѣтѣ ли или тѣма? она же отѣвѣшта: свѣтѣ іестѣ слажде. и іна приложивъ отъ ст҃а-

аго дѣла данѣмъ ѿемоу благодѣти словеса казанню, обрати бѣмъ отроковици, и чиста прѣвѣвшѣ троудиста сѣмъ извѣсто въ вси чистотѣ, съхранивѣмъ свои тѣлескѣ въ неистѣлѣннѣ. бѣслѣмъ же мати правѣднѣноубѣмоу и рада бѣмъ и въсхвали ю. и въ тои жизни прѣвѣмъста. потомъ же и отца своего архангеловѣмъ ради благодѣти обративѣ, блага бѣгодѣника показа бѣоу, якоже и Хѣ ради мѣчениѣ съврѣши. бѣмерѣши же стѣлаго Конона женѣ чистѣи, и съ матернѣмъ его въ ѿдномъ гробѣ положи ѿ. оста же о сѣбѣ ѿединѣ, растѣ въ всѣмъ тѣлѣннѣ и троудѣ, данѣе ѿемоу съкровиште отъ благодѣти доуховнѣмъ до вѣкмене швѣннѣ ѿемоу съхранѣ.

Бѣликъ же дѣнь твораште Иполноу въ пѣштерѣ [нѣ] коѣи страшнѣ и темнѣ, ижде по обѣчаю имъ бѣаше творити съворѣмъ исаурѣскоубѣмоу градоу, ижде многѣ тѣмъ мѣжѣ и женѣ отъ Исауриѣмъ събирѣахѣ сѣмъ. ѿестъ же въ прѣгнѣнѣхѣмъ мѣсто то и въ непрѣходнѣннѣхѣмъ горахѣ, растоѣ отъ града попрѣштѣ чѣмъ. въ тѣ бѣво дѣнь събирѣахѣстоу сѣмъ народоу, и хотѣште изъ града излѣсти, вѣнезапѣмъ пристѣпнѣмъ стѣи Кононѣ, показа сѣмъ имъ въ томъ градѣ и видѣвѣмъ ѿ вѣорѣжѣмъ сѣмъ и оуготовѣмъ сѣмъ на прѣдѣлѣмъштѣмъ нечѣстнѣ, своимъ имъ азѣкомъ вѣскрича глагола: мѣжи, потѣрпите, да васѣ вѣпрошѣмъ. рече же имъ: на что образѣмъ съвѣпльчѣннѣ бѣустрѣмили сѣмъ ѿесте? ѿеда каи рѣмъ васѣ ноуждѣна зоветѣ? они же рѣмъ: нѣ, нѣ трѣвѣмъ когоу Иполноу творимъ дѣнѣмъ. стѣи же къ нимъ: да кто ѿестъ сѣи Иполонѣ, хотѣмъ вѣхѣмъ бѣвѣдѣти. что же ѿестъ мошѣ ѿемоу, ѿи что ѿего сила? они же рѣмъ ѿемоу: тѣ нѣмъ стрѣнтѣ и крѣпнтѣ въ рѣти яко же и отца наша. они во и прѣдѣмъштѣмъ намъ сѣи обѣчѣи. стѣи же Кононѣ вѣпрашааше ихѣмъ рѣмъ: гадъ сѣмъ: слышѣмъ ли бѣво отъ него гласѣ, ли дасте ѿемоу слово? они же рѣмъ: ни, нѣ обѣчѣи отецъ нашнѣмъ бѣвѣкри насѣ. онѣмъ же къ нимъ: нѣмъ отци вашѣмъ акѣмъ бесловѣсѣнаѣмъ животнѣна бѣмъ прѣкѣсти вѣкахѣ, не сѣште въ разоумѣмъ истѣннаго Бога. аште во вѣмъ ѿего вѣдѣли, не вѣмъ къ глаоухѣмъ и неподвижноу камѣкоу толико твораиѣмъ тѣштѣннѣ. дадите же ми нанѣмъ властѣ, и покажѣмъ вамъ, кого чѣтѣте и кто ѿестъ богъ вашѣ. да помажѣмъ ѿего чѣрниломъ, да виждѣмъ, може ли измѣтити сѣмъ. и дадите ми малѣмъ желѣзнѣмъ и съкроушѣмъ ѿего, и видимъ, може ли пакѣмъ въ образѣмъ своимъ вѣмъти. подамъ же ѿемоу вѣрѣшно, и простѣрѣмъ рѣмъмъ вѣземъ да ѿестѣ. доколи разоумѣли ѿесте, сѣмъ не разоумѣмъштѣмъ? нѣмъ нѣмъна послоушѣмъте мене, яко и азѣ ѿемъмъ вашего плѣмене, штоуждѣмъ же васѣмъ дѣломъ. останѣте сѣмъ отъ

Много же іємоу глаголаштоу къ нимъ и оучаштоу, никако же покорѣахъ сѧ, нѣ и паче не вѣроваахъ. іако же на то имъ прити и чоудесъ отъ него просити, и глаголаша іємоу: что можетъ сѣтворити іего же ты чѣши, да вѣроуіемъ іємоу? покажи бѣво намъ понѣ іедно знаменіе, и вѣроуіемъ іємоу и тебѣ. стѣи же Кононъ видѣвъ ихъ толико невѣрство, іако и знаменіа просат, рече къ нимъ: ославите ми мало, и се сѣтворимъ. нѣ ли юнотъ въ васъ и благоголѣпенъ, друзѣи же больши, ини же на конихъ, да пондемъ бѣво вси на мѣсто vašемоу събороу. въ же варѣте, азъ же акы старъ вслѣдоуѣ. и дадимъ слово другъ другоу: іже варив дондетъ мѣста того, того іестъ силен Бѣ. а іже послѣжде придетъ, да мѣсть приіметъ бѣ имъ, іако не сѣштоу іемъ бѣу. они же видѣвъше старость іємоу поржгаша сѧ и обѣшташа сѧ, бѣпважште коньскымъ ходомъ и голѣнми своими. глаголаахъ бо другъ къ другоу, іако не иматъ донти мѣста до четырь дѣни. како бо иматъ сѣтѣрѣти толикъ пѣть, вѣдноу сѣштоу и горѣноу?

Стѣи же бѣни Кононъ разоумѣвъ, іако отъчалаша іего, іако не могаштоу іємоу сего оустава сѣконьчати, подвиже сѧ паче и іединъ молитвѣ творѣ глаголааше: владѣко Гі Бѣ отче всѣдрѣжителю, Гі Ісѣ Хі, іего же ради миръ бѣстъ, бѣкрѣпи мѧ и съблзні всѣ множество се, да навѣкижтъ іако влазнатъ сѧ о нихъ же вѣроуіжтъ. исплани ѧ, да разоумѣжтъ, іако ты іеси Бѣ и развѣ тебе іного нѣстъ. и да приіметъ мѧ стѣи архггелъ Муханлъ, іже приведе мѧ на разоумъ трон и познати мѧ сѣтвори таниѧ твоѣ из дѣтѣска вѣзраста.

И лѣиѣ приде стѣи Муханлъ, и стѣаго бѣкрѣпнѣ доведе бес троуда на мѣсто, а сѧ съблзні невидимѣ. наченъше пѣть походаште и ломаште сѧ вѣахъ въ горахъ вѣржштажште сѧ въ стѣнахъ всѣ дѣнь тѣ и тѣ ноштѣ, іако же не имѣти имъ силы ни тѣла цѣла ни кости, ни мѣста отъ мѣста прѣити не можаахъ. Стѣи же Кононъ варивъ на другъма дѣни забѣтра вѣставъ обрати сѧ, и обрѣте ѧ на мѣстѣ, іжде ихъ вѣ оставилъ. видѣвъше же іего вѣнезлапѣ бѣжасѣнжша сѧ. онъ же при ближнѣ сѧ къ нѣмъ нападе на нѧ поіемъ ѧ и глагола: что се сѣтвористе оставивъше мѧ доселѣ, а азъ ожидаѣ васъ. да вѣстѣживѣ пакы обратихъ сѧ къ вамъ. они же троудѣни и доуша не имжште повѣдаахъ іємоу вѣвѣшнѣ, молаахъ іего наставити ї на пѣть. ономоу же оувѣштавшюу сѧ и молитвѣ сѣтворнѣ, отънѧ отъ нихъ невидѣннѣмъ архггеловомъ, да вси вѣвѣшні пондоша вслѣдъ іего. пришедъшемъ же имъ на

мѣсто глагола имъ стѣи: покористе ли са бѣво по бѣставоу вашемоу? сѣтворите окѣтъ кашъ. се во отѣпадосте кы и бѣтъ кашъ. дадите бѣво да мѣштѣ бѣоу вашемоу. они же прѣкѣываахъ безокоуѣштѣ невѣрѣствнѣмъ, и глаголаахъ: не имаши напсати вины бѣоу нашемъ. мѣ во іесмъ повинныи съблазненѣше са на пѣти; тѣ во не отѣпаде. и насѣлье сѣтворнша іемоу, не сѣконьчати іеже обѣшташа са.

Пакы бѣво рече имъ: что бѣво хоштете? моемоу ли вѣроуете Богоу или вашемоу? они же рѣша: своемоу. и рече имъ: иже бѣво речетъ лѣжинменѣнѣи Богъ, покористе ли са іемоу? и вси бѣставомъ възвнша, бѣвѣриша же іего о семь. и раждегъ са стѣи доухомъ тече къ коумироу. на вѣсоцѣ же стоаштоу коумиру, вѣспрѣтивъ іемоу рече къ немъ: тебѣ глагола, велитъ ти Іс Хс мон сѣлѣсти. страхомъ же клоня са и запрѣштѣннѣмъ сѣпаде коумиръ сѣ мѣста своего, и вала са приде близъ стѣаго и ста простѣ. бѣжаснѣша же са вси отъ страха, въздвнше же са отъ чоудесъ вѣскричаша велии. поманѣтъ же имъ рѣкоѣ рече къ нимъ: покористе ли са понѣ нынѣ, или ни едначѣ? видѣша во, коіего рѣгаѣшта са. да ови обѣштываахъ са, друзїи же не покораахъ са глаголашѣте, акы нѣстѣ велико чоудо. онѣ же не ослабѣше имъ, нѣ прѣкѣывааше кажѣ и глагола:

Ѡ толикоу вашемоу безоумно! доколѣ прѣкѣывате въ безоумнои, иже іестѣ Бѣ? не тацѣхъ хоштетѣ да вѣдѣтъ, иже іемоу сѣтъ свои и чѣтѣштїи іего, нѣ така срдца имѣти, іако же іестѣ самъ истиненъ и благъ сѣ, и своимъ благомъ велитъ бѣти. правдивъ сѣ, и своимъ такожде велитъ бѣти. и тацѣмъ такожде велитъ бѣти, іакъ же и самъ іестѣ мон Бѣ. вашѣ же вѣ камѣнѣ сѣ окамени ваша срдца, и прѣкѣствникъ сѣ и диаволъ прѣкѣствити хоштетѣ васѣ; и невѣренъ сѣ невѣренъ и васѣ сѣтвори. да не прѣкѣыванте бѣво о снхъ, нѣ послоушанте мене и отѣстѣпите отъ вѣсованнїа и отъ прѣкѣствїа ихъ, іако не сѣтъ вѣи. нѣ іестѣ Бѣ іеже мноѣ повѣданъ вамъ. хоштете ли и отъ камѣка снго бѣслѣшати, иже вами чѣстенъ, іако прѣкѣштаете са? приелижите са къ мнѣ и бѣслѣшните. онї же приелиженѣше са приелижнѣкъ зѣрѣхъ къ немоу, видѣти нѣчто коле вѣвѣжштїихъ отъ него.

Стѣи же Кононъ сѣ многомъ прѣштѣннѣмъ вѣспрѣтивъ коумиру стоаштоубѣмоу рече: глаголи ми ты, кто іестѣ Бѣ? ты ли, или іеже мноѣ проповѣдаѣмъ? тѣгда сѣ многомъ страхомъ камѣнѣи вѣ, рѣцѣ простеръ на нево, чловѣчьскомъ гласомъ извѣшта глагола: іединъ іестѣ Бѣ, іединъ іестѣ Хс,

ниже товож проповѣданъ. семоу же вѣвѣшоу чоудеси весь тѣма-ми народъ великомъ гласомъ въскрича глагола: єдинъ Бѣ Кононов одѣлѣ. снн же гласъ до днѣснѣкаго выпнѣжтѣ съвиражште сѧ въ прѣславнѣннѣ тѣ днѣь памати стѣлаго Конона вса Исаурна и прѣдѣли єнн, съ свѣштами исходаште из домовъ своиухъ, съ вечера иджште въ съворѣнжж ємоу цркѣвѣ въ Видѣнѣ нарицаємѣкъ вси.

Прѣвѣважште же кричаште о прѣславнѣнѣкъмъ чоудеси, по-трасъ имъ ржкож, єдва ѿ [о]стави глагола: понѣннѣ исповѣдите отѣпаденнє воу вашемоу. дадите оуко да мьштж ємоу. народоу же многоу вѣровавѣшоу бѣстрѣмиша сѧ и съкроушиша коумира и крстиша сѧ; прокъ же нухъ єдначе не покораште сѧ по диаволовѣ силѣ. и тжжко сн сътворивѣше о съкроушеннѣ коумира своєго, дроутоє что примыслиша, ажкава [нѣ]коєго вѣса приложити силж на прѣподобнаго, ниже имъ вѣкаше въ съкровѣ въ пѣштерѣ страшнѣъ, [нѣ]кто мнѧ сѧ ратникъ имъ съи гоубитель, ємоу же и подарахж трѣками, не на бѣспѣхъ, нѣ да не бѣде отѣ него вѣда. вѣровавѣше же молахж сѧ, ѿко да бѣ шелъ и отѣгнналъ ажкаваго того вѣса. дроузни же искоушажште, ѿко же не иматъ съдолѣкти, а вѣровавѣши жѣдѣкахж, ѿко и томоу злоу одѣлѣкти иматъ стѣнн Кононѣ. и обѣшта сѧ имъ понде съ ними на мѣсто. весь же народъ идѣкаше. и свѣшта вѣжєгѣше сънидоша въ камѣнжж тж распалинжж съ многомъ страхомъ сѧмнѣште сѧ. онѣ же видѣвѣ ѿ тако сѧмнѣшта сѧ въскрича глагола: не конте сѧ, нѣнна ко бѣзрите конецъ. и пристѣпнєвъ на распалинжж тж пѣштерѣ, и въспрѣкти нечистоудѣмоу томоу дѣоу, ѿко же очнвнстѣ въскѣмъ показати сѧ ємоу. изж-три же выпнѣ поушташе гласы молитвѣннѣъ, да ємоу не обличитъ скврѣнаваго ємоу образа. Ономоу же въспрѣтивѣшоу ємоу, съ многомъ страхомъ излѣзъ отѣ сквожня [нѣ]коєа идѣкаше вала сѧ, и авн сѧ въскѣмъ акы старица растръзана тѣкломъ. и въскрича весь народъ выпнѣ прѣвѣннѣмъ гласомъ: єдинъ Бѣ Кононовѣ! Бѣ Кононовѣ одолѣ! и въспрѣтивѣ ажкавоудѣмоу томоу вѣсоу, зарѣче ємоу, да никде же сѧ не ѿвнтѣ, ни пакости сътвори-титѣ комоу. тѣгда стѣнн Кононѣ вѣздѣхнѣ на нѧ глагола и кажѧ имъ: видитѣ, кто вами съвладетѣ! видитѣ, коє сѣтѣ ваши вози!

На сьому уриваетъ ся текст ѿ за снм не ставѣ двоух карток рукопису, почѣм на дальшнѣй картцѣ читаємо: ...вахж ноуджште єго. и съ многож ноужденж повєдоша и, да нжде близѣ бѣша ѿко єдино пѣпърнште, мьшлѣмахж, како бѣ вѣлѣсти къ стѣоудѣмоу. онѣ же въ мѣлчаннѣ съ възрѣвѣвъ видѣ, вѣннухъ вѣсъ съсѣмнѣште сѧ єго и за-

стѣпаша отъ страха, и повелѣхъ имъ прити къ себѣ, и пришедъши сташа прѣдъ нимъ. въпрашааше же ѿ глагола: чѣсо ради придосте? они же рѣша: что велиши намъ творити? онъ же властью повелѣ рекъ имъ: никому же отъ чловѣкъ да не творите пакости, ни на кое же зѣло дѣло и сквернаво пѣстити. Они же рѣша: мы о сихъ вѣхом и о сихъ радуемъ сѧ, еже на чловѣкън быти испрѣва, иного бо ничесоже творити не имамъ. да аште дѣво хощеши насъ отъ сихъ дѣурозити, аште ли хощеши ино, повели намъ и сътворимъ. нъ не иждени насъ тѣчьж гнѣвомъ ити въ поустан мѣста.

Рече же имъ: идѣте на дѣло Есеонъ нивы противъ не копанъ остаѣтъ. да идѣте копанте и потрѣбите, они же слышавъше идоша съ многомъ страхомъ сътворити повелѣное. разбойници же зѣло приближѣвъше сѧ къ мѣстоу, и молаште своего старѣшинж Копна пристѣпити съ ними, дѣвѣштати не могоша и оставивъше его дѣстрѣмиша сѧ на мѣсто. Копнѣ же въ печали вѣкъ о сѣвѣтѣ ихъ, единъ оставъ на мѣстѣ, тоу лжштж своѣж потѣкъ и ножь свои повергъ сѣдѣ, и положъ главж своѣж на колѣноу плака по нихъ, надѣа сѧ, яко ничесоже добра имъ бѣдетъ.

Приближивъше же сѧ къ домоу стѣаго оудариша въ двори. Кононъ же мнѣкъ, яко кто сѣтъ отъ просаштѣихъ или отъ колнѣ по обычаю приходаштѣихъ, отворзе имъ двори. и видѣвъ ѿ въ оржжнѣ мнѣкаше, яко съ пѣти сѣ пришли почитѣ. къждо же тѣкаше дроугъ дроуга въпрашаа, кое иестъ мѣсто, ижде же имѣннѣ лежитъ? онѣм же иштѣштѣимъ имѣннѣ, Кононъ тѣшташе сѧ дѣготовитѣ имъ трепезж, приносѧ имъ вино и вела имъ исти молаше сѧ глагола: Пондѣте чѣда да въкоусите. они же не полоучивъше его же искалж, на гнѣкъ обратиша сѧ. имъше же его обнажиша мечѧ, и простеръше ианъ своѧ ржкы нождаахж и принести иемоу имѣннѣ, прѣташте иемоу и оубити хощаште. много же матежоу вѣвъшоу и разбойником готокемъ сѣштѣмъ оубити стѣаго, вънезапъ вѣсомъ многомъ сътекъшемъ сѧ придоша тѣштаниемъ стѣаго мжченика Конона. повелѣно бо имъ бѣ, да свѣы пшти сѣште къ манастири въжегъше, дроузни же на разбойникы оустрѣмивъша сѧ оустрашиша, яко же оумрѣтѣкти имъ и мечѧ оупѣстити. ти тако по иедномуу и по двѣма образоужште, вѣчлаахж, и доведъше пшти и прилагажште имъ главы палѣхж, и исполоу оумрѣтѣвѣше помѣтаахж на земли. стѣын же Кононъ помиловавъ ѿ повелѣ вѣсомъ остати сѧ ихъ, и осташа сѧ, видѣвъ же ѿ отънмогъша

моливъ сътвори о нухъ, и възникоша. бѣвѣше же въ оумѣ своемъ вѣставѣше припадоша кажшѣ са о дрѣзости, и плакахъ са тѣжашѣ отъ болѣзни паленна. и лежашѣ прѣдъ ногама молахъ са ѿмоу, да ослабитъ имъ отъ многыа болѣзни. Онъ же моливъ сътвори въ без болѣзни сътвори въ и бес тѣжы отъпоусти ѿ. отъпоуштеномъ же имъ бѣвѣшемъ так[о] текшѣ бѣгдахъ, акы огнемъ пакы гоними, дондеже дондоша мѣста, иде же бѣ Копнѣ старѣнишна имъ. възрѣвъ же на на и видѣвъ оужасе са, яко ѿдиначе живи сѣтъ. и въ радости бѣвѣ вѣставъ цѣлова нухъ о прѣславнѣемъ чоудеси. съповѣдавшемъ же имъ ѿже са имъ събѣ, похочуи ѿ, понеже ѿго запрѣва не послоушаша. вѣставѣше же пондоша въ своа дома и ѿповѣдаша вса въскѣмъ, ѿже са сълоуци имъ, яко же многоу страху напасти на въскѣхъ слышаштнхъ. нъ и досеа ныни прѣбываатъ страхъ стѣаго Конона въ всаи тои странѣ. да аште кто прѣковидитъ има ѿмоу, недалече приѣметъ мѣсть. толико же чѣстѣно ѿстѣ има ѿмоу отъ благодѣти даныа ѿмоу отъ стѣаго дѣа, яко же нигда двѣма [нѣ]кыма лѣкавома отъ Гавры въ горахъ жившѣ, страшноу възоромъ и сверѣпа власы имжшѣ, прѣковидѣвшѣ има ѿмоу и страха ѿго неврѣшѣ, аenie тоу отъ вѣсовъ пришедѣша на на яко же прѣстѣпшѣма има въспрѣштениа, и ѿмѣше и за власы вѣчаухъ ꙗ плачѣшѣ ведѣахъ съвазавѣше къ ногама ракоу бѣню.

Паче же ѿште растѣкѣше страхъ на нечѣстивыихъ доусѣхъ, яко же имъ и нивы дѣлати и пешти са въскѣ садомъ и нивчныимъ сѣтнемъ повелѣниемъ ѿго. и къ тѣхъ нивахъ ѿдина вѣлаше осѣта сааоуткомъ. пѣтникъ же кто мимонды, и мѣна вѣдомъ видѣвъ нивѣ доврѣ и плодѣнѣ и съзрѣвѣшѣ, и възлюбикъ прѣклонивъ са възѣ на годѣ. видѣвъ же неблюдомъ сѣштѣ нивѣ, прѣклони са и потрѣза не соумѣна са. да ако нача снопы вѣзати, оуслѣша гласъ глаголшѣ: довьлетъ ти и минн. онъ же възникъ и възрѣвъ не видѣ никого же, и нача пакы трѣзати, хотѣ брѣма накласти скоту своему. гласъ же прѣбывашѣ зовы: довьлетъ ти, не бѣди несѣтъ. онъ же пакы възникъ не оузырѣ никого же, и нача ѿдиначе трѣзати. насѣтнѣвшоу же са съваза брѣма, хотѣ на скотъ възложити. ѿдва въздвигъ съ многоу ноуждѣ възложивъ на плѣшти свои, аenie же зѣвавши ѿго вѣскъ възлѣзе на брѣма, да ѿго исповрѣжетъ. и кнѣ ѿго сѣде на плѣштоу ѿмѣ, и гонашѣ и къ ногама стѣаго Конона, троудна и потѣна отъ тагести и отъ ран. и привѣдъ ѿго къ стѣоуоумоу Кононоу съвазавъ съ краденымъ саа-

ноуѣтом хоулаше глагола: виждь, рабе вѣнїи, яко мѣи нѣсмѣ толми виньни, яко же непослоушьливиі чловѣци и зѣлиі. и нѣни же іеже повелѣ, сътворихомъ и въкопахомъ нивѣи и насѣахомъ сланоуѣтка, и съзърѣвъшоу іемоу, якоже се видниі самъ, и мимондѣи сїи лакомѣи и прѣковидѣвъ страхѣ твоего, несѣтомъ срѣдцемъ трѣза много. зѣло же зовѣштѣ ми іего много и глаголашетоу: довьлетѣ тї, чловѣче! по что тако твориши? и не оста са, нѣ и мене прѣковидѣ прѣвъвала въ несѣитѣствѣкѣ своіемъ, и погоуѣи нашаа плодѣи, толико крадѣ іединѣ. да что велиши?

Равѣ же вѣни видѣвъ чловѣка съдрѣжима и събиена отѣ сълоучивѣшиихъ [са] іемѣ зѣлѣ, помилока іего, и прѣжде повелѣвъ нечистоуоумоу дѣоу отити и пешти са дѣломъ, отѣгна и онѣ же драхѣ отиде, іеже не погнѣва са на крадѣшааго. похоруивѣ же крадѣшааго о несѣitosti іего и наказавѣ іего не начинати отѣселї тацѣхѣ тѣбвиѣ, ни прѣвъвати о несѣitosti, отѣпоусти і. се же до нѣнишинѣаго [дне] съхранивѣ прѣвъвалаатѣ въ странахѣ тѣхѣ, яко же аште и кто начинетѣ отѣ заградѣннѣхѣ и отѣ виноградѣ не тѣчиѣ отѣ плода, нѣ и отѣ листвиѣи и отѣ коіего любо сѣмене кѣж любо винѣ да оукрадетѣ, немошѣно іемоу іестѣ, да не тоу аenie ранѣ възьметѣ. ти тако въ мнозѣкѣ молитѣкѣ испокѣданиемъ тѣчно краденоуоумоу съложивѣ златомъ или сѣребромъ принести, ти тѣгда мѣкѣи да избѣдетѣ чловѣкѣ тѣ.

Такоже же и о птицахѣ, аже сѣтѣ на сѣтѣкѣмъ гровѣк, многомъ сѣштемъ, и скотоу иже пригонатѣ и приносятѣ отѣ лѣта на сѣжѣи и славиѣжѣи паматѣ, стада разнѣчѣ воловъ, кобылъ, козѣи, овьцаа многѣи тѣмаи пасомѣи въ горахѣ неблюдомѣк, блюдомѣк же сѣтѣ страхомъ, яко же не сѣмѣти никомоу же начати красти, или вѣшиѣ безѣ вѣдѣи присагнѣти. аште во се тѣчыѣ оузыратѣ зѣлодѣи властельскоіе іемоу има или и знамениѣи вѣи висѣште, аenie познавъше блюдетѣ са.

Тако іемоу житие Богѣ почѣте, яко же и по сѣмрѣти іего славиѣнѣиша сътвори. іеште же къ симѣ чоудесемъ и се вѣистѣ: въдовици [нѣ]коіен оукозѣ сїѣиночадѣ іедначе сѣсѣи, іего же носѣшти въ пазоусѣкѣ мати іемоу, въ вѣрѣма жатѣкѣ шѣдѣши да сѣберетѣ класѣи на пишѣжѣ сѣвѣкѣ, положи на зѣми сїа своіего, и къ жатѣлѣнемъ пристѣпнѣвъши и керѣшти класѣи вънезапѣкѣ влѣкѣи пришедѣ обрѣте [поврѣженѣ дѣтиште], никомоу же сѣшетоу оу него, и въсѣхѣтивѣи и отиде. жатѣлѣне же оуслѣшавѣше плачаа младѣништа, и мати [почоувѣши] обрати са, и разоумѣвъши своіего зѣла въскрича сѣ въскѣми. жатѣлѣне же ови канцѣлахѣ,

они течаахъ въ слѣдъ вѣка, и не постигъше его вратима сѣматн же его и не испочивъши въздѣвъши рѣцѣ и текъшти иде плачъшти сѣ до стѣлаго мѣжа, повѣдати ѣмоу своѣмъ вѣдѣ. и дошѣдъши манастирѣмъ вѣскрича мати дѣтишта велии глаголашти: Стѣни Кононе, даждь ми сѣна моего! онъ же оуслышавъ гласа плачюу вѣскочи къ двѣремъ по обычаю. она же видѣвъши и и похвativъши нозѣ его плака сѣ горько. онъ же вѣставивъ ѣмъ вѣпрашааше: что ѣсть вина? онен же отъ печали не можъшти исповѣдати, съповѣдаша иже вѣша сѣ нѣмъ пришьли. и оуслышавъ вѣвѣшнѣе и попече сѣ съ матерѣмъ дѣтишта. и ставъ при вѣсѣхъ и въздѣвъ на вѣсотѣмъ очи і рѣцѣ помолн сѣ. и прѣзъвавъ стѣне тринимѣннѣе имѣ повелѣ вѣсомъ ити и обратити вѣка сѣ дѣтиштѣмъ цѣломъ. они же призвани вѣвѣшнѣе и невидими скоро пондоша. и постигоша и далече зѣло, ѣште младеништѣмъ вѣ оустѣхъ носаштѣ. да они похвativъши за оуши вѣччаахъ и, дроузни же съважда пориваахъ, а дроузни внахъ. и тако ведоша вѣка къ ногама стѣоуоумоу Кононоу. и падъ положи дѣтиштѣмъ прѣдъ вѣскми, ѣко же вѣскмъ вѣскричати гласомъ велимъ, и отъ многѣмъ радости прослъзневъшемъ сѣ славити Бога о такомъ силѣ данѣи ѣмоу. и въземъ дѣтишта отъ звѣркѣ дастъ матери, и молитвѣмъ сътворивъ отъпоусти вѣсѣхъ сѣ вѣкомъ.

Нечистіи же доуши и отъ коумирѣмъ нѣмъ изгѣнани вѣвѣшнѣе и осѣпамн нача волѣти страна та. стѣни же данѣмъ ѣмоу силомъ отъ стѣлаго дѣа отъ вѣсѣхъ прѣдѣлѣ томъ странѣмъ прогна. дроушнѣмъ же ѣже на вѣрдѣмъ вѣкаше чловѣкомъ обличи, и запрѣтитѣмъ доухомъ призъва и съваза вѣ имѣ Исоу Хрътоса, вѣложивъ вѣ три десѣти крѣчагъ и оутвѣрдивъ и съваза и печатѣлѣ оловомъ, погребъ вѣ своѣмъ домоу.

Се же отъ многѣмъ ѣмоу чоудесъ ицѣлнннн, о нѣхъ же величалаше сѣ имѣ ѣмоу, ѣже о немъ вѣкаше слоухъ, вѣ своѣмъ житиі поманѣхъ отъ многѣмъ мало. Магнѣмъ иѣкто воѣкода въземъ власть отъ цѣсарѣскаго повелѣнннн, исплъненъ гнѣва на крѣстианѣмъ и глѣ: иже да не отъврѣжетъ сѣ имѣне Хрътосова, да оувиенѣмъ вѣдетъ. и гнѣва исплъненъ приде къ иконнѣскоу градоу, и въ гнѣвѣмъ сѣмъ нача глаголати: аже вѣсте вѣ градѣмъ сѣде или вѣ инѣхъ градѣхъ сѣшта или нарицаѣштѣмъ сѣ крѣстианѣмъ, повѣдите. они же видѣвъшнѣе, ѣко доушетъ гнѣвомъ, оучаахъ сѣмъ страхомъ глаголаштѣ: слышимъ сѣшта иѣккого къ горниѣхъ странаѣмъ именемъ Конона томъ вѣрѣмъ, о немъ же глаголаштѣмъ велика чоудеса вѣкаѣштѣмъ отъ него, ѣже вѣсѣхъ насъ

оужасаштѣ. онъ же рече: глаголате, кде живеть, въ градѣ или въ вьси, и градоу има и вьси, и колико растоуть междуу собою? они рѣша, яко вьсь Бидѣна нарицаеть сѧ. иного коего отъ тоа вѣрѣи слышимъ именемъ Нисіи оу Горовѣ вьси, по томоужде пѣти сѣшта. и се оубѣдѣвъ повелѣвъ оустрѣми[ти] сѧ на мѣсто. и дошедъ Оусоровѣ вьси, и ление тоу а сѣлаго Нисіи и повелѣвъ влюсти іего. отътоли поусти без матежа призввати сѣлаго Конона отъ Биданѣи вьси на ино орѣдїе, да не матежь бѣдетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ іего ради. боаше бо сѧ тѣхъ мѣстѣ, слышавѣ, яко дръзи и которичи сѣтъ въ нихъ.

На оустрии же прѣдѣсѣдъ Магнъ повелѣ привести сѣлаго Нисіи, се помысленѣ: или да оубѣдѣтъ отъверѣшти сѧ Христосова имени, или да мѣжитъ іего дондеже приведенъ бѣдетъ сѣи Кононъ. Нисію же приведеноу вьвѣшоу, нача вѣпрашати ї гла: что има твоє и что ти ковь? яко же обычїи іестъ¹⁾ княземъ вѣпрашати о вьсемъ. рече сѣи Нисіи: крѣстиан іесмъ. и повелѣ іего бити. сѣи же Нисіи прѣтрѣпѣ о добрѣмъ исповѣданїи Христосовѣ, кроткъ бо и ве зѣловъ вѣкаше и рѣчижь простѣ, не бо вѣкше отъ него сѣплетѣка рѣчемъ, не бо и вѣдѣкше, нь вѣкше довь вѣрожь и трыпѣниємъ. и іного іемоу отъвѣкта не дастъ, нь тѣчѣхъ хрѣстианъ іесмъ. Магнъ же наипаче гнѣва сѧ хотѣ іемъ одолѣти, повелѣ горьша вѣзложити нань раны, да въ тѣхъ оумьретъ, даже не придетъ Кононъ. вѣиштіи же без милости вѣнахъ, онъ же вѣиенъ и прѣвѣвъ многы часы въ тѣхъ ранахъ безъ гласа прѣда доушъ. и тако доврѣ и прѣподобѣнѣ іеже Хѣ ради сѣповѣданїе сѣконьча сѣи Нисіи оу Горовѣ своєи іемоу вьси.

Воєвода же Магнъ ничсоже ради потшта сѧ на сие старѣишинѣство прити, нь и на пагоубѣ крѣстианомъ. поустивъ оубо къ Бидѣнѣ призвати сѣлаго Конона лѣстижь, прѣвѣстѣ оу Горовѣ вьси ничсоже иного ради, нь оубити сѣлаго сѣ Нисіи, іеже и сѣтвори. оуботовивъ же конѧ и мѣжа, поустивъ вѣскорѣ къ Бидѣнѣ вьси, иждеже вѣкаше сѣи Кононъ. и ление сѣдъ на сѣдиштіи повелѣ іего привести. вѣсѣмъ же пришѣдѣшимъ повелѣниємъ воєводѣ, видѣште сѣлаго образоужшта сѧ матѣкахъ сѧ, плачѣште сѧ и ничсоже сѣмѣижште рѣшти. видѣкахъ бо іемоу сѣдинѣи вѣкѣи акѣи вѣльнъ, благо тѣло, осклѣвѣенѣ очи, лице въ старости вѣселое. вѣвѣденоу же вьвѣшоу прѣдъ воєводѣ, много плачъ отъ прѣстоаштиныхъ вьстѣ іего ради.

¹⁾ В текстѣ хибно: якоже обычїи іестъ.

Поювода же хота іего пострашити, повелѣ прѣдъ нимъ положить мѣкы, и нача іего словеса ѡбсѣдѣти гл҃а: азъ тебе стара сѣшта и тацѣми сѣдинами оукрашена сѣшта мнѣ и мѣдрость имаша зѣло. тѣмъ противѣ сѣдинамъ покажи и разоуми и прѣклести и коуести. има Христосово не вѣдѣ отъкаждоу обрѣте са въ васѣ. отъметавѣ са отъврѣзи са и другъ бѣдѣши мноѣ цр҃оу и вѣсѣмъ старѣшинамъ, и отъ нѣхъ вѣсе добро тебѣ дастъ са, и велико тебѣ любо и драго тебѣ бѣдетъ. и еже вѣсѣхъ вѣши великѣхъ богъ иеренство дастъ са тебѣ, яко же иномоу никомоу же не лѣпо іестъ, нѣ дѣсротѣ твоѣи и чоудѣнамъ сѣдинамъ. мене же самого вѣдѣ яко любити имаша, не тѣчнѣи сѣхъ ради, нѣ инѣхъ многѣхъ ходатаю тебѣ бѣвѣшоу. да аште оубо оудѣна тебѣ сѣтъ словеса мои и обѣти, възникни и обѣштаи са, не стѣди са. и отъврѣгъ наготѣ обѣщи са въ чистотѣ, а не противи са мнѣ акы Онисїї.

Ровѣ же бж҃їи грѣхскомъ азѣкомъ вѣшаша грѣбѣ и неоустроѣенѣ, ст҃аго же дѣла текѣшти къ немоу благодѣти, існѣ рѣчнѣи, ісаврѣхскимъ азѣкомъ отъвѣшта глагола: на се лїточа приде скоро троудивѣ себе и слѣгоуѣшталъ тебѣ? не вѣси ли, яко нїкто же насѣ не можетъ отъ любве Хрстовѣ отълѣчити, льштинїи ни вѣспрѣштѣнне сѣмрѣти ни огнѣ нї мечѣ? что же гл҃а о сѣхъ, еже положї прѣдъ мноѣ? велии мнїши са мнѣ порѣга, нѣ велии самъ бѣдѣши порѣганъ.

О сѣхъ разгнѣвавѣ са Магнѣ повелѣ іего мѣчннѣ на мнѣгѣ часѣ. и повелѣвѣ ослабити сѣ гнѣвомъ вѣзѣва и глагола: оупвадъ къ мнѣ глаголеши и мѣдриши са словесаи своими мнѣ, яко тацѣми словеса оубѣжати имаша мѣсти. остани са оубо понѣ нѣнѣ отъ коуести и отъ безоумна оупвания крѣстнѣнѣска, и обѣштаи ми са.

Отъвѣштавѣ же ст҃ын нача противѣ Магноу глаголати: ѡ безвожнѣи и вѣсѣкого звѣркѣ тажинѣ, доколи прѣковидиши бж҃їнѣ трѣпѣннѣи и противннѣи са богоу, когѣ лѣженменѣнѣша поставлѣа, еже сѣтъ дѣла рѣжоу чловѣчѣскоу отъ камени и отъ дрѣва творени, хода не имѣште, и сна ли поставѣиешаи противѣ вѣса сѣтворѣшоуоумѣ Хб҃у? ѡ крамольннѣе бж҃їи и враже истинѣ, акы влѣкѣ пришедѣ на ровѣ іемоу заклатъ понде. акы ст҃аго Нүснѣ мѣчи и оуби, и мене тѣмнѣде извеѣти тѣштинѣи са. кжѣ обнѣдѣ намъ сѣтворивѣше тако мѣчиши и прѣкѣтѣваши бнѣ, и ноудннѣи отъстѣпити отъ бога живаго, обѣштавадъ цѣсарѣскѣа любве, застѣпѣеннѣе старѣшинамъ, дааннѣе имѣннѣю, иеренство сквернѣаво? то ли прѣкѣмѣноуѣши ми противѣ

вѣнчѣмъ даромъ нѣ безъ оупѣху тебѣ да вѣдетъ оубѣтъ твою. и аште и сѣвлѣче ма отъ одежда, нѣ оубо Хѣ, въ него же ие смѣ обальчѣнѣ, не имаша мошти сѣвлѣшти. мы ко Хѣ имамъ и иедного бѣ вѣмъ, иже можетъ насъ избавити робѣ сконухъ отъ твоюю рѣкоу. да оубе иеже хоштиши творити, то твори.

Се пакы слышавъ воєвода разгнѣва са зѣло, и повелѣ иего сѣвлѣшти и сѣвзавѣше бити. и пакы же помышлѣше кымъ нѣмъ мѣкы лютѣиша изъобрѣсти, да въ тѣхъ иего пегоубитъ. томоу же се помышлѣвшоу сего выжшта слышавѣше исаурѣска града людине, ико мѣчитъ воєвода стѣлаго Конона, въскорѣ сѣбравъ са много народъ въ орѣжнѣ пондоша нань. воєвода же разоумѣвъ множество матежа, и ико нань придоша на помешть стѣлаго Конона, прѣжде бо вѣдѣаше, ико семоу иестъ быти, и кона оседѣланы бѣготова и оубѣтъ готовы въскѣдъ повѣже. и доиде иконинска града и тоу гонезе. нѣциі же отъ Исаврѣ погнаша въслѣдъ воєвождѣ ати иего и бѣвити, та же не постѣгъше обратиша са.

Мнози же отъ народа вѣлѣзъше въ хлѣвинѣ, ижде мѣчаше воєвода рѣба Христосова, оубѣтоша стѣлаго на земли иедного лежашта распата. и отрѣшивъ иего народъ видѣахъ капашта отъ него крови капѣми, и вѣпнахъ плачѣште са и пѣжште са. отъ тоа же крови кѣждо подѣимъ помазлахъ своимъ тѣлеса, вѣкроуѣште тѣмъ са осватити. идоша же съ нимъ въ манастирь, и много тѣжѣ имѣахъ въскѣчскы пѣжште са имъ цѣланти раны. и сѣтворѣвшѣ иего цѣла прилежаннемъ и вѣрѣж своѣж кѣждо прѣкланѣа са, цѣловаше колѣнкѣ праведноубоумоу. и тако радоуѣште са идоша въ свои домъ.

По сиухъ же троудѣхъ и Хѣ ради иеже прѣа мѣкы, показавъ свои вѣрѣж, живѣ двѣ лѣтѣ въ доврѣ старости и въ славнѣ житию конецъ сѣконьча. сѣштнѣ же тоу посѣлаша къ всемоу прѣдѣлоу прѣподобнаго сѣмрътъ повѣдажште. и се бѣкѣдѣкѣше сѣтекоша са плачѣште стѣлаго. и погрѣвѣше иего акты сконего казателя и бѣчителя имъ бѣвѣша, положиша иего въ ковѣчезѣ, ижде вѣкаста блаженѣи мѣти иемоу и блаженая нареченая жена иемоу, присно дѣва бѣвѣши. по сѣмръти же иего домъ иего на цѣркве отѣлжчиша. и копажште коринне при ипѣ иже тѣгда сѣлоучи са тоу, доидоша копажште до сѣсѣдъ крѣчажнѣиухъ. и видѣвѣше а съ многомъ бѣтвержденимъ сѣвзанъ печати оловѣнѣи имѣшта числомъ ѿ, и дивлѣхъ са помышлѣжште, что се вѣдетъ. и подвижнѣи хоташте отъ ниухъ не вѣзмогоша тѣжкомъ саштемъ имъ. мнѣахъ бо а

злата пльнѣ сжшта или нѣчто ино. и развѣвѣше єдинѣ отъ нихъ видѣша възвѣзашъ искочѣвѣша ис крѣчага два мрачна люта. и вса вѣкоупѣ прѣстоаштаа тоу поврѣгоша на зємьж, и мрачна и тѣмна въздоуха сѣтвориста, іакоже зиждаштіимъ сѣсѣдѣи и вса жжа отъвѣсѣдоу отътрѣгнѣти са, и ієже вѣлаше възградилѣ, разврати са. сами же са вѣсѣмъ кажжште по въздоухоу кричалѣж повѣдажште скои имена. Овѣ глаголаше: азъ ієсмѣ Дншмидѣн, другѣи глаголаше: азъ ієсмѣ Коутонѣ. іако же отъ того вѣ страхъ многъ вѣпасти тон вси, и никомоу отътоли сѣмѣти по слѣнчѣнѣкѣмъ заходѣ вѣнѣ домоу своєго обрѣсти са. многы бо бѣдавшѣ, другѣи же прѣити хоташта възбраналѣж имѣ, іако же не прѣходити моста. друзні же сѣсѣди крѣчажніи вѣ то мѣсто, іаже вѣлахѣ, положени сѣтъ до дншнѣнѣго [днѣ].

Нѣ аште кто что речѣтъ, чєсо ради отъврѣгоша са зарєка іємоу вѣси, понеже и члєвѣци прѣстѣпиша заповѣдѣ іємоу, аже присно бѣча вѣсѣмъ глаголаше: не бѣдѣте несѣти нѣ любєнѣмѣнни. вѣдѣи, іако снѣ дѣхове лѣжави сѣтъ снѣмъ зѣломѣ повинни. затвори бо а вѣ сѣсѣдѣхѣ, они же покєрєннѣ сѣлаго Конона досєли прѣвѣша. да понеже прѣстѣпиша члєвѣци заповѣди ієго, и вѣси такожде прѣстѣпиша. и снѣмъ вѣкѣшнѣмъ прѣтрѣпѣвѣшнѣмъ вѣ алчѣбахъ и молитвахъ на длѣггы дѣни ієдва сѣкѣжташа отъвѣкѣшнѣма вѣсованнє. се же отъ многѣнѣхъ мало намѣнѣхомѣ. а ієже цѣлєннѣ вѣ житнѣ своємѣ сѣтвори, и по сѣмрѣти ієго, никто же можѣтъ исповѣдати послєушѣствєуєжштоу о томѣ Богоу. томоу бо Хрѣстови и Бѣу нашємоу слава сѣ отцємъ и сѣ стѣнѣмъ дѣхомъ нѣнѣк и присно и вѣ вѣкѣ вѣкомѣ аминѣ.

Грецький оригінал сєго житія, чѣ може тїлько самє оповїданє про мучєнє Конона Ієаврїєського надрукованє в збірцї *Paradoulou Kerasseus, 'Análexta ierosolymitikis staxhologias*, т. V. СПетербург 1898. Не маючѣ тепєр під руками сєї книги, не даємо тексту для заповнєнѣ люкѣ на ст. 00, та надїємо сѣ подати її в доповнєнѣхъ при кївцї сєго тома. Латинськє житїє сєго Конона помїщенє в першїмъ мартїєвськїмъ томї *Acta Sanctorum* ст. 362 і далї. Влїзшє про сє будє сказанє щє в передмовї до сєго тома,

II. Мученики перших віків.

I. Святий Іпатій. Василянський Пролог ч. XIV, стор. 152—153.

Пам'ят с'тго сцієнномученика Іпатіа, єїпа Гангерскаго.

Стих: Оубивает жено оуши азвою
каменною Іпатіа. горе женѣ страстнѣ!

Иже въ с'тѣх ѿць Іпатіе ѿ Килнкъ процвѣт, въ Галатѣ
страдавъ, въ Гангрѣху с'тльствова, въ а. съворѣ ѿ т. ѿ нѣ. ѿць
бывъ, вес исплѣненъ ваше с'тго д'ха. многыже напасти претрѣпѣвъ
ѿ знаменіа различнаа с'ттворѣ. выст же приведень... Костантину ж
црствюущѣ [снѣу] великаго Костаньтина, смѣю ѿ нѣкоѣго [мѣ-
ста] приплѣзшѣ къ црскимъ клѣтамъ ѿ шкочившѣ клѣт ѿ главѣ свою
въ выходѣу положшѣ, ѿде же въсе злато ѿ богатство лежаше, не
давающѣу никомѣ приближити сѣ. ѿ того ради въ бѣжастѣ црю
бывшѣ, влѣженны с'ѣи бѣмолень быв. тон же ѿко видѣ црѣ Ко-
стантина сѣ всякою чѣстію бѣстрѣтша ѿ, въспрїимша, предъ но-
гама єго валающа сѣ, въставивѣ того ѿ земля ѿ рече: „Ще
мошно ми бы, ѿ црю, помагающѣу ми рабѣ своемѣ, не оставлю
сѣтворити повеленнаго. не бѣныван, ѿ црю! еже ѿ члѣкъ невѣзмож-
на, нѣ ѿ бѣа вѣзможна соут“. сѣа с'тмѣ изрекшѣу показа ємоу
смѣа ѿдалеча ѿ црѣ рече: „Не да безъ сѣблюденіа, ѿче, свѣрѣ
приближан сѣ, ѿ вѣпадешн ѿко же мнози похвалиша сѣ ѿерѣ,
еже ѿ црѣскихъ пострадаша мѣнѣ ради грѣховѣ“. влѣженны же
рече: „Ще мѣтва наша, ѿ црю, не вѣзмагашѣ ѿ снѣ, нѣ еже
къ боу твѣа вѣра ѿ сего великаа, неповѣдимѣа сила“. тогда падъ
на землю ѿ помолисѣ час доволень, ѿ въставѣ гла црю: „Иде же

есть мѣсто къ шраженію шца твоего?" И повелѣ среди пшдроу-
ма велицѣ сковрадѣ шгненѣ выти, и тоу въжигше, да ждоутъ
тамо, дондеже азъ дондоу. црю же ш такowym повелѣвшоу,
сѣын же въшед и врата црѣскыи клѣтем шврѣзши. и вси вѣ-
ша иъдалече стоаще, зорбюще, страхом и трепетом шдрѣжыми ваше.
[сѣын же] свѣра жезлашм ёго дрѣжаше и не бѣспѣваша ничтож.
днѣ бѣже прекланаше сѣ и вси мнахоу сѣго бѣже оумрѣша. но
очи на нѣо възвед и Гѣ призвавъ, жезла бѣже въ бѣста свѣрю
въложивъ и рече: „Бѣ и мѣ Гѣ моёго Іс Хѣ послѣдши ми!“
сѣин же зѣбы ем жезла послѣдоваше сѣмѣ шко нѣккым гоним.
блженномѣ изшедшѣ ш црѣскых и вес подршм обшед даже и до
трѣга жезла по земли влѣкын, и иже все позорище видѣвше за
кран жезла дрѣжаше сѣ и влекома оужаси вѣкхъ. ваше же сѣин
страшенъ възоршм, ѣ. лактѣи длѣжинѣ и мѣла. и приклижи сѣ
сѣын къ огненнѣи сковрадѣ рече къ сѣио: „Бѣ и мѣ Хѣо, ёго
же и азъ меншии проповѣдоую, повелѣваю тебѣ вѣнннн срдѣи
шгнѣ!“ страшнын же шнѣ сѣин нагрѣбивъ себе велми, прострѣ
сѣ, вѣрже сѣе срдѣи сковрады шгненым пред вѣкми и згорѣ.
и вси славише и хвалѣше блѣ оужасалхъ сѣ, шко такового чюдот-
творца и свѣтланика показа им блженнаго къ днѣи их. тогда
црѣ велми свѣло шко своего шца блгодарѣствивъ и дарми почти
и швраз лица ёго на дѣсцѣ въшвразити повелѣ. и сѣмѣ вывшъ
къ црѣстѣи клѣти положи на прогоненіе соупротивным. сѣго црѣ
бѣцѣловавъ посла ёго бѣ своѣ.

Вѣнгда же сѣмоу иъшедшоу из града, иъдшюу къ прѣстѣш
своемоу слава и блгодарѣ блѣ, тогда Навнтскаа ереси завистию
многую распалше сѣ на блженнаго Ипатѣа, иъде же обычѣи и мѣше
сѣын шествовати сквосѣ ткснаа и вреговнтаа мѣста, прѣсѣдѣхъ
сквернаа съ мечи и палицами. и блженномуу шнемоу иъдшѣ,
напрасно шко и дивіе свѣрѣе вѣстаавше съ лланіемъ, дроушнн ме-
чем низъ врегъ сѣго тыкалхъ и съ висока того свѣрѣгоша, мно-
гы раны на него възложивше, шко нѣкогда Іоудѣе на прѣво-
мѣнка Стефана. сѣын же въ рѣкѣ вѣврѣжень вывъ, еле живъ
сын, роуцѣ мало прострѣ и очи мало на нѣо възвед: „Гѣи, не
пѣстави им грѣха сего!“ глше. и еше емоу молашѣ сѣ, жена
нѣккаа нечиста и скверна камень велнн въземши и въ главоу сѣго
бѣдаривши ш житѣа сего бѣдали, злокозннаа шканница, сѣгож
сего [дшѣа] къ Боу възынде. лѣкаваа же шна жена злым дѣшм
шдрѣжима, тѣм же камнем своѣ прѣси вѣаше непрѣстанно. та-
кож и обѣшници таковомоу бѣвнннствоу нечистым дѣшм кажнахъ
сѣ. тѣло же сѣго въ пивницу свѣкрывша шндоша. дѣлатѣли же

его пивца вѣшед вѣзати пѣквы своемоу скотоу, слыша нѣсныхъ силъ словословіе, вѣстникъ быкъ прѣданаго шѣа нашего. се бѣвидѣвши жительници Гангарьскаго града истикоша сѣ тамо ѿ общи вси рыдаѹш. прѣемше стое тѣло ѣго Фнесоша къ свон град ѿ положиша къ нарочитѣ мѣстѣ. жена же шна послѣдоѹющи ѿ вѣющи себе каменем, ѿмже стѣго была баше, ѿсповѣдаѹщи сѣ, по ѣже положити шное стое тѣло, акѣ ѿсѣкли[sѣ]. ѿ вѣси оубѣнствоу привѣщивши сѣ ѿ таковою моукою ѿстлавше ѿ ѿсѣкливша. ѿ ѿна множанша быша въ днѣ положенїа бѣженнаго шѣа ѿ по положенїи, нѣж коснаго ради множества шставнхшм.

II. Муки св. Іпатія. Із сербьскаго рукопису XV в., власности пок. проф. Григоровича¹⁾. Переклад на українську мову.

Мѣца марта лѣ. мѣнїе ѿ страданїе ѿже въ стѣхъ шѣа нашего сѣнномѣнїка Іпатїа. Оце бѣсви.

В тїм часї, коли в Византїї царював Оеклян, держали ся юдейскї ідолослуженя у всїхъ городахъ і краяхъ. Був у городї пореклом Гангра мужъ благочестивий і православний на імя Іпатїй, архїєпископъ тогожъ города, маючи при собї 75 священникѣв. Усякий день він поучавъ людий мовлячи: „Брати мої і дїти, благаю васъ і навчаю, не кланяйте ся бѣсовськимъ церквамъ. Знаете, дїти мої, що всї, хто кланяе ся ідоламъ якъ богамъ, погинете і попадете у вїчний огонь, де будете вїчно мучити ся. Стережїть ся, дїточки мої, і не бїйте ся царьскаго напору і князївскаго гнїву, що мають навїдити насъ за імя Господа нашего Іеуса Христа. Вжежъ давно сказавъ намъ Христосъ, що будете зрадженї своиками і другами, і гонити муть васъ за імя мое, та з вашої голови і волос не пропаде, і своїмъ терпїнемъ збережете свої душі. Такъ мовивъ Христосъ: „На часъ буде на насъ покуса, щобъ ми жили вїчно в будучїмъ вїцї“.

В городї Анкїрї Галатїйській засївъ воевода Кипрїян на судовїмъ стїльцї²⁾, і приступили до него завятї (исти) вороги говораючи: „Вїдомо тобї, воеводо, що противникъ нашъ у городї [Гангрї] святительъ на імя Іпатїй, чарївникъ (вальховъ сѣи), весь часъ навчае Христовихъ заповїдей і укоряе богїв. Творить вінъ многї чуда, не служить нашимъ богамъ, а іменуе богомъ Іеуса Христа розпятаго

¹⁾ Друковано в орігїнальнїмъ текстї в книзї: Н. Тихонравовъ, Памятники отреченной русской литературы. СПб. 1863, II, ст. 121—145.

²⁾ В орігїналі: на полатѣмъ седицимъ.

і dokonує його іменем многих уздоровлень: сліпі провиджують, глухі чують, прокажених очищає, болящих сціляє, бісів прогонить“.

Почувши се воевода розгнівав ся вельми і мовив: „Уже вечерів, завтра пошлемо по него“.

В ту саму ніч святий Іпатій прочуваючи, що буде, мовив до своїх слуг-церковників: „Дітоньки мої, знайте, завтра прише по нас воевода, бажаючи відлучити нас від любови Христової. От тим то, дітоньки мої, не спімо всю ніч і молімо живодавця Христа, володаря душ наших, щоб відкрив нам усе, що маємо потерпіти“.

Ученики, що були при нїм, закричали мовлячи мов одними устами: „Ти за нас молиш ся, учениче Христов, то як же ми відлучимо ся від тебе?“

Тої самої ночі явив ся Господь і мовив йому: „Кріпи ся і радуй ся, святий Іпатіє, я з тобою, і прийшов сказати тобі, що має стати ся з тобою. Всі ті, що при тобі, за три дні прийдуть до мене, а ти осоромиш воеводу і охрестиш царя і звівечиш ідоли. І протягом дванацяти літ мавш потерпіти багато за мене і сім раз умерти і я воскресу тебе; і многі через тебе увірять в імя мов. І дам тобі сотворити багато знаків і чудес: хромим ходити, сліпим видіти, глухим чути, гугнавим говорити, калік сціляти (почръкленїа исправитї), бісів прогнати і всяку болість і всякі жіночі недуги уздоровляти (дарѡванїа). І хто напише твою муку і образ твоєї ікони і з вірою та любовію служити ме і почитати ме і воювати ме в війнах і битвах малих і великих і споминати ме про твої муки і призивати твоє імя, того прославлю моею ласкою і ніяке оруже (ни єдиноже ѿ сьса ѡрѡжїа) не доткнеть ся до него, ні спис, ні меч, ві кїнь його в битві не буде пробитий, ні в день ні в ночи ніяке оруже не ушкодить його. Чи буде він цар, чи вельможа, чи князь, чи воевода або й малий воїн, охоронить його милість моя і дам йому ангела мойого світлого і прославлю його на небі і на землі“. Се мовивши Спаситель зробив ся незримим від него.

Святий же Іпатій мовив до людей: „Дітоньки мої любезні, сказав мені Господь усе, що маю потерпіти. Всі ви маєте передомною відійти до царства небесного“.

Коли він се говорив, прийшли несправедні діячі і поставали при дверех його митрополїї і почали термосити дверми. А блаженний Іпатій правив у церкві службу божу, а перед ним стояв Спаситель з ангелами служачи з ним. І був з ним священник в нутрі вівтаря, а громада стояла перед церковними дверми. Під церквою [стояли нечестиві] мов дикі звірі бажаючи похапати їх. Але ноги їх задубили (ѡдрѡжашєсє) і очи їх посліпли і руки [помліли] аж

до скінчення служби божої і до звёршення молитов. Обернувши ся до мужів, що прийшли по нього, святий Іпатій промовив: „Діти мої, хто вас потрудив до нас?“

Перший [з воїнів] мовив до святого Іпатія: „Погана і мерзка голово, всі твої чари осліпляли нас дося“.

Святий Іпатій мовив до нього: „Беззаконний і опущений Богом і ангелами його, чи не бачиш правдивого Бога? Як смів ти приблизити ся до його храма, якого ти не годен? Але Господь мій, Ісус Христос знищить тебе огнем із твоїми слугами“.

І тут же впав огонь з неба і попалив їх і не лишив з них нікого крім трьох, і ті пішли [до воеводи] і сказали йому все, що стало ся. Почувши се воевода розсердив ся люто і послав свого архитектона і з ним пять тисяч воїнів привести його. Архитектон мовив до нього: „Благаємо тебе, воевода, не можемо йти анї дві анї три тисячі, бо він своїми чарами попалить і нас живих. Проте поволь, щоб і твоя держава пішла з нами“.

Воевода промовив до нього: „Пошлю з вами свого протовестіарія і звелить моя держава йти всім його дружині. Ідїть з ними до нього, і де здіблете його, вели мечами поїкти його і все його товариство. Йогож самого вимучивши многими ранами приведїте до нас, щоб тут віддаз голову і тіло на люті муки“.

Прийшовши до нього застали їх усіх на молитвах у церкві. І нарушили (судржавише) власть святого храма сї завзяті, і ввійшов протовестіарій воеводи до середини церкви і добувши меча свого відрубав голови 75 священників внутрі вїтвара, і закінчили житє своє в правдивім визнаваню.

Святого ж Іпатія звязавши за черево на лютого коня і повисивши на його шию камінь 6 сотнарів і так само на ноги привели його до воеводиної палати. І побачивши його воевода мовив: „Чи ти той волхв і чарівник, що докоряє богам?“ Святий Іпатій мовив до нього: „Безумний, безчоловічний, безсоромний і беззаконний вороже правди, як міг ти розняти свій рот і вимовити гидку неправду? Чи не стыдно тобі тої жорстокої скотини, що принесла мене сюди? Камінем пообвішували мої ноги. А ти хто такий, обличений від правдивого Бога і хто ті ідоли, яким ти кланяєш ся?“ І промовив до коня святий Іпатій не бачучи ні від кого заборони: „Хто правдивий Бог і хто такі біси?“ А кінь волею божою набравши людської мови почав говорити перед усіми: „Воевода нелюдський і беззаконний, я безсловесна скотина і знаю правдивого Бога, що сотворив небо і землю і сотворив чоловіка пречистою рукою, і задля него утвердив і украсив сонце і місяць і звїзди небесні. Він

також сотворив ангельські воїнства на свій розказ і показав многі знаки і чуда, і гори і горби, і діброви і море і ріки і жерела і озера і камінь і оперені птиці і звірі і гади і все, що на землі. Боги-ж, яким ти служиш, се біси і тм самим переступники і вороги божі, і за непослух та за гордість їх були повержені у безодню, послідовники преісподного, і манять вас до вічного огня і відвертають від світла і вічного житя. Підете й ви з ним у вічний огонь на безконечні віка“.

Також і камінь прийнявши голос промовив: „Я бачив його повішеного на престолі (мб. зам. хресті), і роздерла ся завіса церковна зі страху і захитала ся основа землі і була тьма на всім світі і мертві повставали з гробів і стало ся багато знаків на жидів, які не вірили, що він син божий, але наругали ся з нього так як і ви, беззаконники і вороги правди“

Почувши се воевода промовив: „Клену ся великими і непоборними богами Аресом і Аполоном і Аскліпіоном і великою Артемідою, що ти волхв і чарівник і все те твориш своїми чарами бажаючи ошукати нас. Та я швидко погублю тебе і тоді нехай воскресить тебе твій Бог“.

Тоді велів самодержцєви (катови) принести зелізнний рожен 50 ліктів довготи і розпалити його дуже і пропхати крізь його прохід аж до уст його. І поставивши дві зелізнні сковороди і під ними дуже багато вугля, спік його як рибу. Коли святий був спечений, промовив воевода до стоячого народу: „Чи не мовив я вам, що се волхв і нема Бога, який би допоміг йому? Нема Бога більшого від Аполона. От тим то велю вам кинути його псам, а коня, що говорив, велю порубати на іншим місці і також спалити“.

В ту хвилию зробив ся трус на тім місці і явив ся світлий облак і всі розбігли ся зо страху. І ось прийшов Спаситель з множеством ангелів і ставши посеред вугля доторкнув ся до тіла блаженного Іпатія і воскресив його і він був здоров і не мав на своїм тілі ані одної рани. То було перше воскресєне св. Іпатія.

І поцілував його Спаситель і мовив: „Кріпи ся і радуй ся Іпатіє, бо я з тобою всі дни житя твого, і не покину тебе ні коли. Іди і проповідуй слово правди!“

І пішов святий Іпатій на місце, де спалєно його коня, і мовив до нього: „Коню, говорю тобі іменем Христа, встань, щоб ми виявили нечєсть і беззаконів ворогів!“ І тут же встав кінь і взявши його з собою Іпатій пішов до воеводи. Побачивши святого з конем воевода перелякав ся дуже. І мовив до него святий Іпатій: „Чи

пізнаєш нас, воевода, хто ми такі?" Воевода відмовив: „Не знаю вас, хто ви такі“. Тоді святий Іпатій промовив до коня: „Говори, коню, і промов до него“. І обернувши ся кінь промовив до нього: „Нечестивий і беззаконний і безумний, по що змерзнув ся ти в своїм умі і не бачиш Бога, що сотворив тебе, тільки бачиш глухих і німих бісів, що мають погинути з тобою?"

І почув се присутний народ числом 200 і увірили в Господа нашого Ісуса Христа і закричали всі немов одними устами мовлячи: „Великий Бог християнський і всі ми віруємо в нього і нема Бога окрім нього“. І приступили до нього ті люди мовлячи: „Слуго Христа, дай нам знак про Христа і хрести нас в імя Христове!“ І охрестив їх усіх.

Воевода хотів послати вість імператорови Діоклетіану про те, що стало ся, та боячи ся опечалити царя, з божого промислу не смів послати до него. І вмерла жінка воеводина і він покликав святого Іпатія і мовив до нього: „Помилуй мене, священниче божий, помоди ся, нехай устане моя жінка, і я повірю в Христа і вхрещу ся“.

І велів святий Іпатій показати собі ліжко, на яким лежала мертва, і припавши на коліна помолвив ся мовлячи: „Госпode Ісусе Христе, Боже наш, що сотворив небо і землю, що воскресив із гробу чотироденного Лазаря, підійми дім твоєї сили, сам владико послухай мене, смирного раба твого, і воскреси сю мертву, нехай воевода увірить в імя твоє святе“. І обернувши ся до жінки мовив: „Тобі мовлю іменем Господа Бога і Спаса нашого Ісуса Христа, встань!“ І вставши вона припала до ніг святого Іпатія і мовила до нього: „Помилуй мене, учениче Христа, правдивого Бога, і охрести мене, щоб я одержала спасеніє. Бо там я бачила люті муки тих, що не мають прощєня і кленуть ся ідолам, як держать їх диявольські руки“.

Почув се воевода і присутний народ і вірували і охрестили ся.

Чоловіколюбєць Бог, що все стрóїть на пожиток, велів страшному змиеви вийти із моря і вийти в царську палату, де було золото і срібло і всі його скарби. І не смів ніхто наблизити ся туди від страху і страшного смороду, що йшов від нього. І був він завдовжки 75 ліктів а завгрубшки 7 ліктів, мав три голови і очи як блискавки, зуби як меч наострений. Із його пащеки (в текстї: гори) виходило огняне полумя [Його поява справила] велику гризоту. Цар попав у важку задуму, і велів 3200 воякам іти і вбити його або бороти ся з ним. Колиж війшли вони до нього, він зарєвів і [зирнувши на них] своїми очима побив усіх. Бачучи цар єю

подію, влякався великим страхом і прикликавши найстарших із своїх поганських жерців і мовив до них: „Ви, що молитесь всякий день у державній службі за гріхи наші, вдайтеся сьогодні на пильну молитву, щоб вашими молитвами розкалялися боги і помилювали нас і відігнали сего дивного звіря від нашого народу, поки не погубить нас люто. Ті, що доконають сего, сподобляться багаті почести від мене“¹⁾. І дав їм олій і свічі і телята, і провівши 7 днів у своїх молитвах і службах, не доконали нічого. І був цар у великій клопоті і вже думав утікати з міста, та один вельможа на ім'я Агаліян, брат цариці, прийшов до палати. А був він потайний християнин, і мовив до царя: „Коли велить твоя милість, скажу тобі, що маєш зробити, аби отсей змії вийшов із нашого міста“. І зрадувався цар почувши се і мовив до нього: Коли се зробиш, дам тобі царську славу“. І мовив до нього той: „Не так, царю, але коли се зробивш, то будеш не тільки царювати на землі, але осягнеш царство небесне“.

І мовив цар: „Я готов се зробити“. Агаліян озвався: „Пристань від сьогодні до християнського Бога, бо се Бог правдивий і сильний, що простер небо і оснував землю, і мудро устроїв землю і задля спасення мвря втілюєся від святої діви Марії і був розпятий і погребений і третього дня встав і піднісся на небо, Ісус названий Христос. Пошли підвладних тобі воевод у ті міста твого краю, де знайдуться християни, і збери їх у сей город і молитвами їх буде прогнаний змії“. Почувши се цар швидко зібрав мужів і жінок числом 7200 і побачивши їх мовив до них: „Брати мої і діточки мої, помоліться до вашого Бога за сего невгамовного змія; коли вашими молитвами віджене його Христос, увірую і я і охрестимося в ім'я Христове я і весь город, а богів, яким служимо, [відречемося] ставши християнами“.

І пробули три дні і три ночі не ївши й не пивши і знемогли всі від посту, і почали докоряти Спасителеви, чому не вислухав їх; лякався й сам цар, щоб з божого допущення змії не погубив їх²⁾. І послав воевода пригадку до царя про чуда, доконані блаженним Іпатієм, як сей воскресив його жінку і про інші многі знаки, які сотворив святий Іпатій і як вірував у Христа Ісуса.

¹⁾ В оригіналі тут троха неясно, мб. якийсь пропуск: достонны сѣтворимъ многи чѣсти сподобимъся. W мнѣ.

²⁾ В тексті се місце дуже неясне, тому наводимо його тут дословно: ѿ знемогов'ши всѣи инъвъръжаніи ѿ законѣнїа ради сїсова. почто не послашають ихъ. ѿ страха ради црква еда яко погубить ихъ по вѣию сѣмотрїню.

Почувши цар сю вість вовводи зрадував ся великою радістю і велів з великою обережністю [привести святого Іпатія до свого города. Скоро прибув туди] прикликав цар блаженного Іпатія і мовив до нього: „Помилуй мене, слуго і друже розп'ятого Христа! Чув я, що ти сотворив багато чудес, тож іменем твого Христа помилуй і мене грішного і зроби милость надомною і прожени від нас сего триголового змія. Коли се зробиш, увірю і я в Христа і охрещу ся“.

Промовив до нього святий Іпатій: „Коли віриш, я готов збити се“.

І мовив цар: „Коли зробиш, увірюю, а коли не зробиш сего, то згориш живцем так, як і вояки“.

І мовив святий Іпатій: „Приведи мені сюди слуг твоїх богів і нехай відправлять молитву перед нами, і коли зможуть прогнати його, увіriamo й ми, що твої боги можуть се зробити“.

Відповів йому цар: „Уже вони зробили, як ти кажеш, і не змогли нічого; тим то я й послав до тебе“.

Мовив йому святий: „Принеси мені 3 свічки і кадильницю, а сам вийшовши на верх дому гляди, що буде“.

І надів святий Іпатій свою святу одіж і взяв з собою трьох священників із христ'ян і ввійшов у ворота, де був змії. І зробив знак хреста і розломав ся ключ на три часті; ворота ж були залізні і вони теж розломали ся на три часті. І зробило ся в воротах немов землетрясене і заблискало немов сім блискавиць і обняв усіх страх і злякали ся три священники, що були з ним. І ввійшов святий Іпатій у ворота і побачив великість змія і злякав ся великим страхом. І глянувши своїми очима на небо промовив: „Господи Ісусе Христе, вибав мене від гіркої, огняної смерті і воскрес мене. Потім ся сьогодні сам і яви ся мені і дай мені силу убити сего триголового змія, щоб пізнали всі, що ти один Бог правдивий і сильний і довготерпливий і один ти творець чудес“.

І помолив ся йому і явив ся перед ним Спаситель і мовив йому: „Радує ся, святий Іпатіє, я з тобою, не бій ся його, але швидко убий його“.

Почувши голос Господній блаженний урадував ся великою радістю і простерши свою палицю ударив змія в голову і мовив йому: „Іменем Ісуса Христа мовлю тобі, вийди із сего города, поки не згинеш злою смертю“.

Змії роззявив свою пащеку хочачи пожерти його, та сей бачучи, що змії готуєть ся на него, вхопвв його за ший, витягнув його до воріт і взявши залізний ланцюх привязав його за ший.

І поволокли його 320 мужів і виволікши із города спалили його там.

І в ту пору охрестив ся цар з рук святого Іпатія і він нарік йому імя Теодосій. І всі вельможі його і весь город охрестили ся в імя Господа нашого Ісуса Христа, а ідоли і їх паскудні божницї спалили огнем. А Аполонова божниця закричала мовлячи: „Горе мені, побідив мене Галилеянин, та я із плісні видвигну свого царя, що зробить мою волю, погубить люто тебе і всіх тих, що з тобою“.

І мовив святий Іпатій: „Ануते, відженіте! А за те, чим ти хвалиш ся, посоромить тебе Господь Бог“.

Слуги його зібрали з усього міста всіх горожан, біснுவатих, сліпих, глухих, гугнавих і хорих на жили і на черева і на сугави, і всі вони були улічені.

І дав цар Іпатієви богаті дари, золото і срібло і посуду золоту і срібну і вибраних вояків і послав його до його города радуєчи ся. І коли плули по морю, явив ся діявол в образі старця і кинув ся в море. І бачивши його мовили до нього: „Іпатію, чоловіче божий, поведи йому вийти з моря, щоб не згиб він погано“. Та святий мовив до них: „Діточки мої, се не чоловік, лише діявол, що хоче ошукати нас. Але щоб ви зрозуміли, я волею божою задержу його і уратую його“. І злізши з корабля святий і зробивши знак хреста і наказавши бісови не тікати, вийшов з корабля і пішов по морю як по суші і дійшовши притягнув його до корабля і звязавши його за ноги повісив його на корабельне вітрило. І взявши одну корабельну палицю почав його бити примовляючи: „Скажи мені, хто ти такий і що ти зробив?“ І промовив біс і сказав до нього: „Помилуй мене, учениче правдивого Бога, дай мені попуск“. І мовив далі: „Я Ворохам, начальник бісів, і маю свою область у морі. І прийшов я сюдв, щоб розбурхати хвилі, щоб потопили вас, і наробив я багато лиха, бо потопив багато людей. Та не буду тобі говорити всього зайвого, але відпусти мене“.

І мовив до нього святий Іпатій: „Не потребуємо чути із поганих твоїх уст нечистих слів, але в отсю хвилю пошлю тебе звязаного у вічний огонь“.

І коли вийшли на землю, знайшли чоловіка на морському березі, що хропив і кидав ся по землі¹⁾. І мовив [Іпатій] до нечистого і глухого духа: „Тобі говорю іменем Ісуса Христа, вийди із

¹⁾ В сербськїм тексті неясний вислов: шкрѣтше чїка на трїи моря хрпающа и валяюща се“.

сего чоловіка". В тій же хвилі вийшов із него. І коли йшов далі, знайшов звіра дикого, що їв дитину, а мати його ішла за ним плачучи. Бачивши се святий промовив до звіря: „Тобі мовлю, звірю, іменем Господа нашого Ісуса Христа, віддай мені [се] сотворише [боже] силою Христа могого здорове“. І зібрав святий Іпатій члени дитини і приложив їх до своїх членів і перехрестивши їх воскресив її здорову і віддав її матері.

І колн йшов [тут щось пропущено] і не було на тім місці ні ниви ні винограду, але була [в тексті далі неясний вислов: Дsн'на и к'са земля она]. І спіткнув ся кінь святого і сквнув його на землю. І встав святий Іпатій і закликав їх, і погибли всі. Колиж прийшли до якогось села, знайшов чоловіка лежачого і всі його члени були розідені хоробою званою живіна, і не було в нїм ані одної кости цілої. І бачучи його преподобний мовив до нього: „Кілько літ минуло, від коли отее стало ся з тобою?“ І відповів йому болящий: „Дванацять літ уже мучу ся“. Тоді святий Іпатій простер руки і положив на тіло болящого і мовив до нього: „Іменем Господа нашого Ісуса Христа устань здоров!“ І тут же випало з його уст 75 живін і він устав здоров. І багато таких ізцілень сотворив святий Іпатій і вернувши до своєї митрополії прожив спокійно 12 літ.

Цар Феоклітіян умер у праведній вірі християнській, а на його місці царював нечестивий і беззаконний цар Лукіян. Сотворив він волю вітця свого діавола і знов повиставляв погані ідоли і позаводив жертви по всіх городах і краях, [понівечив] храми божі, [і повиставляв] судилища та темниці. Послав він своїх воевод і намісників і дав їм наказ в отсех словах: „Хто не послухає і не принесе жертви богам, того вимучте лютими муками і ранами і вбивайте“. І прийшов воевода Маркіян у город, названий Гаїн і засів на судици, і прикликав святого Іпатія і мовив до нього: „Послухай мене добре, хоч я тобі не порадиш. Дізнав ся я, що жиди називали Ісуса, сына Йосифового, злодієм і родженням від покретки, а ти називавш його Богом і злорічаш богам і сам ти чародій. Та сьогодні покинь свої чари, а то зазнавш муки¹⁾. І відповів святий Іпатій мовлячи: „Той, кому я служу, страшний і сильний, та не бачиш його ти ані ті, що з тобою, бо ви запаморочені на умі, а я бачу його і кланяю ся і служу. Тіж боги, яким ти служиш, німі“.

¹⁾ В тексті неясний вислов: прийдиши се ѿ мѣхъ“.

Почувши се воевода мовив до нього: „Годї тобі сего лихо-слівя!“

І відповів святий і мовив до нього: „Нечестивий і беззаконний і опущений Богом вороже, засороми ся і стань німий!“ І раз він онїмів. Жінка ж воеводи мовила до святого: „Уздоров його і я повірю в Христа“.

І мовив святий до воеводи: „Набери відваги говорити!“

І бачучи своїх близьких при собі воевода промовив до них: „Сей чоловік волхв і чародїй“. І велїв воевода привести буйного коня і [принести] три ланцюхи і привязати його з заду до коня і випустити його в лїс, аби бючи ся о камїне і о дерева був поламаний. І поволїк кїнь святого і відпадали всі його кости і члени, тай кїнь, що волїв його, розпав ся весь. Тодї один вояк на імя Клеонїк мовив до воеводи: „Накажи зібрати всі кости його і сустави його і волося у верету і поховати, щоб не позбирали їх христїяни і не вірили в нього“. І зроблено так, і воевода велїв викопати яму на 17 локоть у глуб і вкинути в неї останки. І вакидали на верх 118 каменїв і привалили 170 мужїв ще один камїнь і стояли на них до 40 день. Тодї воевода наказав своїм слугам мовлячи: „Ідїть і відкопайте яму і витягнїть кости того живого мерця і вкиньте їх у морську глубїнь“. І вийшли посланї і відваливши камїнь від дверей гробу побачили святого, що співав посеред ями, а лице його було як сонце, а одїж на ньому біла як снїг. То було друге воскресєне святого Іпатїя.

Коли побачили його, як стояв і співав, то закричали мовлячи: „Направду великий Бог христїянський!“ І припавши до його нїг вмсвляли його благаючи: „Слуго правдивого Бога, дай і нам знак про Христа“. А преподобний мовив до них: „Дїтоньки мої, коли вірите в Христа, то хрестїть ся“. [Далї в текстї пропуск.]

...своею поганою пославши воевода і випровадив його на судище. І сказав до него: „Чи не розумїєш ти, як боги, змидувавши ся над тобою, воскресили тебе з мертвих. Сьгодні поклони ся їм і дістанеш від мене великі маєтки і почеси і будеш поставлений первосвящеником великих богїв“.

Святий Іпатїй озвав ся до воеводи: „Богато я їх насердив. Бою ся, чи приймуть вони мене“.

І мовив до нього воевода: „Ходїм з тобою і зробимо велике торжество сьгодні“.

І коли вийшли в храм ідольський, мовив святий до воеводи і тих, що були з ним: „Вїйдїть ви і помолїть ся передо мною“.

І коли вони ввійшли в середину храма, промовив до нього святий :
„О воеводу, котрому богу велиш принести жертву?“

Воевода сказав: „Сімом“ (В орігін. змили).

Тоді святий простер свою праву руку і зробив знак хреста і сказав: „Нехай потрощать ся ідоли і храми їх нехай розпадуть ся до самих основ“. В ту хвилю розвалив ся храм з усім і впав і забив воеводу і з ним 500 людей, а блаженний лишив ся один.

Почувши се Варлас, воевода антиохійський, послав 200 вояків і сказав до них: „Приведіть мені його закутого в ланцюхи“. Вояки пішли і взявши його повели до воеводи. Побачивши його жінка воеводина мовила до нього: „Ти волхве і чарівнику, ти скинув богів і зруйнував їх храми і вбив їх воеводу“.

Святий відповів: „Не вбив я його, лише мій Христос“.

Воевода промовив: „Не хочу жертвувати тобі ані твому Богу, але хочу покарати тебе“.

І велів відрізувати йому пальці на руках сустав за суставом, а також ребра і хребет по одному хрищу і кости і мязи і побтрохи також, а нарешті розрубати голову його на чотири части. І велів принести котел і повкладавши в него все наляти оцтом і варити три дні і три ночі, І коли пройшли три дні, вийшов воевода і сівши біля печі промовив до тих, що сиділи тамже: „Побідив я його чари, щоб ви знали, що нема йому ніякої помочи. Тепер велю вам вигасити огонь довкола кітла, повиймати його члени і викинути псам“.

Коли зняли котел і поставили його перед воевудою, той приступив і тільки що поглянув на ті кости, волею божою підняв ся окріп на лице воеводи і опарив його на смерть. І бачучи се присутні там люди розбігли ся всі, та в ту саму хвилю зробив ся великий трус землі і всі вони померли. А до котла наблизив ся Спаситель і закликав святого і воскресив його здорового, і поцілувавши промовив: „Иди і проповідуй правду“. Се було третє воскресене святого Іпатія.

Бачучи ж горожани того міста, мужі числом 6000, увірили і охрестили ся. Почувши се цар халдейський на імя Гавдіян послав 3000 воїнів і велів їм звязати його руки на зад і повісити камінь жертвний на його шию і „приведіть його мені сюди“. Вони пішли і зробили, як було їм велено. Побачивши його цар запитав: „Скільки тобі лїт, скажи мені“. Святий відповів: „Сто пннадцять“.

І мовив до нього цар: „І за стільки літ не набрав ся ти розуму. Не вивідав ся ти, не пізнав безсмертних богів, але був ти чарівник і волхов“.

Промовив до нього святий: „Набрав ся я розуму, досить мені, і не потребую більше“.

І мовив цар: „Клену ся великим богом Аполоном, коли не увіриш, у сю хвилину загублю тебе“.

Святий Іпатій промовив: „Будь ти проклятий з твоїми богами і з усіми, що їм кланяють ся“. І ось один із слуг плюнув на лице святого, і разом обернуло ся лице його назад. І мовив воевода до святого: „Уадоров його!“ Святий відмовив: „Не буде здоров сей син Сатани“. І розсердив ся цар і велів принести залізне ліжко і простерти його і запалити під ним три вози рубаних полін і наливати на него смолу, нафту і оливу і так мав горіти аж до сімох днів. І коли вигоріла піч, вийшов цар і прибічні з ним бачити святого. І видячи вугле розкинене і тіло розсипане на порох промовив цар: „Бачите, що не помогли йому чари розп'ятого. Деж його Бог, що мав спасти його від сеї печи?“

І коли він се говорив, почув ся з неба голос, мигнула ясна блискавка і всі впали як мертві. І прийшов Спаситель і доткнув ся до пороху і він підняв ся здоров. Се було четверте воскресення святого Іпатія.

І ставши посеред печи святий почав співати: „Помилуй мене, Боже, бо на тебе надіє ся душа моя і на тїнь твоїх крил моя надія“ і т. д. Підняв ся цар з людьми і бачучи, що святий устав, перелякали ся великим страхом. І багато їх увірили в Христа. І піднявши ся цар промовив до святого: „Моли ся...¹⁾ Є серед нашого міста скриня, до якої ніхто з нас не може приступити, але видимо що ночи в ній огняне полумя, і вода з неї тече, і ніхто не знає, що там у ній. І коли зможеш отворити її, то й я увірую“.

І мовив святий: „Готов я зробити се іменем могого Христа“. І прийшов цар і святий і багато народу з ним на серед города, і припавши на колїна святий помолив ся мовлячи: „Господи Ісусе Христе, що зійшов у Ад і відчинив двері смертні і воскресив померших від віків, вислухай мене смирного і недостойного раба твого, відчини отсю скриню, аби прославило ся імя твоє святе“. І коли говорив се, нараз зробив ся трус і сім блискавок і раптовно відчинила ся скриня і встали святі отроки, що мучили ся в Ефесї, і почали цілувати один одного. Бачучи здіяне чудо, цар

¹⁾ Тут у тексті пропуск і слова: *малокітнес*.

увірував у Господа нашого Ісуса Христа і охрестив ся і збудував храм святого Георгія¹⁾. Святий Іпатій вийшов у місто і охрестив усіх.

Почувши Ховар, цар скитський, послав, щоб привели його до нього, і мовив йому: „Слухай мене, чесний старче, і моєї доброї ради, і принеси жертву богам“.

І відповів йому святий: „Безумний і нелюдяний і беззаконний і псе огидний, позбавлений усякої правди, прокляте тобі і богам твоїм і всім, хто вірить в них!“

Наповнений гнівом цар наказав розпяти його і гвоздями пригвоздити руки і ноги його і гребеницями роздирати його тіло, аж доки не явить ся його нутро. І зробили як було їм велено, та дрожали їх руки і гребениці таяли в них. Цар бачучи, що не доторкали ся його гребениці, велів молодим парубкам стріляти до него і бити його каміннями. І підвівши очи свої на небо мовив святий: „Молю ся і дякую тобі Господи, що сподобив ти мене бути розп'ятим і багато потерпіти за імя твоє. Сам сьогодні владико укріпи мене і покрий аж до кінця від отсего стріляння і битя“.

Тої самої ночі вийшов Спаситель і зняв його і поцілував і уздоровив його. Се було п'яте воскресене святого Іпатія.

І вставши мужі того міста знайшли його як співав отсею пісню: „Ти, Господи помилуй мене і воскреси мене. І певний того [и къздаємь о сѣмь] я пізнав, що ти благоволиш мені. І нехай не порадуєть ся мій ворог надомною“. Вони відійшли і сповістияли про се царя. І мовив цар до них: „Обдеріть вола і зробіть міх, і лишіть його, щоб висох, і навяжіть на ногах того міха олова, на кождей нозі по 6 сотнарів, і вкиньте його в море“.

[Все се зроблено, та не було смерті святому Іпатію].²⁾ Волею божою був він ангелом перенесений до Риму. Коли наближав ся до Риму, роздер ся міх на шматки і вийшов святий і пішов по морі, як по суші. Побачивши його цар Лукіян промовив до згромадженого народа: „Приведіть мені його сюди, щоб я бачив, хто се такий“.

Коли прийшов святий, озвав ся цар до нього: „Яке твоє назване?“ Святий відповів: „Християнин від Бога, а між людьми імя мое називають Іпатій“.

І мовив цар: „Дізнав ся я про тебе всю правду, що ти волхв і чарівник і приходиш сюди, аби нас ошукати і знівечити“.

¹⁾ В тексті щось неясне: храмъ сѣи сѣгоже Іпатіе цркѣ.

²⁾ В тексті пропуск, заповнений конъектурою.

І мовив до нього Іпатій: „Мій Христос звівечить тебе і вітре твою пам'ять із землі до решти“.

Почувши се цар велів продовбати камінь і вложити йому на голову тамже і наляти з верху олова, і так само на ноги, і винести його на верх високої гори і зіпхнути в долину. Коли він котився в низ, хтось малий відвалив камінь, що був на його голові, і відкинув назад і побив 110 мужів, а другий з боку розбив царські шатра (кортини) і побив 300 мужів. Бачучи цар, що сталося, велів кинути його в темницю, [святий же] молився мовлячи: „Господи Боже мій, отче всякої плоті, що своєю смертю потоптав і осоромив діавола і дарував життя своєму народу, зглянься на мене і помилуй мене, вибави мене від сіти ловецької і від бунтовничих слів і дай мені ласку перед собою, щоб я побідив отсю змівву глибину“.

Коли святий молився оттак, прийшов діавол в виді ангела. І мовив до нього святий Іпатій:

„Хто ти такий?“

Біс відповів: „Я ангел божий“.

Святий мовив до нього: „Чого приходиш до мене, начальниче бісів?“

Біс відповів: „Приходжу виняти тебе із рук [ворогів] і поцілувати тебе“.

І мовив до нього святий: „Війди і поцілуй!“

І коли біс війшов, він задержав його і зв'язав і положив при дверех темниці і знайшовши зелізну дощечку почав бити його і промовляти:

„Скажи мені, хто ти такий і хто послав тебе сюди?“

Біс відповів: „Помилуй мене, чоловіче божий, і попусти мені троха, і скажу тобі все. Я Сатана, той сам, що спокушав Сина божого в пустині і довів Адама до вигнання з раю, і наробив незліченого зла. Коли прикажеш, то розповім тобі все, лиш пусти мене“.

Святий Іпатій сказав: „Завтра підемо оба разом до царя, нехай побачить твоє паскудне лице“.

В завтрі послав цар, щоб привели його. І пішов святий тягнучи біса за волосся. А біс благав його мовлячи:

„Не роби мені сорому і помилуй мене! Християни все милостиві, а ти чого так дуже прогнівався на мене?“

Колиж прийшли до царя, побачивши його цар промовив: „Хто се такий з тобою?“

І відмовив святий: „Се отець твій, діавол, якому ти кланешся як Богу“. [В текстї пропуск].

Святий Іпатій відповів: „Ні, але говорю правду, коби ти тільки хотів зрозуміти її“.

І мовив цар: „Не вимагаю від тебе, щоб ти приніс жертву, бо ти волхв і чарівник, і для того й сего привів еси з собою, бажаючи ошукати нас“.

І тут же велів всадити його в мідяного вола і довкола нього рубаних пелін [др'кка корєка] 600 возів і 200 і розпалити піч протягом десяти день.

І коли святий входив у піч, біс просив ся у нього мовлячи: „Помилуй мене, бо стою перед страшним престолом. Ніколи вже не доторкну ся до християнина, але піду, куди прикажеш“.

І мовив йому святий: „Іди в безодню аж до уготованого, великого судного дня“.

Коли ж вержено святого в мідяного вола і всунено в розпалену піч, наблизив ся цар до неї і мовив до зібраних: „Бачите, скінчили ся його чари і не допоможе йому Бог його святий“.

В той же час зійшов з неба блиск вітровий як велика злива і вхопивши вугле з печі повіс на царя і умертвив його і з ним 300 людей. А від розколов ся на чотири часті і святий вийшов здоров. Се було шесте воскресене святого Іпатія.

Син царів Руфь бачучи батька свого спаленого живцем розсердив ся дуже і велів кинути святого в темницю, де були дикі звірі: пять львів, шість леопардів, три медведі і одна ящірка. Коли святого кинули в сю темницю, він заспівав отсей псалом: „Розняли на мене уста свої, як лев хижий і рикливий, і я розлив ся як вода і розійшли ся всі кости мої“ і т. д. І звірі лизали його ноги. Зібрані перед темницею люди бачучи, що стало ся, увірили у Господа нашого Ісуса Христа. Бачивши цар розсердив ся і велів розрубати його на чотири часті до низу, і встромляти в уста його стріли, а інші в груди і також в черево. І зкотили 200 мужів камінь і положили його на нього. Від того каменя і від стріляня вийшли його внутренности заднім проходом, і він став неживий. В ту саму ніч зійшов Спаситель і воскресив його здорового. Се було семе воскресене святого Іпатія.

І поцілувавши його Спаситель промовив до нього: „Радуй ся, Іпатіє, прийдеш до мене“. Другого дня цар уставши і бачучи його оживленого, велів мечникови вивести його за місто [і відрубати йому голову]. І мовив до нього святий Іпатій: „Погоди троха, щоб я помолвив ся“. Мечник промовив до святого: „Моли ся, скільки хочеш“. І припавши на коліна святий помолвив ся і виголосив отсю

молитву святого Іпатія за весь світ і за тих, що люблять його:

„Господи Боже, що сотворив небо і землю і море і все, що в них і з ангельського воїнства зробив собі поклонників і создав чоловіка на свій образ і на свою подобу, і не згордувавши його гріхопадением дав вчоловічити ся твоєму Христу на спасеніє людського роду, сам сьогодні владико-чоловіколюбче приглянь на мене покірного і вислухай мене, Господи Ісусе Христе. Де хто приведе імя твоє, вислухай його Господи і помилуй усіх¹⁾, і буде твоя слава на небі і на землі в безконечні віки“.

І глянувши очима своїми на небо промовив блаженний Іпатій заливаючи ся слезами: „Господи, в руки твої віддаю дух мій“.

Святе тіло його тутже було забрано ангелами, а мечник побачивши, що стало ся, закричав мовлячи: „І я християнин, Господи, спаси мене!“ І своїм власним мечем зробив собі смерть.

Оттак скінчив ся божий священомученик Іпатій місяця марта 31 дня. Слава совершителю, мученику Іпатію.

З обох поміщених тут статей про жите святого Іпатія бачимо, що вони творять дві окремі редакції. Проложна стаття, яка кладе жите і мучене Іпатія на IV столітє і чинить його учасником першого нікейського собора р. 325, а його замучене приписує нападови сектярів Новаціянів, відповідає мабуть дійсним історичним фактам. Просторе житіє, яке ми тут подали в перекладі із сербської версії, користуючись виданєм Тіхонравова, являєть ся досить хибним і недбалим перекладом грецького просторого оповіданя, dokonаного в душі іностичної секти з усіми вибриками іностичної фантазії. Із історичного Іпатія в тій іностичній перерібці лишив ся тільки епізод про дракона в цісарській палаті в Константинополі, хоч і сей має инше закінченє, як у проложній статі. Просторий грецький текст містить ся, як довідуємо ся із Лямбецієвого *Commentarius Bibliothecae Caesareae Viennensis liber VIII, Nr. 36, p. 803*, в надворній бібліотеці у Відні. Див. А. Dictionary of Christian Biography, vol. III, ст. 185.

¹⁾ Далі текстї загадкові слова: и дан бысера оустроень.

III. Мученє святого Георгія. Рукопис із Волі Якубової XVIII віку.

Мѣца апрѣла въ кї. днѣ мѹченіе стїго великого
мѣнка Георгїа і мѣре его Полихронїа.

(Початку сего мученя в рукописї в Якубової Волї нема і для того подаємо його в перекладї із рукопису XV віку Московської Синодальної бібліотеки ч. 321, к. 447—454, опублікованого Тихонравовим у другім томї „Памятниковъ отреченной русской литературы“, ст. 100—111).

[Споковїку ненависник людський і злий дорадник дїявол, бориючи ся з усіма, що хотять жити благовірно о Христі, поставляв князїв і царїв, як диких звірів, що хапали проповідників доброї віри. Був одного часу князь родом із Персян, на імя Дадїян, помістний князь Татрока, Антії, Персарменїї і ще й Палестинської країни. Він вислав до Дїосполя і Галилеї наказ у свої підвладні князівства, щоб усї поклоняли ся поганим ідолам.

Був один муж у Дїосполї сенатор іменем Герон, і був язичник і що день приносив жертву поганим ідолам; жінка-ж його, на імя Полїхронїя, була христїянка і ненастанно молила Бога і потайно складала жертви і співала піснї Христу Богу, не виявляючи свого христїянства, боячи ся гнїву свого мужа. Тодї почавши від ідолослужителя вродила святого хлопчика і мученика Христоваго Георгїя. Коли ж родив ся святий хлопець і був вихований у всякій добрій вірі і цїломудрію, за старанем своєї матери сподобив ся доступити святого хрещеня потайно від свого батька святими мужами єпископом і попом, і служив Господу Богу нашому Ісусу Христу з матїрю своєю.

Отець його Герон намовив царя і поставив кумир, і одного дня мовив до свого снна: „Сину, ходїмо в храм великих богів і принеси їм зо мною жертву і кадило, щоб дали тобі жите. Бо-ж вони створили тїло і честь твою“. Батько не знав, що син його христїянин.

Почувши сї слова свого батька сзятий Георгїй зітхнув і сказав: „Не можу йти в храм твоїх богів, анї принести їм жертви. Не блуди, отче, і не слухай демонів, але послухай мене і я покажу тобі Бога правдивого, живого, якому кланяючи ся будемо спасені. Бо той сотворив небо й землю, море і все, що в них, і дає жите всякій тварі і всїм, що творять його волю, як учать

пророцькі книги. А отєї боги, що не сотворили неба і землі, нехай погинуть, бо се-ж ідоли зроблені руками: говори до них — не чують; кивай до них — не бачать; упадуть і не встають; із сего зрозумій, отче, що їм не можуть допомогти. Але послухай мене, отче, і ухилимо ся від діявольської омани, щоб епас нас Ісус Христос Бог наш. І се знай, отче, що Павло був колись гонитель церквам, а коли прийшла на него благодать, зробив ся апостолом і проповідником доброго слова і учителем, що полюбив Христа“.

І мовив отець його: „Горе мені, дитя мое солодке, хто навчив тебе сих брехень? Чи не знавш, що се пустослове неувів християн, які вмирають у тяжких муках. Отжеж приступи, дитино, і принесемо їм жертву і кадило, бо ті давши тобі життя заховують тебе і не віддадут тебе смерті з пересердя, бо инакше зведеш оскорбою в могилу мою старість і твою матір“.

Бог чоловіколюбець бажаючи правдиво показати своє чоловіколюбє і навернути його до зрозуміння божої правди, кинув його тої ночі в лихорадку, що пекла його мов лютий огонь. Другого дня він покликав свого сина Георгія і мовив: „Дитино моя солодка, добре ти говорив мені про віру християнську, щоб Бог показав мені її, та я не послухав тебе. Але нині я горю отсим огнем. Оттим то поспіши ся і скажи християнам, нехай благають свого Бога, щоб я позбув ся сеї хвороби і великої горячки, бо великий їх Бог і обаяв мені се в сні“.

Святий Георгій відповів: „Коли віриш у Господа нашого Ісуса Христа всім серцем своїм і всею душею своєю, то він вибавить тебе не тільки від сеї горячки, але також від усіх твоїх гріхів, які ти сповнив від твоєї молодости і сподобить тебе вічного життя“.

Отець його скликнув великим голосом: „Вірую в Бога, якого чтять християни!“ І наповнив ся Георгій радости великої задля навернення свого вітця, поглянув на небо і мовив: „Хвалю тебе, Господи Ісусе Христе, нині і завсїди, що не віддалив ти своєї милости від тих, що боять ся тебе, але знаходиш ся близько від тих, що стоять далеко від тебе і твого розуму“. І побігши швидко покликав преподобних мужів, і прийшовши сотворили молитву над ним і тут же відступила від него горячка. Навчили його і охрестили в імя Отця і Сина і святого Духа і він прийнявши святе причастіє прожив 15 день і так скінчив жите своє, увіривши в Христа. А Георгій наповнивши ся святого духа і віри поломав усі ідоли свого батька, які були в нього золоті і срібні і все богатство

роздаючи вбогим, при помочи своєї матери тим тільки й займав ся. Однн сенатор іменем Силиван бачучи упадок храма і поломаних ідолів та поганих богів розжалобив ся дуже і зібравши ідолських жерців приступив до царя Дадіана мовлячи: „Благовствуй тебе, царю, Георгій син Герона Схоластика наслідком галилейського ученя поламав наших богів, порозвалював храми і прогнав жерців“.

(Відси починаєть ся текст рукопису з Якубової Волі).

Црѣ же Дадіанъ исподни сѧ царствѣ и подоуцненіѧ дѣволскаго повелѣнїѧ Гевргїѧ и сѧзана къ сѣбѣ привести. Сѣдѧщ же Дадіанъ на прѣстолѣ и келможамъ сѧ нимъ сѣщимъ, привѣдѧша стѣгѧ Гевргїѧ, ѣгѧж вѣпрѣси црѣ глѧ: ѡкѡдѧ ѣси ты и како ти има?

И рече стѣй: има мое ѣсть Гевргїѧ.

И рече царѣ: ѡцѣ твой гдѣ живеть?

Ѡвѣща стѣй: въ вышнемъ Іерусалимѣ, къ нѣсному црѣ ѡшелъ ѣсть.

И рече царѣ: въ которое кѣннѣство причтен ѣси?

Ѡвѣща стѣй: на земли нѣсмъ воинъ, но црѧ нѣснаго, той бо ми помагаєть на противныхъ враговъ.

И рече емѣ црѣ: зѧла главѧ и несмысленнаѧ, како смѣлѣ ѣси мое повеленїє прѣстѣпннѣ и боги мои бити, цѣрки разарати, и ѣри прогонити? чѣш ради многихъ мѣкъ доствиннѣ еси.

И Ѡвѣща стѣй: азѣ, црѣ, хрѣстїанинѣ емѣ и на вѣѧ моего оуповаю; цѣрки же ваши разорихъ и ѣри прогнахъ, икѡ да не многи люди прѣстѣять, но да разѣмѣють Бѧ творца нѣс и земли, и томѣ да поклонѧт сѧ и да не чѣтѣтъ иѣдолов димонскихъ.

И рече црѣ: живеть Гевргїѣ премѣдрость твоѧ, но не оупвай на ню.

Ѡвѣща стѣй: мѣдрость моѧ нѣсть ѡ тебе, но Бѣгѣ далѣ ми ю ѣсть ѡ чѣколюбїѧ своего. вѣрѣющн бо хрѣстїанѣ, тїи вси яко цѣкты райскїи неоубѧдаєми сѣтъ и славы нѣсныѧ не ѡпадѣтъ николиже. Вѧнающн же сѧ идолѡмъ проклати соут и яко дымѣ предъ лицемъ праведныхъ ищезнѣтъ.

И рече црѣ: Гевргїѣ, престани ѡ вѣнства твоего, да не впадеть дѣѧ твоѧ въ напасть.

Ѡвѣща стѣй: црѣ неправды, азѣ емѣ рабѣ и воинѣ црѧ нѣснаго и ѡ имени ѣго подвизаю сѧ на вѣрѧ противѣ имени твоего и Ѡца твоего дѣвола.

Видѣвъ же црѣ, яко повѣжденъ вьсть Гевргіем, повелѣ егѡ всадити въ темницѡ, в ню же въвержен стѣй нача пѣти псаломъ: Воскою шаташа сѧ изыцы ѿ людїе поучиша сѧ тщетнымъ (Псал. ѳ.). оутрѡ же вышѡ повелѣ црѣ привести стѣго пред себѣ, къ немѡ же ведѡмъ поше стѣй псаломъ: Бже, Бѣ мой, вѣнми ми, въсксю встави ма (Псал. ка.).

И приведенъ стѡмѡ пред ѳгѡ рече: не вставиши ли ты словес твоихъ ѿ хслы, тогда оузриши тѣло свое ранами мѣчимое.

И ѡвѣща стѣй: беззаконниче мерзкій, враже истинны. не рекохъ ли тебѣ, яко хрѣстіанинъ ѳсмъ ѿ коннѣ црѡ нѣснаго ѿ не вѣрсю ѿдоломъ ни кланяюся ѿмъ.

Тогда разгнѣвався црѣ повелѣ егѡ протягнѣти ѿ бити четыремъ мѣжемъ жилами сѡхими воловыми. Стѣй же вѣемъ позрѣ на нѣо ѿ рече: Бже въ помощь мою конми, Гдї помощи ми потщи сѧ (Псал. ѳѳ.). и се рек не чѡшше вѣнѣѡ. по семъ виша егѡ по гласѣ вичема желѣзныма, дондеже слѡги вїющи ѿзнемогоша. Стѣй же млѡше сѧ глѡ: Гї Іс Хѣ, ѡкрѣпи ма к часъ сїй терпѣти ѿмени твоего ради.

Видѣвъ же лютой смїи Дадѡанъ царѣ, яко не прикасають сѧ емѡ мѣки, повелѣ сѣтворити колесо ѿ навити в не вѣстрыхъ ножекъ ѿ вложити на не стѣго мѣнка Гевргїѡ. Приведен же стѣй видѣ колесо ѿ ѡукова сѧ, ѿ позрѣвъ на нѣо помѡи сѧ Гѣи глѡ: Блѡко Гдї вседержителю, помози ми подвизающѣса ѿ шви ма сѣвершенна мѣника твоего, яко влѣси сѧ ѿ прослави сѧ има твое оца ѿ сна ѿ стѣго дхѡ. ѿ по мѡтѣкъ къзложиша егѡ на колесо, ѿ оуспе стѣй агломъ емѡ слоужащимъ.

Црѣ же мнѣвъ, яко оумре мѣнкъ рече къ предстоящимъ людемъ: видите яко ни въ чтоже ѳго Бгѣ, ѿко наши воги силнѣйшии сѡтъ; ни Хс не прїидѣ ѿзбавити ѳго ѡ мѣки.

И сѡ емѡ глѡущѡ вьсть гласъ сѣ нѣсе глѡ: Рабе мой, Гевргїе, востани ѡ сна своего, не бой сѧ ѿ крѣпи сѧ. ѿ вѣстав стѣй нача нхъ ѡбличати глѡ: Видите, яко великъ Бгѣ хрѣстіанскїй ѿ велиѡ крѣпость егѡ.

ѡбличенъ же црѣ ѡ стѣго мѣнка разгнѣва сѧ сѣкло ѿ повелѣ варити лѡй ѿ смолѡ ѿ кипачю подивати стѣго, ѿ свѣщами жеши смолѡ на тѣлѣ егѡ. Мѣнкъ же стѣй возрѣвъ на нѣо ѿ рече: Гдї Іс Хѣ, вслави ми мѣки сѡ. ѿ ничесоже не чѡшше колезни.

И пакѣ видѣвъ црѣ, яко не ѡспѣкетъ ѳго ни яка мѣка, нача глѡти ко немѡ ѡумилными словесы: Гевргїе, послѡшай мене

Ща твоего, и вѣрѣи богу мѣ моимѣ, и азъ сѣтворю та второе въ црствѣи моемѣ.

И ѿвѣща сѣтый рече: повели ма затворити до дѣтра вѣ темници, и на дѣтрѣа пожрѣ богу мѣ твоимѣ.

Радъ же бысть црѣ и рече: не дамъ та дѣуже на мѣкѣ и раны, иже ти сѣтворишѣ, ѿдай ми яко другѣ своемѣ; и ниѣкѣ вѣшедши вѣ вѣнтрѣа ма полаты почый сѣбѣ.

И вшедъ сѣтый вѣ полаты нача мѣнти сѣ Гѣн преклонѣ колѣни свой и рече: кто Бѣъ велии яко ты, Гдѣи Бѣ мой, и ты ѣдинъ еси творѣи чѣдеса. и тако не спѣа ирѣвѣсть всю ношѣ мѣаса Гѣн. дѣтрѣ же вывѣшѣ пришедъ единъ слѣга къ црѣ рече: Георгѣи, дѣчитель галилейскѣи, не да ми спати всю ношѣ мѣа и призываѣ Бѣ своего.

Црѣ же хотѣи сѣго видѣти и слышати, призвавъ его рече: повѣждѣ ми, што еси глѣалъ вѣ ноци, еже слышахѣ, и наѣчи ма, кто есть Бѣъ твой, ѣгожъ ты призываешѣи?

ѿвѣща сѣтый глѣ: Бѣъ мой великъъ есть, той бо сѣтвори нѣо и землю, всю тварѣ и члѣка.

Бѣ же тѣ и царица, жена Дадѣанова, именемъ Александрѣа, и вѣпроси сѣго глѣ: Оучителю галилейскѣи, скажи ми, чѣтъ ѣсть рѣно, еже видѣ Гедеонъ, и чѣтъ ест дѣждѣ. и кѣтъ слышавъ дѣвоѣ сѣ и кѣтъ видѣвѣ, дѣдѣни сѣ? и рече сѣтый: рѣноѣ есть Прѣстѣа Дѣа Мрѣа, а дѣждѣъ есть Хѣ сѣшедшѣи сѣ нѣсе; ѣгда же слыша Дѣа Мрѣа архѣглого цѣлованѣе въ зачатѣи слова вѣжѣа, дѣвоѣ сѣ; и аѣглан видѣвѣше Бѣа въ члѣстѣкмѣ зрацѣ дѣвиша сѣ¹⁾. и рече црѣа: ниѣкѣ виждѣ въ истиннѣ, яко Бѣъ хрѣстѣанскѣи великъъ ѣсть, наши же божи дѣаволи, ничтожъ соут. но мѣю та, Георгѣе, наоучи ма сѣтворити мѣтѣвѣ, да ѿстѣпитѣ ѿ мене дѣаволскаѣа лѣсть. и сѣе рекши дѣумолча.

По семѣ вниде црѣ къ сѣтомѣ и рече: Пойдѣва въ црковѣ великогоѣ вѣа Ипполина и принесѣва ѣмѣ жертвы. и повелѣ сѣврати сѣа княземъ и велможамъ и всѣкмѣ людемѣ на радость, яко Георгѣи хоцѣтъ дѣуже вѣкровати Ипполинѣ. иже сѣшедшимъ сѣа народомѣ вниде сѣтый въ црковѣ и велиимѣ гласомѣ рече: Бѣжи-

¹⁾ В текетѣ Тихонравова початокъ розмови царицѣ з Георгѣемъ оповѣданий повнѣйше: Црѣа рече: Тако ми глѣють, яко Бѣъ крѣстѣанскѣи члѣкѣъ есть. Георгѣи рече: Псалмшѣи црѣа, како прѣидѣ Бѣъ на землю и члѣкѣъ ивѣит сѣа. Дѣдѣ глѣтъ: „ѿѣдай на Хероу-вѣмѣхъ ивѣи сѣа прѣдѣ ѿдрѣкомъ, вѣзвѣдѣни снаѣ твою, да ны сѣсѣши. Моисѣи рече: ѿниде яко дѣждѣ на рѣно. Яввакѣмѣ рече: Оуслышахѣ слѣхъ твой и оуѣвожѣ сѣа, развѣмѣхѣ дѣла твоѣа и дѣвѣхѣ сѣа. црѣа рече: Чѣтъ есть дѣждѣ, и кто есть рѣно, и кто слыша и оуѣвожѣ сѣа? Далѣ иде вѣдповѣдѣ Георгѣи, якъ у нашѣмъ текетѣ.

те ѿ мене заи дѣси и лествиѣ дѣволи, яко съ многимъ гнѣвомъ на васъ идѣ. и сънемъ з' себѣ поясъ ѿдари Апполина, потомъ и иншихъ богов, ихъ же бѣ в' той церкви ѿ, вози же вси разсыпаша сѧ яко прахъ и ижезоша.

Тогда видѣвше црѣ и ерѣе погнѣбель боговъ своихъ, яша стго за власы и крѣпко сказавше начаша глати: Ѡ иже каанный рабе, како смѣлъ еси дѣчинити таковаа?

И рече стый: ѡ пси несмысленныи, себѣ ли не могоша помози, и како вамъ помогѣть, егда прїидѣ Хс Бгъ съдѣти живымъ и мрѣтымъ.

И пакы повелѣ црѣ шквати егѡ и всадити в' темницѣ. и деже сѣдѣвшѣ стѡмѣ прїидѣ црѣца Плѣандрїа и нача плакати гла: оубы мнѣ иже каанныи, оубо бо оубыхъ ѿ языка хрстїанска, иже Бгъ ихъ велѣлъ, и азъ вѣрѣю во ны.

Слышав же сѣ црѣ похвати ю за власы и многи раны ей воздав повелѣ ю повѣсити и стрѣгати тѣло еи ногты желѣзными, и сосца ей мадлицю желѣзною мадлити. мѣчима же сице ни единого гласа не испустити, но оубрѣвши стго мѣнка рече: сътвори стѣ мѣтѣш ѡ мнѣ, яко истинно вѣрѣю словесемъ дѣчинѣ твоего.

И рече Геврѣгїи: еше мало потерпи, и прїймеш иже негнѣный вѣнецъ ѿ Хѣ Бѣ.

Црѣ же видѣвъ крѣпкою вѣрѣ еѧ еже въ Хѣ, повелѣ призвати спекѣлатора и оубрѣкнѣти гласъ еѧ. Ведома же на смрѣ рече къ стѡмѣ Геврѣгїю: что сътворю, яко иже смѣ прїѣла стго крѣщенїа?

И рече ей стый: иди, не стой, прїймеш иже крѣщенїе кровїю. она же позрѣвши на нѣо рече: истинный врачъ Хс Бгъ, познавый мене Геврѣгїемъ, прїйми дшѣ мою въ црѣство твое. и сѧ рекши оубрѣкнѣна выстѣ мѣца Априла въ еѣ днѣ.

Потомъ рече царѣ стѡмѣ: видиши иже каанне, яко и црѣ погнѣвѣлъ ми еси. сего ради и ты оубрѣченъ еси. стый же прїемъ вѣстѣ сїю, тѣа сѧ на совершѣнїе прїѣти вѣнецъ ѿ Хѣ. мѣти же стго оубрѣдавши, яко оубо снѣ еѧ иже данъ на смрѣ, прїидѣ къ немѣ и рече возрѣвши на нѣо: Гї Исѣ Хс, прїйми жертѣ сѣа моего въ црѣство твое. и къ снѣ рече: чадо, поѣли сѧ за ма Хс Бгъ, да прежде оумрѣ, и ты прїйдеши тамо ко мнѣ, и деже Хс насъ иже ждетѣ.

Слышав же црѣ глѣ еѧ призвавъ ю к' себѣ рече: Ѡкѣдѣ еси ты и како ти иже ма?

Она же рече: азъ ёсмъ Ѡ зде, а ѿма ёсть ми Полифраніа хрѣстіанина, а сей мѣникъ ёсть снъ мой.

И рече црѣ: ты ли ёси ёго навчила досаждати богомъ нашимъ? она же рече: навчена еска Бгомъ истиннымъ и живомъ БС славѣс приношаемъ и кланѣем са ёмъ.

Тогда црѣ разгнѣва са зѣло и повелѣ ю вѣти чотыремъ слѣгамъ, и тако вѣема предаст дшс свою Бс перед шчима сна ея. и вземше хрѣстіане тѣло ен въ тай погребоша.

Мѣникъ же видѣвъ мтрѣ свою прежде себе оумершю, возрадова са и преклон колѣни свои помли са ХС глѣ: Гі Ісе Хѣ, црю нѣс и земли, послашай нѣѣ гласа моего и прийми ма яко жертвѣс непорочнѣс, и сїси всѣхъ въ скорбѣхъ и въ болѣзнихъ ссцихъ, иже призовѣт тебе мною рабомъ твоимъ. и аще кто испишет житіе и подвигъ мой, или прочтеть достойно, или слышла оуразумѣеть, или почеть въ ѿма мое сътворить, всди ёмъ скорый помощникъ и застѣпникъ. яко твоя ест слава и држава нѣѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ аминь.

И мѣшс са стѣомъ высть глас съ нѣсе глѣ: Гевргій, рабе мой, оуслышахъ мѣнтѣс твою, вниди къ покою твоему и прийми повѣды вѣнецъ. По семъ рече стѣый спекалаторови: пристѣпи и кончай славѣс. и пристѣпль спекалатор ста главѣс его. и оуспе стѣый Гевргій въ кѣ. дея мѣца априла. и вземше хрѣстіане тѣло ёго положиша е съ мтрією ёго в мѣстѣ Девсполи. Бс нашимъ црствѣющѣс къ вѣки слава. аминь.

Наш текст являєть ся окремою версією тої редакції апокрифічного Георгієвого мученія, що надрукована в цитованій уже збірці Н. С. Тихонравова на ст. 100—111. Наша версія взагалі коротша від Тихонравової, але декуди богатша на деталі. Мова хоч з виразною південно-руською закраскою, в обох версіях загалом однакова церковно-славянська. Як характерну прикмету рукопису з Волі Якубової (пов. Дрогобич) треба зазначити замилуване писця до букви Ѡ замісь о; сю привичку писця копіовано в декількох перших рядках нашого видання. В цілім тексті іти за нею просто з технічних причин було неможливо,

IV. Мученіе Георгія (друга апокріфічна редакція).

(Рукописний збірник XVI в. із с. Кобла староміського пов.,
власність бібліотеки Наук. Товариства ім. Шевченка
ст. 221—250).

Мѣца апрілѣ. въ кѣ. днѣ мѣніе стѣго славнаго
стрѣтотрѣпца Георгіа. гѣ блгѣви ѿ.

И шно вѣрѣма ѣгда возыскахѣ чѣка въ хрѣтіанохъ, выст мужь
кападокинскія землѣ именемъ Георгіи. трѣговникъ баше, и тѣ же
воземъ злато много иде ко црѣю Дадіанѣ рекомыи Дамисандасѣ.
пріиде же ко црѣю видѣ яко Хѣ рѣгаются, а вѣсы чѣтѣть. аѣѣ же
вопроси еже ношаше злато, раздаѣ маломощнымъ и нищимъ,
иде ко полатѣ црѣвѣ, видѣ крѣтіаны мѣныи имені ради гѣ на-
шего Іѣ Хѣ. и вѣпроси стоащнхъ: кого ради такыи мѣкы пріима-
ють? шни же ѿвѣрѣшаша: зане вѣромъ не хоташе жрѣкти, нж рас-
патомѣ Хѣ. се слышавъ стѣий Георгіи пріиде ста предъ црѣемъ Да-
діаномъ и рече емѣ: азѣ црѣю крѣтіанинъ емѣ и не имѣю инѣхъ бѣ.
то бо не соутѣ бѣи, но вѣмири главси, иже та (вѣб. та) предадѣтъ во
превѣчныа мѣкы, иже вѣрѣють в на. то же слышавъ Дадіанъ
црѣ ѿ стѣго Георгіа и повелѣ биті его вѣк'ми. виша же его, дон-
деже вѣ видѣкти емѣ ключѣ. и повелѣ пакы растагнѣті его
и батогы соухими биті его и солюю лѣати на раны его. и тако
же мѣнѣкъ хѣвѣ трѣпаше. повелѣ же нечѣстивыи црѣ Дадіанъ же-
лѣзныа сапогы сковати и ражещи, и да вѣдѣтъ яко пламень
огньи, и тако шевѣше стѣго Георгія вѣстѣ и оу темницу, дон-
деже промыслитѣ безаконныи црѣ, которою мѣкою мѣтитѣ его.
и повелѣ оудѣе скѣвати и плоть его трѣгати; яко сѣю стрѣтъ
притрѣпѣ блжнныи Георгіи. и повелѣ биті его по главѣ. и тако
виша его, яко же мозкѣ текѣщю вѣздрѣми изѣ главы его, и все
тѣкло его кровію поліано. и сѣю стрѣтъ блжнныи Георгіи притрѣ-
пѣ. и повелѣ пакы каменіемъ побиті его, и положити на телеси
его, дондеже промыслитѣ нечѣстивыи црѣ, какѣю моукѣ воста-
виті емѣ.

Баше же мѣнѣкъ Хѣвѣ крѣпockъ з'кло, и шви са емѣ Гѣ со
нѣсе и рече емоу: крѣпи са Георгіи, азѣ емѣ ис товою. канѣ ти
са силами своими, яко волшѣ во пророцѣхъ имаѣи Ивана, и во
мѣчнѣцѣхъ моухъ теке волша вѣсѣхъ. сѣю же стрѣтъ имаѣши при-

трѣпѣти ѿ семи црѣвъ, за ѣ. лѣт мѣнь выти, ꙗ. краты же смрѣти воскресиши, ꙗ. крати воскресю тѣ, четвертое тѣ азъ самъ пришед возмѣ. крѣпи сѣ и възмагай. и оукрѣпивши Гѣ возынде на нѣса со стѣми агглы. стѣи же Гевргѣи безъ сна пребыст тои ноци за повеленіе гсѣе.

Оутрѣ же выкишо повелѣк безаконныи црѣ Дадіанъ привести стго Гевргѣа. мчѣкѣ же Хѣъ идыи ко соуднищ глше: Бѣ на помощь мнѣ вѣди. Гѣ во помощь мнѣ потци сѣ. рече пришед ко црѣ: ты со Яполономъ и со Ракаѣем, азъ со Хмѣ. Тогда повелѣк безаконныи црѣ Дадіанъ совлаци ризы емѣ и даті емѣ ранъ ꙗ. по хрѣв'тѣ а по чрѣвѣ ѣ. и тако весті и оу темницу, дондеже промыслить нечѣтвыи, что сотвориті емѣ. и написа тако рекыи: распѣстѣте по всѣмъ людемъ тако глѣ: аще кдѣ ест волхвѣ и силенъ зѣло, могъши разверѣци волшество крѣтіаньское, да шдарю многымъ златомъ и срѣвромъ, его же хоцетъ оу мене, то дамъ емѣ.

Слышавъ Ятанасіи волхвѣ прѣиде ко црѣ Дадіанѣ и глѣ емѣ: живи во вѣкы. и тогда рече ко црѣи: кто ест чѣкъ, иже смѣтеть что предо мною сотворити? аще не розвращю волшества, то вѣдѣ подобенъ смрѣти. и оупраша его црѣ и рече емѣ: что имаеши истворити, да развератиши волшество крѣтіаньское? Ѡвѣщавъ Ятанасіи волхвѣ: повели да приведѣтъ ми воль. тогда повелѣк емѣ црѣ привести воль. тогда воставъ Ятанасіи волхвѣ, волови пошиптавъ оухѣ и растѣпи сѣ воль на двѣ части. и видѣвъ то безаконныи црѣ космѣж сѣ и рече емѣ: право ты можеши развертити волшество крѣтіаньское. тогда слышавъ волхвѣ ѿ црѣ [и рече]: мало пожди црѣю, да оузриши чюднѣе сего. и повелѣк принести ерем. воставъ Ятанасіи и вопроже воль, и понде воль на двѣ части предъ всѣми. тогда повелѣк безаконныи црѣ привести стго Гевргѣа. и приведоша его и рече емѣ црѣ: тебе ради приведухъ мѣжа сего, се есть предъ тобою. нѣкъ ли разверзи емѣ чары, или глѣта к собѣ, тако мыслѣта и тако сѣ погѣвѣта.

То же слышавъ стѣи Гевргѣи ѿ безаконнаго црѣ Дадіана. и возрѣвъ Ятанасіи рече емѣ: доврѣкѣ, чадо, прѣидиши ко мнѣ. потци сѣ и твори, еже еси помыслилъ. вижю ко дарѣ вѣи постигъ тѣ естъ.

Авѣе Ѡтанасіи воземъ чашю наполникъ ю, и примѣсивъ своѣ чары нарицаѣ ѣ. и ѣ. вѣсь имени, и тогда же да испиті емѣ стѣмъ мчѣнкѣ Гевргѣю. и рече: да скоро оумрѣшь. влжѣиши же Гевргѣи воземъ чашѣ и рече: Хѣ, во имѣ твоѣ спси мѣ.

испитъ ю и не быст емѸ ничтоже. и видѣвъ же Станасіи волхвъ рече ко црѣю: и ещѣ емѸ едино сотворю. аще емѸ ничтоже не вѣдетъ, тѣ азъ пондѸ ко распятомѸ ХСѸ. и возем инѸю чашю вѣсы нарекъ, водаст стѸмѸ Гевргію испити. стѸми же Гевргіи воземъ чашю и рече: ХѸ, во имя твое спаси ма. испитъ ю, не быст емѸ ничтоже. рече тогда Станасіи волхвъ стѸмѸ Гевргію: стѸми Гевргіи, свѣте праведень ХѸ твоего, мчѣче ХСѸвъ, помилши ма, дайже знаменіе, да и азъ вѣрѸю БѸ твоёмѸ.

Се же слышавъ безаконныи црѣ Станасіа глѣща разгнѣва са и повелѣк извести из града и посѣкчи ѿ. он же шед воспріа смртѣ ѿ меча мѣца ноября въ зѣ. днѣ, вниде же во жизнь вѣчнѸю мола БѸ за крѣтаны.

Тогда же безаконныи црѣ Дадіанъ повелѣк стѸго Гевргіа вести ко темницу, промыслить дондеже како ѿ мѣчти. оутрѸ же бывшю повелѣк црѣ стѸго Гевргіа привести и повелѣк сотворити коло велико зѣло и нанзити гвозди и ножи шбоюдѸ востро, извести же стѸго ис темницѣ рава вѣѣа Гевргіа. и видѣк, еже сотвори нанъ дѣло, оубоав са и рече: во правдѸ вѣкм срдцемъ, яко нѣсть мнѣк избыти сего. и паки же постоявъ мало рече к себѣк: Гевргіи, чѣмѸ тако помишлалши в себѣк? помилш во, яко ХѸ на древѣк пригвоздиша. и рече своёмѸ застѣпникѸ: ГѸ, иже враги своа повѣжашѣ, мчѣнком похвала и вѣнець радостень, ГѸ, иже первое сотвори нѣо и землю, ГѸ, иже над водами почивашѣ, ГѸ, иже еси горы поставилъ во мѣрѸ и по водам ходиши, ГѸ, иже патью хлѣбъ и ѣ. рѣкѣ ѣ. тисаць насытилъ еси мѣжѣи развѣк жень и дѣтѣи, ГѸ, иже вѣтромъ и морю запрѣщашѣи, все во тебе послѣшаетъ ис тринетом, — ты же нѣѣ влѣкв ГѸ да снѣидеть ко мнѣк млѣть твоа, и помощник ми вѣди, избеаи ма ѿ вѣды сіа, иже ма нѣк вѣдрѣжитъ. яко ты еси прославленъ во вѣкы амин.

И скончавъ млтвѸ вѣдоша ѿ на коло, и вѣкли ранами раздробивша тѣло его. видѣвъ же безаконныи црѣ и рече великим глѣсомъ придстоашим: развѣмѣните вси людѣе, яко нѣсть инѣху вѣвъ по всемѸ мирѸ развѣк Яполона и Ракаѣа. гдѣ ест БѸ Гевргіевъ пропатыи ХСѸ? по что его не истрѣгнеть ѿ рѣкѣк нашихъ?

И повелѣк соеврати кості его и вѣврѣщи во сѣхъ доль. ваше же 6-и час днѣ, ѿидоша ѿ него. въ тои час быша шблаци и прѣидѣ ГѸ на шблациху и вѣстави кості его вса, и дѣнѸ на лице его дѣхъ животень, авѣе выстѣ живѣ, и ГѸ возыде на нѣса.

Прѣидѣ же Гевргіи ко црѣю, и видѣвъ же црѣ градѣща к себѣк, и пришед прид онъ и рече: знаешѣ ли ма црѣю? он же глѣше,

яко стѣнь ест, нж подобень ест емѡ. яко [мѡ. стѣнь] же рече имь: азъ есмь Гевргїи, иже вами раздробленъ есмь. да по что не вѣрвѣте БѢ моему?

Бидѣк же Натолїи воннѣ, яко Гевргїи восталь ест ѡ мѣртвѣхъ, и вѣрвѣка ГѢ Ісѡ ХѢ [сѣ] вѣкъмь домоу своимь. видѣв же црѣ повелѣк и воннѣ извести из града, и мечю приданъ быст, и тако сконча мѣнїе иде со славою оу породѣ.

И стѣго Гевргїа повелѣк оу темницю привести, повелѣк же шлово разварити и смола расколотити и во знакъ поживши и лѣати вѣ оуста емѡ. повелѣк камень ископати великъ зѣло, и то на главѣ его возложити, шлово ж разольати на камени. и повелѣк возвалити нанъ камень, да сотреть тѣло его яко и прахъ. и накы же повелѣк црѣ шѣксити стремглавѣ и дымомъ подкѣрити. и рече: створите воль мѣданъ и ражжѣте, [да] вѣдетъ яко пламенныи шгныи, и вложите стѣго воннѣ. и сїю мѣкѣ притрѣпѣвъ силою Хѣвою. и повелѣк и вести во темницю, дондеже промыслить, что сотворити емѡ.

Оутрѣ же вывшю повелѣк привести на соудище [и вопроси его]: Гевргїи, вопрошаю тебе, аще сотвориши ми тако, и азъ вѣрвѣю БѢ твою емѡ. и рече же мѣнѣ Хѣвѣ: во имя Хѣво имамъ сотворити. и рече црѣ ко Гевргїю: столы сѣтъ во полатѣ мѡеи дї. кожеждо ихъ древо различно имаетъ шобразомъ. аще твоими мѣтвими столы си вѣдѣтъ вѣтви и плодъ, вѣрвѣю и азъ БѢ твою емѡ, мѣнѣ Хѣвѣ. мѣнѣ же Хѣвѣ во тои часъ сотвори молитвѣ, аже прозавѡша столы и плодъ сотвориша кожеждо ихъ свои. видѣк же безаконныи црѣ дивное се чудо, и рекоша же иже вахѣ с нимъ: великъ естъ БѢ крѣтианскы, яко во сѣсѣк дрѣвѣкъ силоу сотвори Гевргїи галилеискыи.

[Тутъ пропуцено початокъ вѣдповѣди царя на повисше реченѣ, з якого лишился тѣльки конецъ]: но хоцю и мѣти. и рече: изведѣте и ис темницѣ. и повелѣк пилы сотворити и принести, и прѣтрѣти стѣго. аже же тѣ придасть дшю свою на смѣрть. и повелѣк црѣ быти тѣ котла великѣ, и варити шлово и смола, и вѣврѣци тѣло его тѣ. тогда сѣсѣгы дїавола повѣдаша црѣ иже приготовиша. и повелѣк безаконныи црѣ ис котломъ погрестї его, да не крѣтианѣ тѣло его возмѣтъ. и погрѣвоша с котломъ. яко же шндоша сѣсѣгы, бысть трѣсѣ великъ. аже же Гѣ нашъ прїидѣ на шѣлѣцѣхъ [sic!] со стѣми аггѣлы. и рече Итанасанѣ: тѣвѣ гѣлю, расыпль коновѣ по земли и зѣри кости шпадша ѡ коноба. аггѣль же сотвори, яко же повелѣк емѡ Гѣ. и аже просѣкти сѣ свѣтъ великъ, яко не мощно вѣше зрѣти на свѣтѣ. тогда вси падоша ницѣ на землю. и гѣла Гѣ:

снѣ стын Гевргїи, си ест рѣка создала первосозданника Ядама, иже ест Лазара воскрѣсила. тобѣ глїю, Гевргїю, изынди из гроба сего. авїе воставъ из гроба. и рече емѣ [Гдѣ:] Гевргїи, крѣпи сѧ и возмани, и еше пристражи ꙗ. лѣта, и пакы прїидѣ во покою та со Явраамомъ, Исакомъ и Яковомъ. и слѣги же видѣвши еже сотвори Гѣ, шедше исповѣдаше соудїамъ, яко Гевргїи воста ѿ мртвухъ, чудо ѿ Исѣк Назаранинѣ. и повелѣ привести ко сѣдїамъ. и прїиде ко црїю и рече емѣ: азъ тобѣ глїю: ты со Яполономъ, азъ же со Хтѣомъ. и се жена ѿ народа прїиде именемъ Исполастика, и возни глїючи ко мчїкѣ: стын Гевргїи, помилди мѧ. се снѣ мои воль оупраже хотѣ дѣлати земаю, воль [же] оумре, а толко намѣниѧ имѣвѣкѣ. мчїкѣ же Хсѣвъ рече: возми, жино, то яго мое, и шедши положи то яго на немъ, и рци: се ти глѣть мчїкѣ вѣїи, востани на ноги своѧ во имя Гдѣ Ис Хдѣ. авїе сотвори жена, яко же повелѣ еи стын Гевргїи, авїе воста воль. и нача жена славити Бгдѣ: во истиннѣ прорѣка дастъ намъ Бгдѣ. великѣ во ест Бгдѣ крѣстїанскѣ.

И прїзва црѣ стракинѣ и рече емѣ: Гевргїи, и столи прозавоша, и не вѣкмъ, кто сотвори, твои ли Бгдѣ, или наши вѣїи. иди, ест оу полаты моеѧ рака ветха и рикше вежа, и никто же нас не вѣсть, было ли что в нѣи, или не было. аще воставиши иже сѣт во рацѣ снѣ, вѣроую и азъ Бгдѣ твоємѣ. рече Гевргїи црѣви: сѣтгое евгѣлїе глѣть, яко аще вѣкрѣ имать яко зерно гороуцно и речеть горѣ снѣ: пристоупи, и пристоупить. и рече же Гевргїи црѣви: идѣте, ѿкрыте ракѣ. аще швращете кости, и принесѣта ѧ сѣмо; аще ли не швращете костїи. но прахъ, пострѣгавшїи и принесоша. востав же мчїкѣ Хсѣвъ во тои часъ, и приклони колѣнѣ и помолї сѧ. авїе свѣтъ смерче сѧ, и выст громъ великѣ и молнїа, и выст свѣтъ великѣ надъ перстїю, и авїа восташа ѡ. сот мѣжїи и ѡ. сот живнѣ и трое дѣтїи. и видѣ црѣ прїзва единого ѿ тѣхъ и рече: что ти има ест? ѿвѣщавъ же и рече: азъ есмь Левинскѣ. и рече емѣ црѣ: колко ти лѣт ест, ѿнелѣ же еси оумерѣл? ѿн же рече емѣ: тѣ. лѣт и колени. и рече црѣ: слѣзаль ли баше Хсѣ оу та лѣта? и рече емѣ: не выст тогда имене Хсѣва. и рече црѣ: кого еси Бгдѣ молилдѣ и рече: азъ поклонѣхсѧ великомѣ Яполонѣ и его же ради дойдохъ мѣкы. и не имѣхъ покоѧ, вопїетъ во Михаилъ глѣть: покажите дѣла своѧ, и воспрїимете мздѣ свою. послѣшавъ црїю, исповѣмъ ти все, еже выст мнѣ. всакъ чѣкѣ родивши сѧ ѿ мѣре и вѣрѣть во имя гсѣне, аще имаеть грѣхїи многы, то покои имаеть во днѣ недѣлннѣ. а мы ни в недѣлю не имѣхомъ покоѧ, зане ѿмѣтахомъ сѧ Бгдѣ, но вѣровахомъ во глѣхїа кѣмиры и вѣ Яполонѣ, нхъ же крѣтїи-

дне ни во чтоже творать. и рече црь: шврѣла ли еси, аще преже т. лѣт оумерла еси? рече црь предстоящимъ емѸ: не глѣла ли камъ есмь азъ, яко Гевургин лестецъ ест и неприазнь пред нами постави, не вѣде како безчестіе возложити на галилеескыи родъ? приведѣте вдовицю ницю на оукоризнѸ Галилеаномъ. егда же затвориша мѣнка волхи винѣк вдовица тоѡ, и рече Гевургин ко женѣк: иди жено, даи же ми хлѣба, яко гладень есмь. и рече жена: живѣ Гѣ Бѣ твои, яко нѣст в домѸ моемъ хлѣба. рече еи Гевургин: котораго Бѣ молиши, да нѣсть в домѸ твоємъ хлѣба? рече жена: великаго Яполонѣ. рече Гевургин: во правдѸ, нѣст в домѸ твоємъ хлѣба. рече ко жена: вижю чѣка сего, швразъ имаеть галилеескыи, идѸ, оупрошу оу сѣсѣды хлѣба, да асть моужь сѣи, и азъ не чады своими, да иже не оумрѸ на оутрѣа. иде жена просить хлѣба, и тоу аке мѣнкѣ Хѣвъ сѣдѣше скран столпа, и тѸ прозвѣла столпъ и створи вѣткине еѣ. локоть, и ста трепеза пред ним, и всѡ блѣла на нѣки. и прѣиде жена видѣвши дрѣво, прозвѣше на камени, и влѣзши во нѸстръ ко клѣтъ, видѣк славное чудо [и рече:] во истиннѸ Бѣ ест галилеескѣ, швлична са ест чѣком симъ во закѣ твари. паде же на ногѸ его. рече Гевургин мѣнкѣ Хѣвъ: во истиннѸ, жено, нѣсмь есмь азъ Бѣ галилеескѣ, нж равъ емѸ есмь азъ. вѣшедши же рече емѸ [жена]: Гевургин, да тиглѣю раба твоѡ, не остави мене. и рече еи: глѣи еже еси помыслила. шна же рече: Гѣи мои Гевургин, ест оу мене дѣктице слѣпно и глѣхѸ и нѣкомо, и срамъ ма ест показати сѣсѣдомъ. вѣде, яко можеши ми помощи; аще матѣвою твоею оуставиши ми дѣктице, вѣрѣю и азъ Бѣ твоємѸ. и глѣ еи Гевургин: принеси мѣе сѣкмъ. жена же принесши положи пред ним. шн же приклони колѣнкѣк и помолѣ са Бѣ. скончавъ матѣвѸ рече аминь, и дѣнѸ на очѣ дѣктицю, и прозрѣк дѣктице. чудо тогда же видѣвши жена рече: стѣи Гевургин, давы ещѣ прослышало, помолѣ са и сотвори матѣвѸ, и нозѣ простерло. и рече мѣнкѣ Хѣвъ: то ти годнѣ ест жено, но навиди штроча се малы дѣи, егда возовѸ, и да прѣидеть и послѣжит ми.

ОутрѸ же вышю и градаше црь Ѡ полаты и со людми многыми, и вѣздрѣ Тогносѣи, и видѣк дрѣво над полатою. и рече ко дрѣжинѣк своей иже вахѸть с ним: которое се ест чудо, еже сотвори са? Ѡвѣщаша же емѸ: шн ко затворень ест со вдовицю, и застѣпникъ иудѣескѣ. авѣе повелѣ и привести из домоу вдовица. и ведоша и ко сѣдѣамъ, и выша и и шгнемя пожизахѸ раны его. и не могли мѣнкѣ Хѣвъ прѣимати ранъ, и возрѣвѣ на нѣо рече: Гѣи спѣе Хѣ! авѣе придаст свои дѣхъ на смрѣть. и повелѣ црь Дадѣанъ тѣло его нести на горѸ высокѸ. понесоша тѣло его мѣнка

Хѣа, и повръгоша на горѣ Гирѣань, и повръгоша слѣгы. вьст же громъ великъ и троусь, и потрясоша са горы, и снїде Гѣ на горѣ [и] рече: изыди мчїче мои Гевргїи, востани ѿ сна. авїе же воставь стїи иде, постиже слѣгы и рече имь: постонте, азъ пондѣ с вами. ѡни же постодоша его и швратиша са и видѣша градѣщаго ко собѣ. авїе же прїиде с ними Гевргїи, и падоша на ногѣ его глїи: рабе вѣїи, помили ны и дан же ны Хѣво знаменїе, да и мы вѣровавшє подобни вѣдемь жизни вѣчнои. видѣв же мчїкь вѣрѣ ихъ и крѣтїи во имѣ ѡца и сна и стїго дѣа, и сотвори имь имена: Ганкодїиуьсь, Ласїарїиуьсь и Мазнанїиуьсь. разсмѣв же безаконныи црѣ, яко тїи Хѣа молатъ и во имѣ его крѣтили са сѣть, и повелѣ мечю придатї и. и сѣкошаѣ всѣ, тако и скончаша са, идоша во жизнь вѣчною.

И стїго Гевргїа призва црѣ и глѣ емѣ: клнѣ ти са когы соими и каю са, еже та мчїхъ вѣлами. нѣ яко ѡца прости ма, шврати са и поклони са Яполонѣ, Ираклїю, и поставлю та жерца вѣом, да чти величїи сподобленї вѣдени. ѡвѣщавь Гевргїи рече: то кде вѣ доселѣ та бесѣда? се во ѿ. лѣт имѣмъ злыми мѣками мчїи, и не слышахъ ѿ тебе сиу словесь. нїк ли тако оутѣшенїе ѿ тебе прїати? но да оуже шед поклони са емѣ твоимь. тогда црѣ рад вьст вѣлами и нача ловзати главѣ его. и рече Гевргїи црїю: не ловзан главы моеѣ, даже ти са поклоню емѣ, и не любви мене. оуже во днѣ на заходѣ ест. повели, да привѣдѣ в темници, да оутро поклоню са емѣ твоим. и рече емѣ црѣ: не имѣши в темници привѣвати николи же, но иди оу полатѣ мою и почѣши кде црѣа. и затвориша ѿ оу црѣцї. яко же вьст вечерь, и воста Гевргїи нача глѣти: и ничїи же Бѣ великъ яко же Бѣ нашъ единый. и паки возвеличаша са языци, и людїе повчиша са ново. егда скончаша мѣтвѣ, и рече емѣ црѣа Александрѣа: мчїче Хѣвѣ Гевргїи, чимь сѣть возвеличаша са или повчиша са ново? рече Гевргїи: послѣшан црѣе Александрїе, за не баше лествь непризна преже и дрѣжаше весь мирь, да чтахѣ неприазнь, а Хѣа невѣрѣжахѣ. рече црѣа Александрїа: мчїче Гевргїи, повѣж ми, како са ест родиль члѣкъ? Гевргїи рече: послѣшан црѣе прорѣа глїа: сѣда не Херовимѣ живи силоу свою, прїиди, епїи ны. прорѣа Аввакоумь рече: Гїи, оуслышахъ слѣхъ твои и оуболахъ са, и разсмѣхъ дѣла твоѣ и дивнхъ са. рече црѣа: по что оуслышавь прорѣа оубоѣ са и разсмѣ воплощенїе и дивн са? рече: во правдѣ ми добрѣ глїи и любѣ ми соутъ словеса твоѣ. моли за ма Бѣ, да ѡвѣгнетъ ѿ мене лествь непризна. рече Гевргїи: вѣрѣи црѣе распатомоу Хѣ, и не прикоснет са тебе лествь

непріазна. рече црца: вѣрѣю и азъ, стын Гевргїи, но вою са црѣ. како гладокъ ест мчїком вѣнѣць. нѣгли азъ вѣдѣ подобна Гѣ твоёмѣ? мчїкъ же Хѣвъ паде на колѣнѣхъ матѣхъ твораше всю ноць, и не вѣспалъ безъ покоа. оутрѣ же вышю начаша слоуги црви глти: и вси снїдѣте са во коупѣ ко град на днѣ, нво влѣка галиленскыи хоцеть поклонити са вѣмъ Яполонѣ и Иракалїю. слышавши жена шна нишала, еж же снѣ слѣпъ бывъ и прозрѣ, авїе притече жена и поврѣже вѣнѣць, и ризы своа раздра. и тече же на во народ глши: Гевргїи, твоямъ повеленїемъ сѣхо дрѣво прозаве и на плод свои шеврати са, и слѣпъ сотвори да прозрѣ. ты же и нѣкъ идиши ко Яполонѣ вѣровати. и рече мчїкъ Хѣвъ: шлави са, чтима жено, пристѣпи ближе. и положи дѣтище свое, да ми послѣжить мало. и створи жена, како же повелѣ еи Гевргїи, и положи предъ нимъ дѣтище. мчїкъ же Хѣвъ возрѣ на дѣтище и рече: тобѣ глїю дѣтище, иди во дом Сотонинъ и глїи Яполонѣ: заѣзи скоро, зоветъ та мчїкъ Хѣвъ Гевргїи.

Тогда вѣше во Яполонѣ дѣхъ непрїазнень и рече зрѣ на нѣса: шнс [?] еси Назарянине! въ шны днїи дрѣво крѣста твоего швличи са. и нѣкъ пакы шксѣхъ прїнде дѣтище се? излѣз же и ста предъ мчїком и рече емѣ: егда влѣка Гѣ оутвѣрди нѣса и земаю шнова, и постави рани во вѣдемѣ на оустоцѣхъ, и сотвори члѣка перѣсть ѿ земля земля, и тогда глѣ намъ аггѣламъ своимъ: идѣте поклоните са дѣлѣхъ рѣкѣхъ моею. и вса же старѣшнина аггѣлѣкаа поемше своа власти и поклониша са дѣломъ рѣкѣхъ вѣжїю. азъ рекохъ: пламанныи азъ есмь, да не поклоню са калѣхъ николи же. тогда разгнѣва са на ма Гѣ и шврѣзе ма ѿ славы своа. да штолѣхъ сѣжю оу герѣхъ оувѣгъ. аще кого могѣхъ прѣльстити ѿ славы вѣжїа, то ми естъ прывытѣхъ. и восхожю до третьаго нѣсе, и слышю еже сотвори Бѣ. оувѣдавъ снїи варивъ прїндѣхъ к нимъ и створю во лжю, да вожадаетъ. или во водѣ или во шгнѣ коврѣгѣхъ а.

Тогда рече емѣ стын Гевргїи: ш странниче немощне, самъ са еси лишнѣ славы вѣжїа. тогда рече емѣ нечѣстын дѣхъ: тако ми слышъ моеа, како морскыи глѣбнннми швладаю, и тобою самѣмъ. се та выхъ погѣбилъ. Гевргїи рече: страдалиниче крови, самъ собѣхъ еси пагѣвѣхъ истворилъ, нѣкъ же на ма помишлѣвши. пожди мене мало, даже ти послѣхъ свои шрѣшю. мчїкъ же Хѣвъ оускочи во црковѣхъ и поврѣже Яполонѣ на земли и скрѣши како прахъ. и видѣвши же шврѣхъи вѣровѣхъ своихъ паденнѣ емше и швазавше Гевргїа и вѣдоша ѣ ко црїю и повѣдаше все еже сотвори вѣмъ нхъ. тогда рече црѣ ко стѣмѣ: ш пагѣво моа, не вѣлами са швѣцлѣхъ пожрѣхти вѣромъ? Гевргїи рече: страдалиниче немощне, по-

что ти пагѣба ест? бѣи твои цѣли сѣть. кацѣи сѣть бѣи твои? да аще совѣк не могоша помощи, то комѣ сѣть бѣи? тогда разгнѣва сѣ црѣ и раздра ризы своѣ на совѣк, иде во полатѣ ко црѣци [и рече:] ѡ лютѣ мнѣ, црѣце, яко во пагѣбѣ ма воложи Галелѣанинъ сѣи. и глѣ црѣца: не глѣхъ ли ти многожды, Галелѣана мѣжа встани сѣ. галиленскыи род [зам. Бѣ] великъ оубо ест крѣтианскыи, тои бо ест сотвориль нѣо и земаю и тои тебе погѣбилъ ѡ нечестѣиѣ твоего. се же слышавъ црѣ смате сѣ оум си погѣбилъ. и рече: Александрѣе, тако и ты волшебствешаи волшебство крѣтианское? и ать ю за власи изведе ю ко црѣмъ, и повѣда имъ все еже глѣти во полатѣ црѣца ко црѣю. шни же видѣвшѣ, яко тако ест, повелѣша ю за власы повѣсити и ножи рѣзати плоть еѣ. ѡ Александрѣа же рѣжема нѣ единою же ѡвѣща, нѣ точѣю едино има глѣше: сѣи Гѣургѣи, помолн за ма Бѣ, яко велико дѣло зачинаю. и глѣ еи Гѣургѣи: не вон сѣ Александрѣе, мало притрѣпи, да прѣимешаи вѣнецъ подобень и жизнь вѣчнѣю ѡ влѣкы и Бѣ. и снемши ю повѣлаѣша ю кѣцѣлами горащамн за срдѣце прѣимати. и тоже влѣженаѣ претрѣпащи глѣше ко мчѣкѣ: Гѣургѣи рабе вѣжѣи, и яко нѣкъмъ крѣщенѣа прѣала, егда скончаю сѣ? и рече еи Гѣургѣи: не оужасан сѣ Александрѣе, понди, кровѣю бо своею крѣщенѣе прѣати маешаи. ѡ орѣжѣа крѣтиши сѣ. повелѣ црѣ мечю придати ю. влѣженаѣ же Александрѣа слышавши ѡвѣкѣтъ, возрѣвши на нѣо и рече: Гѣи Іс Хѣ, ты вѣси всѣ, вѣси, яко тебе ради прѣахъ и се все трѣпаю. и се есмъ вставила полати не затворихъ сѣ ѡ тебе. но ты Гѣи Іс Хѣ не затвори двѣрии раискыхъ ѡ мене, но ѡвѣрѣзи ми. егда же кончавъ млѣтѣѣ, изведеша ю вонъ из града, и пристоупи ѡ воинъ единый ѡсѣче глакѣ еѣ къ днѣ дѣ. и во час ѣ-и. и вѣст во славѣк и жизни вѣчнѣи.

И потомъ незаконныи црѣ призва стѣго Гѣургѣа и глѣ емѣ: Гѣургѣи, се погоуби оубе и црѣцю волшебствомъ крѣтианскыи. то оубе потци сѣ и ѡ нас погѣбити ны волшебствомъ своимъ. тогда речеть Магнетѣанъ црѣ: дадѣкмъ емѣ ѡвѣкѣтъ на конецъ. тогда незаконныи црѣ Дадаѣанъ вѣсѣдѣ его на смрѣть сице рекъ: аще еѣомъ не поклоннши сѣ, но и вѣкроуетъ Хѣви, иже Пилатом на дрѣвѣк пригвождѣнъ, томоу же молнть, да приданъ вѣдетъ на смрѣть.

Се же слышавъ Гѣургѣи тѣша сѣ на конецъ. яко же вѣсти ѣ ѡ полаты, и прѣнде прѣд врата желѣзнаѣ, и глѣ моужем иже ведахоуетъ ѣ: братѣа моѣ, мало пождѣте ми. ѡ црѣ бо си хъ за ѣ. лѣт мѣченъ есмъ безъ млѣсти, и нѣкъ поне единою помолю сѣ за на ко Бѣ. и возрѣвѣ на нѣо и рече: Гѣи, иже поустѣи вгнѣ

при Иани прорѣцѣ иждеже ѿ десѣтників со многими вон, и напѣсти тѣиже шгнь, да иждежетъ тѣ црѣвѣ снхъ, да не извѣдетъ ѿ нихъ нѣ единь, акіе паде на нихъ шгнь со нѣсе, иждеже зломыслныа люди и врагы, иждеже ихъ ѿ тисѣць.

Иде мчѣнкъ Хсѣвъ на мѣсто и глѣа иже шдрѣжахоуть его; братіа моѣа, пождѣте ми мало и ещѣ, да иже снѣ мѣтвѣ со творю за живоущаа люди ко Бѣ. вижю во множество людѣи, егда когда не достанетъ плоти моѣа людем. и возрѣвъ на нѣо и рече: Гѣ Бѣ мон, іако иконѣ златоюю зверже при Навходоносорѣ црѣи и врага, и дастъ емоу часть со злыми звѣрми, и нѣкѣ Гѣ молю тѣа, призри на раба твоего Гевргѣа, и даи же ми все, еже ѿ тебе прошю. и мнози во хотѣть части во тѣлѣкѣ монмъ, но егда не достанетъ имъ до нѣкѣ, даи же ми Гѣи имени моемоу, даи же даръ, да всѣакъ члѣкъ дождетъ во всѣакои вѣдѣкѣ, аще наречетъ имя твое Гѣи, именемъ раба твоего Гевргѣа. и помози емѣ и даиже имъ Гѣи Бѣ мон, иже имаеть телесе моего часть, да не вѣдетъ злаа тоуча, но роса, іаже ѿ тебе исцѣленію имъ ест. и даиже ми Гѣи Бѣ мон, да иже чтѣтъ памѣть мою, да не приходитъ тамъ лѣсть сотонина, да не родитъ сѣ тѣ ни слѣпъ ни хром, и ни иного ничтоже ѿ непріязни. простѣа Гѣи, простѣа ѿ грѣхъ, и даи же имъ Гѣи всѣа, іако плоть сѣтъ. и ты Гѣи вѣкси стезю ихъ. и сокрѣши Гѣи непріязнь подъ ногами ихъ. и даи же имъ Гѣи все на спѣненіе. акіе же сконча мѣтвѣ, и глѣа Гѣи к немѣ изъ шелака: иди мчѣнче Гевргѣи, всѣа ко прѣимеши, его же просиши, и прѣими покон.

Тогда рече стрѣтотрѣпецъ Хсѣвъ Гевргѣи: пристоупите братіа и скончѣте повеленіе црѣво, іако же вы повелено. тогда пристоупиша слоугы црѣвы к немѣ, оусѣкнѣша чѣстнѣю главою его. и быстъ громъ великъ и молнѣа. и іако же трепѣташа вси во страхѣ, тогда сконча сѣ мчѣнче стѣго славнаго стрѣтотрѣпца Хсѣва мѣченика Гевргѣа. аз же рабъ вѣжѣи послѣдовахъ своего господина, и писахъ памѣть его. нечѣтвѣи црѣи вѣществовахъ его. мчѣн же сѣ стѣын Гевргѣи ѿ вѣзаконнаго црѣа Дадѣана. тогда сконча сѣ мчѣнче его и страданіе его мѣсца апрѣла въ кѣ. днѣ. того же ради славимъ Іс Хѣа, шѣа и снѣа и стѣго дѣа и нѣа и прѣсно.

В порівнаню з першою апокріфічною редакцією Георгієвого мученія отся друга являєть ся зовсім самостійною перерібною, далеко богатшою на апокріфічні деталі, хоч на жаль захованою в текстѣ досить неповним. Текст сеї редакції своїм правописом (замилуванє писця в букві ѣ замѣсь ѣ) а по части й мовою вказує на

сербське походженє. Полишаючи блваше роздвленє апокріфічних деталів і виділенє з обох апокріфічних редакцій деталів автентичного житя і мученя святого Георгія до вступної студії, подаємо тут далі просторе житіє і мученє св. Георгія значво відмінне від усталеного Минейного, яке видаєть ся нам найблизшим до правдивої дійсности, хоча також містить богато легендарних деталів і му-сить уважати ся пізнійшою, хоч усе таки дуже давньою перері-бою первісних актів св. Георгія сучасних його мученю, яких істно-ване як основи пізнійших перерібок мусимо вважати незаперече-ним фактом.

V. Мученє св. Георгія (найстарша редакція).

Рукопис Народного Дому, музей о. Петрушевича ч. 67, крт.
150—160.

Мѣста априла въ кѣ. сѣрти трѣпѣнїа мѣккъ сѣго
и славнаго великомоученика и побѣдоносца Георгїа.
класѣн ѿче.

Превѣчноє оубо црѣство Гѣ нашего Іса Хѣ ни начала дне
їмать, ни житїю конца. прехвалное иже ѿ Мрїа рѣно дѣво въпло-
щенїе его, въчлѣненїе же и на землю пришествїе и црѣство просвѣт-
ти сѣ иже по вселеннѣй оученїа ради стѣх аплѣ. яко же израднѣ
вещѣ всѣакого естествоа и премоудрости вышше, и вѣрно многым,
невѣрно ж мнѣше сѣ оубо поработившим сѣ прелести, тѣмъ же
и вси иже земней и поустошней славѣ мира сего работающе, хоу-
лоу мнѣша и кощѣны по вселеннѣй. тайноу по вселеннѣй, спїсенное
проповѣданїе гнѣ въчлѣовеченїа и црѣствїа жидомъ оубо съблазнь,
странном же оуродство мнѣше сѣ. и того ради преславными
трѣпѣнїи ракъ своих изволи члѣчскїй рѣд извести на истинное
и спїсенное бл҃гочестїе.

Бысть оубо въ время сатанинѣскомоу кѣмирослаженїю шѣ-
держашѣ члѣкы, црѣствовати же Деоклитїанѣ, римскаго начала па-
гѣбникѣ нѣкоемоу и свѣрѣ, кою вывшѣ на Хѣо стадо, повиноуа
сѣ сѣкло прелести поустошных коумирѣ. имѣше дрѣга единомыс-
ленника, паче же и преходаща безвожѣствомъ Магнента именовѣмъ,
иже вѣ вторый въ црѣствїи его. и распала сѣ на хрѣстїаны
възвеснѣкъ безчестїемъ кѣмирослаженїю свѣтѣоваше с нимъ, что
вы сѣтворшѣма погѣбити, всѣма без вѣсти сѣтворити вѣрѣ
хрѣстїанскѣю и всѣчески истворити с нѣждю чтити сѣ тѣма бо-

гы. баше во подвижникъ дшетаѣнный и коумирьстѣй прелести, наипаче къ вѣхъовнейшѣ Яполонѣ, началнику пагоубѣ. и расмотривше коупно и въписаста писанїа ѿ лица Деоклетїана црѣа въ всю область и мѣста въскѣмъ княземъ имоуще образъ сице:

„Диоклантианъ великій ѿ прѣсночтомый црѣа въскѣмъ соущимъ под властїю началъ римскыхъ въводамъ же и старейшинамъ и проче всѣмъ радованїе. елма дубо прїиде въ слоухы наша слышанїе не хѣдѣ насъ смоущающее, шко же изволенїю нѣкоемъ обдръжащѣ нарицаемыхъ хрѣстїанъ, еже его ж Мрїа рвды нѣкаа жена жидовини Ісаа глѣмага, томоу аки Боу поклоняютъ са, Яполвина ж великаго ба и Еремїа и Диониса, Ираклїа же и Дїа, нхъ же ради миръ нашему житїю дарова са, похѣлають тыа зала глѣюще имъ, чтоуще нарицаемаго Хїа аки ба, его же жидове аки злодѣа распаша. та того ради запрѣцаемъ, да всакого хрѣстїанина обрѣтше моужа и жены въ всѣхъ градехъ въскѣмъ грѣкымъ моужамъ предасте, шко же и вѣомъ нашимъ пожрети имъ, ѿметати же са тоа прелести. и аще повиноутъ са, животѣ сподобляйте а; аще ли ни, злою смрѣтїю таковыа думрѣтвите, послѣди же тако мечоу предающе. воудите же вѣдоущие ѿ нашихъ чѣстны речениѣхъ повеленїи не обѣлаеще са таковыа или жизни или смрѣти предающе“.

Тѣмъ же тако писанїемъ распоущеннымъ въ вса грады и мѣста, и гоненїю великѣ бывшѣ на Хїе стадо, шко ж и многымъ нарочитымъ по многѣхъ моужахъ смрѣти предаемъкъмъ, паче же възвесны Диоклантианъ, призвавъ к себѣ воары и воководы соущаа под властїю его, и бывшимъ събранномъ всѣмъ съвѣтъ твораше паку, шко да истребитъ всаческой вес хрѣстїаньскїй родъ црѣства своего. всѣмъ же сѣдащимъ с нимъ и предстоащимъ емоу пристрашнымъ сѣщимъ и великое тѣмъ въскорѣ велаше творити, паку Деоклантианъ рече: „миѣ довлѣетъ, о моужїе, ничто же миѣти чѣстїейши того, еже имѣти къ богомъ доброчестїа, еже оубо тѣми намъ црѣство, члкомъ же всѣмъ сїснїе дарова са. сице дубо мноу богы дѣсрѣдными жрѣтвами почести, обретаемыа хрѣстїаны и богы хоулащаа всѣ оумышленнымъ моужамъ предати, и донелѣ же тѣхъ вѣра погыбнетъ и замыни стрѣстми оуснетъ“.

Противѣ же томѣ съгласно вси ѿвѣщахѣ глѣше: „мы съ оусрѣдїемъ прїемлемъ, великій непобѣдимый црю, добра нашего оумышлей, и всакоа чѣсти съветѣмый всѣсмрѣтныа богы шко же твою дрѣжакѣ. аще ли кто прочїе обращетъ са по сиухъ оумы-

шленіиуъ Хѣ нарицаа, всѣми видами моучными смѣрти са предасть“.

Таковому нечестивому образѣ свѣтованна болры и мѣтели и вси моучительными образы оумышляемым на обретаемма хрѣстіаны, многым же бывшим врагомъ и ловащимъ акн въ добро время и блго, аще дабы коего обрести хрѣстіанна, тогда оубо просвѣкти са акн къ темнѣй ноци звѣзда свѣтлаа, честный Хѣъ кесеръ, Геургій нѣкто именовъ, мой влѣдка, рекоу, чоудный и Хѣъ воинъ. безвѣсти оубо твора мракъ безвожныа прелести кѣмиръскіа съверъшеннымъ Хѣымъ моудрованіемъ, имже просвѣщаетъ днє сїеннаго проповѣданїа къскѣмъ достойным своею стрѣтію, не оустрашив же са прецинїа скврънаго црѣа Днокантіана и ни къзвѣшенїа таковаго князій тѣхъ и воинъ, ни о подлежащихъ моучительныхъ съсѣдехъ никакоже кесѣдовакъ, но на тыа вса къзираа и вѣслюбимаа его срдца мдрованіемъ помышлаа, в совѣтѣ глше: „Геургіе, что сице стонши празденъ Гоуъ зовѣщѣ на бракъ свой? Ѡвръзе са ненавѣстникъ, вечера оуготови са, что медлиши внити, даже не затворатъ са двери? предста нѣкъ Хѣ нас ради крѣстъ притрѣпѣвъ и зовый гла: „не войте са Ѡ оубивающихъ тѣло, дши же не могущихъ оубити“. помани Геургіе вѣгальскаа оученїа и неложнѣю заповѣдь гнїю глїюпрїю: „нже аще исповѣсть ма предъ чѣкы, исповѣмъ его и азъ предъ Ѡцемъ монмъ нѣсным“. не премѣнай на сей маловременной сѣкни вѣчныа жизни, ни на поустошней славѣ нѣснаа надежда, понеже всака слава чѣчъскаа яко цвѣтъ травный. мало нѣкъ потрѣпи, да съ аглы радуѣши са въ вѣкн“.

Тако въ сѣкѣ сам глше въ мале слышашѣ са гласъ и тѣмъ предобрый разѣмомъ оутвѣрдивъ си оумъ, не точїю не воа са моучительскихъ прецинїй, но истиннѣ словомъ и дѣломъ проповѣда и подлежащимъ принесеномъ моучнїемъ посмѣа са, великое оученїе съ страстїю стѣкї цркви Хѣкї остави и памяти прекрасны.

Бѣ во мѣннѣ Хѣъ родомъ Кападокъ, добрододенъ же образомъ, хрѣстіанѣ родителю сїѣ и вѣтѣствомъ свѣтель, розѣмомъ вѣстивнымъ оукрашенъ, измлада блгочѣстіа навикъ, съ него младенѣства наченъ. сїѣ, рече, Ѡ оца въ блгочѣстіа подвигохъ, Ѡцѣ скончавшоу са оставивъ же Кападекїю съ матерїею въ Палестиноу пресели са, Ѡ нюж во того мѣтри сѣщи. тѣ же томоу стажанїа многа и наслѣдїа оставя, таковыхъ блгородїа [*цось пропушено*]. елмаж не [точїю] тѣломъ авн са красенъ, [но] и възрастомъ кннномъ ключимомъ, три оумфѣ бысть нарочитъ къ Ноумѣрѣ. показавшѣ же емоу свое

мъжество въ такомъ чинѣ въ бранныхъ подвигохъ и воинна истинна себе показавъ, пришелъ же въ въ той годъ съ воинны къ црю, комисъ поставленъ высть Ѡ Діоклитіана прежде гоненіа въ Бидѣніа хрстіанства. скончавши же съа того мѣри въ времени томъ, и Ѡ оставшаго имѣніа той многа въземъ двадесатое того възраста время прехожаше. и видѣвъ оубо толико на Хѣ бывающа неистовства Ѡ оугодникъ кѣмирскихъ, съвѣта же раздѣль непріложенъ в себѣ познавъ, яко же мощно ваше вѣщавъ, яко съспешително къ спсєнію таковоє сѣди въ время. и вса сѣшла ємоу имѣніа и одежды въскоре раздаде нищимъ, сѣшла же съ нимъ того рабы свободникъ, стрѣтей съвлекъ съа и всаческий страхъ Ѡвръгъ и единѣмъ словомъ вѣимъ оутвѣрди съа, и ставъ съ оусръдїемъ посредѣ црсакаго свнмира, свѣтлымъ лицемъ и крѣпкымъ моудрованїемъ боаромъ и всѣмъ воинномъ скѣдшиимъ и подѣвластымъ предстолицимъ таковоа к' нимъ изрече:

„Даже доколѣ, о црю, иже и съборъ и съвѣтъ добре правити оучинены, еже на хрстіаны неистовство въздвизаете и законы на нихъ беззаконныа оутвѣрждаете, и нико[го]же Ѡвидѣвша члѣкы моукамъ предаете, и къ ємоу ж сами бездмствете, и бл҃гочестїа почитанїю, иже бл҃гочествовати наоученыа, нечествовати ноудите? не соутъ сїи идоли бози, не соутъ, но прелщаете съа ложьми. единѣмъ оубо єсть Бѣ Хсѣ, и той единѣмъ и въ славу бж҃ственнаго родитєла. и вса тѣмъ быша и дх҃омъ єго вса състоятъ съа. или оубо и сами наоучите съа бл҃гочестїю, или бл҃гочествюциимъ закавленїа Ѡ неразвѣміа не вывайте“.

Почоудивше съа оубо такимъ гл҃омъ и неначєлемоу ємоу дрѣзновенїю и оудиваше съа очи на црѣа вси обратша, слышати хоташе, что оубо аще онъ наведетъ ко симъ. црѣ же яко изоумленъ Ѡ слышанїа и гнѣва, стремленїемъ себе обносѣ, помаваетъ нѣкоемъ Ѡ сѣдѣщихъ с' нимъ, друоуоу ємоу сѣшемъ, паче ипатствюшемъ тогда, Магнентїю именемъ, ко Гєвргїю творити Ѡвещанїє. шнѣ же того близъ призвавъ рече: „кто ты толикїа храбрости и многа дрѣзновенїа высть виновенъ?“ онъ же рече: „истинна“. Ипатъ: „кто єсть истинна?“ Гєвргїй же Ѡвѣща: „самъ Хсѣ иже Ѡ васъ гонимый“. Магнентїй рече: „тѣмъ же хрстіанинъ ли єси ты?“ онъ же рече: „равъ Хсѣа моего єсмь, тѣмъ же и нань оуповахъ, посредѣ же васъ самоволне стахъ скѣдїтелствоуа истинноу“.

О немъ же оубо съвороу моавъ подвигоу, и инѣ гл҃юще не оустроєнъ слышаше съа гласъ и вопль, и яко жъ обычное таковыхъ многажды вывати, тогда Діоклитїанъ проповѣдникъ повелѣ

млъчанію быти, възрѣвъ на стѣго и познавъ таковыя рече къ нему:

„И древнему твоему почюдневу сѣ блгородію и възраста сѣдихъ чѣть полоучити болшее пріятне, и нѣкъ оубо ко неполезному прежившою тоекъ дръзость швративъ сѣ за еже ми к тоекъ соущаго развѣма и моужества, яко шсѣвешаваю ключимаа, да не оставивъ възложенное тоекъ воинство славное и моукамъ таковыи възраст издаси никорѣства ради, но богомъ жрѣтвовать болшю ш нас чѣть пріймеша, въздороваущихъ та о таковом блгочестіи“.

Стый же Георгій шкѣша: „Хотѣхъ паче црю тоекъ мною истиннаго Бѣ показати и томуо любимою жрѣтву хваленіа принести, и той лоучшее и нетленное црство тоекъ даровакъ бы. а еже мнит сѣ нѣкъ сладкое имѣти, възкорѣ предуходитъ и шпадаетъ. тѣмъ же и еже ш него прилежаемаа ничто же стоятелнаа имоутъ, ничто же пріемающихъ ползоуетъ. ничто же оубо сихъ мое еже къ Бгюу блгочестіе разславити възможетъ, и ни едино томленіе ш оумышляемыхъ того страхъ поколѣбавъ коазнь вложити, дши моеи помыслъ разславити. азъ хрстіанинъ есмь, ш црю, тѣмъ же похвалаю истиннаго нѣснаго Бѣ же и црстахъ посредекъ вас, чюдихъ сѣ о лъсти вашей толицѣи, еже ксмира имаете не видаще истиннаго живота и живаго Бѣ, ксѣхъ творца, еже и црство даровакъ тоекъ. тѣмъ же, ш црю, ѣ вси еже с тобою сѣдащей, не прелщайте сѣ о вѣсовѣстей сѣкѣсти, бо си бо, еже не сѣтворше нѣси и земли, погыенствъ. мы бо хрстіане единомѣ Боу и шцѣ клаваемъ сѣ, единомѣ Гоу Ісоу Хѣ снѣ вѣію, им же всѣ быша, и единомуо стѣмоу Дхюу вѣію, тройци сѣвршннѣи въ единомъ вѣствѣкъ и црствѣкъ. тѣмъ же и здѣ живемъ доброчестивые, и по смрти [чаемъ] жизни вѣчныа. вашей чести по истиннѣ роуганію достойны, кошоуны бо сѣтъ и ничто же ш нихъ истинно изъобрѣтаетъ сѣ, діаволе гроужающе, послушающе того въ пагбѣс“.

Возрѣвъ же на того Магнентій второй по цри и рече: „что ты ествъ нма и кто ты еси, яко таково смѣканіе имаша?“

Стый Георгій шкѣша: „еже прѣвое нма мое хрстіанинъ есмь, а еже въ члѣкѣхъ, Георгій нарицаю сѣ, тако изроашоу Боу моемоу. подоваетъ ми плодъ принести и възрастити нѣсномѣ влѣдцѣ многожданнй плодъ доброчестіа“.

Возрѣвъ же нанъ црѣ Диоклнтіанъ аки глаубинный смій рече: „Георгій, развмѣемъ ш тоекъ, яко въ моудрости и мѣжествѣкъ добрыхъ искѣсь и чѣти исплънилъ сѣ еси, ш црѣскихъ на-

шихъ промыслаи. пристѣпи и пожри бѣгомъ, да не зле оумрѣши, но и паче нашего чѣлолюбѣа въспрѣймѣши, чести же и богатства шенлѣна полоучиши нашего ради промысленѣа и къ намъ надежда. то бо поустошное надѣканіе твое ничто ж оупрѣтетъ тобѣ“.

Ѡвѣща же сѣый Гевургій рече: „Ѡ црѣю, трѣпай ми ты позналъ бы єдинаго истиннаго Бѣга, да и нѣснаго црѣствѣа сподобилъ са бы єси. сѣа бо твоя власть маловременна єсть. обѣты твои и ласканѣа не могутъ подвигнути крѣпкаго моего оума. чести бо твоя с тобою да бѣдѣтъ и обѣты твои покоряющим ти са. азъ ѡубо Хѣа имамъ нѣснаго црѣа, дающаго славою и побѣдѣа на Сатану и на слугы его“.

Сѣа сѣтому изрекъшоу црѣ весь гнѣвомъ обѣатъ быв, єще словѣ сѣго въ оустехъ соупрѣ повелѣваетъ того копѣами Ѡ сѣнмища изгнакшимъ въ темницѣ Ѡслати. въскоре ж сѣмъ бывшѣ, єдиномоу ѡубо копію телеси коснѣвшѣ са, словѣ подобне въспатъ възврати са. оуста же моученикоу исполнены бѣхѣ хваленѣа глѣюще сице: „бѣгодарствѣю тѣа Гѣи Ісѣ Хѣи, іако слугѣа дѣаволыхъ възвратилъ єси копіе въспатъ, иже на ма бывшій гнѣвъ погубы“.

Бѣдше же его в' темницѣ, всего на землю прострѣкѣше, носѣ его оутвѣрдивше въ кладѣ, на прѣси же ємоу камень възвалиша велнкѣ. положенѣ же на немъ каменю и привазаннѣ єдва носимѣ, сѣа мѣтлау повелѣвшѣ, сѣый же Гевургій гласомъ велѣимъ рече: „бѣгодарю тѣа Бѣже, іако да сподобленъ быхъ поднати тѣажестъ положеннѣю на срдци моемъ, хотѣщѣю оумрѣтвити ма“. и іако же приходящій дѣнь приспѣ, црѣа абѣе призываетъ къ въпрошенѣю сѣго. и оугнетенна видѣкѣ Ѡ тѣагости камени, въпрошаше глѣа: „єда ты, Гевургіе, расказаніе прѣйде Ѡ тѣажести шноа, или єще превываєши въ такокомъ столнѣи?“

Сѣый же тихо къ ємоу Ѡвѣща: „єгда ма црѣю толико изнамаганѣе принѣщєва, єлико за малое моученѣе, паче же наказанѣе такоѣ върѣс предати и бѣгочѣстѣа Ѡрѣци са? прѣвѣе ты тѣжи си моуча, нежели азъ моучимъ“.

Дѣокантѣанъ рече: „азъ тѣа казнемъ предамъ, іаже тѣа въскоре Ѡ житѣа прѣмѣнатъ“. [и] повелѣ принѣсти коло превелико, всюдѣ ножевѣ исполнено, и на немъ же сѣго привазати, и въперенными ножи и сѣрѣзovati повсюдѣ. баше ко коло на высотѣ повѣшено, Ѡ долоу имоуши сѣчетаны доски равнѣ ножемъ в' нѣхъ, и стрѣламъ частымъ бѣхѣ вонзенѣа, овы право стромленѣе имоуша, овы же крадѣльникоу кожнорѣзнымъ подобѣемъ имоуша. и іако привѣдѣша сѣго на мѣсто, и оузрѣкѣ лютое то оустроенѣе, тако

сътворено хитростію сатанниною, възрѣвъ на нѣо и рече: „Гій Іс Хѣ, благодарю тѣ, яко призва ма на се причастіе. ты оубо распный сѣ посредѣ двою разбойникоу и смѣрти въкоуси безсмѣртен сый, да избавиши ѿ смѣрти чѣкы, даждѣ ми неприклонно исповѣданіе върѣ еже к тебѣ въ сій часѣ, съхрани дшѣ мою ѿ діавола козни“.

Сіа речѣ стѣмоу приваза на его к колеси яко агнѣца тонкими оужами, и зельством приваза на плоти надохтѣ, и вънегда вѣртѣти сѣ колеси и дошкам приваза на сѣ, желѣзомъ ѿдаше пренижати. ѿ тѣху остроты тѣло сѣрѣжаемо раздѣлаше сѣ и аки трость сѣврѣшаше сѣ. стѣмъ же таковою моужѣ моужественно трѣпа, прѣвѣе оубо велѣмъ молаше сѣ глѣсом, по сѣх же въ оумѣ блѣгодараше Бѣ, никое ж стѣнаніе испоусти, но яко спа на многый час лежаше. мѣкѣ оубо Диокантіанъ того оумѣрѣша и възрадова сѣ и свои възхваля боги: „гдѣ оубо Бѣ твоей, Георгіе, рече, яко таковоа казни не изатѣ?“ повелѣ оубо того яко мѣртва ѿ колеси ѿрѣшати, самъ же къ жертвищѣ ѿхождаше Пилоновѣ. внезапно оубо мнози тѣмѣ кывши, и выстѣ шоум сѣ нѣси великѣ, и громоу звецающоу мнози и глас принесе сѣ съвыше всѣм слышанимъ сице глѣющѣ: „не бой сѣ, Георгій, с товою есмѣ“. и по малѣ же елико не оубывшѣ ясникѣ яви сѣ пред колесем ставѣ свѣтонесенъ моужѣ, вѣста сѣ лицемъ, и рѣкоу на моученика възложив и сего лобзакъ, „радоу сѣ“ томоу пригласивъ, „въкроу помагающемоу ти и теченіе твое скончай. се во нѣк мы ѡждаемъ тебе, дати тебѣ вѣнецъ сѣврѣшен твоего исповѣданіа“.

Вѣстав же стѣмъ Георгій радоу сѣ и блѣгодарѣ блѣдоу исхожаше под: „Възнесоу тѣ, Бѣ мой, цѣрю мой, и блѣсловою има твое въ вѣкѣ и въ вѣкѣ вѣка. и направи стопы моа, и да не одолѣетъ ми всѣко беззаконіе“. сіа видѣвше воины и недоумѣніем многым оужашше сѣ възвестиша о семъ цѣрѣви, еже въ капищи слоужѣ сѣврѣшающе, представивши и стѣго. видѣвши ж его цѣрѣ, испрѣва оубо не вѣрова вещи, „не онѣ естѣ“ глѣ, „но подовникъ емоу нѣккій или паки образъ его на порѣганіе зрацихъ“. и яко же вѣатне того познавши, иже вѣизъ цѣрѣ стоащій и „той естѣ“ вѣравахѣ велегласно, и мѣникоу вѣпѣющѣ: „азѣ есмѣ Георгій!“ и оужасни вси выша. глѣше стѣмъ: „тѣмъ же не метите сѣ о капищахъ вашихъ, но оубидите, яко мощенъ естѣ Хѣ и ѿ мѣртвахъ вѣставити оубоѣащихъ нанѣ и ѿ рѣкѣ вашихъ избавити“.

Дѣа же нѣккіа ѿ лоучившихъ сѣ тѣ, саномъ же почтены

воинственнѣмъ, ѿ нихъ же оубо Анатолій нарицаше сѧ, а дрѹгый Левъ, прѣвѣе огласивше сѧ въ Хѣс вѣрѣ, страшное то чудо се зраше сѧ, съвършеноу вѣрѣ пріаша, и къзывахѹ г҃аще: „един Бѣъ великій истиненъ хр҃стіанскій“. слышавше то цр҃ъ авіе снхъ внѣ града извести повелѣваетъ, ни едино же въпрошеніе пріемъшнхъ, и снхъ тамо посеци мечемъ. градоуцимъ же имъ на скончаніе, и вси съгласно къпѣхѹ: „Гс҃ди Ісѣ Хр҃сте, прійми дш҃а наша с' миромъ и сътвори намъ быти под твоимъ непремѣннымъ цр҃ствомъ, не помысливъ о наше подражаніе ѡ своемъ исповѣданіи къ правдѣ въ избавленіе грѣхѹмъ нашихъ“.

Слышавши же цр҃нца Ялѣандра всѧ таже ѿ ст҃го Гевргіа гл҃емаа вѣрова и та Бѣви, и пришедъ къ цр҃ю съ дрѣзновеніемъ къзопи г҃ащи: „азъ хр҃стіана есмь и Бѣ Гевргіева раба есмь“. сѧ гл҃ючи ей и Магнетій рече: „ирци намъ, цр҃нице Ялѣандріе, по что Хѣ хвалаши боги приобидѣ?“ сѧ же рече: „болшого желѡючи хоуждѣшии приобидѣхъ“, и то рекши иде в' домъ свой.

Обаче имоуци страхъ къ срдци своемъ, вѣрѣ недвижноу, злодѣйственнѣмъ Диоклитіанъ повелѣваетъ ст҃го Гевргіа къ печь извѣстнѣю новооугашенѣ и еще горацѣ и мало врѣхоу падшѣ въвергнути и хранити даже до третѣго днѣ, ни ѿкѣдоу же пріати помощи. въсхытивше свезанна ѿведоша. ст҃ый же къ таковій ѿводимъ мѣцѣ великимъ гласомъ мѡаше сѧ сице: „Сїе скрѣващимъ и прикѣжище гонимымъ, оупованіе ненадежнымъ, Гї Бже мой, оуслыши мѡтвѣсъ раба своего и призри на мѧ и помѡуи мѧ и избави мѧ коварствѣ съпротивнаго, и подаждъ ми вѣдко еже въ тѧ исповѣданіе. даждъ до конца невредно съхранити, да не предаси мене безаконіемъ моимъ, Гї, да не рекоутъ врази: „гдѣ естъ Бѣ его?“ покажи силѣ твою и прослави имя твое на мнѣ непотребнѣмъ, и послѡи аг҃ла своего моемоу недостоннѣствѣ хранителѣ, иже въ Вавилонѣ печь преложшаго на хладъ и стѣма твоя отроки съхранивъ невреденно, яко вѣгловенъ еси въ вѣкы аминѣ“.

И се рекъ и все тѣло свое знаменавъ знаменіемъ кр҃стнымъ, вънїде въ печь радоуѣ сѧ и хвала Бѣ. посланіи оубо къ заветенному имъ сътворше възвратиша сѧ. начинающѣ сѧ третіе мѣс днѣю Диоклитіанъ нѣкѣа ѿ воинъ призвалъ рече имъ: „шедше възмѣте кости злосмртнаго того и къ извѣстнѣмъ рѣкѣ въверженнаго за своего злодѣявіа [и] непокорства. и ни памяти оставити хошоу того единовѣрнымъ его, да ни почитаемъ ѿ нихъ, и въ желаніе слова неистовства подвигнетъ инѣхъ и виновенъ тѣхъ погыбели боудетъ. хошоу оубо пойти тамо, и лице кїи

остатокъ воудеть ѿ скалннхъ его костей, и ты скривше безвѣстїю конечномоу предайте“.

Такоѡа повелѣнїа воини прїемше тѣмъ въскорѣ идаху, и градаху с' ними и множество людїи много, видѣти кывшие и быти хоташе. ѿ гражданъ же известници видѣша в'нстрѣ стго въ свѣтлости лица стоѡща и никако же вреда нмоуши на тѣлѣ своемъ, роуцѣ же на нѣо протагоша, блгодаряща о всѣхъ того блгодѣанїихъ. агглѣ во гнѣ баше прѣвыкла съ нимъ, твораи прочаа попеченїа о немъ Бжїи. исшедшоу же емоу и ни единою ѿ такоѡа искоуса пакость пострадавш, оужасоша сѧ вси о преславномъ томъ видѣнїи и възопиша Гїи вси: „великъ Бжїи хрстїанскїи и нѣсть инаго развѣ того, иже ѿ всакоѡа печали избавляетъ рабы своѡа“. вѣроваша же посланїи вѣины извести его ѿ печи. всѣмъ воиномъ оупражняющимъ сѧ и мѣващимъ прїиде вѣсть къ Диоклитїаноу о семъ. онъ же стго привести повелѣ, и яко же истоупивъ бумомъ глѡ ко нему: „ѡкоудѣ тебѣ такоѡа, Георгїе, и кто естъ ожививый тѧ?“

И глѡ мѣнкъ Хвѣ: „да вѣси црю, яко Хсѣ снѣ бжїи, иже съхранитъ мѧ ѿ всѣхъ моукъ твоихъ, и всѣхъ призывающихъ того избавляетъ ѿ сѣтей вражїихъ“.

Дїоклитїанъ рече: „мню бумо азъ, яко къ познанїю такоѡе влѣхуванїе твое явлѡши, честь притвораѡа, иными многими искоусше сѧ моуками и сладчайши естъ сѧ жизни ѡтргнѡши сѧ конечнѣе“.

Стый же рече къ црѣ и сѣшимъ с' нимъ: „сѣло несмысленнымъ оуподобисте сѧ, ба моего слоу чародѣанїемъ именоваше и дарованїе на влѣхуванїе предложивше. ѡ скверныхъ же, ѿ влѣхъ почитаемыхъ вѣоухъ нестыдно хвалите сѧ“.

И жестокомъ бумо гласомъ и гнѣвливымъ окомъ вѣсхытивъ слово ѿ мѣнка, повелѣ предстоящимъ бити его по бумамъ, да наоучитъ сѧ — съ рекши — црѣмъ не досажати. таже повелѣ того бити жилами колоуѡами нещадно, дондеже плотемъ его съ кровїю на землю излїати сѧ. сице же стгомоу лютѣ бїемъ и лица свѣтлость никако же измѣнившоу, црѣ почоудивъ сѧ ко сѣшимъ тоу глше: „въ истинноу бумо азъ не моужестѣвъ точо, но и влѣшвенной хитрости причастноу быти [мню] Георгїю“.

И Магнентїи рече ко нему: „есть здѣ, црю, моужъ влѣхуванїю искоуснїиши. аще того повелѣваша призвати, въскоре повѣжденъ бывъ Георгїе твоимъ повинетъ сѧ повеленїемъ“.

Осѣдоу же призванъ бывъ влѣхвъ ста предъ црѣмъ, и глше къ нему Диоклитіанъ: „якова же осѣданный съдѣла, и предстоиши вси видѣти. и яко же сѣа съдѣла, намъ точію естъ вѣдомо. или того чародѣаніе раздръшникъ и покорити сѣа того створи, или влѣшными напоеніи того ѿ житіа премѣни, яко да своихъ злокозньствъ бездѣленъ бывъ должною оузритъ смртъ. и се бо хотѣхъ его оставити жити даже и до ннѣ“.

Иванасію же — се има волхвоу — всяко дѣло извести окрѣпавшю сѣа, црѣвлюсти стго даже до заутрѣи въ темници повелѣвъ, вѣставъ ѿ сѣдища. стый же пакы къ темницѣ вѣшедъ призваши [Бѣ] глѣ: „да оудивит сѣа оубо Гіи мѣсть твоѣа на мнѣ, да исправатъ сѣа сточи моѣа къ твоему исповѣданію, и теченіе мое, еже въ тѣа вѣре, да въ семъ прославитъ сѣа има твоѣ“.

И въ дѣтрій на то же мѣсто соуднища вѣсхущенъ бывъ, предсѣдаши Диоклитіанову повелѣкъ призвати влѣхва. шнъ же прїиде съ земнымъ моудрованіемъ и облавіа нѣкаѣа показавъ в'зоданныхъ съсѣдѣхъ, и рече къ црѣви: „да приведенъ боудетъ ннѣ црїю осѣданный, и оузриши всякоу вѣровъ дѣйствіемъ монхъ облавіи снаѣ. аще оубо того безоумнахоциши видѣти и въ всемъ, еже повелѣваши, послѣшна, сѣе достонитъ творити сѣа шкѣаніе“. Повелѣкъ оубо црѣвлюсти стго привести, и представшъ емѣ рече Деоклитіанъ: „Ннѣ твоѣа, Георгіе, вся влѣхвованіа или раздръшатъ сѣа, или престанутъ“. и повелѣкъ с' ноуждою коснѣти сѣа съдѣланомѣ облавію. шнъ же несѣмакнно косноувъ сѣа и ни единому же пакости ѿ него прїат, но яко ничто ж пострадавъ стоише радѣла сѣа и вѣсхвѣстей прелести рѣгла сѣа. црѣвлюсти же нестова сѣа подати тому и дрѣгла шкѣаніа повелѣкъ и приноудити его пити, и соущимъ с' нимъ завѣщаше. стый же Георгій трѣпаше ноуждоу, и в'коуникъ такожде невреденъ бѣию помощію и бѣгодатію. почюдив же сѣа црѣвлюсти и все множество. но и самъ Иванасій бывшѣе видѣвъше.. [Пропускъ у текстѣ, доповняемо изъ тексту Метафраста: стоише аки и змленъ, чѣда сѣа и недосмѣла].

Доволноу же бывшю часоу рече црѣвлюсти мнкоу: „доколѣ нас оудивляши, Георгіе, иже ѿ тебе бываемыми? даже доколѣ намъ не извѣщавши истинноу, яко наводимыя ти моуки пренебреже, и иже в' рѣкоу ѿ смртнаго напоеніа извѣже пакости? да не оубо скрывавши ѿ нас истиннѣ, но вся намъ скажи не поминающе зло. тебе хоцемъ послушати“.

Тогда бѣженный Георгій вѣкша: „да не оубо црїю члѣчскими дѣмышленіи мниши насъ сїсти сѣа, но Хрстовымъ призваніемъ

и того силою, нанъ же оуповающе ни едино же колезно творим слово о того вѣстивнем таннѣстводѣйствѣи“.

Диокантіанъ рече: „и что есть Хрѣста твоего таннѣстводѣйствѣе?“

Сѣтый Георгій рече: „прокѣдый наше еже ко горшемъ оустраменіе и своих оуповати наоучи, не воати сѣ ѿ оубивающих тѣло, дшѣ же не могущих оубити. влас бо, рече, ѿ главы ваша не погнвет, ни аще что сѣмртно испіете, никако же не вредитъ власъ. тѣмъ же црю слыши, се есть неложно его окѣтованіе, еже яко изъоглавленіе шви, яко вѣроуай в' ма, дѣла таже азъ творю и той творитъ“.

Диокантіанъ рече: „что вы рекосте дѣла его?“

Сѣтый Георгій рече: „слѣпыхъ вѣочесеніе, прокаженных оцѣщеніе, хромыхъ исправленіе, глухыхъ слышаніе, доухомъ ѿогнаніе, мртвымъ вѣстаніе и симъ подовнаа“.

И црѣ ко Ѹфанасію обративъ сѣ рече: „ты к' симъ что речеши?“

Онъ же к' немъ: „оудивляю сѣ, како кротость твою ложъ сѣй избежати дрѣжавы твоеѣ мнитъ сѣ. многыхъ бо блгодѣаній на всякъ днѣ ѿ всѣмртныхъ вѣов наслаждѣше сѣ, мы и многыхъ блгъ тѣхъ ради вѣспрїемѣше, мртвымъ никако же вѣставаніа видѣхомъ. сѣй же на чѣка мртва оуповаѣ и распатаго дрѣжа сѣ Бѣ, великихъ того вестоуднѣкъ знаменій дѣлатела свѣдѣтельствова. но понеже црю предъ всѣми нами испокѣда своего Бѣ таковаѣ съдѣлавшего, и шецнаніе ѿ него прїати неложно, иже конь кѣровавшимъ всѣ, елика онъ сѣтвори, и симъ творити, самъ предъ тобою да вѣздвигнетъ мртвѣца, и тогда мы яко велии могушемъ того Бѣ оупокоримъ сѣ. се мртвѣцъ вѣ гробѣ еже предъ нами, прежде мало погребенъ бывъ, мнѣ сведомъ. аще оубо всѣмъ Георгій своими повеленіи и знаменіи покажетъ силою, вѣ истинноу повѣдѣтель [воудеть]“.

Приноужденъ оубо бывъ црѣ вѣхва глы, помазвѣ сѣмоу быти. ваше же гробѣ великѣ престомъ предъ соуднѣемъ тако же полъ поприца ѿстоашѣ. тогда Магнентій съ црѣемъ сѣдѣай испроси ѿ юзъ раздрѣшити сѣго, и к' нему рече: „ниѣкъ покажи Бѣ твоего силоу и всѣхъ насъ приведи къ того вѣре“.

Сѣтый Георгій рече: „мой пакы Бѣ ѿ несвѣщихъ всѣхъ приведе и мртваго мене ради можетъ вѣскрѣсити. но оума вашего чоувства прелестъ окѣмѣши разоумѣти не оставлетъ истинноу. обаче предѣстоашаго ради народа искоушѣтельное ваше прошеніе сѣе мною Бѣ съдѣветъ. да не оубо ковалѣхованію сѣ напишите,

и се пред вами чародѣи, его же представисте, ниже влѣхвованіе кое, ниже богов ваших крѣпость кою знаменіе сътворити можетъ. азъ же неложно исповѣдав пред лицемъ предстолицу всѣхъ въ оушесѣхъ ихъ, моего призовоу Бѣ. сѣ рекъ приклонъ колѣнкъ свои надлъзкъ съ слезами млѣше сѣ Бѣи. вѣстав же и простеръ рѣцк на нѣо и велѣимъ гласомъ моли сѣ сице:

Млѣт в а. „Бжѣ, иже прежде вѣккъ, Бѣ млѣтей прежде вѣккъ, Бжѣ вседръжителю и всемогый, не посрамлай бупованіа иже на тѣ надѣющихъ сѣ. Гї Ісе Хѣ Бжѣ, оуслыши ма раба своего въ часъ сѣи, оуслышавъ стѣи своа апсѣлы въ всѣхъ швразѣхъ и въ всѣхъ чоудесѣхъ и знаменіихъ, и даждъ родоу сѣмоу лѣкавомѣ иже ш тебе искомое чудо, и вѣскрси иже въ гробѣ предъ нами стоащимъ лежащаго мртвѣца въ постыдѣнїе шметающихъ сѣ тебе, въ славоу твою и твоего шца и дха. ей влѣко, покажи предстоащимъ, яко ты еси единъ Бгъ вышній по всей земан, и познаютъ, яко ты еси Гдѣ вышній и славный по всей земан и вселеннѣи, и твоя естъ слава в вѣы вѣкомъ. аминь“.

И томѣ аминь вѣзгласившоу высть шоумъ великъ, яко всѣмъ оужасноути сѣ. и гробоу шкрѣзшоу сѣ и покровоу на земан падшоу, и вѣста мртвѣи предъ всѣми, и внѣ гроба ста, и пришедъ паде на нѣгѣ стго Гевргїа и млѣше ѣ глѣ: „рабе Бѣ живаго, сподоби ма ш Бсѣк стго вращенїа и спсѣнїа“.

Стѣи же рече емѣ: „лице вѣкрѣни въ Бѣ оживляющаго мртвѣи, и спсѣши сѣ“.

Той рече: „вѣкрѣю, вѣкрѣю въ единаго Бѣ жива и единорѣднаго емѣ сѣа Іса Хѣ, вѣставляющаго ш мртвѣихъ млѣтвоу твою“.

Ивѣе же маѣва в' нарѣдѣкъ вывши и мнѣшкѣмъ радоующимъ сѣ и Хѣ велика сѣща Бѣ хвалащимъ, црѣ же ѣ иже с' нимъ сѣдѣщей оужасше сѣ и невѣрїемъ исплѣнены, прѣвое и еще влѣхвованїе имѣти Гевргїа глѣхѣ. и шоумъ привести къ прѣлещїю зрацѣихъ, яко ж из мртвѣихъ вѣставша зраца въ истинноу, и чѣка Хѣ призывающїи, и ко стѣмоу притекша и с' нимъ стоаща, въ недооумѣнїи мнозкъ вывши вахѣ яко изоумїени.

Иданасїи же текъ припаде на носк стго, и Хѣ призывааше, Бѣ всезнааго, и мѣника молѣше прощенїа ш немъ ш невѣжѣсткѣннѣихъ сѣгрѣшенїихъ испрѣснїи.

По мнозкъ же часѣ Дншкантианъ оумлѣкноути нарѣдѣ повелѣвъ вѣща сице: „зрите ли прѣлестъ, ш мѣжїе! видите ли злокоу прѣлестника сѣго! злѣишїи ко Иданасїи подобонравномоу и равнокоздномоу радѣ сѣ, швоанїе томоу, яково же намъ овѣща

са, не принесе, но паче волхвованіа тврдѣйшій на прелщеніе наше. тѣмъ же Гевргіе, зане же ѿ него не вредиши са, вѣстоуднѣйшій выстъ. его ж и мртѣва въздвигнуѣти окѣща са, іго жа напрасно ѿ пренсподнихъ въздвиг, къ злодѣйствѣхъ своимъ оумыслив оувѣреніа“.

И исплънивъ са Діокантіанъ оудивленіа, въпрошаше вѣставшего мртѣвца рекій: „когда еси оумрѣлъ, повѣждъ намъ, кто вѣкаше тогда в та лѣта?“

Той ѿвѣщавъ: „прежде пришествіа Хѣа еже на землю оумрохъ, въ прелести коумирьстей выхъ, тѣмъ же въ тмѣ и в' моукѣхъ до нѣк выхъ съ дружиною своею“.

Много же мнѣство ѿ свцихъ людій и ѿ коннъ вѣровахоу и славахоу Бѣ о чоудеси. видѣвше же Диокантіанъ, и найпаче исплъни са безоуміа и ярости глѣа: „по истиннѣ іако волхвъ естъ Гевргій, и доухъ естъ пришедъ невидимый съій на прелестъ нашѣ и пагубѣ“.

Стій же Гевргій ѿвѣщавъ рече к' нимъ: „Доколѣ оубо льстите са, ш црю, закъ хоулаще живаго Бѣ? оувѣждъ, црю, іако слышати не могутъ вѣсоче имени Бѣ моего. како оубо можетъ быти ѿ вѣса, иже еси видѣлъ и слышалъ?“

Тогда оубо моучительъ акіе повелѣ Яданасіа съ иже ѿ мртѣвыхъ вѣскрѣшимъ кромѣ всякаго истязаніа или въпрошеніа мечною осоудити съмртію, іако свѣтлымъ гласомъ Бѣ единого Хѣа исповѣдающии. стго мѣника Гевргіа въ темницѣхъ затворивше въ оузахъ пребывати, дондеже нарѣдныхъ вещей оупраженіе прійметъ, и ш страдалиціи смотрити. и сіа завѣщавъ ѿиде в' полатоу.

Стій же Гевргій вшедъ к' темницѣхъ възрадова са дхѣмъ, благодарѣ Бѣ глѣа: „Слава твоѣ вѣдо Гі, не посрамлаай оуповающихъ на та. благодарѣ та, ѿ нухъ же къ всѣхъ поспѣшествовалъ ми еси окаянномоу, о нухъ же благодательствѣвши ма вѣсегда, ш иже застоупаши мое недостоннѣство. но сподоки ма, Бжѣ мой, вѣскорѣ іавити са славѣ твоей, и до конца посрамити діавола“.

Гоуцоу же емоу въ темниціи [мнози] въ Хѣа крѣстиша са и вѣриваша съдѣанныхъ ради чоудесъ. приходѣща к' нему и стражемъ мздоу подающе, нападаху предъ нимъ и оученіа его послоушаху. ѿ нухъ же и мнози недоуѣбующій и Хѣа знаменіа призваніемъ исцѣленіе пріймахоу. в' нухъ же нѣккіи моужѣ Гликѣрій именемъ, невѣжда съій и частію врачъ, ороуцоу емоу, единномоу ѿ коловъ его съ врегѣ спадшоу съкроушити са и оумрети. іако же ш стѣм

ѿ нѣкихъ слыша, и потече въ темницѣ вола погыбели плача сѧ. и припадъ къ стѣлоу г҃ла: „г҃и мой, потребенъ волъ имѣхъ, еже празду съ нѣкѣмъ, дѣлаа землю питахъ сѧ. и нѣк пад на нивѣ и оумре. мѧю ти сѧ оубо, мѧтвоу сътвори, дабы вѣстал. вѣмъ ко, яко Бѣ твой послушаетъ тебе“.

Стѣи же мѣнкъ тихо ѿ семъ склавывъ сѧ рече: „аще вѣроуши, вѣстанетъ волъ твой“.

И г҃ла Ганкирїи: „вѣрѣю, г҃и мой, яко нѣст инаго развѣ того хр҃стіанскаго Бѧ“.

Г҃ла емоу стѣи: „пойди, брате, радуѧ сѧ, Хс҃ мой вола твоего шживи“.

Онъ же вѣровавъ словеси шедъ обрѣте, яко ж г҃ла емоу стѣи. и авѣе моуж ни мало пождавъ вѣзврати сѧ къ мѣннику, те чаше посередъ града, зовый велїимъ гласомъ: „великъ въ истиннѣсть Бѣ хр҃стіанскїи“.

Поухвативше ж его конни, тѣмъ слоучивше сѧ темничїи стражїе, цр҃евн о семъ вѣзвестиша. онъ же гнѣва исплѣнивъ сѧ и ниже видѣвъ того, ниже вѣпрошенїа сподобивъ, повелѣ кнѣ града мечемъ оусѣкнѣти. той же оумираѧ въ исповѣданїи Хс҃ѣ вѣпїаше г҃ла: „Бже истинный и сътворивый всѧ, мѧю тѧ Гї, кров моа да вѣ кр҃щенїе вѣменит сѧ. яко Гї ты еси съвѣдый срдчнѧ и прежде изволенїа испытываши“.

И прїиде къ нему гласъ съ вѣси г҃ла: „гради, Ганкирїе, радуѧ сѧ ко мнѣ, съвр҃шенъ еси ѿ мене“. и тогда сконча сѧ.

Тогда нѣщїи вѣзвестиша цр҃евн ѿ стѣмъ Гергїи, яко съдѧй въ темницѣ вѣзмоуцаетъ нарѣды, и многы шерацает ѿ когѣв и ко распатомоу приводитъ. или оубо пакы вѣпрошенъ бывъ оуразумѣетъ, да ѿпѣстит сѧ, или прѣываѧ къ первомъ нествѣтвѣ житїа ѿ среды да боудетъ. онъ же съвѣтника Магнентїа прїемъ, повелѣ къ оутрїи въ Яполоновѣкъ капищѣ соудїищ оуготовити сѧ къ вѣпрошенїю стѣго вѣ народѣ.

Въ ноци ж ѿной мѧщѣ сѧ мѣнкѣ и мало вѣздрѣма сѧ, зрїтъ во снѣ Гѧ, оутвержающа его своєю рѣкою и локвающа, таж вѣкнѣцъ вѣзложша на главу его и г҃ла: „не вой сѧ, но дрѣзай, се бо съ мною цр҃етвовати сподобїхъ тѧ. да не оубо разславиши сѧ, но вѣскорѣ ко мнѣ прїид оуготованнѧ вѣспрїймши“.

Вѣспраноуѣ же вѣгдооушно вѣгодаривъ Бѧ и темничнаго стража особѣ призвавъ, и молаше его г҃ла: „единоу сїю вѣгодать прошоу ѿ тебе, брате, да поустїиши слоужащаго ми раба къ час сїи вѣнїти, имамъ ко рѣци емѣ нѣчто“.

Помажъ же темничный страж, повелѣ рабѣ его вѣнати. ѿнъ же вѣшед и своему господиноу въ оубахъ соущоу поклони сѧ, на земли ниць лежаше [съ] плачемъ. въздвигъ же его стѣи слезна съща бѣгодшествовати повелѣ, извѣсти же емоу виденіе рекъ: „яко въскоре ма, чадо, бѣ мой призоветъ. по моемъ же исходе шканное мое се тѣло въземъ с мномъ завѣщаніемъ, еже прежде дрѣжаніа моего сътворихъ, Гоу поспѣшествующѣ ми к' нашему домоу иже в Палестинѣ ѿнеси, и всѧ иже ш немъ завѣщаніа исплѣниши имѣи бѣжественный страхъ и иже въ Хѣ несѣмкнноюу вѣрѣ“.

Ѿномоужъ обѣщавшоу сѧ съ многымъ покореніемъ, вѣимъ поспѣшеніемъ въ всѧ потщати сѧ, и цѣловаша сѧ съ слезами, ѿпоустѣи его стѣи. и на оутрѣ сѣдѧ на предоуготованикъмъ емоу сѣдиши Диокантіанъ, повелѣ привести стѣго мѣнка Гевргіа. Магнентій же рече црю: „рѣди хрѣтианъстѣи вси яко злострастенъ и любовпривъ естъ. но ты паче кротостію оумоли моужа того, аще хоцѣши, да пожретъ богомъ“.

Стѣи же Гевргій идый къ црю поаше глѧ: „бѣ, в' помощь мою конми! Гѣ, помози мнѣ потщи сѧ!“ и приведенъ ста пред црѣмъ. и тогда црѣ гнѣвъ оудрѣжавъ начатъ съ всакою кротостію сице к' немуу глѣти: „не помнитъ ли сѧ тобѣ, Гевргіе, чѣко любѣа велѣа и любве исплѣненное еже о тобѣ толикое наше трѣпнѣ? свѣдѣтельствуютъ бо ми боси, яко сѣло юность твою щадѧ и цвѣтоущи же на тобѣ красоты и премдрости, смиренныа и моужество трѣпеликое, хоцоу тѧ преложша сѧ с' нами имѣти шещаніе. и аще мене послѣдшашѣ, пришедъ пожри вѣшмъ нашимъ, и вторый коудши въ полатѣ мой. и рци оубо намъ противоу симъ мнѣшѧ сѧ тобѣ“.

Стѣи же Гевргій ѿвѣща: „достоаше оубо, црю, еже ш насъ толикое належаніе испрѣва зраще, а не толико на ны съ гнѣвомъ соуровствовати“.

И црѣ съ сладестію въсхытивъ слово, авіе противоу наведе: „аще хоцѣши яко ѿиѣ любов мнѣ написати, ѿдаждѣ ми съгрѣшеніа, еже ти сътворихъ. пожри богомъ, и съ мною коудши къ полатѣ“.

Стѣи же Гевргій рече: „Аще велиши, црѣ, то оубожѣ ти. и се гдѣ сѣтъ боси твои? и да идемъ к' нимъ“.

Радъ же бывъ црѣ и напрасно възставъ повелѣ всѣмъ боаромъ с' народомъ съврати сѧ въ трѣвище, въ коупѣ же и [съ] похваллющимъ црѧ народомъ, богомъ же своимъ повѣдѣ написоущѣ. проповѣдникомъ же възывлющимъ по всемоу граду глѣше, яко

тайникъ галилейскій приходитъ к' великомѹ Аполоуноу на жертвоу, Елнини вси радующе сѧ въпѣахѹ: „Аполонъ богъ повѣди! црю Дюкантиане, в' вѣы живи и црствѣй! велицѣи бо си црѣвы!“ всѣмъ же въ идоложрѣтвице входъ творашимъ, егда же вси внидоша, маѣчанію великоу вывѣшъ и жрѣтвѣ оуготоканнѣй, възирахѹ вси на мѣнка. ставъ же стѣй мѣникъ Гевргій, възрѣвъ на капище Аполоново, въпросаше глѧ: „Ѣже ты ли Ѣ мене жрѣтвѣ яко Бѣ хоушиши прѣати? Ѣвѣщай ми Ѣже въскорѣ“. живай же въ идолѣ вѣсѣ възопи глѧ: „нѣсмь Бѣ, нѣсмь, но ни иже съ мною. но единъ есть точію истинный, егожъ проповѣдаши, имъ же всѧ быша. мы же иже томѹ слоужащихъ аглѣ Ѣстоупници выхомъ и вѣсове наречемъ сѧ, и чѣкы завистію многою преліаемъ“.

Стѣй же Ѣвѣща: „то аще вы нѣсте бо си, то что астите чѣкы? како ли нѣкъ можете трѣпѣти, како Ѣже ктомуу прѣвывати дрѣзаете мнѣ, слоужителю истиннаго Бѣ, пришедшъ здѣ. елмажъ нарекесте Хѣ, тойъ есть истинный Бѣ“.

И семоу речѣшъ вывѣшъ, и въскорѣ матежъ вывъ великъ и коплъ Ѣ плачущихъ сѧ вѣсов. та же напрасно вси падоша капища на землю и сѣкрѣниша сѧ, знаменіе сѣтворшъ стѣлому чѣтнаго крѣста. видѣвшѣ же сквѣрнѣи Ѣ Елнинъ стѣкоша сѧ на стѣго Гевргіа, и акіе Ѣжи обложиша его, и выюци възывахѹ глѣше: „възми вѣхѣва сего, црю, възми прелестившаго всѣхъ вѣхѣвѣстромъ своимъ и богы сѣкроушаго!“

Таковомоу Ѣво кезчинноу коплю вывѣшъ, и слоухоу к' мале часѣ весь градъ прошедѣшъ, разгнѣвавъ же сѧ црѣ Ѣ вѣсовскаго дѣйства и Ѣ сквѣрныхъ жрець, бывшаго ради множайшаго вопла, глѧ: „Гевргій, знаа главо, всакоа волжвы и прелести исполнене! не вѣаше ли ми сѧ овѣщавъ пожрети вѣомъ?“

Мѣникъ рече: „безоумне и безсрамне, азъ принесоу жрѣтвѣ Боу моемоу истинномѹ, и того ради бо си ваши безъ вѣсти вышлѣ оуѣждѣ Ѣво, понеже нѣкъ ни сѣвѣкъ, ни товѣкъ могоутъ помощи. коумири во сѣтъ безъ чоувства и вѣсове астаще чѣкы, Ѣ рабъ же Хѣ проклинаемъ“.

Тогда црѣа Ялѣандріа, не могоущи к' томоу иже къ Хѣ вѣкрѣ сѣкровенноу имѣти в сѣвѣкъ, скоро прійде, идеже оузрѣ маѣвоу народа, и стѣго дрѣжима издадѣче видѣвшѣ, и възопи глѣши: „Бѣ Гевргіевъ, помози ми, яко ты еси единъ вѣселильъ“.

Множаци же сѧ народа молвѣкъ, привлѣци к' сѣвѣкъ стѣго Дюкантианъ повелѣкъ, и яко неистова сѧ рече к' немоу: „такова ли ти

соут, скірнѣа главо, въ мѣсто моего прилежанія въздаанія, сице ли пожрети богомъ обѣща са?“

Сѣтый Гевргій рече: „сице жрѣтвовати въ истинноу, безоумный црѣю, навикоухъ, и сице твоимъ богомъ слоужити раздѣмѣхъ. постыди са прочіе, таковымъ вѣомъ свое сѣснїе написоум; ни же сѣвѣкъ могуѣтъ помощи, ни же пришествїа Хвѣухъ равѣкъ могуѣтъ сѣтрьпѣти“.

Внегда симъ глати са ѿ стго, се ѿ црѣца пришедши, прѣваго дрѣжаци са слова, предъ лицемъ црѣвѣкмъ еще ж и к' ногамъ стго припадши, и моучителя нечѣвство шплекавши, хоулаще когы и проклинающе ихъ и почитающа ихъ. црѣ же к' ней рече: „что ти бысть, Александрїе, яко вѣхъ семѣ прилѣпи са и чародѣю, и богов ѿстѣпила еси съ безстоудїемъ?“

Ѽна же съ досаженїемъ ѿвращи са, ѿвѣта того ни единого ж сподоби. слышавъ же тоа глы Дїоклитїанъ мнѣжайшимъ испѣлни са гнѣвомъ. тѣмъ же ни едино к' томуу въпрошенїе стмоу принесе, но яко ѿ него порѣганъ и надежде жрѣтеъ и боговъ своихъ растлѣнїе ѿ него видѣвъ, еще ж и црѣчно преложенїе видѣ, множае тоа ради распалаше са гнѣвомъ, и възнесе на стго мѣченика [и] вѣгородноую црѣс таковъ ѿвѣт: „Злѣйшаго Гевргїа, тайника галилейскаго, не покоривша са нашемъ црѣтѣс и не поклонша са вѣом, но и црѣс прелестившаго, повелѣваемъ мечемъ главѣ его ѿсѣчинѣкѣ быти, и съ Александрїю прелѣщенною ѿ него вѣхъвованїи его и подобное томуу безоумїе“.

И то изрекши и боги похвалавши¹⁾ [изидѣ]. въскорѣ же ею²⁾ въсхитивше конни еже на то оучиненыи изведоша вѣкъ града, стго связанна, влекоуще ж с' нимъ и докелественнѣйшоую црѣс. она ж оусрѣдно послѣдѣющи, въ ѿумѣ мѣаше са, ѿстыкъ токмо движоущи и на ѿбо часто възирающи. егда же к' нѣкоемъ мѣсте бысть пренемагающи, сѣсти ѿспросити. ѿрадѣ же давшоу водащимъ ю, приклони са сѣсти, и главу на колѣнѣмъ въсклонивши Гѣн дѣхъ предаде. мѣникъ же Хвѣ Гевргій прослави Бѣ о бывшемъ, и того вѣгодаривъ съ мнѣгою идаше радостїю мѣа са. и того теченїю сѣврѣшити са доврѣк. яко приближи са къ нареченномуу мѣстоу, и к' воинномъ рече: „облегчите ми, братїе, мало“. и подавшимъ же имъ понѣшенїе, възрѣк на ѿбо и простеръ рѣцѣ, съ стѣнанїемъ въздвиг на ѿбо и мѣаше са сице: „Бже мой превѣчный, к' немоу ж привегоу азъ ѿ юности моеа,

¹⁾ В орііналі: похвалавши.

²⁾ В орііналі: еа.

Добраа истиннаа хрѣстіанскаа надежда, неложное шѣщаніе ракъ сконх и не шскоудѣюще съкровище, даай прежде наших проше- вій дары любашим та, Гїи, оуслыши мѣтвѣ мою. давыи ми трѣпніе мѣніа исповѣдати та и до смѣрти, ты нїк прїйми дшїѣ мою і избави ѿ нечестивыхъ бранїй вѣсвѣскихъ, и бѣчїни ю съ бѣгодившїми тобѣ. нїк оуслыши ма вѣдко и предстани раѣѣ своему въ конечный сїй часъ, і избави дшїоу мою лоукаствѣ иже на въздѣсѣ радѣющаго кнѣѣ и дѣхов его. и да не постави- ши къ грѣхѣ, иже въ невѣденїи ко мнѣ сѣгрѣшїшїм, но дай же имѣ твоє познанїе и твою любовѣ, и всѣмъ раком твоим при- зывающїм има твоє. просѣкти и на оувїдѣнїе твоеа истинны, да и тїи полсчат часть въ твоєм црѣствїи исъ избранными тво- ими. прїйми ж и мою дшїѣ съ иже ѿ вѣка тѣбѣ вѣгооугодив- шїми, презрѣв вса, иже въ невѣденїи и разумѣ сѣдѣннаа мною. помани вѣдко призывающїхъ великолѣпое има твоє, іако вѣсвєн еси и препрославленъ в вѣы аминь“.

И по мѣтвѣк приклон колѣни, вшю же свою протѣже, и ѿ- сѣченнаа высть чѣтнаа глава его въ кѣ. иже ѿ Римлянъ апрїль нареченнаго, в' днѣ патокъ въ час ѣ. доброє исповѣданїе исплѣ- нивъ, теченїе скончав, вѣрѣ непоколебїмѣ съблюд, тѣмъ же и вѣнцемъ правды вѣнча сѣ.

Ізъ же Пасикратъ, сѣго Георгїа вѣсѣдковавъ, своего гнѣ¹⁾, о всѣхъ извїстованноу памат всѣмъ сѣчиннаа.

Блѣженный по истиннѣ, вѣрова истинномѣ Боу, сицевый великихъ стѣданїй, великаго храборника повѣды, сицеко иже на враги того храборанїа и повѣдїтанїи подвизи, сице подвизак [сѣ] нетлѣнным и вѣчнымъ вѣнцемъ сподоби сѣ. его ж мѣтвѣми и мѣ праведныхъ частїй, еже шдєсноу Хоу предстоанїа да по- лоучимъ ѿ самомъ Хѣ Гдѣ нашем, ємоу подобаетъ всака слава и чѣть и поклоненїе нїк и прѣсно и в' вѣы вѣкомъ. Яминь.

Маємо тут найстаршу відому нам редакцію житія і мук св. Георгїа, старшу від тої, що містить ся в звичайній Четї-Минєї і яка належить до Симеона Метафраста²⁾. Наша редакція має

¹⁾ В рукописї по підскобленому написано сѣа.

²⁾ Цитуємо київське виданє (без означеня мѣця і року друку) п. з. Книга жи- тїй свѣтѣхъ на мѣсѣць апрїлїй, к. 68—79 під днєм 23, п. з. Странїє свѣтагѣв сла- нагѣв великомѣченика повѣдонєсѣ Георгїа.

підписе Пасикрата, слуги св. Георгія, і являєть ся документом написаним з порученя самого святого, даного ним Пасикратови перед його смертю. В порівнаню до Метафрастової редакції отся старша редакція являєть ся скупійшою на слова і визначає ся супроти Метафрастової головно вступом і браком епізода про мучене Георгія розпаленими чобітьми, епізодом узятим, здаєть ся, із мученія св. Евстратія. Зрештою Метафраст досить вірно слїдує за першою редакцією, додаючи тільки декуди привагідні історичні та побутові поясненя. Про відносини отсих двох минейних редакцій до више поданих апокріфічних буде докладнійша мова в переднім слові.

VI. Чудо святого Георгія про змія і царівну (галицька редакція).

Рукописне Учительне Євангеліє із Якубової волі, XVIII в.
стр. 490—494.

Чоудо стїго Геургіа в дїици, єю же спасє ѿ смїа вѣ житїи своємѣ.

Єсть град великє сѣлѣво зовемый Белашнь, вѣ нем' же живаше црѣкъ именем Дадїанѣ, идѣлскаго слѣженїа рачителѣ по вса часы житїа своего, жертвы приношаа їдоломѣ. Быст же близѣ града тѣго езерѣ великѣ и глѣбокѣ, в' нем же живаше смїй великѣ и лютий сѣлѣво, изыдаа скѣты гражданскїи и вса елика приходаше вѣ вѣдѣкѣ, скотѣ ли или члѣкѣ.

Мнѣгѣ же лѣта семѣ бывшѣ прїйдоша граждане кѣ црїю и рекѣша емѣ: „Бѣси, державный црѣ, яко добрѣ ест намѣ зде с товою жити, нѣ злыи смїи, нже вѣ езерѣ живет', шѣзчадиа' оуже нас, нѣш и скѣты наши поадает', и люди гѣвѣть. сего ради мѣнѣмѣ тѣ, повели нам' разыити сѣ“.

Слышав же црѣ глѣи сїа смѣти сѣ сѣлѣво и рече: „Не расхѣдите сѣ, нѣ дадите емѣ вы по единѣи скѣтѣ, аз' же противѣоу вашего единаго дам' емѣ десѣть скѣтов'. аще ли в семѣ не изѣдетѣ сѣ, нѣ и чада дамѣ емѣ на изѣшденїе. и аще дойдѣт' радѣ и мене, тѣ и азѣ юже имѣю единѣ дшѣрѣ, дамѣ емѣ“.

Не мнѣгѣ же времени минѣвшѣ, нѣш по десѣт скѣтов на днѣ смїи изыдаа, прїйде радѣ на црѣа дати на снѣдѣ дшѣрѣ единѣшчадинѣ смїевѣ. и возкоркивѣ в семѣ [црѣ] велми рече кѣ людемѣ: „Возмѣте црѣствїе и имѣнїе мѣше ѿ мене, и пѣстѣкте

ма съ женю и съ дщерею". и Шкѣпаша людіе: „не прежде ли рекохъмъ тѣбѣ црѣю, да пѣстиши насъ ѿсюдъ? и ты не повелѣлъ еси намъ ѿйти. ннѣ оубо кончай чергъ, такъж и мы“.

Оубоже же сѧ црѣ людіи повелѣ оукрасити дщерь свою златомъ и сребромъ, яко на бракъ, самъ же гвѣркъ восплакавъ сѧ рече: „оубы мнѣ, чадъ мѡе милаше, смѣени тѧ оукрасихъ, смѣи ли мнѣ затъ бысть, и пойдѣши оуже чадъ на шкѣпю и мѣрзкю смерть“.

И сице плакаше сѧ еѧ ѿцѣ и мѣи повелиша ю всадити на колѣсницѣ и везти къ езеру на снѣдъ смѣени.

Но вѡли же вѣжѣи прилѣчи сѧ стѣи Гевргѣи, жившѣ емѣ при Дадѣанѣ црѣ, вѣврѣженъ шрѣжѣемъ и оукрашенъ шдеждею, такъж достъитъ воинѣ быти. и издѧ мимо езеръ видѣ дѣницѣ сѣдѧщѣ на колѣсницѣ при езерѣ, краснѣ велми и оукрашеннѣ яко на бракъ, плачѣщю же горкѡ. и рече Гевргѣи: „Дѣнице, почто сѣдѧши здѣ?“

Ѣна же емѣ рече: „тихо, гѣине, гѣи, нешъ великѣи смѣи и лютой чѣкошдецѣ живеть оу езерѣ семъ, емѣ же давали граждѧне чѧда своѧ на снѣдъ. и ннѣ оуже дойде радъ ѿца мѡегѡ, и посла ма здѣ на снѣдъ семѣ смѣени. азъ же емѣ црѣва дщерь“.

И рече ей стѣи: „добрѣ даръ любѧщимъ егѡ“.

Ѣѣ же гѣюцима има вѡстрѧсе сѧ езеръ и возшѣми тростѣе, и видѣвши дѣнца рече: „вѣжи, юноше, оуже бш чѣкошдецѣ смѣи по мене идеть, и гвѣре мнѣ!“

Видѣвъ же егѡ Гевргѣи ста напротивъ емѣ. егѡ же оузрѣвъ смѣи шврати сѧ вѣжати въ езеръ. Стѣи же постиже егѡ и повѣде малѡ. и шрѣшникъ зъ себе поашъ, заваза его за шью и давъ дѣнци повелѣ егѡ вести до града. Дѣнца же трепещѣши ведашѣ, а стѣи за нею поганашѣ егѡ.

Видѣвши же сѧ людіе ѿ страхъ оубыша.

Стѣи же прихѡвѣвъ предъ градъ вѣпрѡси граждѧн гѣюцие: „въ котрѡго бѣга вѣрѣетъ царъ вашъ?“ они же рекѡша: „въ Апѡлѡна“. стѣи же рече: „ѡще не вѣрѣеть въ бѣга мѡего, вѣ него же азъ вѣрѣю, иже сѣтворѣи нѣбо и землю и всю тварь, то пѣщѣ сегѡ смѣѧ въ градъ вашъ, да поашъ всѣхъ васъ“.

И оубѣдавъ сѣ црѣ изыйде съ всѣми людами къ стѡмѣ и рече: „вѣрѣю азъ и вси людіе въ бѣга твѣего, и поклонимъ сѧ емѣ вси“.

Тогда сѣый оудари копѣемъ змѣа и пробвде егѡ держащи дѣици. црѣ же и людѣ видѣвше прославиша бѣа и стго Георгѣа возкелачиша. и повелѣнемъ его созѣдана въ нма егѡ цркви, рекше въ їма стгѡ Георгѣа Каппадокійскаго, в' ню же по малшмъ времени самъ сѣый пришедъ преклонъ колѣнкѣ шѣти ю. и вжїєю силою посредѣ цркви истече ѡ земли вода и мирѡ. и тоу крѣсти црѣа и црѣсѣ и дщерѣ и вса люди. и воздавѣ хвалѣ бѣсѣ ѡнде въ ѡчество свое. Хрѣстѣ црѣствѣющѣ славѣ и покланненїе ннѣкѣ и прѣснѡ и въ кѣки кѣкомъ. Яминь.

Оповідане про се чудо стоїть на кінці ряду чудес св. Георгія, поміщених за минейним житїєм (Книга житїй сватыхъ, мц. Іпрѣль, к. 87—89), де воно лєокалізоване в сирїйськїм мїстї Впрїтї (Байрут). Наша переповїдка держить ся досить вїрно минейного текста і визначаєть ся лише популярнїйшим стилїзованем і язиком.

VII. Чудо св. Георгія про змїя і царївну (угроруська редакція).

Рукопис Степана Теслевцьового ст. 420—425.

По тойже днѣ чѣдо преславное стѣго великаго мѣченника Георгѣа: ѡ шаркани і ѡ царевнѣкѣ.

На восточной сторонѣ ест единѣк городѣ Бранлокѣ на нма, а по ннѣднѣскѣ Лавѣа. Барзо на красном мѣсци, и роскоши розмантые были ѡколо того города; едно воды в нем нѣтъ, ни было. И естѣ тамѣ едно шзеро великое под единою горою камѣнною, которе са називаетѣ Синее шзеро, а к того шзера ест єдина печара, оу которой то горѣк живал злыи и страшный лютий смокѣ, то ест шарѣканѣ, и не давалѣ людем воды, бо был барзо срогїи и страшный шиканам и голосным скїстанам. Але перед тымъ оу том городѣ кѣк люде некѣрныи были, которые то не вѣкрыи Хсѣ снѣ бжѣомѣ, але вѣкрыи томѣ то поганомѣ смокови, мали его за бѣа. І єдиногѣ часѣ пришли оушитки люде перед црѣа, почали говорыти црѣви мокачи: „црѣсѣ ясный, що маємо чинити? Ншѣе тѣ житїе на всем красное, едно воды не маємо крем того Синего великаго шзера. Было бы и того з нашѣ потребѣ, але то нам не допѣцаєт вѣкъ ншѣкѣ. Але радѣ насѣ, що маємо чинити. Прышло нам, црѣсѣ, пойти испод тебе и под ннѣшого пана и бѣа и црѣа“.

Слышавши то Саворый црѣкъ рекъ ко людемъ: „Слѣхайте, братіе, каждый вѣкъ хочетъ събѣкъ ѡфѣкры и дани. Претожъ мы даймо ѡкъсю дань, ꙗко ѡнѣкъ намъ поѡбѣститъ водѣкъ“.

И ѡрадиши събѣкъ такѣсю радѣ, жеѡбы то томѣ шарканеви давати на ѡчередѣ дѣкти свои: не слѣгѣ анѣкъ слѣжницю, але свою власнѣсю дитинѣ. Хочайъ бы хто и единого сѣа мавъ ако дѣкъкъ, то ѡкъ на него ѡчередѣ прѣйде, то мѣситъ и тоѣ дати подъ затраченамъ горла своего.

И рекъ црѣкъ: „Если, братіе, и на мене прѣйдеѣ ѡчередѣ, то повиненѣкъ ꙗко даѣти ѡ себе не слѣгѣ, але свою власнѣсю дитинѣкъ“.

И такъ постановили и записали давати шарканеви такѣсю данѣкъ. Шо тежъ той смокѣкъ выдачи ѡ людіи такѣсю данѣкъ не боронила имъ воды.

Жыли часѣкъ не малый люде на той постановкѣ. Потомъ пришла южъ ѡчередѣ на самого црѣа Саворѣа. Я въ того црѣа была единая дѣвка. и такѣкъ мѣскалъ ведѣлѣгѣ того записѣ и тѣсю дѣкъкъ дати на ѡфѣкрѣ томѣ то поганомѣ шарканеви. И такъ црѣкъ нарадивши црѣвнѣ въ золотоглавыи шаты и рекъ црѣкъ: „Дитино моѣ любаѣ, теперъ же вѣскаѣ готѣсю, але южъ не вѣдѣтъ вѣдѣкти дѣкти твои хѣ, а вѣнчатъ мою хѣ. Иди, дѣктиню моѣ любаѣ, вѣс ѡнѣемъ на сѣдѣкъ“. И рекъ: „Где вы есте, слѣги мои вѣкрныи? возмѣкте црѣвнѣ за вѣклѣсю рѣкъ и повѣдѣкте вѣкъ ко Синемъ ѡзерѣ, посадѣкте вѣкъ на камѣни“.

Тамѣкъ вѣдныи црѣкъ Саворѣкъ плакала горко за дѣктинюю. Также и мѣти вѣднѣа плакала горко. Але не могли шо порадиѣти, мѣскали такѣкъ оучинити ведѣлѣгѣ того записѣ. И посадили црѣвнѣ при Синемъ ѡзерѣ и ѡстѣпили далеко ѡ црѣвни. И было тамъ много людеи, на позорищѣ сѣа изобрѣали. Я црѣкъ съ царыцею выишли високо на палатѣкъ смотрыѣти, ѡкъ вѣдетъ шарканѣ дѣкъкъ брати. Стала вѣднѣа црѣвна горко плакати и на ѡида своего нарѣкати и вѣкрѣ ихъ поганѣсю проклѣнати. И посмотрыѣт, ано оувидѣкла — идеѣтъ поганый смокъ: изъ ѡухѣ его гѣстыи дымъ ишолъ, ѡкъ исъ печѣкъ, а зо рта его ѡгнѣкъ плашкалъ. Видѣвши тоѣ црѣвна заплакла сѣа, а потомъ позрѣвши въ нѣо станѣтъ говорыѣти: „Ѡ Бже всемогѣщій, Бже сотворыѣтелю нѣа и земѣкъ, ꙗко сѣа тоѣкъ порѣчаю и тоѣкъ сѣа покѣланю и тоѣкъ вѣкрѣю и въ опѣкъ сѣа даю. Вѣкрѣю Ісѣсъ Хрѣстѣ сѣа вѣжѣмъ и прѣчистой Мѣре его. Ѡ Бже нѣсныи, коли маѣ той смокъ изѣстъ, прѣйми Гѣи мою дѣшѣ до своей хвалы стѣои нѣсной“. Тоѣ рекши посмотрыѣт на правѣсю сторону сѣе и ѡвидѣкла, ано ѣдетъ конемъ вѣклѣи млѣдѣнецъ пышно оубрано, то естъ стѣи Юрий, а ѡ

правой рѣцѣ своей держит копѣе. И коли стѣй став к црѣвнѣ приближати сѧ, станет црѣвна к немѣ говорить мовачи: „Не надходи тѣ близко, члѣче вжїи, бо то поганый смокъ по мене идет, але смотри, цювы и тебе не пожерь. Бо томѣ смокъ всѣ люде вкрат, которїе то жывѣтъ в том городѣ невѣрныи, и шни дают такю дан семѣ то поганомѣ سموкви проклатомѣ на шчеред. Бо шни не вкрат Іс Хс снѣ вжомѣ, але вкрат томѣ поганомѣ смокъ, бо то ест оу них вѣкъ нх. И то юж, пане, пришла теперь шчеред на самого црѧ Саворыа, шца моего. И а оу своего шца едина дѣвка была, и тѣ ма سموкви шдакъ проклатомѣ, вѣови своемѣ на шфкрѣ. Претож а вкрѣю Бгѣ нѣсномѣ и томѣ в рѣцѣ дшѣ свою шдаю. Хоч то мене той поганый змїи изкѣтъ тѣло мое, а дшѣ мою нѣсномѣ Бгѣ полицяю. Про тож прошѣ та, пане мой, не иди скѣмѣ близко, чомѣ и ты погннш ш того смока страшного, бо шнѣ юж много людеи поневѣ.“

Рек ей стѣй Юрей: „Не вой сѧ, молода црѣвно, покорытъ бо нам Бгѣ того страшного смока, если ты вкрышѣ Іс Хс снѣ вжомѣ. И ты ми подай правѣю рѣкѣ, напишѣ ти Хѣѣ мѣкѣ, то ест крѣтъ стѣй. и бо того смока конем потрѣчѣ и копѣемѣ его пробю, толко той вѣкъ юж не вѣдет ис тых людеи шфкры брати“.

Тамѣ срогїи змїи шаркан люто и сердито настѣпаеть, хотачи пожертн црѣвнѣ. Рек стѣй Юрей: „Бгѣ с тобою, црѣвно, дерзай, не вой сѧ, оувиднш слаѣв вжїю. Изнимаи ты из шын свои шовковый шнѣрок и хватай смока за шїю“.

И рек к سموкви стѣй Юрей: „Бо има шца и сна и стѣго дѣа, заклинаю та Бгомѣ нѣсным, дѣволакам силѣ, нечыстый и проклатый змїю, стани тихѣ и кротко, оувои сѧ Бга и мене, слѣги его“.

И такѣ сталѣ смокъ тихѣ и кротко. И наполнил сѧ смокъ шдѣ лютого на стѣго Юрѣа. Тамѣ црѣвна оухватила шнѣромѣ за шїю его. Рек стѣй Юрей: „Веди его оу город шца твоего“. И повела его црѣвна за собою того то страшного смока шкъ шѣа.

Видѣвши то людеи повѣгли оу город и затворыли сѧ оу том городѣ. Привѣвши црѣвна того смока станет им говорить: „Што вашѣ ест вѣкъ штѣ оу монхѣ рѣках. Шож теперь гадаете? Если оувкрыте Бгѣ нѣсномѣ, то а того смока перед вашими шчыма закю, а если не хочете вкрѣвати нѣсномѣ Бгѣ, то а того лютого шаркана за повеленїем Бга моего на вас пѣцѣ, нехай вас оуѣхѣ покѣтъ“. Слышавши то црѣ Саворый и вси люде

дла по замкѣ и рече: „Кто такой есть, иже бы ми оуказалъ і шевина образъ сѣа ноши?“ І шзвала сѣ емѣ едина жена именемъ Оуліанна, и таа рече емѣ тихо: „Блѣдко стѣи, Никито, шевина бы и тебѣ, що еси видѣлъ въ снѣ, але кою сѣ црѣа шца твоего“.

И рече ей стѣи Никита: „Не вой сѣ никого, много ти имѣнїа дам“. Блѣженнаа же Оуліанна показала емѣ крѣстѣ, и поклонїи сѣ глїюще: „Бо истиннѣ тое естъ знаменїе, еже видѣху в ноши“. И в том же часѣ иде до шца своего и мовна емѣ: „Ѡ невѣрный мой шче, кланяемо сѣ балваномъ, а не вѣдаемо Бѣа жилаго“. И прочаа.¹⁾

И той час стѣи Никита извлече сѣ изъ шатъ сконхъ и шелече сѣ въ ризы нищїи и рече: „Наведи ма, Гїи, на пѣтъ твой, и поидѣ въ истиннїкъ твой, и помолю сѣ к тебѣ“.²⁾

И оуслышнѣа то штроча мало именемъ Оуліаннѣ, и повѣже къ црѣи и рече: „Црѣа, снѣ твой Никита молїт сѣ Боу хрїстїанскомѣ и шмѣтает сѣ боговъ твоихъ“. И призвалѣ црѣа снѣа своего Никитю и рек емѣ: „Ѡ чадо мое милое, Никито, шкомъ ш тебѣ сѣ слышал и не іаху вѣрны, а нїк самъ вижѣ, иж ты молїш сѣ Боу хрїстїанскомѣ“.³⁾

Блѣженный же Никита рече: „Ѡ шче, псе невѣрный, коги твои невѣрныи, нѣмыи и безгласныи, ноги маютъ а не ходятъ, оуши

¹⁾ Автор сей перерїбки мав очевидно перед очима якийсь текст, де промова Никити була довшѣа. В тексті опублікованїмъ Тихонравовимъ (ор. сіт. II, ст. 113) і в популярнїй перерїбї в рукописї о. Петровського з кїнця XVIII в. промова Никити мав текстъ такой самїй, якъ нашъ.

²⁾ В рукописї о. Петровського (ст. 103) читаемо сей уступъ ось якъ: „И скинѣвъ зъ себе одеждѣ, и облече сѣ въ нищїтнѣа рѣбѣща и рече: „Гїи, наведи мене на пѣтъ твой, да поклоню сѣ тебѣ“, и начнѣа молїти сѣ Богу и кланятї сѣ на востока“.

³⁾ В тексті Тихонравова сей уступъ читаемо ось якъ: „Прїдежъ штроча мало именемъ Оуліаннѣа прїстѣпнїкѣ ко црїю, и шедѣ ко шцу его гла емѣ: „Млїю ти сѣ, црїю, шко мнѣи твои снѣа млїт сѣ ігїѣ рождшемѣ сѣ ш дїцїи Мрїни и шметаетъ сѣ твоихъ кѣмирскихъ“. и гла емѣ црѣа: „Ѡ штроча, аще ми повѣси си, и много ти имѣнїа имамѣа дати, и тако ми вѣанѣа Бгїа, шко вторюю мою дшєрѣ дамѣ за тѣа, да ми вѣдши зать“. Оуѣдавши его црѣа молїще сѣ въ цркви стѣи Бгїи ма вѣстокъ, и гла емѣ і т. д. В тексті о. Петровського сей уступъ читаемо ось якъ: „и шзрѣвши едина отроковица именемъ Зланїаннѣа Никитѣа молїщѣ сѣ, и прїде ко шцу рече: „Црїю, сынѣ твой Никита молїт сѣ Богу хрїстїанскомѣ и шметаетъ сѣ коговѣ твоихъ кѣмирскихъ“. рече црѣа: „Зланїанно, аще правѣдѣ мовнїшѣ, то много имѣнїа тебѣ дам“. вѣставши же иде црѣа и видѣк Никитѣа молїщаго сѣ ко прїстої Бгїи, гла емѣ црѣа: „о чадо мое милое, слышалѣ ш людей, что молїш сѣ Богу хрїстїанскомѣ, не имамѣа вѣрны, але и самѣа вижѣ, что молїш сѣ“.

-мають и не слышат, ноги мають и не ходять¹⁾, и так могут помо-
чи вам? а если хочеш, иж вым са им поклонил, дай же ми их
колко, абым са иа им поклонил на покою^а. И радъ был црѣ
и дал емѣ вѣ. богов золотых. Стѣй же Никита взявши жезлъ
покиа их и покрѣшил на порох. И вѣстал црѣ ѿцѣ его ѿ прѣ-
стола своего і иде до стѣго Никиты и рек емѣ: „Не вѣдаю, снѣ
мой, як молилс са вѣомъ моимъ“. И облачил, и взял его за рѣ-
кѣ и приведе его на сѣд²⁾. и рече емѣ: „Повѣж ми, снѣ мой ми-
лый, кто та на то прелестил? или та Георгій наоучил, которого
замѣчила брат мой [Диокантинъ]?“³⁾

И рече стѣй Никита: „Никто ма на то не оучил, но оупо-
ваю на Бѣ живаго, который ма вывавил ѿ всякаго зла“.

И розказал црѣ вывести его из мѣста кон и привязати его
межи двома столпы и бити его жилами нещадно, и оцта и жел-
чи напоити его⁴⁾. Стѣй же Никита добре тоє вытерпѣл, и молил
са Гѣ Боѣ мовачи: „Гѣ, се икѣю памат вижѣ, яко тѣло мое
младое нещадно кѣют“. И прїйде до него стѣй архиггѣлъ Михаил
и рече емѣ: „Радѣй са, стѣй мѣнче Никито, свѣтланиче наш
и смѣщенїе вѣсом. и се видиши терпенїе свое“.

Стѣй же Никита возрѣк на нѣо и видѣк вѣнец, і оу вѣн-
ци рѣка, а вѣ рѣцѣк голубѣ, и столпы огненныа ѿ землѣ до
нѣск. И рече стѣй Михаил: „Никито, что ти са мнит?“ И рече
стѣй Никита: „Розвѣмю, яко Гѣ то ест“. Рече же стѣй Миха-
ил: „Нѣсть се Гѣ, но вѣнец твой, и рѣка Гѣла“. и прочла.⁵⁾

¹⁾ В текстѣ Тихонравова докладнѣе: „Оуста имѣть не глѣють, уши имѣть не
видѣть, оуши имѣть не слышать, и рѣци имѣть не слыжѣть, ноги имѣть и не пойдѣть,
нозѣ имѣть не шванѣють, падають не встають“. В текстѣ о. Петровского ще ко-
ротше, як у нашѣм: „нозѣ имѣть а не ходѣть, падають и не встають, очи имѣть и не
видѣть“.

²⁾ Сей уступ у Тихонравова читаемо ось як: „и вѣставъ царь ѿ престола свое-
го и гла: „ѿ чадо мое младе, не видѣ како жрѣши вѣомъ“. и маъ за рѣкѣ веде на сѣднѣи,
идеже вози его жрѣхѣ имѣ, и гла емѣ: „возми и виждѣ вѣмъ“. и възрѣкѣ гѣмонѣ не видѣ
ничтоже“. В текстѣ о. Петровского се мѣсце читаемо: „а гѣмонѣ выдѣчи вѣсталъ
с престола своего и рече: „о горе тѣкѣ, не вѣдаючи, како молиши са богомъ“. и вземѣ
его за рѣкѣ и веде на сѣднѣи, и возвѣсти црѣ, иже Никита сотвори. и возопи црѣ гла“.

³⁾ В нашѣм текстѣ назви нема, у текстѣ о. Петровского Диокантинъ, у текстѣ
Тихонравова Дадьянъ.

⁴⁾ Тихонр.: жилами говажним, жиан же намочены ѿцта и желчи; Петр.: жилами
желѣзынн, а потомъ казано ѿцтемъ и желчию напоити.

⁵⁾ Тихонр. сих остатнѣх трѣох слѣв не мае; в рукописѣ о. Петр. „но рѣка ге-
следна вѣнцаъ твой держитъ“.

И повелѣ црѣ привести дѣцѣ краснѣ велми, абы полюблиа красотѣ ея. Стѣй же оугрызѣ языкъ свой, ꙗ шнаѣ сквернаѣ дѣнца шмерзи сѣвѣ стѣго. И рече дѣца ко црѣ: „Снѣ твой Никита предалъ языкъ свой Боѣ своемѣ“. И повелѣ црѣ наслати шдрѣ, который былъ на дѣ. локотъ, и подпалити смолою и лозѣемѣ. Мѣчникъ же Хѣвъ видѣлъ тоѣ и воздхнѣлъ и прекрѣстилъ шдрѣ правою рѣкою, и в томъ заразъ выросла пѣенкнѣ трава на постели, и возлѣгъ стѣй и началъ спѣквати: „Бѣ Гѣ яви сѣ намъ, влѣвенѣ граднѣй в имѣ гнѣ“.

И розгнѣвалъ сѣ црѣ и повелѣ вывести его на горѣ высокъю звѣзавше, и пѣстити, абы сѣ розвѣл. И снѣде стѣй мѣчнкъ изъ горы и нѣчого злого емѣ не было. и видѣша воини чудо и рекоша: „Никито, и мы вѣршемъ вѣ Бѣ твоего“. Стѣн же знаменавъ нхъ правою рѣкою и глѣ имъ: „Идѣте в рай“.

Стѣй же Никита внѣде къ шцѣю и рече емѣ: „Стѣ шѣ немлѣстивый и незаконничѣ, не видиш ли силы и моци Гѣ Бѣ моего?“ И сѣдѣше црѣ яко нѣкмый. И повелѣ црѣ оутро стѣго ремнемъ привязати, яко не моци и реци емѣ, и принести рожны на дѣ. части шстрын, ꙗ оубити вѣ дѣсноѣ оухѣ, а лѣквѣмъ вынати. И повелѣ в оуста его насыпати шгна жирадкѣ, и подъ пазвхѣ его фороствѣ подпалити. И пришедъ дѣаволъ и рече: „Жжѣте его добре, никтожъ ш князъ нхъ не досадитъ намъ, сѣй же и повѣлѣ насъ, и развмѣкѣтъ совѣтъ ни вѣ чтоже“.

Стѣй же Никита швратилъ лице свое, абы его не видѣлъ. И крикнѣлъ дѣаволъ и рече: „Стѣ горе мнѣ, имити мѣ хочет“.

И росказалъ црѣ стѣго вывести вѣ темницю. Дѣаволъ ж прѣтворилъ сѣ вѣ аггѣльскѣю сѣктѣлость и прѣидѣ вѣ темницю и рече: „Радѣи сѣ, мѣчнѣ Хѣвъ Никито!“ И рече стѣй: „Кто сѣ ествѣ принесе мнѣ радѣсть?“ Дѣаволъ же рече: „Ивѣ емѣ аггѣлъ сѣ нѣсе сошѣд глѣти тебѣ, да вѣрѣши вѣгомъ кѣмирскимъ, а послѣди поклонниши сѣ Бѣ твоемѣ“.

Стѣй же воздѣв рѣцѣ свои на нѣо и рече приклон колѣнкѣ: „Гнѣ, яви мнѣ, кто сѣ ествѣ глѣай мнѣ не на ползѣ?“ И скоро прѣидѣ стѣй Мнѣхѣанъ и рече стѣомѣ Никитѣ: „Ими дѣавола!“ И простѣр рѣкѣ стѣй и шт его и поверже на землѣю, и ногою настѣпи на шню его. И сыпашѣ дѣаволъ давимый. И снѣла стѣй пѣты желѣзны изъ ногъ своихъ, виашѣ его глѣ: „Покѣжъ мнѣ, дѣаволѣ, како ти имѣ и кто тѣ посла къ мнѣ?“ И рече дѣаволъ: „Понѣсти мнѣ, стѣчѣ бжѣй, и скажѣ ти. Иско же ты тѣиши сѣ ш Бѣ вѣкнѣцъ принѣти, такожъ и мы стараемъ сѣ, абысмы принѣли ш старшѣго шцѣа ннѣго Стѣтѣны поухѣлѣ“.

И г҃ла емѡ ст҃ый: „Повѣж ми, дѣволе, ты кто еси?“ И рече: „Аз емѡ Келзоула, аз ворѡ са всегда съ епѣы, иг҃мены и попы и съ черныцы и со всѣми причетниками цр҃квными, аз во водахъ потоплаю и съ чѣки въ снѣкѣ блѡуд творю. и въставши Ѡ сна чѣкѣ той не измыет са и ѿ. поклонев не сотворит, то равный есть нам. горше ковѣм съ дѣволом въ снѣкѣ блѡуд творити, нежели авѣк мзды ради“.

И сидѣлъ в темници ст҃ый Никита три лѣта, и воспоминаѡа цр҃ь Ѡ нем и росказааъ привесть его на сѣд. И кгда ст҃ый ишолъ и дрѣжалъ в рѣцѣкѣ своей вѣса, и пришедше предъ Ѡца и поврѣже его. И рече емѡ цр҃ь: „Снѡ, се ест вѣ твой“. И шдпо-вѣлъ ст҃ый Никита: „Не ест то вѣ мой, але твоим балваном ест штець“.

И росказаа цр҃ь привязати ст҃го межи двома стаѣпы и пидою терти тѣло его. Мѣнкѣ же Хѣъ и сѣе добре претрѣпѣк мѣлаще са Гѣи: „Благодарѡ тѣ, Гѣи Бѣ мой!“ И сѣе рекши и неврежди бысть, и пила яко воскъ о тѣло его начала гнѣти са. И похвалиша са предъ цр҃емъ два волхви мовачи, иж „мы претрѣмо Никитѡ и смрѣти его претерши Ѡдамо“. И рече им цр҃ь: „Если тое оучините, дам вам великѡю волност и панована в цр҃ствѣк моем“. И тыа волхви наготовааи шдс и дааи емѡ пити в чаши. Мѣнкѣ же Хѣъ взем чашѡ и прекрѣсти ея и возрѣк в нѡо и изливѣк из чаши шд на земаю, а ст҃ый Никита выпил тѣло и кров Хѣѡ. Видѣвше же сѣе швыи чаровники, и зараз покласниа са стѡмѡ и рекаа: „Ст҃ый Никито, вѣрѡем и мы къ Гѣи Бѣ твоего“. И покропиа их ст҃ый Ѡ твоей чаши, и крѣстиа их во имя Ѡца и сѣа и ст҃го дх҃а и рече им: „Видѣте въ рай!“

И по сем рече Ѡцѡ своимѡ: „Ѡ ѡе незаконный, чемѡ не вѣрѡешъ въ Бѣ хрѣстѣанского, иж видиш, шкѣи чѡда пред тобою чинит Гѣи Бѣ мой“. И рече емѡ цр҃ь: „Никито, стоит здѣ стаѣпѣ, а в нем тѣ лежат мрѣтвыи, а так если шчиниш стаѣпѣ той древом и мрѣтвые воскресиш, то и я оувѣрѡю въ Бѣ твоего“.

И зараз прѣидѣ до него ст҃ый Мухана и рече: „Радѡи са, мѣнче Хѣъ Никито, прѣята ест мѣтва твѡа пред Бѣмѡ“. И ст҃ый прекрѣстиа стаѣпѣ правѡю рѡкою, и стаѣпѣ зараз стаа древом великим, и посередѣк стаѣпа стааи два чѣки и невѣста и двое дѣтѣи, и поклониа са стѡмѡ Никитѣк мовачи: „Ст҃ый Никито, и мы вѣрѡем къ Гѣи Бѣ твоего“. И рече им ст҃ый: „Икъ вы мене знаете?“ И ѡпоклаа емѡ: „Икъ мы тебе не маем знати

і имени ст҃го твоего? Ѡ вѣковъ быхъ смо в мѣцѣхъ, а днесъ дла имени твоего ст҃го Ѡпочиваемо“. И по семъ весъ народъ крикнула: „Ѡ ст҃ый Никито, и мы всѣ вѣршемъ въ Бѣ твоего“.

И рече имъ цр҃ь: „Не прелашайте сѧ, людїе мои, аковѣмъ Никита прелашаетъ васъ“. И тако вѣсташа вси людїе его съ цр҃цею на цр҃ь, а Ѡ стагна того истече миро вѣговонное. и кр҃стилъ ст҃ый Никита Ѡ. людїи и ѱ. жен и д. тысячїи дѣтїи. И оуспе ст҃ый Никита мѣца септемврїа въ ѣ. днї в нѣлю, и съшедши съ нѣсъ аг҃ли и взяша тѣло его и Ѡнесоша въ ст҃ый градъ, идеже каменъ домъ ст҃ымъ, тамо ж и мощи ст҃го Внифантїа и ст҃го Харлампїа. Я кто списуетъ или прочитаетъ или слухаетъ чтїнїа житїа ст҃го Никиты, аще и в хоробѣхъ вѣдетъ, исцѣляетъ сѧ мѣтвami и застѣпленїемъ ст҃го великого мѣника Хѣа Никиты, его же мѣтвami Хѣ Бѣ и насъ помилѣй на вѣки вѣкомъ аминь.

Церковно-славянський текет сего апокрїфа надрукований із Торжественника XVI віку в Румянцївськїм Музеї в Москві ч. 436, к. 30 і далї, у другїм томї Памятниковъ отреченной русскої лїтературы т. II, ст. 112—120. Він в основї згїдний з нашою переїркою, та деякі епізоди подає докладнїйше. Особливо їнтересна сповїдь бїса Велзавула, яку подаю тут дословно:

„Язъ есмъ нарецаемый Вельзавулъ. азъ есмъ бора сѧ со їппы, вѣвода въ гнѣкѣхъ. азъ есмъ вѣвода чѣкы въ шгнь и въ водахъ потопалю. азъ есмъ творай чѣккомъ въ всемъ съгрѣшати и мзды дати женамъ, и тако сътворити снаши; на шномъ свѣтѣ шдержат сѧ имъ мзды ты и швеличаютъ ш, да лшчи бы имъ безо мзды съгрѣшати. азъ есмъ твора чѣккомъ, да молвять, яко шгнь попъ грѣшнѣ єсть, да мы Ѡ рѣкы его комканїе не принимаемъ; да проклати вѣдоутъ молвѣщїи тако, попъ ко єсть какокъ но былъ, егда входить в домъ бжїи, преклонит сѧ и повержетъ бремя грѣховъ своихъ, и входить въ шатаръ въ пламеннїкн шдежи, и паки речеть: „да исполнат сѧ оуста наша“, и паки преклонит сѧ и вѣзметъ бремя грѣховъ своихъ исходить конъ“.

Епізод про двох воїнїв, що обїцали ся царевї розїзати мученика (ст. 555 нашого тексту) полягає в нашїй переїрїцї на помїдцї, бо в церковнїм текетї Тихонравова в тїм мїсцї стоять два волхви. Подаємо ї сей епізод у церковнїм текетї. Оповївши про те, що святаго Никиту рїзали пилою і не могли врізати, бо „пила яко коскъ бы“, текет подає далї: „и по семъ вѣсхвалиста сѧ два

висть въри Ѡвофилом епископом Іофинским. а гдиж оумножиша сѧ хрѣстіанѣ в горах и гди настало гонѣніе на хрѣстіанъ, князь Ѡарсѣйскій почалъ ихъ бити и много ихъ позакивалъ за вѣрш хрѣстіанскю. Тамже стій Никита хотише ізбранній сосѣд Хѣвъ бити, ави сѧ емѢ крѣтъ Гѣднь стоимше над главою его. Никита же востал і поклонил сѧ емѢ. на стрѣе же ходи по мѣстѣ глѣше: „КомѢ покажет сѧ такій швраз, шкій іа во снѣ видѣлъ сѣи ноци?“ І шврѣтъ женѢ, именемъ ІюліаннѢ, и рече ей всѧ, цю во снѣ видѣлъ. И рече жена: „ИѢ бим тогѣ все шповѣла, цю есѣ во снѣ видѣлъ, тѣлако вою сѧ црѣа“. Стій же Никита рече ей: „Не бой сѧ, жена, много ти дамъ сребра“. Ѡнаіа жена вложивши рѣкѢ за пазвухъ і вѣйметъ крѣтъ і швразъ прѣстой Бѣи; там же стій Никита скоро швачилъ, в той часъ поклонил сѧ і рече: „Во істиннѢ, сѣи знаменіе іа во снѣ видѣлъ сѣи ноци“.

И шедъ во домъ свой молил сѧ Гдѣс Бѣс и прѣстой Бѣи, і швратил сѧ на востокъ і рѣцѣкъ знѣсѣ к горѣ. в той часъ навѣгль штрѣкъ и заставъ молащаго сѧ НикитѢ, и повѣгль до црѣи і рече емѢ: „Црѣ, видѣлемъ іа сѣи ноци, иж Никита молил сѧ Бгѣу хрѣстіанскомѢ, а твѣоухъ сѧ вѣговъ шмѣтаеть, і швративъ сѧ на востокъ“. Глѣ шрокѢ црѣ: „Аще ли правдѢ кажешъ, жѣви сѧ молил Бѣс хрѣстіанскомѢ, смотрижъ ещѣ пиано, аще сѧ бѣдетъ молити, то дай мнѣ знати, авимъ его видѣлъ іа своимъ шчима, а іа тогѣ за тоѣ дамъ много сребра и имѣніа“. І такъ штрѣкъ шній стѣрѣгъ стѣаго НикитѢ. Бисмотривши часъ, гди пошол Никита на молитѢ, заразъ далъ знати црѣви. црѣ же воставъ сѣкшино с трѣна своего и швидѣлъ НикитѢ, иж сѧ молитъ хрѣстіанскомѢ Бѣс. и рече емѢ: „Что то твѣришъ, Никито? хѣто ти прѣлестил, иж ти шрѣкаши сѧ вѣговъ моухъ? еже ли повѣдалъ штрѣкъ, не вѣрилемъ, а нѣк самъ ты виждѣу своимъ шчима“.

Никита же рече: „Ѡ тиране невѣрній, воги твои нѣмѣ і глѣхѣ и безгласіе, ноги маютъ и не ходятъ, если которій шпадѣтъ, то юж не встанѣтъ, шчи маючи и не видятъ; шкъ тѣи вамъ маютъ помагати? а если хочѣ, црѣ, то іа пойду і поклоню сѧ вѣамъ твоимъ“. в той часѣ возрадовалъ сѧ црѣ и повѣлѣ НикитѢ повѣсти во капище, гдѣ бѣло вѣ. болвановъ златихъ в кожници, ави сѧ имъ Никита молил. Стій же Никита вземъ кій і повѣилъ ихъ на прахъ.

Потомъ восталъ црѣ с прѣстола своего і рече: „Не вѣдаю, шкъ сѧ тамъ Никита молитъ“. и посла слѣги свои. и пошли слѣги и швидѣли царѣви вѣи покрѣшениѣ. в той часѣ поймали стѣаго НикитѢ и привели прѣдъ црѣ, и шповѣли црѣ: „Южъ Никита вѣи

твои повил на прах кіем и покрѣшилъ“. в той часъ возопилъ црѣ гласомъ велиимъ и рече: „Ѡ Никито, кто ти на тоє привѣлъ? аще ли Гешрїї, то уже его мой братъ Дїшкарїїанъ замордоваалъ“.

Рече Никита: „Нѣхто ма не навчил, але надѣю ся на силъ Б҃га вишнїаго, да ма їзбавитъ ѿ всякаго зла“. В той часъ повелѣкъ црѣ вывести Никитѣ їз мѣста и казалъ привязати меже двома столпами, и казалъ бити жилами воловими сѣровими немилостиве по всемъ тѣлѣ, и шцет со желчом во рани лити. стїї же претерѣлъ мѣксъ велию молбу ся Г҃дѣви г҃ла: „Г҃ди Б҃же мой, наведи ма на путь правъ! молю ти ся, Г҃ди, кую память виждѣ, іако плоть моя млада естъ?“

Потомъ повелѣкъ Маѣнїїанъ желѣзомъ его бити. прїїде же ко немѣ стїї архистратигъ Михаилъ и рече емѣ: „Радѣи ся, Хр҃стовъ мѣнче, Никито, ї скѣтианиче нашъ! ото виждѣ шдѣканїе свое!“ возрѣкъ же Никита на Михаила, ї видѣкъ в рѣцѣкъ вѣкницѣ ї во вѣкници рѣка Г҃днїа и в рѣцѣкъ голубѣ, и столпъ шгннїї ѿ землѣкъ до нѣба. И рече Михаилъ: „Никито, что се естъ?“ Рече Никита: „Се рѣка Г҃днїа и вѣкницѣ“.

И потомъ повелѣлъ црѣ положить его на взнакъ и привязати ко четиремъ столпамъ, и привести девицѣ прекраснѣ и положить коло него и прилѣпити ся грѣхѣ, аки стїї Никита со нею сотворилъ. Никита же оугризе шзникъ свой, исполни шета свою кровн ї шкривавил девицѣ и не сотворил со нею грѣха. дѣвица же прїшедши ко црѣ ї рече: „молитъ ся Никита Б҃гѣ своему шхрїстїянскомѣ“.

Потомъ же повелѣкъ црѣ послати постѣлъ и подпалити лознїемъ и хвратомъ и смолою. стїї же воздхнѣвъ ї назнаменалъ себе знаменїемъ креста ст҃аго и возлегъ на шной постели. И заразъ на постели виросла трава и на травѣкъ роса, ї сѣнце восїмало, и шгнь не вредн емѣ ничтоже. швидѣвши тоє людїе чудо великое ї рекоша: „Ѡ стїї Никито, вѣрѣдемъ ї ми оу Б҃га твоего“. стїї Никита знаменалъ ихъ десною рѣкою и г҃ла имъ: „їдѣте во градъ Б҃га моего“. и самъ поїдетъ до црїа ї рече: „Ѡ псе, беззаконниче немилостивїї, видншъ силъ Б҃га моего“. На то црѣкъ не шповѣлъъ ничтоже и молчашъ іакъ нѣмѣкъ.

Потомъ црѣкъ повелѣкъ ст҃аго їзвести на горѣъ високую и звязати и спѣстити зъ горн, аки ся розвилъ, але не вреднло стѣомѣ ничтоже. В той часъ разшрилъ сѣ црѣкъ велимъ ї повелѣкъ привязати до столпа раменемъ, аки ся не могъ порѣшити. и казалъ роженѣкъ респалити и вложити оу правое шхо, а лѣвнмъ вшанати. и казалъ

насыпать во уста его жаръ. И в том прійшоу дѣволъ і рече: „Добре его мѣчѣ, во нѣхто ѿ князь нам такъ не досадила, якъ той нас хвалитъ сѧ погѣбити“. Никита же ѿврати лице свое, не хотѧ дѣвола видѣти. в той час возопилъ дѣволъ и рече: „Иди ми хочет“. сѧ реклъ исчезе. Стѣомъ же не вреди ѿгнь.

Потом повелѣ црѣ Никитѣ всадити в темницѣ, а дѣволъ прійшоу шблехши сѧ во ѿдежду англаскѣю и рече: „Радѣи сѧ, стѣи мѣниче Хѣвъ Никито!“ а Никита рече: „Хто ти естѣ?“ дѣволъ рече: „аз есмь агла Господень, посланъ ѿ Бѣа со некес гла-ти тебѣ, аби еѣомъ къмирскимъ моли сѧ перше, а потомъ будешъ молити сѧ Бѣѣ хрѣстіанскомъ“.

Стѣи же Никита тое слышавши возрѣкъ на него и воздхнѣа и прекаонивъ на колѣна свою главѣ, моли сѧ Гѣди гла: „Гѣди Бѣе мой, творче нѣа і земли, яви ми, кто то ест, иже ми глѣт, яко не на ползѣ глѣт ми“. в той час скоро прійшоу архѣгла Гавриилъ и рече стѣомъ Никитѣ: „Мѣниче Никито Хѣвъ, нами его, во то естѣ дѣволъ глѣтѣ тебѣ“. Рече стѣи Никита ко дѣволу: „Пристѣпи до мене, агла еѣи, ближше, нехѣи ти вижду, хто ти ест?“ дѣволъ къ той час пристѣпилъ близко ко Никитѣ, стѣи же простеръ рѣкъ и споймалъ дѣвола і поверже его предъ себе¹⁾, и настѣпи на головѣ его. дѣволъ же хрѣпаше под ногама Никитѣ. и спадеша ѿкови гѣйдани з ногъ стѣа Никити. Къ той часъ взялъ стѣи Никита гѣйдани в рѣцѣ, вземъ бити дѣвола мощно глающе: „Повѣжъ ми, дѣволе, якъ ти ѣма и кто ти приславъ ко мнѣ?“ в той часъ рече дѣволъ: „Стѣе еѣи Никито, повѣмъ тебѣ: якъ ти стараши сѧ прѣяти вѣнецъ ѿ Бѣа, то такъ і ми стараемъ сѧ прѣяти даръ ѿ ѿца нашего Сатани“.

Рече стѣи: „Икъ ти ѣма и что твориши хрѣстіаномъ?“ ѿповѣдѣлъ дѣволъ: „вѣлъзевѣлъ ѣма мое, воръ сѧ аз со митрополитами и епископами, архіеѣскѣпами і еѣскѣпами, вмѣтаю ихъ во ѿгнь, привождѣ ихъ, аби грѣшили тяжкими грѣхами, Бѣа ѿступили а намъ сѣджили, а ми за тое честь и славу прѣимемъ ѿ ѿца нѣшего великаго князя Фармадея. И ажъ творимо во снѣ вѣдѣ со чловѣки, аби сѧ шблѣнили на молитви, на всенощнаѣ пѣнѣи, на стрѣнѣ і на литургѣи стѣе, оучѣ, аби чловѣци вѣдѣ творили з чѣжими женами, а жени аби з чѣжими чловѣками; сѣдъ мѣжей мѣжемъ честнымъ досаждати, оучѣ поповъ, аби во сварѣхъ, во гнѣвахъ сѣдженъ еѣи сѣджили, во панствѣхъ, во вѣдѣхъ, аби людей грѣховѣ не по правдѣ сповѣдали, то и ихъ не по правдѣ на то

¹⁾ В рукоп. черезъ помяну: предъ дѣвола.

привождѣ, аки покаяніе Фладала людіе рокъ ѿ рокѣ, а за тѣмъ смѣрть заскочитъ і безъ покаяніа оумрет, то нашъ бѣдетъ и наша слава и честь бѣдетъ“.

И сидѣше стѣи Никита во темници три лѣта, и воспоминалъ црѣ и посла слѣги до темници, ци живъ естъ Никита? и прійшли слѣги до темници, и слыши в темници гласъ, крикъ великій, и мовилъ: „Кто то естъ во темници, гдѣжъ естъ темница затворена, а тамъ естъ крикъ, плачь великій?“ Пришедши слѣги и вповѣдають црѣви. в той часъ самъ црѣ вставши с престола своего и поиде до темници. І пришедши слышалъ плачь, крикъ в темници великій, казалъ црѣ темницѣ ѿворити. Стѣи же Никита вѣдетъ с темници и вынесе дѣлакола і поверже предъ црѣмъ. и рече црѣ Никитѣ: „Ѿ чадо, что се естъ?“ Ѿповѣдалъ мѣчникъ Никита: „Сей естъ, црѣю, поспѣшникъ кованомъ твоимъ“. в той часъ розыари сѣ црѣ велики, казалъ стѣго привязати меже двома столпами и пилюю перетерти тѣло его. Стѣи же невреденъ вистѣ, пила яко воскъ растопила сѣ. а в томъ црѣ пошлоу зо встидомъ до своего дома мислѣчи, якъ би якою мѣкою оуморити стѣго.

Ѿживали сѣ два чаровники црѣ своимъ глѣюще: „Ми, црѣю, смѣрть завдамо Никитѣ“. Рече црѣ: „Если висте могли тое оучинити, то много вамъ дамъ мѣстности и скарбѣ“. Заразъ чаровники наготовали чаровъ лютихъ, трѣгизни, и дали стѣомъ пити. Стѣи же мѣчникъ Никита прѣемъ чашѣ і перекрестилъ знаменіемъ стаго крѣста мовѣчи: „Бже, во ѣма твоѣ, спаси ма“. И паде роса с небесѣ во чашѣ, в чашѣ же воскипѣ іадъ змѣинъ. стѣи же вземъ пити, в той часъ ис чашѣ змѣи на землю испаде, а Никита невреденъ вистѣ. видѣвши же волхви чаровники тое чѣдо, в той часъ поклонили сѣ стѣомъ глѣюще: „Ѿ великъъ Бгѣ твой, Никито, вѣрѣемъ и ми во Бга твоего“. в той часъ покрепилъ ихъ Никита ѿ чашѣ и крѣсти ихъ во стѣю тройцѣ, ѿца и сѣна и стѣго дхѣа, и рече имъ: „Идѣте во градъ Бга моего“.

И рече до црѣа Никита: „Не вѣриши, беззаконниче, Бгѣ моему хрѣстіанскому, видѣши великіе чѣда-мъ предъ тобою сотвориша“. рече црѣ: „Никито, здѣ стонтъ столпъ, и подъ столпомъ лежать мртви. аще той каменній столпъ древомъ [станетъ], а тѣе мртви воскреснѣ, то и я бѣдѣ вѣрити, Никито, во Бга твоего“. Стѣиде же Михаилъ архистратигъ с небесѣ і рече стѣомъ: „Радѣи сѣ, мѣчиче Хѣъ Никито, мѣтва твоѣа прѣятна в Гдѣа Бга естъ, і аще что просиши, то дастъ тебѣ“.

Потом сѣй Никита знаменалъ шнѣй столпъ рѣкою десною, и зараз сталъ столпъ лозою, и с под столпа воскресил мѣжѣй двохъ, женѣ и дѣтей двое, иже под столпомъ ѿ многихъ лѣтъ лежали. Воставши же шнѣе люде и поклонили сѣ сѣомѣ Никитѣ глѣюще: „Ѡ сѣй Никито, вѣрѣем и ми во Бѣга твоего“. рече им сѣй: „Ик же ви мене знаете?“ Ѡповидѣли шнѣе люде: „Икѣ же тебе не мѣем знати? Ѡ вѣкѣ вѣлисмо во мѣкахъ тяжкихъ вѣрѣючи боуванамъ, за тоѣ ми мѣчени бѣли до сѣго дне. а тепер для імени твоего сѣаго стали-смо визволениіѣ ѿ тоѣи мѣки печелнои“. В той час вси люде слышали и великимъ голосомъ заволали: „Ѡ сѣй Никито, вѣрѣем и ми в Бѣга твоего“.

А црѣ рикивѣ икѣ левѣмъ голосомъ великимъ и рече: „Не прѣцѣайте сѣ, люде мои, во Никита естъ лестецѣ, чарамы своими вас прѣцѣает“.

Тамже сѣй крѣсти мѣжѣй тисѣчѣ и триста женѣ и дѣтей. и с того столпа течетъ миро и до сѣго дне. и црѣ пошолъ во вѣтдомъ во домъ свой. Потомъ повстали вси люде со црѣцею и на црѣ, и пошолъ црѣ во вѣтдомъ во домъ свой.

И такъ велие мѣченіе прѣемъ великомѣчѣникъ Никита, и сѣпе мѣца сѣптеврѣиѣ в неделѣю. пришедшижъ аггѣли взяша сѣаго тѣло и несоша во сѣй градъ, ідеже моши его сѣіе лежать. и Бонифантѣй и Харлампѣй. да хѣто перпишѣтъ и прочѣтаѣтъ чтеніе сѣаго великомѣчѣника Никити на Ѡбщѣнїе грѣхѣвъ, дѣаволъ же не прикоснетъ сѣ его застѣплѣнїемъ сѣго великомѣчѣника Никити. Бѣс нашьмѣ слава во вѣчнѣй вѣкѣ амѣнь. Anno Domini 1748. Czerwca d. 14. napisano Житіе Никити о. Eliasz Jaremecki Bilachewicz.

Переповід о. Яремецького Білахевича загаломъ свобіднѣйшѣй і многословнѣйшѣй від попереднѣхъ редакцїй, рїзнить сѣ від нихъ головно відмінѣямъ початкомъ, у якому Никита являѣть сѣ не синомъ Максимїяна, але потомкомъ якогось варварського роду, наверненимъ на христїянство Теофіломъ, єпископомъ Іофїнськимъ. З тимъ початкомъ, і що до біографїї і що до імени єпископа, не добре вяже сѣ дальше оповїдане про сонъ Никити і його стрїчу з Улїяною, в якомъ вінъ виглядаѣ якъ зовѣсімъ не познайомленѣй із христїянською вірою. Докладнѣйше, якъ у попереднѣхъ редакцїяхъ оповїдано епізодъ із двома волхвами.

Х. Память св. мученика Никиты.

Угрюмская версия, рукопись о. Теодора Теслевцоваго,
ст. 25—37.

Мѣсца септєвра еї. днѣ. мѹчїїе стѹго великаго
мѹченика Никиты. влѣви ѿче прочитати.

Сей стѹий великомѹчникъ Хѣъ Никитый сїъ былъ црѣа Ма-
ѹиміана. единъ былъ оу ѿца своего, а мѹти Никитина имѣ еї
было два црѣа. и ѿцъ любилъ барзо Никитѹ и мѹти, понеже
единъ имъ быст сїъ ѿ родѹ. ѿцъ же и мѹти Никитина не вѣ-
рыли нѣснома Бгѹ, але вѣрыли и доломъ дѣволскимъ стѹий же Ни-
китїй много мыслѣвъ ѿ Бгѹ нѣснома и ѿ Хѣ снѹ вѣромъ, и
барзо любилъ хрѣтіанскїю вѣрѹ Хѣс, и много мыслѣвъ ѿ вѣрѣ
стой хрѣтіанской, а ѿцевѹхъ бгѹмъ ненавидѣлъ и вѣрѹ ихъ по-
гансїю проклиналъ. И единой ноци видѣлъ Никита во снѣ: аю
яко бы пришла к' немѹ стѣла Оулианна и вынала изъ за пазѹхи
крѣтъ и иконѹ престѹой Бци, держачїю на рѣкахъ Хѣ силъ вѣжїа,
и даеъ Никитѣ цѣловати. По томъ шедѹвши самъ црѣвичъ Никита,
наполнило самъ срѣце его радости, и еще самъ лѣпше запамя
до вѣрѹ Хрѣстовой. и мыслѣ совѣк: „Колы бы то тажъ жена та-
кое на мѣкѣ показала, далъ бымъ еї великій подарѹнокъ“. Я коли
сталъ свѣтъ, оуставшы црѣвичъ Никита, пошолъ на мѣсто, глѣ-
дяючи стѹой Оулианны. И знашолъ еи на мѣстѣ, и штозвавши
на сторонѹ самсїю стѣю Оулианнѹ, станетъ еи говорити: „Ци ты
естъ Оулианна? Тебѣ то жъ во снѣ видѣлъ сей ноци оу ложницѣ
моей, и ты ми показала вынавши с пазѹхи своей крѣтъ Хѣъ
и швразъ мѹре вѣжїй“. Вынакши стѣла Оулианна и за пазѹхи
своеи крѣтъ Хѣъ и швразъ мѹки Хѣой, и рече Никитѣ: „Возми
тоє совѣк, пнѣ мой, на стѣхѹ дшїи твоєи. Шо ты самъ показало
во снѣ, тоє ты самъ презъ Бга нѣснаго дало на мѣкѣ в рѣки твоєи.
Бо жъ не была в сїю ноцѹ оу твоєи полатѣ, але то црѣвичъ, пнѣ
мой, Бгѹ та ведетъ на пѣт сїсеный. Бгѹ нехай вѣдетъ с тобою и
престѣла Бца мѹка Хѣа“. Видѣвши то Никита рече: „Заправды
естъ то оутѣха дшїи мой“. и ѿ того часѹ еще лѣпше Никита
запамя самъ, горажъ честїю ко вѣрѣ Хѣой, и держалъ потаємне оу
коморѣкѣ своей тые два дары ѿ Улианны, и мѣлѣ самъ Бгѹ нѣсно-
ма, а своего ѿца бгѹи проклиналъ и вѣрѹ ихъ погансїю.

И единого дня подслухал тое хлопецъ црскій, иж то Никита црвичъ выславляетъ Хѧ и мѧитъ са нѣсномъ Бгѣмъ и крѣстѣ Хѣмъ и мѣре вѣжой, а нашкѣ бгѣи поганымъ проклинаетъ и вѣкрѣ ихъ. И пришол оу полатѣ, повѣла Маѣимѧнъ црѣви рекѣчи: „Црѣ великій, що то са чинитъ, иж то снѣ твой Микита црвичъ Хѣмъ мѧитъ са распатомъ, и вѣкрѣ хрѣстѧнскѣю велики выхвалаетъ, а твои бгѣи и вѣкрѣ нѣшѣ проклинаетъ?“ Слышавши то црѣ Маѣимѧнъ почѣдовалъ са и оулакъ са. И рече: „Ци естъ ли то правда?“ Рекъ црѣви хлопецъ: „Црѣ, если томъ не вѣкрыш, а ты пошлѧ тамъ вѣкрѣныхъ“. И заразъ тамъ послалъ црѣ слѣгѣ своихъ вѣкрѣныхъ, и тамъ слѣги чѣли, якъ хлопецъ црѣскій повѣдалъ. Почѣвши то црѣ Маѣимѧнъ еще са горше засмѣтивъ, и лицемъ повѣдѣвъ, заразъ послалъ по Микитѣ снѧ своего. Я коли пришолъ Микита передъ Ѡца, рекъ емѣ Ѡцѣ его: „О снѣ мой Микито, снѣ мой любый, що ты такое чиниши? чомъ ты великѣе бгѣи сердиши на себе? Слышѣ, распатого Хѧ и вѣкрѣ нехоснакыхъ хрѣстѧн выхвалаетъ. Кто та на тое перелестивъ, повѣжъ ми, снѣ мой единачкѣмъ, снѣ мой любый! Не бой ты са, а того розскажѣ лютою смрѣтѣю мѣчѣти и на смрѣть загѣнти, хто та смѣвъ црѣского снѧ перелестити. Я ты, снѣ мой любый, принеси ѡфѣкрѣ бгѣомъ нѣшимъ, абы то са шни на тебе не сердили. Поклони са имъ, снѣ, и перепроси ихъ“.

Слышавши то Микита станетъ смѣло говорить рекѣчи: „Црѣ Маѣимѧне, ты мнѣ не Ѡцѣ естъ, але ворогъ. Ты ми говоришъ, хто ма перелестивъ вѣкрыти Хѣмъ снѣмъ вѣжемъ. Але то ма естъ сама добраа вола. Ты ми, црѣ, мовиши, хто ма перелестивъ. Не перелестивъ ма нѣхто, а то тебе, црѣ шкланый, перевели и перелестили дѣволы проклатые, бгѣи твои шкланый. Ты мнѣ говоришъ, абымъ то са имъ поклонивъ и ѡфѣкрѣ имъ давъ, але а са кланѧю нѣсномъ Бгѣмъ Ѡцѣмъ и снѣмъ и стѣомъ дхѣмъ и прѣстой мѣре его. Я твои бгѣи проклатые сѣт и с тобою, и ждетъ та изъ ними мѣка вѣчнѧ“.

Слышавши то црѣ Маѣимѧнъ заплака са иростѣю великою карзо люто, и в недомѣкнѣе оупавъ и не могъ до пол годины слова промовити. Я потомъ приходши до себе речетъ: „Ѡ злый мой снѣ Микито, якъ ты смѣвъ великѣе бгѣи мои злоречити, и мене Ѡца своего ганѣити? южъ ты оутративъ горѣло свое, и вѣдѣши люто мѣченъ. нехай же ти поможетъ Хѣмъ твой“.

Речетъ Ѡцѣви своемъ Никита: „Южъ ты мнѣ не Ѡцѣ, але ворогъ дѣи и тѣмъ моемъ. Тобѣ снѣмъ Готона, тобѣ и Ѡцѣмъ Готона, а мнѣ Ѡцѣмъ Іс Хѣмъ, а мѣи ма прѣстѧла Бѣца. Хочай и всѣк

мѣки на мене изложиш, а не ѿступлю ѿ Х҃а и пречѣстой мѣре вѣжій, и готовъ естемъ за Х҃а мѣки терпѣти из радостию“.

Выслушавши то црѣ Мазиміанъ казалъ Никитѣ розколочити, и казалъ его положивши бити бичами дрововыми. И такъ Никитѣ звити, и ж то жылы его было видно и свѣс кровію спалиша. Потомъ казалъ его в темницу оуверечи: Мыслиа совѣтъ црѣ, ачій сѣ шпаматаетъ зновѣ на свою вѣрѣ и поклонитъ сѣ ншіймъ вѣгомъ великимъ. И Никита лежала оу темници яко мртвѣ. И в тѣю ночь явила сѣ емѣ прѣстѣла Бѣа и штирала Никитинѣ кров и раны его залѣчала, и рела Никитѣ: „Не бой сѣ Никито, слѣго мой, любый и вѣрный мой, дерзай, не бой сѣ, а естѣ при тобѣ. Не дай сѣ перевести ѿбои невѣрномѣ. Тѣтъ притерпиши мало в семъ времени, а во шномъ вѣцѣ прїимеши корѣнѣ вѣчного царства“. И то е речеши штишла ѿ него, а стѣый Никита поздорокиа ѿ ранѣ, якъ бы и не битѣ былъ, и прїималъ ещѣ лѣпшѣю вѣрѣ, надѣю и смѣлость до Г҃да Бѣа, и дерзостъ мѣки терпѣти Х҃а ради ѿ ѿца своего црѣ Мазиміана.

И црѣ тогда оусю ночь не спавѣ, оу великомъ недосѣмкнїю былъ, жалѣючи по снѣ своемъ одиначкѣ. И на оутрѣ казалъ слѣгамъ своимъ ити оу темницу и привести Никитѣ, хотачи его намовлати из своимъ сенаторы, абы то поклонилъ сѣ болваномъ црѣскимъ. И коли црѣ оукидѣлъ снѣ Никитѣ, ано Никита барзо естъ красен. И посмотриа на Никитѣ и почѣдовалъ сѣ и речетъ снѣвои своимъ Никитѣ: „Видиши, снѣ мой Никито, и ж то тѣ вѣи ншѣ скоро исцѣлили. И а не спавъ черезъ оусю ночь, и просилемъ ихъ за тебе, абы тѣ излѣчили. Прето ж, снѣ мой любый, поклони сѣ вѣгомъ и дай имъ шѣкрѣ за ихъ такѣю ласкѣ, цю тѣ излѣчили“. И много Никитѣ намовлаа из своимъ сенаторами: „И то Никито лѣпше ти црѣмъ быти по смѣрти ѿца своего“. И ѿцѣ речетъ: „И заразъ ти, снѣ мой, дамъ столницю свою, црѣствѣи в покою“.

Слушавши то стѣый Никита наполниа сѣ великой смѣлости, почнетъ говорить црѣви ѿцѣ своемѣ: „Ѿ лисе лѣкавый, враже вѣжій, ты говориши, и ж то твои проклатіе вѣи мене излѣчили и шздоровили и раны ми погони. Але то твоѣ лож ест. Мене шздоровила прѣстѣла Бѣа, мѣи Х҃ѣа, а твоѣ вѣи дѣволы оу погниаа и с тобою пойдѣтъ, котры и тебе возмѣтъ до пика на мѣки вѣчные. Ты мнѣ шѣкщѣеши црѣство дочасное, а колъ бы ты сѣ самъ поклонилъ Х҃ѣ нѣсномѣ, а Х҃ѣ бы тобѣ далъ црѣство вѣчное“.

Слышавши то црѣ Маѣиміан розсерднл сѧ барзо и пове-
лѣлъ Яданарыхъ, князю Годовскомъ, который мѣчил хрѣстіан и
погѣблал розною смѣртію за вѣрѣ Хрѣстовѣ, и розказал црѣ Ма-
ѣиміан томъ князеви оузати Никитѣ и мѣчити перед собою.
И там казал княз скроз оуха распаленный рожѣн желѣзный прово-
сти стѣомъ Никитѣ. Там пришли дѣволы до црѣ явно, и ста-
нѣт емѣ говорити рѣкчи: „Црѣ, мѣчѣ добре Никитѣ! много
зла нам чинитѣ, вѣгомѣ твоимѣ“. Я стѣый Никита, коли емѣ ро-
жѣн распаленный скроз оуха его проволоклн, Фвернѣлъ лице свое
на правѣю сторонѣ и рѣк: „Гдѣи, оуслышах слѣх твой и оубѣдах
сѧ. Гдѣи, развѣмѣхѣ дѣла твоѧ и оудивих сѧ“. Видѣвши то дѣв-
олы закричали голосно: „О горе нам, хочѣт нас Никита имити
и мѣчити“. Тое рѣкши дѣволы пропали невидимо, а стѣомъ Ни-
китѣ нѣчого не зашкодилн и волѣсти жаднои не чѣл.

Потомъ казано стѣомъ Никитѣ великій камѣн на шію при-
казати и водити по мѣстѣ, ломити и мѣчити. Стѣый же носѣ-
чи камѣнь по мѣстѣ спѣвал пѣснь мовачи: „Ико время тажко
штаготѣша на мнѣ!“ Потом рѣчет: „Ирмо ко мое, рѣче Гдѣи,
докро ест и время мое легко ест“. Потом повели Никитѣ за
мѣсто на ширню, и там казано из рѣштѣок желѣзныхъ постѣлъ
справити, и под тотѣ постѣлъ казано шгнѧ достаток класти, аж
доки сѧ желѣзо распалит як шгѣн черкѣно. И там казано стѣого
Никитѣ верхѣ той постѣлѣ положить. Стѣый же Никита спѣвал
тамѣ: „Бѣѣ Гдѣи яви сѧ нам, елѣвен граднй во имѣ Гдѣи“. и там
оуспѣвѣѣ, и не елѣднѣ стѣомъ той шгѣнѣ нѣчого, и един волос не
згорѣвѣѣ из стѣого Никиты. Я невѣрныѣ мовили, ажѣ оумѣрѣѣ.
Я потом сѧ провѣднѣ стѣый Никита, и сѣкши на постѣли той
шгѣнѣной и рѣчет: „Язѣ оуспѣлемѣ и спалемѣ и вѣстѣлем, яко
Гдѣи застѣпит ма. Не шбою сѧ ѣ тмы людѣи шкрѣстѣ нападоу-
щнх на ма“. Я шгѣн загѣл.

Потом казано привести единѣ дѣвкѣ барзо краснѣю, вѣстѣд-
ницію краснѣо прибранѣю, хотѣчи стѣого Никитѣ споганити. Кото-
рѣю то оувидѣвши Никита оугрыз сам свой язык и повергѣ его
на смѣтнѣщѣ; и было стѣомъ повный рот крѣе его. Видѣвши то
дѣвка возгнѣшала сѧ и оустрашила сѧ и штѣкла ѣ Никитѣ. Там
стѣый помолил сѧ Гдѣи Бѣѣи и прѣчѣстой мѣтрѣ его, авы то его оу-
крѣпила до терпѣнѣѣ. И в том часѣк стал столпѣ шгнѣистый ѣ
землѣк аж до нѣѣа, и над столпомѣ было коло великое, ясное
яко сѣнце, а в том колѣк была рѣвка Гдѣи, а в рѣцѣк выл вѣнѣцѣ
золотый и корѣна золотѣѣ. И был голос из стѣого кола глѣющнй:
„Радѣи сѧ Никито, слѣго мой, тезоимѣнитый, сѣѣ во корѣна и

вѣнецъ вѣчнаго црства товѣ зготованна ест. Погоди и потерпи малое время мене ради“. И зновѣ той столпѣ помалѣ малѣ оустѣпиа в нѣо, и рѣка Гдѣна з вѣнѣцемъ и с корѣною и сокри са. Потом оударит громъ великій и страшный, а стѣий Никита рек до людѣй, которые там были: „Людѣе братѣе, вѣрѣйте во тройцѣ нераздѣклнѣю“. И в той са час изык Никитин зновѣ исцѣлнкѣ. И много там невѣрных оувѣкрыло къ Хдѣ.

Рек Мазимлян црѣ из своими невѣрными князѣ: „Глѣхдѣй Никито, ест тѣт за мѣстом нѣшимъ з давных давн стонтѣ столпѣ каменный, под которым то лежат мрѣтвые, не знаемо, ци един ци два, во не за нашей памяти их поспратано. Если тых воскреснѣ спод того столпа тых мрѣтвых, то и мы оувѣкрыме твоємѣ Бгѣс“. Рек им стѣий Никита: „Знае невѣрникиове, але ваше срѣце Сѣтона запалив. Знаю ж добре ваше беззѣмство и ваше злокѣрство шкандѣное, же вы не ѡвѣкрите оу Гдѣ Бга и ѡ прѣстѣю Бгѣс Мтѣс Хѣс. Але предца ведѣте ма тамо. Не дам вас то оучинит Бгѣ мой, але дам людѣй своимъ вѣрных и дам своего имени стѣого. Вѣрѣю во Гдѣс Бгѣс моемѣ, иж то может оучинити“.

А коли прикелн стѣого Никитѣ до того столпа, тамъ стѣий помолна са со слезами Гдѣс Бгѣс. А коли скончалъ мѣтѣс, зараз са той столпѣ каманный оучинна корчем лозовым, и оустал спод него чѣвкѣ единъ на нма Малжина и двое дѣтей из нимѣ. И почла той чѣвкѣ говорить: „Юж то ж тѣт сто роков ис тыми дѣтми лежѣ, а тепер, стѣий Никито, на щес ма извѣднѣ? юж во нам по смрѣти нѣсть поканѣа, во и ж была невѣрный“. Речет Никита до црѣа и до всѣхъ невѣрных: „Сѣтож видите силѣ Бга моего. Але правдивѣ вѣрѣйте в него“. А црѣ Мазимлян рек: „Чары то твои, Никито, сѣѣ мой, и мантацѣство“. По том стѣий помолна са Гдѣс Бгѣс, и там де стола столпѣ, ис которого то столпа каманного стал лозовый корчѣ великій, тогда под тым корчем на тых гробѣхъ оучинило са шѣзеро глѣбокое, безводна аж до пренсподней стороны, и тоты тры трѣпы в нем зновѣ потонѣли во пренсподнюю.

Потом црѣ Мазимлян станет [говорити] до людѣй невѣрныхъ поганѣскихъ: „Що юж, братѣа, маемо чинити ис тымъ мантачомъ, из момѣ сѣом Никитою? Бо далѣ чарами сконми оувѣкх нас помантитѣ, и вѣнѣшѣк погѣвнтѣ. Не держѣмъ его волше“.

Рекли къ црѣки сенаторѣ и воеводы: „Теперѣ, црѣ, посади его в тѣмницю, и завтра кажи его смрѣти придати“. И так зновѣ мѣчивши посадили стѣого оу тѣмницю. А в тѣю ночь призвал

до себе стѣй патрыархъ алво епископа Оѡѡфила Гортѡнѣскаго, и шкрестивъ его во имя Ѡца и сѣа и стѡго дѣа, и оутвердил стѡго терпѣти за Хѣа. И тогда, коли са стѣй Никита шкрѣстив, и зараз принял дѣа стѡго. И коли стѣй Никита сидѣвъ оу темници, а Маѣимланъ црѣвъ мыслив, шкъю вы то смрѣтъ Никитѣ дати, и там был столпъ перед его пелатею, на котором был оучиненъ болванъ на имя Хероздрей, вѣвъ црѣвъ. И той болванъ ко црѣви проговорив: „Црѣ Маѣимлане, спали ти шгнем Никитѣ, если са нам не поклонит. Я а еще завтра ко Никитѣ сам пойду оу темницу, ачй его навернѣ, авы то са мнѣ поклонив. Я если мене не посласѣаетъ, и ты его спали не ѡкладаючи на далѣ“.

И коли стѣй оу темници мѣилъ са Гѣ Бѣ, и там пришел ко стѡмѣ дѣаволъ оучинивши са агѣломъ свѣтлым, и сталъ шдалекѣ Никиты и рече: „Радѣй са Никито!“ Я стѣй рек: „Хто ты такой, радост мнѣ приносиш?“ Рек дѣаволъ: „Я вестем агѣлъ Ѡ Бѣа посланный к тобѣ, авыс колше мѣки не терпѣвъ. Яле завтра авыс оучинил волю Ѡца своего, и авыс са вѣромъ его поклонив без оусакого прошина. Я теперь оуставши поклонн са перше мнѣ шко агѣлѣ и посланцевн вѣемѣ. и добре ти вѣдетъ на швѣк стороны, и Ѡ Ѡцевых вѣовѣ и Ѡ Хѣа и Бѣк“.

Слышавши то стѣй Никита забыв са, ставъ мыслити, що мает чинити, и що вы то могло быти. Там стѡмѣ невидимо оу шхо агѣлъ пошпталъ и рекъ: „Держай Никито сѣрго Хѣвъ, не ими вѣры, не ест то агѣлъ, але то ест шатанъ, вѣвъ твоего [Ѡца] во плоти, чортъ и шводител люцскѣй, пришел тебе шзводити и Ѡ црѣства нѣснаго Ѡлѣчати. Я ты призови его до себе любезно, издойми из ног свонхъ желѣзѡ, и вни его мощно, и а ти вѣдѣ на помочи. И завтра, коли по тебе прѣйдѣт, и ты дѣавола волочи за собою шко ѡла“.

И призвавъ до себе стѣй Никита дѣавола рекъчи: „Если ты ест агѣлъ, ходи сюда ко мнѣ ближе, и нехай ти са поклоню“. И пришел ко стѡмѣ Никитѣ дѣаволъ, стѣй же Никита пристѣпикши к немѣ, оухратит дѣавола за волосы мощно, и звернѣлъ его на землю под свон ноги, и знавши шковы из ногъ свонхъ станет дѣавола оубикати желѣзами и раны емѣ шздавати. Бидачи то дѣаволъ свою вѣдѣ, станет са оу стѡго мѣити мѡвачи: „Ѡ стѣй Никито, сѣрго вѣжй, прошѣ тѣ, пѣсти мѣ, а а юж не хочѣ болшй раз к тобѣ приходити, и вѣдѣ тѣ велнчати шавше, и дѣ вѣдет оу котором домѣ твой стѣй шеразъ, там нѣгды не хочѣ вѣвати“.

И коли став скѣтъ, послакъ црѣ Маѣиміан до темницѣ по Никитѣ. И коли ишол стѣи на сѣд, там тагнѣлъ за собою и дѣвола Хороздрѣа, яко ѡа. Видѣвши то црѣ речет: „Що то ест, Никито?“ И стѣи црѣви рек: „Ее ест бѣтъ твой, црѣ, Хороздрѣй, который тѣ так поволоче в пекельныѣ мѣки, и инѣших ис тобою“. И так стѣи проклам дѣвола, и пѣстилъ его з рѣкъ сконхѣ, а дѣвол пропакъ. Потом зновѣ посмотрѣтъ стѣи Никита на того колвана, который стоаъ на столпѣ, оу котором то сидѣла дѣволъ, и рече стѣи: „Сей ест ваш порадца и бѣтъ прокламтѣи, изводител людскѣи“. И перекрестив его крѣстом, а колван оупав на землю, и оупавши из столпа росыпав сѣ на пероу. Видѣвши то црѣ Маѣиміан забыла сѣ. Тогда воеводы его рекли црѣви: „Що еше далей мыслиш? Если ты не згѣвиши Никиты, то нас Никита своими чарами оускѣхѣ погѣбит и бѣи нашѣ потратит“. Рек им Никита: „Чого сѣ конте мене, неѣкрныи, злыи? Не чары мон, але сила вѣѣла справѣет: если моцны бѣи вѣѣкъ, чогаж сѣ мене коат и гинѣтъ? а правдивый Бѣтъ чарок сѣ не контъ“.

И там казаа црѣ иген великѣи накласти, приевши Никитѣ до земаѣ какками ноги и рѣки. Стѣи же мола сѣ Гѣ Бѣ, оу сиѣвъ во игни яко дитѣтко в кѣпели и ѡдав дѣш свою Гѣи, и тѣкло его и шаты цѣлы zostaли, не ипалиша сѣ; яко сном пы тателным оу сиѣвъ. И тѣкло его стѣе вѣкрныѣ хрѣстиѣне оу зѣвши погрѣвали со блѣгочетѣем, во Гореу дѣржавы крола Иданарика, во ѣи дны мѣа септѣврѣа. Того мѣтвами Хѣ Бѣ ниѣ полаѣи нас и сѣси дѣла ниѣа всегда и ниѣ и прѣсно и во вѣки вѣкомѣ. Аминь.

Апокріфічне житіє св. Никити, сына Максиміановаго, не ввійшло ані в Димитрієві Четі-Минеї, ані не було згадане в просторій праці архієпископа Сергія „Полный мѣсяцесловъ Востока, изданіе второе исправленное и много восполненное“. Владиміръ 1901 р. томъ II під днем 15 вересня, де містить ся житіє св. Никити, апостола Готського. Так само нема згадки про сего Никиту в англійськѣм Dictionary of Christian Biography, vol. IV, sub voce Nicetas. Поміщені у нас дві редакції сходять ся в головному з текстом Тихонравова, цитованим ввѣше, та про те кожда з них має окремі їй властиві деталі. Интересне в редакції Яремецького-Білашевича закінчене, взяте із житія Никити Готського.

XI. Житіє св. Климента Анкирського.

Львівський рукопис (бібліотека Осолінських ч. 38, крт. 515—519).

Мѣца генваря кр. днѣ, житіє стго Клімента епсѣпа Янгиръскаго и стго мѣнка Ягафаггела. твореніє Симеона Метофраста. Быша по ржствѣ Хвѣкта сн.

Анкирѣа в' Галатїи наслѣдїе высть сего стго. имаше мѣрѣ Софію хрѣстіаниноу, зсѣло добродѣтелноу и славных родителей, ѡца же Єлиина, его же оувѣщати жена великим тѣпанїемь своимъ къ вѣркѣ Хвѣк не възможе, и тако оумрѣть сѣмрѣтїю шкою. Климентѣа же велим млада єдинаго шстави, ш нем же Гѣ мѣри его дасть сїе велико оупованїе, іако мѣнїе и кров свою Хвѣ ради разлїшати имаше. скоро къ разоумоу прїїде, вѣспита его іако єдинаго ѡ инокъ, хвала ємоу прѣсно мѣнической вѣкнець. послѣди же таковыа слова завѣтомъ прѣжде сѣмрѣти своеѣ шстави¹⁾: „Ізъ, рече, сїоу мой възлюкленне, оумираю, теке же снѣ своего мѣж ш вѣркѣ хрѣстіансткїи и любви Гѣ сїсителя твоего, не пощади здравїа твоего ни єдинаго ѡ царей временных и краткоцрѣствоующих и іако тѣкнѣ мимотекоущих не бой сѣ, да не шмылю сѣ на тѣвѣ болезни ради моеѣ, іаже подахѣ пекѣщи сѣ с тобою, і пища ради, іаже вѣспитах тѣ, и крове ради, юже ѡ мене възал єси. сим ѡдаждѣ ми, излѣкнѣ сѣ радостїю кров сїю твою и мою Гѣ ради твоего, да и азъ по апслоу сїсена коудоу чадородїа ради, и пшд мой възвелчен коудеть прѣд Гмѣ Бгѣомь, и между мѣрами тобою блсвена коудоу, егда прѣд соуднїемь Хвѣмь на твоѣ раны и извы зраще оутѣшена коудѣ“.

Се глїоцї оумрѣть. Гдѣ же Климентїю иноюю матерѣ оуготова, такожде Софію именемь, богатоу и зсѣло добродѣтелноу, іаже соущи великою другинєю мѣри его, видѣши млада дѣтнїце шсиротѣвшє, сама же не имоуще дѣтїи, взат его въ снѣ мѣсто, сице възлюби его, іако свое рожденїе. егдаж глад высть великїи в Галатїи, и Єлиини чада своѣ помѣташа глада ради, Климен-

¹⁾ На мартінеї дописка: тамаментѣ мѣи сїови застаюше.

тѣмъ же збираше еллинская члвчца, имѣнѣемъ Софійнымъ воспитана ихъ и въ крещеніе въвождаше. и яко едино оучилище и болницюу въ домоу сѣа жены оустрой, и многимъ члвчомъ мѣти бысть, ниже къ Бгю приведе, лоучше ежели сама породит ихъ.

Хрстіане жъ видаше Климентіа чюдна въ добрдѣтели, ѿ юности его не радаше, епспшмъ его своимъ Янкирскимъ швраща въ лктѣхъ двадесатехъ. и възат велико строеніе и доврѣ строише его, понеже и въ младыхъ лктѣхъ шврѣкаетъ сѣа старый разбумъ, паче жъ егда комоу Гдѣ Бгѣ ѿ призванія блдати поутъ показоуетъ.

Прихождаше же время, да испльнитъ сѣа прошеніе и хотеніе тепло матере его. въ црство Дишкантиана Доминіана игемонъ страны томъ, възыскающе на моученіе и смъртъ хрстіанскоюу, сего стго Климентіа ѿ Янкеры къ севѣ призва, повелѣва емоу шврѣщи сѣа Хѣ и ідоломъ црскимъ чѣть въздавати. егда же сего сътворити не въсхотѣ, и шврѣщанія его не рада, свазавше его и тѣло его желѣзными ногы трѣзати повелѣ. и тако враша бразды по сей нивѣ кожій даже до костей прѣтрѣзавше. Стгомоу же Климентію даа Гдѣ Бгѣ таково трѣпеніе, яко ниже възопи, ни въстогна, ниже лице его измѣни сѣа. зрѣти на раны его и самъ моучителѣ не могоша, ѿи же яко ничто же прѣтрѣпѣ, весело лице показавше. егда же сего трѣзанія на длѣзѣ бысть, измѣнѣюще воинъ единъ изнемогоша, дроутіа же приставиша бѣюще, тажкіа и глосекіа раны твораше. тако трѣпаше стый, даже игемонъ постыдѣ сѣа, снати его повелѣ и на земли поврѣщи.

Начатъ же игемонъ словеснъ ласкателными глати ко нему. стый же тако шврѣща емс, яко паче разгнѣва сѣа нанъ игемонъ же повелѣ бити его въ уста глѣ: „Вѣ оустѣхъ во извѣ не иматъ, тѣмъ же съ дрѣзновеніемъ глѣть“. тогда нести его въ темницю повелѣ, мнѣше не възстанетъ самъ. стый же Климентій идаше самъ своєю силою, нести сѣа не дастъ. зраше жъ игемонъ възопи: „Ѿ велика сила члвчка сего. егда царь таковыа войны имѣла бы, такова срѣдца и трѣпенія!“

Се же видаше, [яко] не възможе нѣккомъ моученіемъ повѣдѣти его, посла его къ Дишкантиануу въ Римъ. се бысть прѣвое его страданіе, еже зде рекохъ. яко сей Климентій чрезъ двадесать и ѿ. лктѣ вѣ въ страданіа, яко елико римская страна имаше моучителей, бысть въ роукахъ всѣхъ, и тако единъ къ дроутгомоу, яко ниже оуслышнѣте, посылаше. и елико оумъ члчскій, паче же вѣсковскій новыхъ моученій и страданія оумыслити възможе, толико ихъ всѣхъ позна.

В Римѣ же Диоклитіанъ ѿ вѣщанія инѣхъ повелѣ оустроити коло, под ним же тѣсн исходъ сѣтвори. на сем колѣ, егда высть врѣхоу его, тогда поуты желѣзными бити повелѣ. егда же долѣ в тѣсноую дереу съ ним прійде, вса кости въ нем сѣтроша сѧ, и мѧса паки вѣзрасташа сѧ и стрѣгоша сѧ. Бѣ же чудо сотвори: коло все сѣкрѣни сѧ, он же здрав пребысть. се видѣша Римляне, множество ихъ ко вѣркѣ Хѣкъ швратиша сѧ, и приходѧщаа к нему в темницу крѣщахоу сѧ, и оучаше ихъ.

Егда видѧ Диоклитіанъ поймати и предъ градомъ погоувити повелѣ кромѣ единаго младенца Ягадангела, его же Гѣ Бѣ на болшее страданіе при Климентіи вставити вѣсхотѣ. по семь Деоклитіанъ соухами жилами вѣлоуѧми мѣника бити повелѣ, и паки второе вѣсками желѣзными драпати повелѣ. он же съ трѣпніемъ хвала Бѣ, яко дастъ ему въ градѣ семь имени его [ради] страдати, в нем же стѣи Петръ и Павелъ и Климентій и Єнисимъ Хѣ проповѣдаша и по имени его пострадаша.

Егда же се трѣпніе велико видѣ Диоклитіанъ, и самъ чудо сѧ, прочее не покоушаше сѧ ѿ него, но гѣше: „Послю его въ Никомидію къ Маѣиміану яко чудо нѣкое. въ истинноу оубо чѣка с таковымъ срѣцемъ не видѣхъ“. и повелѣ испсати вса, иже пострада ѿ Домикіана игемона и в Римѣ, да оубѣсть Маѣиміанъ съ великимъ же жалованіемъ римскихъ хрѣстіанъ ѿнде, единъ токмо Ягадаггелъ Римлянинъ при немъ, яко при ѿци всталъ, его же шкрѣсти въ темници и съ нимъ авіе вѣзанія и моуки трѣпѣти хотѧ.

Егда же ко Городоху¹⁾ преплыша, еписъ городіанскыи мѣа воин, да свободно мѣника въ црковѣ поустѧт, вѣщмоуци имъ паки ѿдати его. и тако сѣтвориша. въ цркви анторгію имоуше множество недоужныхъ въ градѣ томъ исцѣли, [и] вѣзврати сѧ въ корабель. Пришедши же в Никодимію, егда же Маѣиміанъ писаніе прочет и срѣце велико по твари стго Климентіа позна, самъ же моучити его срама ради своего не хотѣ, ѿдаде его власти нѣкоему Агрипови, иже егда вѣпроси стго Климентіа: „Кто еси?“ — ѿвѣща: „Язъ есмь Климентій хрѣстіанинъ, рабъ Хѣкъ“. тогда бити его въ оуста повелѣ, яко ракомъ црѣкымъ [не] нарече сѧ. видѣ же Ягадаггела, вѣпроси его: „Ты же кто еси, яко ничто же в писаніи царевѣ нѣсть ѿ тебѣ“. рече же юноша: „И азъ хрѣстіанинъ есмь, и причастникъ тогожде вѣнца съ Климентіемъ быти хоуцоу“. тогда шва палцами и жилами бити и лвомъ на снѣдъ

¹⁾ Городъ — остров Родос.

изверши их повелѣ. звѣрїе же и косноути сѧ телес ихъ не вѣсхо-
тѣша. тогда распалено длѣгое и кроуглое желѣзо, и начин ѿ ма-
лого перста, [в] рски даже ко раменом конзоша мѣником, такожде
и плеча и все тѣло ихъ колоуцие и жгоуцие, лютыми шнѣми
желѣзныи шгненными лютѣ ихъ моуцаше, сице яко очи людїй ш-
щи, иже тамо бывшихъ, и стрѣпѣти не могоша, но похвотивше
каменїе меташа на Агрипїа, вѣпїюцие, да поустиг ихъ, а такова
моученїа не творит им.

И тако ѿвѣже ѿ мѣста Агрипїи, мѣници же на нѣкоую го-
роу Пираминь реченноюю идоша, иде же егда ихъ шверѣтоша, по-
велѣ имь Агрипїи всѧ кости поламати и в мѣхъ вложивши из
горы по скалѣхъ изверши. и летѣша ѿ высокихъ скал тѣхъ даже въ
глубокое море. егда же мнѧхоу всѧ, яко вѣчне погивоша, нѣцїй
ѿ хрїстіанъ телесе ихъ взыскаюцие оувидѣша мѣхъ верхоу воды
плаваюци, ї приплывше къ нимъ, ѿ дивное чудо, яко ничтоже
сѣкроуши сѧ ѿ кости ихъ. прїйдоша ж въ град и сташа посредѣ
града, множество недоужныхъ исцѣлиша вес град веселѧше.

Агрипїи же прочее не шкоушаше сѧ ихъ мѣчити, но повѣда-
ше всѧ чудеса Маѣимїанов. шн же оувѣде, яко стѣий Климентїй
ѿ Анкири града роди сѧ, и тамо посла его къ нѣкоемоу кнѣзю
Коурикію, да соудит ѣмоу и ноудит пожрѣти. Коурикій же егда
по мношѣхъ ласкательныхъ словесѣхъ ничтож оуспѣваеть и доблѣсть
его видѣ, повелѣ ихъ на столпѣхъ привязати и лютѣ под пахи
желѣзнымии пантами жеци, а потомъ ватоги бити. егдаж не ш-
долѣ, тогда повелѣ стѣмоу Климентїю шлем желѣзный въ шгни
распаленоу на главоу вложити. и оудари дымъ великый в ноздры
и въ оуста и къ шчи его, шн же вѣздѣхноуѣ рече: „Ѿ водо жи-
вла и сїсенный дождоу, изыйди нїѣ и прохладн нас. избавилъ
еси нас ѿ воды, избави ї нїѣ ѿ шгна рабы твоя ї якоже преж-
де“. и авѣ шлем оустоуди сѧ. ї се видѧ кнѣз и здоумѣ сѧ,
и яко оужасе сѧ ихъ, повелѣ ихъ всадити в темници. и вида-
ци, яко не оуспѣеть, посла ихъ къ Домикїанову въ град Ямазень,
да шнѣ соудит ихъ и яко непослоушныа казнитъ. тои же ихъ
повелѣ вѣверши въ капно неоугашенное, мнѧ, яко погорать тамо.
егда же ихъ на оутрїѧ изведоша, шверѣтоша сѧ цѣлы и здравы.
се видѣша два конны вѣроваша къ Хѧ исповѣдаюцие его предъ
вѣми, и на крѣтѣ шва распаша ихъ; имѧ же вѣ единомѣ Фено-
генъ и дроугомоу Евкарпъ.

По семъ повелѣ имь помасы рѣзати ѿ плечи ихъ, и палицами
бити. егда же не прѣшдолѣ, тогда повелѣ ихъ на шдрѣ желѣзныѣ
положити и шгень великъ поджиги, и тако ихъ ланцоухами же-

лѣзнями связанныхъ жеци. оупоша ж на шдрѣ мѣнци и мнахоу вѣк, яко оуже оумрѣша. егдаж свать их, шврѣтоша сѧ живы.

Видѣв же Домікианъ, яко всеоуе с ними троудит сѧ, посла ихъ паки къ Маѣиміану црю въ Тарск. ꙗ на поути много зла притрѣпѣша, они же имъ добрѣ сотвориша, недоуги ѿ чѣкъ ѿгонахоу и самымъ тѣкмо прикасаніемъ роукъ болезні ихъ исцѣлахоу. Маѣиміан же распали печь ѿгненноу, тамо ихъ въврѣци повелѣ, яко оуже не вѣде, что иматъ сѣтворити сѧ ними. ноць и день въ ѿгнѣ велицѣ, яко нѣкогда тріе штроци въ Вавилонѣ превыша, и власъ единъ ѿ главъ ихъ не шгорѣ.

Маѣиміан же здоумѣ сѧ, оуже не вѣде, яко иматъ погоубити ихъ, повелѣ всадити ихъ в темницу на д. лѣта. сѧ же въ темницѣ хвалаше Бѧ превыша. по семъ Маѣиміанъ даде ихъ в роуки нѣкоемоу жрѣцоу идолюскомоу рѣчивоу и лютомоу можоу, иже множество погоуби хрѣстіанъ. той повелѣ ихъ по всемоу тѣлоу бити нещадно, яко паки кости ихъ штвориша сѧ и койждо оудѣ сѣвокоупленный раздѣлан сѧ. яко непѣева моучитель мрѣтвыхъ соура, повелѣ снати ихъ. шни же на своихъ ногахъ сташи, тако и ходити възмогоша. жрецъ же видѣ ихъ тако крѣпко превышаюши, сѣкло постыдѣ сѧ и самъ яко мрѣтъ высть и во домъ несоша его яко разслабленна. егда же възвратиша сѧ мѣнци в темницу, масса ѿ телесъ ихъ ѿбитаѧ въ слѣдѣ ихъ звираще сѣ прахомъ, и яко сѣкровище веліе сѣблюдающе. се же оувѣдавъ црѣ нароуга сѧ шномоу жрѣцоу, яко соуетна швѣщаніѧ его быша. ꙗ шзва сѧ нѣкій воєвода именемъ Маѣимій и рече къ црю: „Дажь ми ихъ в роуцѣ мон, царю, азъ швонхъ оувѣщаню или погоубяю ихъ и мрѣтвыхъ сотворю“. царъ же сѣ радостію се сѣтвори. се же шемый вѣ моучитель, и егда соуетнаѧ словеса къ оувѣщанію ихъ погоуби, повелѣ стго Климентіѧ ради навити гвоздѣй шстрыхъ въ землю гоусто и на степенехъ высокихъ и на взнакъ стго Климентіѧ полсжити и зврхоу паницами бити. Ягдангелови жъ разваривши шлово на главоу възлнати повелѣ. се же все терпаци стый Климентій оумрѣти не възмогъ, Бгѣ оубо дѣи ѿ тѣла сице звитаго и ѣсколотога изыти не повелѣ. симъ чудесемъ повѣжденъ Маѣимій престалъ и царевнѣ ѿ таковыхъ дѣлъ ѿрече сѧ.

ꙗ оуже вѣ царь шсоудна ихъ всадити в темницу, да тамо прекоудоутъ в вѣки, но еше шдинъ шзва сѧ Персанинъ именемъ Яфродисъ, хотѣши оувѣщати ихъ хотенію царевоу, да блгдѣтъ предъ црѣемъ швращеть, и проси стыхъ моученикъ на великѣи швѣд, шни же в него ѧсти не възхотѣша. разгнѣва же сѧ велми Яфро-

дис и рече: „На оутрѣа дам вамъ иный шѣдъ, егда сего не възхотѣте“. и повелѣ имъ на оутрѣа великихъ каменій на выю привазати и по всемъ градѣ волочити, хотаще оубо на нихъ вес градъ възкоурити, да побѣють ихъ каменіемъ. но Гѣ Бѣ иначе оустрон, людїе бо довлести велицѣй и дългомоу ихъ трѣпенію чюдаци сѧ и яко агглы имоущї ихъ, къ вѣрѣ Хѣвы шкратиша сѧ. и ничтож не оуспѣ Афродис глѧ црѣви, яко не могоу ничтоже сѣтворити имъ. тогда царь шсоудї ихъ въ темници сѣдѣти в вѣки. на дълзѣж прѣвыша мѣнци къ темници и стражіе възстоужнша велми ш нихъ и їдоша къ црю глѣюще: „Что сѣтворимъ симъ, яко всекъмертнн соуть, яко никтожъ погоубити ниже оумрѣтвѣти ихъ възможе?“ Нѣпроси же царь, шкоудоу имать рожденїе Климентїй? оувѣдѣвъ же, яко ш Анкиры, посла его къ Анкироу, къ Анкію игемонѣ, воги своѧ бѣничижающе, яко жизни взати не могоуть имъ. Лоукїй же всади ихъ тврѣдо в темницу, желѣза и каменїа на ноги и на роуки и на все тѣло наложивши, яко ни днвнгоути собою не могоуще. по нѣкихъ же днѣхъ повелѣ привести предъ себе Агадангѣла самого, шпасно оувѣщавъ его, да пощадитъ себе проче и пожретъ богомъ. не могоущи же на дълзѣ оувѣщати его, [повелѣ] рожнами желѣзными проврѣтѣша оуши его и свѣщами жгоуще воки его. шн же похвали Бѣа и мѣаше сѧ, да подасть емоу трѣпенїе до конца. Бндѣ же Лоукїй, шже ничтоже нетрѣпеливаго не рече, ненщадѧ ш повѣдѣ его повелѣ скоро оусѣкноути его. и тако дроугъ стѣго Климентїа по сицевыхъ дългнхъ и разлнчныхъ и великихъ моукахъ сконча сѧ и шздоу вѣчноую прїять.

Стѣмоу же Климентїю въ шномъ такомъ швазанїи каждо днѣ лице и главоу Лоукїй стѣщи повелѣ, и тако посѣщенїй въ крови своей лежа. шваче же прохладженїе и исцѣленїе сѣ нѣсе имѧше. Времени же нѣкогого въ днѣ швѣранїа (вѣшавленїа) Гофїа шна мѣти его по дѣоу сѣ рабы сконми вѣжѧ въ темницу, идеже стѣый мѣнникъ лежаше, и таї изведе его не темницѣ. стражіе же шотренїемъ вѣїимъ не чюша. ї измывши ш рань во цркви приведе, и тамо стѣый Климентїй литургїю слоужаше яко епѣпъ и своимъ шщамъ стѣылъ тайны даваше. по литургїи же оувидѣ игемонъ, яко въ цркви есть, и тамо въ шлтари главоу его оусѣкноути повелѣ. и инѣхъ двоухъ дѣшконовь с нимъ оувиша. тако сконча сѧ сей чюдный и неслышанный мѣнникъ, тако дълго чрез лѣтъ двадѣсѧт и шемь каждо днѣ оумирающе и своему неповѣдимомоу трѣпенїю вѣонецъ сѣвѣ ходотайствоующе тамо, идеж сѣ Хрѣстомъ црѣствуѣтъ въ вѣки вѣкомъ. аминь.

Отсей текст являєть ся скороченим перекладом редакції житія Климента Анкирського, dokonаної Симеоном Метафрастом, якої повний текст у латиньскім перекладі див. Acta Sanctorum, ed. Bruxellis 1863, Januarii tomus tertius st. 83—97. Поміщене в Книзі житій святих кївського виданя (передрук Димитрівової Четїї Мвнеї) гід днем 23 січня житіє тогож самого святого являєть ся не витягом із текету Метафраста, а витягом із старшого, просторійшого текету, надрукованого у латиньскім перекладі в тих же Acta Sanctorum st. 71—83. Зазначене у відомих реєстрах книг ложних і заказаних апокріфічне житіє Климента Анкирського доси остаєть ся невідомим. Може одиноким слїдом його треба вважати звістку перенесену пізнійше в проложну статю про Климента Римського, по якій Климента замуровано в городьському мурі і до смерти кормлено тільки зернами пшениці вареними, а по смерти тіло його кинено в море. Пор. Іван Франко, Святий Климент у Корсунї, ст. 121—122.

XII. Мученіє св. Феодора Тїрона.

Львівський рукопис XVI в. (Бібл. Осесолїньских ч. 38, к. 270—274).

Мїѣа фєвралаи вѣ зї. мѣнїе стїго великоѣченика Феодора Тїрона.

Максимїанъ и Максиминъ, сїа црѣа посласта по всемъ своемъ црѣствѣ, вса языки дрѣжащаа вѣрѣ хрѣстіаньскоу да вкоусать скверныхъ бращенъ жрѣтвовныхъ, да сїсены коудоуть, противаша же са страшными моуками мѣти, последнеє же оусекноути мечемъ.

И тоже время шѣть выст Феодор, оучиненъ бывъ съ всѣми многими втирины, рекше во конны, на восточней странѣ, и приведени бывше з Левгедши нарицаемый Мрѣмартитъ предпроситъ винъкроутъ легашн, садаше во градѣ Итасїйцѣ Слешнъ Паньтанъ. приведенъ же бывъ стїый Феодоръ и нѣдимъ бываше пожрети идоломъ. влѣнный же вѣрен сый Бгѣу, исполненъ сый дхѣа сїа посредѣ легашна рече: „Язь хрѣстіанинъ всемъ и жрѣти мѣрзости не повелено ми есть, азъ ко имами црѣа на нѣсехъ“.

Вринка пропроситъ рече: „Възми шрѣжіє твоє, Феодоре, и вѣврѣжь са пожри бгѣомъ, и послоушай непокѣдимагш црѣа“.

Феддор же рече: „Сїи вси предстоящїи хрїстїане ли соуть?“

Мѣтїан рекоша: „Воинны соуть“.

Феддоръ рече: „Самъ сѧ каждо вѣсть какъ есть воинъ. азъ же воинъ есмь мовѣмъ вѣдце и црѣ, нѣсномоу Боу и сїовн его единочлдоумъ“.

Посидонъ Двкїй ѡнарїи рече: „Бѣтъ твой имать ли снѣ?“

Феддоръ рече: „Снѣ, имать снѣ, слово истинны, имѣ же всѧ сътвори“.

Рече же к нему пропосит: „Можемъ ли мы познати его?“

Феддоръ рече: „Хотѣлъ быхъ, аще бы вамъ таково разоумъ данъ, да быста его познала“.

Посидонъ рече: „Аще познавѣкъ его, може ли вы оставити земнаго црѧ, и к томуу пристѣпити?“

Феддоръ же рече: „Почто възбранаеть намъ, да быша оставяше тмоу и еже имате малое дрѣзновение ко временномъ и земномъ и оумирающеу цроу вашемоу, и пристѣпити къ Боу живоу и вѣчнѣ, црѣ нѣсномоу, и воинна его быти, яко же и азъ“.

Бринка пропоситъ рече: „Ослабѣва его мало днїи, да навчит сѧ и прїидеть на ползѣ свою“.

Прїимъ же Феддоръ славою молаше сѧ Боу. мѣтелѧ же печашета сѧ ш инѣхъ етерахъ града тогѡ, ихъ же имше приведоша в' коупѣ. вѣженный же градый во слѣдъ ихъ оучаше а поути сїсномоу и трѣпенїю сице глѧ: „Не штверзѣте сѧ вѣдкы Хѧ“.

Затворенымъ же тѣмъ бывшимъ, самъ же стѣи Феддоръ обрѣтъ время доврїи црковъ мрѣзости позже в ноцн. видѣны бывъ етеромъ, и оклеветаню вышюу Кронитъ глѣмый оубоде сѧ ш бывшемъ, и имше стѣго приведоша его къ кнѣз Поплїю, сказавъ емоу сице: „Гвѣтель сей новый избранный Тиронъ, пришедый злѣ во град нашъ, црковъ матере вѣ нашихъ позже и вогы наша посрамн, им же приведѡхъ предъ вѣдчество твоє, да сѣдн емъ по црствѣ заповѣди, занъ же смѣла есть тако сътворити“.

Сѣднїи же пославъ призва Бринкѣ пропосита и рече: „Ты ли еси поустиа его¹⁾, да пожегѧ есть огнемъ црковъ?“

Онъ же Фвѣца емъ глѧ: „Азъ много его вѣдихъ, да въ емоу ослабѣ, да попечет сѧ и пожретъ вѣромъ. но понеже есть сѧ и сїє сътворилъ, оуже не врежетъ ш востѣхъ и ш повеленнхъ, сѣдїа еси, сътвори по веленномъ тобѣ“.

¹⁾ В рукописи: емоу.

Бадѣ же на сѣдиши князь повелѣ привести к собѣ стго Феодора. приведенъ же бывшъ стомъ рече к немъ: „Почто се сотворила еси? оуже ты бы пожрети богыни и кадилу ей принести, ты же пожгла ю еси“.

Феодоръ же рече: „Еже сотворихъ, не ѡмѣтаю сѧ, дровы бо ю пожгохъ. тако ли есть богыни вашей, да огонь прикасает сѧ ей и пожигаетъ ю. аз дрова возгохъ, да камень съжгѣ“.

Разгнѣвав же сѧ князь повелѣ его бити глѧ: „Не ѡвещай ми много словесѣ, зане жестоки мѣкы ждѣтъ тебе не послѣдшающа повеленїа црѣва“.

Феодоръ рече: „Ни тебе послѣшаю, ни мѣкѣ твоихъ бою сѧ, аще зѣло вѣдоут страшны. твори, еже хоцеш ми, мене бо вѣдѣть чланїа ради оупованїе и венца ради плетеннагѡ ми Бгѡмъ“.

Рече же соудїа: „Пожри богыни, свободень вѣдеши ѡ мѣкѣ“.

Феодоръ же рече: „Приносима тобою не соутъ мнѣ мѡу-кы, Гѣ бо мон ѡ црѣ мон Хс пред лицом моимъ есть и избавляѣи мѧ ѡ мѣкѣ твоихъ, его ж ты не видиши, понеже не зриши дшѣвными очима“.

Разгнѣвав же сѧ соудїа и възрикавъ яко левъ повелѣ стго воеводи в' темницѣ и печатлѣкти двери темницы и тѣ его оставити, и да гладѡм оумреть. блженный же Феодоръ дхѡм стымъ питаемъ бываше. и в' тоу ноцѣ яви сѧ емоу Гѣ и рече емъ: „Дрѣзай, Феодоре, азъ бо есмь с тобою. не мози ни брашна ни пива ѡ нихъ прїати, есть бо животъ нетленный на нѣсехъ“.

и се рекъ невидимъ высть ѡ негѡ.

ѡшедшъ же Гоу блженный же Феодоръ начать пѣти и веселити сѧ. бѣ же с нимъ явлъ сѧ много народъ поа. стражїе же темничнїи воставше текоша къ дверемъ темница, и видѣша двѣри затворены и печать целѧ, възрѣвше же ѡконцемъ видѣша народъ много в' бѣлыхъ ризахъ поюще съ блженным Феодоромъ, и оубоавше сѧ възвѣстиша сѣдїи. вѣставъ же сѣдїи изтече, пришедъ ко дверемъ темницы, видѣк двери запечатлѣнны, и глас слышаше поющихъ съ стымъ Феодоромъ. и повелѣ воинномъ коорбженымъ стрещи темницу окрѣсть, мнѣкѣ же христїане нѣкоторыа соуща со стымъ Феодоромъ. влѣз же вноутрѣ не шербѣте ни единого же развѣк и рабѣ вжїй Феодоръ во кладѣ забѣена. и прїать и трепеть великѣ и соущаа с нимъ, и затворивша двери ѡидоша. повелѣ же сѣдїа дати емоу мало хлѣба и чашѣ воды по всѧ дшѣ. блговѣрный же мчникъ по писанномъ, яко праведень и вѣрою живъ вѣдетъ, не прїимъша ѡ нихъ пища глѧ: „Питаеть мѧ влѣдка мон Хс“.

Оутроуж бывш повелѣ соудѣа привести его, и рече к нему: „послоушай мене, Феѡдоре, без мѹкы пожри богомъ, да скоро напишоу къ владыкамъ всеа вселенныа, да тѡ архіерей сотворятъ богомъ, и чѣсть прїимеши велїю, и настолишь боудеши с нами“.

Блженный же Феѡдоръ възрѣвъ на нѣо и назнаменовъ сѡ рече моучителєви: „Ѣще плоть мою сожеши имаши огнемъ и моучами различными погбвити мѡ и мечѡ предаши, дондеже естъ дхъ мой в' ноздрахъ моихъ, не имамъ сѡ ѡвещи Бѡ моего“.

Моучителъ же съ пропоситомъ повелѣста слоугамъ своимъ привязати его на древѣ и ногты желѣзными драти ребра его, и доуодоу драша его, дондеже ребра его обнажиша сѡ. блженый же не ѡвещаваше ничтоже къ моучителєви, но поаше глѡ: „Блсваю Гѡ на всако время, вынною хвала его въ оустехъ моихъ“.

Оудивель же сѡ мѣтль ѡ толїцѣ терпении стго Феѡдора рече к нему: „Не стыдиши ли сѡ окланне всѣхъ члѣкъ, яко на члѣка оуповаше рекомаго Хѡ, ноуждами оумрѣша? тако ли несмысленно предаши сѡ страстемъ и моучамъ?“

Стый же Феѡдоръ рече: „Сей стоудъ мнѣ коудн и всѣмъ нарицающимъ има Гѡ Іс Хѡ“. пакы же вопрошаше его скврѣнителъ глѡ: „Хоцѣши ли пожрѣти, или болшими моучами мною моученъ быти?“ ѡвещавъ же стый Феѡдоръ съ дрѣзновенїемъ рече къ мѣтлю: „Нечестїе и всакаго безаконїа исполнене, сїе дїаволь, во истинною дѣла противнаго, не конши ли сѡ давшего тобѣ власть сїю? тѣмъ црї црствѣють и моучители дрѣжать землю. ноудиши мѡ ѡстѣпнїти ѡ Бѣа жива и поклонити сѡ каменїю безъдоушноу“.

Много же вѣщавъ соудѣа рече къ стмоу мѣннику: „Како хоцѣши, с нами ли быти, или со Хрѣстомъ твоимъ?“

Стый же мѣнникъ со многою радостїю ѡвѣща глѡ: „Сѣ Хѣмъ моимъ вѣхъ и есмь и коудоу“.

Бидѣвъ же моучителъ, яко не оупсѣкеть емоу ничто же моучами, ѡрече нань сице глѡ: „Феѡдора противальшего сѡ дрѣжавѣ красныма нашими црѣма и къ Бѣа вѣкровавша Ісѡ Хѡ распятаго при поньстемъ Пилатѣ, яко же слышахомъ ѡ Юдѣї, велю ѡгневи предати егѡ“.

Вонегда же изречено быст слово и дѣло сконча сѡ, людїе же авїе собраша хварастїе и дрова ѡбѡ печь и банникъ, и приводоша стгѡ на мѣсто, и егда же огонь възгнетиша, соваекъ своа ризы стый и поаше ѡрѣшь начать сѡ изоувати, поне же не сѣтвори сего, зане кождѡ ѡ невѣрныхъ ктѡ прѣвїе прикоснетъ смривахъ

его, и прежде моуки вси приходяхоу, и прикасающии сѧ емоу дѣи цели бывахоу. и възложиша на нѧ органы сѣтворинныѧ на ѡгньнѡю подобѡ, хоташим же им пригвоздити стѣгу мѣника, рече к нимъ стѣи: „Оставьте мѧ сице, давыи бо ми Хсѣ претрѣпквати ваша моуки, той ми даст и без вашего пригвожденїа недвижимо пребывати въ огни“.

Онѣи ж не пригвоздиша егѡ, токмо привазаша. он же знаменїе Хсѣо сотвори на челѣк своемъ, роуками шпакы связанъ бывъ ѡ яко швенѣ потребенъ ѡ великаго стада на всеосожеденїе прїатень оуготови сѧ Хоу. възрѣвъ же на нѣо знаменав сѧ рече: „Гїи Бѣ, възлюбленнаго отрока твоего Іус Хї, им же твой разумъ приносимъ, Бже силѣ всеѧ твари, блсавлю тѧ, ѡко сподобилъ мѧ еси дѣи сѣмоу и часѣ прїати ми чѣсть со стѣими мѣники ѡ Хѣ Ісѣ и въ жизнь вѣчноую, дѣшоу и тѣло в нетленїе дѣа стѧ, конъ же мѧ прїими дѣсь пред тобою, ѡко же ми преже възвѣсти. не лож бо еси, Бже истинный, сего ради хвалю тѧ и блсавлю тѧ Гмѣ нашимъ Іус Хмѣ, възлюбленнымъ твоимъ отрокомъ. молю сѧ и мнѧ сѧ дѣю, дажде ми вѣдко и штомуу со мною донти вѣнца сего“.

Возрѣвъ же народъ видѣ Клевника столца и плачуща сѧ, ѡко с нимъ вѣк приеденъ [въ] тироны. възрѣвъ же стѣи Фидор рече: „Клевниче, пождоу тебе, потщи сѧ! въ временномъ сѣмѣ и во тленнем воинствѣк в' коупѣ обрѣтѡховѣк сѧ и не разлѣчиловѣк сѧ ѡ себе, такожде и живота вѣчнаго да не разлѣчиве сѧ“. и скончавъ словѡ пакы помолше сѧ глѧ: „Гїи Іус Хсѣ, ходатай Бгоу и чѣкомъ, сподоблен мѧ побѣдити сквернаго мѣтла, пою и хвалю и слаблю имѧ шѣа и сна и стѣго дѣа в вѣы. аминь“.

Скончавшѡ же емѡ млтвоу слугы дїаволи възгнетиша огнь. І велїю пламению бывшѡ чудо видѣхомъ, имъ же дано быст видѣти вѣрным. ѡко возвергоша стѣго въ огнь, огнь же образ лѣка сотворивъ и окроучъ тѣло стѣго, и вѣк посрѣднѧ не ѡко плоть жгома, но ѡко хлѣбъ некомъ, дѣшоу стѣму пришедшоу ѡраднѣ. и вѣ стѣи мѣникъ хвала и слава бѧ, со миромъ предасть дѣхъ свой Гѣи. тогда же вси исполнихомъ сѧ блгоуханїѧ, и ѡко млнїю видѣхомъ възнесимоу дѣшоу его на нѣо. жена же нѣкаж именемъ Оусевїа обевит понавою чѣстою чѣтное его тѣло и положи в раце на сїенїе домѡ своемѡ, и създа на мѣстѣк рекомемъ Евханте [храмъ] въ имѧ стѣго мѣника, и тоу положи чѣстныѧ его мощи, творѧщи исцеленїа многа. творить же сѧ памат стѣго и великаго мѣника Фидора въ первѣю соуботоу поста ѡ Хѣ

Ісѣкъ Гсѣдѣкъ нашѣмь, емоуж слава съ шцемь и стѣмь дхѣом и нѣтъ
и прѣсно и вѣкъ вѣкомъ вѣкомъ. Аминь.

Маємо тут первієне і автентичне оповіданє про муки Теодора
Воїна Амасійського, до якого імени пізнійше пристали ріжні апо-
кріфічні оповіданя про його жите і чудеса. Дав. про се А. Dictio-
nary of Christian Biography, t. IV, ст. 956—957 і Архієпископъ
Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, 74—75.

XIII. Муки св. Θεодора Тирона.

Рукопис XVIII в. Георгія Білявського (Дмитра Вергуна)
ст. 407—416.

Страсть стого мѣнка Θεодора Тирона. в се-
ботѣ первю стго великаго поста.

Акинїй крове, зят великаго Константина цѣсара на вход-
немъ панствѣ, по шном шкрстномъ Мазимѣ и сам еще шкрст-
нѣйшимъ зостал и вѣрѣ хрѣстіанскю вывернѣти і извернѣти хо-
тѣл, и такъ великое пренаслѣдованіє на вѣїи слѣгн зрѣшил.
А ижѣ такихъ много са ихъ дало чѣти, которые готовы были за
вѣрѣ Хѣсѣ вси терпѣти, такъ старіє якъ молодіє, и воачи са той
окрѣстникъ, ишло емоу ш спѣстошнѣє землѣ, то ест скалъ и мѣст.
І оуммыслила в советѣ, абы не всѣ хрѣстіаны, едно абы цю наиперед-
нѣйшїи гвѣнти. Я был в той землї славный рыцѣр алеко рот-
мистр войска римскаго именемъ Θεодор, родомъ пекный и менж-
ный, з домѣ значнаго и хрѣстіанинъ вѣрѣбойный и слоуга
вѣїи въ его шчизнѣ
са барзо кохал. Я потомъ показалъ са в Тарѣ барзо смокъ великій.
Где едно рѣшила са въ шной скалѣ, теда ажъ землѣ са подъ нимъ
рѣшала. и такѣю силѣ малъ, ажъ камѣня крѣтила, и выходила на
гѣстынцѣ и распѣтїа, теда цю поткал, скотъ и люде, а наветъ и
маткѣ была порвалъ стго Θεодора до скалы шной. Я кды са до-
вѣдалъ стый Θεодор, слѣга Хѣѣ, теда зарлз понхал, абы вызво-
дила маткѣ свою. И маючи надѣю не въ своей силѣ и менжствѣ,
але въ Хѣѣой силѣ, и прїнхал на шное мѣсце до шной скалы,
где змїи былъ. И видѣвши тоє много хрѣстіанѣ, и просили его
барзо, абы впрѣдцѣ ізнхалъ ш того мѣсца. Я шн тыжъ молилъ
са Гѣ Боу, и томѣ в надѣю са шдала и порѣчалъ гдїоце:

Мѣтва. „Бже мой, Гї Іс Хї, дай же ми помощь и снаб над тоєю змїєю, которая много людей затрачсет. Ты еси оуста лвом въ имѣ Данїиловѣй завѣзал, и мене спомози тоеи гадны на того копїа“.. [И до своего коня] обернувши сѧ моил: „Коню мой вѣрный Гї Бї мой и безсловесными радит, и так не бой сѧ помози ми до звитажства моцію ѿ лиха выкави“. И ждал стый Ѡвдоръ ко себѣ вызывати почал мовачи: „Бо има Гї Іс Хї моего, выйди до мене, лютый змїю проклятый“. И так кды сѧ рѣшил шныи змїи Я стый Ѡвдор прекрѣтивши сѧ всѣмъ на коня и скочил до шного змїа и вѣткнул въ оуста емѣ копїе, а конь тыж внесе стго Ѡвдора всѣми ногами на змїа, и притиснул его до землѣ. Я в той час стый Ѡвдор оутал змїевн главл. Іишол до шной скалы Ѡшсковати мѣтки своеи. И в том шный змїи рѣшилъ собою и залѣтал по дворѣ и затмилосѧ в скалѣ. И за волю Гї Бї вызволила маткѣ свою из шной скалы еще здоровѣю. И видѣвши такое чѣдо множество людей поганскихъ окрестило сѧ во има Хїво.

Пославшавши тое Анкинїи кесар, теде послал часть жолниров своихъ аж до Ракаїн, где мѣшкал на той час стый Ѡвдор по звитажствѣ змїа шного. И просил его цѣсар през шны жолниаре свои абы видѣл шбраз твой. Стый же Ѡвдор познал хитрость ихъ, иж бы его за вѣрѣ хрїстїанскїю стратил, и так словы вѣдчными послал „Мовте его милости цесарю моемѣ, нехай не лѣнсет сѧ прїнхати сам до мене набравши когов своихъ, в котрыхъ вѣрит, из собою, абым сѧ им на мѣсци томъ поклонил і офѣрѣ счинил. Передали шны жолниари тое цесаровн. И таа рѣч не казал сѧ быти за слѣшнїю, абы там нхати дла него мал. Але кды емѣ повѣл ш возможности и зацности стго Ѡвдора, и мыслил в себѣ цесар, иж если шн мон почтит боги, теде много хрїстїан, а звалца в тамтыхъ краяхъ, за собою потагнет, а ѿ Хї ѿвернетъ. Іишол сам цесар до Ракаїн, взявши з собою шсмѣ тысячъ людѣ. Я так тоей ночи, по которой црѣ мал прїнхати назаутрѣ в мѣсто, теде видѣл стый Ѡвдор во снѣ, иже был где во высокомъ дому, теде на него огнистые стрѣлы летѣли, а голос з нѣа был до него мовлиный: „Не бой сѧ, Ѡвдоре, я естем с тобою“. И кды шбѣдил сѧ, теде выкладал себѣ той сон, иж мал за Хї мѣченый быти. И был тому бардзо рад и моил сѧ: „Гї Бї вѣди, Хї Бї, на той войнѣ, на которой я вѣдѣ имени твоего рад“.

И в том зараз емѣ повѣжено, иж Анкиній цесарь близко юж ест мѣста. И въскорѣ и всѣла на коня дарданскаго ѿ всѣхъ найлѣпшого и прїиѣла ко црїю и привитал его. Я цесарь з великою хотою приѣла тебе и цѣловал его и витаючи мовил: „Я те, Ѡвдоре, оубога твоѣ красна, тебѣ та кролем ставим“ оуиѣхавши в мѣсто, тебѣ засѣлъ цесарь мѣсто свое и мовил много, чего ему потреба было. Я потом на конци до стѣго Ѡвдора почалъ мовити: „Прощѣ та, Ѡвдоре, почти боги мои, яко есѣ самъ швецал, а нехай те вѣдетъ дѣла нїѣшнего, абы еси имъ чинилъ шѣкрѣсѣ“.

Я стѣй Ѡвдоръ ѡповидѣлъ: „Кажѣ ми, цесарь, принести ихъ до моеи коморы, иж ѣа ихъ покадивши перше в домѣ своемъ пошанѣю, а потомъ до тебе ихъ принесѣ и при тебѣ имъ шѣкрѣсѣ оучиню“.

И цесарь былъ томѣ барзо радъ, и розказалъ боги свои понести в домъ до стѣго Ѡвдора. И ѡнъ тамъ замкнѣвши самъ з ними, ихъ всѣхъ потолкъ, поломалъ и покрѣшилъ, злото и срѣбро з нихъ оубогимъ роздалъ. Я кды вийшло два дни, и оупоминалъ самъ цесарь шветницѣкъ своей: „Я покажи жъ ми, Ѡвдоре, хотъ одного зъ коговъ моихъ к нимъ оуправляли“. Я в томъ почалъ мовити единъ дворанинъ Марциоушъ и рече: „Ласкавый цесарь, ѣа вчера видѣлъ нашѣхъ божникѣ великои Дѣаны рѣски ижъ тотъ Ѡвдоръ ошѣкалъ“. Я стѣй Ѡвдоръ рече: „Иже ми Гѣ Бѣ мой милъ, ижъ такъ естѣ и правдѣ мовиши. И ѣа ѡни цю помочи вамъ могѣтъ, ижъ самъ ѣа сами изъ моихъ рѣскъ выпросити и вывезити не могли“. И в той часъ цесарь очѣ, и тварь емѣ ѣакъ ѡгнь стала. И мовилъ до стѣго Ѡвдора при многихъ людехъ: „Не мѣлесѣ самъ изъ цесарѣ насмѣкати и мене не чтити. И цю маю изъ тымъ злымъ чѣкомъ чинити, для которогомъ такъ далеко прїиѣла, шанѣючи его в томъ, але ѡнъ мене такъ не оуцтилъ“. И прочѣ.

И рече стѣй Ѡвдоръ: „Гнѣваешъ самъ и шемрешъ, цесарь, а ѣа толко не плачу, ижъ ты зъ Гѣмъ Бѣмъ валчиши, ѡ кривдѣ Гѣ Бѣ моего мовлю, который сотворилъ и нѣбо и землю и все свѣтъ, а ты его елюзниши, а ѣа его хвалю. И ты оумерлымъ волканомъ слѣужиши, а ѣа в нѣѣ живого Бѣ маю. Ты естѣ Анкиній, то естъ мотвилъ, а ѣа естѣмъ Ѡвдоръ, то естѣ даръ вѣжїй. Не гнѣвай самъ, цесарь, аковѣмъ самъ совѣкъ свою мѣкѣ показавши, и ѡслови и мѣлови подовенъ еси“.

Тебѣ Анкиній цесарь приказалъ Ѡвдора стѣго розобрати и жилами воловыми быти и хѣ. на хрѣстѣ, а ф. на оузнакъ положивши

ран емѣ задал. И потом юж без жадной милости наказал а потом гаками желѣзными тѣло на нем рездирати, и блахами распалеными раны его палити, и скорѣпами спѣкаю кров его казла штирати. И тоѣ над ним чинивши, ї ї. дній его голодом без жадного И кды ї. дній вышло, тѣды на крѣткѣ рѣки и ноги емѣ привити, и до привитого до шчій емѣ стрѣлано, а нныѣ члонки его рѣзали. И там стола писар цесарскій оу ногѣ стго Ѳеодора, и смотривши сѧ на тоѣ плакал. И стый Ѳеодор до него мовиа: „Писарѣ, пиши, що видиш“. И так молил сѧ стый Ѳеодор Гоу Боу:

Молитва. „Гїи, шбицѧ ес ми: вѣдѣ с токою, а чѣмѣ еси мене дїсь шпѣсти? Видиш, Гїи Бїи мой, иж звѣровѣ дикїи поранили мѧ для тѣѣ Гїи Бїи моего, выстрѣлали ми сѣкницѣ из шчїи монах и тѣло распѣстили ми шгнем, зѣбы выкили, а твар сина, кости ми высѣшили на том крѣткѣ. Помани мѧ, Гїи шчѣ, и для тѣѣ, Бїи моего, на том древѣ привитый естѣм, и през шгнь и през желѣза прїйдох. Прощѣ тѣѣ, возми ш мене дїш мою, но и нїк чини, що ест вола твоя, бо юж оумираю“. И тако а сѣ тѣло его, ижо рѣшето сколено ї издерто было. И так ночи изстѣпил до него аггѧль вїїи и изнал его з древа и з шных гвоздов, ї ошдоровил его, и цѣлѧ на всем [тѣлѣ] шкѣ и перше был. И мовиа емѣ: „Бѣд же доброн волѣ, Ѳеодоре и оумощнай сѧ в мѣдрости еїїи“. И тако стый Ѳеодор видѣвши сѣѣ здоровым даковал Гоу Боу своѣмѣ розмантыми пѣсньми.

И шный шкрѣтный цесар розказал до дна, абы тѣло стго Ѳеодора принесено пред него, то естѣ послал два десѧтки, хотѧчи шное тѣло в скрынї шлованой замкнѣвши и в морѣ шѣтити, а то чинил для хрѣстїанѣ. И кды пришли ї шбачили самый крѣтѣ, а на нем никого не ест, и рекѧть єдин: „То бы то кыло по галилїйскѣ, которые мовѧт, иж Хї оукрижованный їз мїртвѣх вѣтал, а лѣво могаѣ и того шкрѣсити“. І нѣшчи далѣи шбачили его сѣдѧщего ї здорового, а шн спѣваѣт и хвалѣ Гоу Боу шдаѣт. И там же зараз єдин крикнѣл мовѧчи: „Сѣ велик естѣ Бїи хрѣстїанскїи и не естѣ нныи над него“. И потом оушѣ припали пред стым и мовили емѣ: „Просїмо тѧ, стый Ѳеодоре, прїйми нас в товариство, ш того часѣ вѣдем и мы хрѣстїанѣ“. І ещѣ оуѣкрїли с ними ш. жолнѣкров.

Довѣдал сѧ ш том цесар [и велѣл ї. жолнѣкров своим], абы швѣх позабывали. И кды до нїх пришли, и шбачили здорового Ѳеодора, а шн шных наоучѧет законѣ стго. Тѣды ї шныѣ ї.

жоднѣров оувѣрили, а потом и без личвы людѣй нашло, и крикнули всѣх: „Велик естъ Бѣ хрѣстіанскій и немаш над него. Я то цю за справца Ликиній цесар? Не коймо сѧ его и вдармо на него, каменій маємо досыт, а крола тыж маємо Хѧ Бѧ хрѣстіанского самого, которого ест слуга стѣ. Ошдор“. И в том начали сѧ великіе розрѣхи и замкшанѣ межи людми чинити. И в тот час един был з межи нух зрадца Ѡ цесара, а пан можный, котрый был першим по цесарѣ. И тот хотѣл стѣго Ошдора провѣнти, а дрѣгіе зас того постерѣгши, и забыли его. Ошдор же стѣй мовил до нух и гамовал нх мовачи: „Братѣа наймиашіи, Хѣ наш на крѣстѣ был распат, и не мстил сѧ, тѣды и нам заказал не мстити сѧ“. И так без личвы оувѣрило людѣй во Іс Хѧ.

А в том стѣй Ошдор чѣда розмантын почал чинити и во всѣх проказах и херобах многих лѣчити. Я потом въ Хѧ през Ошдора.

Тѣды шн преводца як пис шдовитый послал спекалатора, абы як могаѣ главѣ стѣго Ошдора стати. И так оувѣ шный люд почал его „понекаж шн ест. Ѡца своего діавола, а мнѣ потреба по коронѣ Ѡ Бѧ моего назначеннѣю пойти и взати, и през смѣть такѣю трека ми Гѧ моего“. И сотворивши мѣтвѣ, а свои милыи товаришѣ і шкѣчки Гоѣ Боѣ стѣму полицавши, а писарѣви своемѣ ш тѣлѣк своем гдѣ мало лежати повѣлѣ, а потом сам докроволаше шю под меч наставил, и так докончал живота своего чѣтно. Гоѣ нашѣму слава на вѣкы вѣчныє аминь.

Маємо тут популярну, в многих місцях дефектну задля ушкодження рукопису переповідку окремої редакції життя Теодора Тірона, в якій його мучене перенесене в часи Лікінія, а в оповіданѣ вилетено в дуже скороченій формі оповіданѣ про чудо Теодора Тірона зі змнем, якого простору редакцію з дуже неоправданого рукопису Троїцько-Сергієвої Лаври з XVI в. ч. 648 надрукував Тихонравов (Памятники отреченной русской литературы т. II, ст. 93—99). Далі йде наш церковнославянський текст тої самої редакції.

XIV. Чудо св. Теодора Тирона.

Рукопис о. Теодора з Дубівця, XVII в. ст. 140—146.

(Чудо бывше стго Θεωδора Тирона ѿ смѣн. Гїѣлїсви шїе).

Нѣ ѿн [часъ] Λεωντοу¹⁾ црствоующюу въ афоумейст'км²⁾ град'к, ѿ воаром ѣго мжжествоующим, показа са ѣмоу ѣтерк мжж Θεωдоръ въ град'к Андрикїн, силенъ и дрѣзень, Бѣ с'кло възлюбави, ѿскони [ѿб. ѿскривъ] црю, бжїй ракъ. Нѣ град'к же том, ѿдеже живаше стый, баше же кладазъ кипа водою бѣгою. Тот же кладаз ѿдрѣжим баше свѣрми ѿ смѣами, ѿ даше ѿм црѣ жрѣтвоу по вса дни хїмарь³⁾ кї. а оуниц ѿ, агнец к. и ѣ., и поуца водоу, и насыщаше са народ. Единною же ношїю вид'к црѣ си н съ многим страхом. посла црѣ къ Θεωдорови, и призва воары своа и рече им: „дрѣжино и братїа, кто ѿ вас вид'к воина лоучж дрѣжаща въ рѣц'к, и нападе на ма и збоде ма?“ ѿскрѣшаша коарѣ и рѣша: „Црѣ, мы такового чѣка не вид'кхом никогда же“. вид'кв' же стый Θεωдоръ црѣ печална с'кло рече къ дроужин'к: „Црѣ нашъ вѣннествил⁴⁾, да за него изомрем, а црѣ боудет живъ“. и то рече Θεωдоръ вѣставъ заутра поем конь свой славный, и ѿбокл' са к ѿдеждоу военскоую и поиде сквоз'к ѿзыки незнаемы, иже не имоут закона, искомага не шврѣте, и по мноз'кх днех иде в Сжрїю, шврѣте кладаз ископан, книгою⁵⁾ заключень, и внїде вонь, и шврѣте тж Брацины числом м. мжж и жен ѿ. и д'ктїй р. іако вид'квѣ Θεωдоръ, на тын вѣр'зе меч и нападе на на. ѿни ж шрѣжїа не имахж, и поравотї а Θεωдоръ и поквза а, и внїде въ землю римскоую, идеже живаше црѣ. и оувид'квый црѣ [рече]: „Тако ми црствоующюу Боу, тот ма избоде“. и повел'к главоу ѿскрѣчи, и ѣ. с' ним поговѣи, а ѣ. нх затвори в темници, нх же поравоти Θεωдоръ. и в радости был црѣ.

Вѣ время ж то жертвы не принесоша смѣвн. разгн'кла са смїй, и вѣдрѣжа водоу, и прискрѣвнн быша людїе, и здыхлхж скоты нх. вид'квше ж мѣн конь Θεωдоровъ, воды хотащїк, сїа своего, и поа кона въземши оудоу и прикѣде его къ кладазоу.

¹⁾ Тїхонр. оулантоу.

²⁾ Тїхонр. афсикет'км.

³⁾ Тїхонр. кароя.

⁴⁾ Тїхонр. вѣннествил.

⁵⁾ Тїхонр. кнїтою.

баше бо оу кладаза мѣсто страшно и оужасно, звѣрїи же и гада много баше в' нем. Егда же прїиде ко кладазоу [мѣти Оѣвдорѣва], и оужасе сѧ, и пакн Ѡложше же ей женскоую немощь и шельѧкъше сѧ оу мѧжскоѣ врѣшенїе, оустроми сѧ къ кладазоу, и пришедши видѣ мало воды низоу, и привязавши конь при березѣ, и кнїиде почръпати воды. баше ко жена красна власы и лицем. и іако видѣ ю змїа, іако лѣѣ оусухтїевъ ю, и зраше на ню лютым ѡзором, и в'несе ю въ жилище къ сѣбѣ и затвори ю. И пришедше рабы искажѣ и не шерѣтоша еѧ, [но] шерѣтоша конѧ привязанна и сѣсѧд стоѧщїи на кладази, и разоумѣша, іако взата бысть змїем. и възвратїша сѧ в дом свой плачущи и рїдающе. Оѣвдоръ же баше в полатѣ къ црѣ, и прїшед в дом свой оуслыша ѡ мѣри своей, съ рїданїем въпрашанїе штрѣк своих. и рѣша слѧги его: „Мѣри, гѣѧ наша, късухїена бысть змїем“. и то слыша Оѣвдоръ плака сѧ и рїдаѧ глѧ: „Оубы мнѣ, мѣри моѧ, іако не шерѣтох ти сѧ на помощь въ той час, кѣн' же нечѣстїи змїи градаше на тѧ“.

И то рек Оѣвдоръ преста плача, преподасѧ сѧ шрѣжем, и поїде къ кладазоу, да сѧ побѣдїт съ змїем. и прїиде црѣ к' нїмоу, шерѣте его въшрѣжена, в'кнїїти хотѧща въ кладаз. рече емоу црѣ: „Чадо Оѣвдоре, его же не можешїи сѣврѣшїти, не помышлѧй творїти“. Етѣи же Оѣвдоръ рече: „Ты црїю вѣси оубо сам, на ізыки іако ж есѣ мѧ послалѣ, мѧжскы есмь сѣтворилѣ, [хотѧ Ѡ тебе похвалы. ннѣ же ѡ избавленїи мѣри моѧ како не могу мѧжскы сѣтворїти?“ рече же емоу црѣ: „Видѣвѣ ізыки, амож тѧ есмь послалѣ, мѧжскы сѣтворилѣ еси¹⁾ іако нмѣѧ мысль високоу и оум тврѣд и срдце невжасно, и добрыѧ конны понмалѣ со собою. ннѣ же снїи двѣрѣ, к ных в'нїїти помыслиши, оузкыи сѣтъ, змїевн ко нѣсть мѣста, где стати противѣ емоу, ни шрѣжїа швратїти, но чревѡм поплѧзїт и прѣсми, змїи же невидим бысть, да не можешїи съ ним побѣдїти сѧ“. Оѣвдоръ же рече: „Црїю, аще хошїши, дом мой раздѧй сїротѧм и вдовицѧм, а рабы ми свобѡди ѡ домоу моего, даї же им причастїе, конь же мой и шрѣжїе мое и брань мою нмѣїи в црѣстїи своем. и въ ѧю сѣботоу поста сѣтвори ми памѧть мою, и повелїи ми црїю юж прїати мѧтѡу, да поїдѧ юж къ змїевн, и не раслаблѧй мене“.

¹⁾ Уступ у скобках, пропущенїи у нашїи текстї, доповнѧемо з видѧнїи Тїхоправова, оп. сіл. ст. 96.

Видѣвши црѣ въсклоненіе его, и преклони колѣнкѣ моляше сѧ гл҃а: „Гїи нашъ, бывъ послѣшникъ оугодникоу Авраамоу, Исакоу, Иаковоу, Іосифѣ, хотащенъ вѣнїйти въ Египет, и пришедъ дастъ емоу дрѣжавоу, слышши раба своего Ѳеодора, избеки раба си Ѳеодора ѿ всякаго помысла вражіа, и пакы възвратити сѧ емоу къ мнѣ бл҃сви Гїи“. Ико сконча мѣтвоу, и рече: „Ѳеодоре чадо, не дай же иномоу хвалы своеа, и да не въдрѣмлетъ аг҃лъ хранай тѧ“.

И приклонивый колѣнкѣ ст҃ый и прїят мѣтвѣ оу цр҃а, и внїйде къ кладѣз. и сѣдѣ црѣ на кладѣзи ꙗ. днїи и ꙗ. ноци шжидѧ воина Ѳеодора. По ꙗ-х же днѣхъ вѣнїйде къ полаты своа црѣ, и къ печалоуѧ сѧ ѿ Ѳеодорѣ. и призва архїереи, и рече имъ: „Ѹци и братїа, исътворите мѣтвоу ѿ Ѳеодорѣ къ Боу, нѣжанъ избавитъ его Бг҃ъ, добраго воина, ѿ змїа, его же азѣ оу малѣ мысли ѿпоустїа“.

Рабъ же бж҃їи Ѳеодоръ вѣнїйде къ жилище змїево, върѣте мѣтрь свою оукрашеноу златомъ яко двѣоу, и вї. змїа сѣдѧще прѣдъ нею на столѣ златѣ, и весь гадї велицїи и малїи стрѣжаху еѧ. рабъ же бж҃їи Ѳеодоръ все видѧ и вжасе сѧ. и оузрѣвъ мѣтрь свою и приближи сѧ кней, и въсхитї ю. абїе въздвїгеша сѧ нанъ вї. змїа великаа, свїстающа нанъ, и мрѣзскаа аспїда гласаши шблизаша оуснѣ. и старый же лютѣе высть, яко чл҃чїю очїю не моци оузрѣкти нанъ. и малїи шзлѣкъ каждо нхѣ, покоушахъ сѧ жива пожрѣти. рабъ же бж҃їи Ѳеодоръ видѣ множество змїевѣ и оужасе сѧ и рече: „Гїи Бг҃е, съвѣдый вѣсачьскаа, призри на мѣтвоу мою, да выхъ оудолѣа мрѣзскимъ симъ змїемъ, да сѧ прославитъ има твоє ст҃ое“.

И прїйде к немѣ гласъ гл҃а: „Възмагай, Ѳеодоре, азѣ всмь сѧ товою“. и простеръ рѣкѣ и погоуби вї. змїа и аспїдоу принози, и все множество змїевѣ погубѣа. Змїи же великїи не къ тѣ, но на поли ловаше чл҃кы. поемъ Ѳеодоръ мѣтрь свою и рече к ней: „Мѣти моѧ, изыйдѣмъ ѿт адовѣхъ рѣкоу“. тѣмажъ гл҃ящїма, и прїйде великїи змїи. оузорѣ его страшенъ, вѣше во змїи къ длѣготоу ꙗ. локотъ, а въ широтоу вї., а три глави къ него. и дрѣжаше два штроки, а ꙗ-го елена. и призрѣвъ нечѣстїи храмъ свой раздрѣшєнъ и воина дрѣжашїи мѣтрь свою, и разгнѣва сѧ зѣло, и спустїи ѿдѣ нанъ, и спустїи а шдѣмъ¹⁾ и тмоу великоу зѣло.

¹⁾ Тїхъ пѣсти на на гнѣкѣ свої, смѣтїи, яко і тмоу и днѣ великѣ зело“. Чи „шдѣмъ“ у нашїмъ текстѣ не вїдповїдає пїмецькому Odem — дїхана?

Рав же вѣий Ѡвддоръ то вида и в'жасе са и м'лаше са г'люци: „Гї Бї. изведый Іуноу из моря китом пожрата и по г'х днѣх избавивъ его, избавивый Данила Ѡ оустъ львовыхъ, спси нас равы своѣ, да оудол'кв'к' врагоу“. и прїйде емоу глас г'лїий: „Възмагай, Ѡвддоре, азъ есмь с токою“. и ѡвед конїе и погоуки змїа, и свик' са змїи и закали окно кладзюу, яко не в'к'д'кти никгда изыйти вон. И высть Ѡвддоръ затворен съ м'трїю своею з. днїи. и Ѡвддоръ же м'лаше са Боу г'ла: „Гї Бї мой живый въ вѣсныхъ и раздр'кшивый дѣры лдовы, призри на м'гвоу мою, яко глава моя къ пропасть. нї'к снїдоу къ г'лзбны, да изыйдет Ѡ погнѣли живот мой к тек'к, Гї Бї мой“.

Бї же хотай его избавити и посла к' нему архаг'ла Ми-х'лайла, изведе Ѡвддора съ м'трїею и съ в'ма ѡрокома. и шедше възк'стиша црїю. и радъ бывъ црїь, стр'кте его и въпрашаше его г'ла, како погоуби змїи. и постави его въ правомъ санюу. ѡтол'к' вержцимъ са языкомъ оудол'кваше.

И потомъ оумре црїь, и по немъ прѣстави са Ѡвддоръ. и въ Пон'т'к' Раклїи и вык'шоу тж Анкинїи црїь, да ѡ того с'с'к'новенъ высть оу добромъ исповѣданїи, и прїятъ в'кнецъ ѡ Бї, в'ксы про-ганда, сл'кпымъ прозренїе даа, г'лжхимъ слышанїе, а намъ слыша-цимъ спсїнїе. вѣдай же м'ласть и щедроты в'крою творацимъ. бл'гчїстно памат твою всегда и нї'к и прїсно.

Маємо тут короткий текст тої самої редакції житія Теодора Тїрона, якої просторїйший текст надрукований у Тїхонравова (ор. сїт. II, ст. 93—99). Ся апокрїфїчна редакція визначаєть ся тим, що на першїмъ плянї стоїть чудо Теодора зі зміємъ, при чїмъ царъ являєть ся прїятеlem Теодора, а при кївцї тїлько коротко згадано про його мученицьку смерть за царя Дївїнїя.

XV. Чудо св. Теодора Тїрона з коливомъ.

Бібліотека Нар. Дому у Львовї. (Музей о. Петрушевича, рукоп. ч. 66, картки 31—32).

(Въ сжв. ѣ. п'ѡ. Паматъ творимъ чюдесе кыкшаго стїго Ѡвддора Тїрона. к'лсви о'чї).

Оулїанюу законпр'к'ст'спникоу злочїствомъ встак'л'шемоу свѣт и т'кмж възлюкнїшемоу, оставнїшемоу в'кчнжжъ жизнь

и въспрїемшомоу мѣкоу, и ѿстѣпнвшомоу ѿ закона бжїа, и Бж҃е его ѿстѣпн. Ѽ что того зла за́че, еже оставити Бж҃а, творца твари, идолы же чтити, гл҃авнѣмоу на высотѣхъ бж҃їхъ, и въздви́гшомоу ржкѣ на бж҃ствнѣхъ нашѣхъ вѣрѣхъ хр҃стіанскѣхъ! оуже бо не можаше ничимъ же прѣспѣкти, ни мѣками прѣтварѣти ѿ вѣрѣхъ хр҃стіанскѣхъ, въсѣгда бо вѣахъ прѣсѣкканіе а́тровокъ, ѿсѣченіе ржкамъ, извѣртѣніе очима, изрѣзаніе а́зыкѣмъ и въсоудоу Бж҃а славахоу и крѣвїхъ своѣхъ волѣмѣ землѣ просѣщахъ. Замыслив же и се злоначестивый Оуліанъ, дабы како прѣвратити вѣрѣхъ хр҃стіанскѣхъ въ идолослуженіе, чѣстымъ бо и бж҃ственнымъ ст҃го поста днѣмъ приспѣвшимъ, въ на же въсакъ възрасть въ вѣрѣхъ хр҃стіанскѣхъ ичнѣает сѣ ѿ грѣхъ своихъ, въ днѣ же ст҃ыхъ шны призва нечестивый тогда сж҃цаа епарха, единомыслѣна емоу сж҃ца, невѣрїю подсебна, рече се:

„Понеже и многими различными, ѿ епарше, искоушнше сѣ казньми [козный] хр҃стіанскѣхъ оугасити не могохомъ, имъ же се есть въ попеченіе не мало, и послали сѣтъ въ мое срдце боши помыслѣ добръ. И не съглаждемъ, нж҃ прочее, понеже недела сїхъ хр҃стіане прѣвѣкїшѣхъ своего поста покладаѣтъ, и съ тыщанїемъ ѿвѣщаваѣтъ сѣхъ есквернн кѣси кѣтоу наче нїѣхъ посныхъ днѣхъ съхранити сѣ, повелѣваѣ же, еанко же ѿ торговица на іденїе и питїе приготова сѣтъ, съкрыти и ничтоже ино на трѣговице изнести ѿбаче нїѣхъ, нхъ же азъ ти въдамъ брашенъ и питїе крѣвїхъ жрѣтвѣ смѣшнхъ. нжда бо семоу бывшоу или всѣмъ коупншимъ иети и послѣшати нас, жрѣтвѣ бывнхъ въкоушншимъ, или гладомъ изгнѣжти, оувѣдѣвшимъ помышленїе, и не имоушемоу гдѣ крѣмѣа коупити“.

Се слышавшоу епархоу ѿ возвожнхъ нїѣхъ оустъ, начать гл҃ати: „Нїѣкъ кѣдѣ, іако въ истинноу срдце цр҃ево въ ржкахъ когѣмъ, и коупно съ словомъ дѣканїю заповѣдаѣ быти“.

И оубо на трѣгѣхъ износима въ домохъ положиша, цр҃ева же есквернѣнаа на трѣгѣхъ изнесена быша.

Тогда же сж҃цемоу архїерешн хр҃стіанскоу ст҃ый великий мѣннкъ Хѣѣ Ѽвѣдоръ прѣдста и рече емоу: „Патрїарше, въстави Хѣѣ съвъкоупн стаде, и въсѣмъ запрѣкти, да никтоже изнесенаго на трѣгѣхъ брашна и питїа не коупитъ. Злочестивый бо Оуліанъ скверннѣхъ крѣвїхъ идолскѣхъ жрѣтвѣ есквернн“.

Архїерей же рече ст҃омоу: „Ницимъ же и хоудымъ ни съ єдинъ днѣ не имѣшимъ ницѣкъ, каѣ оутѣха имъ бждетъ?“

Ст҃ый же мѣннкъ рече: „Ишеницѣхъ сварнѣтъ въ іденїе имъ раздѣан, и тако есквернн съвлюди Хѣѣ стаде“.

Патріархъ же рече: „Кто ты еси, Гї?“

Сѣый же рече: „Язъ есмь мѣченикъ Хѣъ Ѡвддоръ, на ваше послан спсєніе“.

Въставъ же завтра патріархъ страхомъ люди Хѣы събираше, и всѣмъ къзвѣсти мѣчениче явленіе. Се слышавше никтоже не шкврѣни са Ѡ крашна и питїа Оуліанова оскврѣненаго.

Вѣдавъ же Йоуліанъ посрами са вел'ми, и повелѣ людемъ износити брашна и питїа [и] продаати, оскврѣненаа же своа поима къ двѣмъ своїмъ. Изговѣше же са прѣвѣжа неделя поста всєи хрѣстіанє, съшєдше са на мѣсто сътворєша празникъ съ патріархѡмъ къ прѣвѣжѣ сѣкотѣ поста стѣмоу мѣченикоу Ѡвддору. тѣмъ же на всѣако лѣто и до днешнаго днѣ добраго мѣченика Хѣа Ѡвддора памать съврѣшати оустави са вѣгочыство ѡ Хѣїсѣ Гїи нашємъ.

Текет сєго посмертного чуда Теодора Тїрона, що мало збути ся в часї панованя Юліяна Апостати, вїйшов у склад староруськихъ Прольогівъ під днемъ першої суботи посту.

XVI. Память св. Дросиди.

Василїанський Прологъ монастыря св. Онуфрія у Львовї,

XVI в., ч. XIV.

Въ тѡнъжъ днѣ [кѣ. марта] стѣла Дросиды Троана црѣа дѣщи.

Црїю Троаноу повѣсєгда живота лишаємъ Хѣа проповѣдаюцихъ и оныхъ телєса невѣрѣжцихъ и [вѣ] скврѣныхъ помѣташє мѣстѣхъ, въ вѣрѣма то бахѣ жени въ постыничєстѣкѣ нѣкоємъ, заповѣди вѣжїа съблюдоюще и дѣло безъ призора имоуцихъ. иже и правитѣл'ница всєбно имоуци, моши стѣхъ и вѣгѡхъан'ми и понавлами скоутокающе и полагающе къ своимъ имъ обитєли. и сїа оувидиши Троєїа дѣщи Троана црѣа прїидє къ таковымъ женамъ, имѣщи съ собою шдєждѣ многоцѣн'нєю, всѣмъ около єа сномъ шдрѣжащимъ са глѣбокымъ, молаци са съшєствовати съ ними на прїатїє чѣтного телєси. Андрианъ же нѣкто. съвѣтникъ сый црѣви и шєрѣчникъ Троєїаднѣ, рече къ црїю: „Самодрѣжчє, вѣдко, повелѣ поставити воа на съблюденїє моужъ съмрѣтныхъ, да познаємъ, которїи соутъ, иже телєса ихъ крадоутъ“. црѣъ же повелѣ таковоу

быти. и вѣдѣше стражници аша пѣтеро шнѣхъ правительницъ коупно съ дѣщерію црѣвою Тросіадою. и заоутра тѣхъ приведше поставиша ѿ предъ црѣмь. видѣвъ же црѣ Тросіадоу оужасе сѧ, повелѣхъ хранити ю стражми къ твердѣхъ мѣстѣхъ, егда како расклавши сѧ швератит сѧ. и жени шнѣхъ правительницъ повелѣхъ сковати горнѣ великѣ, и тамо вѣверѣци сѣенныа оны жены, и съ ними доважно мѣди на растопленіе, яко да сѣлет сѧ мѣд с телесы шнѣхъ стѣхъ жени и да сѣгорит коупно. и тою же мѣдоу сковати треногы, нѣ и сѣзданиѣи пагѣбнѣи банѣ, юже къ празднику Аполоновѣ хоташи пшдпалени быти, и обновити сѧ къ оустрабѣ и оупокоеніе единомыслныхъ его идолосѣдѣбнникъ. томоужъ вывнѣ, мѣнцамъ Хѣѣмъ сѣгорѣвшимъ и мѣдемъ скованнымъ вывнѣ, и ражеше баню, повсюдоу проповѣдавахъ сѣе глѣюще: „Блѣнци любими есте блѣгооукротимыхъ вѣровѣ и прѣятии црѣвы, вѣннѣдѣте къ мѣтнѣю баню обновленію“. Авѣе сѣтецахоу сѧ вѣси. прѣвнѣи же оустрабѣи сѧ вѣннѣти, и къ придверехъ вратъ вывѣ долѣ падъ дшѣ изверѣже. тако же иже съ нимъ приклиннѣшемъ сѧ. нѣкни же прѣваа врата вѣннѣти вѣзможе. и се оувидѣвъ црѣ, вѣ свонѣхъ призванѣи іерен и рече къ нимъ: „Что сѣе? егда ѿ хрѣстіанѣхъ нѣкоторое вѣлѣхъованіе быст?“ и рекоша шнѣ: „Ни, црѣю, нѣ сѣтвореннаа мѣди ѿ правительныхъ шнѣхъ жени сѣе быст“. повелѣхъ другымъ мѣдницамъ быти, и тако сѣвѣдетъ сѧ сѣдѣлованное. и томѣ сѣвыкнѣшимъ сѧ рече Андріанѣ къ црѣю: „Повелѣхъ, црѣю, прѣвнѣа треногы разліати и сѣпротнѣхъ обрженіа жени нагыхъ вѣ пшдѣвѣи шнѣхъ пѣтихъ правительницъ, и къ поношенію и къ бесчестію поставити ихъ пшдъ баню твоего црѣства“. и авѣе повелѣхъ црѣ и быст. и по поставленіи онѣхъ видѣхъ самъ вѣ снѣхъ ѣ. агниць незлобнѣвыхъ ходошнѣхъ вѣ ран, и пастыра страшна пасоущаго ихъ и глѣуща къ црѣю: „ѿ безаконныхъ црѣю злочѣстивнѣи, аже ты вѣмѣннѣа еси къ бесчестіи стоати, добрын и блѣгын пастырь ѿ тебе ѿтрѣгъ положи къ мѣстѣхъ семъ, идеже хошетъ Дросіа несквернѣа агница и твоа дѣши доити“. Провѣднѣвшѣ сѧ црѣ и неистовѣствовакъ злочѣстивнѣи и безаконнѣи, яко по смрѣти шнѣ стѣа жени посрамнѣша сѣвѣкты его, повелѣхъ двѣ печи запалити внѣхъ града. написа же на пѣцехъ подпнѣхъ шверазъ црѣскихъ повелѣннѣи швѣлѣюще и сице писано: „Моужіе Галленстѣи, иже распатомѣ поклоннѣюще, оукавите себе ѿ великихъ мѣбъ и трѣдовъ, аще ли ни, кождо сѣе да вѣрѣтеъ [вѣ] печь безъ вѣзвращеніа“. Таковомѣ повелѣннѣю изшедшѣ, слышавши кожѣа рава Дросіа, яко кождо ѿ хрѣстіанѣхъ вѣкры ради и любве Хѣѣи вѣрѣклатъ сами себе вѣ печь, вѣзрѣкнѣши на нѣо очима рече: „Влѣдко Гѣи Іе Хѣ, сѣе вѣжнѣ, аще ест

воля твоа спсти ми са и оугонкнсти неистовныхъ служекъ Щца моего Трояна злочестиваго, ты сам поспкши ми еже свободити ми са ѿ женитвы Андрияна беззаконнаго и възвѣти ми на нѣо, идеже они є. правителниць наставляши ма въ страхъ твои. оуспни же и глбокимъ сномъ мене стрѣгущихъ, да възмогжъ извѣгнсти“. Такова рекши еи и црѣское повеленіе вложивши изымде макомъ никомоуж не знавш. идци же еи еже вринжти себе въ единѣ ѿ пещи, и помышлаше въ себѣ глючи: „Како имамъ ити къ Боу не имѣши ми брачныа одежда, сирѣчь крѣщенїа не прїемши? того ради нечиста сжци есмь. нж црю црствоующимъ Хѣ Бѣ нашъ, се оставихъ црство свое тебе ради, да поставиши ма дверницю црствїю моему, крѣсти ма самъ дхѣмъ твоимъ стым!“ И тако сице рече, иземши ажже ношаше миро ѿ своихъ съкровиць, и помаза вса оуды своа и въврѣже себе въ единъ потокъ водный и крѣсти са рекши: „Крѣтитъ са раба вѣїа Дросїа въ имя Щца и сна и стго дха“. и съхранши себе по крѣщенїи дни ѣ. вѣкжшаючи каше пицѣ аггаскѣю. хѣлюбци же нкции шбрѣтше ю и прѣкыше с нею, оувѣдаша ажже о неи. ажже сама онѣмъ исповѣда, и въ ѿ. днѣ помолвши са къ Гоу ѿиде.

В Acta Sanctorum Bollandiana у шестімъ вересневімъ томі ст. 300 містятъ ся згадка про Дросиду, дочку кесаря Траяна, основана на одній проповіді св. Йоана Златоуста. Тут вона представлена мученицею, в молодихъ лїтахъ спаленою на кострі, а її мощі мали бути зложені в одній церкві біля Антиохїї разом з мощами инших мучениць, згаданих у тій проповіді. Видавці Acta Sanctorum признають відомість про те, що вона була дочкою Траяна, неправдивою. Наша проложна статя подає иншу редакцію оповіданя, називає святу в тексті Тросїадою або Дросїєю і подає инший конець її житія, а власне добровільну смерть 7 день після її самовільного хрещеня в потоці. Пор. про се Архієпископъ Сергїй, Полный мѣсяцесловъ Востока т. II, під днем 22 марта ст. 113. Інтересна з історичного погляду звістка в тій статі про декрет Траяна, по якому люди галлїейської віри мали самі добровільно кидати ся в печі, розпалені за містом.

XVII. Мученіе св. Марини.

Рукописе Василянської бібліотеки у Львові ч. XII,
ст. 254—271.

Мѣца июля въ зї. днѣ. мѣниіе стѣмъ Марини.

Бѣскрѣню Гѣню бывшю Іс Хѣ избавителя нашего, и преславномѣ взатію бывшю на нѣо, вѣженніи аїсли видѣвши, кончавше теченіе и вѣрѣ спозоровавше добрымъ испокѣданіемъ и неслѣдимымъ вѣнца и тризноу непокѣдимою силоу оу чѣтнаго крѣста, шдолѣша безаконію. и еше по семь вѣсхлыщахѣ члѣвци коумирскимъ трекамъ, и мѣнци бывахоу чада вѣїи.

Яз же Феѣтимъ Бѣгомъ вѣзванъ, братіе, изнесенъ вых из глаѣкнины велегласствѣ на разоумъ истинный, и крѣстив са и остив са в разоумѣ и въ мѣдрости вѣїи пожити, познати кѣкъмъ славною стѣрѣ стѣмъ дѣца Марини, и какоу моцѣ Гѣ сѣтвори силою своєю крѣста стѣго. въ градѣ оубо въ Антишѣтин первѣїи сади, и аз Феѣтимъ призванъ стѣмъ сїести, мало медлене¹⁾ дав ѣ нищеты своеа, взах паматный скоропнишоуцихъ тогда соуше в то время, и нѣк сѣ всацѣмъ явленіемъ правымъ покѣдаю вам вѣрѣжюцимъ въ Гѣ нашего Іс Хѣ, якож ест.

Оубо стѣмъ и прѣстѣмъ штроковица быст нѣкоего Ѣделіа именемъ, жреца вѣсомъ соуца, единочада томоу соуци дщи. сїю предав въ вес вѣскормити еї. поприцѣ ѣ града соуци. вѣзрастши же еи и бывши еї. лѣтъ оумре мѣти еа, любитію нача паче и долици, елмаж мѣти еї вѣк оумерла. да елѣма хрѣстиана каше, и сего ради ѣца еа гноушаше са, славаше раба Гѣ нашего Іс Хѣ. Марини яко да бысть еї. лѣтъ, слышавши же стѣрѣ Гѣ нашего Іс Хѣ и стѣмъ мѣнѣк, елика чудеса быша въ дни нѣ ради.. многа вѣсхотѣста мѣнію быти достѣйна. кашеж надѣканіа еи въ Гѣ нашего Іс Хѣ. и осѣнаж каше надеждою стѣго дѣла, молаше са сице рекоуци: „Вѣдѣко чѣколкоуече, ты знаеши болезни чѣцкыа. молю тѣ, моцивоу ма сѣтвори на противныа, якож шдолѣкѣвши емаж настоупаю нанѣ и славоу ти вѣздамъ въ вѣкки вѣкомъ. аминѣ“. да оубо дарствомъ шцѣена баще стѣго дѣла, всаж надежда еа каше к' Гоу, якож рѣхомъ.

¹⁾ В рукоп.: медлив.

Въ дни ж ты походы твораше Елемврій епархъ, идый Ѡйсѧ к Тишхійскому градуу, впечатлѣти и моучити иж к Боу належаша, елико шврѣташе хрѣстіаны. стѧ ж Марина идаше съ штроковницами съ инѣми въ образ мѣри своей шеновлати сѧ стымъ дхѡмъ. походящез, яко изрече сѧ, незаконый коу-миродержецъ епархъ Елемврій, и видѣ вѣженоую штроковницу Мариноу, в той день сѣде на мѣсте нарицаемѣ Мврій, доброу соущоу лицемъ повелѣ держати рекуй: „Ище есть свобод, поймоу ю севѣк женоу, аще ли есть рави[на] чѧ, дам за ноу цѣноу, да ми боудет жерима. зѣло бо красна есть довротою“.

Да яко нѧти начаша ю поущенїи, нѡваж невѣста Хсѡва нача мѣтвовати рекоущи: „Не ѡстоупи ѡ мене, Гїї Іс Хѣ Бѣ нашъ, не ѡстави дшю мою на истанїе, и да не вѣстоупѧт врази мои на вѣрж рабы твоеѧ, и да не шквернавѣт слоух мой, да не прѣмѣнит сѧ разоумъ мой. и не вѣверзи вѣроу мою въ кал тинавый. и да не подвигнет сѧ юность моя ѡ лютаго вѣина, до-броненавидащаго вѣса. но послѧ ми с высоты стѣго прѣстола твоего свою прѣмдрост на ѡврѣзненїе оустомъ моимъ, да оутверждю сѧ силою твоею, вѣ-страха станоу, да ѡдамъ слово вѣпрошенїю нечестиваго мѣтлѧ. виждю бо севѣк яко швцю посреди вѣлкѣ, акы птицю посрѣди ловащю ю и акы рыбоу¹⁾ в сѣтѣ. прїйди, Гїї Іс Хѣ, избави мѧ ѡ всего, еже нырит врагъ ѡ мнѣ!“

Слышавше ж войны вѣзвѣстиша епархъ рекоуще: „Не можемъ влюсти штроковница сѧ, елма же нѣст ѡ нашеѧ вѣры, проповѣдаше бо крѣпѣка Бѣа Гїї Іс Хѣ“.

Епархъ же слышав повелѣ поставити прѣстѧ [и] привести повелѣ к совѣ стѡюю штроковницу и рече ей: „Рѣци ми, коего рода еси?“

Ѣнаж рече: „Древнее хрѣстиана есмь, таж свобод“.

Епархъ рече: „Что ти есть имя?“

Онаж ѡвѣщав рече емъ: „Марина есть имя мое“.

Епархъ рече: „Коего вѣ молиши?“

Марина рече: „Из молю Бѧ ѡца и творца всѣхъ, Гѧ нашего Іс Хѣ, и вѣроую въ стѣй дхѣ, въ единоу и одинакоу силоу истинноую, неизреченнѡю“.

Епархъ рече: „Или ты оубо [Бѧ] наречеши Назарейскаго?“

¹⁾ В рукоп.: рыбоу.

Марина рече: „И призово¹⁾ има Гѣ Іѣ Хѣ, аще подобна боудоу, да избавить равоу свою ѿ роуки твоѣа и ѿца твоего дьявола²⁾“.

Тогда епархъ повелѣ блюсти ѿ, даждь дойде въ град и принесеть жертвоу коумиромъ и црѣмъ похваление и побѣдѣ възнесе. въ ин же днѣ сѣд на прѣстолѣ предъ людми, и повелѣ привести стѣою штроковницу. пришедши ж еи видѣв доброту еа шцѣпник рече: „Бѣдат вѣи твои, штроковнице, яко милою юност твоего тѣла. тѣмъ покори са мнѣ и пожри богом, и много имѣнїе въземши ѿ мене и оунши боудеши всѣхъ съврѣшенныхъ ѿ тебе“.

Ѣвѣщавши ж Марина рече: „Бѣсть всѣхъ вѣдоко Бѣ сътворивый вѣс дѣхъ, яко не моци имаши покорити ма ни двигноути мою чѣстост. на сего бо есмь положила дѣю свою. се оубо въ истинноу пожроу великомуу и стѣмоу Бѣоу жертвѣ мртвеноую, словесное работанїе, в мирѣ того славаши въ вѣкы. аминь“.

Слышав же епархъ рече: „Въ многоу печал и тажко мѣнїе, в напасти имаши оуды твои млади, и ѿ желѣз и шгна шрости моѣа не оубѣжиши. аще ли послоушаеши мене и пожриши богом, тѣло твое младое да боудет ми в любов, и всакою славою почтоутъа, и предъ всѣми людми исповѣде, яко боудеши моеи дѣи покой, и поймѣ тѣ женоу соекъ доброты твоѣа ради, и шквобиши са ѿ гнѣва и шрости моѣа“.

Марина рече: „Не мни³⁾, неподобный, прищнїемъ своим оуштрашити ма, дѣа ко ма оутверждена ест ѿ Бѣк. швраз тѣла моего ест ѿ перети земныа, а дѣа ма ѿ Хѣ естъ сътворина ѿ Бѣ. предама тѣло свое на моуки твоа, шкож снѣ вѣїй, словоу своему сый ѿ мощнаго лона ѿца поущень, не милова своего тѣла, еже взат ѿ дѣы Мрїа. но предасть сам са хотѣй сїести вѣа. да аще оубо Бѣ снѣ своего не пошради, нас ради всѣхъ предаи, то по что аз не предама тѣло свое земное имени ради Гѣ моего на моуки, да сїсет са дѣа ма?“

Тогда повелѣ епархъ положити ю на столѣ и палицами бити ю нагоу. внемѣж стѣи ни хоудѣ чюаше моуки, на ѿбо зраци и мѣтвоу дѣаше вѣщаючи: „На тѣ ко, Гї, оуповахъ, да не постыжю са въ вѣкы, ни да посмѣют ми са врази мои. ибо вси терпациен тебе ради не имоут са постыдѣти. призри на ма

1) В рукоп.: призва.

2) В рукоп.: дьявола.

3) В рукоп.: мню.

и помилоуѣ ма, избави ма ѿ родовъ нечѣстивыхъ, да не напрасно оужавитъ са душа моя! не остави мене, Гїї Іс Хї, яко тебе ради стражду, избави ма!“

И се рекъши ей начаша народници битї ю паче, проповѣдникъ же въпѣаше: „Марино, пожри вѣом!“ стѣла-жь вѣше млада сѣло, и дробаше са плотъ ея ѿ жезла, и кровъ течаше ѿ нея, яко тоу стоающимъ плакати горко. нѣкѣи-жъ ѿ нихъ вѣщахоу ей: „Ѹтроковице, како добротоу погоублаеши невѣрствомъ своимъ! а соуди[и] лютъ естъ и погоубити та иматъ и ѿнати паматъ твою ѿ земли. и печемъ са о тебе, якожъ видимъ та незовы соуща.“

Марина рече имъ: „Ѹ всякой злобѣ помощници! по что бо сице мните ма, како плоти моеи, аще истаетъ? вѣкроую къ всѣхъ творцю и Бѣоу, яко многы души спсоутъ са мене ради и доведоутъ са къ Бѣоу моемоу. Симъ же не покорю са ни пожрю“. и епархоу рече: „Твори, еже хоуеши и еже очима твоима оугодно ти естъ и ѿцоу твоемоу дыволѣ. азъ бо имамъ силоу дающаго са Іс Хї“.

Тогда епархъ наполни са гнѣва, повелѣ жезлѣ пригвоздитї ю и терзатї ю оу котли. да яко начаша зборѣнници моучитї ю, зраци на нѣко рече: „Ѹвѣйдоша ма врази мои смыслаши ми зло, но ты възри на ма и помѣлоуѣ ма! даждь ми¹⁾ мѣрсть, да исповѣмъ ти са и азъ грѣшнаа раба твоя, и дабы минуло невѣрство. и да прїидетъ къ мнѣ помощь и животворящего ти дѣла, да соупротивити са възмогоу врагомъ твоимъ и дыволоу прилежаемоу на ма, и шдолѣвши ема посрамаю и, и прїидѣ и станоу съ десными твоими предъ токою, Гїї, и надежду дамъ дѣство хранающимъ, яко бѣгословенъ еси въ вѣкы аминъ“.

Плотомадци и слоужници трѣзахъ ей рещи ребра, безаконїи и бесрамный мѣтла шкройницею крыа лице и плещи швращаше²⁾ к ней, и вси предстоаши чюждахоу са видаше плотъ ея доброую ѿ мѣтла разсыпаемоу. и яко шстоупиша слоужници моучаще ю, рече же ей епархъ: „Доколѣ, Марино, не помилоуеши себе? оуже бо плоть твоя разсыпа са. поне ииѣ шврати са, и хоуеши пожрети, да шстоупиши ѿ прочїихъ мѣнїи. аще ли шслоушашаши са, пакы мѣна боудеши до смѣрти“.

Марина рече: „Ѹвинїе и псе вестоудный! аще помиласю плотъ свою и не предаму моукамъ, како душа моя иматъ вѣнчати са въ црствїи нѣснемъ?“

1) В рукоп.: си.

2) В рукоп.: швращаши.

Моучимъ ж ей до седмаго часа повелѣ епархъ весті ю в темницу, вѣщаючи блговѣщанный соуд неизвѣщавый, его же оужасаютъ са вси члци и праведници, и страхомъ шдержими смираютъ са.

[В текстѣ пропускъ] „въ пѣснехъ и въ мѣтвахъ. шче всѣмъ, призри на ма рабоу свою, шже едина есмь, и повели, да виждю врагъ свой воюющъ на ма. и ты, Гїи, шоуждай емоу, шко ты соудни живымъ и мѣтвымъ еси. Виждь, Гїи, шко въ велицѣкъ печали и тоузѣкъ есмь. и ты, Гїи, не шстави мене и не шстоупи ш мене! Шламаж тѣло свое и дшюу свою имени твоего ради предашъ, не предаждь ма искоушенію, да не шсквернитъ са тѣло мое и дхъ мой ш нечистаго вѣса. но ты, Гїи, съхрани дшю мою, шко блсвен еси въ вѣкы аминь“.

Фештимъ же кормаше ю дверцама хлѣбомъ и водою точю. и преыкаше в томъ мѣстѣк. по мѣтвѣкъ ж стѣш штроковици выст на мѣстѣкъ томъ троус великѣ, и вѣстресе са оузница. и напрасно из оугла темници искочи змїи великѣ и красенъ възоромъ и страшень сѣло, и власы ж его и оус его шко злато вшше, и зоубы его блнстахъ са, и шчи его шко вшсершмъ вѣласта, из ноздрый его нсхождаше пламы и дымъ многъ, и шзык емоу вѣлаше акы кров. и выа его окрѣсть же вѣяхоу змїа обвили са, и вѣцѣкъ очима его блнстала акы сребро. и ста средъ темница вѣпїа и швица, и рнсташе кроугъ Маринны. но рнстанїе¹⁾ его створи смрадъ лють в темници. и стѣла выст въ страстѣ велицѣк, и трепетъ нападе на ню, и стрѣсаху [са] кости еа, и премѣни са лице еа. оужасши са забы молитвоу и прошенїе, еже выст просила прежде. Гїи же еа вѣлаше пришель, мѣтвѣс и прошенїа еа хотѣ створити, и показа ей врага и соупостата дѣавола. преклонивши колѣнкѣкъ нача молити са и вѣщати: „Бжѣ невидимый, емоуж ш лица море и прнсподнаа пресыхаетъ, ты еси Гїи положивый предѣла адъ, шмиривый емѣ докроу ненавнждащемоу змїю, свѣзавый ада и швободивый в немъ затворенныа. нїѣкъ призри на ма и помѣоуи ма и не днїе же въ обндоу емоу прншнрнвомоу вѣсѣж! но вола твоеа да боудетъ, Гїи, да пламени емѣ шдолѣю шлою твоею Хї“.

И симъ вѣщаемомъ разгнѣва са вѣсѣ змїемъ швразный, и вѣзвнстала стѣла ж Хїа раба крѣсть сътвори на челѣк и по всемоу тѣлоу швоемѣж, и съ слезами вѣщаючи: „Прпоуди ш мене, Гїи, сего лоукавого пса вѣснаго и сего смраднѣюу вою, и да прїидеть на

¹⁾ В рукоп.: посвнтанїа.

мене бл҃гост твоего д҃ха“. и се рекши ей, и разгнѣва са змій, и ем ю положи вью свою на персеѹ еѡ, да яко вѣкѣи са главѣ ей на долзѣ, носѣ вѣста емоу на земли. и снѣдоша с выѡ емоу змїѡ, пѡж вѡхс вкроуѣ выѡ его, и раздвѣгоша оуста змїю, и ем змїѡ оусты и привлече к собѣ стѡюю штроковицю и к мѣстѣ нѣкоемь, и положи оуста своѡ на выи ей, и вкѡута ю зраком акы елень змїю, и пожрѣвѣ оутробѡ свою. роуцѣж ей сѣтвори-сте знаменїе ст҃го крѣста Х҃ѡ, и шед пред штроковицю, и чѣтнѡй крѣсть разврѣзе оутробѡ емѡ и раздра чрево емѡ, и тако распаде са Ѧ перси еѡ, сѣтвори тоутѡнъ великъ, и распаде са и оумре-баше ж все мечеть вѣсоу. мнѡше ж ст҃ла штроковица изшедши из оутробы емѡ, вбрациши са вѣща к немѡ: „По истиннѣ иска вѣрѣте!“ и змїѡ лежа на земли мрѣтѣ.

И пакы напрасно из дроу҃гого оугла темници изыйде вѣс чернъ и паде на козѣ, но вѣпнише к равѣ вѣйї. видѣвши ж его нача молити Бѡ: „Вѣсхвалю имѡ твое, восхвалю тѡ, Гїї Іс Х҃ѣ! вѣзвеселю и вѣзрадоую са ш Гїї, и вѣзнесут са вседрѣжче и творче всѣх и силнѡй Іс Х҃ѣ всемрѣтнѡй, величество и власт имѡй, но и начаткомъ и безчисленым дѣломъ црїю. ннѣ вѣзвеселю са и вѣзрадоую са ш мѣсти твоей, дарством и вѣрою, еж ми еси даль. Ей Гїї мой, Іс Х҃ѣ, призри на дїюу мою и власть пакы даѡ мнѣ равѣ твоей Маринѣ, якож враг¹⁾ твой погоубиши, и вѣрѡ вѣзрастиши и в радость неизгланноу вѣземши са дарства твоего славлѡ са ради“.

Брагѡ чѣскомѡ лютомѡ и зломѡ на земли падшемѡ и оумершѡ и смрадѡ его ѡгнавшю са, и вѣздоухѡ же [рече:] „Ннѣ вчистившю са, Гїї, и дїаволоу попраноу бывшѡ, и нечистомоу шсрамившю, поражаемоу, да погыветь. тѣм ннѣ крѣсть твой да вѣзвысит са и вѣра моѡ да вѣзславит са и тѣло мое масломъ да помажет са. стѡй д҃хъ да поможет ми равѣ твоей Маринѣ. вѣзрадоую са и вѣзвеселю са ш твоей сладости, яко неизречень еси и надежда д҃ха твоего ст҃ого и помощь боудеть съ мною, егѡж дѣлама вѣчноу ю жизнь прїемоу. силою бо твою злѡтворящаго змїѡ твоего поправ. ннѣ призываю тѡ Х҃ѣ Бѣ и славлю тѡ стѡй всемрѣтнѡй, премѣрѡй и кроткѡй црїю. ты еси стѡм вѣра вышнѡѡ, камыкъ твердооугѡлнѡй, оубѣжище и оутвѣрженїе своѡх рабѡ. ты ми боудн палица и дѣствица вѣзводащи ма къ твоемоу ѡцю, мѣстивѡй Гїї чѡколюбче сѡй, славлнѡй Гїї Іс Х҃ѣ въ вѣкы векомъ аминь“.

¹⁾ В рукоп.: врат.

И си рек'ши ей в'ста в'ксъ съжегом и одр'жимъ именеъ Хвѣм, въззавши ст'кѣи м'нищи възсрича в'кс и ѿт ю за роукѣ и в'ща ей: „Молчи, Маринно, ѿсел'к не довол'кет бо. велика бо д'к'леса показа!“

И пакы в'ща вса л'жа, хотѣ ю прелстити, яко шкычай емѣ месѣ¹⁾ л'жю съ правдою: „Яз оужика свою Роуфа въ змнев'к шкраз'к поустих, яко да тѣ погоубит, тыж м'лтвами своими оумори²⁾ его. и нѣѣ мыслиши мене изгоубити. но пом'лоуѣ ма, Маринно, и не сътвори ми ничтож зла!“

Ст'ла ж Маринна знамена себе знаменіемъ кр'стным, и похва-ти в'кса за власы и за оус. шн же влекома Мариною оупираше сѣ. да яко шкѣ сѣ шпирати начаста, в'кс же г'лаше: „Ѿ горе мн'к, яко възвол'к ми велми!“ сѣж г'лаше в'кс и силою ч'стною Хвѣю моучимъ. Семж ж сице г'лющоу Маринна привлече к сов'к вradoу емѣ и мнѣше сѣ, яко исторже сѣ пол вradoу емѣ в роукѣ ей. и пакы възплака сѣ в'кс рекуй: „Горе, горе!“ Маринна-ж имѣ³⁾ и за шчи съ исторжены власы оуса, изверже емоу десное око. шн же пакы възпи рекуй: „Горе, горе!“ Маринна-ж шбращиши сѣ и оузр'к млат медан, и простерши роукоу свою, вземши и оударі и в чело. и паде на землю в'кс. и настоупи десною своею ногою емоу на выю, и бнѣше и по глав'к и по плещима млатом и г'лаше емоу: „Ѿстоупи ѿ мене, зм'ю, ел'маж имам б'ж помагающъ мн'к. ѿ нѣѣ ѿстоупи ѿ мене, безаконныи шче Гевне! имам кр'сть Хвѣ лежачъ на мн'к, а агница емоу всмъ признаѣ, рака сп'сшемоу Хж и распншемоу сѣ и погревшемж и възскр'сшемоу и прем'дростію своею сътворше[моу] вса“.

И яко оумолче ст'ла штроковница си в'щающи, св'кт просв'ѣти сѣ в темници, и шви сѣ кр'сть почтень посреди темници, дохода до нѣсь, и голоубница бѣше верхж кр'ста, и град и вса м'кста, шж быша шкроуг, просв'ѣтиша сѣ. и поусти глас голоубница⁴⁾ къ Марин'к рекоущи: „Родоуѣ сѣ, Маринно, яко въ м'лте'к испроси масло⁵⁾ бл'говонное, и оуготован ти естъ в'кнець пов'ѣд-ный. и шверзоша ти сѣ двери райскыѣ, почти имашаи швазана имати до конца в'ккоу на лон'к Авраамѣ, Исаакоу и Иаковоу, ел-маж оубо нѣ'к зм'ѣ“.

¹⁾ В рукоп.: семѣ.

²⁾ В рукоп.: оуморит.

³⁾ В рукоп.: ннѣ.

⁴⁾ В рукоп.: голоубнице.

⁵⁾ В рукоп.: масла.

Слышавши ж глас сѣй штроковица рече: „Глава товѣ Гїї Іс Хѣ, яко ж яви са¹⁾ рабѣ своей в сей темници. сего ради славлю тѣ, Гїї, сътворившаго мѣ. Слава товѣ Гїї Іс Хѣ, оутвердившем²⁾ мѣ въ крѣпости своей! слава товѣ оутвердившемъ [са] верхъ вод. и прошоу оу тебе, Гїї, да сподобим са, Гїї, къ водах шмыти са, еже есть шмовенїе сѣое, крѣщенїе никогда ж истлѣемо ни погыблемое, но пребывающее въ вѣкы веком, амин“.

И пакы глас быст ѿ голоувица къ Маринѣ рекый: „Нїѣ его же просила еси, Марино, полоучиши. держаще испытаному срдце, и швыщи мысли емоу, и скажи ѿ, и тако прїди къ мнѣ. мир тебѣ, Марино! ничего же не бой са, и с тобою есмь“.

И вшедши голоувица на нѣса, Марина рече бѣсоу: „Что ти ест имя, дїе нечистый?“

Бѣс же рече: „Верзоул есть имя мое“.

И рече емоу Марина пакы: „Что есть рождено? исповѣж ми чюдеса“.

Тогда бѣс рече ѿ: „Нїѣ молю тѣ, Марино, раво Хѣа сѣла, и шими си ногоу ѿ выа моего, и престани вноуца мѣ малтом, и сповѣдаю ти са“.

Сѣла ж штроковица сїа оубо слышавши ѿ ногоу свою ѿ выа³⁾. тогда бѣс рече: „Помлѡуй мѣ, агнице Хѣа Марино! елма ж многы сѣыа сице искоушах, и никто ж не може мою Роуфѣ оужнкоу погоубити, яко ж ты нїѣ. никто ж може ногоу свою⁴⁾ положить на выи мой. нїѣ повѣждень вых ѿ тебе, и малтом мѣднымъ вса оуды моя рассѣпа, и сто рань по плещима мнѣ дасть. аз ти рекоу истину, яко ж ѿ темнаго воздуха рождень есмь, глѣмага Сатаниль. нїѣ ж Марино сътвори еже мыслиши. чюдю са премоудрости твоей соуши в тебѣ. не вѣше ли прежде явленїа голоувици? акы прахъ разсыпано все тѣло мое, шнели ж ти яви са свѣт Хѣъ с нѣсѣ, шнь шбраз в тебѣ виждю. шквдоу ти нозѣ златѣ и тако печатлень троуда твоего плод? тѣм оубо оустъ твоих нсход мене смирїи, бл҃гость твоѣ мнѣ моука, языкъ и зоубы твои бѣли акы млеко, и персти твои печатленїи. и нїѣ како живеть тебе голоувица? тѣм шдолѣвши мнѣ и слоу мою попра, и мѣднымъ малтом чело мое разен, и оус мой отерза, и шїю мою⁵⁾ приклони ногою своею. и нїѣ ѿ скони сый

¹⁾ В рукоп.: яви.

²⁾ В рукоп.: оутвердившаго.

³⁾ В рукоп.: нѣа.

⁴⁾ В рукоп.: своею.

⁵⁾ В рукоп.: моею.

Хс живеть в тѣбѣ. аз же многыхъ стѣхъ троудѣ въсухитивъ въ свою оутробоу, азъ есмь оустай всякого чѣка на зло. приходимъ на сїенїе сотворю величати сѧ, дондеже рассыплю разоумъ, и творю емоу забытїю предати мѣрость. да егда сътворю чѣкомъ въ грѣхъ власти, тогда стрѣлы мои бранныя помогоутъ ми. и сице прости и погроуби. и ѿ брани моея шрацоутъ сѧ повѣждени къ сладости и къ бл҃го вѣнства [вѣсовскаго]. створю вѣню имъ гнусноу, и въвергоу имъ къ срдца шгнь горащѣ, и тако сътворю имъ грѣхъ новъ. яко жъ ножъ его внидетъ въ четвероножца, и въ скорѣ ѿ мѣста того кровъ потече, тако и правдивымъ¹⁾ по сътворенїи грѣхѣжъ. и въвергоу тоуженїѧ къ срдца имъ на ѿчланиѣ сїенїѧ²⁾ вѣдый. аз же Беззаконьнѣ многы стѣхъ прелестихъ, и нѣкъ покорень выхъ тобою, Хїюю штроковицю“.

И пакы стѣла штроковица рече емѣ: „Повѣждь ми нѣкъ, нечистый пѣсе и трекалѣче, ѿкоудоу имаша рожденїе, и кто тѧ роди, и кто ти повелѣ дѣлаомъ шнѣкмъ спротивити сѧ?“

Бѣсе рече: „Повѣждь ми ты прежде, Марино, ѿкоудоу плотъ твоѧ въ тѣбѣ свѣтитъ сѧ, ѿкудашъ ти дѣла и ѿкоудоу вѣра ти? како вниде дѣхъ твой въ тѣло, и како ли пакы тѣло твоѣ иматъ штати? нѣкъ повѣждь ми, тогда и азъ все ти повѣкмъ“.

Марина рече: „Не подокаетъ ми сїхъ исповѣдати, яко ѿ Бѣ есмь. азъ ти оубо, дьяволе, [гл҃ю], исповѣжъ ми скоро, дондеже не прїидетъ на тѧ смерть“.

Тогда вѣсе сѧ вины вземъ, а'жо съ истинною смѣсивъ, рече ей: „Прежде сего и азъ стѣ есмь вѣхъ. нѣкъ и еже тако, но злаго изволенїѧ своего есмь вѣсе, связанъ подъ ногама твоима. но не повѣдѣкъ ти, егѡ жъ не можетъ исповѣдати никто жъ въ нашемъ родѣ. слышахомъ ѿ кнѣзь своихъ, яко Сотона ѿ нѣсе ѿ кони съ горы спаде, и тако Сатананѣ [высть]. взя жене Дыевы³⁾ дѣшн, выстъ вѣсе до конца. и тако Дыеве дѣщер, и тако смѣси сѧ с нею, акы моужъ съ женою, и ѿ него яйца, и ѿ тѣхъ яйцѣкъ исходоутъ вѣси лоукави. и тѣи поущены бывають, амо имъ велеть. да иде жъ оубо почюемъ или оуслышимъ дѣла праведныхъ, ходимъ вѣюущи⁴⁾ на нѧ. не бо⁵⁾ вѣсе можетъ [нѣзмѣннѣти] срдце чѣка, ни мы слоугы емѣ. да шце бы вѣдалъ нѣкъ, яко жъ сѧ емоу оуби, велии бы гнѣвалъ сѧ на тебе. а первѣи жъ вѣсомъ началници нарицають сѧ. въ Египтѣкъ ко и въ ѿфи-

¹⁾ В рукоп.: правдивы вый.

²⁾ В рукоп.: сїенїе.

³⁾ В рукоп.: Дыка.

⁴⁾ В рукоп.: вѣюущимъ.

⁵⁾ В рукоп.: вѣ.

въ мнѣ незаконіе. да не възгѣеть оуста моя дѣла члѣскихъ. и ннѣ, Гїи, шгнемь и водою изведи ма на твоє поконше!“

И рече соудїи: „Покори са мнѣ, Марино, елма бо не можши штроковице [припрѣкти] соущїи закономъ црѣ и вѣ нашихъ звор“.

Марина рече: „Не движю повеленїа црѣа, но и [не] покорию са имѣ, хотащимь двигноути вѣрѣ мою, рави бжїа, соущоую с нимь. Ѡ сего, Гїи мой Іс Хї [спси мене], печатаѣна бо есмь въ славномъ вѣнѣци его“.

Тогда соудїи повелѣ принести сѣсоуд и наполнити воды, и связаноу стѣою вѣврещи въ сосоуд. стаа ж нача молити са рекоуци: „Гїи Іс Хї, вывый въ вѣцѣ семь, Ѡрѣши ми оузы, да жроу жертвоу хваленїа. и ннѣ, Гїи, да боудет ми вода сїа на потребоу млсти въ оудовленїа мѣсто въ спсенїе вѣчное. да боудет ми стѣни в тайно крѣщенїе. да тако възславит са има твоє, живый въ вѣкы! покрый ма дхѣомъ своимь нестлѣемою ризою! да прїидеть стѣа твоа голоувица дхѣовнаа, по водѣ сїи плаваюци, да блсваю са Ѡ неа. и сквлечи ма ветхаго чѣка, и шдежди ма шеноклаюци. коуди Гїи Іс Хї въ водѣ сїи, да са шчицоу чѣколюеїа твоего ради. оутверди, Гїи, вѣроу мою, и шстїи оумь мой. избави ма славою своею, и еже оу тебе прошоу ш члѣцх, и дайждь ми Гїи Іс Хї, яко блсвен еси въ вѣкы амин“.

И се и глїючи вѣвергоша въ сосоуд водный, и сїи баше полнѣ. и быст троус, и авїе сниде голоувица с нѣсе, дрѣжащи въ оустѣхъ вѣнѣць. и в той часѣ Ѡрѣшиша са оузы мѣнници, изыйде из воды блгодаращи и славащи Бѣ. голоувица ж парации прикосноу са Маринѣ и рече ей: „Мир тебѣ, раво Хѣо! дерзай, ннѣ вѣнѣчаема!“ и простре крылѣ свои, и сїю износащи из воды. и стапъ бысть с нѣсе свѣтель шкрѣсть верхоу его, голоувица ж възлетѣвши и скде верхоу крѣста. Марина ж нача блгодарити рекоуци: „Гѣ вѣцари са и в лѣпотоу са швлече! ты Гїи Іс Хї шстїивый ма, равѣи Яданай, Елей, Сакашд, Емманоналѣ, ты бо ма възслави, Хї, и шправи ма, Іс, и стѣою ризею своею покрый ма. и се изгоуви врагы моя, и помилова ма рабѣ свою Мариноу. ты бо еси Бѣ Ѡ Бѣ единь, всеснальный ты, блсвенъ еси въ вѣкы, амин“.

Голоувица ж простре крылѣ свои. свѣт исхождаше предъ крылома еа и просвѣщаше мѣсто то. даст гласъ къ Марине и рече:

„И гради нѣк въ покой твой, въ хлѣвины Хѣвы, елма ж бѣжна еси ты, яко смѣръть твоа и вѣнецъ ти ест оуготованъ¹⁾“.

Да яко ж слыша глас, вѣрова ѿ народа пат тысячъ моуж и без числа женъ къ Гоу нашему Іс Хж. и повелѣ епархъ вса мечем посѣщи. воини повеленное сътвориша ш Хк. Елемврій же епархъ по сем смате сѧ, и повелѣ стоюю Мариною оусѣкноути. и ведома ѿ воинъ из града, яко ж оусѣкноуті ю, единъ ѿ воинъ вземъ шмофор еѧ нанесе ѿ. иде ж Мартоурій касаше сѧ, и извлек мечъ рече к ней: „Истагни выю и прійми ѿ сего црство нѣсное, и помани раба своего мене, яко ж взѧ аз шмофор твой. се²⁾ бо, иде ж стонши, без числа аггѧ днѣсъ шкрѣсть тебе стоят, хотѧще тѧ вести къ прѣстоу“.

И рече емоу Марина: „Потерпи ш мнѣ, дондеже оубо вѣщаю народоу“. и нача стѧа штроковица гѧти къ всѣмъ: „Братіе и друзи. ѿци красни, старци съ юнотами! всѧ вы молю, станите въ исповѣданіи Гѧ нашего Іс Хѧ, да и вас ради многомоцный Бѣ памат сътворит дшн мой, да без страха внїдоу въ црство нѣсное. и нѣк, братіе, молю вы, молитѣ Бѧ ш мнѣ, да без помысла скончаю теченіе мое. и аз аще менши есмь, мѣтвовати имам ш вас, да Гѣ даст вамъ просимаѧ, и еслоу надежноу ю въ боудоушемъ вѣцѣ. да свѣтит вас свѣтом лица своего, и да приведет вас на развѣ истинный, и до конца даст теченію вашему радость³⁾, да не постидите сѧ, но радуйте сѧ прѣд нимъ. томоу слава въснѣшаю црствоуюшему въ вѣкы, яко достоит ма сътворити съ достойными своими мѣтвами и праведными, и в лики нхъ смѣсенти сѧ. и нѣк поюще въсхваляю и, яко вѣсвень еси въ вѣкы. аминь“.

И се извѣщавши мѣтвѧ. и яко сконча мѣтвоу, напрасно быет страшень троус, яко всѣмъ пасти ниць и не могоущимъ вѣзрѣти на ню, тоу ж вѣинъ паде яко мѣръть. и се Гѣ съ нѣсе пришед къ швразѣ голоубинѣ съ безчисленными аггѧ, и свѣтел швлак покры Мариною. она ж видѣвши Гѧ съ великою славою пришедша по дшоу еѧ, оубо сѧ и вѣстриасе сѧ сѣло. и Гѣ рече ей: „Миръ тебѣ, Марино! боудеши начало вѣинномъ моимъ⁴⁾ рабомъ“.

Марина ж притекши паде прѣд ногама Гѣнима и нача мѣтвовати и вѣщати: „Гѣ всердрѣжце могый, молю тѧ, скон-

¹⁾ В рукоп.: оуготована.

²⁾ В рукоп.: сѣй.

³⁾ В рукоп.: в радость.

⁴⁾ В рукоп.: своим.

чай помышленіе! Гїи Бїи нашъ, послушай рабы своеа, и даждь имени твоего ради преславнаго всѣм, иже мнѣт и мѣтворютъ к тобѣ“.

Гїи же рече ей: „Сего ради прїйдохъ, да оуслышу, ижъ тобою мене молѣт. нїѣ жъ проси оу мене, еже мыслиши, и кончаю прошенїе твое предъ стѣми агглы моиѣ“.

Марина жъ рече: „Нїѣкъ молю тѣ, Гїи, елма жъ мнози мыслѣщїи в ѡчиноу свою нести ма и стрѣсти моиѣхъ достойни быти, даиждь имъ, Гїи простыню грѣхомъ, списанїа ради стрѣсти моеїи и виждющемоу или хотѣщемоу здати въ има мое домъ мѣтвѣннїи, и написавши в немъ стрѣсть мою, встави емоу грѣхы. и аще кто ѡ троуда своего свѣщюу или масло принесеть въ има мое къ твоеї славѣ, прости ѣ ѡ всякїа скорби. и аще кто боудетъ в часъ ѡ врага искоушаемъ, и поманетъ ма ракоу твою, прости ѣ ѡ зло, и памѣтоущаго къ мѣтвѣкъ своеї молѣщи своихъ грѣхъ ради прости ѣ. ты бо вѣси, Гїи, иже вси мы плотъ и кровъ есмы. и аще впадетъ в напастъ или къ прю или къ тризнице, имени ради рабы твоеа, аще са помолитъ Гїи, да ѡдолкетъ врагомъ своимъ, ѡклеветающимъ его безъ закона. или аще кто напишетъ мѣнїе мое ѡ троуда своего, да боудеть има его въ книгахъ живыхъ. да на немъ же мѣстѣкъ почтетъ са, да бѣдетъ тоу знаменїю бл҃скенїе, и вѣси и грѣси боудутъ прогнани ѡ мѣста того. аще ли ѡтагчалъ кто ѡ грѣхъ, и оуслышитъ мѣнїе мое, прости ѣ ѡ всего. аще комоу врагѣкъ боудеть видимаа. и преклонъ колѣнкѣ скон предъ нимъ и помолитъ [са], и премѣнитъ ѡ грѣхъ и тако прочтетъ, иде жъ ма памѣтъ боудеть, бл҃годарство въспоуститъ ти. и еше молю тѣ, Гїи, да аще напишетъ нїѣмъ почтенїе, и аще послушаютъ чтенїа, да прошенїе боудетъ ѡ того дїи всимъ ѡ вѣхъ грѣхъ, и да не приближитъ са слѣдъ вѣсковскїи, и жатва ихъ [и] имѣнїе да не вѣврѣжено боудеть, и ѡ тебе въсходѣщїи свѣтъ слнчннїи и не вредитъ ѡ теплою своею. и аще преже сего пострадали боудутъ что, да послушали писмене моего, сїени боудутъ, и не боудетъ гладъ хлѣбннїи ни оубїйство ни смѣръ, но безъ [роптаниа] молчанїе въ сѣдца ихъ подаиждь дѣла¹⁾ ст҃го дѣха твоего. амин“.

И тако премолче мѣтворющи, рече ей Гїи сладкымъ гласомъ: „Прошенїе твое скончахъ. кончаю предъ Мнѣхайломъ архаггломъ, и приставлю къ твоеї цркви сто агглы, и начнутъ слоужити имъ, ижъ имени твоего ради почнутъ. прощюу ѡ, елико боудутъ съгрѣкѣ“.

¹⁾ В рукоп.: дѣла.

шлии. иде ж тѣло твое лежитъ, поуцѣоу мѣсть свою на мѣсто то. иде ж начнѣтъ паматъ сѣтворити стѣрсти твоеа, поуцѣоу агѣлы своа дати надеждю имъ, яко шдолѣти днѣволоу. и нѣтъ видѣть, Марино, яко в памати знаменїа твоеа, их же ради грѣхѣов простыми боудет. и оусѣченѣк главѣ твоей повелю агѣлом крытїю. и нѣтъ блѣжена еси, елма поманѣоу ш нечѣстивых и грѣшных покающих са. не скорби оубо, скончаю прошенїе твое трѣпѣнїа твоего ради^а.

И сїи рекъ Гѣ въ голоуѣннѣк швразѣк възиде на крѣсть. тогда рече Марина конноу: „Не бой са, но вѣстав твори повелѣннѣе тевѣк“. тогда вѣстав съ страхомъ рече стѣкѣи Маринѣк: „Не боуди, гжѣ. да оусѣккноу аз главоу твою“.

Марина рече: „Аще не сѣтвориши сего, не имаша части съ мною въ црѣствїи небеснѣкмъ“. и тако во страѣк вѣннѣ вывъ преѣкче выю стѣкѣи штроковици Маринѣ. и тако паки к севѣк меч преклонивъ паде ш лѣвѣю страноу еа. и прїиде Гѣ съ крѣста, и лѣта съ агѣлы своими окрѣсть тѣла еа¹⁾. снѣдоша ѣ. агѣлъ к тѣлоу, вземше мѣнцїю и несѣоша к Гоуѣ. и повелѣк Гѣ шелакомъ, и снѣдоша с высоты горѣ, и агѣли съ гласом вѣпѣахоу, и тако Гѣ пойде въ нѣса. еї. агѣлъ принесоша [дшѣоу] стѣла мѣнца Марина пред Гѣ славаще и вѣщлющїи: „Гїи Бѣ, кто тевѣк точенъ? коле сїи выше всѣх, и тевѣк славоу вѣзсылаемъ, Гїи Іс Хѣ, въ вѣкы, аминь“.

И яко възиде на нѣо, прихождахоу всѣ²⁾ вѣкрѣщїи³⁾ Хоу оу тѣла стѣла мѣнца Марина. [и] яви са [стѣла] на въздоусѣк пред всѣми болащїими⁴⁾, и оулѣчахъ са ѿ болезней своихъ.

Из же, мнїи раѣ Гѣ нашего Іс Хѣ Фештим, сѣхранїх тѣло стѣрстоносица Марин[ин]ѣо, и сѣздахъ домъ мѣтвенїи достѣннїи стѣрсти еа. да егда творят памат стѣла, вси едїным глѣсом прихождахоу мѣтвоущїе въ нма еї въ тою црѣкву, блѣгодараци Гѣ. аз же слоужїх еї в темници дверцами, и списахъ всю стѣрсть. снїю ж имѣк к севѣк сѣборъ, и къ швразномѣоу змїю, и вса мѣтвы еа поустихъ всѣм хрѣстианомъ съ всюю истинною. сконча са стѣла мѣнница Марина мѣца ноулѣа въ зї. ден, и творящїи еї памат сїенїе оулоучимъ въ нма Гѣ нашего Іс Хѣ, емоу ж слава всегда и нѣтъ и прѣсно и въ вѣкы.

1) В рукоп.: твоего.

2) В рукоп.: вѣ.

3) В рукоп.: ямоуща.

4) В рукоп.: болаще.

Отсе апокріфічне мученіє Марини, вродженої в Антиохії Пісидійській, якої мученицька смерть деякими ученими кладеть ся на р. 275. В своїй основі оповідане де в чому схоже з поміщенням далі мученієм Юліанії. Из літератури, що вяжеть ся з іменем і мученням сеї святої, вкажемо головні: Acta Sanctorum Bollandiana, Julius, т. IV, ст. 278—288; Tillemont, Memoires, т. V, ст. 562 і т. XVI, ст. 167; A. Dictionary of Christian Biography, т. III, ст. 831.

XVIII. Муки святої Юліанії.

Рукопис бібліотеки Осолінських у Львові ч. 38,
к. 186—193.

(Мѣца дѣкебрѣа въ кѣ. мѣнїе стѣша Юліанїи иже в Нико мидеи. бѣски ѿче).

Црѣствоующюу Максиміаноу, и коумиромъ вѣсовѣство дръжащимъ, и діаволѣ величающюу сѣ, и сѣкварамъ скрадѣмъ по всѣмъ странамъ распрѣстрѣшимъ сѣ, Єлевсїи нѣкто, соунѣкантикъ, рѣда ероустрїйска и другъ самодръжѣцѣ Максиміаноу, жѣнщюу сѣ емоу [сѣ] дѣцею нѣкою, и та вѣаше соунѣкантикин, именемъ Иоуліанїи. имаше же бѣженна Юліанїи ѿца горда и люта хрѣстіанѣстей вѣрк. мѣи же еѣ къ моужѣ имѣюще оумъ, и тако прѣывающе, ни къ хрѣстіаномъ прѣближаци сѣ, ни къ еинономъ. отроковица же имѣюще оумъ целъ и смыслъ прав, прѣмо житїю доброй хрѣстіанѣстей надежи, и помышлѣше в соѣк глїци: „Ико во истинноу сѣтворившїи нѣо и землю и море ї всѣ иже в нихъ, нѣсть Бѣ їнъ развѣ тогѣ“. по всѣ же дѣи ничимъ жѣ инымъ печаше сѣ, точїю молити Бѣ. и часто ходи ноцїю къ црѣвам.

Єлеоусїи же хотѣше поатї ю, мыслѣше бракоу прѣзидникъ сѣтворити. она же раздѣвшїи то, поустїи посла к нѣмоу глїца: „Ико аще епархъ не коудши, не посагноу за теѣѣ“. она же воскорѣ даде црѣ її. тысящъ злата, и взатъ епаршество. малѣмъ же днѣмъ миноувшимъ, пакы посла к ней, хотѣ бракъ дѣлати. бѣженна же Иоуліанїа, моужескъ смыслъ имоуци, глѣ посланнымъ: „Шѣдше поведайте Єлеоусїю епархѣоу, іако аще не верѣши моемоу Боу и не поклонши сѣ ѿцю и сїоу и стѣмъ дхѣоу, не имашїи моуж ми быти. аще ли ни, то ищи соѣк [їнын] жѣны“.

Ге слышав епархъ призва Щца ѿ и поведе емоу вса та. Щцъ же ѿ гла: „Тако ми мѣсти великихъ бѣтъ Яполона и Артемиды, аще се истинна вѣсть, то звѣремъ ю предамъ“. тогда Щцъ ѿ съ гневомъ шедъ в' домъ свой, и вниде к ней в полатоу, и саде, и призвавъ стоюю Иоуліанію гла к ней тихо: „Рци ми, чадо мое, Иоуліаній, свѣте очію моею, что ради не хоцѣши посагнути къ епархуоу, оуже шнѣ хоцетъ кракъ творити?“

Блжннаа же не давши емоу слова скончати, и гла емоу: „Тако ми надежда хрѣстіанскыи [бѣ], аще не вероуетъ бѣоу емоу, что азъ вѣроую и кланю сѧ, не имать ми одолѣти“.

Слышавъ же се Щцъ ѿ гла ей: „Тако ми мѣстивыа боги Яполона и Артемиды, аще превѣдѣши в рѣчи сей, звѣремъ та предамъ“.

Иоуліаній рече: „Не мни, яко оустрашити сѧ имамъ. тако ми сѧа вѣѣа, яко аще жива имамъ изгорѣти, не имамъ ти сѧ покорити. оуже сътвори, еже хоцѣши“.

Молаше же ю Щцъ гла ей: „Покори ми сѧ, гдѣе моѧ и чадо мое Иоуліаніе, и послушай мене, Щца своего“.

Ѣна же гла емоу: „Извѣди ли сѧ, или глуохъ еси? и не [оу]слышиши ѿ мене гла инаа. истинноу ти глѣю и не лжѣ, яко всакоу моукѣ и всако стѣсненіе сладцѣ имамъ претрѣпѣти, а не ѿвергоу сѧ Іс Хѣ, мѣрдаго моего Щца“.

Щцъ же ѿ слышавъ сѧ повелѣ вѣсти ю въ темницѣ. и по малѣ днѣи призвавъ стоюю Иоуліанію и гла ей: „Чадо мое прекрасное, жалѣю красоты твоеѧ, поклони сѧ вѣомъ моимъ, і посагни за епарха“.

Ѣна же воскрыча къ Щцю своему глѣши: „Не покороу ти сѧ, ни поклоню сѧ каменію, нѣ вероую глѣхымъ коумиршмъ, но вероую и поклоню сѧ Гоу нашему Іс Хоу, мѣрдомоу Щцю“.

Ге слышавъ Щцъ ѿ и разгнѣва сѧ на ню і повелѣ бити ю жезліемъ сѣковатымъ, і много мѣчивъ ю предаде ю Елеусію епархѣ на моукоу. понмъ же ю епархъ и рыкаа на ню акы левъ, повелѣ ю на соудници поставити предъ народшмъ. видѣвъ же ю сожали си ѿ добротѣ ѿ, баше ко добра и красна зело. въздохнувъ же и гла к ней: „Горе мнѣ, пресладкаѧ моѧ Иоуліаніе, како ма блазни селико? азъ ѿ тебе мислѧ днѣ і ноцѣ не почивахъ. рци ми вѣже, моѧ Іліаніе, кто та обольхвова вѣровати бѣоу иномоу? покори ми сѧ и посагни за ма и послужи вѣшмъ, і избавиши сѧ многыхъ моукъ. аще ли не хоцѣши богомъ веровати, не нѣжѣ тебе, точноу оубѣщай сѧ къ моей мѣткѣ“.

Стла же Иоуліаніа гла ко нему: „Тако ми страха вѣѣла, іако аще не вѣкроуєши Б҃гоу моему ни поклониши сѧ ѿѿоу и сїоу и ст҃му дх҃с, то не имамъ к тебѣ посагнути, і не шдолжеші ми“.

Епархъ рече ей: „Оброучнице моя Іоуліанїи, како хоцєши?“

Иоуліанїи рече: „Вѣзьми Х҃ѣо знаменїе, и тако посагнуоу к тобѣ“.

Епархъ же рече: „Не могс, люковнице моя. іако аще оуслышитъ цр҃ь, авїе изверѣжет ма изъ епаршестка, и мечемъ главою мою ѿсечетъ“.

Иоуліанїи рече: „Аще ты воиши сѧ цр҃ѧ тленнаго и чр҃вьми шдома, то како мене ноудиши оставити таковаго страшна и славнаго и бесмртнаго цр҃ѧ и Б҃га, да к тобѣ посагнуоу и коумиром сѧ поклоню? не много глїи оубо, Слєоусїю, ни прелѣщай сѧ, но аще хоцєши моучити, моучи, іако ѿцмъ преданноюю. аз во надѣю сѧ [на того], емоу же вѣровахъ, емоу ж верова Івраамъ, Исаакъ и Іаковъ“.

Се слышавъ епархъ, разжег сѧ гнѣвомъ на ню подвнже сѧ, и повелѣ совлєцї ю и растагнути на четверш, и битї ю жестоко проутїемъ тонькымъ, измѣнєвати же сѧ шести на ї. воинъ вїюще ю. симъ же бывшимъ повелѣ имъ престати, и гла ей епархъ: „Іоуліанїи, се начатѣкъ моукамъ естѣ. пристоупи и послѣжи велицїи Артеמידе, и сїєши дш҃с свою. аще ли не хоцєши ми покорити сѧ, тако ми великаго бога Іполона, не имамъ тебе помиловати“.

Стла же Иоуліанїи рече: „Твори, еже хоцєши, вєздоушне и овоуєне, вєзоумне, не мни, іако оувецати ма имашн ѿстоупити ѿ Х҃ѧ моего“.

Епархъ же повелѣ повесити еи за власы на дрєвѣ ї строгати плоть еѧ. вискѣвшн же ей до шєстаго часа повелѣ снати ю и гла ей: „Пристоупи и пожри когомъ, да не заѣ оумрєши. не избавитъ тебе ѿ моего рѣкы ево же чтеши Богъ“.

Иоуліанїи рече: „Гною смрѣдай, псе нечистый, почти мене волѣшимн моуками, еже прєтиши, да преодолѣю твой нечистый, вєзѣлчннн иравъ, і посрамаю ѿца твоего дїавола. аз же шєрацоу влѣдѣть и оупованїе къ Гоу Б҃оу моему Іу Хоу“.

Епархъ же разгневав сѧ повелѣ разжещи желѣза и жецї ю ѿ пазухоу до колѣна, и роуце сєзати шпакы. і сотвориша повелєнное, і тако жєгущє ю, дондеже рєбра еѧ прогорѣша. і по сєм повелѣ тако сєзаноу оуврєщи вѣ темницю. симъ же тако бѣ-

шимъ, лежащи стѣла Оуліаніи на земан, нача молити сѧ и глѣти мѣтвоеу сію: „Гїи Бѣе вседръжителю, непобедимый силою, непобедимый в рати, сильный в' делехъ, члкълюб'че, пастыроу добрый, мѣсрдый Ѡче, ненадеющихъ сѧ надежда, беспомощнымъ помощниче, смиряющимъ сѧ пособъниче, скоръбѣющимъ застоуп'ниче, во оубахъ слава, в' ведахъ отише, оуслыши мене Гїи и помилуй ма и Ѡими Ѡ мене, и сѣтвори со мною мѣсть, и спси ма съ всѣми оугодившими тебѣ. ей, молю тѧ, Ії Хѣ мой, не встави мене, яко Ѡцъ мой и мѣти моѧ остависта ма, ты ж Гїи прїат ма. не Ѡверзи мене Ѡ лица твоего Гїи, и не Ѡстоупи Ѡ мене Гїи во время печали моеѧ, но избави ма Ѡ болезнїи снхъ, яко же избавилъ еси Данила Ѡ оустъ лъвовъ, Ѡеклоу Ѡ огня, трехъ отрокъ Ѡ печи шгнены. сподоби ма прїити тленнагѧ сего житїа прехуд, настави ма къ твоємѢ Ѡшествїю, яко же наставилъ еси Іїла бежати по морѢ, проведе яко по соухѢ, и врагы емоу покрый моремъ. и нїкъ Гїи мѣлащоу сѧ оуслыши ма и низложи востающаго на ма пакостника, и посрами противѣщаго ми сѧ, яко ты вси Гїи члкъкѣ ество немоцишѢ соущи. коуди ми оубо помощникъ и застоупникъ оу моукѧхъ, иже хоцетъ на ма принести иже твоихъ заповѣдей не ведай епархъ, и сѣтвори егѡ адоу причастника, червемъ адъ, и сведи его во вечный шгнь Гїи. и на земан яви силоу твою, и сѣтвори его в' болезни кыти всѧ д'ни живота егѡ. яко ты еси Бѣъ единъ, и тобѣ слава въздаваю выннѢ нїкъ и прѣсно и во веки вѣкомъ, аминъ“.

Єдиначе ей молаше сѧ прїиде к ней иже всегда доброу ненавистникъ Бельаръ именемъ во шбразе аггѣлѣстѣ, и предста глѣстїи Ноуліанїи: „Многоу ї лютоу ткснотѢ и моуки оуготова токе епархъ, но послоушай мене Ноуліанїи, да егда тѧ изкредутъ, пристоупи и послоужи богомъ, и избавиши сѧ многыхъ моукъ“.

Мнаше стѣла Ноуліанїа, яко аггѣлъ бжѣ естъ, и глѣ емѣ: „Кто ты еси?“

Бѣкъ рече ей: „Аггѣлъ есмъ бжїй. да егда помагаетъ ти Бѣъ, и посла ма повѣдати тобѣ, да пожрши, а не моучиши сѧ“.

Въздхнувши же стѣла къ своему вѣдце, и очи въздвигъши со слезами рече: „Гїи Бжѣ нѣоу и земан, мол[ю сѧ], творче, не встави мене изгѣноути, но пригвозди страхѣу твоему плотнашѢ, и закономъ твоимъ помилуй ма, и яви ми, кто естъ се, иже не на ползоу ми вѣщаетъ?“

И авѣе гласъ бысть въ темници гл҃а: „Дръзай, Иоуліанѣи, азъ бо есмь съ тобою и прославляю тѣ. ѿми же гл҃ющаго къ тебѣ, и оубѣси, кто естъ, иже не на ползоу тебѣ вещааетъ“.

И семоу гл҃сѹ быв'шоу, раздрешивша сѣмъ одежащаа желѣзѣа акы въскъ въ ѡгни, тако сѣмъ расташе и ѡпадеша ѡ немъ. Ст҃ла же Иоуліанѣи вѣстав'ши ѡ земаля и въ сѣбѣ быв'ши ѡ болезни, и ѡтѣ вѣса заврхъ и гл҃а емоу: „Рци ми, кто ты еси и кто тѣ посла сѣмѹ?“

Бѣсѣ же рече: „Поустѣ мѣ, да гл҃ю ти“.

І поверже ѿ на земаля и вѣстѣпи ногою на грѣтанъ его, і тако вѣаше вѣса веригами гл҃щи: „Рци ми, кто еси і ѡкѣдѣ прїиде, ѿнъ кто тѣ посла сѣмо?“

Бѣсѣ же задавленъ сипаше не могѣи гл҃ти и возопи гл҃а: „Ѡ мчѣце Хвѣа, вслави ми, да ти исповѣмъ все“.

Оуліанѣи рече: „Повѣжь ми прежде, то же тѣ поущѣ“.

Бѣсѣ же нача гл҃ати: „Ѻзъ есмь Зефурь, бѣсѣ лоукавъ, коумирѹ радѹю сѣмъ, оубѣистѣвъ веселю сѣмъ, л'жоу любѣа, которѹ воставаа, крамола творѣа, мирѣ ѡреваа. азъ есмь сотворивъ престоупити Ѻдаама и Бѣгѣа въ ранъ и изгнанымъ быти изъ него. азъ есмь, иже Каиноу сѣтворивъ оубѣити Ѻвѣла брата своѣгѹ. азъ есмь сѣтворилъ капище злато поставити Нав'ходоносороу црѣоу. азъ есмь сѣтворилъ три отроку върещи въ печь огненоу. азъ есмь сѣтворилъ Ісаню прорѣка пилюю древаною претрѣти. азъ есмь, иже Іудѣи люди во поустыни сѣтворилъ коумирѹмъ слоуговати. азъ есмь сѣтворилъ Іерѣлимъ запалити. азъ есмь сѣтворилъ младенци изѣити Иродѣ. азъ есмь сотворилъ Іудоу предати і Гѣа снѣ вѣжѣа на смрѣть, и пакы ѡдавити сѣмъ емѣ сѣтворихъ. азъ сѣтворихъ Стефана каменѣмъ побити. азъ Пероноу црѣоу гл҃алъ, яко волхѹва еста Петръ и Павелъ. азъ Пероноу црѣоу гл҃алъ, да Петра повелитъ распати, а Павла вѣсекноути. азъ есмь сѣтворилъ Індрию влачимъ быти ѡ члѣкодець. азъ прихода есмь творѣа члѣкомъ оукарати сѣмъ. азъ сѣтворилъ имению Ивѣа погыбноути. азъ сотворихъ Соломона црѣа премѹдрѹсть погоубити жены ради. сѣмъ вѣса сѣтворихъ съ братѣю своєю, съ бѣсѣмъ“.

Ст҃ла же Иоуліанѣи рече: „Рци ми, кто тѣ посла сѣмо?“

Бѣсѣ рече: „Ѡцѣ мой Сатана“.

Мчѣница же Хвѣа рече: „Да кто нарицаетъ сѣмъ?“

Бѣсѣ рече: „Зѣфелоузь“.

Ст҃ла же Иоуліанѣи рече: „Да что естъ дело его?“

Б'къ рече: „Исаккой злоб'к и д'кломъ злымъ и похотемъ обр'ктатель ест'к. и той нас посылаеть на вса злаа, амо же хо- шеть“.

Ст'ла же Юуліанїи рече: „Да аще погрешите, что вамъ бы- ваетъ Ѡ негѡ?“

Б'къ рече: „Много люто стражемъ Ѡ негѡ. аще посланъ бысть кто Ѡ нас къ прїдевному моужоу, і той обратити его не можетъ, не покажетъ са емоу, того [повелитъ], да възыщутъ его, и аще его не обращаютьтъ, запретитъ б'късмъ, да ѱ обращаютьтъ. І шбр'к- ше его привлекѡт ѱ, і той много зло покажет на нем. аще ли его не шбращемъ, то намъ велїе зло творит. аще ли оугодимъ емѡ, то зло любит нас. ноу нбжа намъ ест' повеленное Ѡ него творити, да къзлюбавни коудемъ Ѡ ѡца нашего и оугодимъ емѡ“.

Ст'ла же Юуліанїи рече: „На кое д'кло идете?“

Б'къ рече: „Послушай мене, г'же мож, да изв'кста коуде- ши ѡ немъ и оуведи истин'ноу. іако азъ злословіе и пагоубоу свою испов'даухъ ти, мнѡ тебе оувецати къмиромъ пожрети и ѡврати са тебе Б'а. тако же и блазнимъ, иде же видимъ ч'ка пришедша в' дело прїдевно и б'жствено: раждежемъ емѡ и во похоти его порываемъ обратити оумъ его Ѡ Б'а, и творимъ его блазнити са не на оусп'шнаа дела земнаа, и не дамъ имъ на м'тве часто молити са, ни в' коемъ же иноу д'кл'к. и пакы аще кого видимъ прилежаща къ ц'рквамъ и послушаше книги и хоташе по писанїю ходити и творити, в'ходимъ в' домъ его и къметаемъ въ изветы и сотвораемъ нхъ, да ни м'твы ни иного дела добраго съвр'шити [можетъ]. аще ли кто можетъ възникнѡти и ѡврати печалъ Ѡ себе и въ ц'рковь в'шед помолитъ са и книгъ послушати, да окещникъ б'детъ б'жимъ словесемъ, и тайноу оноу егда прїметъ, и ижденетъ нас. егда бо прича- щаютъ са х'рстїане Х'вымъ тайнамъ, ижденоуть нас. не разоуча- емъ бо са Ѡ х'рстїан, не бо инои печали имамы, ни исти ради, ни питїа, ни сна требоуемъ, но ѡврати ч'ка Ѡ Б'а. аще бо видимъ коего ч'ка хоташа алкати, хоташа безпрестани молити са и творити заповеди і м'стинѡ, и авїе ком'таемъ его в' та- ковыи помыслы злы: „Аще ли алчшиши, в'падеши в' недоугъ тажекъ и неисцелимъ, плоть свою сказиши алчею многою“. и молащемоу са л'кнвствъ и сонъ приносимъ, а творащемоу м'стынѡ и заповеди приносимъ ницетоу и долгоу старость, іако не доволно емѡ именїе свое во все время жизни емѡ. и тако вс'кмъ извести словеса прилагаемъ, ѡвращающе его Ѡ вечныа

жизни, да шоуженъ боудеть с нами во вечный шгнь. вѣми бо, каа моука намъ оуготови са!“

Иоуліанїи рече: „Повѣжь ми, скверънавый вѣсе, како смѣете къ хрѣстіаномъ приближити са?“

Бѣсъ рече: „То како ты дрѣзноу инати ма? не Хрѣстомъ ли своимъ оуповаючи? тако же и азъ оуповаю своимъ шцѣемъ Сатаною, іако зело козненъ естъ, зело лѣкавъ, и творить еже хошетъ. и многожды начинахомъ и полоучихомъ, и нїѣ же моимъ зломъ и моею пагоубою слоучихомъ са с тобою. много ко зла сѣтворихъ, и ни ш кого ж сицевыа мѣкы не подахъ. оуне ми вѣда, не бым тебе видѣлъ, еже ма ат! да не бых искоушаль, тебе! горе мнѣ, окаанному! что быхъ, како ли не разоумѣхъ боудущаго ми зытїа, да не быхъ посланъ к тобѣ. и нїѣ шпоусти ма, дѣо Хѣа, поне ко иномоу прилипоу.“

Стла ж Іоуліанїи свѣа веригами своими і вїаше ѣ зѣло желѣзы. вѣсе же вѣпїаше горцѣ: „ш лютѣ мнѣ шкаанномъ, аз вса моа ісповѣдах ти, мнѣхъ свѣщати та пожрѣти богом, Хѣ же шврещи са, і се нїѣ в колнко зло впадохъ. шнѣсти ма, да вѣжш ш тебе, аще ли [ни], то оклеветати та имамъ, и не боудеть ти на оуспѣхъ“.

Стла же обративши емоу роуце свѣа тонѣкими развеницами и положи его на земли, и вѣземъши ш лежащихъ желѣзы, и вїаше его зело. вѣсе же вѣпїаше, мола ю зѣло и гїа: „Гѣже моа Иоуліанїе, свѣтница апсаом, мѣникомъ снаследница, патрїаршм твѣчнаа, съ агглы ликоствоующи и архагглы любимаа, тако ти прѣстла шца твоего, егж трепещоуть Хероувыми і коат са Герафими, тако ти снаъ вѣїихъ страшныхъ, тако ти страсти Ів Хѣы, пошадн мене шкааннагш“.

Стла же Иоуліанїи гїа: „Исповѣдай ми, злокозный вѣсе, кого прѣшведѣлъ еси ш члѣкъ“.

Бѣсе же нача гїати: „Много преокидѣхъ: швы шлепихъ, иныа шглоушихъ, другыа шхромышъ, иныа жнвы въ шгнь коверѣгохъ, другыа съ стены свѣргохъ, иныа ж в рекоу оувѣргохъ, етеры в' мори потопихъ, иныа оудавити [са] сѣтворихъ, а другыа заклати са сѣтворихъ, иныа же сотворихъ штравы даати, и просто рещи, въ мире семь все зла сѣтворихъ азъ. паче же ихъ же не швѣрѣтохъ имоущи знаменїа Хѣа, тѣхъ паче прилежахъ, израдинѣе ж хрѣстіаны“.

Паки же вѣсѣ нача глѣти: „Многѡ заѡ сътворихъ, и ни кто же сице ми сътвори¹⁾, и никто же ѿ пан роуки ми свѣзѡ, никтѡ ж ѿ пророкъ или ѿ патрїархъ матъ мои роуцѣк, а ты шпакы свѡзѡ. сѣѡ бжїѡ искѡснхъ во поустыни, вѣзведь на крило црковное, и не соупротиви ми сѡ, а ты жена сѡщи, сице ма моуѣниши без мѣсти. ѡ дѣѡство, пришедшее на ны!“

Сїѡ вѣсѣ рекшоу, посла епархъ в темницу, аще шврацоуѣ ю живѣ, известї ю повелѣ и поставити на сѡдици. Сїѡла же Оу-лїанїн ведома влѡчаше вѣсѡ за собою. вѣсѣ же вопїаше, молаше сѡ ей и глѡ: „Гѣже моѡ Иоулїанїн, не паче ма обличай, оуже во побѣди ѡца моего Сѡтану. что мене моуѣниши? повѣдають во, яко хрѣстїане мѣстивїи соуѣтъ, а ты къ мнѣ без мѣсти сѡ по-каза“.

Сїѣ вѣсоу глѣшоу градоуѣи ей поуѣемъ, сїѡла влѡчаше вѣсѡ. вѣсѣ же тамо на мѣстѣк пропаст. и привлѡкиши его верже вѣсѡ сѡзѡзана на место гноино.

Блазѡщи же ей в соудилище, лице ж еѡ славою свѣѣташе сѡ яко англѣско, раны ж ни едныѡ на телеси [еѡ] не шврѣѣташе сѡ. да яко видѣвѣ ю епархъ, вѣ оужасѣк бывѣ глѡ ей: „Повѣжи ми, любимице моѡ Иоулїанїн, кто тѡ їсѣѣкли и наоучи таково-моу вѡлѣшествоу, како толики моуѣкы вѡлѣшествомъ побѣди?“

Сїѡла же Иоулїанїн рече: Послоушай мене, епархше. Гѣ Бжї мой, Ів Хс наоучилъ мене чѣсти ѡца и сїѡ и стго дхѡ, той во побѣди ѡца твоегѡ Сѡтаноу, и посла стѣи и силѡ его побѣди, и тебе, и низложи тѡ, акы вѣ золѣ час родившѣ ти сѡ, а мнѣ поможе. Горѣ товѣк, окаяномѣ, и твой дшїи, яко вгѡтовленнїи шгнѣ страшнѣ и трепѣтъ люѣтъ, чрѣвѣ нексыплай и т'моу вѣчнѣ, моуѣкоу прѣсно прѣывѡящоуѡ. покай сѡ, окаяннѣк, покай сѡ, Гѣ во мой Ів Хс чѣѡлюбецѣ вѣтъ, хотай, да сѡ спсѣтъ всѡкъ чѣкѣ, и дасть покаюцимъ сѡ спсѣнїе и прощенїе грѣшнѣ.“

Епархъ же сїѡ слышавѣ повелѣк принести коло желѣзнѡ, и сковати рожны желѣзны остры, и пригвоздитї ю къ колѣси, и поставити коло межн двѣма столѣпома, и четыри воинн ѡ единоу страну, и четыри ѡ другоуѡ держати колѡ, и повелѣ ю тоу приказати и подгниѣтати коло, яко ж да вѣдетъ подобно шгню. и моуѣима ѡ воинѣ Хсѡ рака, помалоу сѣкроуша сѡ коло ї тѡаше яко воскѣ ѡ огнѡ. ї шгнѣ крокїю стѣѡ шгѡсаше. штрово-

¹⁾ В рукоп : сътворихъ.

вица ж Хѣа ізнемагаше. и в той час аггль Гнѣ снѣде с' нѣсе, сокрѣши коло, и со всѣма погасахъ пламы огнени, и с'оузы яко воскъ расташе еа ѿ неа. и прѣйде облакъ и шдожди шгнь, школо же напрасно распаде са и предстоащихъ воинъ изен, и погниоша шгнемъ. стѣла же стоаще славаше Бѣ, аки не моучена.

Разгневар' же са епар'хъ повелѣ стѣоую Оуланію живоу шгнемъ сожеши. стѣла же Оуланіи в'здвиг'ши роуце свои на нѣю съ слѣзами рече: „Гнѣ всѣдръжителю, не остави мене ни ѿстоупи ѿ мене, но боуди ми помощник и спси ма малѣ преходѣ житіа сего в' штишю твоемоу прѣйти. не помани¹⁾ моухъ грѣхъ, еже ти ѿ юности с'грѣшихъ или словомъ, или дѣломъ, или в' оумѣ своемъ, или по воли, или по неволи. яко бо Бгъ блгъ и мѣстивъ прости ма, да не когда рече безаконникъ: „Где есть Бж еа?“ тѣмъ, Гнѣ, потъши са помиловати рабы своа, яко прославень еси в' веки в'комъ, аминь“.

Паче ей помоливши са народъ предстоащій тѣ в'зпи гласомъ великимъ глѣ: „Великъ есть Бгъ Иоуланіи, и нѣст инъ развѣки его. в'кси са оубо, в'кси са, епар'хе, моучи нас, яко же хошеши!“

И ѿбачивши са ѿ народа мѣжи числомъ ф'. и женъ р. и л., и воспниша гласомъ единѣмъ глѣше: „Мы къ Бгѣоу прибегаемъ, его [же] чтетъ Иоуланіи, да погниетъ страна елинѣскаа, да не боудеть памети на земли безбожnymъ. моучи нас, епар'ше, како хошеши, приложи намъ мѣкы, желѣза принеси и шгнь разожди, аскавѣа твоа промысли и ѿца твоего Батонѣ на ны послани, и покажи. оувидѣти бо имаши, яко мы избрахомъ доброую сию часть Гѣ нашего Іѣ Хѣ“.

Епар'хъ же в'звести сѣ црѣ, и повелѣ црѣ шти ихъ и мечь исеши аа. Сконъчаша са в' той днѣ мѣжій числомъ ф'. и женъ р. и л., и тако предобрїи мѣнци нетленію венца в'земьше со агглы ликоуючи [пребываютъ] славаще во в'кы Хѣ.

Епар'хъ же гнѣвомъ дѣаволимъ повеженъ бывъ, и рыкаа яко левъ, мышлѣше нѣкою виною погоувитї ю. и повелѣ принести коноеть и вложити олова и разжеши зѣла, и тако вобрещи мѣнищ. оувѣрженѣи же ей выв'шей в' коноеть, и сѣжъже моужей їдолослѣжителей ѿ. и ї. видѣв' же епар'хъ бывшее, и растрѣза ризы своа, и скрежета зоубы, потеза боги своа, понеже не возмогоша разгневати са на ню ни предолѣти единой отро-

¹⁾ В рукоп. первісно: не помани.

ковници. ѿ пожелѣ главѣ ей Всеци. И слышавши же стѣла Иоуліанѣа возрадова сѣ зѣлау, яко приближаше сѣ конецъ страсти еѣ. Идѣши жъ ей на обычно мѣсто, вѣсѣ ѿже мѹченъ ѿ неѣ, внезапно пришедъ глѣше: „Не шадите еѣ, мѣжѣ елиньстѣи, не помѣлѣйте, яко та зла влѣхѣа, во когомъ досади, самодрѣжѣца жъ ѿверже сѣ, много жъ зла показа ми единомъ ноши. не трѣпа во ранъ еѣ всѣ ей повѣдахъ, еже сътворихъ ѿ начала юности. въздадите ей, яко же достойно естъ“.

Стѣла же Іоуліанѣи рече въздвигѣши очи свои, хотѣши видѣти, кто естъ глѣ ей. вѣсѣ же повѣже вопѣа: „Ѹ лютѣ мнѣ невогѣ, горе мнѣ окаянному, пакы мѣа хотѣтъ ѣти мѣнца Хѣа“. ѿ лѣѣ невидимъ быстѣ.

Пришедши же стѣла мѣница на мѣсто, иде же хотѣхѣ ей главѣ Всеци, помѣли сѣ оусекателю пославити ей, да сѣ помолитѣ. ѿ нача глѣти предстолицемъ христѣаномъ: „Братѣа моѣ ѿ сестры дѣовѣла, ѿци ѿ матери, послушайте мене ѿ покайте сѣ, ѿ сънизете дома ваша на камыцѣ, да пришедшимъ вѣтрѣмъ не възмогѣтъ разорити васѣ. ѿ молитѣ сѣ частѣ ѿ книгъ послушайте, любите другъ друга, да дастъ вамъ Гѣ мѣсть въ часъ шнѣ. ѿ швращете оупованѣе къ Гоу нашему Іѣ Хоу. добро оубо естъ вѣдрѣствовати ѿ мѣтѣвы творити къ Боу, добро покаати сѣ ѿ сѣдѣца, добро тихѣ пѣти, добро молити сѣ безъ престани, не вѣмы во, въ кый часъ ѿзыдемъ ѿ житѣа сегѣ. ѿ пакы молю васъ, молитѣ за мѣа, да достойна воудѣ во совершеннемъ вѣнци скончати сѣ, ѿ да прѣйдѣ начала власти ѿ приближѣ сѣ къ прѣстолю величѣа Ба“.

ѿ давши миръ, ѿ пакы глѣа: „Гѣ Бжѣе вѣседрѣжителю, помѣлоуѣ мѣа ѿ помози ми, сомири, прѣйми дѣхъ мой“. ѿ се рекши преклонѣ выю свою, ѿ шсечена быст ѿ пакостника. не по мнозѣхъ же днѣхъ жена нѣкаѣ ѿменемъ Софѣа, рода соунѣкантическа, мимо ходѣши сквозѣ градъ Никомидѣйскѣ, ѿдоуши въ Римъ, ѿ взавъ чѣтное тѣло стѣла Иоуліанѣи, ѿ донесши въ Римъ положи на мѣсте чѣтнемъ, цѣрковъ създавѣши въ [паматѣ] достѣйнѣ стѣрсти еѣ. егда хотѣши поѣтѣ ю епарѣхъ Елиѣсѣй, вѣше девѣтымъ лѣтѣмъ, послуѣства жъ еѣ лѣтѣ ѿ. епарѣхъ же Елиѣсѣй по скончанѣи стѣла мѣнци восхѣтѣ ѿти по морѣ на село свое. посредѣ же емоу плаѣщѣ прѣидѣ вѣрѣ [сѣ] вѣтрѣмъ и потопѣ корабѣль. ѿ оупѣпоша съ нимъ ѿ. ѿ дѣ. мѣжѣй. ѿ ѿзвѣрже море Елиѣсѣа на поустѣ мѣстѣ, ѿ тако птицами ѿ зверми тело еѣо

рассыпа сѧ. мѣна же выст сѣла Иоуліанѣи мѣца дек. ѿ сконча сѧ въ кѣ. днѣ дек. при Мазиміанѣ пакостницѣ, Елиоусей нечестивым епарсе, в нас же црѣствуюци Гоуѣ нашему Іс Хоуѣ, емоу ж слава ѿ дрѣжава, чѣсть ѿ поклоннѣе, ѿцѣ ѿ снѣ ѿ сѣму дхѣу. амин.

Житє і мучене сеі Юліанїї нїкомидїйської припадає на часи панованя Максиміана і було доконане 21 грудня 290 р. Латинська версія сего мученя друкowana в Acta Sanctorum Bollandiana Februarii т. II, ст. 868, під днем перенесеня її тіла до Італїї. На підставі отсего оповіданя написав просторїйше житїє С. Метафраст, якого твір по грецьки надрукowanый у Міня (Migne, Patrologia graeca, т. 114, ст. 1438). Друга церковно-славянська копія сього твору містять ся в т. зв. Замойськїм рукописі університетської бібліотеки у Львові, sign. I, F. 15. Пор. також A Dictionary of Christian Biography, т. III, ст. 468. і Архієпископъ Сергїй, Полный мѣсяцесловъ Востока, Владимїрь 1901, т. II, ст. 513.

XIX. Муки св. Варвари і Юліанїї.

Львівський рукопис XIX в. (Бібл. Осолїнських
ч. 38, к. 169—171).

Мѣца декабри въ д. днѣ мѣнѣ стѣмъ мѣнцѣи Барварѣи ѿ Оуліанѣи. вѣски ѿче прочѣти.

При Максиміанѣ цари, вѣдцѣ соуцоу Марѣкіаноу, вѣкаше некто Дишкорѣ, богатѣ зѣло, на востоцѣхъ снѣчныхъ живыи Иоуліа града, вселенъ во мѣстѣ нарицаемѣмъ Геласїа, ѿ двою на ї. поприцѣ Евхандоу, предрѣжа вса мѣста та. вѣ же дщи емоу единачо до именемъ Барвара, шже подвиженїем дхѣа сѣго до познанїа Бѣ истиннаго прїидѣ. възгнѣша же сѧ ѿческаго идоложрѣства і шѣти сѧ дшїю. взираючи во на добротѣ, величество ж и вѣгочинїе мїра сего сотворенаго, не вѣсхотѣ тои чѣсти богом нѣкмым и каменным ѿдавати, но паче сѣздателю всѣхъ Боу истинномѣ изволи кланати сѧ, на идоли ж ѿческаїа плаюше глїючи: „Подокни вам да воудѣт творѣщїи вас и вси хвалашїи и надѣющїи сѧ вам“. и по семъ въ познанїе Хѣ Еїстла и вѣкры его прїидѣ, и расташѣ, яко тѣлом, тако и моудростїю дхѣвною и вѣгдатїю вѣїєю спѣкаше.

Ю же [Щць] хранише на полатѣкъ висоцѣкъ, яко не видѣти еѣ никому же, зане же зракшмѣтъ къ красна. шна же семѣ не сопротивляше сѣ, мнѣши, яко ѡдвѣнѣше ей вѣдетъ къ шном оуденнѣи или шсовѣкъ въ Гѣ Бѣкъ оупражнати сѣ, и в безмолвѣи канон свой и посты, мѣбы и вниманіе исполнати, и тѣмъ сѣ ващше призрати дѣивномѣ вѣсмртію, шѣщаннѣмъ бл҃гимъ нѣсною славѣкъ, злымъ же оуготованномъ къ адѣкъ мѣнїю, ползѣкъ тѣкѣи же х... і чѣномъ исполненїа закон и вола бж҃їа¹⁾.

И ко единѣ днѣ влѣзе к ней Щць еѣ и рече ей: „Хочѣс тѣ, члдо, шврѣчити нѣкомѣ мѣжс краснѣ и богатѣ“. Шврѣзиш ж бл҃жнаѣ оуста своѣ, яко съ шротїю рече емоу: „Не дайждѣ ми Гїи прилѣпнати сѣ къ плотѣскимъ похотѣмъ, иже яко сонѣ мнмоходитѣ, имъ же смртѣ дѣивнаѣ превываетѣ. но да сподобитѣ ма Бж҃е всѣмъ срѣцемъ послѣжити Хоу моемоу и мѣсть ѡ него вѣчною шврѣсти“.

И егда видѣкъ Щць еѣ крѣпко срѣцѣкъ еѣ въ словеси семѣ, шнде ѡ неѣ. и минувши же времени шѣха Щць еѣ къ странѣ далече, повелѣкъъ слоугамъ своимъ създати баню и сътворити к ней два оконца зрашимъ на вѣстокъ. слѣзъши же стѣла Барвара и видѣвши, како дѣлаютъ, и повелѣкъ имъ три оконъци сътворити. шни же боахоу сѣ гл҃ше: „Нѣст намъ тако повелѣш“.

стѣла же Барвара рече имъ: „Сътворите, якожъ азъ велю, а при моемъ Щци не скорбите, азъ ко емоу шкѣтъ сътворюу въ семѣ“. они же сътворъши по повелѣнїю еѣ. стѣла ж Барвара сътвори прѣсты своимн знаменїе чѣтнаго крѣста во велицей коупели прѣмо востокъ слнца, и въшврази сѣ стопа ногы еѣ в тои ж бани, оудоу же стѣла шна вода течетъ и до сегѣ днѣи многа исцеленїа тврѣщи. стѣла же Барвара оплакавши поганѣскаѣ чѣтлнщи Щца своего, и вѣзлѣзе на полатѣ свою.

Егда же приѣха Щць еѣ к двѣмъ своимъ и видѣкъ г. шконъца в бани, испытати начатъ, и вразѣмѣкъ ѡ слоугѣкъ своимъ, яко по повелѣнїю стѣла Барвары тако сътворенно выст. вѣзшед же оу полатоу вопроси стѣлоу Барварѣ гл҃ѣ: „Чесо ради сице повелѣла еси сотворити?“

¹⁾ В паралельнѣм, хоч і трохи швобіднѣм, польськѣмъ текетѣ Скарги (*Żywoty Świętych, Grudzień, d 4, ст. 1416—17*) відповідне місце читаємо ось якъ: „i tym się więcej przypatrzeć dusz naszych nieśmiertelności, obiecanej dobrym chwale niebieskiej, mękom na zło w piekle zgotowanym i pożytkom a obczyaiom pełnienia zakonu i woli bożej“.

Ѡвѣщавъши же стѣла Барьвара рече емоу: „Не вѣси ли, Ѡче мой, яко три свѣтила соутъ, ими же всака дшѣа члѣска просвѣщает сѧ, Ѡць и снѣ и стѣый дхѣ. а поганьстѣи вози, яже вы чтите, пагоуба дшѣвнаа соутъ“.

Егда оубо слыша Ѡць еѧ словеса си, разгневав сѧ извлече мечь хотѧ посѣци ю. стѣла же Барьвара сотвори мѣтвѣс, и просѣде сѧ каменъ полать еѧ, и извѣже в гороу. Ѡць же еѧ излѣзъ искати еѧ начатъ. вѣста же в той горѣ два пастыраѧ овча, и вопрошаше ѧ Ѡць еѧ: „Яше еста видала еѧ?“ тогда единъ начатъ клѣти сѧ глѧ, яко не видѣхъ еѧ, а другый ю показа. видѣвши же стѣла Барьвара прокла его, и быша шци егѡ жоужолицы, еже соутъ и до сегѡ днѣ близ храма еѧ.

Ѡць же еѧ обрѣтъ ю и много моукоу ей стѣвори, и похитив ю за класы и приведе ю предъ Марькіана моучителя и предасть емоу, заклене и, да многимъ моученіемъ дшѣоу еѧ извлечетъ. тогда Марькіанъ исперѣва начат ю молити и лестнаа словеса глѣти к ней. Ѡвѣщавши же Барьвара рече емоу: „Доброта твоя и сласты павтскыѧ да воудутъ с тобою и с поганьствымъ твоимъ въ погубоу. азъ бо вѣроую въ Хѣ Бѣ моего, и не имамъ Ѡврещи сѧ его, аще и всѧ мѣніа възложши на мѧ“.

Тогда Марькіанъ повелѣ совлещи ю и битію крепку и скномъ терти раны еѧ. и много моукы сотвори ей, всадѣ ю в темницу. в тоу же ншщ яви сѧ ей Хѣ Бѣ глѧ: „Не бой сѧ, рабо моя Барьварѡ, азъ бо есмъ прѣсно с тобою, и готвѣаютъ ти апѣли великоую чѣсть на нѣсехъ“.

и се рекъ исцели раны еѧ и Ѡиде Ѡ шчю еѧ.

Оутроу же вывѣшъ приведе ю Марькіан и постави ю предъ собою. и видѣвъ ю целоу нача глѣти ей: „Бози мои тѧ соутъ исцелени“. и Ѡвѣща емоу стѣла Барьвара: „Бози твои да соутъ с тобою в пагубѣс. мене бо Хѣ Бѣ исцелилъ естъ и оукрепила“.

Тогда Марькіанъ разгневав сѧ повелѣ, да ю шѣсатъ и стрѣжоутъ железы ребра еѧ, и свещами поджигаютъ. жена же нѣкала именемъ Оулѣанѣа видѣвше чудо, како исцели Хѣ Бѣ стѣоую Барьварѣ, и оувѣри сѧ въ Хѣ, начатъ гѣдити поганьство. тогда повелѣ Марькіанъ, да и тѣю шѣсатъ и тако же да строужоут и поджигаютъ. стѣла же Барьвара мѣтвоу твораше вшщши себе радн и Оулѣанѣи, да оукрѣпнѣтъ Бѣ срдце има. и повелѣ мѣтѣ, да Ѡрежоутъ сѣсца има. по семъ повелѣ, да стѣоую

Барьвароу нагоу по всемоу граду влачатъ хуающе и моучаще. стѣла же Барьвара молаше сѧ БѢ, да тело еѧ покрываетсѧ. и посла ГѢ аггла своего со шдежно вѣклою, и покры тѣло еѧ.

Паки же по семъ повелѣ мѣтль Марькіанъ привести стѣоую БарьварѢ пред сѧ и стѣоую Оуліанію къ веси нарицаемей Геласіа. тогда ѡць стѣла Барьвары пріать ю съ гневомъ великимъ и изведе ю, да ю самъ оусекнетъ.

Стѣла же Барвара приклонши колени нача мѣтвоу творити и глати: „Гїи Іѡс Хѣ, вседръжителю, иже въсѣхъ срдцахъ испытай, вѣси, яко имени твоего ради все ѡкрѣгоухъ света сего, и прѣсно мѣтвоу мою к тобѣ творахъ. ты нѣк, Хѣ мой, пріими мою послѣднѣю мѣтвоу, и сподоби всякого хрѣтіанина и всякого вѣрнаго, иже имени твоего ради чтеть днь мѣнїа моего, иже ѡдлетъ грѣхы повинным и всякоу ползоу творить оубогым, да не преступит оу душмъ его аза шпичнаа ни ина злоба. ты бо еси Бѣ мѣсрдый, и въ твои роуцѣ дшѢ свою предаю, да сохранена вѣдоу въ веки векомъ, аминь“.

И яко же рече: „Аминь“, пріиде гласъ с нѣси глѧ ей: „Прійди, влѣженнаа рако моя възлюбленнаа, и весели сѧ во црствїи нѣснѣмъ соу Оуліанію, и при мѣтвѣ не скорѣви, оуслышахъ бо и збоудет ти сѧ. иже во хто всѣмъ срдцемъ чтеть днь мѣнїа твоего, яко же еси молила“.

Тогда ѡць еѧ пристопилъ оусекноу стѣю БарьварѢ, а дру҃гый стѣоую Оуліанію, егда же възврати сѧ ѡць еѧ в домъ, шгнь испаде съ нѣси и сожеже и не Марькіаномъ моучителемъ, яко прахоу не обрїете сѧ ю. Тогда же Оуманѣтис нѣкто, во ай сѧ зѣло Бѣ, испроси стѣи телеса еѧ, и съ великою чѣтїю погребе и, во градъ восточный внесъ и во храмѣ лѣпѣ положи близъ Свхлатъ ѡ двою на ї. поприцъ во веси Геласїи. есть же днь стѣо мѣнїа еѧ мїѧ декабра къ д. днь, вонъ же бывлетъ многа знаменїа во коупели стѣла Барьвары и къ стѣмъ мошей ю, и во веселїе верным, и во прославленїе ѡца и сѧа и стѣо дхѧ, нѣк и прѣсно и в вѣи вѣкомъ, аминь.

Троха просторїйшїй текст сеї редакціи мученїа св. Варвары і Юліанїи, иначе без апокрїфїчного додатка про її помѣнїе проти віспи, помѣщенный у латинськїмъ перекладѣ в збірцї Boninus Mombritius, Sanctuarium seu Vitae Sanctorum, nova editio, tamsus primus. Parisiis 1910, ст. 138—140. Про рїжнї редакціи сього

мученія дав. Архієпископъ Сергій, Полный мѣсяцословъ Востока, т. II, ст. 493—4. Пор. також Surius, Acta Sanctorum, t. VI i Migne, Patrologiae graecae cursus, t. CXVI, ст. 301. Польський текст Скарги в його „Żywotach Świątych“ (цитуємо старе видане з XVII в. без початку), подекуди схожий з нашим, але закінчене зовсім відмінне.

да ѿ мѣста емоу ни единимъ стопнемъ не ѿстоуповати¹⁾. сътвори же нань дѣлаколы послѣднѣй приходъ, събравши множество дроугговъ своихъ къ шобразкѣ различныхъ звѣрей, лвовъ, медведѣй, золковъ, вепровъ, псовъ, юнецъ и прочѣихъ лютыхъ звѣрей, и вдарѣ къ храминуу его, ю же разоривши страхъ твораше емоу рыканіемъ гнѣсныхъ звѣрей, влагающе нань различную смръть. онъ же колестію телесною швытѣ соуше тѣжко стѣнаше и възвести сѧ не возможе. шваче же срдцемъ велимъ неоустрашеннымъ къ рати сей въпѣаше: „Видѣхъ, яко силы не имате, шваче яко единъ ѿ васъ възмогалъ бы ма яко одинаго ѿ чркъвей пожрѣти, еще на ма безсловесныхъ и неразоумныхъ звѣрей посласте. видѣхъ, яко и звѣрей оухитрѣсте. аще и ѿ Бѣ моего сила дасть сѧ вамъ, се азъ есмь, погоукѣте ма, творите, та же повеленно вамъ естъ. азъ вамъ не ивъѣгнѣю и въкъ се, яко ничто же ми възможете сътворити безъ волѣ Гѣ моего. въсоуе покоушаете сѧ, знаменіе крѣста стѣго и въкра въ Гѣ нашего Іс Хѣ крѣпко забрало противѣоу вамъ естъ“.

По сихъ яко тма ѿ сѣнца и прахъ ѿ лица вѣтроу враги ищезоша и погнебоша. и авіе свѣтъ со нѣси шелиста его, и храмѣнна невредѣнна высть. и оувидѣ Гѣ Іс Хѣ, ѿ теплаго срдца въздыхающе рекъ: „Где вѣ, възлюбленнѣй Ісѣ, где былъ еси, по что прежде шстави ма, извъ моухъ не оуврачевалъ еси?“

Оуслыша глас глѣющъ ко нему: „Зде пребыхъ, Антоній, подвѣихъ сѧ храборствоу твоємоу. не вой сѧ, помощника ма прѣсно и мѣкти боудеши, и прославлю тѧ въ всемъ мирѣ“.

Се слыша Антоній здравъ высть яко и прежде, оукрѣпи сѧ въ Гѣ своемъ, яко по великой повѣдѣ съ ващшимъ дрѣзнове-нїемъ и оупованїемъ²⁾ въ помощи вѣжнѣ житїе проваждающе, яко же и прежде.

Егда жъ имѣа ѧ, и пат лѣтъ нача мыслити въ съврѣшенїи поустыножителства, сице въ поустыню иде, иде же никто же его оувѣсть. молаше старца, къ немуужъ прежде хождаше, да с нимъ въ дальнѣю поустыню идетъ, да ѿ шчїи и вѣденїа члѣска оукрыетъ сѧ и възможе свѣоднѣ всякїа вещи къ спсѣнїи прїити и съврѣшенно покланїе творити. онъ же старостїю шрекъ сѧ дроужства, не хоташе помощи емоу. Антоній же самъ въ имѣ Гнѣ въ дальнѣю поустыню шиде. на поути врагъ не прѣсталше искоушаша его, влѣдо сребрѣно предъ вчи емоу поверже, яко сребролюбїемъ ѿ

¹⁾ В рукоп.: ѿстоупованїе.

²⁾ В рукоп.: оупованїи.

поути сведет его. ея же оувидѣ мыслити нача: „Ѣкоудоу сребро zde? поути велика, нѣст тѣкмо птица ѿ свѣрїе преходать. аще ли кто вещь сицевоу погоуби, паки шврациши са възмогы бы шврѣсти. разоумѣхъ оубо, яко твоє ѿскоушенїе, дїаволе. но не ѿскоусниши мѧ. сребро твоє на пагоубоу ти боудеть“. сїе же гл҃а авїе блюдо ѿцезе.

Тежде паки второе сѣтвори, егда множество злата шврѣте, ѿ негож яко ѿ шгна вѣжаше. тамо оубо в далнѣй поустыни храмннѣ поустоу, полноу гадов шврѣтше, ѿ затвори са в ней. оувѣща друуга сѣвѣ оу поль года хлѣба ѿ воды приносити¹⁾. смїеве ѿ ехидны мѣста оустоупниша стмоу, друуг же его в пол года хлѣвъ ѿ водоу сверухъ споуцшаше емоу, с ним же николи же гл҃а.

Живаше тамо лѣт ѣ. по многѣхъ странахъ прослави са бл҃женнїй Антонїй, ѿ множество ѿхъ добродѣтелиноу его житїю послѣдовати хотахоу, яко ѿ дверѣ въ храмннѣ его раздруушахоу. шви са въ мирь здравь ѿ бл҃голѣпнень, нача прочїихъ члѣкъ наоучати ходити тѣсными враты къ шномѣ тѣсноу ѿ добродѣтелиноу житїю. ѿ емоу ж Гѣ Бг҃ъ бл҃гдть дасть, яко по семь без числа вѣ оучеников его, та же поутемь ѿ житїю его наслѣдоваша, ѿхъ же къ възгордѣнїю мира сего ѿ штавлѣнїю ѿмѣнїй, къ покаанїю ѿ смиренїю ѿ прочїихъ сѣврѣшеннѣхъ добродѣтелихъ хрїстїанскихъ привождаше. врань ѿхъ баше къ дх҃овнѣй злобѣ, ѿм же яко стратилать [ваше] ст҃їй Антонїй, добрѣ оумѣюще дх҃овныа стрѣлы ѿ ск҃ти дїаволскыа познавати ѿ в нихъ прочїихъ шстрѣгати.

Повѣдаше, яко нѣко единѣмь чиномь вацшей борѣбы не ѿмоуть, яко съ чр҃ьноризцами ѿ чр҃ьноризцами, на нихъ же лоукавы ѿ скрытыа ск҃ти поставлахоу. аще же сами не възмогуть, лютѣйшихъ привождат. но ѿже пр҃сно мл҃ат са единымъ знаменїемъ ч҃стнаго кр҃ста токмо, ѿшгнати не могут. а прочаа же великымъ еденїем ѿ плоти оутроуженїемъ паче мѣры, ѿ здравїе растлѣвши, ѿ добродѣтели начавшїа сѣврѣшити не възмогут, ѿли въшчланїе прїйдоут, ѿли всеа погоубать.

Повѣдаше бл҃женнїй Антонїй, яко дїаволь вонт са мл҃твы, еденїа, постов, смиренїа, нищеты самоколныа, гнѣвоу ѿ тце-славїа оудалати са, конецъ же всемоу чистого ср҃дца въ любви Х҃ѣой сеао вонт са. чюда твораше великїа, паче же недоужнымъ

¹⁾ В рукоп.: принѣшаше.

и вѣсноватымъ, имаше бо и дѣла прѣрчѣскаго, даликѣмъ вѣдѣше яко близъ соущи и прочіимъ братіямъ възвѣщающе. ереси аріаньскаѣ и манихейскыя [и] дружества с ними стѣжаше сѣ, яко съ ними николи же бесѣдова, токмо иже къ нѣхъ възвращенію и ползѣкѣ слоужаше. повѣдаше, яко бесѣда нѣхъ пагоуба дѣши есть.

Слоущи сѣ, яко единъ Ирѣанъ въ монастырь прійде, съкрывающе ересь свою, в нѣй же испытанъ егда яви сѣ, авѣе иъзнати его повелѣ, глѣше, яко бесѣда нѣхъ яко шдѣ аспиленъ приходит. егда же похитиша его Ирѣане, хвалаше сѣ, яко съ ними дрѣжаше, великою жалостію сънат, чюдаше сѣ сицевома нѣхъ дрѣзноветію, иде въ Александрию къ всемъ презвитеремъ, авѣ Ирѣаны своимъ оусты проклат нѣхъ глѣюще, яко се соутъ послы Антихристовы. снѣ ежій есть единосоущинъ Ѡцоу, рождень Ѡ Ѡца, а не сътворень. Ирѣаны ничимъ же различны Ѡ языкъ, понеже слоужать твари и въ Хѣ не вѣрѣюще и сътвореніемъ твораще его, и долослоуженіе авѣк твораще¹⁾. нѣхъ же соусловіемъ и самыа стихѣа гноушаютъ сѣ и всѣа тварь проклинаеть, яко видит, иже Гѣ хоулатъ и равна творатъ имъ же сътворены соут. его же исповѣданіемъ мнѣжество людій къ цркви ежій възвратиша сѣ. на конецъ же и Ѡ погань много житіемъ сего стѣмъ къ вѣркѣ Хѣк приведоша сѣ.

Снце прослави сѣ къ семъ мирѣ, яко и Константинъ царь великій съ снѣми своими посланіа къ нему часто посылаше и мѣтѣкъ его вроучаше сѣ. на не же снце имъ Ѡсылаше, прежде хвалаше нѣхъ разоумы, яко Хоу вѣкроуютъ, по семъ наказоуа нѣхъ, да не оуповають сѣкѣ и црствоу своему ниже тѣсеславатъ сѣ имъ, но да члѣки быти познають сѣ и на соудѣщаго Хѣ зрат, емоу же стазаніе и слоко дати имоутъ црства своего, блѣгдѣ равомъ показоуютъ, нишимъ и ноужнымъ и сирымъ да боудоутъ яко Ѡци.

Се быст в немъ дивнѣе, яко на поуци възпитанъ соущи, сѣкло людскимъ бесѣдамъ, оумилненнымъ всякимъ страннымъ пребываше, ни единого пронырства в сѣкѣ не имоущи.

Времени одинаго, егда междуо братію нѣчто дѣлаше, шчи свои на нѣо възношаше и въздыхающе и жалость показѣюще, вѣлѣнома къ земли припадающе, молаше сѣ, да Ѡвратитъ Гѣ Бѣ гнѣвъ свой, и сѣкло плакаше, слезами Ѡмакаше сѣ. въпросиша же его, но глѣти Ѡ стѣнаніа не възможе, тѣгота срѣца гѣы прѣрываше, дондеже крѣпко възопи: „Оуне вѣ намъ, чада възлюбѣ-

¹⁾ В рукоп.: твораще.

ленна, съмрътїю скоупити са ѿ таковыа гнѹсоты, велика злоба¹⁾ ѿ безбожіе члѣско штвори са. видѣху ко шатар бжїй ратїю звѣрей шестоимѣ ѿ кнѣпытами ихъ разоренный, ѿ глас глѹщи: „Ѹмержоу себѣ шатаръ мой“.

Въ второе же лѣто ѿсплѣни са виденїе его, в не же Яриане поганѣ себѣ на помощь възаша, цркви православныхъ раздрѹшиша, шатарѣ гнѹсною мръзостїю ѿсплѣниша, разаниша кров православныхъ, дѣквы законныхъ наславаша, епѣпы побѣниша ѿ изгнаша, сосоуды црковныхъ плѣниша, лютѣ нежели²⁾ когда поганы, вѣроу стѹюю ѿ всѣчки слѹужкы бжїа поусто сѣтвориша. швѣче же то же Гѣ Бѣ, ѿже вѣ се виденїе драхлѣ шви, оутѣшенїе млѣрдїа своего не потан. семоу же оубо стѹмоу Антонїю проави, шво пакы цркви бжїа коудеть шво же ѿ прежде, лютость же ярианьскѣ погнѣе. „Ѹбратѣт са, глѣ, шмїеве вѣ шазинны своѣ, вѣра же стѣм разпространит са. тѣкмо блюдѣте са, да не причастите са къ Ярианомѣ“.

По времени же малом епархъ алеѣандрїйскїй, Ярианинѣ, Баллѣкїй ѿменемѣ, сице люто православныхъ дрѹчаше, шво дрѣзноу чрѣноризцѣ ѿ ѿнокинѣ швѣк швнѣженны посередѣ града оу стѣпа бити. къ нему же Антонїй таково писанїе посла: „Видѣху на тебѣ гнѣквы божїй. престани сеѣ лютости на хрѣстїаны, да не погнѣвиши вѣ шрѹсти божїй, шво же скоро ѿмѣт прїйти на тебѣ“. прочет же писанїе ѿ плауваше нанѣ ѿ на землю поверже, ѿ посланника безчести сице глѹщи: „Да оучитѣ Антонїй ѿнокы своѣ ѿ да разоумѣеть, оубо аз шво нѣсмѣ под швластїю его“. тѣм же по патнѣхъ днѣхъ роукоу Гнїю оувидѣ: конѣ, ѿже над прочїихъ всегда бѣше кроткїй, ѿ нѣкколъ вещи верже са нанѣ ѿ зоубами его растрѣже ѿ ногами потопта, негли третїаго днѣ дожда. всѣ видѣша, шво мѣсть божїа прїиде нанѣ, емоу же стѣм Антонїй швѣра, ѿсплѣниша са слова его.

Егда же хотѣше преставити са стѣм Антонїй, ш днѣ съмрътн своѣмъ видѣше. кратїю шпасно възшоминал, да Боу вѣроу, шже ѿ ѿщѣ ѿ поданїа айслѣскаго възшл, сѣхранатѣ, Ярианов же ѿ Маркїановѣ блюдоут са³⁾, шво врагов бжїихъ. „Бѣксте ко, шво азъ гнѹшѣх са ереси ихъ, шво николи же сѣ ни ми не глѣхъ“. шстерѣглѣ же ихъ, шво да вѣдѣт вражїа лоукавства ѿ всегда хранѣт са ихъ, ѿ прочїими дшѣшполезными глѣ

¹⁾ В рукоп.: злоба.

²⁾ В рукоп.: нежали.

³⁾ В рукоп.: блюдоут са.

наоучаѣ ихъ, ѿ тако къ мирѣ ѿ въ веселїи ѿ Гѣ оупе, нмоуше лѣт р. ѿ пат. чѣкъ в поустыни въспытаннѣй, ѿ по вселеннѣй прославленнѣй, моужственнѣй вѣсом воинь (снѣе іако имене его еда кто въспоманоу по всемь Египтѣ, воаха са ѿ ѿ чѣкъ ѿбѣ-гахж), великѣй оучитель всѣмь къ добродѣтели ѿ любви бжїей, его же мѣтвми¹⁾ въскхъ нас съхрани Бѣ въ тройци прославлємый въ вса вѣки. аминь.

Житїе Антонїя Египетського, написане Афанасїемъ Александрийськимъ, уважають ся прототицомъ пїзнїйшихъ численнихъ житїй аскетїв, такъ якъ і самъ Антонїй уважають ся батькомъ і основателемъ монашеского житя. Афанасїєво житїе служило такожъ жереломъ для пїзнїйшихъ істориківъ церкви, і належить до тихъ грецькихъ творівъ, що найвчасїйше, ще в X вїцї, а власне в Болгарїї, були перекладенї на церковно-славянську мову. Нашъ текстъ подає се житїе в значнїмъ скороченю. Повнїй текстъ у латинськїмъ перекладї див. В. Mombrilius, Sanctuarium, t. I, ст. 75—100. Нашъ текстъ лише подекуди схожий зъ тимъ скороченемъ, яке мїстить ся в Legenda Aurea (пор. М. Douhet, Dictionnaire des Légendes du Christianisme, ст. 50—54). В Димитрїєвїй Четї-Минеї (кїївське виданє п. з. „Книга житїй святихъ“, январь, ч. II, в. 8—30) помїщено перекладъ Афанасїєвого житїя Антонїя в редакцїї відміннїй відъ нашої, та все таки перекладъ неповнїй, але якъ сказано на маргїнесї, „отчасти сокращено“.

II. Житїе св. Макарія Египетського.

Львівськїй рукопис XVI—XVII в. (Бібліотека Оссолїнськихъ у Львовї ч. 38, в. 510—511).

Мѣца генваря дї. днѣ. Житїе прїдвнago ѿца нашего Макарія Египетского, писано Паладїемь єїпомь каппадокїйскимъ лѣта по воплощенїи Гїи ѿ. лѣ.

Стыхъ прїснопаматныхъ ѿць Макарія египетского ѿ Макарія александрийского житїе пишущє, великихъ вїщїй, іаже в нухъ соуть, трюдна къ оувкрєнїю шва камь исповѣдат са, да нѣкто ма ложка не проуеть. но вѣдаще, іако Бѣъ погоуветь вса глїюща лжоу, истинноу вѣждь, възлюбленнѣй Лаоусе (къ Лаоусоу

¹⁾ В рукоп.: мѣтва.

ко писаше), еже ты не невѣроуи токмо, но сицевыя рабы вѣѣа почитай, а же истинно Макаріями, сирѣч бѣгловенными быша.

Прежде глѣти хошѣ ѿ Макаріи египетскомъ. той живоуше лѣтъ ѿ., въ поустыни живаше лѣтъ ѿ. десѣтъ лѣтъ прежде жестокимъ въздрѣжаніемъ живаше, яко младо сѣдымъ званъ баше, понеже надъ лѣта своѣа ѿ прежде время дѣховнымъ бысть. егда же имаше лѣтъ м., дана емоу бысть власть ѿ Бѣа на изгнаніе вѣсков ѿ на исцѣленіе различныхъ недуговъ ѿ на прѣрчѣство ѿ боудущихъ вещей. ѿ бысть прѣзвитеръ саномъ, имаше единого оучника Іѡанна, его же паденіе здалека (понеже по смѣрти его яви сѣа), выдаши тако глѣа¹⁾ емоу: „Послоушай мѣ, Іѡанне, ѿ наказаніе мое бѣгодарественнѣкъ къ своей ползѣкѣ прійми ѿ искоушение си лакомствомъ. но аще послоушаши мене съ страхомъ, къ слоуженіи божіи съврѣшешь боудеши ѿ казнь божіа къ храмннѣк твоей не привлжитъ сѣа. аще ли же наказаніе мое ѿврѣжеши, казнь Гнезійна прійде на тѣа, понеже грѣхоу его причастникъ еси“.

Іѡанъ же не радъа наказаніе ѿца своего, но паче Іѡуды в лакомствѣкѣ ѿ сѣтъ его наслѣдова. по лѣтѣхъ же еі., егда сѣвѣк нѣкихъ стажаніа ницихъ присовѣкоупи, лютымъ недугомъ штагченъ бысть, строупы оубо по всей плоти быша, сице яко мѣста не вѣ, гдѣ перста положити. сѣе бысть прѣрчѣство Макаріево.

Ѿ постѣхъ же его ѿ мѣтвѣкѣ ѿ вѣдніи въсоуе глѣти, понеже сѣа кѣши ѿ прочіи съвокоуплени соутъ, в нихъ же различнѣ сѣи рабы божіи въ поустынахъ оучатъ сѣа, дроугъ дроуга въ той стѣой зависти къ добродѣтели ѿ оумрѣшвленію телес оукѣгаютъ сѣа.

Слышашъ, яко тѣѣ стѣый въ приснѣмъ вѣсхищеніи въ вещей нѣсныхъ превываше, вацше время ѿ Гѣѣ Бѣѣкѣ ѿ райскихъ забавахъ траваше.

Ѣдинъ Египтянинъ къ нѣкой чѣстной женѣ Парфеника нѣко-его къ похотъ великоу въпаде, ей же не могоуше прѣлѣстити чѣсти ради еѣа ѿ бѣговѣкнства ѿ вѣкры къ моужевн, еже имаше, иде къ чаровникоу нѣкоемоу глѣюще: „Или сѣрдце еѣа горѣти сътвори къ мнѣ, или шмерзѣи ей моужоу еѣа“. егда же влѣхъкъ сѣрдца ей сѣтми дѣяволскими оуловити не възможе, разгнѣва сѣа сѣло, ѿ шчи всакомоу, нже зраше на нѣа, вѣслѣпн²⁾, яко не тѣкмо моужѣ еѣа, но всѣкмъ людемъ выдаше сѣа³⁾ кабилою. тако быти вѣдѣа сѣа,

¹⁾ В рукоп.: глѣа.

²⁾ В рукоп.: ѿслѣпнѣ.

³⁾ В рукоп.: вѣдаше сѣа.

сѣло плакаше ш ней, вѣдаши, яко се жена его. ѿ тако оуже мнѣше, яко чарованїемъ симъ въ безсловесїе шбрати сѧ. паче ж егда видѣ ю три дни ниже сѣна, яко безсловесная камила, ниже хлѣба яко члѣкъ исти не хоташе, сѣло смолти сѧ ѿ призка презвитерь, да зрат на ню ѿ сѣвѣтоу ют емоу ш ней. се же ѿ имъ высть, такожде камила, а не члѣкъ. по сем оумысли вести еѧ въ оуздѣкъ къ стому Макарію въ поустыню. ю же оувидѣ Макарій рече: „Се есть истинно жена, шчи же ваши тѣкмо изведеми соут, шна же ни едино измѣни¹⁾ [не] иматъ. конскїи вы шчи имате, тѣм же ю камилоу быти разоумѣете“. ѿ лѣвѣ шсти водоу, възлѣ на главоу еѧ ѿ моли сѧ ш ней къ Боу. лѣвѣ оубо испаде шбраз виденїѧ ш немъ, яко оуже еѧ каждое тако видаше, яко высть члѣкъ. ѿ повелѣ дати ей исти, наказоваше ю, да часто ко цркви прибѣгаетъ, понеже „сега ради ти высть, яко оуже штию седмици не прїйде въ црковь“.

Имаше оубо швычай той стый ископоваше сѣвѣ печары въ земли долги ѿ глаубокїе, в нх же криаше сѧ на шсовѣ, егда людїе приходаше к нему вредѣша мѣтвы емоу, в печарах же его найти не могоуше.

Се оубо ш немъ истинно повѣдають, яко приводаши къ оувѣренїю члѣка нѣкою ереси, шже въскрсенїю мртвух не вѣрваше, пред ним же мртва въскрси.

Времени нѣкого мати нѣкая сѣа приведе к нему, велика швыстника, нже²⁾ имаше дѣа чрѣковешыслываго, яко егда изаде три хлѣбы велика ѿ напи сѧ воды, ѿ шригноуши все шденїе въ вѣтрѣ шбрати. есть оубо единъ чинъ нѣких вѣсовъ, нх же шгннными глѣть, ш нх же сей вѣше. ѿ между оубо вѣсы, яко ѿ между члѣкъ, различїе есть. едино иматъ ество, но не единоу силоу ѿ власть. мти оубо шна мѣшше стого ш сїоу своемъ глѣше емоу: „Шко егда не имат что исти, мотыла своя пошдаеть“. Мола сѧ ш немъ стый Макарій, ѿ оутихъ шнъ вѣсъ. по сем въпроси матери его, яко да въшошеть шденїе его възмѣрити, много [ли] боудеть по семь исти? шна же рече: „Да довлит сѧ оуже десѣтьма фунты хлѣва“. стый же разгнѣва сѧ на нѧ, яко много подаде емоу. ѿ пакѣ мѣш сѧ ш немъ ѿ днїй поставше сѧ, изыйде ш него вѣсъ. стый же повелѣвал мтри его, да тремя фунты хлѣва довлит сѧ, болши же да не дрѣзнешѣ дати емоу. ѿ се аще дѣлати имат, [вѣсъ не възвратит сѧ къ нему]. Боу нашему слава в вѣкы. амин.

¹⁾ В рукоп.: измѣни.

²⁾ В рукоп.: шже.

III. Житіє св. Макарія Александрійського.

(Рукопис тойже, к. 511—515).

В тойже днь друугаго Макарія Александрійскаго, написанный Паладіємъ єїпшмъ каппадокійскимъ.

Ѹ семь стомъ Макаріи Александрійскомъ пише Паладій, іако съ нимъ ꙗ. а҃кта живѣше, дѣкства его добрѣ знающе ѿ друугихъ са ѿ иныхъ довѣдоваше. тѣи нѣкогда къ стомуу Антонію прійде, ѿ оувидѣ к него красны розги палмовы, іаже на роучное дѣло оуживаше, молаше Антоніа, да дасть емоу єдиноу ѿ вазаній ихъ. рече стый Антоній: „Писано ко естъ: не пожадай вещи ближнаго твоего“. іако се изрече, авіе розги исхоша, іако шгнемъ шпалаша са. се видѣ Антоній рече: „Ѹе дхъ стый почи на тебѣ. Ѹ сего днѣ наслѣдник чюдес монхъ боудеши“.

И по семъ вѣкъ стрѣте его въ поустыни на поути велми оутроужденнаго [ѿ] рече емъ: „Ѹбаче ты имаши дары вѣїа, ѿх же имат Антоній. по что своеа власти не твориши ѿ не молиши Бѣ, да дасть ницоу къ оукрѣпленію на поути семь?“. шн же рече емоу: „Гѣ естъ крѣпость моя ѿ слава моя, ты же не искусиши мене, раба вѣїа“. ѿ сѣтвори емоу вѣкъ въ мечтѣ велеблуда, на нем же видаше са быти многа нища, иже близоу станоув стго Макарія. видѣ же кознь диволскою нача творити мѣтвы, ими же велеблюд шнъ въ землю исчезе.

Нѣкогда иде къ Макарію, ш нем же прежде рече са, ѿ соуцоу ѿмъ въ єдинствѣ, егда имѣша чрез рѣкоу Нил превезти са, вѣкдоша к той корабецъ, в нем же везоша са два чѣстни царстїи стронтеле, имоуше воз мѣднїи ѿ на конехъ оузды златыа, ѿ рабы красно на вышъ златыа¹⁾ гривны носаше ѿ поясы златыа на бедрѣхъ. егда ж оувидѣша снѣ двоух рабъ вожїихъ въ шдѣканїахъ хоудѣхъ, въ оуглѣ корабла сѣдашихъ, чюдаше са смиренномуу ѿ нищемоу житію ихъ, рече єдинь ко нимъ: „Бѣженни вы, іаже роугаете са мироу!“ Ѹвѣща єдинь Макарій: „Мы роугаем са мироу, вам же рѣгает са мир“. словеса же сїа єдинь ѿ стронтель прїат въ срдце, ѿ авіе в дом пришедши измѣни

1) В рукоп.: златыхъ.

житіе свое, и шдѣканіе драгоцѣнное сверже и житіе нищетно¹⁾ къзлюки, мѣстину великоу твораше.

Времени нѣкогдо, егда семоу Макарію послано красень гроздь вина, и похот прійде емоу к нему²⁾, хотя же въздржаніе свое познати, посла нх другомуу братоу своемуу юнѣйшомуу. тѣм же шнь такожде сътвори: похот красноу къ виденію оумори, и другомуу посла. третій такожде иномоу, дондеже вса братѣм сіа гроздѣм швейдоша, на конец же к Макарію цѣло къзвратиша [са]. Макарій же вида в такоуѣ велицѣ въздржаніи свою братію, сѣло радоваше са, яко и братію имаше сицевѣми доводѣтелми оукрашенноу, тако и сам ѣсти нх не възхотѣ.

Егда что тѣкмо слыша бѣго ш ком и съвършенно, съ радостію послаѣдоваше емоу. повѣдаша емоу, яко в едином ѿ монастырей чрес великій постъ ничто же шгнемя варано ѣдаты. авіе севѣ оустави ничто же ѣсти ѣ. лѣтъ шгнемя варено, и ничто же чрес врама [sic!] се не ѣдаше, токмо сирово зеліе во водѣ мочено. се испѣливше по семь не сътвори сего.

Слыша ш другом, яко на каждо днѣ не ѣдаты тѣкмо фонтѣ хлѣба, и надробн севѣ хлѣба въ единь съсоуд тѣсень выю, хоташе ничто же вѣшше на днѣ ѣсти, токмо яко мож разѣ горетію ѿ сосоуда изнести. по семь смѣшнѣ повѣдаше нам, „яко часто ни мало горетію хлѣба въ сосоудѣ загорьноуш, но тѣсноты ради съсоудныа выа всего изнести не възмогах“. се тако твораше три лѣта.

Потом хоташе и сонь в севѣ повѣдити, днѣ и ноци въ мѣтвѣ трѣпаще. повѣдаше намь, яко „двадцѣат днѣй и ноцѣй под покров не внѣдохъ, да повѣждоу сѣн, въ днѣ шпалнѣе слнца, в ноци же мраз претрѣпѣваа“.

Нѣкогда телесное искоушеніе нача быти емоу, и сам себе шсоуди сѣднати при влатѣ Екетис именовъ, гроуекской сѣло поуштыни, ѣ. мѣць, иде же къмары бахоу тако велицѣи, яко равны шсамь. тако велми пожалиша, яко мнози мнахѣм прокаженна его быти.

Нѣкогда прійде емоу хотеніе, яко ж сам рече нам, да оувѣднать въ поуштыни гробѣ шнѣху великиху влѣхвов, еще при Моусеи бывшиху въ Египтѣ, Аннѣм и Амврѣм, нже съпротивиша са

¹⁾ В рукоп.: нищетно.

²⁾ В рукоп.: к ней.

Моусею (такъ же рече апсль к Тимофею¹⁾ глав 6.): при томъ оубо гровкѣ шградѣ²⁾ ѿ различныхъ и сѣло бл҃гоуспѣшнѣхъ древесъ създаху, в немъ же множество сѣкровища своа положиша. симъ оубо оутѣшахъ сѣ, яко по смрти в той шградѣ имаху пребывати. тако во ѿ дѣвола, имъ же авіе въ адѣ взаты каху, изведени. но да никто же тамо внидетъ, лютыя вѣсы шкрестъ мѣста того поставиша, яко до времени Макаріа никто ж тамо бысть. тамо поиде Макарій, хота ѿтоудъ изгнати вѣсы и новю брань нача [ти] с ними. поиде въ великою поустыню, на нѣкїа звѣзды взрающе, и на каждомъ³⁾ поприщи трость ископоваше⁴⁾, да възвращающе сѣ въспят не оуклонит сѣ ѿ поутти. по деватехъ же днѣхъ, егда оубо близаше [сѣ] шграды тоа, шпочи на мѣстѣ нѣкоемъ и спаше. възвеноу же оувидѣ вса трости оу главахъ своихъ, и же вѣсы⁵⁾ [принесоша], хоташе емоу мысли растѣкти въспятъ възвращенїа. онъ же сего ни въ что же въмѣни, на Бѣ паче неже на трость оуповаше. егда же къ мѣстоу приближаше сѣ, множество вѣсовъ поуть заградиша емоу чудными виденїи и козлогласованїемъ, гласы страшныя испоущающе, оустрашающе его и не хоташе тамо поустити его, дондеже швѣща сѣ имъ не жити тамо, но скоро ѿйти ѿ шграды сѣа. и вшед тамо видѣ вса и шнѣхъ сѣкровища и древа юже шветшаша и ѿ сонца нехоша. и познавши силу Хѣоу противоу врагомъ, и тако чуднѣ двадесатого днѣ възврати сѣ⁶⁾ въспят. Бѣ оубо посла емоу ѿ правдивыхъ [дѣвъ], и же паче естества покораи сѣ емоу и въ слѣдѣ идаше его, ѿ неа же млекоу оукрѣплаше сѣ.

Слыша ѿ нѣкихъ инокахъ Тавенесшутахъ, яко доврѣ Гоу Боу слѣужатъ строенїемъ сѣго Пахомїа⁷⁾, нхъ же каше въ единомъ монастыри тысяща и четыреста, прїиде к нимъ яко незнаемъ. видѣ, яко единъ въ великїй постъ раз на днѣ идеть, инїи же третего, дроузи же пѣтого днѣа оукрѣпляютъ тѣло свое, поставше сѣ, инїи же всю ноць на мѣтвѣ стоаще, въ днѣ вес днѣ дѣлающе. Макарій же шмочи розги палмовы, стоа въ оуглѣ чрезъ вес постъ даже до великаго днѣа, хлѣба и воды не въковшаше, не оуклони сѣ ни сѣда, ни же лежа, токмо в неделю мало листа крамвезы зожвал, да видятъ его шдоуща, и самъ въ грѣдость да [не] оупадетъ, аще иде на тревованїе. акїе възврати сѣ къ дѣла-

¹⁾ В рукоп. на марі.: в Тимофею.

²⁾ В рукоп.: ѿ градѣ.

³⁾ В рукоп.: каждо.

⁴⁾ В рукоп.: ископоваша.

⁵⁾ В рукоп.: юже вѣ си.

⁶⁾ В рукоп.: ввратиша сѣ.

⁷⁾ В рукоп.: Пахамїа.

нїю, молчанїемъ молаше сѧ, яко вси чюднша сѧ таковоу оученїю и даромъ вѣимъ. стѣй же Пахомїй дѣхомъ стѣмъ позна его, яко сей есть Макарій, о немъ же слыша. и приведе его къ ватароу, рече емоу: „Прїйди сѧмо, чѣстнѣйшїи ѿче, не бо яко ты еси Макарій. въсоуе тиши сѧ. вѣгодарю¹⁾ тѧ, яко члѧда моѧ създѧ еси и смири нѣхъ, да не тщеславѧт сѧ, егда что сътворѧтъ Бѧ ради, понеже трѣпнїѧ твоѧго не дойдоутъ. нѧн въ своѧ мѣста, мѧѧ ѿ насъ Бѧ“.

Повѣдаше намъ, яко междуу нѣкѧми житїѧ дѣлы съвършенными: „Възѧт мѧ хотенїе чрезъ пѧт днїй тако оустроити себе, да мысль моѧ ни единомъ вещи кромѣ Гѧ Бѧ не припоуститъ к себѣ. затворивши сѧ в келїи, да никто же вѣскдоуетъ ко мнѣ, и стахъ ѿ второѧ начавши, повелѣвающе сердце моему и глїоуще: „Зри, яко не истоупиши съ нѣсе, имѧши бо агглы и архагглы, силы, херовими и серафими, имѧши Бѧ творца того всего, тамо зри и под нѣбо не исходи ни же вбращай сѧ къ видѣнїю мира сего“. егда же ѿ снѣхъ два днїи и нощїи двѣ прѣвѣхъ, тако симъ възвѣдухъ днѣвола, яко ѿгнѣнымъ стал сѧ и попали ми все в келїи, послѣднїи же и рогозною, на ней же стоѧхъ, нача палити, нещѣоуѧ, яко и самъ съгорѣти имѣхъ. ѿ страха же третеѧ днѣ прѣстахъ, мысли бо моѧ не възмогоухъ тако въздръжати, яко да не имѣетъ къ нижнымъ истоупити. тако бо изволи Бѣ, да не прѣвъзношоу сѧ“.

Нѣкогда же прїйдохъ въ келїю его (рече Паладїй), вѣрѣтохъ презвитѣра ѿ нѣкоѧ веси, ѿн же предъ дверми его лежаше главою всю прокаженною имѣѧ, тако яко кости верхоу главы его ѧвляхоу сѧ. се же прїйде къ стоуемоу Макарію, да исцѣлитъ его, ѿн же и глѧти не хотѧше²⁾ съ нимъ. азъ же мѧѧхъ сѧ ѿ немъ глїоуще: „Помѧлоуи его, да понѣ что мало речеши съ нимъ“. ѿн же ми ѿвѣща: „Нѣсть сего достоин, да исцѣлитъ сѧ, безстрашный прикладъ сїѣнникомъ нечѣстымъ. хоцѣши ли, да боудетъ здравъ, оукѣщай его, да по снѣхъ никако же дѣйствоуетъ сїѣннаѧ. прѣлювы сътворивши дрѣзноу анторгисати, тѣмъ же казнь прїѧт ѿ Бѧ. но аще силъ оустрашенный престанетъ, тогда Бѣ оуврачуетъ его“. егда же вѣща сѧ подъ клѧтвою, яко прочее вѣрше анторгисати не въсхотѣ, тогда рече емоу стѣй Макарій: „Вѣроуеши ли Боу, предъ нимъ же ничто же оукрыти сѧ възможно?“ ѿн же рече: „Еи, [вѣроуеу“. рече же Макарій]: „Но яко ты дрѣзноуль еси Бѧ оукрыти сѧ?“ [Еи же ѿвѣща: „Не дрѣзноухъ никако“]³⁾. рече стѣй Макарій:

¹⁾ В рукоп.: вѣгодарѧ.

²⁾ В рукоп.: не хотѧше.

³⁾ Все в гранчастяхъ скобкахъ доповнено з грѣцкого оригиналу.

„Егда ли вѣси грѣхъ твой и казнь за него, и аще покаеши сѧ?“
 ѿн же исповѣдаѧ грѣхъ свой, ѡбѣща сѧ никогда же дѣлати
 сѣщеннаѧ, но со простыми прѣбывати. и по нѣкихъ днѣхъ исцѣлѣ,
 блѣгодарѧ Бѣ и стѣго Макарія.

Сей стѣй и ѿныхъ множество чудесъ твораше, изгона вѣсы
 и ѿцѣлѧ немощныхъ безъ числа. времени нѣкоего прїиде на оум
 емоу, да идетъ въ Римъ, и тамо сътворитъ чудеса и сѣю блѣгость
 недоужнымъ. и велми вѣсы на длѣзѣкъ троудниша его, ѿн же паде
 на прагоу келїѧ своеѧ¹⁾, испоустивши²⁾ ноги своѧ вѣкъ, глѧ вѣ-
 сомь: „Истегнѣте мѧ сами трѣгающе, азъ же своимъ ногами не
 пойдоу тамо и зде лежати имоу даже до вечера. аще ли не из-
 влечете мѧ, не послушаю васъ“. и на длѣзѣкъ лежаше вѣста. в но-
 ци же пакы та ж прїиде мысль емоу, ѿн же оубо два мѣхи пѣс-
 коу всыпа, и взатъ на рамена, и тако хоуждаше по поустыни.
 и стрѣкте его нѣкїй Ѳеѡсеѡй и рече: „Что тако тажко носиши,
 ѡче? вѣложи на мѧ сѣю таготоу, а не троуди себе“. ѿн же рече:
 „Троудити боудоу сего, иже мѧ троудить. соуще бо сей мой
 ѡселя оунмѣлъ и гнѡсень, хоуетъ вѣжати по всемъ мирѣ. да вѣга-
 ет оубо“³⁾. и тако оутроуди тѣло свое, и мысли тоѧ искоушенїе
 повѣди.

Бдиноу рекоу емоу: „ѡче Макарій, троуждаю сѧ зъ мыс-
 ламн. всѧ ми глѧт: что зде твориши? се праздноуеши в зако-
 нѣ“. ѿн же рече ми: „Глѧ тако мыслемъ своимъ: Хѣ ради стѣкнъ
 снхъ стрѣжа“.

Глѧ⁴⁾ ми, иако при плѣзованїи⁵⁾ прѣчтыхъ таниъ Маркови нѣ-
 коемоу стѣхъ таниъ николи же не подавал, но агглы ѿ ѡлтарѧ
 подаваше емоу. „Азъ, рече, токмо перста роуки зрѣти вѣзмо-
 гоу“. тѣй Марко младъ соуще оумѣкаше изоуетъ весъ старый и но-
 вый завѣтъ. егда же състарѣ сѧ велми, имоуще лѣтъ рѣ, и зоу-
 бы всѧ испадшаѧ, прїидоу въ келїю его и сѣдоу при дверехъ
 и слышахъ, ѿн же самъ съ собою и съ вѣсы свараше сѧ глѧ:
 „Что хоуеши и еце, закїй старче? оуже и вино еси пилъ и елей
 ѡль еси, что ти еце трѣвѣкъ, ласкосерѣде, създѣ сѧ въ старости?“
 и къ вѣсоу же рече: „ѡиди оуже ѿ мене, дѣшволе, състарѣл сѧ
 еси съ мною в снхъ сварахъ, оутроудил ми еси тѣло, вина пити
 оувѣща мѧ и елей ѡсти, и еце ѿ мене радованїе имѣти хоуеши.

1) В рукоп.: своего л. 2) В рукоп.: испоустившица.

3) В рукоп. на марї.: лѣкарство на вѣгдны.

4) В рукоп.: глѧ.

5) В рукоп.: плѣзованїи.

оуже не швращаши ничто ж въ мнѣ, что бы еси оукрасти имѣла. Види оуже далече ѿ мене, враже члчскій“. и тако оуничжающе себе глаше: „Что сътвориши, блодный, чревоуѣмстливый въ старости и пѣше в сѣдинах твоих?“

Зде конецъ стго Паладіа ш житіи сиух стѣхъ.

По оученіе. Тако сами възненавидѣша са по глгоу Гню стїи вжїи, иде же естѣвенныа пища, еи ж кѣждо дѣла своа любаше, сам швалше ихъ и далече ѿмѣтаа ѿ себе. сицевыа соущи великіа двородѣтели, и дружество съ агглы имаще, сицево смиреніе предъ Бгомъ съхранити оумѣюще, іако же прегрѣшнїиши быти мнахоу са, и тамо, иде же нѣсть грѣха, вѣша са грѣха и сама собою мнрѣша са. что за грѣхъ вѣше в семъ безоумнымъ и столѣтнымъ старцоу, іако вино питъ естѣвныа ради немощи? не іако швѣчайно питіе, но іако врачевства къ старости своей тревоваше. зри оубо, іако сѣло скрѣвѣше ш семъ и іако похотѣтномоу житію своему се причиташе. друсии же въ извѣнлїи различныхъ и питїахъ прѣвѣвающе, и ни въ чтоже се вѣмѣнають, іако телеса своа швѣтагчаючи швѣденїемъ и пїанствомъ, и тако быстро къ всакой злобѣ [идоуть], и іако множество непотрѣвнѣ погоуѣлають. ѿ которыхъ оубо мѣстна твораше, дары нѣсныа възыскати могоущи, извѣлаїе, іаже дасть имъ Бгъ къ пришвѣтнїю чрѣтога нѣснаго, шни же се швращають в соуѣтїе и свое чрѣкво, ѿ него же родитъ са гнїосный гнои и чрѣвїе и прочаа мрѣзостїи. даждь намъ, Бгѣ, ѿ такова подобїа вѣшоую къ спсїенїю водрость!

Сии казни презвитера, іа же прежде слышаше, в нечїстотѣ литоргїю страшноую дѣйствоующаго, даждно вѣ оустрашати са сїїенникомъ симъ, іа же къ прелюводѣйствѣ и въ прочїихъ грѣсѣхъ живоущи¹⁾, дрѣзаютъ сїїеннаа тайны и казни вожїа не боїатъ са, извѣты твораше, іако дрѣзаютъ²⁾ въ исповѣданїи и въ покажнїи в то время, егда литоргїсають, по томъ же тожде твораше. тѣмъ же сицевыхъ покажнїе и исповѣданїе ни въ чтожъ есть, и въ мѣсто шчищенїа волшеи шсоужденїе прїїмоуяють. и тїи с ними, іаже таковыа раздрѣшають, злѣ съ гнѣвомъ вжїимъ сими тайнами дѣйствовати, и причастници соуть чюждыхъ грѣсѣхъ по аїслоу. се же вѣдаще, братїе, іако сїїенничскїи грѣхъ великъ есть, и велиїа вѣщи нѣсть, іако презвитерь, егда безчїнно и нерадиве житїе свое стрентъ, и въ грѣхїи влагающе са. іако же

¹⁾ В рукоп.: живощихъ.

²⁾ В рукоп.: дрѣзаютъ.

Ѡ бл҃гаго вина, егда въ малѣ кваснѣти начнеть, тогда лютькѣи-
шій щцет паче нѣхъ бывает, сице злоба презвитерска преходить
нѣхъ злобы. Боу нашему слава в' вѣы амин.

Сї оба оповіданя взятї з многоцїнної збїрки житїй і дїянъ
найстаршихъ египетськихъ аскетїв, написаної Палладїемъ монахом,
а потїмъ епископомъ каппадокїйськимъ, вїдомої в науцї п. з. „Historia
Lausiaca“, по грецькїи „*Ἡ πρὸς Λαύσον ἱστορία*“, а в староруськїмъ
перекладї під назвою „Лавсанкѣ“. Оповїдане про обохъ Макаріїв,
якихъ Палладїй знав особисто, творить у його збїрцї роздїли 19 і 20,
що звичайно друкують ся разом. Пор. Migne, Patrologiae graecae
cursus completus, т. XXXIV, ст. 1045—1063. В порівнанїю з грець-
кимъ текстомъ наш переклад значно вкорочений і, такъ сказати, попу-
ляризований. Найважнїїші новочаснї працї про твір Палладїя, се
Amélineau, De historia Lausiaca, Parisiis 1877, E. Preuschen,
Palladius und Rufinus. Про його житє пор. A. Dictionary of Christian
Biography, т. IV, ст. 173—176. Поучене додане при кінцї житїя
Макарїя Египетського (ст. 205—206), очевидно староруське.

IV. Житїе Марка Афинейскаго.

Рукописе Народного Дому у Львовї, XVI в. (музей о. Петруше-
вича, ч. 67, карт. 291—295).

Житїе и жизнь преподобнаго Ѡца нашего Мар-
ка Афинейскаго, бывшаго в горѣ Фрачесткѣи, соущей
въ оуѣ полѣ Ефиопїа прѣмо изыка Хетътейска,
списано же быст Ерапишномъ Ѡшелникомъ. Ѡче
бл҃сви.

Повѣда намъ авва Ерапишнъ г҃ла:

„Соущоу ми, рече, въ вноуѣрней поустыни Египта, яко въ
снѣ спашоу ми, і ндоущоу къ Ѡцоу Іванноу, великоу старцѣ,
и видѣхъ оу него прилоучша сѣ два Ѡшелника, иже и бл҃свивша
сѣ Ѡ него. и рѣста на мѣ смотраше, г҃ла единъ къ другому: „
Авва Ерапишнъ сей есть“.

И той рече: „Той есть“.

И пакн г҃ла: „Въставше бл҃свимъ сѣ оу него“.

Тогда рече имъ авва Іван: „Нїкѣ прїйде Ѡ поустына и сѣ-
ло троуденъ есть, вставите его почити мало“.

Онъ же рѣкъша емоу: „Колико время твѣднѣлъ сѧ есть въ поустыни, и къ Ѡцоу Маркоу, иже в горѣ Фрачестѣй, не види, иже въ всѣхъ постницѣхъ поустынныхъ нѣсть подобна емоу. есть ко старѣ, рѣ. лѣтъ имѣѧ Ѡ рождества, а Ѣ. и Ѥ. лѣтъ, Ѡнеѣж чѣка не видѣ. и за мѣ. днѣй превыша оу него стѣн Ѡци соущи въ свѣтѣ живыхъ, и прѣша с совою“.

И се же¹⁾ рекшимъ имъ всташъ Ѡ сна, и не видѣхъ никого ж оу Ѡца Іуанна. и тогда приближихъ сѧ къ Ѡцоу Іуанну и сказахъ емоу видѣнїе сонное. онъ же рече ми: „Бжѣтвенное се есть видѣнїе. и гдѣ оубо есть гора Фраческаѧ?“

Азъ же рѣхъ емоу: „Моли за мѧ, Ѡче“. и сѣтворшимъ намъ мѣтвою, и цѣловахъ его, і идохъ въ Іалезандрію дванадесѧть днѣй поутемъ, троужда сѧ по поустыни шной днѣ и ноцѣ, жегомъ варомъ сѧнчнымъ, иже самю прѣсть земноюю попалааше.

Бъшедшоу же ми въ Іалезандрію, и въпросихъ нѣкогого Ѡ коупецъ, и шпано Ѡ поутѣ истазахъ глѧ: „Гора Фраческаѧ далече ли есть?“ Онъ же рече ми: „Бъ истинноу, Ѡче, велиѧ длѣгота есть“. азъ же пакѣ рѣхъ емоу: „Колико поприщѣ есть?“ и рече ми: „Ико сто, Ѡче. есть же двадесѧть днѣй до предѣлъ ефишпскихъ великаго моря, ѧзыка Хеттеивѧ“.

Глѧхъ же емоу: „Колико ми есть на довѣ на потребу телесноюю носити? хоцоу ко поутышествовати тамо“. и рече ми коупецъ глѧ: „Ѡче, аще оубо боудет по морю шествїе твое, то не много Ѡстонѣѧ Ѡтоудоу, аще ли же по сѣху, ѧ. днѣмъ“.

И тогда прѣахъ въ плоскве тыкке водоу и мало финикѧ, и възложихъ себе на вѣїю помощѣ. і идохъ по поустыни шной Ѣ. днѣй, не вѣдѣ же свѣрѧ ни птицы ни иного чего, зане не имѣти покоѧ или снѣди тамо. дождь ко и роса не исходитъ тамо.

По двадесѧтыхъ и шемнхъ днѣхъ искоудѣ вода, ѧ же имѣхъ, и изнемогохъ и ити напред не възмогохъ, възпатъ же възвратити сѧ воахъ сѧ, преслоушати заповѣданнаго ми Богомъ. и выхъ премѣненъ въ мртвыхъ земля. и се видѣхъ нѣкогого старца глѧща ми: „Хоцѣши ли причастити сѧ водѣ?“ и рѣхъ къ нему: „Ико же велиши, Ѡче“. онъ же показа ми корень Ѡ сѣмен поустынныхъ и рече ми: „Прїѣми и ѧждь Ѡ корени сего и поутышествоуй в снаѣ Гїи“.

¹⁾ В рукоп.: рече.

И авѣ садъ мало распотихъ са, и яко же в' водѣ шкочпавъ са, и без' печали высть дша моа. и выхъ тако николи же пренемагаа. и той же моужъ показа стезю, по ней же идоу къ стѣмоу. идоухъ же оубо до томъ горы, и видѣвъ ю високоу, яко мнѣти ми възнесеніе быти ей до высоты нѣсныа. и не баше на ней ничто же шиноудъ. и пришед оубо, и край горы видѣхъ море велико баше. и пройдохъ гороу вноутрѣ оудоу седмью днѣй, и вышши ноши, и видѣхъ аглы вѣѣа сходаща с нѣсе къ стѣмоу и славословаща и глающа: „Блженъ еси, добро боудетъ дши твоей, авва Марко! се приведоухомъ шца Геранишна, его же въждеа дша твоя видѣти, понеже иного кого ш рода члѣска не въсхотѣа еси видѣти“.

И си слышавъ безъ боязни бывъ, и идоухъ в' видѣніи, дондеже достегоухъ вратъ на стѣго, в немъ же живаше стый Марко. и приближихъ са къ дверемъ пещеры, и оуслышахъ его стихологию союща ш вѣствныхъ писаній сице: „Шко ты саща аѣтъ предъ шима твоима Гї, яко днѣ вчерашній, иже мимодетъ“ и проча шалма. и по семъ начатъ ш радости сице глаати: „Блженна дша твоя, Марко, яко не шкала са ни шскврѣни са в' мирѣ семъ. блженно тѣло твое, яко не оубаве въ похотехъ шскврѣныхъ помышленій. блжени очи твои, яко не възможе діаволь прелести нхъ зрѣнїемъ чюжыа доброты. блженна слоуха твоя, яко не оуслышаста гласа женска, вопла в' советнѣмъ мирѣ. блжени роуцѣ твои, яко не оудрѣжаста ни прикоснѣста непріазнена смрада, ни носѣ мои постоупнѣста поутемъ въ смрть ведоущимъ, ни стопы моа подвизаста са. дша моа наплѣни са дховныа жизни, а плоть моа шсти са сладостію агла. блсви дше моа Гї, и вса вноутрѣнаа моа има стѣе его. блсви дше моа Гї, и не забывай всѣхъ къзданій его“. и пакы рече: „Что шскврѣши, дше моа? не кой са, не оудрѣжана боудеши въ темницахъ адовыхъ и вѣс швъ ни како же може шкветати тѣ, нѣсть бо в тобѣ порока грѣховнаго, но слыши дѣда глающа: „Шплѣчнтъ са агла Господенъ шкрѣтъ коащнхъ са его, и шзавитъ нхъ“.

Гїа ж и ина многа изрекъ ш вѣствныхъ писаній, изыде къ вратомъ пещеры, и плача оумилно призва ма и гла: „Миромъ Хѣымъ пришелъ еси, авва Геранишне. приближи са къ мнѣ чадо!“ и блгослєннєвъ шѣзатъ ма роукама своима, и плача цѣловаше ма гла: „Колнкъ сна моего Геранишна, колнкъ дховнаго ми чада троудъ съ, иже потроуди са видѣти прєкыванїе се. дєвятьдєсать бо и патъ аѣтъ имамъ, чадо, иже не видѣхъ члѣа, точїю твою стѣню, ея же жєлахъ ш много аѣтъ. и толнка

трудоу не шкѣкнулъ еси чѣка прѣлати, но шкѣче Гѣ мой Іс Хс въздасть тебѣ мѣздоу въ днѣ, вонъ же хошетъ сѣдити тайнамъ члѣскимъ“.

И се рекъ повелѣ ми сѣсти, и начухъ въпрошати ш достоу хвалномъ житию его. шнѣ же глѣ ми: „Ее, чадо, ѿ. и ѿ. лѣтъ имамъ в' малѣмъ семѣ вртѣпѣ, и не видѣхъ ни свѣри ни птица, ни хлѣва члѣческаго не снѣдохъ, ни одѣканіемъ мирскимъ шдѣлахъ са. а ѿ. лѣтъ быхъ здѣ въ велицѣй тѣснотѣ и ноужди ш алчбвы и жажды и наготы и ш дѣвол'скихъ прилогъ, и снѣдохъ, чадо, прѣстѣ ш алчбвы, и водоу морѣскѣю грѣкоую пихъ ш жажды, и ш тѣхъ ходихъ кѣ. лѣтъ нагъ, и вѣхъ къ велицѣ тѣснотѣ. заклаша же са межи сокою вѣсоке шко до тысяща, потопити ма в' мори, и влечаху ма вѣюще до долнаѣ страны горы, дондеже не шсталаше на мнѣ кожа на пѣшти, и влечаху ма глѣше: „Вѣставъ изыди ш земля наша, ш начала во мироу не в'ниде никто же здѣ, и ты дрѣзноуль еси внити“.

„Пострадахъ же и въ трѣпѣннѣ мнозѣ сицевома. по ѿ. же лѣтѣхъ изѣла са вѣдѣтъ вѣїа и вѣгосрѣдѣе его на мнѣ, и того смотреніемъ плот моѣ естествонаѣ къзрасти власы на тѣлѣ моѣмъ. и штодѣ пища нѣсоутнѣкъ посылаетъ ми, са и афган приходѣтъ къ мнѣ. и видѣхъ, чадо, жилища црѣства нѣснаго и прѣвѣвалища стѣхъ днѣ. и видѣхъ швѣщанное вѣженство оуготованно творѣщимъ вѣгоѣ. и видѣхъ рай вѣїй, и видѣхъ разоумное древо, ш него же снѣде прадѣдъ нашъ. видѣхъ вѣноха и Ілію в' земли живыхъ. нѣстѣ во, чадо, ничто же, его [же] просимъ ш Бѣ, и не показа ми“.

И глѣхъ емоу азъ: „Рци ми, шче, како естъ входъ твой здѣ?“

Стѣй же ѿ же ш совѣ повѣстѣ начатъ глѣти:

„Азъ, чадо, Афинеанинъ вухъ, и въ тризници философѣстѣкъ наказухъ са. оумрѣшимъ же монма родителемъ рѣхъ в совѣ: „Оумрѣти ми естъ, шко же и шци мои оумроша. но вѣставъ шлоучѣ са мира“. и авѣ сѣвлекъ ризы своѣ поврѣгохъ себѣ на досѣкѣ в' море, и принесе ма море до горы сѣм“.

И се стѣмоу глѣющеу привлижи са днѣ. азъ же Геранинъ видѣхъ плоть емоу по всемоу тѣлоу швротѣшоу власы, шко же свѣрю. и пристрашенъ вѣвѣ вѣстрѣпѣтахъ, зане не вѣше видѣти шиноудъ на немъ лѣпоты члѣскаѣ. ничимъ же во вѣкъ познати и, точію по нѣходѣщихъ словесѣ ш оустѣ его. шн же шко видѣ ма оуболевѣша са, и глѣ ми: „Чадо, не войса ш в'вора телѣси моего. плоть во естъ тѣкина, взѣта ш плоти тѣвннхъ“.

и пакѣ рече ми гл҃а: „Стонтъ ли миръ и въ законѣмъ по преж-
немоу обычаю?“

Азъ же рѣхуъ емоу: „Сѣй, ѿче, вл҃годатію Х҃вою и паче
прежнихъ временъ ннѣк“.

Онъ же пакѣ рече ми: „Есть ли идолослуженіе или гоненіе
хр҃стіаномъ до ннѣк?“

Азъ же гл҃ахуъ: „Бж҃ію помощію и твоими млтвами преста
гоненіе до ннѣк, и идолослуженіа нѣсть такъ вывѣма“.

Старець же слышавъ си и возрадова сѣ радостію великою,
и по семъ гл҃а ми: „Соут ли въ мирѣ нкціи ст҃и днѣсь твораще
силы и чудеса, яко же рече Г҃ъ въ еѣглїи: „Ико аще имате вкроу
яко зерно гороушно, речете горк сѣй: „Вѣстрѣгни сѣ и врѣзи сѣ
въ море!“ и воудеть?“

И се рекшѣ ст҃моу коупно съ словомъ его внезапноу взят
сѣ гора яко пати лактей и вѣврѣже сѣ въ море. ст҃ый же вѣско-
ниъ сѣ и видѣвъ ю ходащюу, и помаавъ роукою рече: „Что ти
высть, горо? не товѣк рѣхуъ вѣстрѣгнѣти сѣ, но ты стани на
своємъ мѣстѣ неподвижно“.

И се рекшоу ст҃моу взвращи сѣ гора напрасно [ста] на
своємъ мѣстѣ. азъ же сѣа видѣвъ падохуъ ѿ страха ниць. ст҃ый
же емъ ма за роукою и вѣздвиже гл҃а: „Не видѣлъ ли еси та-
ковыхъ чудесъ въ дни своа?“

И азъ же рѣхуъ: „Ни“.

Онъ же вѣздхъноувъ плача сѣ рече: „Горе земли, яко
хр҃стіанѣ токмо именемъ соутъ, а не дѣлы. но вл҃скенъ Бж҃ъ приве-
дый тѣа в мѣсто сѣе, да не оумроу въ ѿчествѣк своємъ и погревоу
сѣа в земліи wskрѣненкѣи многими грѣхи“.

Вечероу же вывоу гл҃а ми: „Братѣ Геранишнѣ, нѣсть ли на-
ма сѣтворити вл҃годареніа любве?“ азъ же не ѿвѣщахуъ емоу.
онъ же авіе вѣста и роуцѣк вѣздѣвъ на нѣво и рече ѿлѣшмъ си:
„Гл҃ъ пасеть ма и ничто же ма лишитъ“. и по скончанїи ѿлама
вѣзвращ сѣа къ вртпоу веліемъ гласомъ рече: „Предложи, чадо,
трапезоу“, и по семъ къ мнѣ рече: „Внидевък, чадо, и причастивѣк
сѣа пици, Бж҃ъ во посла намъ“.

Вшедшимъ же намъ видѣхуъ трапезоу и два стола стоаща,
и хлѣвъ свѣтелъ и макокъ сѣаа яко снѣгъ, и ѿвоциѣ вл҃гол҃пно,
и двѣ рыбы испечены, и кылїа чиста, и маслины и финикїе и соль,
и корчага воды полна, вода же сладка паче меда. и сѣдшимъ
намъ рече ми: „Бл҃сви, братѣ Геранишнѣ“.

И азъ же рѣхуъ: „Прости ма, ѿче!“ ст҃ый же рече: „Гл҃ъ
вл҃сви“, и се видѣхуъ яко же простерѣтоу съ нѣсе роукою намъ.

Рече старицъ: „Възми, чадо, сіа ѿсюдоу“. и авіе взатъ са трапеза. аз же вса днѣ живота моего не вкуосихъ таковыхъ, ни воды пихъ, яко же кодоу иноу.

И по семъ гла ми стѣй: „Видѣлъ ли еси, брате, колика блга послалеть Бѣ свомъ рабомъ? по вса днѣ бо послалше ми са по единой рывѣ, и дѣсь тебе ради другаа высть и другый хлѣвъ. сицекоу послалеть ми Бѣ пишоу дѣховноюю. ѿ лѣтъ выхъ на мѣстѣ семъ, и не шкѣтохъ на нем ни единого корени ѿ выла. глад и жакоу стрѣпѣ дша моа. шдохъ прѣсть ѿ алчквы и пихъ вода ѿ мора ѿ жажди, и ходихъ нагъ и косъ, ѿ мрза же шѣдѣ кожа моа ѿ плоти моа. и пожже сѣнце плоть мою, и вѣхъ ниць лежа яко мртвъ. и вѣси корахоу ма выноу клекоуше ма. и шстави ма Бѣ тридесать лѣтъ ѿ нихъ моучима. и не видѣхъ в' горѣ сей ни шкѣра ни птица. имамъ ч. и ѣ. лѣтъ здѣ, и не видѣста очи мои что ѿ сзданіа вѣіа ѿ. лѣтъ, точно вѣсы, ѿ нихъ же пріатъ вѣдоу великоу. възрастоша же ми власы, и ѿ того днѣ и до нѣк ни вѣсы възмогеша приближити са къ мнѣ, ни глад, ни жажда, ни мразъ, ни зной шладаа мною. но и надо вѣкми сими не поколѣхъ. и днесъ скончаваетъ са мѣра житію моему, и посла та Бѣ, яко да стѣми твоими роукми съпратати смиренное ми тѣло“.

И по реченіи емоу сихъ, въ той же днѣ вечеръ по пріатіи нама пишоу гла ми: „Брате Герасишне, потрѣпи ма еще мало, и в сію ношъ разоученіа моего сѣтворива бѣкнѣ“.

И сѣтворше мѣтвѣ прѣвоюю кончахомъ вса ѿалмы Дѣдвы. и по семъ гла ми стѣй: „Брате Герасишне, вгда съпратани тѣло мое, и положи є въ пещерѣ сей мироу Хвѣмъ, и загради каменіемъ двери пещеры. и ты не превоуди здѣ“.

Мнѣ же наченшоу съ плачемъ и съ слезами просити прощеніа, и глахъ емоу: „Ще, моли ба пріати ма съ собою, яко же лице идиши“. и шкѣравъ рече ми: „Вѣ днѣ веселіа моего не плачи. Бѣ наставивый та и приведый та сѣмо, той сѣсетъ та въ блго разоуміихъ, и не стезею, ею же вниде, воудеть възращеніе твоє. но, брате Герасишне, велій ми есть днѣ сѣй паче вѣхъ днѣй живота моего. днѣ бо разрѣшаетъ са дша моа страстей плотскихъ и идеть почити въ швителѣхъ жизни. днѣ бо почнетъ тѣло мое ѿ многихъ трудоу и волѣзни. днѣ бо вѣспрїимутъ ма въ свѣтъ покоуца моего“.

И се рекшоу емоу исполни вѣртоу свѣта прѣскѣтлѣе сѣнца, и воня паче ароматныа наплъни са гора шна. и емъ стѣй роукоу мою начатъ глати сице: „Сїси са, вѣртпе, в нем же бѣи оуго-

духъ тѣломъ моимъ, в тобѣ прѣвигъ в' жизни мой. и пакы той прѣоудеть здѣ в' тобѣ до шѣцаго вѣстанїа. и ты тѣло, доме колезнемъ и трѣдомъ и ноужамъ, сїси са. и ты Гїи тѣло мое прѣстави ми! тебе бо ради прѣтрѣпѣхъ глад и жаждоу и мраз и зной и наготоу всакоу и тѣснотоу. самъ шдежду ю шдежду славы въ страшный днѣ пришествїа своего. сїсите са очы мои, иже не смѣгнуште в ноцныхъ вѣднїихъ, и оусопше почїйте. сїсите са носѣ мои, и же прѣтроудихъ всенощнымъ столнїемъ на мѣтвахъ. сїсите са постници, иже въ вѣтпахъ горъ оусопшей. сїсите са заточенїи и не имоущи оутѣшителя. сїсите са лавры, сїси са вѣрнїа цркви, шцѣщенїе грѣшникомъ. сїсите са сїенници Гїи, ходатай къ Бгѣоу члкомъ. сїсите са чада церквїнаа, припрагши са Хоу стымъ крщенїемъ. сїсите са иже странныа, яко Хїа прїемлюще дроузи вѣїи, страннопрїемници. сїсите са мѣстивїи, сїсите са богатїи Бга ради, сїсите са цри и князи соущїи милостивїи к' нищимъ. сїсите са смиреномѣдрїи постници и подвижници, иже волѣзней не оуклавающе са. сїсите са поспѣшающїи къ мѣтвамъ и къ стымъ црквахъ прѣдѣвающе. сїсите са всѣ, иже Хїа ради дроугѣ дроуга любашїи. сїси са земле и всѣ живоущїи в мирѣ и любви“.

И по реченїи сихъ възращѣ са и цѣлова ма глѣ: „Сїси са и ты, брате Геранишнѣ, его же ради оудованїемъ възданїа прѣтрѣпѣ троуд сей. той въздастъ мѣздоу свою по трѣдоу твоемоу въ днѣ пришествїа его“.

И по семъ рече ми: „Брате Геранишнѣ, заклинаю тѣ Хїи сїномъ вѣїимъ, да не възмѣши что ѿ смиреннаго ми тѣла даже и до единаго власа, ни же приближи к' нему шдежи ризны, но власы, ими же шблече Бѣ, боудоутъ емоу къ погрѣбанїю. и да не не прѣоудѣши здѣ днѣсѣ“.

И рекшоу емоу си и мнѣ рыдающеу гласъ вустъ с' нѣесе глѣ: „Принесѣте ми съсоудъ избранный ѿ поустына. принесѣте ми дѣлатела правды и съвершеннаго христїанина и рака вѣрнаго. гради Марко, гради и почїи въ свѣтѣ радости дѣховныхъ жизни“.

И авїе стый глѣ ми: „Преклонимъ колѣнкѣ, брате“. и преклоншима нама колѣкни оуслышавъ гласъ аггѣльскїи глїющѣ нѣкоему: „Простри роуцѣ свои“. азъ же сїе слышавъ въстахъ, и авїе възрѣкѣ видѣхъ дїшоу стїго носимоу аггѣлы и шдѣканноу шдежду еклѣю и възносимоу на нѣса. и ѿкры са покровъ нѣсный, и видѣхъ полки вѣсовскыа столшїа готовы, и слышавъ глас глїющѣ: „Бѣжитѣ, сїнове тѣмѣ, ѿ лица свѣта правды!“

И дрѣжана бысть дѣла стго яко часъ единъ, и слышахъ гласъ вѣщающаго аггломъ: „Възмите и принесите сѣмо посрамившаго вѣсы“.

Прешедши же дѣла стго полки вѣсовъскѣа, и авѣ видѣхъ подобіе десныа роуки прострѣтоу с нѣсе и прѣмшоу дѣшоу стго. и ктомуу ничто же видѣхъ.

Бѣ же яко часъ шестый ноши, и превыхъ всю ношъ мола са до свѣта, и кончлахъ пѣснословіе над тѣломъ, и вземъ положихъ е въ пещеркѣ, и заградивъ двери вѣтпа каменіемъ и помоливъ са сндохъ з горы проса и мола Бѣ быти ми помощинкоу въ исхожденіе страшныа тоа поустына. и по заходѣ же сѣнчнѣмъ два ѡшелника шна явиша са прѣдо мною, иже оу ѡца Іованна въ снѣ видѣхъ, глѣша ми: „Въ истинноу, брате, скрпата тѣло, емоу же нѣсть достоннѣ весь миръ. въстани оубо, шествоуй с нами ношю, вѣтръ бо есть хладенъ, иво не въвозможиши ходити въ днѣ ѡ сѣнчнаго вара“.

И въставъ поутышествовахомъ с ними до оутра. и оутрѣ же бывшоу ѡвласта ма глѣща: „Иди с миромъ ї моли ш наю“. мнѣ же недалече ѡшедшоу ѡ нихъ, и възрѣвъ видѣхъ са стоа при дверехъ ѡца Іованна цркви, и въ оудивленіи выхъ, прославихъ Бѣ великимъ гласомъ. и помануохъ стго Марка слово, еже ми рече, яко не стезю, ю же вниде, коудетъ възвращеніе твое. вѣкроу ах, яко невидимо носимъ вѣхъ мѣтвами стого, идѣже вѣхъ прѣжде. и възвеличихъ въ мѣсти бл҃гаго и чѣколюкнваго Бѣ нашего, иа же сътвори съ мною недостоннымъ мѣтвами [и] моленіемъ прѣдовнаго ѡца нашего Марка и вѣрнаго рава своего.

Глас же мой оуслышавъ авва Іованнъ изыде и глѣ ми: „Въ миркѣ съ Бѣмъ прѣиде авва Германіонъ?“

И вшедъ въ црквию начахъ повѣдати емоу еса бывшаа. шни же слышавше есѣ прославиша Бѣ. и рече къ мнѣ Іованнъ: „Бѣ истинноу, брате мой, той ваше скврѣшенъ хрѣстіанинъ. а мы точию именовъ хрѣстіане, дѣлы же ни малы“.

Чѣколювецъ же и милостивый Бѣ нашъ, прѣимий стго своего Марка, да покрыветъ нас и стоюю свою скворноую апѣскоую црквию под крылома своеа шласти ѡ всѣхъ дѣавольскнхъ скваланъ. яко присно и всегда боудетъ с нами смиренными и наставитъ насъ на стоюю свою волю, яко да и мы получимъ милость въ днѣ страшный, днѣ соудный молитвами прѣтыа Бѣа и прѣно двы Мрїа, и прѣновнаго и вѣноснаго ѡца нашего Марка, и всѣхъ стыхъ, и помлѣуетъ и спасетъ насъ, яко бл҃гый чѣколювецъ Бѣ, емоу же слава и дрѣжава въ вѣки вѣкомъ. Яминъ.

Память святого Марка Атеяннина припадає по грецькому календарю на д. 5 цвітня, а по латинському на д. 29 марта. Пор. Архієпископъ Сергѣй, Полный Мѣсяцесловъ Востока, т. II, Замятки ст. 132; Acta Sanctorum Bollandiana Martii, т. III, 778 і 40.

V. Житіє св. Сави Освященного.

Рукопис XVI в. Музея о. Петрушевича. (Бібліотека Народного Дому у Львові, ч. 67, карт. 89—109).

(Мѣсяцъ декабрѣя днѣ вѣ. Житіє ѿца ншго Савы).¹⁾

1. Благословен Бог наш і отець Господа нашого Ісуса Христа, що побудив ваше Преподобіє звеліти мойї нікчемности описати і прислати вашому Преподобію житія святих отців наших Евфимія і Сави, що доконали на землі свого шляху. Бог невимовним своїм милосердієм через них дарував мені бідному краплю слова і розвязав мої уста для виповнення так пожиточного вашого повелія. Я вже написав дещо про чесного отця нашого Евфимія, написав дуже не багато і не все відповідне величности його духа, не можучи знайти про нього багато відомостей, бо вже минуло 80 літ, як він відійшов до Бога. Оттим то й ті немогі оповідання про нього я тільки ледви міг зібрати до купи. Я обходив ріжні місця, щоб знайти і зібрати ті душеспасительні перекази, і таким робом витягав їх із глибини довгочасового забутя, щоб час не знівечив їх для нас до разу.

¹⁾ Отсе житіє в рукописі не має початку. Не маючи під рукою виданя Помяловського, який опублікував старий південно-руський текст сего житія (Житіє св. Сави Освященнаго, составленное св. Кирилломъ Скинопольскимъ, въ древне-рускомъ переводѣ. По рукописи Импер. Общества любителей древней письменности, съ присоединеніемъ греческаго подлинника и введеніемъ издалѣ И. Помяловскій. С. Петербургъ 1890), користую ся повним текстом житія, перекладеним із грецького на новочасну російську мову і виданим як перший випуск Палестинського Патерика православним Палестинським Обществом у Петербурзі. (Палестинскій Патерикъ. Выпускъ первый. Житіє преподобнаго отца нашего Саввы Освященнаго. Родился въ 439 г., скончался въ 532 г. Память 5. Декабря. С.Петербургъ 1899, мала 8°, сторін 55). Житіє написане по грецьки Кирилом Скинопольскимъ коло р. 555 і видане по грецьки в 3 томі Ecclesiae Graecae Monumenta, а також Помяловським у висше цитованій публікації. Російський переклад, виданий Палестинським Обществом, передруковано із журналу „Христіанское Чтеніє“ 1823 р., ч. XII, ст. 95—284). Початок, якого бракує в нашій тексті, даю в перекладі на нашу мову. Нумерація глав відповідає російському текстови.

2. [Нѣк] позва ма время на совершениѣ велѣнїе ваше привестн, ш великомъ славнѣмъ нѣшемъ шци Савѣ списати, ш же некїи сѧ и трудоувь сѧ възрахъ ш истинныхъ и бѣженыхъ шци и оученикъ سموу бывшихъ житїа. и просвѣщающихъ ны ш Бѣк стоупанїа. шбаче своего недостоанїа недовѣдн, во большаа влаза, не дрѣзостнымъ оумомъ требуа, но преслоушанїа вѣдн сѧ соужденна, и страшнаго шного преслоушанїа бою сѧ, и помышлаю глїоцаго: „Раке лоукавый и ленивый, не лѣпо ти [ли] ест положи[ти] сребреникы моѧ предъ коупци?“ молю ж оубо почитающїа сїа моѧ трудоу, и подовѣство твоѧ, шче бѣженный и любочадный¹⁾, шче Гешрѣгїе, перѣвїе оубо вѣдоу мѣстива ти Хѣ милованїе полоучити ми шкланномоу о грѣшномъ моемъ житїи и ш мнозѣхъ монхъ грѣсѣхъ. ктомуу ж не вѣрова глѧнныхъ мною и нѣк глѧннымъ, того дѣла, во и временнаго зѣла испытанїа и мѣсть и лицѧ и именѧ помѣновахъ, шко же и близѧ именити и творити истинное ш сихъ испытанїе. се же оубо шсоудоу помогающеу ми и содѣйствоющеу Боу вѣровавъ, ш Савинѣ сказанїи начат снй сотворию.²⁾

3. Сїи оубо нѣснаго града [гра]жданнѣ Саво шчество имаше кападокїйскаго мѣста Моутальска града, подъ кесарьскимъ градомъ соущоу, неѣдомѣк перѣе соущоу хоужества³⁾ дѣла, всѣмъ же славноу бывшоу штолѣ процвѣтшаго дѣла⁴⁾ в немъ оуно[ша] сего бжѣствнаго. неконѧ и Армаденѧ, недовѣдом снй прежде, славень бысть Самоїла дѣла. ш шца же ваше крѣсна Ивана и Софїа наречема, шко же ш испытанїа житїа его разоумѣхом.

Къ зї. лѣто Ѳеодосїа црѣ не по мнозѣ оубо шцоу его ковоиненоу во Александрїю, во странѣ Елоуреткїи нарицаемѣи не подроужїемъ преселивши сѧ шка ш кападокїйскыа страны, штавлень бысть оустроенїемъ бжїимъ подовный оуноша патїю лѣт исполненъ снй, въ нареченомъ градѣ Мжталнїемъ, съ шчемъ си именнѣм оу мѣрна брата Йеремеѧ, имѣща женѧ слонравнѣ. его же дѣла стоужнїкѧ си шнде къ Григорїю нѣкоемоу, шцю си братоу, шко трѣми поприцоу си дале во градѣ Скандѣ нарицаемѣи.

4. Малоу ж нѣкоемоу времени прѣшедшоу, истрѣзаемаго Бременн и Григорїю ш самомъ и ш имении его шчи стезающима сѧ, Сава нареченъ ш чрѣва мѣрна и проразвменъ прежде созданїа, по великомоу прїкоу Йеремеѧ всѣхъ мирскыхъ неврѣгѧ, водасть сѧ ко монастырь⁵⁾, Флакїанѧ нарицаемый, двѣма на десѧть поприрма

1) В рукоп.: любочадный.

2) В рукоп.: соверю.

3) В рукоп.: хоужества.

4) В рукоп.: дѣла.

5) В рукоп.: мастырь.

ѿ града Митоулинска соуца. архимондритомъ пріят и стою дружиною исчисленъ бывъ, черънечскаго житіа исказа сѧ нравъ, и во малѣ времени ѿгалтырь извыкнуоу и прочій монастырьскаго оустава весь чинъ и нравъ. нареченыма жъ емоу стрыема на строй пришедша и покоушенима сѧ многожде ѿриноути ѿ монастыря, яко рекши: „Строй ѿча ти села“, и на жененіе вѣдашимъ егѡ, ѡнъ же бѣомъ навидимъ изволи паче пометати сѧ въ домъ вѣимъ¹⁾, нежели²⁾ мирьскыхъ матежій ѡлагати сѧ. тѣмъ же не пріятъ никако же подобнаго ѡного житіа ѡстоупити, егѡльское же поминла слово, Гжъ глѡцюу: „Никто же възлагаа ржки на рало и ѡвративъ сѧ³⁾ въспаать оуправляетъ сѧ въ црство нѣсное“, помышлала⁴⁾ въ совѣтѣ си глѡ: „Изъвелашимъ ѿ вѣіа пѣти ѡстоупити яко ѿ змѡа вѣжс, тлатъ ко добрый нравъ вѣсѣды злы, и бою сѧ, еда како прилежаніемъ ихъ ѡслабѣю и клатвою на сѧ пріймоу, прѣркою глѡцюу: „Проклати вси оуклоняющи сѧ ѿ заповѣдій твоихъ“.

5. Сицевыйъ вашъ изъ дѣтска на блѣгоуствоую ревностьъ Сава стый. емоу нѣкогда дѣлающюу во монастырѣстѣмъ⁵⁾ оградѣ, помысль нѣкій прійде емоу, ѡблоко согрысти добро, сый зѣло [и] красно, прежде оуставнаго времени. иже помысломъ сѧ вождегъ, ѡторгъ ѿ древа ѡблоко, помысливъ же оудрѣжа сѧ, и крѣпа сѧ, и ѡсоуждаше⁶⁾ сѧ самъ глѡ: „Красенъ вѣ ѡвразомъ и добръ ѡдїю оуморивый ма плодъ ѿдамов, извольшъ емоу ѡвнвше сѧ плотныма⁷⁾ ѡчиима, красно и дѣховнаго наслажденїа паче полюбивышоу чревное многобрашенство, имъ же и смрть ко миръ вѣзетъ. тѣмъ же да не ѡслабленоу поущоу сѧ, блѣго воздержанїа дїевнымы нѣккыма ѡтагычавъ воздрѣманїемъ“. яко жъ во плода цѣтѣ вараетъ, тако и воздержанїе все оудрѣжавъ, поврѣже ѡблоко на зѣман и сконча понираше ногами, попира съ нимъ и помысль. и оустави си ѡтолѣ оустави сице, яко жъ до смртнога дне не кокоушати ѡблока.

Ѣтолѣ силоу вышнюю прїемъ подаше сѧ воздрѣжанїю паче, яко жъ злыи ѡгона помысли, сонноюу воспашоующе тѣгость ко воздрѣжанїю плоти троуждыша сѧ, рекше роукама своима дѣлаше, на памяти нѣка Дѣдское ѡно и ѿломоское слово: „Вниждь смиренїе мое мое и трѣдъ мой, и оустави все грѣхы мои“.

1) В рукоп.: вѣимъ.

2) В рукоп.: нан.

3) В рукоп.: ѡвративъ.

4) В рукоп.: помышлала.

5) В рукоп.: мастырьстѣмъ.

6) В рукоп.: ѡсоуждаша.

7) В рукоп.: плотный.

Гѣм же всѣмъ подвижаніемъ дшюу смираніемъ воздержаніемъ, тѣло пакы трудоу [и] подвижаніемъ дшюулаше. сѣвк и ѓ. или ѓ. нмы братіа) во гланикѣмъ Флавіанстѣмъ монастыри, приудолѣвааше всѣмъ смиреннымъ смыслоу и послѣшаніемъ и бл҃гочестными прочими трѣды.

6. И се же шврѣтаеть сѧ къ штрочнхъ его подвижаніихъ, тако хлѣварь монастырьскый къ зимній гуд повѣсикъ измокшая ризы къ пици¹⁾, истышеніа дѣла. слнцю же късїюцю не имѣ на памети си. на оугрени, хлѣкомъ шствшнмъ, нѣцин ѿ ѿцѣ по велинїи нгоуменемъ дѣлаахуу во хлѣкеници, с ними же баше прѣчюдный Сава. шнѣмъ же возжающимъ пиць воспоманоу хлѣварь, и матежъ ѿ ризахъ вывшю, и ни единомуу же ихъ кълѣсти смѣющоу, велицкїи соуци и зѣло разгорѣвши сѧ [пици], оуноша и старецъ вѣроу оукрѣпнн сѧ истинною и знаменіемъ крестьянимъ ковроуживѣ сѧ, воскочи къ пиць и воземъ ризы изыде безъ пакости. ѿци же виднши дивное чюддо, славаахуу Бѧ гл҃юще: „Какый боудетъ штрѣкъ сый, селнкоу дароу ѿ дѣтства сподобленъ!“ ѿ Бѧ си ж сказахъ, слышавъ ѿ Грїгорїа попа и крата емоу, показати ж хотѧ почитающимъ, какъ баше из маада вѣроу и смыслоу и добрыми оукрашенъ дѣлесы.

Ѿ славы ж оубо во славоу приходити подвиза сѧ, и восходы на срѣдци сый полагаѧ, ꙗ. лѣт скончавъ во монастыри шномъ, помыслы вѣооугодныа прїа, еже во стѣй градъ Іерсалимъ ходити и скети во шкрещенїе гоу [sic! вав. оу] поустини. се колаше стѣымъ моужемъ съвозыгражденїе быти и пррочества великаго Ісаїа скончати сѧ в ней. и прнстоунаѧ ко архимандрнтоу молаше сѧ, да бы со млнтвоу ѿпоустннѧ. шномуу ж не послѣовавшюу, вѣественное нѣкое шбавленїе гл҃а емъ: „Ѿпоустннъ Сава, да послѣужит ми во поустыннѣ“. тогда архимандритъ прнзва сего штай и гл҃а емоу: „Изъ оубо, чадо, вѣественнымъ повеленїемъ повелѣнкѣ ѿпоуцїаю тѧ, ты ж не разоумѣюше дружинкѣ ти изѧкзи [и] иди с миромъ, и Гѣ боуди с токою“. и сице Б҃гомъ навднмъ прїиде во Іерсалимъ, ꙗ. лѣт нмыи ѿ рожденїа, на конецъ бл҃гочестиваго цр҃я [Маркіана], Іерсалима стїтельствоу Ноувѣкнѣлаїю старѣйшннѣствоющоу.

Внта ж оубо [оу] нѣкогого старца Кападока в' стѣго Царїшна монастыри, навдима Елпидїемъ архимандрнтоу. иде ж знмовавъ ѿцѣ ншѣ Сава, и старцемъ повѣжденъ тоу быти и с тоу сочтати сѧ дрѣжиною, не рачлаше, тако же дрѣгимъ на многа

¹⁾ В рукоп.: пици.

литоургіа и поспѣшень прежде всѣхъ во црковь приходити, и послѣ всѣхъ излаза, ко дшвенному ж моужетвоу и тѣлоу бѣгъ баше, крѣпокъ всѣмъ, время носаци на днь во монастыръ шнѣ, три времена на днь приношаше. ко семоу ж кинокийскимъ работникомъ со поспѣшнѣемъ многимъ всѣмъ помагаше, водоу носа и дрока влача и иноу всю слоужбоу твора. вѣ же¹⁾ оубо имъ тшательный и пороучникъ, долго и много пороучиваша са емоу слоужбѣу, и безъ всякаго прирока соврѣшаше²⁾, яко ж и чюдити са всѣмъ шцемъ монастырьскимъ селикоу его во оуности бѣгонравьствоу и оукрѣпленію и бодрости.³⁾

9. Братъ нѣкій во киновіи, родомъ Ілѣξανдранинъ, именемъ Іванъ, иже часто зѣло молаше блаженнаго Ѡеѡктиста, да бы поустилъ ко Ілѣξανдрію, родитель своихъ оустронтити домъ, слышавъ ко баше родителя своя починьша. и шшциень мѣа са, да бы поала бѣженнаго Саваоу, яко и вѣста и вѣрна и троудити⁴⁾ са могоуща. бѣженный Ѡеѡктистъ послоушавъ Іваннова мѣбѣу, посла Саваоу с нимъ. шнѣма ж ко Ілѣξανдріи и прѣкыв'шила, [ш] Іваннокѣ вратестѣк скорѣвцима, спозна са бѣженный Сава Бодн мѣри своей [и] Іванноу шцоу, Кеноноу⁵⁾ прѣмѣненоу и во Саврѣхъ волариноу соушоу. [си же оубѣждаша его ко Ілѣξανдріи шстати] и ко воинскыа са попы написати. [шн же] шпоусти вса нхъ гла: „Не хоцш, прѣкываю ко ко своему чиноу до послѣднаго издыханіа, [и] скончати са надѣю во чистѣмъ житіи сего житіа“. яко ж много хитривши, и не могоша⁶⁾ ославити ли оудрѣжати оу сѣтѣ, даша емоу ѣ. златница на поут. шнѣ же не приндтъ. и видѣвъ ш зѣло печалны, воземъ ѣ. златница, да нхъ не шпечалить, и тоу акѣе шиде ш Ілѣξανдріа со посланнымъ с нимъ Іванномъ. и пришедъ ко монастырь, три шны златница в роуцѣ бѣженнаго Ѡеѡктиста воложи.

10. Оному ж во томъ монастыри десятое оубо коньчавоуще лѣто, слоучи са скончавати са бѣженному Ѡеѡктистоу во ѣ. днь септєврѣа мѣца, четверьтаго индикта. великій же Евдими шнамо сошед и покѣдное шное скоутова⁷⁾ тѣло, Марина нѣкогого чоудна намѣстника, старѣйшиноу, игоумена постави. емоу ж во двѣ лѣтѣ игоуменьство дрѣжавьш, и скончавьшоу са, яко великъ нѣкій, Евдими слѣзь скоута емоу тѣло и во стого

1) В рукоп.: ю.

2) В рукоп.: соврѣшаше.

3) В рукоп.: бодрость.

4) В рукоп.: троуды.

5) В рукоп.: Кановоу.

6) В рукоп.: многоша.

7) В рукоп.: скоутво.

Өтүктүста ковчегъ коложи, Логиноу ж нѣкоемоу, доброу и вѣго-
чѣсткоу, старѣйшинство преда.

Тогда оубо ѿць нѣкъ Сава ѿ-е акто скончав, и вѣкъмъ
старѣйшимъ во монастырѣ¹⁾ вдолѣ аьканѣемъ и вденѣемъ и не-
гнѣванѣемъ и смиренѣемъ и послоушанѣемъ, помолн сѧ ѿцоу Ло-
гиноу, да вѣ емоу повелѣкъ затвори ти сѧ во пещирѣ соущей²⁾
конѣ монастырѧ на полденнѣкѣ стѣнкѣ. сѣй же оубо Логинъ чер-
ницъ, вѣдѣ его приспѣванѣа в Бѣтѣ, дѣлакса [sic!], оуткрѣжденѣе
же права и непорочнаа шѣраза и во молѣтвахъ поспѣшноѣ и крѣп-
коѣ [житѣ], и приповѣдавъ великомоу Евдимію, и слышалъ ѿ
него рекоуща: „Не врезн его, да сѧ потрудитъ, яко ж хощет.
повелн емоу пат днѣй [жити] во пещере тѣ!“ вѣженнѣй же Сава
драгоѣ шно повелѣнѣе прѣимъ, превыстъ тоу ѣ. акт, сицево имъ
житѣ: во недѣлю вечеръ излазашѣ³⁾ изъ монастырѧ, имъй вѣкнѣчѣе
вѣрѣбово на трикованѣе дѣлаьноѣ, и превывашѣ ѣ. днѣй, и ничесо
же спроста вѣдсѧ, и заоутра къ сѣботоу прихощдалашѣ, имъй сѣ
секою ѣ. днѣй дѣла ѿ. кошницъ скончав.

Се имоущѣе житѣе. и оукѣдѣ се великѣй Евдимѣ, помъ со со-
вою къ дѣ. днѣ геньварѧ мѣца во рымьскоую поустыноу, и со
Демѣнтѣаномъ вѣженнымъ. изкѣренѣемъ во нѣмъ из дѣтска и старца
возыксаше, и яко добръ оучитель пооччалашѣ⁴⁾, и на вышнаа
вѣгонравѣа. шноудѣ во превывает до вѣрѣвница, всего разлоуча-
юще [сѧ] чѣлѣскаго смѣшенѣа.

11. Изыйде же нѣкогда ѿ роувы великѣй Евдимѣ, прочію хотѧ
пройти поустыню, соущоую выше Мрѣтваго мора на полоуднѣ,
имъй со совою Демѣнтѣана и Сакоу. и пришедшимъ имъ во
мѣста безводнаа, и приноудившимъ, зноу же прилегшоу вели-
комоу, вожадавъ сѣкло великѣй Сава паде сѧ, к томоу оубже не
могѣи хѣдити, оутрокнѣкѣ, яко ж мнѣ, влзѣкъ скончанѣкъ ѿ вели-
каго зноа. старецъ же оумласрдикъ сѧ пошед ѿ него⁵⁾, толма яко
вѣрѣженѣе каменное, припаде ниць мѣа сѧ Боуѣ и гѣа: „Гѣи Бѣ
мой, дай же водоу во жданѣкѣ земли, оугаслющѣ юноша сего жа-
данѣа“. и по мѣнтвѣкъ призвавѣй, и пришедъ капаномъ рыломъ по-
каза емоу водоу живоу. и пивъ Сава прѣидѣ всѧ, и ѿтолѣ силоу
вѣжѣтвенноую прѣа трѣпѣкти во поустыни жаждоу.

Малоу ж прѣшедше времени великѣй же ѿць нѣкъ Евдимѣй с ми-
ромъ почн и оупе во посовѣн Гѣи и во надеж[дѣкъ] комѣкнѣ его Гоуѣ, [вѣ]
патсе на десѣте акто соущѣс патриархоу в Ірѣсмѣ⁶⁾ Анастасію.

¹⁾ В рукоп.: монастырѧ.

²⁾ В рукоп.: соущимѣт.

³⁾ В рукоп.: излазашѣа.

⁴⁾ В рукоп.: пооччалашѣ.

⁵⁾ В рукоп.: неа.

⁶⁾ В рукоп. далѣ ще рав: соущоу.

12. Тогда оубо вѣженый Сава лѣ. а ктоу вѣкоу его скончавшюу са, вѣдѣвъ манастырскій оустрой измѣняюще са: чій манастыр, того ѿтцемъ скончавшимъ са. и ѿиде ко восточномуу поустыню стѣго Герасима, в' то время яко свѣтланикоу свѣтлоу свѣтацию са въ Іурданскѣй пѣстыни, вѣгочестиваа сѣюще скмена. стѣмоу же ѿцю нашему Савк соущю в' пѣстыни, и дѣдвошно слово дѣломъ поющъ: „Се оудалю са вѣгда и вселю¹⁾ са въ поустыни“, мальчаніемъ же и алычемъ и непрестанными мѣтвами подвижающю са, оумъ свой яко зеркало чисто Бѣоу и вѣстенымъ творя по писанномуу: „Подвигиѣте са и оувидѣте, яко азъ есмь Бѣ“ и возрѣновав дѣволю многожды подвиже нань искоушеніа, хотѣи сицева ѿстоупити житіа. и лежашю емоу на иксѣцк во полоуноци, прѣвразивъ са во змѣа скоропѣа, покоушаше [са] оустранити и. шнь мало оубо дивн са²⁾, разоумк дѣволю³⁾ проказство, и прѣкрестивъ са и страхъ прогна, воскочи дрѣзла и гѣа: „Егда можешн, постраши ма, тогда ѿдолѣю ти, яко ж со мною есть Гѣ, давыи намъ силоу на тѣа, рекый: „Се дахъ вамъ власть настоупати на змѣа и на скоропѣа и на всю силоу вражію“. и се емоу рекшоу, тоу авіе нечезе ѿдовитла шна.

И егда павы показа са емѣ Сатана шобразомъ аѣа страшна, идоуща нань и яростію прѣтаци, шнь же страшное свѣри оустремленіе видѣвъ гѣлаше: „Аще ти есть водана власть на ма, то что шжидашн? аще ли иксн [аекъ], то что без оума троуждаши са? мене во ѿлоучити ѿ Бѣ не имашн моци, то ко дрѣзати ны повелк гѣа: „На аспидоу и василиска настоупиши и поперши аѣа и змѣа“. и симъ реченомъ тоу авіе сицевый нечезе. и ѿтолкъ покиноу емоу Бѣ вса ѿдовитыа и кровомадикыа свѣры, и со сицевыми во поустыни хода не имаше пакости

13. И то время срѣт са съ четырьми Брацины алычемъ не мооущи. и помловавъ а повелк имъ сѣсти, и изсыпа из ризы своѣа предъ ними, не имый и ничесо же, нѣ кореніе малагрѣн и срѣца тростейнаа. погани ѿдыше и насытивша са, и понскавшѣ, в' коей пещирѣ роувимьскаго мѣста прѣвывают, потому прѣйдоша к нему носѣще хлѣкы и сыры и финны. ѿць же нань Сава, иностранникъ⁴⁾ кѣгооумкю почоудивъ са⁵⁾, гѣлаше со слезами:

1) В рукоп.: видюхъ.

2) В рукоп.: шн са.

3) В рукоп.: дѣволю.

4) В рукоп.: иностранники.

5) В рукоп.: почоудивъ са.

„Ѡ горѣ, дшѣ [моѧ], колико подвижаніе сотворили си варвары, ни в кож наше послуженіе воздающе бѣгодати. а мы что сотворимъ, шканиннѣи и несмысленнѣи, прѣемлюще бѣгодати и дарѣк по всѧ дни Ѡ Бѣ, [і не вважаючи на се ведемо жите в безтурботности і лѣнствѣі і не силуємо ся догодити подателеви дарів]¹⁾ Боу²⁾ дѣкланіемъ стѣхъ его заповѣдей, и непрестаннѣи приносити к нему плоды оустны, исповѣдающимъ имени его“.

14. И се смиреніе имый, вѣдѧ во мѣтвѧхъ вѣ шной же роуки мѣстѣи поустыни, прѣйде к нему чернець нѣккій, подоковъ памати, Инфинъ вѣзываетъ, прѣкываше с нимъ, иже вѣк со бѣженнымъ черноризцемъ Ѡидосѣемъ во цркви нарицаемѣи Кафисаматос. шнѣма же во сицевѣи поустыни живоуцима, нападоша на на³⁾ шесть Грацинь, нравомъ лютоствнымъ и оумомъ злодѣйци, иже злобою хоташе [испытати іа], поустыниша єдинаго Ѡ себе на искоушеніе бѣженнымъ, се помыслившѣи, іако мню, іако ліре сѧ противитѧ шному, тогда пѣнати. бѣженнаа же видѣвшѣи вѣдоу и никако ж оубошша⁴⁾ сѧ, но дѣйствыма шчима ко Боу вошедши, моласта прилежно злобныхъ шнѣхъ врагъ изъкыти помысль. и тоу лѣіе растоупи сѧ земля и пожре искоушающаго Грацинина, процїи же видѣвшѣи странное се чоудо, возвошше сѧ Ѡвѣжаша.⁵⁾ и Ѡтолѣ вѣїи даръ прѣа Ѡцѣи ншѣ Сава не коати сѧ помышленїи.

15. Тогда оубо во начатцѣхъ Инѣфоевѣи совѣкоупленіемъ позна сѧ Ѡцѣи ншѣ Сава бѣженному Ѡидосѣю, єще не составляшемоу⁶⁾ своаго манастира. четвертое же лѣто скончавшюу шны дїи стѣмоу, [прохождаше] прочаа поустыньскаа мѣста. бывшюу ж ємоу на висоцѣмъ хѣмѣ, иде ж прѣбѣженнаа Евдоѣїа поученїа наслади⁷⁾ сѧ великаго Евдїмїа, и во мѣтвѣ вѣїи вѣдѣщюу, швразь іави сѧ ємоу нѣккій аѣгѣлѣскїи видомъ свѣтлымъ, показа ємоу на полоудне того ж холма раздолїа, [єже] приходит Ѡ Гилоама, и рече [ємоу]: „Іще хоцѣши поустыню сїю вѣмирити, стани на восточномъ мѣстѣ поточица шного, и оузриши посредѣи пещероу зѣла твердоу. шедь сѧди во ней, и дай

¹⁾ Те, що в грапчастих скобках, доповнено нашою мовою з російського тексту.

²⁾ Тут у рукописі вже старий патіатор переплутав сторони, бо те, що на картці 98 кіпчить ся словом Боу, вѣжить ся безпосередно ві словами Сави, що уривають ся в низу на к. 95. Справляю єю помиаку і доповняю невеличкий пропуск після російського тексту.

³⁾ В рукоп.: ма.

⁴⁾ В рукоп.: оубоша.

⁵⁾ В рукоп.: Ѡвѣжаша.

⁶⁾ В рукоп.: дриває составленїе.

⁷⁾ В рукоп.: насладинѣи.

скотом крашию ихъ, и птѣнцамъ, краномъ призывающимъ его, то имать въ тобѣ проразоумѣти“.

Доселѣ явленіе. шнъ же помяноу вса, и пладный потокъ оузрѣ¹в) и радъ выкъ солѣзе со хвалами, и Бѣгомъ наставаемъ шврѣте пещероу, яко ж глѣ са емоу ко явленію, и вошед сѣде во ній, четвертаго десате сый лѣта.

Но не ж лѣто [престави са] арьхипіспъ іерѣимъскій Анастасій, дї. лѣт ко патриаршествоу скончав, ко начатокъ іюліа мѣца, Мартирїа ко севѣ мѣсто шстави. Зинон же цар римскій мѣтла Василиска оукивь, к. моу лѣтоу²) минуувшоу свое цѣство прїат. тогда шїцъ ншъ Сава ко глѣннѣи пещерѣ сѣдѣ, [и]злаза дѣла оужевок на [шврѣстїе] приказав, по томоу излазаше, и имаше ж водоу еї. поприцѣ кромѣ пещеры ко вдолїи нарицаемѣ Ептастомїи. времени ж нѣкоемоу минуувшоу, и четыремъ Брачномоу пришедшимъ³) и не могшїимъ волѣсти, видѣвъ сїїиный Сава со горы, и юже поустивъ повелѣ имъ волѣсти. и же вошедше и не шврѣтша ко него ничесо ж, подивнша са немѣкнїю его и бл҃гоправїю, и шшедше прихождаахоу к нему, носацие носмаги соухи и сыры и финны, иже ино что вопадаше имъ ко роуцѣ.

16. Сотвори оубо ко потоцѣ томъ лѣтъ 3.⁴), единъ маѣчанїемъ токмо ко Бѣоу бесѣдоуа и оумный зракъ шчицаа, яко ж шврѣзенымъ лицемъ славоу Гнїю видѣти, шдолѣномъ к томоу злымъ доухомъ немлчанными молѣбами и бжїимъ прѣближенїемъ. и сице ко четвертое [десатое] и ко пятое [лѣто] своего жїтїа дїїам пороучникъ бывъ, Бѣомъ повоужденъ⁵) бысть, не токмо шдолѣннымъ врагомъ без оума троужати са, но ш кратнаго совычаа прѣшбразити своа⁶) дїїевныа силы на поновленїе нестойствоующимъ⁷) ко землєныхъ верїехъ злыми помыслаы, многимъ на оупѣхъ, пророкоу глїоцоу: „Сокроушите меча ваша на рала и доуки на серпы“. и нача прїїмати вса приходашаа к нему. мнози ж оубо [ш] рассыпанныхъ затворникъ и пастоухъ⁸) пришедъ прѣкывлаахоу с нимъ. ко нхъ же баше сѣый Іванъ, иже бѣ потомъ игоумень новыа лавры, бл҃женный Іаковъ, [иже потомъ оу Ішрдана шснова лавроу

1) В рукоп. се слово стоїтъ два рази, разъ изъ з, а другїй разъ изъ з.

2) В рукоп.: лѣто.

3) В рукоп.: минуувшимъ.

4) В росїйскому текстѣ: пять. 5) В рукоп.: повѣжденъ.

6) В рукоп.: са.

7) В рукоп.: нестойствоующаа.

8) В рукоп. за самъ іце зайве: и.

нарицаемоу Спорури, блженный Фирминъ¹⁾, ииъ же во странк Махъмисъ лавроу состави, иже во черънеческихъ исправленіихъ честен Сєвиріанъ, иже во Камаръварискъ монастырь сотвори, во сим Тоуліанъ, нарикомый Игъръваванъ, иже на Ърданъ Нєровоову правію²⁾ наричемоу лавроу состави, и ииъ ж мнози, ихъ же имена во животныхъ книгахъ коемоуждо приходѣаемоу к нему³⁾ дааше мѣсто подов'но, и моуще малоу ка'кт'цоу и пещероу, и постиже блгдатію вѣію дружина его до ѿ. моужь, всѣмъ дхъовнымъ соущимъ и всѣмъ хрѣстоносцемъ. а же кто аще наречетъ ликъ аггльскій, или соборъ трюдника, или градъ апсальскій, или ѿ. апсаль другъхъ, истинныа вѣше. [блженный же Сава вѣше всѣхъ ихъ] игоумен и настав'никъ и пастоухъ. и нача здати на холмкъ Сєвирскіа страны потока, по оуклоненію сѣнь⁴⁾ сѣтворити въ мѣстк помысливъ непріятноу⁵⁾ схиру, ѿтолкъ начатокъ сѣтвори, сѣстави лавроу, блгд'каніемъ наставляемъ⁶⁾ и стго дхъа сѣд'кйствомъ. по срѣдѣ же потоцица малоу церков'цю сѣтвори, в ней же шатаръ стый пєстави. и яко нѣкого сѣ цюужаго пріймаше пона соуща, и повела ємоу творити антергію, не бѣ хотѣаше самъ хєротоніа пріяти, и маши во кротость великоу и смиреніе истинное, подражаа ш сємъ Хдъ истиннаго Бга, подавшаго сѣ хотѣшимъ на подражаніе, глѣвшаго: „Навыкиѣте⁷⁾ ѿ мене, яко кротокъ єсмь и смиренъ срдцемъ.“ на се показаніе вѣзираше, смираше сѣ, по слѣднй сѣ творѣа всѣхъ и слоужа коемоуждо⁸⁾ ихъ. яко же во всѣхъ искоушеніихъ бѣв, оучаше и казааше стати противоу дѣволнимъ кознемъ, никако ж поустити ни раслабѣти сѣ ѿ шмѣтлонныа бѣсомъ напасти. лѣпо бо дѣаше чистаемоу сѣ и ѿлоучаюемоу Бгви ѿградити сѣ мєлтію его. не моужскіа бо се єсть дша, єже заславити сѣ печалми сими. и сицеви⁹⁾ д'клєсы и словєсы и дша ихъ крѣмлаше и нападнїе прєстааше и крила имъ дааше и лѣгати а оучаше, и выше нбсь вѣсходити а оучаше.

17. Ииѣмъ же тоужашимъ воднымъ шскоуденіемъ¹⁰⁾ молаше сѣ

1) Те, що в графчистих скобках доповнено після російського тексту.

2) В російській тексті: при Йордані основав лавру, називаєму Нескларова.

3) В рукоп.: си. ихъ, в тексті Помяловського в тій місці: онъ, в грецькій тексті: *πύρου*.

4) Те саме слово є в тексті П, в грецькій *ἀπαρλήπτου* — місце, якого не можна здобути.

5) В рукоп. сі чотири слова повторені два рази.

6) В рукоп.: наставляюци. 7) В рукоп. накїѣте.

8) В рукоп.: когжедо. 9) В рукоп.: сицеми.

10) В рукоп.: кѣскоуденіемъ.

во полоунощи г҃ла: „Г҃и Б҃ї сила, аще есть твоа воля в'селити са м'кстоу семоу во лавроу пречистаа¹⁾ ти м'тре имени, сподоби проразоум'кѣти равомъ твоимъ маловодио оутѣшеніе.“ си м'тствующоу емоу въ мал'кѣи цркви, оуслыша са топоть днѣаго в'слати творимъ во поточици. и презр'кѣво лоун'к, исполнь соущи, оузр'кѣв'сла своимъ ногама копаючи землю, и гдѣ ископав доволное ископаніе, смотралаше с горы приложша²⁾ оуста ко копанію и піюща, тако паче Б҃ѣ Г҃ѣ присѣтивъ испоустивъ равомъ своимъ. слѣз тоу авіе и м'ксто ископавъ, швр'кте водоу живоу. и доселе ест вода посредак' лавры, много оутѣшеніе (щцемъ подаючи³⁾), и ни з'км'к оумножит са⁴⁾, ни л'кт'к шскоуд'кетъ, вс'кми въх'ма по изъвѣнаію чрепаема.

Во другоую же ноцъ блженый Сава изл'кзе из кл'тицк своего и хождлаше сквоз'к поток единый, под шл'ктырю. и в'кд'к напрасно къ западн'кѣи стран'к потока, иде ж нѣк' лежит ч'стное его т'кло посредак' шбою цркви, столпъ шгнень столпъ на земли, его ж вр'хъ тицалаше са во нѣо. вид'кѣвъ же страшный той видъ, и страшен и радостен бывъ, помышлалаше гл'аннаа книгами ш л'кственицы показав'шей са Іаковоу, г҃ла: „Ико страшно м'ксто се, н'кеть ничто ж, но дом в'жій“. и прывьвъ [сѣ] м'ткою во томъ м'ксте до зоръ, възиде сѣ страхомъ и трепетомъ, иде ж в'к шгнень столпъ, швр'кте пещероу великоу и чоудноу, црковнмоущоу швразъ вожій, на восточн'кѣи [стран'к] шатар в'гозданъ, а на с'кверной стран'к домъ швр'кте великъ, на слоужбеница нмоуще м'ксто, и ш юга въсход⁵⁾ великъ⁶⁾, и просв'кщеніе имъ доволно ш с'лнечнымъ зарѣ. сію пещеръ в'ж'ственою помощію оукривъ, тоу повел'кѣ каноноу бивати во соуботоу и в неделю.

18. И сице по малоу со в'ж'им д'к'ствомъ оумножиша са дружина, и постиже до ста и патидесат шц' числомъ. дружини ж оумножив'шій са и многомъ кл'ткам ш сію страну и ш онѣ поточица шждымъ, к' томоу и скоть притажа на составленіе лавр'к, и слоужбоу живоущимъ в ней, проразоум'кнѣе во имъ твораше, шко ж им'кти им оу сѣв'к ноужнаа [на] требованіе, да не того д'кла во миръ ноужно имъ коудет исходити. шн'кми же своєю волею пасомъ и наставленіемъ своимъ⁷⁾ плод-

1) В рукоп.: пречистаа.

2) В рукоп.: приложша.

3) В рукоп.: подающимъ.

4) В рукоп.: оумножита са.

5) В рукоп.: в'сток'.

6) Слова від „на слоужбеница“ дописави на маргінесі; деякі буквы обривані.

7) В рукоп.: монимъ.

ствовахоу подовнѣ козванію и противоу надежномоу нетлѣннѣю дѣло дѣховно творахоу. гл҃анноу пещероу, рекше вѣзданноу цр҃кви, не рачено стѣти, зане же самъ не рачаше попокѣства взати или клирика кого извести. гл҃аше бо, яко зачало и корень есть самолюбства помыслъ, поставленіа хотеніе. есть же выше вѣзданныа цр҃кви камень жесток и великъ сѣло, и на томъ созда си ѿць ншѣ Сава столпъ и вѣсходъ тавенъ ѿ стѣнъ пещерн. яко нѣтъ, в' томъ прѣкываш канона дѣла [и] иного в'сего оустрава. многожды¹⁾ ж оубо пришедши славѣ его, вси приждоу²⁾ к' нему, много приносяще, паче видаша его аѣгльское житіе. бл҃женникъ же³⁾ множайшаа ѿ приносимыхъ на зданіе и сотвореніе⁴⁾ монастырѣскіихъ кончаваше, и еже⁵⁾ имаше оугодно Бѣоу, се твораше, и никто же соущихъ с' нимъ смѣкаше противити сѧ въ чесомъ люво.

9. Мартирїю в' то время патрїархоу соущоу въ Іерусалимѣ, и при лѣтѣхъ великаго Едмїа знающе и, и сѣло любаше и, сто-моу же Мартирїю ѿ. лѣтѣ сѣрѣжъ въ патрїаршествокѣ и к Бѣоу прѣшедшоу мѣца априла въ ѿ. [днѣ] ѿ. индикта, и Салоустїю приемшоу стїгелство въ четвертое на десат и ѿ. лѣто ѿца нашего Сава, возникоша нѣкїи въ своей емоу лаврѣ, пастїю и смы-слоу по писанїю дѣа не имоуще. иже из давна совѣт нанъ сѣтворѣша печалѣхоут и всачески. есть во аїстаѣхъ Іудѣ выти, [сѣ] Салсеумъ Гевзїй до времени. Исакоу ѿ Исаака⁶⁾ родити сѧ, и вратоу выти Явелоу Калноу. си оубо, ѿ ннѣхъ же слово, еднѣкѣмъ оумомъ прїидоша во Іерусалимѣ, и архиепископу сѧ поклониша Салоустїю, дати имъ молцоу игоумена. архиепископъ же рече к нимъ: „Коего мѣста еста?“ они рекоша: „Во потоцѣ нѣкоемъ поустынстѣкѣмъ мы живемъ“. и рече епископъ: „Въ коемъ потоци?“ они ж ноуд'ма рѣш: „Во нарицаемъ нѣкїй чернецъ Сава“. и рече архиепископъ: „Гдѣ ест ѿць Сава?“ они ж рѣша: „Не постиженъ ест оустранити мѣста, многоа дѣла грѣбести. да и се речемъ: ни самъ имат херетонїа, ни иномоу клирикоу даст. а нас дружини р. и ѿ. какъ имат моци снабдѣти клирикъ?“

Тоу⁷⁾ же нѣкїй [Кирикъ] подовенъ памати презвитеръ, игоумен стѣго воскресенїа и крѣстоу стѣмоу хранитель, тоу сѧ шѣрѣтъ тогда,

¹⁾ В вѣншїмъ рукоп. многи идеж, у Позилдовського многы идеже, в грецьїмъ текетї: πολλοχοῦ μὲν οὖν.

²⁾ В рукоп.: приждолахо.

³⁾ В рукоп.: иже.

⁴⁾ В рукоп.: сотвори.

⁵⁾ В рукоп. тут зайве: не.

⁶⁾ В рукоп.: Исакоу и ѿ Исаака.

⁷⁾ В рукоп.: оу.

и главноа слышав, и рече к нимъ: „Бы ли приахте его на то мѣсто, или шнь вас?“ шни ж рѣша: „Онъ приахъ нас, но гроуѣ сый не можетъ нас оумножившихъ са снабдѣти“. и рече пакы блженный Кирик¹⁾: „Аще шнь, яко ж вы гдѣте, къ то мѣсто вы собра, и мѣсто соуще поуесто вомири²⁾, колицѣмъ паче къ мирное мѣсто и вы собравши са шндѣ снабдѣти имат. содѣйствовавль емоу Бѣ мѣсто то вомирити, многимъ паче и в набдѣнн³⁾ содѣйствовати имат“. тогда архиеписъ шпоустї а гла: „Идѣте нѣк, видите, и во дреугоюю годиною прїйдѣте“. и призвавъ яко иного нечесого дѣла блженного Сакоу, познавъ же ш⁴⁾ хоудникоу его, [яко не каше еше перей], предъ нимъ херомиса стого Сакоу презвитера, и гла имъ: „Се иматъ вашего и лавры вашеа игоумена, его ж Бѣ свыше нарече, а не члѣк. азъ во сам сего⁵⁾ кѣготвора вѣѣ нареченїе оутвердихъ“. и си главъ понмъ блженнаго Сакоу и шни чернцы, иде с ними ко лаврѣ, имый со собою мененаго Кирика, крстнаго ключара, и вѣзданноюу црков шѣтив, стоюю трапезоу во олтари шномъ постави, многи мощи стѣхъ моученикѣ под штаремъ положи, мѣца дек. въ вї., къ дї. индикта, патаго ж десате и третеего лѣта Сава, въ не ж лѣто Зиноюу цроу оумрѣшоу Анастасїй црство прїа.

20. Къ не же время прїиде к лавроу моуж вѣносень и стѣми дары просвѣщень, родомъ Ирѣменинъ, именемъ Иеремеа, имый со собою два оучника подевна и строудника, Петръ и Павелъ наречема. се видѣи а шѣло во породека са шцѣ шїк Сава, яко ж вѣковознома, и да имъ пещероу и малоу клѣткоюу ш севера своеа пещеры, иде ж и самъ пребывааш. и егда же къ едннъ во потоцѣ, и повелѣ имъ къ малей цркви арменьстѣй пѣти в соукотоу и в недеаю. и тако по малоу Ирѣмене оумножаша са во лаврѣ.

Единъ же ш мѣненою тре, блженнаго Иеремеа оученикѣ Павел. [ниже] До сего времени во велицѣ лаврѣ доврими дѣлесы скѣтит са, многа чоудеса ш немъ сказа ми⁶⁾ и много къ писанїи сем ш немъ преда ми.

21. Къ то ж оубо время, къ не ж шѣти са вѣзданнаа цркви, приведе стѣй дѣхъ преподавника и малчла'ника Іуанна, иже многа ми сказанїа⁶⁾ преда и ш Егдчмїи и ш Савтѣ, и на се ма къзоуствивша писанїе. его ж великій шцѣ шїш Сава со братнею въчте,

¹⁾ В рукоп.: кирик.

²⁾ В рукоп.: во мори.

³⁾ В рукоп.: вона бдѣти.

⁴⁾ В рукоп.: и.

⁵⁾ В рукоп.: сея.

⁶⁾ В рукоп.: говорят.

⁷⁾ В рукоп.: сказанїе.

[тогда еще] ѿ. и ѿ. лѣтъ соуща. сосоудъ же стѣ соущи престаго дѣа и стѣми дары исплѣн соуща и аггльски живоуща, и просѣа просвѣща [и] ш Бѣк стоны¹⁾. его ж дѣлеса [и] исправленіе немощи нѣкѣ іако мимо идоущи сказати, но еже Бѣомъ ми вѣрученное дѣло на конц доженоу, мала нѣкаа ш немъ, иже ѿ стѣго его слышахъ изыка покрѣдающе, шсебѣ сповѣди, многа соуща. не подобно во снхъ маѣчанію предати, великоу соущоу в' нашомъ житіи и славноу добрыхъ дѣла дѣлес.

22. Сѣй великій и многый в бѣгонравіи маѣчалъникъ Іоаннъ еѣскпъ сповѣда ми глѣа: „Іако стѣ ѿцѣ нѣшъ Сава поспѣшенъ вѣ сѣло стѣго Евдимиа житію послѣдствовати, гинваріа мѣцѣ: ѿходити во поустыню и тоу пребывати во макопоустѣ, намаѣннѣ нрава, по Іанктоновѣ²⁾ дни восхождааше [и твораше] Евдимиа великаго памат вѣ б. день мѣца, всего чѣскаго смѣшеніа ѿлоучивъ сѣ до вѣвнища, и сице твораше по всѣа лѣта“.

„По немоу оубо нравоу рекохомъ изылѣзъ подоугъ Мртвое море³⁾ шѣходѣа. оузоръ ада видѣк, во мори шстровицѣ мал и целизненъ. и помысли волѣсти и помалѣчати во немъ вѣ алѣчевныа дѣи. и волазѣщоу емоу во мѣсто шпарно велико, и теплѣ нѣкою восшѣдши парк, шгорѣк емоу лицѣк из вradoю и со инѣми оуды, іако ж нѣколико дѣи лежѣщоу емоу аки мртвоу, донде ж вѣіа сила присктивыше исцѣли и, и на нечистыа вѣсѣ оукрѣпи. токмо іако ѿтолѣк врадѣ емоу, іако же рекоухъ, шгорѣкѣши, и к томоу не возрастьши, прѣкы не цѣлою вradoю, іако же емоу по скончаніи дѣиыи пришедшоу во лавроу едѣа шпознати сѣ [вѣзмогоша] ѿци, но токмо ѿ рече и ѿ нрава. и хвалаше Бѣ [и] оуцѣти враднемъ, вѣію строю се быти помысливъ, іако смирити сѣ паче и не величати сѣ великою вradoю“.

23. „Во прочее же время изыде по швнчю своему нѣк с кимъ оученикомъ си, именемъ Іагапит. и маломъ днемъ минувшимъ лежа Іагапитъ вѣ знакъ на песѣкѣ, ѿ троуда [и] алканіа оусноу. и шномоу спѣщоу, и бѣженномуу Савѣк во оумѣ мѣлѣщоу сѣ, лѣк великій пришед оухалше Іагапита ѿ ногоу до главоу. ѿцѣ же Сава молаше Бѣ занѣ. лѣвъ же маѣвою старчию аки раною прогонаше сѣ, и шпашію⁴⁾ прикосноувъ сѣ ко лицоу Іагапитоу, и вѣзбоудик и ѿнде. Іагапитоу же оубо шчима вѣзрѣвшоу⁵⁾ и чоудного того лѣа видѣвъ, пристрашенъ воскочи и ко дндаскалоу привѣкнуу.

¹⁾ В рукоп.: столѣк.

²⁾ В рукоп.: Іанѣи покѣ. Антоніи день 17 січня.

³⁾ В рукоп.: моря.

⁴⁾ В рукоп.: ш шю.

В рукоп.: вѣзрѣшоу.

великій же старецъ приемъ и казаше гла: „Бѣженн, чадо, многій сонъ ѿ вчюю своею, да спсешн сѧ яко сѣръна ѿ тенета и яко птица ѿ проугла“.

24. И се же ми бѣженный мѣлчаникъ сповѣда: „Иногда хота ѿйти во поустыню старецъ вѣда Ягапнтоу мѣхъ имоущи ї. оукроух хлѣва соуха, ї. члень мѣроу имоуща. и шедша оустрамита сѧ ко Іурьданоу на запад во полоуношнаа мѣста. идоуща прїйдоста во мѣсто стѣнно, на немъ же вѣрхоу пещера баше. помыслив бѣженный Сава, паче Бѣоу шальшоу емоу, поемъ Ягапита вѣлезѣ едва. и влѣзша шведка в пещероу, шерѣтоша ѿшеца нѣккого прозрачна. мѣтвѣ же ѿ шбою бывши, яко и почоудив¹⁾ сѧ ѿцѣ ншѣ, сїи рече: „Сава, раке бѣий, кто ти мѣсто се показа? се бо имама в сїи пещерѣ ѧ. и ї. лѣт, и чѣка не видѣхъ. и ты како еси пришел семо?“

Бѣженный же ѿрече: „Бѣтъ шакнвѣ ти мое има, той мнѣ мѣсто се показа“. и цѣловавшѣ ѿидоша.

Сава и чадъ ходившїи пришедше посередѣ моря Тивирїадъскаго и Іурьданомъ, и мѣивше сѧ въ Хоросїи и оу седмѣи источникъ и во иныхъ чѣтнхъ мѣстехъ до Спанїада, швратита сѧ. и пришедшима има ко пещерѣ ѿца шного, бѣженный Сава [рече]: „Идегѣ, брате, и цѣлоуевѣ рава вѣїа“. и шедша шерѣтоста и поклонивша сѧ на востокъ. и мнѣквѣ старецъ, яко мѣтвоу творит, пожда н. яко днѣ минуу, и не воста. рече ж бѣженный Сава: „Предаждѣ ны Хѣ, ѿче!“ и шномоу не ѿвѣщавшоу прикосноувѣ сѧ²⁾ емоу шерѣте и скончавша сѧ. и рече: „Ге, чадо, скоутавѣ н, на се бо нас посла Бѣ“. и поклонивша сѧ и скоутавша³⁾ тѣло и швычный сотвориша чинъ, положиста и въ пещерѣ и заградиста пещероу каменемъ, и пойдоша поутемъ своимъ.

И тако прїйдоста во лавроу въ вербеноую соуботоу, всю ж масопоущоу токмо в соуботоу или в недељу вокоушаста. ї. же вокроух, шже вѣста взала, требованїе Ягапита исполниша.

25. Въ наменное же время ѿщенїемъ вѣзданнѣ цѣкви Іѡаннѣ нареченнн Кононѣ, ѿцѣ бѣженнаго Савы, в Пасѣандрїи оумре, много могъ и бывъ во Савѣрѣстѣмъ старѣишинствѣ. бѣженнаа же Софїа, оуже состарѣвшн сѧ зѣло, слышавши слава на во чернеческхъ исправленїихъ сїа своего соуща Савоу, всѧ своѧ

¹⁾ В рукоп.: почи див.

²⁾ В рукоп.: прикосновѣ сѧ.

³⁾ В рукоп. дод. зайве сѧ.

распродавши и прїиде въ Іерусалимъ, злата много носаци. ю же прїимъ бл҃женный Сава и поустивъ ѿкраси сѧ всѣхъ мирскихъ, маломъ потомъ оумръшную скоута и положи во мѣстѣ чѣстнѣ. и имѣнїе много еѧ лаврѣ своей Флаучи, ѿ него ж имѣнїѧ и ерихонское¹⁾ кенодохионъ сотвори и согради, водоу имъ коупивъ, и лаврское кенодохионъ на ѿческую службу и на многа строенїѧ оустави.

26. Кенодохию же лаврскому творимую, поустити ѿцѣ ншѣ Сава врата нѣкоего во Ерихонъ, дрѣвеса принести на дѣла лаврскими ключаты. шедъ ключата наложик идаше во поустыню ко лаврѣ. зною же бывшоу великоу кожада сѣла. и ѿнемог' сѧ посередѣ поутти падѣ. и помановъ старца рече: „Бѣ ѿца ншго Сава, не встави мѣнѣ!“ и тоу авїе покрывъ и шлаком и столпомъ огненнымъ наставивъ Ила Бѣъ, и над симъ шлакомъ простре росжъ емѣ ѿдѣхновенїѧ подающа и послѣе. и сице имый ѿ блага послѣдствующъ, прїиде въ лавроу патого оубо десѣте и четвертаго лѣта ѿца нашего Сава.

27. В'торомѣ же лѣтѣ по сїенїи зданиѧ цркви и еїспа Іванна въ лаврѣ пришествїѧ, въ кѣ. днїи генварїѧ мѣца, вї. индикта прїиде ѿцѣ нашъ Сава на Кастелѣйскю гороу, кѣ. поприщъ соущоу ѿ лавры на восточномъ мѣстѣ. ѿ сѣвѣра наше же гора страшна и непроходна²⁾ множества дѣла живущихъ въ ней вѣсовъ, и никто же не имаше пасоущихъ въ поустыни прилжити сѧ къ мѣстоу томъ. чѣстный же си старецъ, вышнаго положивъ си на помощь, и масломъ сѣго крѣста покровивъ мѣсто, прѣбывъ въ мѣстѣ томъ масопжстнѣ днїи, и непрестающими словословенїи оукроти сѧ мѣсто. многы ж печали прїѧ въ мѣстѣ томъ ѿ вѣс, толико яко ж шнѣ яко члѣкъ оубеѧ сѧ ѿнти помыслив. нѣ изльшїи³⁾ сѧ великому (Антонїю⁴⁾), и семѣ яви сѧ, дрѣзати велѧ силою крѣстною. и сице дрѣзновенїе, прїимъ вѣрою и трѣпенїемъ шдолѣ слых⁵⁾ вѣсовъ.

Ѿномѣ оубо пребывающѣ въ прилежныхъ мѣтвахъ въ масопжстнѣхъ днѣхъ, ношїю бдѣнїѧ емоу и молвщѣ сѧ емоу Бѣѣ шъчїенїи мѣста шного ѿ гнѣздившихъ сѧ слыхъ вѣсовъ, начаша напрасно вѣсы клопотъ творити и мечтанїе ихъ казати емоу, швогда сѣкрѣныѧ шбразы, швогда вранїѧ и гадныѧ, хотѧщи сицевыми ѿстрашити мечты. и яко не быша моцни, ономѣ въ мѣтвѣхъ пребывающѣ, изыдоша ѿтоудѣ, члѣскимъ гласомъ вѣпнущи:

1) В рукоп.: ерихонскаго.

2) В рукоп.: непроходно.

3) В рукоп.: изльшоу.

4) В рукоп.: Антонїю.

5) В рукоп.: зам.

„Ѡ нжда Ѡ тебе, Сава! не доколѣет ли ти ток вселенный товою, и сѣмо еси пришелъ прогнати нас. се Ѡходим своихъ мѣсть, противити са не можемъ токѣ, и моуща Бѣа помощника“. сицеваа глѣюще Ѡидоша скоро Ѡ горы сѣа тое ноши, яко и множество вран кающе са с клопотом¹⁾ великимъ и плищемъ бесчисленнымъ. и пастоуши жъ вѣху въ горѣ той пасоуще, иже врании плещи видѣше и глас слышаше, и сѣкло оубоуша са, глѣхъ в' совѣк: „Паче сѣла чадъ живѣть²⁾ въ Кастели³⁾, и живоущаа видѣхъ вѣксы прогнаша. Ѡ поидемъ оубо до горы и видимъ сотворшии са, и аще соуть моужи сѣи, покаснимъ са имъ“. и бывшю стрѣ възидоша на Кастелскоую гороу, и шверѣтше сѣго старца сказаша емоу, еже видѣша. сѣый же рече имъ: „Идѣте, чада⁴⁾, с миромъ, и колзани нхъ не войте са“. и сице оубѣщеваша⁵⁾ Ѡпжсти са с миромъ.

Кончавшимъ же са дѣемъ аличнымъ прѣиде вѣ лаврж и сѣтвори пасхоу. поимъ нѣколко Ѡцѣ прѣиде вѣ Кастелии и нача мѣсто тревити и здати кафѣти Ѡ мѣстнаго каменѣа. тревѣщи жъ шверѣтоша подъ каменѣемъ хлѣквинѣ великѣ сѣкло, каменѣемъ чуднымъ сведенѣ, ю же истрельаше и оубрашкше, црѣквѣ сѣтвориша. и Ѡ сего разжмѣ манастирю мѣсто сѣтворити, еже и звысть са.

Семоу жъ вѣ Кастелии трѣдѣщи са съ братѣю и не имоущѣ брашна, мѣцю сѣхуѣ авгоустѣ, яви са сѣмоу Маркианоу, вѣ сѣтѣмъ Вифаншмъ игоуменѣ сѣцоу. Ѡ сѣтѣмъ старци. видѣше во вѣ единою нощъ образъ свѣтаще са аѣгльскый, глѣюще к немъ: „Се ты, Маркианѣ, сѣдиши имъи все тревованѣе кѣ покой плотный, а равѣ вѣйи Сава трѣдитъ са вѣ Кастелии с' братѣю любве дѣла вѣйа алча, не имъи тревованѣа брашнаго. но въсхоуши поустити имъ вѣзь штрока, да не стоужатъ си“.

Сѣый же Маркианѣ тѣ авѣе повелѣхъ вседлати манастирьскаа каюсѣта⁶⁾, и си накладъ различнаго брашна поустити вѣ Кастелию съ братѣю. ю же братѣю съ брашноомъ прѣимъ сѣый старецъ, похвалныа гласы Дѣда и Данила прѣсѣцинѣа ради вѣйа глѣанѣ. и поспѣшенѣе выст Ѡ манастирьсѣтѣмъ зданѣи. сѣый же Маркианѣ по рѣчениѣмъ шбавленѣи д. мѣца поживѣ на нестарѣюще са и беспечалное житѣе прѣѣтаки са мѣца ноебра вѣ кѣ. [днѣ] д. индиктѣ. и се естъ оубо и Маркиановы смѣрти и Кастелскаго⁷⁾ мѣста сѣтавленѣи⁸⁾ время.

¹⁾ В рукоп.: кающе са с клопотом. ²⁾ В рукоп.: животь.

³⁾ В рукоп.: кастели. ⁴⁾ В рукоп.: чадо.

⁵⁾ В рукоп.: оушва. ⁶⁾ В рукоп.: каюсѣта.

⁷⁾ В рукоп.: Кастелскаа. ⁸⁾ В рукоп.: сѣтавленѣе.

Великій же ѿць нѣъ Сава оубѣкрив' сѧ оубождати Боу своимъ тѣломъ, сконча манастирское зданіе, поспѣхомъ многимъ и подвиженіемъ требовавъ и дрѣжиною доволнѣ шндѣ събравъ, Павла нѣкоего старыца, ѿшедѣца, с оучникомъ его Ѡвѣддоромъ старійшиною въ мѣсте семъ постави. Павлоу жъ почивши пріимъ Ѡвѣддоръ своего брата Сергіа, и Павла стрѣа си¹⁾ прѣа, Мелетинны соуца родимъ, иже въ врѣмена своя Кастелійское мѣсто добрѣ предрѣжавша, и Ямафоуное епѣпство добрѣ пріемшоу, и лѣстийское, и си оубо ѡ Кастеліемъ манастири.

28. ѿць жъ нашъ Сава, Кастелійскій манастиръ съставивъ, все поспѣшеніе имаше въсадити въ не моужа стары, и [же] чрънеческыхъ исправленн²⁾ славы быша. и егда вѣка'ца пріимаше пострѣци сѧ хотѣша, не въ Кастелійсткѣи лаврѣкъ дааше имъ быти, но малый манастиръ ѡ скверноюю странѣ сътворивъ, и мѣжа въ немъ добры привѣдъ, тоу повелѣ приходѣщимъ превывати, дондеже ѿ алтыра сѧ наоучитъ и инъ весь чинъ пѣкнѣа изоучит' сѧ, оуставѣ шномоу прѣсно глѣющѣ сѧ, яко лѣпо быти клѣтнomoу черныцѣ разжмичною и поспѣшноу и трѣдникуу чѣстною³⁾, цѣлошмнѣ и тихѣ и оучителнѣ, не трѣбюющоу пооученѣа, доволноу сѣшѣ всѧ оуды телесныа шкѣоудати и оумъ съхранити твѣрдѣ. сицеваго единообразна книги наричють глѣюще: „Гѣ въселѣетъ едѣномысленныа въ домъ“. гдѣ жъ оубо да искѣшаше и⁴⁾ пѣктѣа чинъ ведоуще и доволны соуца оумъ свой хранити и шчищати [ѡ] мирьскыа памати⁵⁾ и противлати сѧ злымъ помысломъ, тогда дааше клѣтцию въ лаврѣ. аще ли соутъ моцѣны, повелѣвааше имъ създати клѣтцию малѣ и глѣаше: „Иже съзидѣтъ на семъ мѣсте, си естъ яко и цѣрквь зиждай“.

29. Си творѣа и оучѣ ѿць нашъ Сава голоуѣсѣ не даваше съпроста жити въ своей дрѣжинѣ, аще не шѣжсаше, дѣшволѣ дѣла пакости. и аще когда пріимаше съврѣшѣна лѣкта безъ вѣады сѣша, тогда послаше къ прѣвлѣженѣomoу ѿцю Ѡвѣдосію ѡ Киѣизматныа цѣркви. Ѡшѣдшоу же и [сѣ] Мариномъ Фотинѣ глѣмый⁶⁾ съставивъшѣ манастиръ, и лѣцѣкъ съ шнѣмъ, иногда великимъ Іевдиміемъ оученѣкъ и на чрънеческое съврѣшеніе привѣденѣ, и л. поприцѣ ѡ лавры сѣдѣшоу ѡ запада, и манастиръ ѡноудѣ Хѣою помощію съставивъшоу. ѿць оубо Сава поущаѣ, яко жъ рекоухомъ, брата къ стѣomoу Ѡвѣдосію, прѣже сице сказаше⁷⁾ глѣа: „Чѣдо, не лѣпо естъ,

¹⁾ В рукоп.: Павла стрѣа сіа. ²⁾ В рукоп.: исправлен снн.

³⁾ В рукоп.: чѣстною. ⁴⁾ В рукоп.: сѧ.

⁵⁾ В рукоп.: памати.

⁶⁾ В рукоп.: глѣмого.

⁷⁾ В рукоп.: сказаша.

паче же пакостно сицквей лаврѣк без врад имѣти кого. се ко старѣи скитьстѣи стѣи ѿци оуставиша и мнѣ предаше Евдѣмѣва чадѣ. хоташоу ми в' лавроу влѣсти, видѣвъ ма голоуца, посла ма къ влженномуу Ѡвктистѣ глѣ, яко „не подобно ест и пакостно голоуца в' лаврѣк быти; и ти иди ко ѿцѣ Ѡвдосію, и тоу имаши потребен быти“. великій же ѿцѣ Ѡвдосіи прѣимъ ѿ него поуцин'наго врата, подвизаше са вѣкмъ шеразом оугодити Бгѣоу пославшѣго дѣла. вѣста ко единопшѣна и единопшѣна, въздышоще сама на са паче или въздыха. тѣмъ же и вѣжественное единопшѣе и единоглавство Іерѣсманомѣ нарицати, но и двоцию Петра и Павла. тѣм же шеа архимандрита и чернцем старкѣишинѣк постави стѣи архиеіспѣ Галоустѣи, хотя ш Хѣк почити, и оумоленъ вѣкми чернцы. каа же вина бы избранію сею, вѣ малѣ рекж.

30. Иппидію и Ілію, стѣго Васаріѣна намѣсникомъ почившема, архимандритомъ по приатію [бывшема], и Лазарію нѣккоемоу, шною [старкѣишиньство, таже и Геронтію стѣою¹⁾] прѣим'шоу, Ѡлоучи са стѣа цркви и оумрше. и нѣккомуу Анастасію старѣишиньство прѣемъшоу, безначалъство вѣши нѣккое и многоначалъство²⁾ вѣ чернцѣх. тѣгда ѿ него ж раждаеть са безчинство и кѣтора. тѣмъ же вѣ матежи чрнчествоующѣ Лазарію и Анастасоу, по прѣатію архимандритомъ, изнемогшима са ѿ чернеческих³⁾ подвизаний, ко мирьскимъ са приказаша скор'вем. и еще оубо Анастасію Синоне прѣим'шоу црство и вретникомъ дрѣзаниѣ дав'шоу, тогда вѣста стѣи Галжстѣи, кыше нареченаго чернца Мар'віана архимандрита чернцемъ постави. малѣ же времени миноувшоу, и Маркианж скончавшоу са ш Хѣк, вѣкмъ пѣстыньскимъ чернцемъ оу патріарха шкѣдѣющимъ съеравши са, и избраша по швщемѣ изволенію архимандрита [и] старѣишиноу Ѡвдосію и Гатвоу вѣкмъ стѣго града монастыремъ, яко ж поустынника и безкнмѣнника и житіемъ и словомъ оукрашена и стѣихъ дарѣ исполнена. Ѡтолѣк влженный ѿцѣ Ѡвдосіе архимандритѣ бывѣ монастыремъ, имый втораго по сѣвѣк некоюцаго са ш вѣновѣстѣкмъ оустрон, стѣго ѿца Павла ѿ стѣго Мартуріа сѣца игѣмена⁴⁾, ѿцѣ же нашѣ Гава старкѣишина вѣк вѣхъ ѿходѣицѣхъ и оуставникѣхъ живѣицѣхъ разво в келіахъ.

31. Архиеіспѣ же Галоустію ѣ. лѣт и три мѣци патриаршество дрѣжавшоу, мѣца іюна кѣ., ѣ.-го индикта, Іліа многожды имѣ-

1) Вставляемо з тексту Пом.

2) В рукоп.: многокчальство.

3) В рукоп.: чернечесѣ.

4) В рукоп.: оугѣменѣ.

нованный въ Євдѣмѣвѣ житїи, патриаршество прїа въ нѣ. лѣто стго Савы. иже патриархъ Іліа създа манастирь близь еїспїа, и събра вѣнъ подвижнїиша стго въскрєсїа, ш стом Дѣдѣ сїоу рассыпаныи соушим, клѣтки кождо ихъ раздѣливъ, вс покой телесный имоушим. шнѣм же събранныи шїць нїѣ Сава клѣти кѣпнє ѿенодоушнѣ сътвори лаврѣ. вѣхоу же и ныи клѣти кѣпнє въ лаврѣ [Ѡ] северныа страны, Ѡ коупленыхъ клѣтїи, ш же хоташе кѣпити чужнхъ рады чернцы. и многоу просимоу златоу, не имый развѣе поль цаты, вѣїю силою оутвердивъ сѣ, дастъ полъ цаты въ закоупъ глѣ: „ѿше не Ѡдамъ оутро всеа цѣны, да погѣблю закоупъ“. и в то оутро прежде вѣшествоа сѣнечнаго, шномоу мыслѣш и къ оумѣ мѣш сѣ, прїйдѣ к' немоу нѣкто незнаемъ и да емѣ в рѣкѣ р. и ѡ. златиць, и тоу авїе Ѡнде, имене своего не повѣдав. вѣженнїи же почюднї сѣ скорѣй¹⁾ помощи вѣїи, да цѣнс²⁾ хлѣвинам и сътвори на пѣкой Ѡнноуд³⁾ приходащим чернцемъ. вѣше же и Вастелїи ѿенодоушн, и дрѣгое в стѣмъ градѣ недалече Ѡ Дѣдва сїоу, и въ Єрїхонѣ, иже вѣше Ѡ града коупленъ нмѣ.⁴⁾

32. В сїи вѣремена посла Бѣ шїць нашихъ два брата, плотїю Ѡ Исаврїк сѣща, именеи нарицаем[а] Ѡвдѣлѣ и Геласїи, ш же аще кто наречетъ Иселенла и Єнава, древодѣла и хитреца скнїа, не съгрѣшитъ. сѣа во имый новый нашъ Моусей недостаточнаѣ лаврѣ, създа црѣвь преславныа Бїа и прїснодѣца Мрїа. вѣтворнѣи црѣви оуцѣк сѣщи, дрѣжннѣ мноскъ събравшнм сѣ, Арменомъ събравшнм сѣ и не вомѣсцѣшнм сѣ къ црѣви, межю шбою црѣкви дворъ сътвори, иде же⁵⁾ прежде видѣ столпъ шгнннїи. сътвори ж и водѣ мѣсто близъ поточнїа. велнцѣи же црѣви сътворнѣи и всюю красотою оукрашнѣи, прїшед стїи Іліа патриархъ, стїю и стѣ шатаръ постави в' ней мѣца іюліа въ л. днѣ д. го индикта, ѡ. го лѣта стго Савы. тогда оубо Армены прѣстави Ѡ малыа црѣви, пѣснѣ⁶⁾ нцїи чннъ створити імѣ велѣ,

1) В рукоп.: скорѣ с помощью вѣїю.

2) В рукоп.: цѣлс. 3) В рукоп.: Ѡнноуд.

4) В рукоп.: коупленным. 5) В рукоп.: нж.

6) На сѣому пїсловїи уриваетъ ся текстъ нашего рукопису, довивши житїе св. Савы тїлько до половины 32 главы по подїлу „Палестинскаго Сборника“. Починаючи відси даю решту тексту сѣї главы, далї 33, а з дальшого оповїдана главы 45—5 і 76—7 із цитованого висше видани Помяловського, що мїстить пївденно-руський переклад житїя Сави, друкований із пергаминової копїї з XIII в. Порівнюючи текстъ Помяловського з нашимъ бачимо, що маємо в обохъ той самъ переклад, але в нашїмъ уривку, хочъ захованїи у копїї з XVI в., переховавъ ся зраокъ старшої копїї відъ тексту Помяловського, про що міжъ иншими язиковими прирїметами свїдѣчить такожъ уживанє ж, якого в текстї Помяловського не вживає ся.

своимъ ѱзыкомъ глати, и въ вѣкмена комѣкванію приходити съ прочію дружиною и стѣею колкание възимати. и ѱлма же икцій Ѡ нихъ покоушиша са трьстѣюю пѣснь по Петрѣ, нарокомъ Гнадѣи, примышленое приложение „пропатый насъ ради“ [глати], прогнѣвавъ са подобно стый старецъ, повелѣ имъ греческы творити пѣснь снѣ по старому прѣданію стыйа айльскыа цркви, а не по главному Петрову оуставлѣнію, Свьтоухъевскы съмыслоуюцю емоу, и въторое антихуніскый престоль мочительскы приимъшу, и црквиными чины илгнаноу, и пакы възвоевавшю со Исавры, бывъшимъ Ѡгнанымъ насиліемъ при Зинонѣ цри, црскою властію тѣ же столъ приимъшю, не разѣдрѣшамъ и еже бывъшамъ на него клатвамъ, и все възматъшю въстокъ, и Филкосымъ папою проклатоу бывъшю ѱретичества дѣла къ трьстѣи пѣсни. тѣм же подобны и блгочѣнк оць нашъ Сава онѣмъ примышленое приложѣние Ѡвергъ, црквнаго са прѣданія держаше. повелѣ же съкороу быти въ все соуботы въ вѣзданѣи цркви, и весирѣстани Ѡ вечера до свѣта въ обою бывати црквноу¹⁾ пѣтию въ недѣла и въ гскы праздники.

33. Ономоу же оубо въ малѣхъ днѣхъ и лаврю раширьшю и дружиною оумноживъшю Хѣою блгдатію, и кастельскый манастирь съставивъшю, и всемъ манастиремъ и затворникомъ старѣишникствоуюцоу, оученици емоу и оглголници, кастельскомоу строевию поревновавъше и ины Ѡ дружины прѣкльстивъше, и м. бывъше, иже Ѡ неприязниа вѣса облога нане створъше, пакости емоу творахоу. оць же нашъ Сава, кротокъ сын члѣкомъ, которникъ же вѣсомъ, оустоупнвъ же имъ Ѡиде въ страны Скоудопольскыа. и сѣде въ поустѣ мѣстѣ при рѣцѣ глѣмѣи Гадарни, и прѣвѣ тоу въ пещерѣ мало днѣ. въ нѣи же баше пещерѣ ложе левые. и же полоунощи пришедъ, оудоси блжнаго почивающа, и имъ за ризы его оусты тазаше илвлѣши и хота ис пещеры. ономоу же вѣставъшю и ношноую мѣтвоу наченъшю творити, левъ илвлѣзъ жѣдаше. старцю же коньчавъшю мѣтвоу и сѣдъшю, на нѣм же мѣстѣ левъ лѣгаше, пакы же вѣлѣзъ левъ, и имъи оусты за котыгоу его, илвлѣши и хоташе ис пещеры. рече к нему дерзомъ смыслоу старецъ: „Пещера широка зѣло, могоущи оба ны вѣмѣстити. единъ ко на[ю] есть творецъ. ты же оубо аще хоцшиши, то коуди съде. азъ ко роу-

¹⁾ В рукоп.: црквоу.

деси, помолити старца възати тѣковы совѣ въ домъ. стѣмоу же тѣковы вѣдавшю, въземъ Фома отъиде. и превѣсть отъ оставшаго са вина пина самъ ѿ с нимъ соущей. се же ми ѿповѣда черноризецъ Геронтъ, ѿже нына монастырь стѣго Евъдимиина строятъ, Фоминъ же сынъ сынъ, а Геронтиевъ¹⁾ въноукъ. приложи же ѿ се къ повѣсти гл҃а, яко ѿмѣхомъ тѣковы въ домоу нашѣмъ многа лѣта, ѿ иегда кто болаше, наливахътъ ю воды и болащаго кроплаху, ѿ то кропачниие болащаго ѿ сего плотнаго недоуга облягъчаше.

49. Сѣмоу стѣмоу старцю идоущю отъ Роувы къ трѣстаникоу Нерданову, сѣрѣте и левъ прѣвеликъ храма, ѿ припадъ казаше ногоу, яко ѿ мола са полоучити ѿцѣлѣнниа. оцъ же нашъ Сава, разоумѣвъ львоу вѣдоу, сѣдъ ѿ за ногоу ѿмѣй, соукъ вѣтъченъй ѿза ѿз ногы. ѿ облягъчавъ отъ болѣзни левъ вѣставъ отъиде. и отътолѣ въ масоустьяныа дни въ слѣдъ старца хожаше ѿ слоужаше ѿмоу. имаше же тогда пречистъй старецъ оученика нѣкоѿго Соурина, ѿменемъ Флавиана, долѣ оу роувы ѿмоуща осьла на слоужбоу. и иегда посылаше ѿго на коѿе орудие, стѣын Сава оученика своѿго, повелаше львоу навѣдѣти осьла. левъ же по вса оутра ѿемла оусты оуздоу ѿ всь днь пасаше, ѿ къ вечероу напоивъ привелаше. миноувъшемъ же днемъ нѣкымъ ѿ львоу тоу слоужькоу творащю, посланъ вѣт на орудие Флавианъ. ѿ своѿго спѣнниа невѣргъ, ѿли нѣкымъ величиемъ обатъ, вѣпаде въ блоудъ. ѿ въ тѣ днь левъ осьла сѣкроушнѣ ѿзѣде²⁾ ѿ. ѿ се оувѣдѣвъ Флавианъ, разоумѣ осьлово ѿзѣдѣнниа соущи [виноу] своѿго ѿмоу грѣха. ѿ отътолѣ не смѣ явити са старцю, отъчавъ са, ѿ заѣ твора. и шедъ прѣвѣчи ни въ коѿей вси, своѿго грѣха плача са. обаче яко стѣын старецъ, владѣчьскоѿе милосѣрдие подражаа, не прѣбидѣ ѿго, нѣ много възискавъ ѿ обрѣтъ ѿ, Хѣою вѣдтиѿ наказавъ ѿго и оутѣшивъи и отъ падѣнниа вѣставивъ, ѿ спѣсѣ ѿго, затворивъ ѿго, показавъша са вси дшнѿ, ѿ оугодивъшю Боу по великоу.

76. Великын же вѣвѣрю подвижникъ Сава, яко о крѣпнѣхъ скончавъ слоужбоу, обративъ са въ Ерамъ, съ радостю ѿ патриархъ приатъ вѣт. и чѣнымъ мѣстомъ поклонивъ са, прииде въ свою великоу лавроу. и мало вѣрма прѣвѣвъ, въ недоугъ вѣпаде. оувѣдѣвъ же стѣын архиепискоупъ Петръ сниде посѣтъ ѿго. и видѣвъ ѿго нѣ ѿмоуща никоѿго оувѣта въ келии ѿго, развѣ мало рожецъ и фѣуники ветѣхы, и въземъ ѿго на но-

¹⁾ В рукоп.: регитиивъ.

²⁾ В рукоп.: ѿвѣсти.

сѣла хуъ несе его въ испѣю, и печаше са нѣмъ, и сконма роукама слоужаше ѣмоу. днѣмъ маломъ минуувъшемъ Фкрѣвѣннѣ нѣкоє видѣ оцѣ нашъ Сава, повѣдаи оуспѣннѣ ѣмоу не по мнозѣхъ днѣхъ быти. ѿ же архіеіпоу ѡповѣдавъ, молаше са ѡпоушенъ быти къ лаврѣ, да въ своей келии сконьчат са. архіеіпѣ же всачьскы хота ѣмоу [оуслоужити], ѡ посла его въ свою лавроу съ достоинною слоужбою. старецъ же въ начатокъ декабра мѣца, призвавъ оцѣ въ манастырь, дасть нѣмъ нѣкоєго игоумена, Вироутиа родомъ, именемъ Мелѣта, заповѣдавъ ѣмоу прѣданна, прѣданаи манастыремъ ѣмоу, безъ врѣда съхранити. давъ ѣмоу си въписавъ. и прѣвѣѣ дѣ. днѣ ничто же нѣ въкоушаша, ни къ комоу же не вѣсѣдоуи. вечеръ въ соуботоу просивъ комканиа, и комкавъ и рекъ послѣднѣе: „Гѣ, въ роуцѣ твои прѣдаю дѣхъ мои“, и прѣдасть дѣшѣ.

77. Тако оцѣ нашъ Сава добрымъ подвигомъ подвигъ са и теченнѣ скачавъ и вѣроу съблюдѣ, праведнымъ оукраши са вѣнцемъ. сконьчаннѣ же моу вѣѣ въ ѣ. днѣ декабра мѣца, ѣ. индикта ѡ начала мироу. понеле же нача врѣма саньчнтымъ кроугомъ¹⁾ чисти са лѣѣ ѣ. ѣ. дѣ., ѡ вѣи же слова ѣже ѡ дѣвы въчловѣчшоу са лѣѣ ф. ѣ. дѣ., по писанымъ врѣменемъ ѡ стѣхъ оцѣ нашихъ Иполута дрѣвнаго, иже вѣ при аплѣхъ, Ісиданоу кѣпрьскомъ архіеіпоу и Ироноу диасодоу и исповѣднику.

Въ врѣма же иже въ плѣти жизнь ѣмоу, тако ѣсть. прииде въ Палестинѣ лѣѣ ѣ. нѣмъ, въ поустыни и въ велицѣмъ манастыри сътвори лѣѣ ѣ. и дѣ., оуспе же въ девятьдесать лѣѣ и дѣ. своего възраста врѣма. слышано же вѣѣ по всемоу прѣдѣлоу о оуспѣннѣ ѣмоу, и собра са нешѣдомо множество черноризецъ и облашинухъ.²⁾ прииде же стѣи архіеіпѣ Петръ съ оверѣтѣшнми са тоу ѣіппы и стѣго града старѣишинѣ, и тако чтноє ѣмоу тѣло положено вѣѣ въ велицѣ манастыри межоу оверѣма црѣквами на мѣстѣ, ижеже столпъ огньнѣи видѣ.

78. Обаче ѿко не оумре син стѣи, нѣ спитъ, ѿко непорочно³⁾ житѣе живѣ, и Боѣ оугодивѣ, ѿко же пишеть са: „Праведныхъ дѣѣа въ роукоу вѣю, и не коснеть са ихъ смѣрть“. нѣ и тѣло ѣмоу цѣло въ гробѣ лежѣ, до днѣсѣ съхранено вѣѣ. се ко азъ сконма очима видѣхъ. въ минуувъшнѣ ѣ. индиктѣ, чтномоу гробоу ѡвѣрзѣноу вѣывъшоу, положити хоташемъ блжѣнаго Касьяна тѣло, слѣзоухомъ поклонити са стѣго старца тѣлоу, и оверѣто-

¹⁾ В рукоп.: кроголь.

²⁾ В грецькѣм текстѣ: *λακκοβ.*

³⁾ В рукоп.: нерочно.

хомъ је цѣло схранено. вѣсчюдихъ сѧ и прославихъ Бѧ, прославльшаго раба своѣго, и вѣ нѣтлѣннѣ почетъшаго и прѣже обѣщаго вѣскрѣннѣ. си же о стѣмъ ѣмоу тѣкаѣ. дѣхъ же ѣго многа достоѣенъ ѣсть къ Боу оупованнѣ.

Житіє преподобного Сави Освященного, написане Іоаном Скинопольським у половині VI в. по Хр., належить до памяток грецької гайографії, найдавніше, мабуть іще в XI в., перекладених на південно-руську церковну мову. Сей переклад дійшов до нас у многих копіях, із яких сдна писана в XIII в., до половини XIX в. була власністю монастиря св. Сави в Палестині, відки привіз її до Петербурга князь П. А. Вяземський, одержавши її там в дарі. Копія, з якої тут друкую першу третину житія (31 розд.), належить до найцінніших памяток нашого старого письменства, зібраних А. Петрушевичем і переданих ним на власність Народного Дому у Львові. Старий південно-руський переклад того житія крім його власної, історичної та літературної вартости має спеціальну вартість для історії нашого і взагалі старославянського письменства. Як довідно виказав А. Шахматов, староруський текст житія Сави служив не тільки взірцем, але радше підкладом для написаня житія св. Теодосія Печерського, якого автор, преподобний Нестор, живцем переписував цілі реченя до свого твору. Не завважено доси, що 32 розділ сего житія має генетичний звязок із тим уступом т. зв. панонського житія Константина, де Константин спорячи з латинянами вказує на лібералізм Греків, які між иншим допустили також вірменський язик до богослуженя. Не завважено доси також, що 46 розділ сего житія послужив взірцем для староруського оповіданя „О братчинѣ въ Корсунѣ“, вставленого на четвертім місці між чудеса св. Козми й Даміяна, очевидно тільки в руській редакції того житія. Розділи 33, 45 і 49 передруковані мною з виданя Помяловського задля їх фольклористичного інтересу. Про сам текст і його церковно-славянські копії див. И. Помяловскій, Житіє св. Савы Освященнаго, составленное св. Кирилломъ Скинопольскимъ, въ древне-рускомъ переводѣ, по рукописи Имп. Общества любителей древней письменности, съ присоединеніемъ греческаго подлинника и введеніемъ. Санктпетербургъ 1890. Про генетичний звязок житія Сави з Несторовим житієм св. Теодосія див. А. А. Шахматовъ, Нѣсколько словъ о Несторовомъ житіи Теодосія (Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. I, Спб. 1896, ст. 46—65).

VI. Житіє Єпіфанія Кипрського.

Рукопис бібліотеки Василянського монастиря у Львові XVII в., ч. XIII.

Мѣста маи кї. житне стїго Єпіфанія архієпіа кипрського написано Иваном оучїком его. положенїй в Метопраствѣ в лкто по воплощ. слова вжїа ѿ.

Стїмь Єпіфанїй вк родом Іудеанин ѿ Финикїи близ Єфепопола, ница нккоєго Ноудеанина. по оумертвїи ѿца своего шепротѣ съ матерїю и сестрою своею. мти же его вдова соуци, не имѣши чим питатї съ дктами, посла Єпіфанїа къ град жревица сверкпа и народа продати. повинующе сѧ матери своей веде его на проданїе. стркте его Ноудеанинъ нккто, хоташе шного мска коупити, разумкюще его, яко есть ноудейска рода штроча шно, и рече емѧ: „Члдо, единого смы Бѧ, иже истиненъ есть, не достонт нам дроуг дроугаго шекдити, да не разнквим Бѧ нашего и да не проклнаем дроуг дрѧга“. сїе же слыша Єпіфанїй рече: „Не предамъ¹⁾ текк сего конѧ, понеже сверкпъ есть и неоукк. мти моѧ вдова соуци великїа ради ноужда и гладѧ, аж трѣпим, предати его повелк. но егда слыша ѿ тебе, яко злк есть дроуг дроуга шендкти, и кою сѧ Бѧ, да тебе ради ѿ него нкчто постраждѧ“. слышши ж Ноудеанинъ, дивѧ сѧ докродктели юноша даде емоу три динари глѧще: „Члдо, коупи за сѧ пища мтри своей. аще ли ж то конь лоучшїй коудет, питай его в домѧ своем. аще же зол, изжени его ѿ домоу своего, да понк кого вредить“.

Єще же не донде ко веси, стркте его нккїй хртїанин именем Клешвїй, хотѧши коупити жрецца сего. шн же не хоташе и предати. егда ж наснаствова его и ноуждаше на преданїе, тогда метати и скакати конь нача, яко изриноу Єпіфанїа и столче, яко ѿ землѧ встати не възможе.²⁾ Клишвїй же пристоупивши знамена кртм чтным мкста вреднаѧ, и яко оудрави юноша, и впїа къ коню шномоу глѧ: „Повелкваю ти именем Га нашего Іс Хѧ, да не станешн“. и авїе кон пад издшѧ.³⁾ сѧло дивѧ сѧ

¹⁾ На марї. бія сих слів: ѿ жрецкѧ блажен.

²⁾ При сих словах на марї. Изккноу конь Єпіфанїа, хртїянини вздравї ш.

³⁾ На марї. скорописею хртїянини проклат коня именем Іс Хрїявмъ и изхши конь.

юноша ѿнь гл҃аши: „Что есть то Іс распатый и что сице сиано има его?“ Ѡвѣща емѸ: „Той ест', его ж Иоудее распаша“. ѿнь же не дрѣзноу извѣстити ѡ себѣ, яко Иоудеянинъ бѣ, шедъ въ поут свой носа Хѣ распата въ срѣдци своемъ. възвѣсти мѣри своей вса ѡж събыст са. ѿна ж видѣши, яко Ѡ земладѣлачества не възмогутъ препитати, повелѣ сѣоу своему ити въ градъ, да изоучитъ са хоудожества, да възпитаетъ сестроу и мѣтръ свою. изволи ѡ семъ Епифаній.

Тогожде времени смотреніемъ вѣѣимъ приключи са нѣккіи Иоудеянини богат и книжен, Трифон именовъ, ѡж в то же веси имѣніе и моуци, ѡбрати срѣдце свое къ юноши Епифанію, мѣлаце мѣтре его, да дастъ ему его, ѡвѣщаючи са и дщеръ питати. мѣти ж его съ радостію сѣе сътвори. Трифон же любаше юношоу того, доврѣдѣтели ж его ради дщеръ свою хотѣ дати емѸ в женоу. по малѣ же времени оумре дщеръ его. по семъ Епифаніа възавѣ сѣа и наслѣдника всемоу имѣнію своему. и наоучи са писанію Ѡ него. потомъ Трифонъ оумрѣтъ, оумре же и мѣти Епифанію, и тако зоста съ сестрою своею.

В нѣкое ж время, егда иде наслѣдити стаженіе, ю ж даде емѸ Трифонъ въ ѿной веси, гдѣ ж роди са, стрѣте Лоукіана инока чѣна и моудра, ѡже всегда книги преписаше¹⁾ и сим питаше са, ѡстанокъ же раздаа ницимъ. к нѣкое же время възпиаше ницій къ слѣдѣ его, проса мѣтина, а и ѿнь не имѣши что дати, извлече ѡдѣкии свое и положи нанъ гл҃ючи: „Гради къ градъ, продаждь себѣ сѣю ѡдеждоу, да не измрши Ѡ глада“. сѣе же видѣ Епифаніе оузрѣ авіе, яко ѡдежда бѣла съ нѣсе дана бысть Лоукіаноу и ѡдѣка плотъ его.²⁾ авіе же извѣдъ Ѡ конѣ припаде к немѸ гл҃ючи: „Млїю, что еси, чл҃вце, и коего бѣа чтеши?“ егда ж възвѣсти ему, яко хр҃тианъ, авіе ж желаше быти хр҃тианъ, мѣла Лоукіана, да наставитъ его к сѣмоу. и не приходѣще къ стажанію своему, възврати са въ градъ, ведоуще в домъ свой Лоукіана инока, оуказѣа ему изобиліе и богатство свое, въпрошающе его, что бы симъ повелѣ сътворити, хотѣще быти не толма хр҃тианинъ, но инокомъ. тогда Ѡвѣща емѸ Лоукіанъ: „Не можно ти есть инокомъ быти, имѣюща толма стажаніа. но ѡдай сестрѸ твою вракоу, а что извстанеть, ницимъ раздай“. ѿн же Ѡвѣща: „Прѣжде ма, Ѡче, сътвори хр҃сти-

¹⁾ В рукоп.: преписаніе.

²⁾ На марі. дописано: Видѣ Епифаній Ѡ неси ЛоукіанѸ ѡдеждѸ за милостинне данце, и самъ хотѣще хр҃тианиномъ быти, и ѡбрѣти са.

танномъ¹⁾. Лоукіан же повеленіємъ своего епіпа, Ѡ него же посланъ бысть, вѣзврати са в домъ Епифана, и тамъ и сестроу его вѣрны Хртовы наоучи, и къ стѣмоу крщенію въ стѣою црковь оное приведе, и самъ дрѣжаше его. егда ж испльненъ бѣ таннъ бжїихъ, вѣзврати са в домъ, сестрѣ свою даде оу монастырь, имѣніе же свое кса оубогимъ раздал¹⁾, токмо сѣбѣ на искоупленіе стѣихъ книгъ м. сребръникъ остави. и шедъ в монастырь ко Лоукіанову, Ѡцоу своему, еже ѡ Бѣѣ в ѣ же монастырь.²⁾ имѣ Лоукіанъ инокъ шпасныхъ и тшаливыхъ писцевъ, и же велико потщаніе имѣхоу к законѣ гѣдикъ. между ими бѣ нѣкто (Ераріон³⁾) именемъ, в лѣтѣ младый, о великой же добродѣтели и бѣговѣстнѣ. емоу ж преда къ оученію Лоукіанъ Епифанѣа, ѡ ж подобно его послѣдоюще емоу, всако скоренне⁴⁾ въ слоужбѣ бжїей [имый], высокими бѣгодѣаніемъ и всакою добродѣтелію и въ вѣздрѣжанїи Ѡбогати са, въ оученїи ж писанїи стѣихъ бѣгомоудрѣ бысть. за великою же его добродѣтелю и цкломоудрїе срѣца чудотворныхъ дары Ѡ Ка прїиат.

Къ единъ же Ѡ дїїи странники нѣкїа прїйдоша въ монастырь, Ѡ зноа и горѣна солнечно жаждоуще, мѣлаха воды на прихладженїе. но понеже вода не бѣ тамо близъ монастыря, и в то время не бѣ воды оу монастыри, понеже далекій поутъ прохаждаха по водоу, токмо вино имѣхоу, тогда Епифанїи сѣжали са странныхъ и трѣудимыхъ Ѡ великыа вѣры, ѡ же имѣ къ Бѣоу, приткоу са къ сосоудѣ, в немъ же вино бѣ, и рече: „Вѣроу имѣйте, братїа моа, ѡко той, иж [из] воды вино сѣтвори, и нѣ сице Ѡ вина водоу вѣзврати сѣтворити вѣзможетъ“. и абїе сице сѣбыст са. сѣло дивнїша са томуу вси.⁵⁾

Внегда ж много ѡ добродѣтели Епифанїю начаша дрѣжати, онъ же не хоташе славы сѣа, но и къ иной поустыни крѣюще са Ѡнде. в ней же живоущи, найдоша его м. Ерачїинов, и единъ Ѡ нихъ лютѣиши бѣ, сѣ единѣмъ окомъ, ѡ ж шенажи мечъ свой, оубити его хота. Гѣдъ же Бѣ чудне кѣзврани его: Ѡврѣзе

¹⁾ На марі. біа сїхъ слівъ дописано: И по семъ была мнїхъ.

²⁾ В рукоп. далїе ще разъ: къ Лоукіанову Ѡцоу своему. В грецькїмъ текстїе ево мїсце виглядае такъ, що Лукїанъ мавъ свій власний монастирї і в ньому 10 монахїв, якї всї займали ся переписуванемъ святїхъ книгъ.

³⁾ В грецькїмъ текстїе: *Παρίων*.

⁴⁾ В рукоп.: с корени, в грецькїмъ текстїе: *ἐπιγίνωσκον ἔχοντες*.

⁵⁾ На марі. дописано: Чсдо первое ст. Епифанїа: Ѡ вина для страннїхъ ведѣ сѣтвори.

и оуздрави шко шномоу конноу.¹⁾ егда ж оузрѣ, скоро меч свой поврѣже, оуказоующе инѣмъ здраво око свое. знаменїи жь вѣѣнми си члѣци не знающе, похити е съ собою, моужа стѣа, глѣюще емоу: „Ты еси Бгѣ нашъ, гради съ нами и вѣзбрани нас ѿ насилїа врагѣ нашихъ“. Епифанїй же шедъ съ ними, и наоучи ихъ знати єдинаго истиннаго Бгѣа. и с ними боудѣши вѣздръжа ихъ ѿ всакого нечѣстїа, ноуждаше ихъ съблюдати вса Бгѣоу истиннѣ. они жь видаше, яко при немъ не исполнѣть своєа вола, припадающе къ ногамъ его [мѣаху], да видеть ѿ нихъ вѣ мѣсто свое, на немъ же храминоу създаша²⁾ емѣ своимъ рѣкама, и тако видоша ѿ него. онъ же оупоминаѣ ихъ глѣще: „Не иметъ [в рукоп. имоутъ] въ Бгѣ вѣзнести къ всему миру, соущи тако вѣ безчестїи житїе съблюдете“. єдинъ же ѿ нихъ, Іванъ именемъ, и вѣ оученїи всегда прєкываѣ, и не раздѣли сѣа ѿ него, даже до смѣрти своєа другъ емѣ бысть.³⁾

Егда же ѿ єдинаго юноши изганаше вѣса, грозилъ емоу нечистый доухъ, яко его имѣ до Перси загнати. в то жь время вшедъ в царскѣю дщєрь, и егда жь изгониша его, вѣпниаше нечистый дхъ: „Не изыдоу ѿтоуду, дондеже Епифанїй зде прїидетъ“. авѣ же посла къ нему црѣ, да оускоритъ прїйти къ нему. его же скоро шєрѣсти не могъ, второе жь посла къ нему съ троужєнїемъ въ поустыни, негли найдоша его и къ црѣ привєдоша. знаменующе сѣа три крѣстомъ стѣмъ [и] дѣквицю оноу, и вѣса ѿ немъ изгна. црѣ же радоваше сѣа его ради, и чѣтна его имѣще, ѿ сѣкровиць своихъ множество злата и сѣвєра даваше емоу. онъ же шєрѣща: „Мы все сїє вѣзнавидѣше, да съ истинною житєлєствоуємъ. Хсѣ оубо на все сїє наоучи вѣзнавидѣти. вѣзми оубо ты сїє совѣ, что злата ради дшѣоу своєю погоублаєши, и ницимъ не раздаєши. азъ тѣа наоучаю, и ты оучєнїѣ моего не внемлєши. боуди толма истиннѣ, сладкостїи оучєнїє мое явитъ сѣа. прїимї ю и съблюди ю. но мысль твоѣ вѣ плѣти оугодїю и преполнєнїю чрєва свѣзанна єсть“. и тако црѣ оувѣри и вѣлгѣчѣне жити наоучи. вѣзврати сѣа съ Іваномъ з другомъ своимъ къ шному домоу оу Сиранидїю, ѿ Гарацїновъ създанному.⁴⁾ и тамо оу Гѣ Бѣ [водоу] испроси,

¹⁾ Чудо б. ст. Епифанїя хотѣшомъ его раззонникѣ Гарацїнѣ шєти, шко слѣное здрави. ²⁾ В рукоп.: създавшїи.

³⁾ В грєцькїмъ текстї се мїсце читаєть сѣа такъ: „Я-жъ єдинъ їз нихъ лїшиє сѣа в Епифанїємъ, ї навчївши сѣа відъ нього слѣвъ правди, живъ їз нимъ далї“. Выходило бъ їз сєго, що сєй Сарацинъ, якого їмя подає нашъ текстъ, а не подає грєцькїй у тїмъ мїсцї, бувъ авторомъ житїѣ Епифанїѣ.

⁴⁾ В рукоп.: създаннаго.

соуци соухим и безводнѣмь мѣстѣ. и шград сѣюще, егда его троуды свѣрѣе врежахоу, вѣсѣдоваха съ свѣрми яко съ людьми: „Не творите ми, рече, пакости. аз чѣкомь грѣшнѣ есмь плакати за множество зол моих, и гни ми нх Бѣгъ Власть. той, еж ми даде сѣ на пицоу, и той вама повелѣваеть, да троудоу моемоу не вредите“. тыми словы ѿ днн того свѣрѣе ничтож врежахоу емоу.

И тако прослоу са стѣмъ Епифаній въ людех. и свѣра са къ нему оучениковъ множество яко ѿ. междуу ж ими вѣ Калит сѣмъ Исхіяса игемона римскаго, иже имѣ в свѣк дѣа нечистаго, его ж сѣкло трѣваше. въ единому ж ноцѣ сице имѣ видѣнїе [вѣсть] и сице слыша глас: „Калисте, изжденоу ѿ тебе нечистаго дѣа“. Калист рече: „Кто еси, гї?“ ѿвѣща рек: „Аз есмь Епифаній ѿ Финикии палестинская, швитающе ж имѣю въ Епанѣдрѣ. аще изжденоу ѿ тебе вѣса, и маши прїйти къ мнѣ и съ мною швнтати?“ и рече Калистъ: „Съ радостїю велиною прїидоу к тебѣ, токмо сѣтвори тако, яко ж рикалъ еси“. он же рече: „Аще не сѣтвориши тако, враг твой пакы къ тебѣ вѣзвратит са“. вчоутив са Калистъ и повѣда все ѿцоу своему, и тако своводи са. по трехъ же мѣцехъ ѿца его даде емоу множество сребра и злата, и посла его къ Епифанїю. и швртѣе его и швнта съ нимъ, аргльское житїе проважающе.

Философъ нѣккый книженъ ѿ Еднесы прїиде к нему, хоташе вѣсѣдовати съ нимъ. и сповѣда емоу стѣмъ Епифанїю истинноу вѣры Хвїи ѿ стѣхъ писанїи, но он паче на книги своа оупова, ѿ него ж не хоташе шити [за] стѣе житїе его. и лѣто едино съ ним преж[налъ], и часто съ ним праше са. и тако знаменїемъ единѣмъ оувѣри са, та ж видѣ, егда изганаше вѣса ѿ нѣкоего юноши, и вѣрова распятому Хоу яко Бѣоу истинноу. и посла его Епифанїю къ Ралишноу¹⁾ презвитероу, да постит его стѣмъ крїщенїемъ.

Егда ж стѣмъ Епифанїю не имѣ покоя ѿ чѣкъ приходящихъ к нему, и вѣже къ Египет. и прїиде к нѣккый монастырь къ Лешнодополь, найде тамо Еракса нѣкоего, и ж оучаше, яко сѣа плот, в ней же живем, не имѣеть ѿ мртвухъ вѣстати, но иноу имѣеть нам Гѣ Бѣгъ сѣтворити. слышавши ж сѣе Епифанїю рече емъ: „Загради оуста своа и не хоули оупованїа нашего“. и авїе Ераксъ он шнѣмѣ, и не могый нѣчто ж проглати. Епи-

¹⁾ Зам.: Iларіонъ.

фаній же шнѣмь, их же прелести¹⁾ Ераксъ, много бесѣдовав исповѣдоюще имь ш въстани ш мртвых. шни ж видаше чудо и лѣе вѣроваша. потом же рече къ Еракоу: „Оуже исправи са и наоучи са истиннымъ вѣры“. Шн же лѣе прогѣ, и исповѣда блонд свой, и скръваше прежиѣа хоулы своеа.

Быст оубо въ Египтѣ философъ нѣкый зѣло книженъ имениемъ Евдемонъ, и той бесѣдова съ стѣмь Епифаніемъ, и много пра са с нимъ. егда ж оузрѣ сна его слѣпа шкомъ единѣмь, рече емоу: „По что не радиши ш снѣ своемъ, да имѣеть другоє око?“ шн же рече: „Мало ли сицевыхъ в семъ свѣтѣ?“ Швѣща стѣи: „Не имѣеши ли многа оутѣшеніа ш того?“²⁾ приведи его сѣмо, и азъ къ нима Іс Хѣ оуврачюю его“. знаменюще трикраты око, и лѣе юноша шнь прозрѣ. видаше же сѣе философа вѣрова въ Іс Хѣ Бѣ истина, и сице посла его къ епѣоу. и сице Епифаній прослоу са по всемъ Египтоу.

Хотахоу же презвитери, да коудет епѣ. егда же оувѣде ш семъ, извѣже ш нухъ. іако приплы въ Купрь, и в Саломинѣ епѣский прѣтель празнова, смотреніемъ же вѣжнмъ посредекъ града, егда грозды виннымъ коуповаше іако пришелець, презвитери его похитише шѣтиша и на прѣстѣ епѣский посадиша. в началѣ же своего епѣства, егда найде в темници сѣдѣщаго нѣкоего имениемъ Евгномена, еже вѣ должень сто сребрьникъ црквиныхъ, и свободи его. видѣ же сѣе Кариній дияконъ, иж епѣомъ быти желаше, въздвиж[е] противоу Епифаноу всѣ презвитери, іако дрѣзноуша глѣти емоу сице: „Пришел еси зде нагъ и странный чѣкъ, и оуже ставаніа црковнаа изноураеши. или сребро възврати, или иди тамо, шкоудоу еси пришел“. вѣ къ велицѣ скръви епѣ. в то ж время Бѣ ш немъ промышлалаше, зане прійде ко нему шнь Евгномень, и вса продавши свое, и сребро емоу шда, и самъ даже до смѣрти с нимъ прѣвѣкаше. но и тоє сребро Епифаній ницимъ разда, дондеж емоу Богъ иныа въ мѣстныю посла, шдаде ихъ Каринови. Каринъ же призва презвитери, хвалаше са послонгъами своимъ, и шдаде имъ сребро глѣци: „Негли оу него оузахъ“. презвитери ж зазрѣвши сѣбѣ вридали са постѣномъ егомъ [sic!], и повелѣша ихъ възратити епѣоу.

Много прочиныхъ вещей претрѣпѣ ш сего Карина, и николи ж съ нимъ окиды своеа не мѣшаше са. и іако въ единѣ ш днѣи имѣ

1) На марг. обѣ сихъ слѣв дописано: Чѣдо ѣ. св. Епифаніа: Еракса нѣма сотвори и пакы свѣри Еракѣа и прогѣ.

2) Чудо ѣ. св. Епифаніа: философа Евдемона свѣри и сину его шко салкоєе Евдемонкаа и видѣти сотвори.

в' себе свои презвитери оу трапезы своеа, и тамо еѣпъ писаніе стое толкова. и прилетѣ тамо врань къ шкнѣ, глас исповѣщающе. Каринїи ж оубо смѣючи сѧ ш оученїи еѣповѣ въпрощаше: „Ѡвѣщайте ми, что той вран глѣть?“ Епифанїи же ничто ж гл҃анїю его не Ѡвѣща, но токмо вещи дѣховныа къ презвитером гл҃аше. шн же второе и третїе възгласи: „Кто мнѣ Ѡвѣщает, что сїи врань глѣть, дам емоу всѧ, что имам“. вѣкъ бо богат. Ѡвѣща емоу Епифанїи: „Сїе глѣть вран, яко ты Ѡ сего времени днѣшном не боудиши“. авїе же оуставши Ѡ трапезы Кирина, великъ недоуг нападе нань, и дойти своєю силою къ домоу своему не възмогла. и авїе не могый проглати, на оутрь же оумре. жена ж его соущи бл҃гочестива, не имѣючи наследника, все имѣнїе моужа своего къ Епифанїю принесе, его ж шн нищим разда, но ж постриже [и] игоуменїю над нѣкми сътвори, и рѣкою еѧ, а ж имѣ недогоущоу, оуздрави. и тако величахоу его вси людїе.

Имѣше ж швычай таковый: не идаше къ литоргїи, дондеже знаменїе видѣ Ѡ Гд҃а Бг҃а, имѣючи к томѣ нѣкыа мѣтвы къ єдин же Ѡ днїи, егда готоваше сѧ къ причащенїю, швычнаго виденїа не видѣ. плака сѧ горко и шврати сѧ на странѣ, оузрѣ днѣшкона, и ж дрѣжаше рипидоу, и даде иномоу бл҃годарне, гл҃а емоу: „Иди, сїоу, не привещай сѧ нѣкѣ вѣствѣныхъ танинъ“. егда ж шиде и мола [сѧ] Гоуѣ Бгоуѣ, видѣ швычное виденїе. яко съврѣши литоргїю, призва ко себѣ шного дѣшкона, да Ѡкрыет емоу съвѣсть свою. шн же исповѣда емоу, яко съвокоуши сѧ томноши съ женою своєю. тогда оубо съзва всѧ презвитери своа, гл҃а имь: „Чада мои, иже Гд҃ Бг҃ъ къ слоужевѣ шатара своего призва, слышите того, и ж всю вселенїю оуча глѣть: „Имѣюще жены яко не имѣши вѣдоут“. Ѡ сего времени шних на презвитерство не поставаше, но законны моужа и бл҃гоговѣнна и стна и Ѡ многыхъ свѣдѣтелствованна. и вьсть цркви его яко бл҃голѣпна шроучница, шнѣми презвитери оукрашена.

Нѣкоего времени Драко нѣкїи, богатъ члѣкъ, ш исцѣленїи сїа своего дааше емоу пѧт тысячъ злата. шн же не хоташе ихъ взати и рече: „Чадо, аз на нищїи шдежди и хлѣбѣкъ и водѣкъ дивла сѧ, стажанїа всего не требою. но аще хошиши, шдай сїе на създанїе цркви“. сим же паче бл҃гочестїю его диваши сѧ шнон Драко съ женою и сїомь вѣрева Хѣи, вѣкъ бо еще невѣрный.

Извѣсти ж сѧ стомоу Епифанїю, яко Иван еѣпъ іерлїмскїи, емоу ж в монастыри оу Ларнїна дроуг вьсть, вьсть скоупостїю шдрѣжимь въ еѣпїи, лакомый, къ нищим немѣтнѣ. слышаци же сїе Епифанїи, иде к нему въ іерлїм. по цѣлованїи же

и радости, в нѣкѣм днѣ молаше его Епифаній рекоуще: „Имамъ имѣти странники свои въ Кипра. да познаю, яко шверѣтоу влѣгдѣ прѣдъ тобою, заимствуючи ми сребра изобилно, да възмогу излнше оучредити¹⁾ ихъ“. Іванъ же не коснѣ, повелѣ множество съсудовъ серебряныхъ въ храмъ, гдѣ шента Епифаній, наносити. стѣи же пакы мола еще болше да принесоуть, яко да лѣпо оукрастити възможе. онъ же вса, ажъ имѣаше оу себе, ѿда емоу, вѣ бо его яко тысяща и пѣтъ сотъ гривенъ. егда жъ вѣ вса знесена, призва нѣкогого златника страна, и продаде емоу сѣе сребро, в ноци жъ и въ днѣ раздаваше цѣты нищимъ. по нѣккихъ же днѣхъ поминаше сѣе сребра своего епѣ, онъ же ѿвѣлачаше емоу днѣ ѿ дне глѣши: „Пожди еще, имѣю еще мѣти странники. боудши и свое имѣти“. потомъ разгнѣва сѣе село, оукараше его и в темницю въверши хоташе, и двѣ години тако связаше его дрѣжаше, оукарающе и хоулаше его, сице яко множество людѣи слышаша. егда жъ трѣзаше его и бити хоташе, стѣи же Епифаній доунѣ въ очи его, и авѣе сѣлѣкъ выст. видѣши жъ сѣе епѣ припаде къ ногамъ его молаше сѣе, да дастъ емѣ видѣти токѣмо, сребра жъ не хоцоу. онъ же повелѣ емоу цѣловати древа крѣта Хва. егда же възложи нанѣ роуцѣ, и ѿверзе сѣе емоу десное око. молаше его въ дроузѣкъ, но ѿвѣща емоу рекѣше: „Не мола сѣе вещь. Бѣтъ замкнуолъ, Бѣтъ ѿверзе“. и сице оукроти и насчи оного лакомца, и потомуму жъ всако влѣго съблюде сѣе.

Множество есть еще прочѣихъ знаменій и стѣихъ нравъ его, ихъ же много съчитати. егда жъ зѣло състарѣ сѣе, призванъ бысть къ Евдокіи црци и ѿвѣдилоу александрійскому патриархоу въ Црнградъ противъ стѣоу Іванноу Златѣстоу, его жъ лоукавствомъ оу него ѿвѣвиниша, яко да къ еретикомъ бысть, и хоулы и книгы ѿригеновыхъ погоувити не хоташе. да его клѣтвѣкъ предада, и съ нимѣми епѣми ѿ прѣтла изгнати. онъ прѣжде въ зрадѣ ѿвѣфила и въ злобѣ црци, та же къ пооученію стѣго Златѣстаго житія своего исправлати не хоташе, не вѣдѣши, възмѣщеній и зло исправы, неприазнь нѣкоюю стѣмъ Іванноу Златѣстоу показа. но егда лоучше разумѣ, рече: „Слыши, дѣци, оуслыши ма, ѿца твоего. аще на Златѣстаго ериси нѣккыя явитъ сѣе, сътворимъ с нимѣ, яко жъ ти годѣ. но аще жъ въ твоей обидѣ изнати ѿ прѣтла его хоушиши, на сѣе азъ Епифаній не позволѣю“. она же ѿвѣща: „Аще сего не сътвориши, ѿче стѣи, да изънаны боудеть Іванъ, азъ же цркви идолскыя ѿверзоу, и вѣрѣкъ хрѣстіан'стѣи врежденіе боудетъ“. Епи-

¹⁾ В рукоп.: оучредити.

фаній ж сегому не вна, також єа знамена: „Із на том соудниці не хоцоу быти“. и ѿиде. людїе же имѣючи, да къ проклатїю сегому, его ж по ѿшествїю ѿн ѿвднл съ инѣми честными причастники своими по хотенїю црци и своел вола [преда], Ѹпифанїй изволи, и сего ради стѣий Иван Златоустый, в нещеванїи том соуци, сице къ стѣомоу Ѹпифанїю написа: „Моудрїй Ѹпифанїй, изволи на мое изгнанїе. сего ради шбаче, іако живо къ своему престолоу не прїйдеши“. Ѹпифанїй же ѿписа к нему: „Коице Хѣъ, претрѣпи и побѣждай, но къ мѣстоу, нан же изгнанъ боудеши, не прїйдеши“. швоих же глѣъ и пророчество исполни са, понеже и стѣий Иван Златоустый ише къ мѣстоу томоу, где ж шсоужден бысть на изгнанїе. не дойде и ѿдасть дхъ свой в роуцѣ Гоу Боу, Ѹпифанїй же іако сѣде въ коравль плысти къ Кипрь, въ коравлы не дошедше оумре. преже смрти своел оуча презвытери своа, иже вѣша при нем, глци: „Чада, слышите грѣшнаго Ѹпифанїа. сребра и злата никели ж не желайте, и боудеть вам дано. жаднаго члѣка въ возненавидѣнїи не имѣйте, и Бгъ имѣеть любити вас. братїй своих не шкаветоуйте, и диаволскаа заздрость да не господствоуетъ вама. ересемн са всакими гноушайте, и книги моа Пандрїа нареченыа сїх чтѣте“. сими глѣъ процаа са съ ними и рече к нимъ: „Молите са ш мнѣ, чада!“ и сїе глѣацы дхъ свой в роуцѣ ѿдаст Гоу Боу. живота его вѣ сто лѣт и ѿ. и 3. лѣтъ имоуци иппѣм поставленъ бысть, и на епископїи вѣ лѣт нѣ. иж писемѣ zelo вѣ премоудрѣ и противоу ереси црковъ бою оукраши книгами своими. по преставленїи жъ его єдинъ ѿ шнѣх коравльничѣ, хотѣ видѣти, аще шбрѣзанъ вѣ, и скорш на немъ одѣанїе подносити нача, ѿн же мртвъ соуци, ногою свою сице zelo оударн его в лице, и тако далеко ѿпаде и авѣе оумрѣть. клеветн же его сѣжалнша са и положиша мертваго при ногох стѣго Ѹпифанїа, и тако прикосновенїемъ самымы пакы възврати са дшл его в него. и иных множество чудес по преставленїи своем Гдѣомъ и Бгѣомъ теораше в славоу свою вѣчноу. амин.

Отее житїе не тїлько значно скорочене супроти грецького текету, опублїкованого Диндорфом (Epiphaniae Episcopi Constantiae Opera, edidit G. Dindorfus. Lipsiae 1859, vol. I, Anonymi vita Epiphaniae, ст. 3—81), але виявляє подекуди вишу редакцію. Наш текст відповідає більше менше розділам 1—6, 9—13, сей остатній дуже скорочений, 23—25 дуже скорочено, 27, 29—30, 36—37, 41, 44—45, 62—63 грецького текету.

VII. Житіє Петра Афонського.

Рукопис XVI в. бібліотеки Народного Дому у Львові (Музей о. Петрушевича, ч. 67, карт. 295—306).

Міца іюна вї. Житіє и жизнь с҃го и прїдошнаго
Ща нашего Петра Афонскаго.

Еже с҃тѣх житїа и иже тѣх в҃голюбезнїю жизнь написано положити, и иже по совѣ ползы д҃кла и ревности таже предати докро и с҃кло... (Пропуск у тексті).

...мы и Самара посылает сѧ. град же сѧи есть аравѣскїй, тверд же и многочл҃ченъ. Щдати же сѧ сим старѣйшинѣк врани яко хнщенїе. елма ж шнѣ злос҃тивный въ тажчайшою темницѣ того всади, и носѣ его въ желѣза тажка оутверди... (Пропуск у тексті).

...ц҃кломждр҃нѣйше, яко ж своими бывъ истазатель. и разумѣвъ, яко оубо сего д҃кла въ пл҃кненїе и работоу преданъ бысть, зане множицею помѣ сѧ Б҃їи, быти иншк и мирѣскихъ Щрици сѧ вищей, въ конецъ привести мѣтвеннаа щмѣтлаше сѧ. молаше же сѧ, таѣцлаше, пренемагааше себе коснѣнем, оуничжааше, и оубо яко достойнаа стражда, в҃годарственѣк трѣпаше вываемаа.

Ико ж врѣма емоу пребывшоу въ темници много, и ни єдина вина спснїа промыслааше сѧ, щ многоаго щвычала иже с҃го Николы прежде сый, и в҃негда сего въ печалех помощника призывати, попеченїю еже щ обычал др҃зновенїе прїем, „Взѣ, рече, с҃тѣи Николае, вѣмь, яко не достоннѣ есмь всякаго спснїа, множицею бо иночествовати Б҃їи щвѣщав сѧ, не скончах же еже помѣнѣх сѧ зиждителяю, праведно и здѣ темничный затворъ оулоучнѣх. сего ради иже к҃ нему оубо мѣвоу извавлїа [ради] не смѣю сѣтворити. тобѣ же, яко щвычно имѣщнѣ нѣжныа възложити таготы, и мѣвами скрѣбащнѣх преклоненнѣ быти, др҃заючи привѣглю, и та ходатаа к нему и спороучника предлагаю. яко аще оубо токою, шного манїем, здашннѣх сѣюзъ извавлїнѣ бывъ, не к томоу въ мирскихъ мѣвахъ преждѣ, ни щ своемъ щѣкетвїи поживоу, но в Рим пойдѣ и оу врѣховнаго апс҃ла Петра гроба постриг сѧ тако скончаю все моего житїа врѣма, инокѣ вѣмѣсто миранина явлѣм и в҃го оутодити Б҃їи елика сила оухищраа [сѧ]“.

Сиа и снх множайшаа гѣла моуж, и въ коупѣкѣ постомъ [и] маѣва-ми себе вѣдав, седморицоу дѣиѣ алчень сконча. при седморичнемъ же концѣ еѣ швадетъ сѣ емоу скорыйъ призывающимъ его помощникъ, теплый предстатель, великий Николае, и рече къ немѣ: „И маѣвоу твою, брате Петре. оуслышахъ, и въздыханіа сѣрца твоего вноушихъ, и блѣгосѣрдаго и чѣколюбиваго Бѣ шъ тебѣ оумакчихъ. но понеже самъ хосен [sic зам. косен] къ того заповѣдемъ съвършителъ былъ еси, разумѣй, брате, яко не хотятъ та ѿ сѣюзъ раздрѣшити, лоучше неже по насъ сѣсеніе твое промышлѣа. шваче же оубо, понеже того готова естъ заповѣдъ: „Еже просите и пріймете, тѣлѣцѣте и ѿврѣзетъ сѣ вамъ“, не стоужамъ си мѣлти того блѣгость и чѣколюбіе, и еже вѣкъ полезное, се еѣже истворитъ въ насъ“.

Сѣа рекъ сѣмый Николае и пождати того повелѣвъ, въкоусити жъ и пища вѣщавъ, ѿ него ѿлоучи сѣа. Петроу же тогда оубо пріемшоу пища, и авіе потомъ себе на маѣвоу съ постомъ прострѣшоу, швадетъ сѣ емоу пакы второе сѣмый Николае сктованномъ нѣкимъ вѣзоромъ, яко вхасень ѿ немъ мѣла и преслоушаемъ, и гѣла емоу тихомъ и кроткомъ гласомъ: „Азъ оубо, брате, вѣкроуѣи ми, не престахъ ѿ тебѣ вѣжѣи блѣгъ и чѣколюбіе приноуждаа, но не вѣкмъ, коими соудбамъ или коимъ смотреніемъ избавленіе наше ѿлагаемъ. шваче понеже оубо швачай иматъ многомѣтвѣый, ѿлаганіе къ пѣлѣзѣ нашей творити, да не скоро пріемше прішвадимъ и оуготовимъ блѣгдатель, хощетъ же въ коупѣкѣ и ѿ инѣхъ ѿ тебѣ мѣлимъ быти блѣгооудившихъ емоу, азъ ты къ нему показоу мѣтвенника достойна. къзмѣкши оубо того, [есвѣк] сѣгласна шва точно ѿ неложныхъ вицехъ, и вѣкмъ, яко помагаетъ Бѣ дати намъ иже къ сѣсенію прошеніа“.

Сѣмоу жъ рекшоу, [Петръ вѣпроси] и: „Кто естъ оубо, сѣмый блѣдыко, иже множае тебѣ Бѣ оумѣлаа? твоими ко маѣвами и предстательства миръ вес сѣсаетъ сѣа“.

Подимъ слово его великий рече Николае: „Еѣси ли Сѣмишна праведнаго, иже на роукоу Гѣа четырѣдесатѣднѣвна пріемъ въ цѣрквѣ внесе?“

„Еѣкмъ, рече, сѣтче вѣжѣи, и нѣкъ вѣкмъ мѣжа, въ сѣтѣмъ ко еѣгѣлѣи естъ написанъ“.

Чѣколюбезный же Николае: „Сѣего, рече, шѣба на маѣвоу подвигнемъ, можетъ ко яко прѣстолау блѣдчноу съ прѣдѣчемъ и Бѣцею прѣсно предстоа, и еѣже не закончаннаа наша конецъ блѣгъ пріемоутъ“.

Иже жъ сѣа рече сѣмый Николае, невидимъ выст. възвеноуе же моужъ пакы себе маѣвамъ и постоу вѣдавъ, сѣго Николау маѣвы

призвати не престааше. и смотри ми zde cт҃го милованіе! како мѣщаго са оутомити хотѣ, и прошеніе его ст҃кшити конечно, не шелѣни са всемъ помощника мѣтвѣ и Семивна пріати праведнаго, съ нимъ же представъ въ третинимъ явленіи Шкровеніа, егда же и разрѣшеніе емоу печалемъ дарова. „Дръжай, рече, брате Петре, и печали многы Шложивъ шцемоу ходатаю и съмѣтвенникоу Семивноу прошенаа възложи“. семоу жъ очи възведшоу и великаго Семивна оусмотрившоу, въ трепете жъ семѣ вывшоу оужасомъ зрѣніа, праведныйъ томоу представъ Семивнь, жезлъ златъ въ рѣцѣ дръжа, въ ефѣдѣ же и кидарѣ и плащаницѣ шдѣканѣ, тацѣми къ немуу прокѣща г҃лы: „Ты ли, рече, еси, иже братоу Николѣ стоужаа и часто мѣа са избавити шдрѣжащаа та печали и здешнѣа темница и желѣзныхъ съюзы?“ шнь же егда вста своа Шврѣзь. „Ей, рече, ст҃ыйъ вѣій, азъ есмь смиренный, иже и споручника его къ Боу, и твою ст҃ню ходатаа и мѣтвенника предложивый“. „И съхраниши ли? — рече — шъ изне тврѣдо, иа же томоу исповѣдалъ еси, инокъ бывъ и добродѣтельно поживъ шсѣдѣ възставъ?“ „Ей“ — рече, подимъ слово рабскы противоу. Шкѣща и праведныйъ Семивнъ: „Понеже оубо — рече — превыти, въ нѣхъ же шкѣщаа са еси, оукрѣпаеша са, изыити [и маши] невѣзбранно шсоудоу, и иако же хоцѣши шествоуи. ничто жъ во та прочее шъ мнимыхъ възбраненіе припати или оудръжати възможетъ“.

Петроу же носѣ желѣзны стагноутѣ показавшоу, прострѣ рѣкою дръжай жезлъ Семивнь, желѣзамъ же прикоснуувъ, иако таетъ въскѣ шъ лица шгну, сице са разоривъ, въ той часъ безвѣсти сътвори. та жъ изшѣдъ ис темница праведныйъ Семивнъ, и послѣдоуа емоу Петръ въ коупѣ съ Николаемъ вѣоблѣженнымъ, шествои въ градъ шврѣкте са творѣ. сказавъ же Петроу, иако нѣсть сонъ зримое, сънь во видѣ той мнѣше са преславноую вещь. великомоу же Николѣ попеченіе шъ немъ сътворити прирекъ, самъ оубо невидимъ бысть шъ очію ихъ. превыстъ же едина чѣкъ, стронтелю своего сїсеніа Николѣ попеченіе свое възлагаа. великийъ же Николае иаже ко шди въззати томоу повелѣвааше. семоу жъ рекшѣ, ничто жъ имѣти имъ же питати са, и Гнь искрѣннѣ оугодникъ Николае дръзати емѣ прочее повелѣвшоу, вѣнйити шъ соущихъ тѣ вѣртоградъ заповѣда, и тоу елика хоцѣтъ швошѣа въззати. семоу жъ вывшѣ и чѣкъ иаже на пишѣ подавающоу, не преста великийъ Николае вода его, донелѣ же въ греческоюу землю невредима приведе его.

Сама же въ греческоюу землю прйде мѣжъ, ст҃ыйъ оубо авіе шъ него шхождааше. „Ее токмо — рече — вѣкма тобѣ, брате Пе-

тре, шѣщанїа съврѣшити въскорѣ. аще ли же ни, пакы Самарѣ
 ѿведень боудеши яко съюзникъ“. он же оубо шво прѣвого ѿмѣта-
 нїа коле сѧ [sic!] преценїа, шво ж и сѣтомуу оугодиѣ творити оумыш-
 лаа, ни въ свой домъ шед, ни ѿноуд своимъ или знаемым себе
 шивнѣ, яко да не ѿ них тшаниа спонѣ прїимет, скоро еанко мо-
 жаше к' Римѣ идаше, въздати Гѣи мѣтвы съ исповѣданїемъ,
 иже изрекостѣ оустнѣ его.

И смотри ми зде, ш лювнмиче православнымъ, и всебѣжен-
 наго Николы израдное снабдѣнїе, како яко же ѿцѣ чадшавнне
 и милостивѣ, или яко же пѣстоуны нарочит, той же къ невык-
 ноушемуу състрадает, сице томуу съспѣшествѣаше, въ слѣд
 идаше, предтечааше, предидѧ оугаждаа, задидѧ подидмаа, поспѣ-
 ваа въ всѣх, и не ѿстѣпи ѿ него, донѣдеже его Гѣи приведе, яко ж
 и начат.

Кѣнегда бо тогда в Рим приближающн сѧ члѣкоу, и мѣсто
 не видашоу, не знаемѣ же и томуу, тогда в римскѣю цркви пред-
 текышоу великый того сказанна явлена представи Николае. в ноци
 бо папѣ представи мѣжа за рѣкѣ дрѣжа, томуу сего показааше,
 како оубо его ѿ Самары избави и како шѣщанїа имать оу врѣхов-
 наго апсламъ пострици сѧ грока, порадеѣ сказаа. сказа же емоу
 въ коупѣ и члѣкоу има: „Петрь тѣи именуѣет сѧ, — рек — поспѣ-
 шите же ш нем на пѣвела, яко да скоро обѣщанїе скончатъ“.

Възвеноувъ же оубо папа и ко врѣховнаго цркви шед, вѣ бо не-
 дѣла ѿ дїиш, всѣх сматрааше и всѣм видѣвъ лица, аще оубо
 и сказаннаго емоу въ снѣ познавъ и оузрит. и оубо многом
 събравшем сѧ людем, видѣвъ члѣка посред шнѣх стошца, маанїем
 же единого и дваци сего призывает. яко видѣ не послоушающа,
 на има того глашати начат: „Петре, гла, иже ѿ греческїа земля
 пришедый, не ты ли еси, его же великый Николае ѿ Самара
 юзь темничныхъ избави?“ семоу же томуу быти исповѣдавшоу
 и преславномуу оудивелъ сѧ слышанїю, папа томуу ѿвѣщаваше:
 „Не чжди сѧ, брате Петре, гла, яко на има тебе позвах, его ж
 николи же оузрѣх. ибо многїи и великый Николае въ ноци ми
 представи, всѧ иже ш текѣ явлена сътвори, и яко прїидеши
 постриг сѧ и Гѣи мѣтвы скончава“.

Сїа рекъ папа и моужа постриг, Бѣи сего шѣщавшаго сѧ
 ѿсти. и сътвори врѣма немало с ним бжїи въ истинноу члѣкъ,
 шглашенъ быв ѿ него иже къ спсенїю дїиш и ползоу творшца,
 ѿлоучи сѧ съ миром ѿ Рима, рекшъ емоу блженномуу папѣ:
 „Иди, чадо, Гѣ боуди с токою, и той да исправит поут твой

и оутвърждаа къ всакомоу дѣла бѣгж, и съхранаа та ѿ дѣволскыхъ коварствъ“.

Пад оубо бѣженый Петръ на носѣ самого папы гѣла к нему: „Сїси са, небеный ѿче, и сїси са, оучениче Хѣъ и послушнниче моего испоржника и изваителя моего стго Николы“. и ловзавъ его, и причет весь изыйде из града мѣа са Бѣи, благаго не оуклонити са предложенїа. шврѣт же корабель и вѣнїнде конь и ѿплоу. вѣше же вѣтръ оугодень, и плакаше днї доваѣны оуклонїша са в нѣкоюю весь. ꙗ корабель привлекуша изыйдоша корабельници испещи хѣбвы. шедше оубо въ нѣкоюю храминоу, шврѣтоша вса иже в ней колаца. испекше же хѣбвы и сѣдше ясти, рѣша единомуу ѿ нихъ: „Възем хѣбвъ топѣлъ понеси крѣмникоу ѿцѣж нашему“. яко оубо слыша гнѣ домоу ѿ оїи, гѣла корабельникомъ: „Господїе мои, да прїйде ѿцѣ и блсвнт мене и сїа моего, яко оуже къ смрти приближихом са, в лютою сїю, яко ж зрите, немощь вѣпадше“.

Снх слышавше шни шедше вѣзвѣстиша ѿцоу. конечным же смѣренїемъ шдрѣжим¹⁾ и не хотѣ себе явити, и ити с ними не хотѣаше. оувидѣ же яко в самыа приспѣша къ смртнымъ двери, плача въ коупѣ и сѣтоуа с ними поїде къ поут. яко ж къ дверемъ домоу приближиша са, оїж: „Радуй са!“ къ гнѣ домоу провѣщавшѣ, авїе и въ скорѣ, яко ж и ѿ тажка сна въ себе быв, къста ѿ шдра болай, и пад на ногоу прїдвнаго и сїа съ слезами шеловызавъ къста мегїи и здравъ, преславно полоучи исцѣленїе. ем же стго за рѣкоу шетече вса колаца шдровы; творѣщ [ж] прїдвеному еже о Хѣ знаменїе, авїе исцѣлеаха иже недоугомъ шдрѣжимїи. исцѣливъ оубо вса иже въ домоу колацаа, авїе къзврати са въ корабель. вѣзвѣстиша ж вса иже тѣмъ кывшаа крѣмникоу крѣмнїици, и давшѣ славоу Бѣи, падше въ коупѣ поклониша са ему. гнѣ же домоу иже исцѣленїе полоучивый съ всѣмъ домоу, къзем хѣбвы и вино и масло прїйде къ кораблю, и своимъ роукама носѣ. великий же ѿцѣ нашъ Петръ оусрѣдїе оубо его прїат, взати же сїа не въсхотѣ. и пад къ ногама его въ коупѣ съ пришедшимъ с нимъ, плакаха коупно горко глїюще: „Рабе ближнїй Хѣъ, аще не малої сїе блсвенїе ѿ роукъ нашихъ прїймешн, ни сами пакы радующе са боудемъ въ домоу своемъ“. едва же повиноув са ѿцѣ сѣщїимъ въ корабли всѣмъ мѣашимъ са ѿ семъ, прїати та изволи. и радующе са възвратиша са къ домъ свой, бѣгодарациа Бѣ и раба его.

1) В рукоп.: шдрѣжимн.

Сим тако вывелемъ и Гоу прославающа въ всемъ своего раба, штоудъ прешедше къ раблѣнници къ преднемоу шествію іаша са. вѣше же оубо пища вѣженнаго шца в кораблѣи ѿ вечера въ вечерь оуныгѣа хлѣба, питіе ж ѿ морскѣа воды едина мала чаша, и плававшѣ днѣ доважны, и въ нѣкое везмалѣно мѣсто стремикше са, мало вѣкоуш сѣа вѣносный Петръ, видѣ прѣстоую Бѣс съ нѣкономъ паче мѣры испоущающимъ зарѣ явалъшоу са съ Николаемъ, оужасомъ и страхомъ и шпратаніемъ приближающе са и рабѣскы глѣща ей: „Вѣдчице, вселческыхъ госпожде, понеже оубо раба твоего сего лютаго шного пѣкннѣа своводити въсхотѣла еси, оумолена боуди показати семоу и мѣсто, на немъ же прочее живота своего скончатъ вѣкма, любезнаа Бѣи твора“.

И шбращши са рече къ немуу Бѣа: „Вѣ Ядонстѣ горѣ боудетъ покой его, еже въ жрекій свой проснвши прѣахъ ѿ моего сѣа и Бѣ. іако да иже мирскыхъ ѿлоучающе са малъвь и дѣховныхъ елика сила емлюще са, и мое истинною и вѣроу и любовію дѣша призывающе и ма, нѣкшнее же житіе безъ печали препроводат, и боудуще дѣлы вѣвгодными насладат. зѣло бо радостно имамъ сѣе, и велии мой дѣхъ в немъ веселуетъ са, нево извѣстно вѣмъ, іако боудетъ нѣкогда, егда оумножитъ са чинъ иноческый ѿ конецъ въ конецъ его, и мѣсть моего сѣа и Бѣ, аще и шни сѣсеныа зановѣдн съблюдоутъ, въ вса вѣкы ѿ нухъ не разоритъ са, и распространю ихъ на югъ и сѣверь реченныа горы, и швладаютъ ю ѿ мора до мора, и има ихъ въ всю подслѣичнѣ прехвално положоу, и трѣпашаа къ ней зашцишоу.“

Но виждь ми всакъ прилоучивый са къ сѣй повѣсти вѣдкы оубо крайнее чѣколюбіе, раба жъ милованіе и любовь къ подовномуу рабоу, и вѣдчица къ рабоу снабдѣніе и заступленіе! помысли жъ ми и прѣдковнаго Петра несоуменноую вѣроу, іа жъ вса неудоуевнаа вѣзможе, и швѣщаніе, еже швѣща са Гѣн, вѣздати сътвори. вѣзвнѣе же вѣженный, единаче еше виденіе имѣа, вѣгодари Бѣ и прѣстоую его мѣрѣ и великаго шца Николаю. вѣ же часъ іако г., и вѣтрѣ оугодень полоучше, и дѣлахоу радующе са. приближающимъ же са оуже къ Ядонстѣ горѣ краевн, вnezапоу ста корабль вѣтроу еше дышающоу и вѣтрило испѣнающоу. и чюждаахъ са кораблѣнници дръгъ къ дроугоу глѣще: „Что оубо боудетъ знаменіе се и что преслачное се тшкетное пресѣченіе? іако въ толицѣ пропасти поучиннѣи вѣтрѣ оугодноу соуща, корабль ста ненадеждно ѿ прежнаго шествіа!“

Ѡ сем не домышляющим сѧ им, велии въздѣхнѣ рече к ним стѣи: „Чадца, хотѣща оувидѣти ма възпрашающа, рцѣте ми, всякого бо недовѣдѣнїа вашего рѣшителъ боудѣ. что именованїе мѣстѣ семѣ?“ шни же рекоша: „Ѡтѣла ест гора, чѣстнѣи шѣе, ѡж Ѡ испрѣва Яфонское прїат призованїе“.

И глѣ им: „Васнѣ мене ради знаменїе се бысть днѣсь, и аще не на мѣстѣ сем изнесше оставите ма, на друоугое перейти не можете“. они же слезами шкемше сѧ, вѣтрїла низгѣснѣше къ земан приближиша сѧ. и сего оубо съ плачем и рыданїем изнесше вставиша тоу глѣюще емоу: „Ико велика покрова и помощи лишнѣом сѧ днѣсь, товѣ Ѡтрѣгшоу сѧ нас“. и стѣи к ним: „Что тако възпѣете и секе растрѣзаете, чада, за мене, иже всякого грѣха исплѣнена? Бгѣ чѣколювецѣ, еже вежде сѣи и всѧ исплѣнѣай, тѣи вам съпоутшествует и всяко дѣло бѣго съблюдет, и мнѣ роукоу помощи подаст начало творити житїа вѣолюбезна“. сїце рекъ и еже ѡ Гї давъ им цѣлованїе, трици прїем сѧ ѡ кѣраблѣ и чѣстнѣи крѣстом знаменавъ, и прирекъ: „Идѣте, братїе, съ миром, Гѣ боуди с камнї!“ Ѡпоусти къ своѧ.

Ѡ краѧ же горы шноѧ въз стрѣмень поут и ноуждно переходим поят сѧ. по том многом прїшед трѣдом, къ нѣккоей равнинѣ прїиде гладѣк и прохладнѣ. и мало Ѡ колезни Ѡдѣхноувъ пакы начат сматрѣти мѣсто проходѣ, на нем же покой емоу боудет. многы же и стрѣмнины и частыми дровесы мѣста и пропасти прошед, шврѣте пещероу сѣло бко темноу, швраслоу же коупнїем и хворастїем Ѡвсюдоу, въз нїи же толико ж множество вѣсѣ, ѡко же прїминути нѣснѣх звѣздъ множеством и морскѣи пѣсок. съ ними ж и вѣсовъ възгнѣждаше сѧ множество, иже толико въздвїгоша безчислѣнѣх напастей стѣмоу, ѡко же ни ѡзыком възмѣстнѣ повѣдати, ни же слоухом прїати. нѣккаѧ бо Ѡ чащавы шноѧ посѣкаѧ, ѡже вѣосѣченнѣи покрываахъ пещери дверѣ, всели сѧ в ню, бѣгодарн Гї, исповѣда сѧ днѣ и ноцѣ и мѣтвы теплѣ възпоущаѧ. не оубе второе въз неделное врѣмѧ стѣмоу вышоу, трѣпѣннѣе его и дрѣзостнѣе не могїи трѣнѣти, иже прѣсно злыми завистми тлїи, възва все воинство свое. съ стрѣлами и лоуки възнїиде едїнѣ въз шноу пещерѣ, иде же бѣженнѣи мчнѣскаго страданїа сконча подвигѣ. ннїи же каменїе превѣлно ѡко же превращающе изъ вноу, съ гласы и възплѣми поущаахъ нанѣ. ѡко ж сїа зрашоу стѣмоу и глѣти: „Ико времѧ¹⁾ прїспѣ ми кончиннѣ, и не к томоу въз живѣхъ къчтоу себе“. и прѣво-

¹⁾ В рукоп.: вѣско.

стоателъ оубо снх внѣтрѣ вѣ пещеры, дрѣзи же его вса шроужіа и стрѣлы дрѣжаще, мнѣхъ поущати на прѣднегао враждебно. іако ж вышнню блѣгатію невредим съблюдааше са, гла въ собѣ: „Да изыйдоу ис пещеры, и разумѣю, что есть сицевый гнѣвъ и что събравшихъ са пакъ?“

Изшед видѣ лоукавствѣа дѣхъ окрѣсть пещеры стоаща, и гласы неждрѣжымыи и стѣрстныи възоры велми нань попоущающоу са. очн же на нѣбо възвед, Бцію призывааше на помощь, рекъ сице: „Прстала Бце, помози равоу твоемоу“. и вънегда слышати съпротивнымъ сладкое, превожделѣнное намъ Бци има, скоро и напрасно быша безвѣсти.

Дрѣжааше са оубо пакы подвигомъ стѣи, въдавъ секе въ пещере, и мѣла са гѣше съ въплемъ крѣпко: „Гїи Іу Хѣ Бѣ мой, не встани мене!“ и к томоу не слышахоу са гласы до врѣмене нѣкогого. по снхъ нѣ. прешедшимъ днѣмъ пакы прѣвымъ швѣемше са шобразомъ шкаланнѣи въшроужають са нань. и подвигоша всакъ гадъ и пресмыкаемаа по земли и вса звѣра, иже кахоу въ горѣ, и съ ними пондоша въ пещероу. и шва оубо ш ннхъ соудоу и шноудѣ теци творашоу неподобннѣи, шва ж знати и живаго пожрети праведника, инаа же скакати и свистати и грозно зрѣти оустраха. но и пакы снхъ немоцныхъ и славыхъ знаменіемъ крѣста и призываніемъ имение вѣіа и прѣсто сего рожденшою мѣрѣ всѣхъ шганаше.

Лѣтѣ оубо скончавшоу са единомуу, и безмѣвнѣ дрѣжащѣ великому шцоу нашему Петроу, и елика сила емоу низлагающоу вражіе възвышеннѣе и хитрости, вѣдно твораше льстивый шцоу безмѣвнѣе, а не тихостію. и зри, каковаа томоу шмышляетъ! прешеразивъ бо са вѣсь въ единого ш домашннхъ шрокъ его, текомъ идаше къ пещерѣ, и безстыдно швѣмъ его, ловзати съсоуджаа иже мрѣзости испѣланный. сѣдъ начатъ плакати и гѣти сице: „Слышахомъ, Гїи нашъ, како оубо на врани, и жъ бывъ къ Самарѣ, шведенъ выстъ и злои и шной мрачнѣи темници преданъ высть. такожъ Бѣ мѣтвѣми всеблѣгвеннаго шца нашего Николы ш темница шноа іако шрѣшна изведе, въ греческоую землю тебе остави. тѣмъ же и всѣ, иже въ домоу твоёмъ въ коупѣ съ мною, иже паче шпаленомоу срдцемъ зрѣннѣа и всебды твоеа ради плачють нештѣшно. многи же грады и веси шветекше іако многы не възмогохомъ мѣста полоучити, снѣ желаемый намъ видѣти шобраз. недождѣннѣемъ же швати бывше, слезами и молбѣми великого призывахомъ Николѣ мѣлаше: „Сладкый, [изволи] шкрыти намъ, где любо дѣлаъ еси съкровенное съкровище?“ и не презрѣ наше недо-

стонство, иже въ всемъ теплый, но Шкры въскорѣ, ижъ ш тоѣ
 явленна сътвор. нѣкъ оубо, гѣди мой, оуслыши ма, и пондѣмъ
 въ домъ нашъ. вѣси же и самъ, яко краснѣ и предобрѣ еси, и ви-
 датъ всѣ иже тѣмъ твоѣ желаемое лице, и прославитъ сѧ Бѣ къ
 шбоу иже прѣнославимый. ш безмѣлвѣи же не боудетъ тебѣ пе-
 чали, и тамо бо монастыре соутъ премнози и мѣлчалница, въ нухъ
 же се свое житіе мѣлчано поживеши. но и самъ ш самой тои
 истиннѣ глѣи ми, кое ш окою паче Бѣ любитъ, шшествѣе мира
 и поустына и безмѣлвѣе и въ распаденіихъ каменныхъ и хлѣмѣхъ
 снхъ хожденіе, въ нухъ же себе токмо, васнѣ же ни себе свойственнѣ
 ползовати, ни члѣское оученіе и наставленіе и еже къ нему швра-
 щеніе ш заблужденіа? азъ же непроую, яко единомъ дшѣ ш за-
 блужденіа поутѣ еѧ шращеніа многыхъ поустынныхъ превзыде
 подвиги. и свѣдѣтельствуетъ ми слово глѣи: „Изводи достой-
 наго ш недостойнѣства, яко оуста моя вѣдѣтъ“. многа жъ мно-
 жества къ мѣстѣкъ нашѣмъ соутъ прѣсно въ тмахъ стрѣстей заблуж-
 дена и тревоуютъ къ лѣпотоу иже по Бѣкъ тѣмъ помогающаго
 премнога оубо предлежитъ ти мзда, аще заблужденныхъ пришедъ
 шратна вы къ Бѣоу. прочее оубо что хошетъ выти? почто иже
 въскѣмъ срдцемъ любящимъ тѧ ракомъ оукланѣши сѧ поутѣ?“

Глѣа вѣсоу глѣюшу и ина нѣкаа съ слезами, начатъ سموуца-
 ти сѧ стѣи и слезами шмакати лице, рече къ нему: „Въ мѣсто
 сѣе ни аплѣкъ, ни члѣкъ приведе ма, но самъ Бѣ и прѣсталъ его
 мѣти Бѣа. и аще не съ шнѣми волѣ и повеленіемъ шсѣдѣ и шнюдѣ
 шндоу, инако не имамъ шити“. въ коулѣкъ же егда слышати вѣсоу
 вѣородичное имѣ, аѣе безъ вѣсти выст. оудивлѣкъ сѧ стѣи козни
 вѣсовѣстѣи, еже ш Хѣкъ знаменіе сътвори, пакы оумѣлче. постомъ
 же шдѣавъ сѧ и въздръжаніемъ многимъ и мѣтвами непрестанными
 оупражнѣа сѧ, въ соврѣшенное достиже смѣреніе, и мѣкроу любви
 чѣтыѧ и оума чѣтотоу.

Тѣмъ же сѣкло тоужааше, и тырааше сѧ прелоукавый крѣ-
 постъ его разорити и еже на лоушнее ведоущаго поутѣ швра-
 тити. и по прѣшествѣи лѣтъ ѣ. въ аггѣла свѣтоу прѣшвражъ сѧ,
 шенаженно имѣа къ роукѣ шрѣжѣе, ста близъ вратъ шцернъ,
 и призвавъ его на имѣ рече: „Петре, рабе Хѣвъ, изыди, извѣрѣ
 ти словеса добра“. и глѣа стѣи: „Ты кто еси, иже словеса
 мнѣ възвѣстити хотѣа полезна?“ и рече лоукавый: „Язъ есмь
 архистратигъ гнѣи и посланъ есмь къ тобѣ. крѣпни сѧ оубо
 и моужай сѧ, радуй сѧ и весели сѧ, яко прѣстолъ ти
 вѣжтвенный оуготова сѧ и вѣонецъ неоувадѣем. нѣкъ оубо мѣсто
 сѣе шставлѣа нди въ миръ на оутврѣженіе и ползоу многимъ. Гѣ

во Бѣ источникъ соуши и водный, сѣщій влизь тебе, звѣрей ради [и] гадовъ шествіа иже на тѣ кывшихъ, яко да изомроут воды не пїющи“. вѣ же премждрь въ злѣвѣ сѣй предпославъ вѣса къзвраняющи и дрѣжаща водное теченіе. сиѹ слышавъ стѣй рече къ смиренїи: „Кто есмь азъ, песь, да аггль Гѣй прїидетъ къ мнѣ?“ и вѣкъ [рече:] „Не чюди са, въ врѣмена во сіа ты шдолѣлъ еси Моусію і. Илїи и Данїлоу, и велїи наречши са на нѣсехъ за свѣршенїе трѣпкїи твоего. Илїю во превѣзошел еси постомъ, Данїила свѣремъ и гадови, Ішва трѣпенїемъ. нѣкъ оубо вѣстать оузри воды шскоудѣнїе, и скоро изшедъ шсоудж иди къ монастыра иже въ мирѣ, и тоу вѣдоу с тобою, и сїсоу многыа текю. глѣтъ Гѣй вседрѣжителъ“

И стѣй рече: „Вѣдомо ти боуди, аще не прїидетъ иже къ всемъ мирѣ помагающаа ми Бѣа и теплыи [къ] вѣдахъ Николае, шсоудю не шстоуплю“. въ коупѣ же вѣнигда слышати вѣродичное имя, авѣе исчезе вѣке ш очїю стѣго. и разумѣвъ хитрости дѣвола стѣй и иже въ всемъ того немощь, помлїи са к Гоу глѣ сице: „Врагъ оубо, Гї Іѹ Хї, Бжїе мой, рыкаа шеходитъ иский пожрети ма, но ты дрѣжавною рѣкою си шграждаши ма рака твоего. тѣмъ же вѣгодарю тѣ, яко нѣси шстоупи ш мене“. сіа рекъ оумалѣче. и шного дїе в ноцѣ оусноушюу емоу, яко ж швычай имѣаше, мало, швалетъ са емоу скорая хрѣстіаномъ помощница и чѣколювица Бѣа къ коупѣ с Николаемъ великымъ и рече к емоу: „Ш нѣкъ к томоу не оужасай са, ико Бѣ с тобою естъ, и безъ соумнѣнїа оутро посланъ боудетъ аггль пицѣ нѣсеню приносѣ тѣвѣ. семоу ж повелѣно естъ на каждо чѣтырдѣсѣте днїи и ноцїи творити дїсь. покажетъ же ти и маннѣ на пицоу“. и сіа рекше и мирѣ емоу давшѣ шидоша. шн же падъ поклони са мѣстоу, иде же ногы нѹ стоаха.

И на оутрѣй прїиде аггль съвыше носѣ нѣсеню пицѣ; показавъ манноу, яко ж Бѣа швѣща, и шстоупи ш него. вѣгодаривъ же Бѣ и мѣръ его, вѣзманѣствова едїнъ поста и мѣтвы Гѣи къздаваа. и [прїесть] лѣт нѣ. шцїзоша же и частаа мечтанїа дѣвола и аггль [питаши] его вѣїю помощїю и дѣкїствїемъ. въ толнїцкѹ же лѣтѹ не оузрѣ естѣства чѣча. не вѣ томоу пища ина, токмо манна, ни шдежда, ни покровъ, ни ино что, еже требоуетъ чѣчский родъ, но токмо нѣо имѣа покровъ и зѣмлю къзлюеланныи шдрѣ, сице почиваше вѣженнїи, въ зной оубо гора, къ зимѣ же помрѣзаа, и сіа всѣ трѣпаше паче чѣка за вѣдоущее ради мѣздовѣздаванїе.

Егда оубо въсхотѣ Гѣ явити того чѣкомъ, съмотреніемъ сицевѣмъ образомъ быти оустроенъ. лѣвецъ нѣкій лоуць свой и тогда въземъ изыде ловити по горѣ. многа жъ стрѣмна мѣста, юдоля глаубока въ стрѣмнинахъ и часты холмовы горскыя прошедъ, прійде на шно мѣсто, иде же стѣмъ агльское живаше житіе и нѣсное коупѣа богатство. и сѣи превеликъ елень ѿ доубравы соущаа близъ пещеры изышедъ играа нѣкако идѣаше предъ лицемъ ловца. видѣвъ же шнь превеликаа же соущаа и сѣкло красна, дрѣгѣа вса оставякъ послѣдовааше сѣмоу вес днѣ. яко же оубо промышленіемъ нѣкономъ елень настакаемъ пришедъ ста надъ пещероу. въ слѣдъ же идоущоу ловцѣ и съматрающоу, коимъ образомъ иметъ и, шклетъ сѣ емѣ на десноую страну възрѣвшоу моужъ гжеть ѣко врадою и главною класы даже до чреслъ порастыша емоу, а прочее тѣло все шкнажено и всакоа лишено шдежда. его жъ видѣвъ и преславнымъ зреніемъ оудивленъ бувъ, оужасе сѣ сѣкло, и ловъ шставякъ въспать оустремивъ сѣ баше и вѣжати всюю силою начатъ. видѣвъ же сего блѣженный вѣгжъ сѣ вѣдавшъ, рече къ немуу великомъ гласомъ: „Что боиши сѣ? что съмоушашеи сѣ? что мене вѣжшиши, брате? и азъ чѣкъ емь яко жъ и ты, а не привидѣніе вѣсковско, яко жъ шпщевѣ. прійди къ мнѣ, и скажоу ти вса шже ш мнѣ, на се бо и послѣ тѣ Гѣ“.

Пристрашноу жъ моужоу възвращающоу сѣ и чюда испянь, шкловываыкъ его шшь и дрѣзати повелѣвъ, по дрѣвноу и по чиноу и по послѣдованію вса прилоучнаа [сѣ] къ немуу възвѣсти: [моужѣ] патіе и дрѣжаніе его иже въ Самарѣ, избавленіе еже стѣмъ Николаемъ бывшее, и коимъ образомъ всели сѣ въ горѣ, и како ѿ вѣсковъ различно брань пріятъ, и како питааше сѣ аггашмъ, и како подастъ емоу манноу Гѣ, и како сѣю текмо пищю доволенъ выстлѣтъ нѣ. и просто все житіе сѣ конца исказа моужевн. оудивлякъ же сѣ шнь ш реченныхъ и въ оужасѣкъ бувъ рече стѣмоу: „Нѣкъ разумѣхъ, яко Гѣ посѣкти мене и сказа ми, ш оѣе, съкровенна тѣа своего оугодинка. и азъ оубо сѣ товою боуджъ ѿ нѣкъ, раве вѣжій, и сѣ товою спѣнній притрѣплю подвигъ“. шн же рече къ немуу: „Не тако боудетъ, чадо, но прѣвѣе нди къ домъ свой и шставшѣа тѣвѣкъ часть шѣа насладѣа подаждь требуюцимъ. шрѣци жъ сѣ вина и маса и сыра и масла и прежде сѣхъ своеа жены, и прилежи мѣтвамъ, съвѣкъ вѣнимаа и съкроушеніе дѣи сѣе лѣкто [превоуди], и по скончанію его прійди къ мнѣ, и еже ми Гѣ Бѣ шкрыетъ, сѣе боудетъ“.

Гѣа рекъ и мѣтвоу свою яко шврѣченіе давъ ловцѣ посла и къ своа рекъ: „Ты оубо съ миромъ нди, чадо, тайноу жъ съхра“.

ни. съкровище бо ѿкрываемо вскоудѣвает и татѣми оукрадаемо [бывает]^а. и шед ловецъ и лѣто ѿко шно сътвори, яко же рече стѣй. по скончанїи ж заповѣди прїем съ собою два инока и своего брата идеша въ коупѣ шврѣтше кораблецъ. и оубо въ малѣ [допловши], и оустръмиша са до подножіа горы близ мѣста, и поутѣ желанїем многом емше са, възвїдоша въ пещерѣ. и зри ми, ш любовниче, вжїа оустроенїа неизглемѣ! предвари бо всѣхъ ловицъ, яко оубо ревностїю теплѣйшею подвижаем, оврѣте влже-наго оумръша и роуцѣ крѣста швразнѣ съказанѣ имѣша, и очѣ влгшвразнѣ покровеннѣ, и прочее тѣло чѣстнѣ на земли лежаще и шпратано. видѣв же сице стѣго лежаща, печалаю яко въ оужасѣ быв, роукама вїа лице пад ницъ, хлїпанїем и плачем и рыданїем шдрѣжим.

По малѣ же съ нимъ пришедше и мниси достигше тоу, и яже ш оученїи, наказанїи, заповѣди стѣго, житїе его изрекшоу съ слезами ловцѣ, плакаша тѣи горко, лишени бывше бесѣды его и мѣтвы. брат оубо ловца, дѣлом дрѣжим вѣше нечѣтым, и вѣнгда при-вланжити са и прикосноутѣ са ко мошѣм, вѣ видѣти страшно виденїе. трѣзаньми бо тѣло его частыми проужааше, очѣ же его кровавѣ вѣша и извращенѣ и оуста же полни пѣннїи. и скрежюще зовуы вѣпїаше гл҃а: »Г҃е Петре, не довлаѣ ли ти нѣ-мѣ лѣтомъ гоннїе, еже сътвориша еси в ма, изгнав ма [не] пещеры моеѣ? но и нїѣ хоциши ма и сега изгнати жилища моего. не оуслышоу тебе ни ж извѣдѣ^а. и зрацимъ предстоѣщимъ высть шсно нѣкако и преоудобрено стѣго лице, и много проужавъ сътрѣсе его зло вѣсѣ, нечезе яко дымъ изъ оуста чл҃ка. иже и пад на земли малчанїем шдрѣжим вѣ и безгласїем, мртвѣца ничимъ же лѣчши. призвавшемъ же молитвы сїѣннаго старца, и иже его ради помощь вжїю, вѣставъ здравъ и цѣломѣдрѣж рекъ своемуу братѣ: »Бл҃годарѣ тѣ, гї мой и брате, яко тобою на добро прїйдохъ и здѣй, и сїе яко ж зриши полоучнѣ исцѣленїе^а.

Радостїю оубо и слезами чѣстнѣмъ его въземше моци съне-соша ихъ до корабля, и вѣшедше вѣнь идахоу въ поутъ свой, иже на сѣверьскоюу плавающе горы страну. по съмотренїю вжїю ста корабль въ поучинѣ право быв монастырѣ, емоу ж пронары-цаенїе Климентовѣ. не чоудите са монастыръ слышавше, ико бѣда пронареченїе оуже пристѣпати начат. и еже оубо гл҃емое ѿ капля воды живоушїимъ въ вскоудѣвнїи безчислѣни и оумалени въ без-ноу възвращени безмѣрнѣй и пространственѣй множествѣ еже нїѣ видимоѣ, еже добрымъ дѣйствено оустроенїе. шноудѣ же бл҃говременное есть рещи и намъ съ рекшимъ: »Ико добры

доми твои Іакове, и скинія твоа Іилію, іаже въдрюси Гѣ а не члѣкъ“. Ѡ часа же третїаго даже до часа деватаго и кѣніами по-тазающе и вѣтрила протазающе, и вѣтрѣ оугоденѣ имѣше по-колѣквати сего не можаахоу. зраше же реченнаго монастыра иноци коравль непоколѣким, и иже къ немъ къ вѣдѣк и ноуждѣ соущем, и на дрѣгое мѣсто прїити не могѣш, диклахоу сѣ, и своа ла-дїа въземше идоша к ним. и въпрошаеми вахоу Ѡ них: „Что оубо хоцеть се быти?“ не хотахоу сїа явити тѣмъ тайноу, съплетѣнми и ложными Ѡвѣтѣ тїаахоу сѣ іаж ѡ вещи разери-ти. разумѣкше же мниси, іако не истинноу глїют, но плетоуг то-чїю, швратиша кървель к монастырю, и авїе ѡ совѣк пойде по земли. досадив же тѣм игоумен. и прещенми множайшими по-претивъ, подробноу свѣдѣк всѣ Ѡ ловца. авїе же съ свѣцїами и ламбадами текше вѣаша тѣло и вънесоша въ цркви. и вѣ ви-дѣкти всак недоуг Ѡгоним Ѡ братей соущихъ въ шкителі, и злѣк имоуша скоро исцѣлаемы. швтекши оубо іако ж пропѣкѣдникомъ вѣкти, не токмо соущаа къ Іѣфоньскїй горѣ събра мнїхи, но оубо и множество безчислѣныхъ Ѡ окрѣстныхъ сел, и въск исцѣле-ваахоу и здравїе прїимовахоу, ацѣм же недоугом шдрѣжимми ваха и вѣ радост и веселїе свщнимъ къ горѣ и всѣм иже вѣк горы жившїим. и по сїх иже къ вѣкма шно соущей мниси въземше стѣго тѣло, и вънесоша є въ палрѣть всецѣтнаго храма прѣтыа Бїа, иде же швычай прїаша лѣтныа съборы сътворати. и сътворише еденїа и пѣнїа непрестанна даже до седми днїй по-ставиша шдѣсныа страны цркви стѣа влѣдчца наша Бїа, мастїю измирною и разлѣчными вонѣми [шмастикше], и къ чистоую палрїницію шввнїше и махоу же є въ велицѣкї чѣсти, іако и всакъ ихъ недѣж исцѣлавааше и азїю.

Шце ж оубо стѣмоу къ оуетѣхъ всѣм соущѣ и прославленоу въ чудесехъ бывшоу, ловцѣ къ коупѣк съ своимъ братомъ млѣтвы старецъ на соборѣк испросше, къ поут свой поидоша радующа сѣ. иноци ж шни, иже съ ловцемъ кълѣзоша въ пещероу, оукрасти тѣло великого Петра съвѣцїавше сѣ, и нѣм нравомъ и съкровинною хитростїю припадше, рекоша шцѣмъ: „Кѣдомо боуди вам, вѣноснои шци, іако ж [не] Ѡстоупим Ѡ скровища, его ж Кѣкъ Ѡкры нам, но съ нимъ и с вами прочаа днїи наша пребоудем“. и шцѣмъ велми радостно прїемше слово, вѣкше во паче и нѣхъ добродѣтелей простотою оукрашени, мало шни пребыше днїи, видѣкше иде ж погрѣбенъ выст, ноцныа засѣды сътворише, іако ж икѣнїи гробнїи рѣтели на гробѣ потекоша. сїи страхомъ и тїанїемъ Ѡврѣзше,

и чѣтное взаша тѣло, и съ ним текоуще на поморіе достигше, въ ладію прежде оуцѣкненѣ въшедше, ѿ горы вѣргоу са яша.

Сим самое слышатель и самовидецъ смѣренный азъ бывъ Никола, потшахъ са аще и не все, но оубо мала иѣкла изложити и иѣкшнему оубо въчинити писанію. яко да боудетъ вѣкдомо, иже по сихъ мирскаа вставашей и въ гороу сїю оустремивше са, како подсебаетъ ходити тѣмъ, и коего дрѣжати са житїа и съ вацѣми подвигы и троуды и болезни нѣснае црѣство наслѣдоуетъ са. яко оубо падшей и яко азъ оуныкшей и веліе сїе непроующе, токмо еже ѿтрѣгнути са мира и соущихъ въ мирѣ, дрѣгла же невѣздрѣзно дѣлающе, срѣчъ ѿ стажанїи сосоудъ различныхъ и многоцѣкныхъ и сель истажанїи и иѣкхъ, иже мирслюбцемъ и любопечальнымъ соутъ спѣшна, кое жъ ничимъ же себѣ ползовати, и слышашцѣхъ и зрашцѣхъ велми вредатъ, и хоулити са ими вѣжїе оустрааютъ нма, многостажателей вѣмѣсто нестажателъ именуеми и земномуу богатствоу господне, и нѣснаго богатства тоужди, но не боуди комоу ѿ иже неложно ѿрекшїихъ са житїа въ спротивное заповѣдей ходити, тѣснѣй жѣ паче предпочитати, не жъ пространнаго, и ницетоу паче богатства, и безславіа нежели славы, и иѣкшнаа радости мнимаго болезньнаго трѣпѣнїа. да и настоащимъ житїемъ и свѣтъ тѣмъ взарит, и въ боудшїимъ неѿемлемое наслѣдатъ црѣство, еже на едино ѿ соущїихъ zde любезнѣйше или чѣтнѣйше оумъ сво имашїимъ и истинноу почитающимъ паче лѣжа. но съкращено боуди авїе слово и сказательно соущїимъ.

По скраденїи телесе вѣноснаго шїа чюдесемъ въземше оубо мниси, имъ же рѣхъ въразомъ тѣло ѿвезоша въ иѣкоую вѣсь нарочитоу, соущѣ подъ властію македонскою. вѣ же близъ сїа источникъ, и близъ его шѣдъ оуготоваше, вълагалцие жъ, в немъ же тѣло съкрыша стѣго, садовными вѣтми покрывша масличными. тїи же безъ печали поставаше трапезѣ, бл҃годаривше їдаха. не оуже преполовашемъ шѣдъ, се много множество страны тоа жителей съ женами и дѣтми їдахаѣ, себе трѣзвоще и рыдающе, и Петра великаго ѿ Йдона пришедша призывающе. въразъ же таковаго тѣмъ измѣненїа не шѣкню са повѣдати. црѣкниче каше древне близъ доубравы, въ ней же мниси себѣ простоужлахоу, не токмо высотою превѣзнесено, но и широтою превелико, но и превыше мѣры. еже временемъ вѣщїю погребше са, жилище выстъ вѣсоу тысещномуу, иже съ подроучники своими толика тоу съдѣкаваше, яко не токмо чѣкы растѣквати и вѣсновати, но и шслы и псы и волы и прочаа скоты оудакавати. и многа скрѣвь и вѣда въ странѣ той каше съ нимъ. сїи оубо вѣнигда привлжити [са] тѣмъ

телесн стго, вѣжаша оубо ѿ црквища. довѣгоша же къ весь шнѣ, и всѣм оужасати сѧ и смочирати сѧ живоущимъ въ ней творлахоу, яко ж ко садовнымъ вѣтвемъ и влагалницю тръзаніемъ и вѣплемъ приплѣзѣша. вѣ видѣти чѣдо древнихъ чудесъ преславнѣйше, абіе ѿлѣтающе окрѣсть страны тоа шхождати. кто ж подрокоу изречетъ или писаніемъ скажетъ бывшихъ тогда чудесъ, иже паче пѣска множествомъ? мира во блгоуханіа исплѣнь вышше абіе тѣло къ видѣти, сего прикосновеніемъ вѣсныхъ ицѣломадрѣствоующа, слѣпыа зраца, прокаженыа шчищѣмы, погрѣбленыа исправлены, хромыа новоходаща и шноуд престо въ вѣскаомъ болѣзни премѣноуемы.

Въ нѣхъ же и нѣкій моужъ къ всѣхъ лѣт на шдрѣ къ къ домѣ лежа, съ вѣплемъ моллаше иже къ Хѣѿфороу текоуща, на чоудодѣйственное шно влагалнице, иже всѣми пѣкаемое, сего понести. шни ж паче поути емаахѣ сѧ, нежели шного послоушаахѣ, презираемъ же паче и паче болѣзновааше и пренемагааше, яко ж оуже шречень выст, никого ж къ мѣрдію привлекъ. сей же ѿ домѣ его здравлющѣ вѣзвращѣше сѧ и цѣломадрѣщие ѿ иже съ нѣкими нашедши тѣмъ нантіа вѣсовскаго, вѣскорѣ понѣше сего съ шдромъ къ источникѣ идаахоу ищѣленіа. и вѣнигда близъ кыти, измѣниша сѧ шдра абіе: единъ ѿ поутниествоующихъ выст, нхъ же и предкаривъ и къ стѣмому радостными слезами припад, и всѣмъ нанъ зращамъ скоро ѿ земла вѣста здравъ, гласъ нѣккый страшень и страшеніе оудомъ своимъ вѣстаніемъ испоустн, и всѣ даша славоу Бѣи.

Съ нѣкими видѣвше страшное зреніе, вѣсти ж по всей окрѣстнѣй всей шетекшій, вѣ видѣти яко ж рѣкы текоущаа ближнихъ сель множество, иже недѣжныа своа на шдрѣхъ носѣща, здравн могоуща, своими ногама ходаща, къ своа шхождаахоу. разумно ж градекомуу иіспоу вывшѣ, вѣземъ весь причѣтъ свой съ кадилы и свѣщамы, крѣсть же въ роукахъ и стѣе носѣще Бѣглаіе, къ вѣс прѣдоша, иде ж цѣлѣбноносное баше прѣдобнаго тѣло. яко ѿ знаменіа единого чѣти ради подобныа преклонно идаахоу, донде ж пришедше сташа оу шдра. сътворише мѣитвоу прилежноу швабывза тѣло прѣкѣе еііспь, и тако прочіи по радоу. и часы не малы пождавшѣ видѣша чудесъ бездноу предлекащѣ. и дивнша сѧ и слезами шмакающе лице „Гіи помлѣоуи“ зоваахоу, и „Глава тѣвѣ Бѣ, творай преславнаа чудеса оубождѣшными тѣвѣ“.

Но снхъ же къ совѣ призва мнихи еііспь гла мѣкою къ нимъ: „Млѣю сѧ вамъ, братіе, даровати намъ се вѣжественное и злата всѣкаго чѣтнѣйше съкровище. и създавъ храмъ мѣитвенный, въ немъ

сѣе положоу въ памѣтъ вашу и избавленіе моимъ прегрѣшеніемъ иже въ нѣкшнемъ житіи. и за сѣе дарованіе пріимите ѿ мене златникъ р. не могу трѣпѣти таковой кисель многоцѣненъ сѣмо и шнамо въходити или свѣщникъ подъ сподомъ крыти сѣ и зарѣ съставляти бѣгдти“.

Ўни жъ ни крайнимъ слухомъ реченнаа въсхотѣше слышати, превыша прѣтацие сѣ, и не пѣаномъ быти глѣюще, аще и злата соущаа въѣщаетъ таланты. яко жъ своа власть имѣа силъ попрѣти, еіспь въ кнѣкѣ со прочіими сѣенники, „Аще не сѣе взати хочете — рекше — Видите въсюдѣ тѣама роукама“. повинувше сѣ быша и преклонени и р. въземше златникъ, и съ нѣкми нѣккои виды ѿидоша къ въсточнѣй странѣ, шко оубо прѣдобнаго лишиа плачюще, шво жъ количествомъ злата мало ѿ печали оутѣшеніе имѣаще.

Ўшедшимъ же силъ, се нѣкѣй въсноуа сѣа течаше въплемъ непостоянномъ и Петра ѿ коведскаго чина нарицаа: „Не доволно ли ты выстъ глааса моего превывааища и горы ѿгнати ма, въ ней же сый тѣаиѣ имѣхъ прелпрати мнихи въ миръ неходити? но и здѣ пришла еси, малаго сего хотѣа изгнати ма жилища и покоа. нѣкѣ твоѣ тѣло ѿгнепаано сътворю въѣмъ зрацимъ, аще не вставиши ма“. въ же дрѣжа чѣкъ ламбады гораща въ швою роука, и яко точію оустрѣми сѣа сѣа къ телеси принести, выстъ нѣкѣй тоутень и шумъ боурень. и въ тѣй часъ яко жъ махнѣи ѿгнана ѿлетѣ ѿ чѣка въкъ, плачевнѣкъ по къздоухѣ въхода. прославившимъ же въѣмъ и ш семъ чѣколюбца Гѣ, въземъ тѣло еіспь въ коупѣкъ съ причѣтомъ къ еіспію вънесоша. и тоу различныхъ недоугъ различномъ принесеномъ и измѣненіе пріемшимъ, въ многоцѣненъ ражъ [съ] вънами сего вложиша и къ црѣкви прѣнесоша, и въ три дѣи и ноци слакословіа сътвораше. сице кождо страхомъ и радостію растворени въ своа ѿидоша. даже до нѣкѣ исцѣленіа тоу сътворяютъ сѣа многа къ славоу прѣстыа и единосоущнаа Тройца и къ чѣсть прѣдобнаго шѣа нашего.

Сѣхъ слышаше, братіе и шѣи, на скрѣжалехъ срдца всѣа въпншемъ и съблюдѣмъ, и иже прежде насъ шѣа нескверно житіе и маломъ чимъ бесплотно и безтелесное своимъ дѣшамъ въшвражающе, плачимъ сѣа и рыданмъ, лѣкность свою видаще и къ всякъмоу бѣгоу слабое и немошное [тѣло]. шни бо единою мира и соущіихъ въ мирѣ измѣнише сѣа не къ томоу ш мирскихъ соуетныхъ тroudѣхъ оупражняаху сѣа, но дѣи дѣи къ шгню пріемающе шгнь и въсхожденіи яко жъ шбожаеми добротъ зримыхъ житіе шкнлѣе, яко сѣнъ мимотекалаху, и махвы и печали и дрѣгаа, [и] жъ любѣтъ стажателе и любовещници сластна имоутъ, яко споны добродѣтелемъ житіе

и единообразно еж ноуждно шврѣтаемое и рѣдкими нѣк вѣ-
 домо, да не рекоу пришедшее. не бо ш пици печалахоу сѧ, не
 въ магьких красоваахоу сѧ или телесных искахъ, покоа ни ста-
 жанїа желалахоу, и ш стажанїи пространствѣ яко ж мы, но вѣ
 бѣгоушанїе мира течаахъ мыслѣнаго, и еже ест Хсѣ свѣт и ѿ него
 нѣсноюю прїимахъ пициѧ и оутѣшенїе, им же сытость въкоушнимъ
 нѣсть тѣм же [вождедѣлѣнїа]. и таковыа прїимавахъ бѣгдти и на
 стѣрсти и вѣсы повѣднители ѡмоут. вѣсть бо всяко ѡже бѣго-
 оугоднаго себѣ житїа послушателя, какова свѣтильника свѣтозарна
 и всемирна наша сѧ бжественна гора изнесе, иже вденїю и бо-
 лезни и наготѣ и алчкѣ, непрестанномуу плачу и съкроушенїю
 срдца въ всѣхъ лѣтѣхъ нѣ. себе вѣдавь, вышши быст и помышле-
 нїй, стѣрстей и вѣсов, и въ самое достиже желаемыхъ послѣдїе,
 съвршннма глѧ къ Бѣу любви и прѣво и єдиноє бѣжнство.
 емѧ ж да сподовим сѧ и мы дѣлом, иже сего житїю подобаще
 сѧ, и иже по Бсѣк старѣйшинствїи оукрашаєми, да и подобныа
 емѣу славы полоучим ѿ прѣсно текоущаго источника, сїса нашего,
 емѣу ж подобаетъ всяка слава, чѣсть и поклоненїе съ безначалнымъ
 ѡцѣм и животворящимъ дхѣом нѣк и прѣсно и въ вѣкы вѣкомъ.
 Ѥминь.

Житїе Петра Афонського дійшло до нас у двох редакціях, із
 яких одна написана Григорїєм Паламою, архїєпископом солунським,
 мїєтїть ся в Acta Sanctorum Junii II, 535, а друга написана Нико-
 лаєм, була з грецького рукопису Ватопедьської бібліотеки опубліко-
 вана єпископом Порфїрїєм Успенським в його „Історїї Афона“,
 поміщенїй у „Трудахъ Кїевской Духовной Академіи“ 1871—2 р.
 Успенський дав також докладний дослїд про те житїє, і вияснив,
 що Петро Афонський жив не в VIII віці, як думали редактори
 „Acta Sanctorum“, але в другїй половинї VII в. Він в р. 667 вою-
 вав з Арабами в Сирїї, де попав у неволю, з якої увільнив ся 676
 р., по чїм удав ся до Риму, а 681 р. прибув на Афон, де по дов-
 голїтнїм пустиннїм житю вмер 734 р. Пор. Архїєп. Сергїй,
 Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, Запїтки, ст. 220—1, під днем
 12 червня.

VII. Житіє Марії Єгиптянки.

Зведено з двох рукописних постових Тріодій XVI в., обі з бувшого василіяньського монастиря в Долинянах.¹⁾

Мѣца априла вѣ ѿ. днѣ. житіє и жизнь мѣре нашея Марїи Єгиптянына²⁾, сѣписано Софронїем патрїархом Іерусалимскимъ. вѣви.

Тайнѣ црѣскоуж добро ест хранити, а дѣла вѣїа проповѣдати преславно ест. тако рече аг҃лъ вѣ Саулоу³⁾ по славнѣмъ его првзренїи славлпленїю очню. еже не хранити тайны црѣвы, пагѣно ест и блазнѣно, а еже мѣччати и дѣла вѣїа, прѣсноуж⁴⁾ вѣдоу дїи наносит. тѣм же и азъ вож са мѣччати дѣла вѣїа, вѣспоминаѣ моукоу раба шного прїемшаго талантъ и сѣкрывшаго вѣ землю. повѣсть стѣоуж азъ слышахъ и никако же могоу оутанти. и да никто же ми не невѣрѣет ѿ васъ, слышавъ написанїа сїа, дивѣ са ѿ величїемъ и преславнѣмъ чудескѣ, еже быст вѣ родѣ нашемъ. подѣбаеть ми начати вицѣ пречюднѣ.

Быст старецъ вѣ единѣм ѿ палестинскихъ монастырехъ, житїемъ и словом оукрашенъ ѿ самыхъ пеленъ вѣзраста, чрѣнечствїем и швычаемъ и вѣцїми, Зосима вѣк имѣ емѣ. вѣскѣ⁵⁾ оубо шеразы пощнїа и дѣла твораше, и вѣса преданїа хранаше, и николи же ѿ оученїа⁶⁾ стѣухъ словесъ шслабѣ, нѣ вѣстаѣ и вѣзлѣгаѣ и пицѣ вѣкоушѣ⁷⁾, аще достонїтъ пицѣ нарици еж же вѣкѣшаше. и дѣло имаше, еже пѣти вѣсегдѣ. ѿ самого во мааденства вѣдана⁸⁾ быст вѣ монастырѣ нѣ. акт.

¹⁾ Одна з тих Тріодій, з початком, але з малим браком при кінці, тепер у моїм посідаю. Друга, може старша, заховала ся в дуже неповнїм станї, так що я вибрав із неї тїлько частину, що містить три уривки житїя Марїї Єгиптянки (в Тріодї воно звичайно дїлить ся на два уступи, але в рукописї оба уступи неповнї), і помїщений мїж ними покаянний канон Андрїя Крїтського. Першїй і другий уступ має в серединї велику прогалину, яку треба було доповнити з повної Тріодї. Означую текст першої, неповної Тріодї буквою Н, а другої буквою П. Задля наукового інтересу сеї публікацї даю під текстом Н варїанти з тексту П, де вони рїзнять ся в чїм важнїїшим.

²⁾ П. Єгипетскїа. ³⁾ П. Саулоу.

⁴⁾ Первісно було, так як у П.: прѣславноуж, а потїм букви лав вишкрябано.

⁵⁾ П.: вѣса. ⁶⁾ В Н. лжнїа, в П. вїрнїше: оученїа.

⁷⁾ П. зам. лж має тут скрїзь ла: вѣстаѣ и вѣзлѣгаѣ и пица вѣкѣшаѣ.

⁸⁾ Так у П., а в Н. вѣдана.

Єдиножъ помысли къ себѣ гласъ: „Ест ли оубо мѣнѣхъ на земли, иже ми покажетъ шкразь житїа сего, еже не сътвори хъ?“

Се же емоу помыслившю прїиде емоу глас и рече емоу: „Ѣче Зосима, дєврѣ оубо яко члѣкъ подвигноуль сѧ еси, нѣжъ никтожъ съврѣшєнь єсть. нѣжъ да разоумѣєши, кълико инѣхъ єст шкразь сїєнїа, изыйди ѿ земли яко Авраамъ, и иди въ монастырь сѣщїи при Іврданѣ“. ¹⁾

И авїе же изыйде старецъ изъ монастыря своего, и прїиде силожъ вѣїежъ водимъ въ Іврданскїи монастырь. и тлѣкноувъ врата, и повѣдаша игжменю. вѣшедъ же поклони сѧ по шєычажъ чрѣнечѣскомоу. вѣпреси же єго игоумєнь: „Ѣждоу єси, братє, и чѣсо ради къ нишимъ намъ прїиде?“

Ѣвѣща Зосима: „Ѣждоу, Ѣче, прїидохъ, не вѣпрашай мене. пѣтсы ради прїидохъ. слышахъ ²⁾ бо велико ваше дѣло и достохвално, мѣгоуцѣ дїю приводити къ Боу“.

Рече же емоу игоумєнь: „Бѣ едины, братє, исцѣлєть члѣчскїи рѣдъ. тѣ наоучить тебе и нас воли своей и наставить тебе сътворити полѣзна“.

Зосима же поклони сѧ и сътвори мѣтвѣжъ и рече: „Аминь“, и превыстъ въ монастыри. видѣвъ же старецъ дѣканїа и дѣклы сїающє ³⁾, пѣнїе же вѣкъ непрестанно и стоанїе восенощное, и вѣ рѣкахъ прѣсно дѣло нѣхъ, и цѣлѣмы въ оустѣхъ, словєси же празна не вѣкъ въ нѣхъ. тѣщєнїє ⁴⁾ же вѣкъ нѣхъ имѣкти себе мѣртвы тѣлѣмъ, пища же нѣхъ вѣкъ словєса вѣїа, питаахъ тѣло хлѣвомъ и водою. се видѣвъ Зосима днєи сѧ, и подвизаашє сѧ на прєдлежащє течєнїє.

Днємъ же мнозѣмъ мнѣмошєдшимъ привєлижи сѧ вѣрѣмѣ стѣго поста, и вратѣмъ монастырѣскимъ затворєнымъ сѣщїимъ и не шѣврѣзѣащїимъ сѧ, поустѣ бо вѣкъ мѣсто и непроходимо и незнаємо прєстожъ чєлѣдїжъ. таково бо вѣкъ чинѣ въ монастыри томъ прєданъ. єго [жє] ради Бѣ Зосимѣжъ привєдє тоу: къ а-ю нєдѣлю поста сътворєахъ стѣоу жъ литѣргїжъ и вѣсєн причастници бѣваахъ стѣыхъ тайнъ, прѣстаго тѣкла и крѣвє Гѣ нашего Ів Хѣ, и мало вращна вѣкѣоушаахъ. потѣмъ же сѣквиращїимъ сѧ въ цѣркѣвѣ, мѣтвѣжъ сътворшє и колѣннєе поклонїє, цѣкловаахъ дроугъ дроуга и игоумєна, и мѣтвѣжъ вѣзємшє шѣврѣзѣахъ монастырь

1) П.: прѣмо Іврдана. 2) П.: слышавъ.

3) П.: сїающа. 4) П.: тѣщєнїє.

пожше ѱалом сѣгласно: „Гѣ просвѣщеніе мое и спситель мой, кого са оубо ж? Гѣ защититель животу моемоу, ѿ кого са оустрашу?“ и проче ѱалма того пожше, исхождаахъ въси, вставаше же единого или два брата, да хранать монастырь. не бѣ бо въ [немь] ничто же тат'ми крадемо¹⁾, нѣ да въ цркви безъ сажжевы не ѱстанеть. кѣждо же нхъ севѣ ношалаше пищѣ, яко же хотѣаше: швъ оубо мало хлѣба, шв' же смоквы, ннѣ же фунники, дроуши же сѣчико мочено во шдѣ, а ннѣ ничто же, тѣчѣж тѣло свое и шдеждѣ, ш же ношалаше, и егда тѣло нхъ ноуждаше, былѣем и травож питаахъ са поустыннож. и прехождоахъ²⁾ Ивр'дань, и разлоучаахъ са далече ѿ себе, и не вѣдаше дрѣжъ дроуга, како са постити или како са шдвизахъ.³⁾ и аще кто оузрит дроуга идоуше къ севѣ, авѣ оуклаша са на ннѣ страннѣ, и ш севѣ живаше Бѣу пож прсно. сице оубо весь постъ скон'чеважше, възвращаахъ са къ монастырь въ ндѣлю, въ на же празденство цѣктоносное пришло ест, цркви приношаахъ кѣждо имѣка пшды своеа, и сѣвѣтъ сѣвѣдоуше свой, еже кѣждо сѣд'клалъ ест. и никто же никого ж въпрашаше, како са потрѣди. тако бо клаше⁴⁾ оуставъ монастыря того.

Тогда оубо Зосима по швычаж монастырьскомѣ прійде на Ивр'дань, малоу пищѣ съ совож носѣ, и стѣй преданный емоу шбразъ сажжевный творааше сквосѣ поустына хода, и въкжшаше, [еже] тѣло его нждаше, и на земли спаше, мало леж⁵⁾ сѣло, и рано пакы вѣстааше и свое теченіе сѣтворааше. въждеаѣ же къ пѣстына нти, да бы шврѣлъ поне единого ѿца живоушаго въ ней и постаца⁶⁾ са, и приложи са емоу желаніе къ желаніж. шед же г. днѣй, и ета мало ѿ пѣти въ время шестаго часа, и шбратив' са на вѣстокъ твора швычныа молитвы, престоаше бо мало ѿ пѣти и починааше, въ врѣма же кѣежеждо часа пож и кланѣж са. и егда стоаше пож, и видѣ шдсноуж стѣны яко чѣчскаа телеса.⁷⁾ испрѣва оубо са, мнаше бо привидѣніе вѣсовское, и трепетень вывъ, и знамена са знаменіемъ крстнымъ. и страхъ шложивъ⁸⁾ и прѣкывъ безъ боязни, оуже бо скончалаа мѣтвѣ. и обратив' са на полѣдень възрѣ шчима, и видѣ нѣкоего ходыща нага тѣлом и чрѣна ви-

1) В обох рукописях: крадено; вірнійше: крадемо — можливо до вкрадени.

2) Так П., а Н. прехождоахъ. 3) П.: подвизахъ.

4) П.: клаше. 5) П.: лежи.

6) Так у П., а в Н. постаца. 7) П.: тѣны акы чѣчкаа телеса.

8) Від букви ѿ на початку слога слова починає ся черерва в тексті Н., і йде далі текст П.

дѣнїемъ ѿ сѣчнаго горенїа, власы же имѣаше вѣлы яко волнѣ и краткы, точїа до выа досажлющи. се оубо Изосима видѣтъ, и радѣ бывъ ѿ преславномъ томъ виденїи, и нача теци на тоу странѣ, на ней же видѣнїе видѣаше. и радовааше сѧ, не вѣ бо видѣлъ въ тыа днїи чѣскаго виденїа, ни птича, ни звѣрина, ни гада, игда же и та видѣ Зосима издаалече, нача вѣжати въ нитрїиѧ пѣстына. Зосима же, яко забы старестъ, быстро течаше, хотѧ постигнѣти вѣжащее. съ оубо вѣжааше, а шнѣ же нааше; вьетро же теченїе Зосимова, вьстрѣе вѣжаащаго. и егда же приканжи сѧ, яко мощи оубе глас слышати, и нача вѣпннн Зосима, сицевыми гласы съ слезами глѧ: „Что мене вѣжниши, старца грѣшна, раве истиннаго Бѧ, вго же ради въ пѣстыни сей живиши? пожди мене грѣшнаго и недостойнаго и немошнаго, подаждь ми старцю твою мѣтвѣ и вѣсвнїе, тако ти Бѧ не ѿмещашающа сѧ никого николи же“.

Зосимѣ же съ слѣзами глѣше сице, и вьсть ста на единомъ мѣстѣ текѧща и глѣца, яко потокъ сжѣ, и николи же потокъ течаше тоу. егда же прїиде на мѣсто вѣжащее, съниде авїе на дрѣвїю странѣ. Зосима же трѣдив сѧ старостию и не могый теци оубе, ста на дрѣугой странѣ потока, и приложи къ слѣзамъ слѣзы. тогда тѣло вѣжащее възвѣпи гласомъ сицевымъ рече: „Авва Зосиме, не могѣ обративши сѧ авити сѧ лицю твоимѣ, жена во вемѣ нага и боса, яко видннн ма, стждъ телесный не покровенъ имашѣ. нѣ аще хоцешн мнѣ, женѣ грѣшнѣ, мѣтвѣ свою даровати, покрѣзи ми ризѣ и же носиши, да покрѣи си немоцїю женѣскаѧ, и вьраца сѧ к текѣ и мѣтвѣ прїимѣ ѿ тебе“.

Тогда оустраши сѧ Зосима слышавъ именовъ себе зовѧща, и рече въ себѣ: „Не бы си именовъ звала мене, аще не бы прозорлица была“. и сътвори въ скорѣ реченное, и сънемъ ризѣ свою, и же ношаше, и вѣже въ ней. шна же вѣземнн преповѣса сѧ и прикры вѣк странѣ телесе, еже достоаше покрѣти паче никѣхъ члстїи тѣла, и обративъ сѧ къ Изосимѣ рече: „Что ти сѧ мнннть, ѿче Изосима, грѣшнѣжа женѣ хотѧи видѣти, или навькннннн оученїа, толика трѣуда не вѣлѣнна сѧ еси сътворити?“

Он же на земаѧ поклонивъ колѣнѣ скон, просаше вѣгвснїа ѿ неѧ. такожде и шна поклонн сѧ, и лежаста ова на земаѧ, просѧща вѣгвснїа дрѣугѣ ѿ дрѣга, ничто же не вѣ слышати ѿ ннхъ глѣмѣхъ, нѣ тѣчїю: „Вѣсвнї!“ и егда мннн много час, рече къ Изосимѣ: „Ико текѣ побелеть сътворити медитвѣ, ты во пресвитерѣскою члстїю почтенъ еси, ты, ѿче, олтарю въ мнозѣхъ лѣтѣхъ предстѣнннн и многажды стѣла дары Гѣи приносиши“.

И сѣа словеса въ волій страхъ въложиша ИзосимѸ, и трепетень бывъ старецъ, поташе сѣа и стнаше, и гласъ его крацааше сѣа. рече же къ ней кроткымъ и изымлькнымъ грѣтанемъ: „Ѡ мѣи дѣовнаа, іако ты паче приближила сѣа еси къ Бѣу и множайшеа частіа Ѡ мира оумрѣтвила сѣа еси, іавлаеть же та данный ти талантъ, еже ма именемъ зовани и презвитера, его же николи же видѣ. тѣмъ же сама блѣски Гѣ ради, подаждь мѣтвѸ трѣкоующемоу твоего въсесъврѣшеніа“.

Ослакннши съ прилежаніемъ рече: „Благословень Бѣ, чѣскаго хотѣ спсєніа“. Зосима же рече: „Аминь“. и въставше шва Ѡ земла, шна же рече къ старцѸ: „Чьсо рады къ мнѣ грѣшнѣй пришеа еси, чѣче вѣій, что ради въсхотѣа еси видѣти женѸ нагѸ, въскѣомъ дѣтели не імаща? обаче блѣгодать стѣго дѣа наставила та есть, да единѸ ми сажжвоу скончаши. рѣци ми, Ѡче, како хрѣстіане живѸт нѣтѣ, како ли црѣе, како ли цркви?“

Зосима Ѡвѣща глѣа: „Мѣтвами кашими стѣыми мирѸ стонть съврѣшень, Бѣ дароваль ест. прійди оубо на мѣтвѸ, старице, и помолн сѣа Гѣ ради за всє мирѸ и за мене грѣшнаго, да не бѣдетъ ми бесплодно поустыньное хожденіе“.

Ѡна же Ѡвѣща къ нему: „Тѣвѣкъ достонть, авка Зосиме, сѣенный нмѣа чинѸ, за всє мирѸ молити сѣа, на то бо и порѣченъ еси, обаче повелѣно намъ естъ послѣшати“. и се рекши обрати сѣа на вѣстокъ. и рѣцѣ въздвнгиши начатъ молити сѣа. рѣчи же еѣа не вѣкъ развмѣти. Зосима же стоѣа мѣтвы не развмѣкаше, трепетень долѸ зѣа и ничто же не глѣа. клѣнаше¹⁾ же сѣа Бѣмъ глѣа: „Егда видѣхъ мѣтвѸ твѣраца и мѣлаща, и мало въсклонихъ сѣа Ѡ нищаніа своего, видѣхъ и стоѣща на въздѣскѣ, Ѡ земла іако лѣкти єдиногѣ. и въ волій страхъ въпадохъ, и поврѣгохъ сѣа на земла потѣа сѣа сѣкло, и ничто же не глѣахъ, но тѣкмо: „Гѣ помлѣй!“ и на земла лежа старецъ съблажнѣаше сѣа, егда како привиденіе естъ, и мѣтвою клѣзнитъ ма?“

Она же шбратннши сѣа къздвннжъ старца и рече ему: „По что, авка Зосима, помышленіа сѣмѣщають та, іако привиденіе есмь? молю²⁾ та, извѣстно ти бѣди, Ѡче, іако жена есмь грѣшна и крѣщеніемъ ограждєна, и нѣсмь привиденіе, нѣ земла и прахъ и пепель, въсе о плоты, а николи же Ѡ дѣовнѣй помысливши“. и се рекши знаменѣа сѣа знаменіемъ крѣстнымъ глѣще: „Енице, авка Зосима, Бѣ да избавить насъ Ѡ дѣавола и Ѡ лганіа его, іако многа намъ бранѣ“.

1) В рукоп.: клѣнаше. 2) В рукоп.: мола.

Се слышавъ и видѣвъ старецъ падъ предъ ногами ея глѣ съ слезами: „Заклинаѣ тѣ Хѣмъ Бѣмъ нашимъ, рождшимъ сѣ Ѡ двы, и его ж ради наготѣ сѣжъ носиши, не оутанъ [Ѡ] мене житѣа своего, нѣжъ вѣсе ми повѣждъ, да величѣе бжѣе шкѣ сѣтвориши вѣскѣмъ рѣци ми Бѣ ради, не похвалы бо ради изречши, нѣ да извѣстиши ми грѣшничкоу и недостойнѣ. кѣроую бо Бѣ моему, емоу ж живешу, яко сего ради наставленъ есмь къ пѣстынѣ сѣа, да твоѣмъ Бѣ шкѣ вѣсѣмъ сѣтворитъ, и нѣсть како немоуци нашѣи сварити сѣа [сѣ] сѣдѣвами бжѣими. аще би Хѣ не хотѣла, да бы ты оувѣдѣна была и подизанѣе твоѣе, и тебе не би швиль, и мене на толкый пѣт не би оукрѣпиль, николи же хотѣвши и могѣща изыйти не кѣлѣа своѣа“.

Снице же изрекшоу Зосимѣ, она же възвѣдхнѣвши рече ему: „Срамлаѣ¹⁾ сѣа, Ѡче, стѣжднаа моѣа дѣла изречи. но понеже тѣкло мое наго видѣла еси, обнажаю²⁾ ти и дѣла моѣа, да оувѣси, колико стѣжда напѣтничъ сѣа и срамоты пѣтна ест дѣла моѣа. не похваленѣа бо ради, яко же рекла еси, но и не хотѣи своего житѣа исповѣдати сѣа, но аще начнѣ исповѣдати житѣе свое, вѣжати имаши Ѡ мене, яко же кто Ѡ змѣѣ; не трѣпѣти ти слышати, та же недостойнаа сѣтворишъ. съсѣдъ быхъ дѣволоу избранъ. шваче глѣо³⁾ не молчашу ничто же, нѣжъ заклинаа тѣа прѣвѣе, непрѣстанно молити сѣа за ма, яко да обрашѣ мѣсть къ дѣи сѣдний“.

Старцю же нѣдашѣ ея и непрѣстанно плачашѣ сѣа, она же начатъ повѣдати глѣци снице: „Шзъ, Ѡче, рождѣна есмь въ Египтѣ. и еше сѣшчимъ родителемъ моимъ, и яко кыхъ вѣ. лѣтъ, Ѡврѣгохъ сѣа Ѡ любви родителѣ, и изыйдохъ въ Ялѣандрѣю. и егда прѣвѣе дѣйство мое шквернишъ, тогда неоудрѣжанно и несытно твоѣрашъ блѣжденѣе. стыждѣ же сѣа сего и помыслиши и чѣсти и глѣти. нѣжъ да рекѣ вѣскорѣ, и кѣразжмѣши: неоудрѣжанѣе пѣкти моѣа зѣ. лѣтъ и коле сѣтворишъ, вѣскѣмъ невѣзбранно себе дающу, и мѣзды не емоущу, тако ми правды и истинны. и хотѣща нѣмъ мѣзды подати вѣзбранлашъ. се же оумыслишъ, да множайшаа приобращѣ, даромъ скончалаа желанѣе и хотѣнѣе мое. не мни же мене, яко богата вѣхъ и не вѣзнимахъ. въ нищѣтѣ бо живѣахъ, аще и много изгрѣшѣи прадашъ. и неоудрѣжанно раченѣе вѣсѣгда къ тѣмѣнѣи каллашъ сѣа, томлаа жизнь, еже вѣсѣгда твоѣрашъ хотѣнѣе телѣсное.“

¹⁾ В рукоп.: глѣ

²⁾ В рукоп.: срамлаа.

³⁾ В рукоп.: обнажаа.

„Тако ми живѣщи видѣхъ во время жатьвы народъ много Египтаны идоуща на море. въпросихъ же единого ѿ нихъ и рекохъ къ нему: „Камо идѣтъ сѣи мѣжи текѣщи?“

Онъ же рече: „Въ Іерусалимъ на въздвиженіе чѣстнаго и животворящаго крста, еже скоро вѣдетъ“.

И рекохъ къ нему: „Понмѣт ли мене, аще пойдѣ съ ними?“

Онъ же рече: „Аще имаша наемъ и брашно, то никто же ти не възыбранить“.

И рѣхъ къ нему: „Въ истинѣхъ, брате, ни найма ни брашна имамъ. нѣ идѣ и вълѣзѣхъ къ кораблю съ ними, и питати мѣ имати и не хоташе, тѣло бо то дамъ имъ за наемъ“.

Сего ради хотѣхъ, ѿче, ити найпаче, да и множайшаа рачителѣя приобращѣ тѣло моему. не нѣди мене изрещи стѣжда моего. вѣсть Гѣ Бѣ, яко оужасаю¹⁾ сѣ вскверняюща въздоухъ словеса моими [и слезами] оумакаа землю“.²⁾

Ѿвѣща къ ней [Зосима]: „Глѣ Глѣ ради, ѿ мѣи моа, глѣи и не прѣстани ѿ полезныа повѣсти“.

Ѿна же къ прѣвѣи сѣю приложи: „Той же оубо юноша, бестѣдѣе словесъ моихъ слышавъ, въсмѣла ми сѣ и ѿиде. азъ же прѣслицѣ поврѣгохъ, иже рѣтко ношахъ, текохъ на море, тамо же и юноша тече. и видѣхъ при мори стоѣща яко ї. мѣжій или боле, тѣлесы юны, и възрадовахъ сѣ, видѣхъ нѣхъ боуа образомъ и бесѣдою, яко доволны вѣдѣтъ похоти моеи. каше же дрѣзѣи въ корабли вълѣзше. по швычаю же моему въскочихъ къ на и рекохъ имъ: „Поймѣте и мене, тамо же вы идете, не имамъ бо вамъ обрѣсти сѣ неоубодна“.³⁾ и инаа же множайшаа словеса изрехъ, и сътворихъ въсѣхъ смѣати сѣ. они же бестѣдѣе мое видѣвше, поемше мѣ ведоша въ корабль свой, и штѣдѣ начахомъ плыти. како же проче повѣдаю⁴⁾, оче, кый языкъ изречитъ или кый слѣхъ вънметъ бывшаа дѣла злаа на пѣти въ корабли, еже и не хоташимъ понѣждихъ творити бестѣдныи образъ любодѣаніа изрицаемый, емоу же быхъ окаянымъ тѣломъ оучителъ. и нѣкѣ ими ми вѣрѣ, сѣе, днѣлаю⁵⁾ сѣ, како ли не раздвиже земля оустъ сконхъ, и живыа не съведе мене въ адъ, прѣлестившіа толнко дшѣ. нѣ мно⁵⁾, яко покаяніа моего Бѣ искаше, не хочетъ бо съмрѣти грѣшникомъ, нѣ ожидаа длѣготрѣпе-

¹⁾ В рукоп.: оужасаа.

²⁾ В рукоп.: земаа.

³⁾ В рукоп.: повѣдаа.

⁴⁾ В рукоп.: днѣла.

⁵⁾ В рукоп.: мнѣ.

нѣмь обращенїа моего. съ тацѣмь оубо тѣшанїемъ възыдохъ въ Іерусалимъ, и велико же оубо дѣйїи сътворихомъ праздника, тожде дѣло творѣхъ, паче и горѣе того. и не доволни быша бывшии съ мною въ корабли и на пѣти, нѣ и иныя множайшаа осквернїи, гражданы же и странники събирахъ на то.

Егда же приближи са праздникъ въздвиженїа чѣстнаго крѣста, азъ яко прежде оубождахъ, дѣла юннѣхъ оублавахъ. и видѣхъ стекло рано въскхъ идѣша въ црковъ, идохъ же и азъ и текохъ съ текшими. и прїидохъ съ ними и вѣнїдохъ въ црковный притворъ. егда же выст часъ стго въздвиженїа, рекохъ въ себѣ: „Понѣждѣ са вѣнїти съ народомъ“. дошедшоу же до дверїи црковнѣхъ, въ ней же животворящее древо лежитъ, съ трѣдомъ и скрѣбїю нѣждахъ са донти шкланна. егда же вѣстѣнїи на прагъ црковнѣхъ дверїи, вѣси бо безъ възвраненїа вѣнидоша, мене же възврани нѣкла вѣїа сила, не дадѣши ми внїти, и далече ѡринѣхъ са ѡ дверїи. едина же въ притворѣ стоащи, мнѣхъ, яко женскою немощїю се ми кываетъ. и пакы нѣхъ примѣсивъ са нѣждахъ са локытома ѡрѣюци, трѣдїхъ са безѣма, и пакы оубогаа моя нога празѣ са коснѣ. вѣса прїа црковъ и никомоу ж възвраняющи, мене же не прїймаше, нѣ яко множество воинѣ въходъ затворити, тако и мнѣ възврани нѣкла вѣїа сила. и пакы обрѣтохъ са въ притворѣ. сице трижды и четырижды трѣдївши са и к томоу не могѣши ѡрѣати са, ѡидохъ и стахъ въ оуглѣ папрѣта црковнаго. и едва нѣкогда чювьство ми възвраненїю видѣнїа животворящаго крѣста [прїде], коснѣ са сънь шчїю моею и показа ми, яко ближнаа моя възвраняетъ ми въхода. и начахъ плакати са и ридати и въ прѣси внїти и въздыхати изъ глѣбнны срдца. на мѣстѣ томъ, на немъ же стоахъ, възрѣвши видѣхъ иконѣ прѣстѣла Бѣа. стоащѣ ми рекохъ къ ней: „Дѣво влѣдѣце, родившїа пактїю¹⁾ Бѣа слово, вѣдѣ бо яко нѣсть лѣно ни оубоодно мнѣ, скверници и влѣдници, на чѣстнѣа иконѣ зрѣти, имѣюща ми дѣла и тѣло скверно и нечисто. праведно бо ест мнѣ влѣдници ненавидимѣ быти твоею чистотою и мрѣзѣти ми.²⁾ но шлече слышахъ, яко сего ради Бѣа чѣкъ быти, его же родила еси, да призоветъ грѣшники въ покаянїе. помози ми единой, не имѣющей же никоежъ же помощи. повели, да ми шславно въхожденїе црковное и не възврани ми видѣти дрѣво, на немъ же распятъ са Хсѣ, иже кровъ своежъ за

¹⁾ В рукоп.: пактїа.

²⁾ Відси починаеть ся другой уривокъ текста Н.

единого сѣнѣдохъ, и воды ѿрданскыя пиешы, и на земли тей ноши поспяхъ. на оутрѣа же шверѣтохъ кораваецъ, и прехавши на шнѣ страну ѿрдана, мѣнхъ сѣ наставници Бѣи: „Настави мѣ, гдѣе, яко самои ти оугодно ест“. пондохъ же въ сѣ страну поустыня, и ѿтолѣ до нѣкшнего днѣ оудалехъ сѣ въгажши, въ сей поустыни въдваражши сѣ, чаахъ Бѣ спсажшаго мѣ и швращажшии ми сѣ къ нему“.

Рече Зосима: „Колико лѣт ест, ѿнели же въдворила сѣ еси въ пѣстыни сей?“

Ѽна же рече: „Мню¹⁾, яко мѣ. лѣт ест, ѿнели же изыдохъ ѿ сѣго града“.

Рече Зосима ко ней: „Что шверѣтаешы пицѣ²⁾ севѣ?“

Ѽна же рече: „Полѣтретѣа хлѣва принесохъ чресъ ѿрдань, иже по малѣ шкѣмѣнѣша и сѣхоша. мало шдоуци ѿ ннхъ многа лѣта прѣывахъ“.

Зосима рече: „Како же³⁾ прѣвыст толика лѣта без воды, никоже ли пакости прѣемлюще ѿ незап'наго⁴⁾ прѣложенѣа?“

Рече же ко нему: „Мене нѣкъ въпросилъ еси, авва Зосиме, сице оубо въспомановъ ти въсѣа напасти, шже пострадахъ, и помышленѣа, колико сѣтвориша ми пакости. пакы воѣ сѣ, егда тѣмъ же шкверѣнѣна бждоу“.

Рече же Зосима к ней: „Ничто же шстави, мѣю тѣ, еже не шпорѣси ми. единож⁵⁾ начала еси, тѣмъ въсѣа изгѣи ми“.

Ѽна же рече шмоу: „Вѣкрѣ ими ми, авва Зосиме, сѣ. лѣт сѣтворихъ въ пѣстыни сей яко съ швѣр'ми лютыми съ своимы помышленьми⁶⁾ ворѣ сѣ. егда начинаахъ пицю сѣ прѣимати, авѣе сѣот'кше⁷⁾ ми сѣ масом и рибамъ, иже въ Египтѣ; хоташе ми сѣ вина любимаго множ, много во и шѣахъ его, егда вѣхъ въ мирѣ. зде же ни воды имѣжши⁸⁾ въкоусити, и лютѣ распаляахъ сѣ, воды не трѣпѣхъ. бываше ми желанѣе любодѣлныхъ писанѣй, лютѣ възмоушѣащи сѣ на пѣсени въсковскыя⁹⁾, и же навыхохъ. авѣе же прослезивши сѣ и вѣрожъ въ прѣси бѣюци, въспоминахъ завѣты, и же сѣтворихъ въ пѣстына сѣа вълазши, и мыслѣ, и же имѣхъ къ иконѣ Бѣи, пержчници моеѣ. и оу неа плакахъ сѣ и молахъ сѣ ѿнати ми помышленѣа, таюцѣ ми ѿкаан-

¹⁾ В обох рукописах: мнѣ. ²⁾ П.: шци.

³⁾ П.: ли. ⁴⁾ П.: назашаго.

⁵⁾ П.: единого. ⁶⁾ П.: похотми.

⁷⁾ П.: хоташе. ⁸⁾ П.: имѣащи.

⁹⁾ На сѣому словѣ зновъ уриваетъ сѣ рукописъ Н.

ншо дшо. егда же доволно бых плакала сѧ и въ прѣси оумилено вѣла сѧ, тогда свѣтъ видѣхъ, въсѣдѣ обѣстающѣ ма, и тишина велѣа въ бѣри мѣсто бываше ми. помышленѣа же рѣюща ма на любовѣнѣа, како ти, авва, исповѣмъ? огнѣ вѣ шкляннѣм ми срѣдци распалаше сѧ и на желанѣе приаѣпа поутрашаше. метахъ сѧ на земла и слѣза проливаахъ мнѣши, яко сама порѣчница стонѣ и истѣзает ма, яко престѣпаша, и мѣжъ за престѣупленѣе показующи. и аще бы сѧ вѣлючило днѣ и ношѣ не вѣхъ вѣстала ѿ земнаго поврѣженѣа, дондеже вѣ сладкѣи внѣ свѣтъ вѣдалъ ѣ пакости ѿгналъ, то оуже свѣтѣст ма къ порѣчници непрѣстанно възводахъ, просѣщи оу неѧ помощи. прѣемлащѣ ми вѣдѣхъ вѣст же ми помощница и покаанѣю поснѣшница. и тако кончахъ сѣ. [лѣт] вѣдѣ тмами прѣемлащи. ѿтолѣ и до ннѣшнаго дни помощница та помагаетъ ми въсѣгда“.

Рече же Зосима к ней: „Да не трѣвокала ли пища и одѣанѣа?“

Она же ѿвѣща: „Хлѣбы оубо шны скончавши въ сѣ. лѣтѣ, яко же рѣхъ ти, и питана быхъ зелѣемъ и вѣлѣемъ и прочимъ сѣщимъ въ пѣстыни сѣи. ризы же, въ нѣхъ же вѣхъ прѣшла ѿврданѣ, раздраша сѧ и распадоша сѧ. многѣ же вѣдѣхъ прѣимахъ ѿ зимы ѣ ѿ зноѣ, снѣцемъ горѣши и мразомъ шмрѣзующи, и тращѣши сѧ множицею падиши на земла лежахъ безвѣшна и недвижима, и съ различными вѣдами и напастми и мыслями борѣхъ сѧ. и ѿтолѣ и до ннѣшнаго днѣ сила вѣїа многообразна грѣшнѣа моѧ соблюде дшѣ. помышлающѣи бо ми токмо, ѿ колѣка зла избавилъ ма естъ Бѣ, пища неиздаемаѧ имамъ, и оупованѣа сѣсенѣа моего питаѧ сѧ и покриваѧ сѧ гласомъ вѣїимъ, съдрѣжающимъ вѣсачьскаѧ. не ѿ хлѣвѣ бо единомъ живѣ вѣдетъ члѣкъ. зане не имѣхъ покроѧ, то каменѣемъ обѣлѣкоша и покрѣша, елико нѣхъ свѣлече сѧ грѣховнымъ ризы“.

Слышавъ же Зосима, яко словеса евѣльскаѧ поманѣ, и рече къ ней: „Оучила ли сѧ еси ѿ алмомъ или инымъ книгамъ?“

Она же слышавши шклавѣ сѧ и рече къ нему: „Ими ми вѣрѣхъ, оче, не видѣхъ иного члѣка, ѿнели же ѿврданъ прѣйдохъ, токмо твоѣ лице днѣсь, ни свѣри, ни иного чѣсого животнаго, книгамъ же николи же оучихъ сѧ, ни поющаго ни чѣтѣщаго николи же слышахъ, нѣ слово вѣїе живѣщее, то оучитъ члѣкъ. до здѣ конѣць, ѿче, моѧ повѣсти. и нынѣ заклинаю¹⁾ тѧ въплѣщенѣемъ слова вѣїа, молити за ма блаженѣа Гѣ ради“.

¹⁾ В рукоп. : заклинаѧ.

И сице рече и словеса докончаша хотѣ пакы поклонити сѧ старцѣ. старица же съ слѣзми възопи: „Благословенъ Бѣ творай страшныа и дивнаа велѣа, славнаа же и неизреченнаа, им же нѣст числа. вѣсень Бѣ показавый ми, елико даруетъ боащим сѧ его. въ истиннѣхъ не оставилъ есть боащи сѧ тебе, ГИ“.

И хотѣ старица поклонити сѧ ей. она же не дасть емоу поклонити сѧ и рече къ нему: „Вѣсе, еже вси слышала, оче, закланнаю¹⁾ Иѣмъ Хмѣ Бѣгом, никому же изыглати, дондеже Бѣ възмет ма ѿ земаа. нѣк же иди с миром и пакы въ прѣиджще лкто оузриши ма. сътвори же Бѣ рѣди, еже ти заповѣдала: „Вѣ пост прѣиджшаго лкта не прѣходи Иордана, яко же обычай имате къ монастыри“.

Диваше же сѧ Зосима слышавъ, яко и чинъ монастырьскый възвѣсти емѣ, и ничто же не глаше, но тъкмо славѣ Бѣоу дающомѣ велѣаа вѣта любящимъ его.

Она же рече: „Прѣвѣди, оче Зосима, в монастыри, и хоташѣ во ти изыти не лктъ ти вѣдетъ. въ стѣий великый четвертокъ тайныа вечера вѣложи въ съсѣд стѣий ѿ животворящаго тѣла и крове Хѣ Бѣ нашего, принеси и пожди мене на том полѣ Иордана, сѣщимъ влизъ вѣселенѣй, да пришедши причащѣ сѧ стѣухъ тайнѣ. ѿнели же во причастихъ сѧ ихъ въ цркви прѣдтечекѣ Иорданѣ прѣдоухъ, и доселѣ не прѣахъ сѣенѣа того. нѣк желаша причастити сѧ им, молю²⁾ ти сѧ, ѿче, не вѣлжай сѧ мене, принеси ми вѣта животворяща тайны, вѣн же час Гѣ своа оучники вѣта вечера причастики сътвори. игѣменѣ же Иованноу монастыря, въ нем же жившии, рѣци: „Вѣнимаи сѣвѣк и стаде твоемоу, единаа во сѣт ѿтай творимаа дѣлаа, трѣбоущаа исправленѣа. не рѣци же емоу, нѣк, нѣ егда Гѣ повелит ти“.

И рече пакы старцѣ: „Моли за ма“, и поиде въ натрѣнаа пѣстына. Зосима же поклонив сѧ и цѣлока мѣето, на нем же столаа, и хвалаѣ и славѣ давъ Бѣи, възврати сѧ хвалаа и слава Бѣ. прѣшед же пѣстына прѣшед въ монастырь. въ то же лкто оумалѣча, не смѣла никому же изречи, иже видѣ, въ сѣвѣк же Бѣ молаше показати емоу желаемое видѣнѣе. скорбаше³⁾ же помышлѣла даго'тж лкта, хотѣ, дави единѣмъ днемъ минжло лкто. егда же приелажи сѧ время стѣго поста, ѿ недѣлѣ по швычаю монастырьскомѣ изыдоша мниси поюще. Зосимоу же недѣжъ шѣть огньный и оста въ монастыри.

¹⁾ В рукоп.: закланнаа.

²⁾ В рукоп.: мола.

³⁾ В рукоп.: скорбаше.

помаж же реченное емоу прїдвною, яко хоташъ изыйти не лѣтъ ти вѣдѣть. ино по мнозѣхъ днѣхъ исцѣлкѣ ѿ недѣга и прѣвѣстъ въ монастыри. и егда възвратиша сѧ мниси, приклинжи сѧ вечерь тайныя вечерн. и сътвори Зосима повелѣнное емѸ. вѣложи въ малѧ чашницѧ ѿ стѣго тѣла и крѣве Гѧ Бѧ нашего, възложи же на блюдо мало смоквы и ѿ финиковъ и мало лѣщи мочены, и иде вечерь сѣло, и сѣде на брестѣ Іордана, жидый прїдвныа. и медлашъ стѣки Зосима¹⁾ же въздрѣма сѧ, но прилежно зраше къ пѣстына, хотя видѣти желанїе свое. и глѣаше въ сѣвѣ старецъ: „Егда Ѹво недостойнство мое възвращенїе прїдетъ, и егда оубо пришедиши и не окрѣтши мене възврати сѧ?“ се же глѣ въздѣхнухъ прослѣзи сѧ, и очи свои въздѣвъ на нѣо молаше сѧ глѣ: „Не лиши мене видѣти еѧ, влѣдо, да не ѿидѧ тоцѣ, своѧ грѣхы носи на обличенїе мое“. сице же съ слѣзми молик сѧ, въ инѧа мысль въпаде речъ: „Что оубо вѣдѣть, аще оубо прїдетъ корабль нѣсть, да како Іордан прейдетъ и къ мнѣ прїдетъ? кто мѧ лишилъ таковаго добра?“

Сице же помышляющѸ старцю, и се преподобна²⁾ прїде и обонь помы Іордана ста, ѿидѧ же идаше. Зосима же вѣста радѣ сѧ и веселѧ сѧ и слава Бѧ. и еше въ немь мысль, яко не може Іорданъ прейти. пресѣкѣла же выст ноцѣ лжною. и вѣзрѣвъ видѣвъ ѧ знаменїемь крѣстнымъ Іорданъ знаменавши и врѣхъ воды легко ходашъ. и еше ей на водѣ ходаци хотѣ Зосима поклонити сѧ ей. и възврани емѸ вѣпїючи: „Что твориши, отче, їерей сын, носи тайны вѣїа?“ слѣзши же съ воды рече старецъ: „Бл҃сви, ѿче, бл҃сви!“

Старецъ же трепетень кывъ, оужасъ во его прїят ѿ предивнѣмъ виденїи, и рече: „Въ истыннѧ не лѣжнѣсть естъ Бѣ рекый: „Подокните сѧ Бѣ, яко же възможно ест оцѣщающимъ сѧ“. и рече: „Слава тебѣ, Хѣ Бѣ, показавый ми равою своєю, колико оубо (семь) далече ѿ сѣврѣшнїа“.

И си рекшоу емѸ, она же повелѣ емоу глѣти: „Вѣроую къ единого Бѧ“ и „ѿче наш“. и кончанѣ кыкши молитвѣ цѣловакъ а старецъ къ оуста. причастивъши же сѧ ей стѣхъ тайны, на нѣо рѣцѣкъ простерши, въздѣхнухъ прослѣзи сѧ и рече: „Ннѣ ѿпоуцаши равѧ своѧ, влѣдо, по глѣоу твоємоу съ³⁾ мирми, яко видѣста вчи мои сїснїе твоє, еже еси оуготовалъ предъ лицемь

¹⁾ В рукоп.: Зема.

²⁾ В рукоп. над рядомъ дописано тою самою рукою: Марїа.

³⁾ Відси починає ся до кінця текст Н.

твомъ". и пакы рече къ старцю¹⁾: „Ще, авка Зосима, и дру-
гое ми желаніе скончай. иди нѣкъ въ монастырь²⁾ свой миромъ
вѣѣшь хранимъ, въ прїѣдоущее лѣто прїѣди во потокъ, иде же
прѣвѣке бесѣдовахумъ. прїѣди оубо Гѣ ради³⁾, и пакы оузриши,
яко же хоцеть Гѣ".

Онъ же ѿвѣща ко⁴⁾ ней: „Ще бы ми възможно въ слѣдъ
тѣбе ходити и зрѣти⁵⁾ прѣсно чѣстнаго ти лица! послоушай же мо-
ленїа единого старча, и мало ѿ пищи, я же принесохъ ти,
въкжси".

И показа блюдо, еже ношааше. она же концемъ прѣста при-
коснукъ сѣ и три зерна вземши рече: „Довлаѣеть се вѣгдти
дѣховнѣй и хранаши ест дѣю нескврѣнно". и пакы рече къ стар-
цю: „Мѣи, Гѣ ради, моли и мое шканьство поминай въсегда".

Старець же поклони сѣ предъ ногама еж и повелѣ ей мо-
литвою творити ѿ цркви и ѿ црїи и [ѿ] севѣ. съ слѣзами мола⁶⁾
сѣ възврати сѣ въспат, стена и рыдаж⁷⁾, не смѣж оудрѣжати
неоудрѣжимымъ. она же пакы знаменавши [ѿ]рданъ прїѣде⁸⁾ врѣхоу
воды, яко же се и прежде. старецъ же възврати сѣ съ радостїж
и страхомъ шведрѣжимъ, зазираж севѣ, яко имене прѣдвѣ не
оубѣдѣ, шбаче надѣж сѣ полоучити къ прїѣдоущее лѣто.

Лѣтоу же минуѣвшѣ поїде пакы въ поустыню и по швычаж
течааше на прѣдвѣное видѣнїе. ходикъ же по поустыни и дошедъ
единого знаменїа шцемага мѣста, и гладааше на десно и на
шюе, яко ловець хытрый. егда же ни ѿткждоу ничто же не ви-
дѣвъ, начать плакати сѣ, и шчи възвед на нѣо молаше сѣ съ
слѣзами глѣ: „Покажи ми, Гѣ, скрѣвище некрадомое, еже въ
поустыни сѣи скрѣль еси, вѣдко. покажи ми, мѣю сѣ, плѣтнаго
лѣгла, емоу же нѣст достоинъ вес миръ".

И сице плача сѣ и мола сѣ⁹⁾ доїде мѣста поточнаго,
и ставъ на врѣзѣ¹⁰⁾, видѣвъ на възсточнѣй странѣ лежащюу
прѣдвѣноуж мрѣтвѣ, на възстокъ лицемъ и рѣцѣ яко подобаше
сказавшю. шнъ же притекъ слѣзами своими вѣѣственнымъ ноги
оумы, не смѣкаше во прикоснути сѣ телесы еж. плакавъ же сѣ на
длѣзѣ и шфальмы швдовныа времени томоу, и сътвори мѣтвѣ
погрѣвѣнїж. и рече къ севѣ: „Подобаетъ ли оубо погрѣвѣсти тѣло

1) П.: старцѣ.

2) П.: монастырь.

3) Н. се слово уас.

4) П.: ѿвѣщава къ.

5) Такъ у П., а в Н. зрѣти.

6) Такъ у П., а Н. молю.

7) П.: рыдаа.

8) П.: прїѣди.

9) Такъ в П., а в Н. плачу сѣ и молю сѣ.

10) П.: врезѣ.

прѣдвѣныа? егда оубо не оубодно се бѣдетъ?" и се гл҃а видѣ възглавиѣ ежъ написано на земли сице: „Ивва Зосиме, погребѣ тѣло оубогаго Мрїа на мѣстѣкъ семь и даждь прѣсть прѣсти, за ма же Гѣ ради мѣи са. оумрѣши же мѣца марта, по египетскы, римскы же априла въ ѿ. въ самоуж нош сїсеннымъ мѣжы причащенїа бжїа тиннымъ вечерѣкъ“. се же писанїе прочѣть старецъ помышляаше въ себѣ гл҃а: „Кто ест писавый? ина бо рече, яко не видѣ¹⁾ книгъ“. шбаче рад бысть, яко има прѣдвѣныа оувѣдѣвъ. разоумѣ же, яко егда на Іурданѣкъ прѣчстыхъ тиннъ причасти са, единѣкмь часомъ притече толикъ пѣт и авїе къ Бѡу ѿиде. слава же Бѣ старецъ и шмочаа слѣзами землю и тѣло прѣдвѣныа, и рече въ себѣ: „Небоже Зосиме, время же ест оуже повелѣнное скончати, нѣ како сътвориши копанїе, въ рѣкоу не имѣжъ ничтоже?“

И се река видѣ дрѣвце мало близъ на земли поврѣжено, и въземь нача копати имь. сѣхѣ же вывши земля не слоушаше старца троудаше са, и копааше пота са, не могый что сътворити. и въздѣхнуоувь вельми ѿ срдца, и възрѣвъ видѣ два велика предстоаше телеса прѣдвѣныа Мрїа и носѣ ежъ лижюци. и трепетень быст боа са свѣра. паче же поманюу прѣдвѣноуж рекшоуж, яко николи не видѣхъ свѣри. знаменїемъ же крстнымъ знамена са, вѣроу патъ, яко неврѣдимъ бѣдетъ силож же лежациа. лѣвъ же радовати са нача старцю, шобразомъ точїж не цѣлоуж старца. Зосима же рече къ л'воу: „Ѿ свѣроу, понеже великаа си, повелѣ ми, яко погребѣсти тѣло сїе. азъ старь есмь, не могуу къпати, не имамъ бо мотыкы, сѣло далече ест, не могу шратити са по нее. нѣ сътвори ты копанїе ногыты сконми, и дадива²⁾ земли тѣло прѣдвѣныа“.

Ивїе же лѣвъ слышавъ слово тое, предними ногами ископавъ, велико доваљно тѣло прѣдвѣныа покрыти. и погребѣ же старецъ, слѣзами шмывъ тѣло еа. и много мѣив са еа за вѣскъ молити са, и покрыва тѣло землеж наго сѣще и ничто же имоуще, нѣ тѣкмо раздраноу шнѣ ризѣ, ш же поврѣже Зосима. и шндоста шба, лѣвъ оубо въ поустыню яко швче идаше³⁾, Зосима же въ монастырь възврати са благослова и хвалаа Хѣ Бѣ.

И пришедъ въ монастырь вѣскѣмъ мнїхѡмъ повѣда, еже видѣ и еже слыша ѿ неа, и ничто же ѿ ниѣ оутан. дивнїа са

1) П.: вѣде.

2) П.: дадивѣ.

3) П.: идешн.

сѧ мниси слышацие величїа бжїа, и съ страхом и любовїѧ творѧхочу¹⁾ памѧть прѣдкныхъ Мрїа. Іванъ же нгоумень шерѣте въ монастыри єдина дѣла трѣбоущїе исправленїа, еже рекла еѣ прѣденаа.

И оумръ же и Зосима въ томъ монастыри маломъ не рѣлѣт живь. шеташа же сѧ мниси на тѣмъ мѣстѣ, безъ писанїа сїа словеса гл҃юще плѣзы ради слышацинѣхъ. азъ же слышавъ безъ писанїа и написавъ предахъ, и недовѣдомый²⁾, аще нїи написали сѧ житїе прѣдкныхъ, вѣдоущїе и выше мене, таже Ѡ таковыхъ на оумъ мой прїйдоша. шбаче яко жъ възмогахъ, тако и написахъ. Бжѣ же творѧй великаа чудеса и даа великыхъ дары прївѣгающимъ къ нему, да дастъ мѣздѧ чтоущимъ и послоущающимъ повѣсть сїѧ и да сподвѣтитъ ихъ части достейнаѧ сїа прѣдкныхъ и блаженыхъ Мрїа, съ вѣскми оугодившими ємоу Ѡ вѣка видѣнемъ и дѣламъ. дадимъ же оубо и мы славоу Кѡу црю вѣчномоу, да и насъ сподвѣтитъ мѣсть шерѣсти въ днѣ сѧднїи ш Хѣ Ісѣ Гїи нашемъ, ємоу же подвѣляетъ вѣсака слава, чѣсть и поклоненїе съ безначалнымъ ти Ѡцемъ и прѣстымъ и бл҃гымъ и животворящимъ его дх҃омъ и нїкѣ и прѣсно и въ вѣкы вѣкомъ аминь.

Автор сего житїя, в титулї названий Софронїемъ, патрїархомъ Єрусалимськимъ, у текстї самїмъ при кінцї житїя не подає свойого імени. З огляду, що Софронїй, патрїархъ Єрусалимський, умер 644 р., а монахъ Зосима, на якого оповїданє вїн покликаєть ся, живъ у часї імператора Юстїана Старшого (518—526), то виходить хронологїчна несуразнїсть, щоб оповїданє Зосими в такїй докладнїй формї устно могло дїйти до Софронїя. З огляду, що наверненє Марїї Єгипетської звязанє з празникомъ Воздвиженїа Чесного Хреста, а правдоподїбно навїть з першимъ празникомъ того рода, устроєнимъ матїрю Константина Великого Єленою в Єрусалимї в першїй половинї IV в., можна припустити, що житє написанє було ще в IV або V в. Тому одначе, що віднайденє хреста, на якимъ бувъ прибитий Христосъ, Єленою, матїрю Константина, не є справдженїмъ історичнимъ фактомъ IV в. (слѣдъ про се стрїчаєть ся ще в писаняхъ Кирила, патрїарха Єрусалимського з р. 347—8), найправдоподїбнїйшимъ буде припущенє, що в житїю Марїї Єгипетської маємо не історичну реляцію про дїйснї факти, а чисто літературний твір, написаний у христїанськїмъ дусї

¹⁾ П. твораци, Н. творѧ.

²⁾ Такъ П., а в Н. недовѣдкомый.

на основі якогось старшого, правдоподібно єгипетського, дохристиянського оповідання. Постать монаха Зосими, в якого уста вложено оповідане про Марію Єгипетську, правдоподібно не має нічого спільного з монахом Зосимою, що жив у VI в. Психологічна концепція сеї постати — монах, що ціле життя сповняє точно всі приписи свого стану, а на старість бажає довідати ся, чи є ще хто праведніший від нього, і в тій цілі з божого показу пускає ся в дорогу і знаходить спілку ідеальних людей, а потім ще ідеальнішу одницю, відповідає типови, витвореному т. зв. герметичною літературою, що повстала в Єгипті ще в III в. перед Хр., і в якій той тип також має ім'я Зосима.

Грецький текст життя Марії Єгипетської, опублікований між творами Софронія, патріарха Єрусалимського, в Migne, *Patrologiae graecae cursus completus* t. LXXXVII, pars III, ст. 3637—3725, а латинський переклад у Surius, *De probatis Sanctorum historiis* t. II, ст. 598—608. Коротка редакція життя на підставі того самого оригіналу вийшла в середньовікову *Legenda aurea* (пор. *La légende Dorée de Jacques de Voragine, nouvellement, traduite en français par l' Abbe J. B. M. Roze. Paris 1902. Première partie, ст. 430—434*, а також Douhet, *Dictionnaire des légendes du Christianisme*, ст. 837—846). Про західно-європейські переклади (всі скорочені), редакції та перерібки сеї легенди див. Hermann Knust, *Geschichte der Legenden der h. Katharina von Alexandrien und der h. Maria Maria Aegyptiaca nebst unedierten Texten. Halle a. S. 1890, ст. 103—346*. На церковно-славянську мову ся легенда перекладена була мабуть іще в X в. разом із перекладом постової Тріоді, в якій склад вона вийшла ще на грецькій ґрунті. Опублікований мною текст, узятий із двох рукописних Тріодій XVI в., має язык дуже старинний і свідчить про те, що переклад легенди про Марію Єгипетську треба зачислити також до найстарших пам'яток південно-руського письменства. В моїм посіданні є також старий друк сеї легенди, виданий окремо без означення місця і року друку. Опис його я подав у „Записках Наук. Тов. ім. Шевченка“ т. VI, Misc. ст. 1—4, і зачислив його там до острожських друків кінця XVI або початку XVII в., однак порівнявши докладніше письмо доступних мені острожських видань з письмом старого видання легенди, я дійшов до перекованя, що вона не була друкована в Острозі, але по всякій правдоподібности належить до найстарших друків одної з київських славяно-руських друкарень. З огляду, що дотеперішнім бібліографам се видане невідоме, подаю тут фотографо-

вану подобизну першої сторони, яка за разом дасть зразок мови сего видання, значно відмінної від тої, яку маємо в опублікованих тут тексті. Сей старий друк я найшов у Яйківцях, приклеєний на кінці старого друкованого Осмогласника без титулової карти, певно з XVII в.

IX. Житє Марїї Єгипетської.

(Два уривки з рукопису Георгія Білявського XIII в., к. старої пагінації 57—60, 64—66).

...ками шфкрвати сѧ крѣтомъ стѣмъ. тѣды Марїѧ видѧчи народи, иж шфкрѣют сѧ крѣтомъ стѣмъ, дрѣзнѧла и хотѣла пристѣпити и шна. але што ж потреба вѣдати, иж моцъ вѣїѧ не дала ей пристѣпити, а далеко ей шкверѣгло ш црковныхъ вратъ. и посмотрѣла сѧ вѣ црковъ и помыслила сама вѣ сѣвѣ, а такъ поправажала сѧ ш землѣ три кротъ и хотѣла внѣйти, але моцъ вѣїѧ не дала ей пристѣпити далеко ш црковныхъ вратъ. и мыслила сама в сѣвѣ: „Шо естъ того за причина, иж не могѣ внѣйти вѣ црковѣ?“

И кды сѧ присмотрѣла, и шбачила страшныи вон чинѣв нѣсныхъ вѣшрѣженныхъ при цркви стоѧт, тѣды шни предъ нею затворили врата црковныи. шбачивши то Марїѧ прѣславное чюдо пана нѣсного, и шстѣпила мало ш цркви. в томъ пала на землю розбивѧючи тѣло свое ш землю, даючи сѧ винна Гдѣу Бгдѣу и прѣстой вѣїей мѣри. плакала тамъ ревне вѣючи сѧ вѣ срѣдце свое и жалѣючи сама на себе, иж такъ не по законѣ вѣїемѣ жила.

И в томъ видѧчи тоѣ панѣ нѣсный, творецъ нѣѧ и землѣ, оумилосердѣла сѧ надъ нею и на ен плачъ и жалѣ вѣйзрѣла. и далѣ ей видѣти шбразѣ прѣстонъ вѣдчици нашей Бѣѣ Мрїи. пала ницѣ вѣ земли, плакала тамъ ревно, и жаловала сама на себе и молила сѧ Гвн и прѣстой Бѣи прилежно: „Гдѣ вѣдчѣ моѧ, прѣсѣла Бѣе, рожѣдши плѣтїю изѣавителя нѣшого Іс Хѣѧ, оумилосердѣ сѧ надо мною оутрапѣною, помѣли сѧ ш мнѣ до сотворѣтеля моего, абы мѣстивѣ вѣкъ надо мною грѣшною и скверною невѣстою, абы мѧ приняла до первой ласки своей, ижемъ крѣщенїе стѣѣ покалѣла. вѣдѣю ш томъ добре, яко не естѣмъ годнаѧ вѣзирати на твоей стѣи шбразѣ, абокѣмъ маю дѣш и тѣло скверное и нечи-

стое. и гспже моя вѣдце, повели да ми вкорятъ са двери црковныя, авымъ са и ја поклонила животворящемоу крсту Гню, на которомъ былъ избавительъ распятъ. и ты ми вѣди помощница ко Хсѣ избавителю моему. что ја въ нѣкшнаго дня шеицаю са Гсѣ Бгю сѣжити и тебѣ, прѣстала пананко, и шквернити тѣла моего въ нѣк не маю, но хощу сѣжити Гсѣ Бсѣ моему до скончанія живота моего. а кды прійдѣ и поклоню са крсту Гню, и шфкровать са нимъ вѣдѣ, тебѣ в той же годинѣ швергъ са мира сего и пойдѣ с плачемъ на далекую пщѣ, гдѣ ми Гбѣ Бжѣ повелитъ, и тамъ вѣкъ свой вѣдѣ провадити, поки вола вѣдетъ пана моего нѣснаго“.

Я в томъ дерзнула пойти до крста гна, южъ ей не боронили вйти въ црковъ и крсту Гню поклонити са. и тамъ сподобила са видѣти преславное чудо Га Ба ншго: что видѣла на прѣстолѣ пресвѣтлое сѣнце, Ха Ба ншго, и воинство нѣсное школо прѣстала вѣгго стоачи, сѣгни самого Ха пна нѣснаго. тогда въ страхѣ великомъ была, и шетѣшила мало, и прѣстѣшила на шное мѣсце, идеже шверазъ стола прѣстои Бжѣ, и тамъ приклонила колѣнѣ свои къ земли, и тыми словы начала с плачемъ молити са мовачи: „О вѣдце моя, гспже прѣстала Бжѣ, прѣбасквенная дѣце самаго пана нѣснаго, прошу тебѣ, вѣйзри на мене грѣшнѣ а штрапеню невѣстѣ сконмѣ прѣстымъ шком, и помолити са ш мнѣ до Га Ба моего, авы прѣчъ шгнаа того непрѣателя дшѣк и тѣла моего грѣшнаго, авы южъ болше влады не мал и на мене не воевалъ“.

И тамъ стоачи велики плакала са грѣхъ своихъ, проливаючи слезы свои на лице, сама на себѣ жалѣючи и на свои злыи справы, ижъ такъ ледяшко жила, а не по законѣ вѣжѣмъ.

О возлюбленнѣи братѣа и сестры, присмотрѣте са тоу добре, ш какъ совѣтъ тѣтѣ постѣшила на томъ мѣзерномъ свѣтѣ Марїа! и хто жъ енъ таковой покоры надѣчалъ? с кого жъ шна тако-вѣю покорѣ видѣла лбо слышала? наоучѣмо жъ са и мы, возлюбленнѣи братѣа и сестры, въ той невѣсты, возмѣмо и мы таковыю покорѣ и срѣдце смиренное, пойдѣмо жъ за Хмѣ избавителемъ нашимъ.

Прислушайте жъ са, возлюбленнѣи, далей житѣа енъ, кды са оудала на пщѣ, оучинити досытъ присѣзкъ своей, на цю везко-лила. и такъ пѣстала са в дорогѣ далекую, а идѣчи молила са прилежно Гбю Бгю и прозѣвѣ чинила: „Авы тыхъ марныхъ свѣтскихихъ речѣй не видѣло шко мое! нехай не кохаетъ са тѣло мое в томъ свѣтѣ дочасномъ, едно въ тебѣ, Гбѣ Бжѣ мой! але провад

ма, предвѣчный црѣс, веспол из свѣтлостію нѣка и земаѣ, котора на вѣкы не згаснет, и пошам ми з нѣа аггла хранителя моего, дшн и тѣла моегом грѣшномъ, абы мы былъ предводителем до спсенія моего!“

И тыи слова мовачи з великим плачемъ и з великимъ жалемъ и лamentoмъ жалдючи, иж тѣло свое велии покалала, а в том вислѣхала прозвннн еи Гѣ Бѣ, і оуслышала голос з нѣа мовленый, а так был великій до ней: „Маріа, кды рѣкѣс Іурдан прійдешъ, добрый покой знайдешъ, велии прекрасное житіе пѣстынное, и жити вѣдши къ пѣстыни яко аггла“.

И кды оуслышала той голосъ, и оукрѣила томъ досконале. толко кѣпила соекъ хлѣва трое на дорогѣ, и пошла в далекію сторону, гдѣ ей Гѣ Бѣ повелѣлъ. а кды юж было кѣ вечерѣ, швачила честный крѣсть за горою, и пришла за горы ко црѣкви стго Іованна Крѣста, котора была црѣков повлизѣ Іурдана. а кды пришедши до рѣчки Іурдана Мрїа Єгиптанка поднеси рѣки кѣ небѣс чинила подакована Гоу Боу, падши и поклонила сѣ до лица земли. а к том вставши крѣсть на соекъ положила и перейшла рѣкѣс Іурданъ, вѣйшла въ црѣковъ стго Іована Крѣста и там повинность свою оучинила вѣдлѣгъ хрѣстіанства, крѣтце мовачи, Ѡ іереѣ пріймала пренаѣтѣйшее тѣло и кров Гѣ нашего Іс Ха из великим накоженством. а принавши з великою покорюю, оупадаючи до земли и взираючи на крѣсть стый, и там транзовала. и преночовавши ночь единѣ, Ѡишла з монастырѣ и пошла Маріа въ далекію пѣстыню, гдѣ ей Гѣ Бѣ чѣдне заповѣдалъ и запровадилъ и мѣсце ей там оуказал. и там пришедши ревно плакала, вѣдѣчи там сама едина, и там толко з древом бесѣдовала, мовачи ко древу: „Ѡ прекрасна пѣстыни, прійми ма яко мѣти дитѣ свое на лоно! возлюбилам тѣ лѣкше над црѣскіи палаты прекрасных и позлащеных палатов, а Ѡвѣглам того мѣзерного и сѣтнаго свѣта“. и там прохажаячи сѣ по пѣстыни, слезами тѣло свое поликала Ѡ яко там навожденіе шатанское было и распаленіе тѣла еи! вачила там немало из дѣволомъ, не менше тыж из тѣломъ зѣ. лѣт воевала. Ѡ яких там незносных вѣдѣ претерпѣвала, зимѣ морозов барзѣ великихъ, а лѣтѣ зною Ѡ солнечнаго¹⁾ шпаленѣ прѣтерпѣвала. по лѣтѣх немалых шдѣна з ней шпало и не мѣла чим тѣла своего прикрыти. тѣды тѣло еи стало сѣ такъ покорное, Ѡ комаровъ пораженое, левѣкмъ было нагѣе, а постом великим и поклонами велии было зосхлое.

¹⁾ В рукописі далі ще зайві слова: зною и.

авокѣм помышлала ш гнѣвѣк вжїемь, розважовала сокѣ страшиное карана страшного сѣда вжїа, сподѣвала сѣ помсты над собою за грѣхи свои, которомѣ моцне вѣрила, и паматала тыж на смѣрть ї оубажовала мѣки некеаныи страшныи. а в том знала еи боажнь великаа и срокгав, и начала дрѣжати и тошнити велми, аж в распач великѣю почала впадати и плакати без потѣхи, авокѣм не было там комѣ оутѣшати, сама толко єдина была.

А потом видачи тоє мѣсрѣдныи Ѡцѣ нѣа и землѣ еи плач и жалѣ великїи, показала мѣсрѣдныи шко свое над нею и почал еи к сѣбѣ привертати и дѣа стѣго сѣ нѣсѣ послал, и почала мѣкти добрѣю надѣю. а кто ж выпокѣсти может смиренїе так великое сѣдца еи, который шна претерпѣвала и шкїи там шброки аргельскїи Ѡтносила.

В коротце повѣдаючи, а ктам многим минѣвшим приклижили сѣ часы поста стѣго. кѣ первѣю нѣлю стѣго поста кѣ манастирѣ поклизѣ Іурдана вси братїа причастникнами были стѣх вѣжественныхъ таннѣ, принастѣкїшаго тѣла и крѣе сїснителя нїшго Іѣ Хѣа, и мало брашно вѣкѣшали кѣ манастирѣ, а потом со вѣгсловенїемѣ нгѣмена своего исхюдили из манастирѣ на пѣстыню. и прѣхождали Іурданѣ рѣкѣс и развѣчали сѣ єдин Ѡ дрѣгого, през постѣк вѣдѣчи на пѣщи, и наvertsали сѣ зновѣ кѣ ма... (Далѣ бракує 4 картки рукопису).

...женѣ прїдвенои Мрїи и прихюдѣ еи. кды ж еи не моглѣ видѣкти, и велми жалосныи былѣ, молила сѣ прилежно Гѣу Бѣу мовачи: „Не лиши мене, Гї Бѣ мой, абымѣ моглѣ видѣкти прѣвѣженнѣю Мрїю Єгиптанкѣ, прїшедшѣю на тѣю пѣщѣ, абым не нїшол надаремнѣ“.

И зновѣ кѣ ннѣю мысль вѣпаде мовачи: „Кды — мовит — прїде прїдвѣла Мрїа до Іурдана, тѣды лодѣ не маєт, абым перѣхал през рѣкѣс Іурдан“.

Помышлала в сѣбѣ тоє старѣцѣ, а тѣ прїдвѣла Мрїа прїде в той же годинѣк, и стала на дрѣгой сторонѣк Іурдана. Зоси ма старѣцѣ кды шбачила Мрїю, вѣзрадовала сѣ велми и хвала Гѣ Бѣ. а кды Мрїа крѣстѣ на сѣбѣ положила, велми тихо Іурдан рѣкѣс прїейшла поверха воды из вѣсвенїемѣ вжїимѣ.

Старѣц же рече: „Глава тѣбѣ, Хѣ Бѣ мой, показавшїи ми рѣсѣ свою“.

И сѣа рѣкши почал правило до причащѣнїа Ѡправовати, и таннѣ Хѣыхъ шфѣрвала ей. а по вѣгдренїю изновѣ рече кѣ

старцю: „Еще, Оче стѣй Зосиме, другое ми потребное сотвори, Бѣ ради прошѣ, аковѣм приближает са конецъ живота моего, поиди въ монастыр свой со миромъ, а на през рок прошѣ тѣ, прійди над поток, гдѣ смо найперво бесѣдовали з совою“.

И рече старецъ: „Млю тебе, прѣдвнам мѣти, вислаухай ма мало: котороем ти едзена з монастырѣ ѿ братии принесла, цю братѣа трапезовали, прошѣ, выкѣшай его“.

Ѣна же барзо мало выкѣшала и за то блѣдреніе оучинила Гѣу Бѣу. а кды ж мѣла са накернѣти в' пѣстыню, и поклонила са старцю и рече: „Оче стѣй Зосима, ѿ мѣитвѣк стѣой прошѣ, мѣи Бѣ ѿ мнѣ грѣшной“. а так перекрестивши крѣстомъ стѣмъ рѣкѣс Іѿрданъ, и прейде поверха воды барзо тихо.

Старец Зосим накернѣл са до монастырѣа со радостію великою блѣдраще Бѣ. коротко мовачи, во пришлое лѣто поиде Зосима зновѣ въ пѣстыню на прозѣс прѣдвенои Мрїи Египтанки, ѿгладати предикное еи прѣставленіе. а кды шѣкала еи Зосима по пѣщи, ѿгладал са на всѣк стороны, абы видѣла тѣло еи стѣое прѣставленное. тѣды дорогою идѣчи позрѣла са на нѣо і оузрѣла межи хоры аггальскими дѣиу прѣдвенои Мрїи несено в нѣо. и падши Зосима на землю и плакал ревно мовачи: „Чемус ма так, прѣдвнала Марїе, ѿпѣстила, а чемѣ жес са зо мною не пожегнала, кды жем тѣа так прѣдко стратилъ?“ а так повѣжал мало далѣй в пѣщѣс и нашол тѣло преподобенн Мрїи, юж мрѣтво лежало, и не смѣла са тѣла еи прикоснѣти, але ревно над тѣлом плакала. и началъ погрѣк ѿправовати и ѿалмы ведлѣг звычайю хрѣстіанского почла спѣквати, а ѿ погрѣкванію мыслалъ, иж рыдла запомнѣла възати з монастырѣа. и здала са емѣ трѣдностъ барзо велика, и жалосно плакала над тѣломъ: „И цю ж и маю чинити, Бѣ, Бѣ мой?“ и мовил в себѣ: „Далеко по рыдел ходити, а зачим з ним прійдѣс, бою са, абы тѣло зкѣрове не з'или, а тѣ тыж столчи вынамнѣк не справлю нѣчого. а в том позволю при тѣла стѣом оумерти, если ма в том Гѣ Бѣ не поратѣет“.

И на той часѣ молила са Гѣу Бѣу прилежно просачи: „Ра-тѣй ма, Гї Бѣ мой, абым тое стѣое тѣло в землю поховал, ѿколы ест созданное“.

И в том часѣ Бѣ ѿцѣ нѣсный прислал два великого до погребенїа тѣла прѣдвенои Мрїи, котерый лев пред ѿчима его з роказана бѣго выкопал долъ пространнй и глѣбокїй, в котерый гроб шное тѣло стѣои прѣдвенои Мрїи Египтанки поховали. а по-

грѣшии шной старецъ Зосима стѣи накернѣл сѣ зновѣ до манастира, и пришовши меж братію, і шповидѣл всѣ справы, которыи видѣлъ преславными чудеса в шной пѣщи.

А в том тиж, возлюбившаа братіа и сестры, наоучѣмо сѣ ѿ тоби дивной невѣсты, вѣдомо ж жалосными и смѣтными, а припадѣмо до Хѣ спсителя нѣго. наоучѣмо ж сѣ, мѣзерными а грѣшными, ѿ шной грѣшной невѣсты, котораа то поднала таковыи великіи подвиги и таковое незносное пѣстынножитіе со звѣрми живѣчи, в которой невѣстѣк слышали есте житіе, которой ѿпѣстия Гѣ Бѣ грѣхуи. плач же сѣ и ты, чѣче вѣдныи, на том мѣзерномѣ свѣтѣк, поки час мавишѣ. вгладай сѣ пиано оу справахъ изкавленныхъ, машкай на том ниском падолѣк земном, плач сѣ за грѣхуи свои и не прѣставай. мѣстивѣк есть Гѣ Бѣ, ѿпѣстит нам грѣхуи нашѣк и дасть намѣ шасливое машкана на том свѣтѣк, а по смѣрти домѣстит нас црѣства нѣсно-го, до которого рач нас домѣстити вседержителю Бѣже из ѿномѣк и дѣхомѣк твоим стѣимѣк нѣѣк и прѣно и во вѣки вѣкомѣк, аминѣ.

Подаю тут уривки популярної перерібки легенди на мову, зближену до народньої; перерібка була доконана при кінці XVII або в початку XVIII в., і досить значно відступає від оригіналу. Досить численні польонізми дають можливість бачити в ній переклад або перерібку з польського взірця. Зазначу, що в „Żywotach świętych“ Скарги житія Марії Євпетської нема.

Х. Житє св. Марини Монаха.

Сокольський рукопис XVIII в., ст. 363—369.

(Житіє стѣи Марини дѣци, иже в мѣжеском шкразѣк спсєсєл.)

Был єдин мѣж в Битинѣ на имя Євгеній. тот маючи шцтивєшю и вѣокоинєшю жонє, мѣлѣк з нею цоркєш ѿднє на имя Маринє. смєрла ємєш прѣдко жена, а штець панєнкєш в бошзни вѣжон вѣхувалѣ. а гдѣ дорєсла, реклѣ ей штець: „Наймилшала цорко, все мое доврє товѣк дяю, а и хочєш мыслити в звєченє дѣиш моєи, а до манастира на покєтєш пойдєш“.

Гды тоѣ ѿ ѿца паненка шнаѣ слышала, река: „На'млаши' пане ѿче, сам себе збавит, а мене згѣвѣт хочешъ; совѣ' нѣо шкѣраешъ, а мнѣ' землю зоставѣшъ. позици ж теж Гдѣс Бгѣс дшѣс мою. одинако-с штецъ тѣла, есѣ же теж ѿцем и пастырем дшѣи мое'. помани, що Гдѣ' мовит ѣ егѣин: „Пастыр добры' здорове свое покладеѣт за шкѣци свои“. единак же хто чню дшѣс Гдѣс Бгѣс позицит, покрывѣт грѣхѣи свои“.

А то мовячи го'не слѣзы выливала плачѣчи. гды тоѣ слышит штецъ, велики сѣ з розѣмѣс еи и милости кѣ збавленгю своимѣс швеселилѣ. теѣды е' рече: „Млаши цорко, шожъ' маю чинити? врати ти з собою не могѣс, ты-с ест плоти женское, а ш до монастыра межи мѣжчизны по'дѣс. там быти ты не можеш, гдѣ ш есѣдѣс, ко дшѣволь ѣставишне з добрыми вачит, могло бы сѣа шо злого стати“.

А шна рече ѿцѣс: „Не так бых ш хотѣла с тобою ити до монастыра, яко ты розѣмѣш, але бых сѣа шголила и по мѣжескѣс ѣбрала в шаты такие, иж бы ш мнѣ' ништо не вѣдал, если-м панна“.

Слышачи то штецъ, шо цорка мовит, еше сѣа болше шрадѣет, и на том переставши все добро свое и тоѣ, шо мѣла цорцѣк зоставити яко шдно' дѣдичцѣк, сиротам, вдовам и шкогим роздалѣ, а шголивши цоркѣс свою и в мѣзские шаты швлекши назвала еи Маринѣсѣ, и юж шпѣщаючи свѣ'кт, в дорогѣс идѣчи шпоминалѣ еи пиано: „Смотри, цорко, абы-с сѣа добре заховала, ко есѣдѣш по сродкѣс шгни. вѣдаешъ, иж до монастыра неѣксты нѣкѣды не вѣходит. заховѣ' же сѣа непокалѣанною швлюбеницю Гдѣс своимѣс, а гды тоѣ выполнимъ, шо-смы Гдѣс Бгѣс швѣ'цали, шнисем, даст ли Бгѣ'к, нѣсноѣ шное црѣство“.

И порѣчивши сѣа Гдѣс Бгѣс вѣтѣпил з' шною цоркою своею або младенцемъ до монастыра. по хвилѣк швачит штецъ, иж шнаѣ паненка, его цорка, велики сѣа добре заховѣет в каждой цнотѣк, а зваща в послѣшнствѣк и покорѣк и шмертвеню тѣла своего, хвала Гдѣа Бгѣа. и законники з старшимъ их мѣли с того потѣшене.

А гды юж колко лѣтѣ' перемишала меже законники, а ничо не заростала анѣ' голосѣ мѣкнула, розѣмѣкли нѣкѣоторые, абы былѣ' резанецъ; а дрѣгие мовили, иж то так з великих постов и не-вчасовѣ' голос шстрила сѣа, ко аж третего дня 'дала.

И потом штецъ еи ѣ шном законѣк статочне в слѣжкѣ' бжѣ' трываючи шмерлѣ. а шна тым болше в цнотах великих и в тѣлѣк

своем смертвеню и в послѣшнствѣ и покорѣ росла, так иж теж моц мѣла Ѡ Гсѣа Бѣа на дѣволы кладенем рѣкъ своихъ.

В монастыри шном было брати чотыри десѣат шсоб, люде мѣростію и вшлѣскою цнотю приврѣныхъ. а цо мѣца чтыри ихъ ходило по доходы монастырскіе до иншого имѣніа, которое тот монастыр шподад колко дни' дороги мѣла, шпатрѣючи теж господарство къ живности братии. в полѣ дороги была господа, в котро' завжды братии на ноч шпочивали, маючи там зычливого собѣ господаря, которы' ихъ шхотне при'мовал и шсобливо шпатрѣвалъ.

Святла шнаа Марина, тываючи в шном нѣсном животѣ, швѣрила на себе дѣвола зазросликоств, которы' видычи еи стѣе постѣпки в мѣости вѣжѣ, хотѣла еи своим потварством до акон нетѣрпливости привести и на славѣ еи золжити. а шдного дни ігшмен монастыра шного призвал Маринѣ и рече: „Еиже, братѣ, иж живот твой во всем ест досконалы', а звалца в послѣшнствѣ. хоти ж кѣхати до маестности, а послѣжи монастырови, ко брати не мило. иж на тѣю працѣ не кѣдешъ, а тым си болше при'слѣужиш Гсѣу Бѣу, ко и Гсѣдъ нашъ не встыдал си слѣжити шчинком своим“.

Тѣды шна кинѣвши си до ногъ шовила: „Бѣгшлови мнѣ шче, а га все шчиню, цо мнѣ кажеш“. и вы'шолъ з дрѣгими трома братишми, и были на ночь въ шно' звычайно' господѣ. трафѣло си, иж цоркѣ господарскѣю, которѣю шн шднѣ мѣла, жолнѣр шдин в то'же господѣ ночьюи къ свое' волѣ намовилъ и так еи наѣчилъ: „Гды бы си керемѣ показало, авы Маринѣса шного шемовила“.

За часом довѣдает си штецъ, иж панна керемною ходит. зафрасованы' пытает еи, с ким то маешъ? а шна згола повѣсть: „Мнихъ шны' виненъ Маринѣсѣ“.

Тѣды з гнѣвом господар повѣглъ до монастыра, шншю свою жалость ігшменови шповѣдает. и пришовши почал перкѣ на всѣ мнихи нарѣкат: „Бога' выхъ васъ нѣгды не зналъ! то ми за мое добродѣство шдаеть. гдѣ ест таки' а таки'?“

А гды его ігшмен шпытает, цо се стало, чѣмъ си фрасѣет, рече: „Ѡднѣ цоркѣ маю, с которо' ем си потѣхи всей в мое' старости сподѣвалъ. шмотрѣте, цо шчинилъ тот Маринѣсѣ, которы' си зовѣт хрѣстианином. время з него носит на мою невиновнѣю жалост“.

Здѣмѣла ся велики ѿгѣмен и рече: „Я цю маю чинити иного, вдно выгнати з монастыра“.

И призовет Маринѣса и речет: „Таки ли то тво' животь и законное житие? вѣдѣчи ѿ вдно' господѣк, цоркѣ-сь господарскѣю звалѣ. штецѣ си тѣт приходилѣ и нас всѣхѣ ш тебе вдного зганилѣ. соекѣ потоплене, а нам ес великѣю неславѣ ѿчинилѣ“.

Маринѣс тоѣ чѣвши палѣ на твар свою ѿ ногѣ его и рече: „Дла Бѣа прошѣ, ѿпѣсти ми грѣшниковѣк, ѿче. згрѣшилѣм яко члѣкѣ“.

И розгнѣвавши ся ѿгѣменѣ з монастыра его выгналѣ. а он предсе не хотѣл ѿходити далеко, але лежалѣ перед короты монастырскими на вѣтрѣк и на зѣмнѣк през долги' часѣ. гды его хто спыталѣ: „Чемѣ тоѣ терпишѣ?“ кажомѣ ѿповѣдалѣ: „Ижем згрѣшилѣ, прето естѣм выгнаны“.

Я гды часѣ пришолѣ пороженя цорки иного господаря, повила сыначка, которого штецѣ дѣвки шной взывши неслѣ до монастыра и покинулѣ перед Маринѣсом, которого перед монастырем видѣла, и ѿшолѣ. Маринѣсѣ взывши дитятко плачѣчи мовилѣ: „Ях мнѣ неизномѣ а грѣшномѣ! то злост моя и грѣхѣ мо' заслѣжилѣ, а боле' и тоѣ дитятко мает дла мене ѿ смерти“.

И ховалѣ шное дитя, жибѣрѣчи на него молока ѿ пастѣховѣк, и не толко встыдѣ великого, але и великих невчасовѣ ѿжнлѣ з дитятѣмѣ шным.

По трѣх лѣтахѣ братия иного монастыра вси ѿжаловавши ся над шным Маринѣсом шли в кѣпѣ до ѿгѣмена просиачи его и мовиачи: „Белѣвны' ѿче, досыт ся ѿже Маринѣсѣ ѿкаралѣ. просим тя, при'ми его назадѣ до монастыра; еднакѣ всѣм явны' грѣхѣ его и покѣта его“.

ѿгѣмен ся взекоронилѣ, аж наконец гды емѣ рекли тые слова: „Я яко в мѣтѣк мовити можемо до Бѣа: „ѿпѣсти нам грѣхи наша“, а братѣ ѿпѣстити не маемѣ? што ѿже три лѣта на вѣтрѣк и зѣмнѣк терпит седючи ѿ корот“.

И призвавши его повѣдылѣ: „Не годен ес, братѣ, на твое перше мѣсце встѣпити през грѣхѣ, которы' ес пополнилѣ, але на причинѣ братий при'мѣ ты за на'меншого до законѣ“.

Я Маринѣс плачѣчи рече ѿгѣменѣ: „И то маю соекѣ за речѣ великѣю, велѣвны' ѿче, иж ми допѣстилѣ вшити в дом то', абыхѣ вжды годным былѣ слѣжити стѣым моим ѿцам“.

Тѣды его іг҃смен шкериѣлъ на подлѣшнє манастырскєє посл҃ги, а ѡн шхотнє все чинилъ и слѣжилъ з боизнию и з накоженством. а ѡное дитя за ѡным вѣгало и воалло: „Тата!“ Тата!“ гды чо҃го потребовало.

Мѣлъ ко ѡным своимъ тяжкостямъ и тоє не меншое, иж ѡное дитини пилекалъ и старат се ш его выхованє мѣскалъ. аж потомъ доросло, добре в боизни кожей выховано и в мѣрности, же теж законникомъ з том же манастырю zostало ѡное пахоло, помножаючи са и в покорѣ и послѣшнєствѣ и в милости все братїи.

Потомъ часъ пришолъ, иж Гсѣдь Бгѣ дознавши Маринѣ ѡнои паннѣ вѣрѣ и терпливости, призвать еи до себе до вѣчныхъ призывтковъ мѣлъ. и сконала без вѣдомости всѣхъ, во гды еи было през киака дни не видат, анѣ послѣгъ анѣ у спѣваню в церкви, пытал са іг҃смен: „Гдє ест Маринѣс? юж ем его три дни не видал, еднак же ѡнъ завше до рѣчи законныхъ перши. идѣте ж до келїи его, подобно хорымъ ест“.

И пришедши знаѣшали его змерлымъ, а пахоло ѡное над нимъ плачѣчое. и повидѣли іг҃сменови, иж юж доконалъ живота своего. задивил са мовчачи: „Ижъ такъ мовчки сконалъ, а як даст личѣс в грѣховъ своихъ Гдѣс Бгѣс?“

Гды тѣды пришла братни, абы его зложили и шемыли, а бачачи, ижъ плотъ женскаѣ, и переликнєны крикнѣли: „Гсѣди, змиѣй са над нами!“ и воалли долго з боизни, аж іг҃смен привѣгши пытает, що са дѣкет? повѣдают, же Маринѣс брат нашъ невѣста ест на плоти.

Іг҃сменъ гды речъ неподѣвансѣю шбачилъ, спалъ на землю до ногъ ѡнои стѣи паннѣ воалючи: „Ѡпѣсти ми Гсѣди Ісѣ Хѣ, ижем невѣдомє згрѣшилъ против стѣи шблукєници твоєи. тѣт ми змерти, не по'дѣс ѡсюли, аж тот собѣ грѣхъ переѣднаю. бѣгсвеннаѣ дєвицє бѣлаѣ, Ѡпѣсти ми, а моли са за грѣхи мои“. Долго плачѣчи мѣлъ потомъ ѡ Гдѣа Бгѣа потѣхс, поневаж невѣдомє згрѣшилъ.

Тѣды послалъ собѣ прѣдко по господаря ѡного. а гды прихалъ, сказали емѣ братїа, иж Маринѣс брат нашъ змерлъ. ѡн рече: „Ѡпѣсти Бжѣ грѣхъ его, которы ми зєжилъ цоркѣ мою“. а іг҃смен емѣ рече: „Покѣтс', братє, и зо мною покѣтс', згрѣшили-смо перед Гсѣдомъ Бгѣомъ, и мене-с свѣлъ, ижем для тебе згрѣшилъ. Маринѣс в шатахъ мѣзкихъ ходилъ, але самъ в рѣчи само невѣстєи плоти былъ. по'ди самъ дозна“.

И гды господар шбачилъ, велми теж плакалъ на такое чѣдо
смотрячи. а цоркѣ его днаволъ мѣчити почалъ, иж зараз правдѣ
признати мѣскала, а вѣрѣчи до гробѣ стѣи Маринны и грѣхъ сво
вызнаваючи ѹлѣчона зостала. вѣк теде кладѣчи шное тѣло на
першом и наѣцтившом мѣсцѣ, которое ѣзычилъ то паннѣ, иж
е далъ терпливост велнкѣю и молчане для шдержани вѣчного
добра.

Мы теж наслѣдѣмо статичности и терпливости, лби смо
нашли мѣсрдне и ласкѣ тѣст и на вѣкки ѿ Гдѣа нѣго Іа Хѣ, ко
тромѣ слава со безначалнымъ ѿцемъ и пристѣымъ и животворящимъ
дѣомъ нѣк и всегда и во вѣкки вѣкомъ, аминь.

Ся легенда, очевидно переклад із польського; в православнім
календарі памяти св. Марини монаха нема. Текст подібний до на
шого опублікував р. 1900 д. Янчук у виданій ним збірці „Юби
лейный Сборникъ въ честь Всеволода Ѳеодоровича Миллера“ у Мо
скві у своїй статі „Къ исторіи и характеристакѣ женскихъ типовъ
въ героическомъ эпосѣ“, ст. 365—366.

Доповнення до першої часті.

I. До повного житія Конона Ісаврійського.

Зазначений вище на ст. 52 пропуск у тексті повного житія Конона Ісаврійського, передрукованим із видання Супраельського рукопису, доповняю тут текстом із рукопису Московської Духовної Академії в Троїцькій Сергіївій Лаврі, ч. 92, к. 73—75.

...видите, кто сътъ вози ваши! ѡви гъбителни, ѡви бездъшни и безгласни и неподвижни и на прелесть вашии пагубѣѣ не точію тѣломъ, но и дшю. доколѣ оубо пребываете тако, жесточаще дша ваша? възникните оубо ѡ кжмирьскїа прелести, и шбратите сѧ къ Бж̄ живомъ, къ Бж̄ истин'номъ, сїѧ иночадъ Гж̄ Ісх̄ Хж̄. но точію поразжмѣните, іако толика естъ блгстѣни его, іако толико трѣпѣ на вас, да еже кѣ васъ погъбити невѣрства вашего ради, то же не с'твори шадѧ вас. си же чудеса с'твори, да вѣрж имете, іако всемогый Бж̄. шбратите сѧ к' немъ, и спасете сѧ. доволно оубо вамъ естъ минжв'ша времени неразжмѣнїю. тѣмъ познате его ѣнѣ, поклоните сѧ емъ, и простите вас ѡ пер'выхъ".

И мнози ѡ народа вѣровавше и поклонїша сѧ Бж̄, и познавше его оувѣриша сѧ и крѣстиша сѧ, раджюще сѧ ѡ крещенїи. и въз'вращающим же сѧ имъ, начинаше стѣни пѣкти, они же ѡпѣвахъ. и тако идахъ ко градъ възслѣджюще емъ, и славаще Гл̄ Ів̄ Хл̄. и по томъ въ много время сжще с ним ѡгласїша сѧ ѡ него и оутвердиша сѧ стѣмъ дх̄шм. ѡтолѣ до днешнаго днїи весь Саврїнскый град и предѣлы его превыша вѣровав'ше ко Гж̄, по всѧ дни множаще сѧ спсїтелнымъ крещенїемъ. многа же

и ина чюдеса бывахъ стымъ Конономъ и исцѣленіа, и радовахъ са вси ш чудотвореніихъ бывающихъ ш него.

По снхъ же сажчи са нѣкоемъ ш великихъ знаменитыхъ мжжъ града имѣніе много погженти злата, и много чадъ в'сади въ темницѣ безъ винны, и невѣдѣщемъ, что есть дѣло, и притекоша ко стомъ и влженомъ Кононъ оумилентъ, покѣдающе емъ бывше, сердовама иже въ темницѣ в'сажденныхъ, и припадоша к' ногамъ стго молаще са. шн же видѣвъ вѣдѣ, иже сѣтъ безъ винны всаждени ш оукраденыхъ, поиде къ градѣ сними, и посредѣ града ставъ предъ всѣми, и въздѣвъ ржцѣ на нбо, и призва прилѣжно своего влджъ Іѹ Хѣ авити ш семъ многихъ ради вѣдѣ, и ави са емъ влгдти ради стго дхѣ, идѣ же вѣхъ крадина, и вѣсхвали Бга, рече имъ: „Поидѣте въ слѣдъ мене!“ шни же поидоша въ слѣдъ его. шедшемъ же имъ долгъ пжть, показа емъ мѣсто архлггъ Михаилъ въ горахъ, идѣ же вѣхуу положени подъ каменемъ, и вѣзмише несоша въ градъ, и положиша посредѣ града, града же того наршдъ видѣвъ днглахуу са ш вышнихъ чюдесѣхъ, и искахъ оувѣдѣти ш стго Конона, кто сѣтъ татѣ, но шнѣ глѣше, да вѣзмѣтъ свое погжениши, и ш томъ да вѣдѣтъ доволни, іако безъ вѣды свое вѣзаша, а иже сѣтъ безъ винны въ темницѣ, шпжстите іа Бл ради, тако же и высть: погжениши свое вѣзаша, а иже вѣхъ безъ винны изымани, безъ оукора и бесъ поноса пжщени быша, и татѣи не обличи спсѣніа ихъ ради.

Понеже оубо въ всемъ цвѣтахъ стмоу чюдеса, много наршдъ Саврійскіа страны шврашахуу са ко Гжѣ Іѹ Хжѣ, испортѣюще са кршахъ са стымъ Конономъ, начатокъ вѣзмише Хсѣва разжма, и казаше іа прилѣжнѣ, да вѣдѣтъ мѣстивни држгъ држгъ, и да шстанѣтъ са ш лихонманіа, тако же и высть, толнка во влгдѣ вѣрнымъ дана высть оученіемъ прпденаго: множаше са разжмъ и домъ ихъ, а невѣрнымъ ссждѣваше, да того ради мнози прихожахъ къ Гжѣ нашемъ Іѹ Хжѣ.

По мнозѣ же оубо времени вѣсхотѣвшъ емъ въ свои домъ ити, и баше близъ своего веси Биданьскы, и живаще и въ горахъ тѣхъ разбойници, почютивше приходъ его, сѣвѣтъ сѣтвориша држгъ ко држгъ глѣще: „Шко имѣ его славно, и много имѣніе есть оу него, но да никако же обалкнимъ са, но потѣшимъ са нанъ, и много богатство вѣзмиемъ“.

Совравше же са потекоша нанъ, имѣще старкѣишихъ разбойниковъ именемъ Копій, иже не хоташе ити с' ними, но и паче вѣзбранаше имъ, да не поидѣтъ на стго, вѣ ко тѣй, егда чю-

дѣса творяхъ сѧ ѿ него, и вѣнегда сквернѣнѣю жрѣтвѣ творяхъ кѣмпрѣм, видѣк потребленіе и нечестивыхъ дѣхѣвъ прогнаніе. того ради гл҃аше имъ: „Ѹстаните сѧ и не вѣорѣжайте сѧ на праведнаго!“ Ѹни же паче вѣсѣше сѧ не покаряхъ сѧ емѣ, но превывахѣвъ нѣждаше его и со многою нѣждею повѣдоша и.

II. Початок житія Петра Афонського.

Поміщений на ст. 249 уривок житія Петра Афонського в повнѣйшій текетї рукопису бібліотеки Московської Духовної Академії в Троїцькій Сергієвій Лаврі, я. 207, к. 278 об. 279 виглядає ось як:

Єже стѣх житїа и иже тѣх вѣолюбезноюю жизнь написано положити, и иже по совѣк ползы дѣла и ревности таже предати, добро и зѣло полезно и вѣоугодно. слышашимъ ко полъза немала бываєт, и пишущемоу мзда полъзы ради послоушающихъ. тѣмъ же ї азъ ѿтѣстѣки повинныхъ сѧ заповѣди, повелѣвающихъ превѣженнаго ѿца нашего Петра житїе написати, иже ко Ядоньстѣки горѣк превывша, да сице рекоу весплотно ї а҃ггакски поживша. праведно же судихъ, ѿ иже ѿ немъ бывшемъ чудеси ѿ превѣженаго ѿца нашего Николы начати, и тако по послѣдованїю прочла ѿ житїи его сказати. а иже чудеси сїи їматъ шкраз, ѿкожъ великїи їпѣк ѿцѣ їнѣкъ Меродїе Патар'скїи списа.

Иноци, рече, нѣкїи, иже всѣчески Бѣу тїлїїи сѧ оугодити, со нѣкми добрыми ї истинны держаше сѧ. сїе ми бывше ѿ Николы всебѣженнаго нокое чудо сказаша. Петрѣ, гл҃юще, иже вѣ бѣженки памяти їнокъ, ѿ воеводьска сана бывѣ, симъ шкразомъ иночествовати оутверди сѧ. сущоу оубо емѣ в патомъ чиноу, и сѣ различныи кон в Сирїю¹⁾ посланоу быти на брань. прилоучи же сѧ, еже множицею бываєтъ грѣхъ ради нашихъ, їноплеменникомъ крѣпчавши ивалшимъ сѧ, повѣднати Греки на брани. їтомъ же быти Грекомъ многимъ, сѣ ними же ї сїи Петрѣкъ пѣкненѣкъ бывѣ, вѣ [градѣ] гл҃емыи Самара посылаєтъ сѧ.

Другий пропуск на тїй самїї сторонї не доповняєть сѧ добре в обохъ рукописахъ Троїцької Сергієвої Лаври, ч. 94 і 208, що містять житїе Петра Афонського. Тїлько в копїї рукопису тої-ж бі-

¹⁾ В текетї сєї копїї: Ксарїю, в копїї тоїж бібліотеки в рукоп. ч. 94, к. 220 вїрнїйше: Сирїю.

блѣотеки ч. 207 між словами: „оутверди“ і „цѣломждрънѣйше“ стоять слова: „Петръ же“. Очевидно бракує ще якогось дѣслова „мнѣше“ або „живѣше“, але також дальші слова нашого тексту: „яко ж скончи бывъ истязатель“, не дають ясного змислу. За отсї цїнні доповнення, прислані ще перед надрукованем остатнього аркуша сего тому, складаю тут щирю подяку д. Константину Михайловичу Попову, бібліотекарю Московської Духовної Академії, який був ласкав окрім указаного мною рукопису ч. 207, що містить житіє Петра Афонського, дати зробити копії того самого вступного уступу ще з рукописів 208 і 219, із яких остатня скупійша подекуди від рукопису 207, містить тільки одно слово вірнійше від неї, а власне назву Сирії замісь Кесарії, а копія рукопису 208 являє ся дуже недокладною великоруською перерібкою.

Зміст.

Передмова	стор. I
---------------------	---------

I. Апостольські сучасники і ученики:

1. Житіє Марії Магдалини	1—8
2. Св. Іван Хреститель	9—13
3. Юда врадник	14—15
4. Св. Конон, проложне житіє	16—17
5. Св. Аверкій, проложне житіє	18—19
6. Житіє св. Аверкія, друга редакція	20—21
7. Св. Ірина, проложне житіє	22—24
8. Іринино мученіє	25—44
9. Страсть св. Антіпи, єпископа армасійського	44

Доповнене до I. розділу:

4. б. Св. Конон Ісаврійський	45—46
4. в. Повне житіє Конона Ісаврійського	47—60

II. Мученики перших віків:

1. Св. Іпатій, проложне житіє	61—63
2. Муки св. Іпатія, переклад старосербського повного житія	63—78
3. Мученє св. Георгія, перша апокріфічна редакція	79—85
4. Мученє св. Георгія, друга апокріфічна редакція	86—96
5. Мученє св. Георгія, найстарша редакція	96—114
6. Чудо св. Георгія про змія і царівну, галицька редакція	114—116
7. Чудо св. Георгія про змія і царівну, угроруська редакція	116—119
8. Житє і муки св. Никити	119—125
9. Житє і муки св. Никити, покутська редакція	125—130
10. Память св. мученика Никити, угроруська редакція	131—137
11. Житє св. Климента Анкирського	138—144
12. Мученє св. Теодора Тірона	144—149
13. Муки св. Теодора Тірона, популярна перерібка	149—153

14. Чудо св. Теодора Тірона, проложна статя	154—157
15. Чудо св. Теодора Тірона в коливом	157—159
16. Память св. Дросіди	159—161
17. Мученє св. Марини	162—176
18. Муки св. Юліянії	176—186
19. Муки св. Варвари і Юліянії	186—190

III. Найстарші аскети :

1. Житіє св. Антонія Єгипетського	191—197
2. " св. Макарія Єгипетського	197—199
3. " св. Макарія Александрійського	200—206
4. " Марка Афіпейського	206—214
5. " св. Сави Освященного	214—239
6. " Епіфанія Кипрського	240—248
7. " Петра Афонського	249—265
8. " Марії Єгиптянки	266—283
9. " Марії Єгиптянки, популарна перерібка	283—288
10. " св. Марини монаха	288—293

Доповнення до першої часті :

I. Доповного житія Конона Ісаврійського	294—296
II. Початок житія Петра Афонського	296—297

PUBLIKATIONEN

der Ševčenko-Gesellschaft der Wissenschaften in Lemberg

Supynskyj-Gasse, 17.

(in ukrainischer Sprache).

Mitteilungen der Ševčenko-Gesellschaft der Wissenschaften, redigirt von Prof. Michael Hruševskyj, bis jetzt erschienen Bde I—XCV (Geschichte, Archäologie, Ethnographie, Sprache und Literaturgeschichte, besonders der Ukraine). Preis: Bde I—XX kosten 48 Kronen, jeder weitere Bd. (auch separat käuflich) 3 Kr., Bd. XXIII—XXIV (Doppelband, 5 Kr., Bd. XXXI—II u. XXXV—VI (Doppelbände) à 6 Kr.

Publikationen der Sektionen und Kommissionen der Ševčenko-Gesellschaft der Wissenschaften:

A. Die historisch-philosophische Sektion publizierte bis jetzt:

1. Dreizehn Bände ihrer Beiträge (Zbirnyk istoryčno-filozofičnoi sekyi) B. I—IV u. VI—XIII enth. Geschichte der Ukraine von Prof. M. Hruševskyj (I. Teil bis Anfang des XI Jahrh., II — bis Mitte des XII Jahrh., III—IV bis zum J. 1340, VI—VII bis zum J. 1569, VIII—X Verfassung und soziale Verhältnisse in XIV—XVII Jahrh., X—XI Oekonomische, kulturelle und nationale Verhältnisse in XIV—XVII Jahrh., XII—XIII Ukrainische Kosaken bis zum J. 1625). Preis I, II B. à 7.50 III u. IV B. 7.50 VI u. VII B. 7.50, VIII u. IX B. 7.50, Bd. X—XI 7.50 Kr., Bd. XII—XIII 8 Kr., Bd. V. enthält Materialien zur Kulturgeschichte Galiziens im XVIII—XIX Jahrh. Pr. 4 Kr.

2. Historische Bibliothek, bis jetzt erschienen B. I—XXIV.

3. Ukrainisch-ruthenisches Archiv I Band: Die Handschriften des Museums des Narodnyj Dom in Lemberg, — 3 Kr. II Band: Materialien zur Geschichte des Bauerntums und der Oekonomik Galiziens im XVIII—XIX Jhd., — 4 Kr. III Band: Materialien zur Geschichte der nation. Wiedergeburt der Ruthenen in Galizien 1830—1840, — 5 Kr. IV Band: Materialien zur Geschichte des ruthenischen Schulwesens in Galizien, — 3 Kr. V Band: Philologische Schriften des Iv. Mohylnyckyj. Pr. 5 Kr.

4. Juridische Zeitschrift, bis jetzt X Bde, à 2 Kr.

5. Juridische und ökonomische Zeitschrift, bis jetzt IX Bde à 3 Kr.

6. Juridische Bibliothek, bis jetzt III B. à 2 u. 3 Kr.

7. Studien aus dem Gebiete der Sozialwissenschaften und der Statistik, I Bd. Pr. 3 Kr.; II Bd. Pr. 4 Kr.

8. Beiträge zur ukrainischen Bibliographie, bis jetzt 1 Bd. Preis 6 Kr.

B. Die philologische Sektion publizierte bis jetzt 12 Bde ihrer Beiträge (Zbirnyk filologičnoi sekyi), enthaltend: Bd. I und IV Biographie des ukrainischen Dichters Taras Ševčenko, von A. Konyškyj, Preis à 3 Kr. Bd. II u. III Abhandlungen aus dem Gebiete der ukrainischen Volkskunde und Literatur, von Michael Dragomanov (erster Teil). Preis à 4 Kr. Bd. V. Die Mundart der Lemken, von I. Verchratskyj, 6 Kr. B. VI. Abhandlungen aus dem Gebiete der ukrainischen Volkskunde von M. Dykariv Preis 4 Kr. Bd. VII u. X: Abhandlungen aus der ukrainischen Volkskunde und Literatur von Michael Dragomanov (Zweiter Teil). Preis 5 Kr. Bd. VIII—IX u. XI—XII, Die Korrespondenz d. J. Holowackvj, Preis à 7 Kr.

Ukrainische Bibliothek, Bd. I—III. Sämtliche Werke von J. v. Fed'kovič, Bd. I. Gedichte, Preis 6 Kr., B. II. Erzählungen, Preis 4 Kr., Bd. III. Dramatische Werke 1A Teil, Preis 3 Kr., 2 Teil, Preis 3 Kr. Bd. VI—VII: Gedichte von Taras Ševčenko, Preis à 3 Kr.

C. Die mathematisch-naturwissenschaftlich-medizinische Sektion publizierte bis jetzt 13 Bände ihrer Beiträge (Zbirnyk). Die beiden ersten Bände kosten à 3 Kr., Bd. III—VIII erschienen jeder in zwei Abteilungen, jede unter einer besonderen Redaktion; die mathematisch-naturwissenschaftliche red. von Iv. Verchratskyj und Vlad. Levickyj, die medizinische red. von Dr. E. Ozarkeyvč. Preis jeder Abteilung 2 Kr. Bände IX—XIII à 5 Kr.

D. Die Archaeographische Kommission publizierte bis jetzt folgende Werke: I. Quellen zur Geschichte der Ukraine, Bd. I (Lustrationen der königlichen Domänen in den Bezirken Halyč und Peremyšl vom J. 1565—66); Bd. II (Lustrationen der königl. Domänen in den Bezirken von Peremyšl und Sanok im J. 1565); Bd. III (Lustrationen der königl. Domänen in den Bezirken von Cholm, Belz und Lemberg im J. 1564—5); Bd. IV u. V (Galizische Akten aus den J. 1648—1659), Bd. VII (Lustration vom J. 1670); Bd. VIII (Akten zur Gesch. der ukr. Kosaken 1513—1630). Jeder Bd. kostet 4 Kr., III Bd. 5 Kr.

2. Denkmäler der ukrainischen Sprache und Literatur. Bd. I Alttestamentliche Apokryphen; Bd. II. Neutestamentliche Apokryphen A. Evangelienkreis. Bd. III. B. Apokryphe Apostelgeschichten. Bd. IV. Eschatologische Apokryphen. Bd. V. Denkmäler der religiösen Polemik aus dem XVI—XVII Jh. Bd. I u. V. Preis 4 Kr., Bd. II III u. IV à 5 Kronen.

3. Kotljarevskyj, Die travestierte Aeneis, Abdruck der ersten Ausgabe vom J. 1798, Preis 60 Heller.

4. Akten-Sammlung zur Geschichte der sozial-politischen und ökonomischen Verhältnisse der West-Ukraine, Preis 3 Kr.

E. Die Ethnographische Kommission publiziert:

1. Ethnographische Sammlungen (Etnografijnyj Zbirnyk); bis jetzt erschienen 27 Bände. Bd. I enthält: M. Kramarenko, Weihnachtsfeier bei den Kosaken am Schwarzen Meer; M. Rozdol'skyj, Galizische Volksmärchen aus Berlin, Bez. Brody; J. Symčenko, Volksanekdoten aus der Ukraine; Programm zur Sammlung der Materialien über das ukrainisch-ruthenische Land und Volk. 3 Kr.
- Bd. II, enthält: V. Hnatjuk, Die Leiermänner, ihre Lieder, Gebete, ihr Jargon usw. aus dem Bez. Bučacz; G. Žatkovyč, Ethnographische Skizzen aus Ungarisch-Ruthenien; M. Dykariv, Volksmärchen und Anekdoten der Kosaken am Schwarzen Meere. 3 Kr.
- Bd. III und IV enth.: V. Hnatjuk, Ethnographische Materialien aus Ungarisch Ruthenien (Legenden, Novellen, Märchen, Fabeln, Sagen, Anekdoten) 2 Bde. 6 Kr.
- Bd. V, enthält: M. Dykariv, Volksgerüchte über die Zarenkrönung; M. Jendyk, Aus den Volkserinnerungen über die Fronarbeit; I. Franko, Huzulische Beschwörungen; Philaret Kolessa, Volksglaube im Dorfe Chodovyči, Stryjer Bez.; I. Franko, Volksglaube im Vorgebirgslande; R. Kaindl, Folkloristisches Material aus dem Munde der galizischer und der Bukovinaer Ruthenen, und andere kleinere Beiträge. 4 Kr.
- Bd. VI enthält: V. Hnatjuk, Volksanekdoten der galizischen Ruthenen. 4 Kr.
- Bd. VII enthält: J. Rozdol'skyj, Galizisch-ruthenische Volksmärchen. 2 Kr.
- Bd. VIII enthält: J. Rozdol'skyj, Galizisch-ruthenische Volksschwänke (Novellen) 2 Kr.
- Bd. IX enthält: V. Hnatjuk, Ethnographische Materialien aus Ungarisch-Ruthenien, Bd III (I. Materialien aus den Komitaten Zemplin, Šaroš, Zips; II. Volkslieder aus der Bačka) 3 Kr.
- Bd. X enthält: Galizisch-ruthenische Volkssprichwörter, gesammelt, geordnet und erklärt von Ivan Franko (Bd. I, Heft 1: A — vidaty). 4 Kr.
- Bd. XI enthält: Ivan Kolessa, Galizisch-ruthenische Volkslieder aus dem Dorfe Chodovyči, Bez. Stryj, mit Noten. 5 Kr.
- Bd. XII—XIII enthält: V. Hnatjuk, Galizisch-ruthenische Volkslegenden, 2 Bde. 6 Kr.
- Bd. XIV enthält: V. Lesevyč, Ukrainische Volkserzählungen. 4 Kr.
- Bd. XV enthält: V. Hnatjuk, Materialien zur galizisch-ruthenischen Dämonologie. 4 Kr.
- Bd. XVI enthält: Galizisch-ruthenische Volkssprichwörter, gesammelt, geordnet und erklärt von Ivan Franko (Bd. I, Heft 2: Vidaty — djity). 5 Kr.
- Bd. XVII—XIX enthalten: V. Hnatjuk, Kolomejken (2 oder 4-zählige Volkslieder) à 4 Kr.
- Bd. XX erscheint im Jahre 1910.
- Bde XXI—XXII enthalten: St. Ljudkevyč, Galizisch-ruthenische Volksmelodien, T. I—II à 6 Kr.
- Bde XXIII, XXIV, XXVII enthalten: Galizisch-ruthenische Volkssprichwörter, gesammelt, geordnet und erklärt von Ivan Franko (Bd. II, Hefte 1—2: Djity—Pjatj, Bd. III, Heft 1: Rabunok—Čas). 11 Kr.
- Bd. XXV enthält: V. Hnatjuk, Ethnographische Materialien aus Ungarisch-Ruthenien. Bd. IV. 3 Kr.
- Bd. XXVI enthält: V. Hnatjuk, Volkssagen über die Opryšken. 4 Kr.
2. Materialien zur ukrainischen Ethnologie, Bd. I, Preis 8 Kr. (Enthält Abhandlungen über neueste archäologische Funde, über die Lebens- und Arbeitsweise der ukr. Fischer in der Dobruđa, der galizischen Kürschner usw., sowie auch eine Abhandlung über die farbigen Ostereier, ihre Herstellung und Ornamentik, mit 13 chromolithographischen Tafeln und zahlreichen Illustrationen im Text). Bd. II, 4 Kr. Die Huzulen, Land, Leute, Lebensweise, Industrie, Sitte und Brauch, religiöse Vorstellungen usw., mit über 300 Illustrationen. Bd. III, 4 Kr. Neue archäologische Funde, Volkskalender, aus der galiz. Volksindustrie, Hochzeitslieder und Gebräuche a. d. Gouv. Černyhiv, Die Korporationen der Dorfjugend in der Ukraine. Bd. IV, 4 Kr. Die Huzulen (zweiter Teil). Bd. V, 6 Kr. Die Huzulen (dritter Teil). Bd. VII. Die Huzulen (vierter Teil) 6 Kr. Bd. VIII—IX Das Kind in der ukr. Volkskunde, 4 Kr. und 3 Kr. Bd. X (enthält Abhandlungen über anthropologische Messungen des ukrain. Volksstammes Huzulen, samt XII Taf. und 1 Karte, über die Kleidung der Bojken (samt XXXII Taf.) und 5 neue Aufzeichnungen von ukrain. Hochzeitsbräuchen und Liedern). Bd. XI (Enthält Abhandlungen über die Bauernbauten und Volkstrachten der Bojken (mit Illustrationen) und neue Beiträge zur Dämonologie der Huzulen), 2 Kr. Bd. XII. Die Osterlieder mit Melodien, 5 Kr.

Chronik der Gesellschaft, enthält Berichte über die Tätigkeit der Gesellschaft, Sektionen und Kommissionen derselben, erscheint 4 Mal im Jahre. Bis jetzt erschienen N. 1—40 ukrainisch und deutsch.

Diese und andere Publikationen der Gesellschaft sind in der Buchhandlung der Ševčenko-Gesellschaft der Wissenschaften in Lemberg, Ringplatz, 10 vorrätig.